

Правительство Омской области
Омский государственный историко-краеведческий музей
Государственный исторический музей
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Омский государственный педагогический университет
Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина
Омское региональное отделение Российского исторического общества
Омское региональное отделение Российского военно-исторического общества
Межрегиональная общественная организация «Союз краеведов»

VII ЯДРИНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
на тему
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
КРАЕВЕДЕНИЯ»

Омск
2024

ББК 63.3(2)61
УДК 94+908
С28

VII Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (30–31 октября 2024 г.) / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2024. – 440 с.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Омского государственного историко-краеведческого музея (протокол № 7 от 03.09.2024 г.).

Организаторы:

Правительство Омской области
Омский государственный историко-краеведческий музей
Государственный исторический музей
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Омский государственный педагогический университет
Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина
Омское региональное отделение Российского исторического общества
Омское региональное отделение Российского военно-исторического общества
Межрегиональная общественная организация «Союз краеведов»

Редакционная коллегия:

д.и.н. П. П. Вибе (главный редактор), к.и.н. Н. Г. Суворова (ответственный секретарь),
О. Г. Беляева, к.и.н. О. В. Блинова, к.и.н. И. И. Кротт,
к.и.н. Ю. А. Сомова, д.и.н. Н. А. Томилов, к.и.н. Ю. В. Трофимов.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «VII Ядринцевские чтения», состоявшейся в Омске 30–31 октября 2024 г. В рамках пленарных и секционных заседаний обсуждались актуальные проблемы, связанные с деятельностью государственных учреждений, профессионально занимающихся изучением локальной истории и популяризацией полученных результатов в публичном пространстве с целью формирования конструктивного патриотизма, региональной и национальной идентичности граждан на основе научных краеведческих знаний.

В 2024 г. конференция «VII Ядринцевские чтения» проходила в рамках II Всероссийского Омского краеведческого форума, включающего ряд крупных научных мероприятий, в том числе круглый стол «Учебник/Книга для семейного чтения по истории родного края: назначение и эффективность краеведческих изданий», доклады которого вошли в данный сборник.

Материалы конференции будут полезны для профессиональных историков, педагогов высшей школы, музейных работников, специалистов архивного и библиотечного дела, краеведов.

ISBN 978-5-8042-0878-4

© Омский государственный
историко-краеведческий музей, 2024

**ДОКЛАДЫ
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ**

Вибе Петр Петрович,
доктор исторических наук,
директор,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: pwiebe@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Доклад посвящен анализу состояния современного государственного краеведения и выявлению существующих проблем в контексте реализации положений Указа Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Первостепенное значение отводится активизации научно-исследовательской краеведческой деятельности в музеях. Ставятся вопросы о необходимости создания федерального и региональных научно-методических краеведческих центров, разработки, наряду с учебниками, книг для семейного чтения по истории местного края. Обосновывается целесообразность совершенствования системы формирования государственных заданий учреждениям государственного сегмента краеведения в части усиления научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: государственное краеведение, историческое просвещение, Указ Президента Российской Федерации, Межрегиональный инновационный проект «Музей и краеведение», Всероссийский Омский краеведческий форум, государственное задание, книга для семейного чтения.

В 2022 г. состоялся I Всероссийский Омский краеведческий форум, на котором обсуждался вопрос о роли государственных учреждений в развитии отечественного краеведения, а в 2023 г. в Омске было проведено заседание Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации на тему «Краеведение в российских музеях». По итогам заседания Научного совета Омский государственный историко-краеведческий (далее – ОГИК) музей выступил с инициативой реализации в 2023–2025 гг. Межрегионального инновационного проекта «Музей и краеведение», с целью выявления научно-краеведческого потенциала российских музеев, обмена передовым опытом и определением наиболее актуальных современных задач в области развития краеведения. Проект поддержали ведущие краеведческие музеи от Крыма и Калининграда до Сахалина и Хабаровска. Основную часть участников проекта составили музеи Сибири.

По итогам этих мероприятий в начале 2024 г. мы опубликовали аналитическую записку «Задачи российских краеведческих музеев на современном этапе и пути их реализации» [1]. При ее подготовке были изучены выступления, стенограммы встреч, поручения Президента Российской Федерации В. В. Путина за последние годы, в которых затрагивались вопросы сохранения исторической памяти и участия в этих процессах российских музеев. Кроме того, были проанализированы официальные сайты ряда региональных и муниципальных краеведческих музеев Российской Федерации, их научные издания, а также результаты социальных опросов и анкетирования 148 руководителей и научных сотрудников этих учреждений, проведенного в 2023 г.

В результате мы пришли к выводу, что **комплекс наиболее важных и актуальных задач, стоящих перед современными краеведческими музеями**, выглядит следующим образом:

1. Воспитание конструктивного патриотизма, формирование региональной и национальной идентичности граждан на основе научных краеведческих знаний.
2. Обеспечение возможности использования широкого ассортимента музейных услуг в историческом образовании.
3. Широкое представление научных историко-краеведческих знаний в публичном пространстве, противодействие мифологизации и фальсификации истории.
4. Активное участие в развитии внутреннего туризма, повышении туристической привлекательности регионов.

При этом мы опирались на предложенное нами ранее определение, в соответствии с которым под «краеведением» понимается «процесс формирования многоотраслевого знания о природе, истории, хозяйстве и культуре определенного края, ориентированный на популяризацию достигнутых результатов в публичном пространстве и использование их в воспитательных целях, в создании которого принимают участие как профессиональные специалисты, так и представители общественных движений, как правило, осознающие свою сопричастность к судьбе данной территории» [2, с. 20].

В этом определении, прежде всего, подчеркивается активный научно-исследовательский характер краеведческого процесса. Речь идет о целенаправленном формировании научных краеведческих знаний в противоположность банальному пассивному их накоплению.

Другой важной отличительной чертой краеведения является публичность. Научно-популяризаторская деятельность, стремление (и даже потребность) поделиться результатами своих изысканий для многих из краеведов – едва ли не определяющая мотивация. Труды краеведов априори социально ориентированы. Известно, что в современном социуме они значительно более востребованы, чем труды их коллег из сугубо академиче-

ской сферы. При этом важно подчеркнуть, «что социально ориентированное историописание, в том числе краеведение, – по мнению некоторых исследователей, – требует не меньшего, а может быть, даже большего профессионализма», т. к. в научном сообществе существует система экспертных оценок, «а социально ориентированное историописание выходит непосредственно на социум» [3, с.8].

Наконец, в нашем определении понятия «краеведение» особо подчеркивается его воспитательная роль. Практика показывает, что краеведение является основой гражданско-патриотического воспитания.

Все эти характерные черты краеведения наиболее присущи его государственному сегменту, представленному деятельностью, прежде всего, музеев, библиотек и архивов, а также научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Но все же центральное место в сфере государственного краеведения по праву принадлежит региональным и муниципальным музеям вне зависимости от того, как они называются, так как объектом их деятельности является документация и презентация исторического, природного и культурного развития определенных локальных территорий или географических регионов. Учитывая это, можно с уверенностью утверждать, что обозначенный нами в аналитической записке комплекс наиболее важных и актуальных задач, стоящих перед современными краеведческими музеями, в целом можно экстраполировать на всю совокупность учреждений государственного сегмента краеведения.

В последнее время в условиях глобальных трансформаций, которые оказывают деструктивное воздействие на жизнедеятельность локальных социумов, все большее значение приобретает историческое просвещение – «регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти». Именно этому посвящен Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»¹, в котором особо подчеркивается необходимость поддержки исторического краеведения.

Важно отметить, что к субъектам государственной политики в области исторического просвещения Указ относит, в том числе, и учреждения государственного сегмента краеведения, деятельность которых направле-

¹ Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 12.05.2024).

на на распространение в обществе исторических знаний. Таким образом, краеведческие музеи, библиотеки и архивы, роль которых, по мнению авторов этого документа, необходимо повысить, а вместе с ними высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты оказались на местах в эпицентре историко-просветительских процессов, а задачи, стоящие перед ними, в полной мере нашли свое отражение в президентском Указе. Следовательно, для учреждений государственного сегмента краеведения данный правовой акт становится одним из руководящих документов, определяющих содержание и основные направления их деятельности.

В целях совершенствования механизмов управления в области исторического просвещения Указ призывает к координации исследовательской, методической и массовой просветительской деятельности. Применительно к историческому краеведению это означает необходимость воссоздания единого федерального краеведческого научно-методического центра, каковым в 1920–1930-х гг. было Центральное бюро краеведения, существовавшее первоначально при Российской академии наук, а позднее при Наркомпросе РСФСР [4, с.11].

Отсутствие такого единого федерального центра весьма остро ощущается уже на протяжении многих десятилетий. Еще в 1960-х гг. этот вопрос поднимал в своих трудах всемирно известный теоретик, историк и практик музейного дела А. М. Разгон: «Краеведение нуждается в организации, которая с учетом опыта 1920-х – 1930-х гг. <...> создала бы стройную систему, охватывающую научные краеведческие общества, музеи, исследовательские институты и учебные заведения. <...> Проведение краеведческих исследований на современном уровне невозможно без овладения краеведами основами методики, как общей, так и частной, без системы учреждений, призванных разрабатывать вопросы методики краеведческого исследования. Ощущается острая необходимость в специальном научно-исследовательском центре» [5, с. 331]. В наши дни отсутствие федерального краеведческого научно-методического центра сказывается, в первую очередь, на деятельности государственных учреждений, профессионально занимающихся краеведением.

Эту функцию могли бы взять на себя отраслевые научно-исследовательские институты Российской академии наук или федеральные гуманитарные университеты. Но, учитывая ту роль, которую играют краеведческие музеи в историческом просвещении и ту огромную работу, которую с 1994 г. осуществляет Научный совет исторических и краеведческих музеев Российской Федерации при Государственном историческом музее, вполне естественным было бы организовать эту деятельность на базе главного исторического музея страны.

Необходимы подобные краеведческие научно-методические центры и в федеральных округах, и даже в отдельных регионах. Известно, что

многие ведущие региональные музеи в Российской Федерации в наши дни являются такими научными и научно-методическими центрами, но вопросы краеведения, организации локально-исторических исследований, как правило, не входят в круг их интересов. Приоритет отдается музеологическим проблемам. Практика же подсказывает, что требуется усиление именно профильного научно-исследовательского направления в местных музеях. Ведь главное в деятельности краеведческих музеев все же – краеведение, а следовательно, в музейном мире российской провинции необходимы такие научные центры краеведения.

Ведущие региональные музеи, выполняющие функции научно-методических центров, должны активнее включать в программы своей методической работы вопросы краеведения и организации научных исследований. Являясь форпостами краеведения на местах, такие музеи вполне могут возглавить краеведческие кластеры в регионах, объединив вокруг себя ученых, представителей музеев, библиотек и архивов, занятых в краеведческом процессе, краеведов-любителей.

Способствовать координации исследовательской, методической и массовой просветительской деятельности в области краеведения могло бы и создание секции краеведческих музеев при Союзе музеев России. Свообразным прообразом такого объединения стал Межрегиональный инновационный проект «Музей и краеведение», инициированный в 2023 г. Омским государственным историко-краеведческим музеем и объединивший уже более 20 российских музеев [6, с. 21–23].

Отдельно следует остановиться на проблеме, с которой сталкиваются многие музеи: от региональных до крупных федеральных. Суть ее заключается в том, что в государственных заданиях музеев профильная научно-исследовательская деятельность в качестве услуг или работ не предусмотрена, а следовательно, не финансируется. Это находится в прямом противоречии с Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», который предписывает субъектам исторического просвещения опираться в своей деятельности именно на научные знания и фундаментальные научные исследования. В свое время на эту проблему обращалось внимание и в отчете Рабочей группы Союза музеев России, изучавшей научные исследования в музеях. Но ситуация остается неизменной. Учредители по объективным причинам не в состоянии организовать краеведческий процесс в музеях, и поэтому воспринимают сотрудников этих подведомственных организаций, главным образом, как музейных работников вообще, организаторов досуговой деятельности. Но не краеведов-исследователей!

В результате, региональные и муниципальные музеи оказываются скованы в своем естественном желании заниматься историческим краеведением. Для учредителей важны лишь количественные показатели: единицы хранения, мероприятия, посетители. И это понятно, ведь эффективность работы учреждений, причастных к историческому просвещению, оценивают почему-то не специалисты-историки, а, как ни странно, экономисты.

При сохранении такого порядка, когда сотрудники музеев должны думать не о качестве своего краеведческого продукта, а о необходимости выполнить порой трудно объяснимый план по посещаемости, все наши благие намерения распространять в обществе достоверные и научно обоснованные знания будут находиться под угрозой. Невыполнение какого-либо количественного показателя влечет за собой сокращение субсидирования учреждения, а огромная научно-исследовательская краеведческая деятельность остается незамеченной и не финансируется. Это реалии нашей жизни!

Но в Указе не ставится задача постоянного наращивания количества посетителей. От этой порочной стратегии, уходящей своими корнями в далекое советское прошлое, уже давно отказались ведущие российские музеи, такие, например, как Государственный Эрмитаж или Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Так, Государственный Эрмитаж в 2023 г. не достиг доковидных показателей по посещаемости, приняв лишь 64% посетителей от уровня 2019 г. Руководство музея в лице М. Б. Пиотровского, являющегося одновременно Президентом Союза музеев России, не видит в этом большой проблемы и нацелено на решение более важных задач. Трудно себе представить, что Министерство культуры РФ, исходя из этой статистики, на треть секвестрирует государственную субсидию Эрмитажа. Как тут не вспомнить классическое ленинское выражение: «Лучше меньше, да лучше»!

Вместе с тем научному сотруднику музея важно не только обеспечить сохранность музейных предметов и их оригинальное и современное представление в экспозиции, но и суметь грамотно извлечь заложенную в них краеведческую информацию, поместить ее в достоверный, научно обоснованный историко-краеведческий контекст и доступно донести полученный результат до потребителя. При этом он должен быть не просто пассивным транслятором готовых и не всегда качественных и адаптированных к музейной практике краеведческих знаний, а наоборот, являться их активным производителем, верификатором и популяризатором. Именно тогда научный сотрудник будет выполнять возложенные на него функции осознанно и профессионально.

Необходимо работу региональных и муниципальных музеев оценивать не только с позиций практического музееведения и планов посещаемости, но и с позиций научного краеведения. Ведь от качества музейного краеве-

ведческого продукта, его научного, познавательного, эмоционального, духовно-нравственного потенциала всецело зависит успех в решении стоящих перед местными музеями задач. Таким образом, усиление научно-исследовательской деятельности краеведческих музеев, вовлечение сотрудников в этот творческий процесс становится все более актуальной потребностью.

Работая в краеведческом музее, надо быть краеведом-исследователем. Это касается всех специалистов, занятых в основной деятельности. Для хранителей музейных коллекций первостепенное значение имеет выявление научно-краеведческого потенциала музейных предметов; для экспозиционеров – грамотное, научно достоверное представление краеведческой информации при создании экспозиций и выставок с опорой на музейные коллекции; для экскурсоводов при подготовке бесед, лекций, экскурсий важен критический подход к краеведческой литературе и другим источникам информации. Профильные научные исследования должны стать неотъемлемой частью деятельности современных краеведческих музеев и важным элементом их государственных заданий, чтобы их сотрудники могли гордо именовать себя профессиональными краеведами.

В последнее время все актуальнее становится необходимость организации в краеведческих музеях своих научно-исследовательских подразделений, способных создавать краеведческую продукцию как для оперативного музейного использования, так и для широкого потребления, в том числе и в учебном процессе. В ОГИК музее, например, в 2023 г. был учрежден отдел краеведческих исследований, в ближайших планах которого написание истории музея, выявление и изучение краеведческих источников для многотомного серийного издания «Антология омского краеведения», подготовка научно-популярных книг, разного рода историко-краеведческих справок. Но вся эта деятельность пока находится за рамками государственного задания.

Важное значение для развития научной базы и повышения исторической грамотности граждан в президентском Указе отводится привлечению ведущих научных, педагогических и научно-педагогических работников к популяризаторской деятельности в целях продвижения достоверных исторических знаний о важнейших событиях в истории России.

Опросы общественного мнения показывают, что среди источников исторической информации музейные экспозиции, экскурсии и лекции занимают ведущие позиции, уступая лишь интернету. В этой ситуации не академический историк, публикующий свои труды немногочисленными тиражами и обсуждающий их достоинства в узкой научной среде, а именно профессиональный историк-краевед, сотрудник музея, занимающийся научно-просветительской деятельностью, оказываются на авансцене исторического просвещения.

Но в основе музейных экспозиций, экскурсий и лекций, научно-популярных изданий должны лежать академические исторические знания. Поэтому от того, насколько продуктивно будут выстроены взаимоотношения между учеными и музеями, библиотеками, экскурсионно-туристическими бюро, зависит успех формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти. Неслучайно в Указе говорится о необходимости совершенствования системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры и научной экспертизы содержания издаваемой исторической литературы, а также содержания экскурсионных программ в музеях и организациях культуры. Пространство публичной истории должно стать ареной взаимодействия ученых и профессиональных краеведов в борьбе за чистоту краеведческих знаний, свободных от мифологем и фальсификаций.

В связи с этим, значительно возрастает роль ученых и экспертных советов, в состав которых, наряду с сотрудниками самого музея, входят представители учредителей, вузов и НИИ, других научно-исследовательских организаций. Важно также повышать научный уровень многочисленных научно-практических краеведческих конференций. Хочется верить, что этому будет способствовать предусмотренное президентским Указом создание отечественной системы мониторинга публикаций в сфере социально-гуманитарных наук, основой которой должны стать независимые от зарубежных рейтингов отечественные показатели. Возможно, эти новации вернут ученых в публичную историю.

К числу наиболее актуальных проблем современного государственного краеведения следует отнести создание единой государственной линейки школьных учебников по истории родного края для каждого субъекта Российской Федерации. Президентский Указ обращает на это особое внимание. Вряд ли эта задача по силам исключительно вузовским педагогам. В ее решении следует опираться на методический опыт учителей, регулярно использующих краеведческий материал на своих уроках, научный и кадровый потенциал архивов и библиотек и, конечно же, краеведческих музеев. Обладая ценнейшими коллекциями по истории своего края, опытными специалистами, эти учреждения, бесспорно, должны внести свою лепту в создание региональных учебников. Более того, краеведческие уроки, особенно в средних и старших классах, правильнее проводить в стенах краеведческих музеев. Реальным подспорьем в этом становится «Пушкинская карта».

Учреждения государственного сегмента краеведения также должны оказывать содействие повышению роли семьи в историческом просвеще-

нии детей и молодежи, в том числе в целях сохранения памяти предков и обеспечения преемственности поколений. Практика показывает, что все большее количество родителей уделяют внимание историческому просвещению своих детей. Так, например, в 2021–2024 гг. количество детей до 14 лет, посетивших ОГИК музей с семьей, стабильно превышало количество детей, побывавших у нас в составе организованных школьных групп. Семья становится реальным субъектом исторического просвещения. В связи с этим, возникает потребность в краеведческих продуктах и услугах, рассчитанных на эту аудиторию. В стенах ОГИК музея, например, проводятся краеведческие программы в рамках «Семейного музейного клуба», маркетинговые акции «В музей за 1 рубль», когда дети посещают музей вместе с родителями за символическую цену, создаются путеводители по музейным экспозициям в формате квест-буков и т. п.

Большими перспективами для популяризации историко-краеведческих знаний могли бы обладать книги для семейного чтения. По мнению специалистов, это процесс совместной читательской деятельности, который не только просвещает, но и сплачивает семью, формирует чувство единения. Семейное чтение является традицией, когда оно осуществляется регулярно и длительно, а не эпизодически. В нем могут принимать участие представители разных поколений. Эту некогда популярную в России традицию следует возрождать и адаптировать к условиям цифровизации, а следовательно, необходимы книги для семейного чтения. При опросе посетителей в ОГИК музее около половины из них высказались в поддержку семейного исторического просвещения, а более 95% – за необходимость подготовки «Книги для семейного чтения по истории Сибири». Наиболее предпочтительными для решения этой задачи учреждениями государственного сегмента краеведения могли бы быть краеведческие отделы библиотек и краеведческие музеи. Но, опять же, подобного рода краеведческие продукты и услуги должны появиться в государственных заданиях этих учреждений.

На наш взгляд, эти и другие актуальные проблемы современного государственного краеведения должны стать предметом обсуждения в рамках мероприятий II Всероссийского Омского краеведческого форума. Необходимо выработать итоговый документ, который должен быть представлен на рассмотрение в Межведомственную комиссию по историческому просвещению как координационный и совещательный орган при Президенте Российской Федерации, Главам регионов, в федеральные и региональные министерства образования и культуры, Институты истории РАН, Государственный исторический музей, Российскую национальную библиотеку, Союз музеев России, Российскую библиотечную ассоциацию, Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество.

Хочется надеяться, что совместными усилиями мы сможем преодолеть те проблемы, которые сдерживают развитие исторического краеведения в нашей стране. Способствовать этому может и дальнейшая реализация Межрегионального инновационного проекта «Музей и краеведение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Задачи российских краеведческих музеев на современном этапе и пути их реализации: аналитическая записка. – Омск: ОГИК музеев, 2024. – 32 с.
2. Вибе П. П. Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев; СПб.: Любавич, 2021. – С. 11–40.
3. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Локальная история и историческое краеведение: проблема определения дисциплинарного статуса // Методология и методы изучения региональной истории: Центральное Поволжье в глобализационном измерении: материалы научного семинара. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, 2016. – С. 3–22.
4. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2022. – С. 6–17.
5. Разгон А. М. Пути советского краеведения. 1967 // Новации в музейном мире. Музейный мир А. М. Разгона: сб. документов и материалов / отв. ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. – М.: Квадрига, 2022. – 416 с.
6. Вибе П. П. О краеведении и краеведах // Энциклопедия омского краеведения / Мин-во культуры Ом. обл., Ом. гос. ист.-краев. музей, Ом. рег. отд. СКР; под ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2023. – С. 5–39.

Чуркин Михаил Константинович,
доктор исторических наук,
профессор,
Омский государственный педагогический университет,
Омск,
e-mail: proffchurkin@yandex.ru

ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ
КОНЦА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье выявляются контекстные условия репрезентации историко-краеведческих знаний и популяризации регионального прошлого в публичной сфере России конца XX – начала XXI в. Формулируется тезис о специфике публичного пространства диалогов и дискурсов в ситуации авторитарности. Высказывается предположение, что огосударствление публичной сферы и практики административного доминирования в пространстве публичного дискурса продуцируют особый тип трансляции и содержания историко-краеведческих знаний в интересах политической индоктринации исторической реальности.

Ключевые слова: публичная сфера, публичная история, репрезентации, историко-краеведческие знания.

На рубеже XX–XXI вв. в общественно-политическом дискурсе центральное место занимает проблема организации и функционирования публичного пространства, переживающего в постсоветский период показательные трансформации. Дистиллировано происходящие перемены в публичном поле можно обозначить как движение от монополии официальной идеологии к идейному плюрализму с последующей реверсивностью: купированию публичности и внедрению имитационных форм и инструментов репрезентации общественного мнения. Какими бы ни были различия в предлагаемых концепциях публичной сферы, от понимания таковой как прямого взаимодействия индивидов по алгоритму греческой агоры в разработках Х. Арентс [1], до концептуализации публичности как внеличного феномена, «площадки» коммуникации и обмена информацией и мнениями в трудах Ю. Хабермаса [2], всех авторов объединяет одно: публичная сфера предполагает расположенность ее акторов к открытой дискуссии, критике власти, гласности и независимости от экономических интересов и политических манипуляций.

Не владея навыками составления отчетов и не считая целесообразным перечисление всех значимых акций, связанных с популяризацией историко-краеведческого контента в максимально широких публичных рамках, полагаю важным маркировать сложившуюся ситуацию в публичной сфере России и ее регионов как виртуальном пространстве формирования общественного мнения, конструирования и переопределения социокультурных идентичностей [3, с. 3], именно в аспекте коммуникативной деятельности сообществ, так или иначе ощущающих свою ответственность за распространение исторических знаний как части просветительского проекта, итоговой задачей которого является построение гражданского общества.

В первую очередь, необходимо констатировать, что классическая модель публичной сферы, фиксирующая участие активных граждан в общественно-политических дискуссиях, учитывающих присутствие и мнение Другого, находится за рамками представлений о пространстве публичного дискурса в современной России. Тем не менее несоответствие отечественных реалий классическим образцам и теориям не отменяет самого факта существования публичной сферы, с присущей ей дискуссионностью, хотя и организованной в авторитарном стиле, что неизбежно влечет за собой ограничения аргументации и критичности дискурса [4, с. 1–2]. Ю. Хабермас, рассуждая о неизбежной эволюции социальной структуры буржуазной публичной сферы, отмечает неизбежность ее заадминистрирования и огосударствления, происходящего в результате пересечения публичного и частного пространств, при этом «публика как таковая вовлекается в этот круговорот власти лишь спорадически, да и тогда только ради выражения всеобщего одобрения» [2, с. 248]. В условиях авторитарной публичной сферы подобный процесс развивается ураганно и выражается в массивном «десанте» в публичную сферу аффилированных с государством общественных организаций, ответственных за доступность истории «понятной и интересной для омичей» [5, с. 4]. Формула М. Фуко «надзирать и наказывать» в текущей ситуации реализуется пока только в первой ее фазе, что наглядно выражено в тематике проектов российского исторического общества (РИО), озвученных на заседании его омского отделения 24 сентября 2023 г., которые можно интерпретировать и как определенный вектор в распространении историко-краеведческих знаний. В эпицентре тематического спектра располагаются сюжеты, ответственные за конструирование региональной идентичности как части общероссийской, посредством утверждений максимально комфортных для государства и региона коммемораций: вклад Омска в развитие космической сферы, «Город и война», петровские реформы, с привязкой аполитичных тем популярной археологии, призванных выполнять функцию симулякра публичности [5, с. 4].

Важным следствием огосударствления публичной сферы репрезентации историко-краеведческих знаний является измененный контекст

деятельности традиционных институтов наследия (музеев и библиотек), формата и содержания их просветительской и популяризаторской работы. Безусловно, музеи и библиотеки как «площадки» и каналы трансляции историко-краеведческих представлений выполняют важные просветительские задачи, функционируя как сложившееся и динамичное пространство публичной истории. Конференции, круглые столы, публичные лектории, в сочетании с классическими формами деятельности, способствуют выстраиванию формально успешной многосторонней коммуникации с различными категориями посетителей, по многим сюжетам и аспектам исторической реальности, в том числе региональной истории. Вместе с тем авторитарность публичной сферы априори задает ситуацию ограниченности потенциала диалога этих учреждений с социумом и сводит к минимуму эффект просветительских усилий, что во многом объясняется памятью музейного и библиотечного сообществ о кризисных периодах функционирования отечественных институтов наследия на стыке столетий, которая в XXI в. преобразовалась в веру о плодотворности государственной финансовой поддержки, предполагающей последовательное соответствие музейной политики и практики установленному идейному канону и государственному коммеморативному курсу. Томислав Шола, комментируя онтологический кризис музейного дела на рубеже XX–XXI вв., отметил вполне закономерную склонность учреждений сферы наследия выражать интересы и настроения доминирующих групп, поскольку попытки кураторов мыслить в категориях общественного предназначения моментально ставят их в оппозицию к властям, которые представляют доминирующую систему ценностей [6, с. 292]. По мнению ученого, соучастие в социальном и политическом манипулировании объективно уводит институты наследия от их природного курса – быть самостоятельным инструментом обеспечения достоверного опыта, что предметно выражено не только в одиозных и однонаправленных практиках распространения краеведческих знаний, но и подкрепляется консервативным стандартом восприятия институтов наследия в широкой публике. Стоит заметить, что потребительское отношение посетителей к продукции институтов наследия, в том числе и в историко-краеведческом контенте, вызывает позитивную реакцию у истинных владельцев музейной среды и «охранителей» публичного пространства, поскольку они обладают политическим ресурсом манипуляции исторической реальностью, «трансформируя свои интересы в общественные ценности» [6, с. 34].

Не менее существенной проблемой, влияющей на процесс репрезентации историко-краеведческих знаний в широком публичном поле, является ситуация в научном сообществе России и регионов. Существует распространенное мнение, согласно которому представители академической сферы, включая научных работников образования, крайне осторожно

относятся к вовлечению в просветительские проекты публичной истории¹. Это верно лишь в той части, которая охватывает поле неравнозначной конкуренции истории как области научного познания и исторической политики, направленной к выборочности исторических событий и последующей их индоктринации. Очевидно, что начиная с 2000-х гг., территория публичной истории значительно сократилась в связи с резкой актуализацией вопросов исторической памяти, ставшей областью государственного регулирования, а публичная сфера стала конструироваться в авторитарной системе координат. По констатации А. И. Миллера, если публичной истории необходимо пространство для диалога, то историческая политика, напротив, его уничтожает [7, с. 23]. Симптоматично, что активное вмешательство государства в сферу прочтения и интерпретации прошлого «сломало» позитивные тенденции в методологическом обновлении исторического знания, наметившиеся в конце XX в., привело к расслоению научного сообщества и ползучему процессу позитивистского «ренессанса» в российской историографии. В поле координат современной коммуникации институтов наследия (музеев, библиотек, центров, парков и т. д.) и профессионального сообщества, отчетливо заметна тенденция к упрощению и выхолащиванию исследовательских практик, вошедших в арсенал отечественных исследователей на рубеже XX–XXI вв., использованию историко-краеведческих сюжетов в утилитарных целях конструирования позитивного образа региона и региональной идентичности как сугубо политической, что формирует популистский режим восприятия прошлого, в том числе локально-регионального, как торжества имперского чувства и национальной исключительности.

В целом, специфика репрезентации историко-краеведческих знаний в России и на региональном уровне конца XX – начала XXI в. атмосферно и содержательно определяется авторитарным форматом публичной сферы, в рамках которой деятельность ее акторов – институтов наследия и научно-образовательного сообщества разворачивается в двух сценарных вариантах: «внезаходимости» и выпадения из социальной реальности с четким обозначением нейтральной либо незаинтересованной позиции или равнения на политическую ситуацию и ложные элиты, использующие знания и их носителей в идеологических целях.

¹ Степанов Б. «Мы переживаем всплеск массового интереса к краеведению, в том числе у разных молодежных групп» // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/155313-boris-stepanov-o-fenomene-rossiyskogo-kraevedeniya> (дата обращения: 22.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. – М.: Весь мир, 2016. – 344 с.
3. Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 1. – С. 6–21.
4. Hasmath R. Дискурс, дискуссия и различия в авторитарной публичной сфере (Discourse, Deliberation and Difference in an Authoritarian Public Sphere) // Journal of Deliberative Democracy. – 2023. – № 19(1): 1–10. URL: <https://ssrn.com/abstract=4494902> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Черненко Е. В. О заседании Омского отделения российского исторического общества 24 сентября 2023 г. // Исторические науки в Омске. – 2023. – Вып. 2 (10). – С. 3–4.
6. Шола Т. Вечность здесь больше не живет: толковый словарь музейных грехов. – Тула: Ясная поляна, 2013. – 360 с.
7. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе // Историческая политика в XXI в.: сб. ст. – М.: НЛО, 2012. – С. 7–32.

Зверев Владимир Александрович,
доктор исторических наук,
профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск,
e-mail: sosna232@yandex.ru

С ЧЕГО НАЧАТЬ В ШКОЛЕ ИЛИ ВУЗЕ? ТРИ МОДЕЛИ ПЕРВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

С целью активизации исследований по локальной истории (историческому краеведению) автор статьи разработал в помощь старшим школьникам и студентам младших курсов университета несколько моделей для первого исследования. Они предусматривают: а) запись воспоминаний – создание исторического источника по устной истории; б) написание небольшой статьи о развитии конкретного сельского населенного пункта в нашем крае во второй половине XIX – первой трети XX в.; в) создание эссе о месте или фигуре социальной памяти.

Ключевые слова: молодой исследователь, краеведение, локальная история, устный исторический источник, история населенного пункта, место памяти.

Развитие краеведения как способа формирования, популяризации и использования в воспитательных целях многоотраслевого знания о локальных территориях и их населении осуществляется силами не только профессиональных исследователей, но и широкого круга любителей. Одним из звеньев, связывающих две категории краеведов, являются те старшие школьники и студенты вузов, которые начинают приобщаться к краеведческой работе в процессе профессионального обучения. Они нуждаются в наставничестве и поддержке со стороны опытных преподавателей-краеведов.

Целью настоящей статьи является характеристика авторского опыта организации творческой деятельности старших школьников и студентов младших курсов университета, направленной на создание научных и научно-публицистических работ по локальной истории (историческому краеведению). Чтобы помочь начинающим исследователям, автор статьи разработал несколько моделей или алгоритмов для их первого исследования. Выбор тематики и формы предлагаемых работ обуславливается сочетанием их социальной и научной актуальности, относительной простотой, объяснимой, в частности, наличием легко доступных исторических источников,

гарантированным интересом к удачным результатам со стороны региональных сообществ историков и педагогов. Работы выполняются молодыми исследователями при консультационной и организационной поддержке преподавателей. Ранее мы уже презентовали свои методические разработки [1; 2], но накопившийся опыт оправдывает новую публикацию.

Первая модель предполагает приобщение школьников и студентов к работе по устной истории. Задача заключается в том, чтобы создать и подготовить к публикации устный исторический источник, содержащий ценную информацию о жизни родственников или земляков «в старое время». Алгоритм предусматривает такую последовательность действий: 1) выбор информатора (предпочтительны старшие родственники исследователя); 2) предварительная «диспозиционная» беседа с информатором, главным образом для выбора темы мемората – устного рассказа о событиях, участником или очевидцем которых он был; 3) общение исследователя с информатором в форме беседы или интервью, содержание которого фиксируется в аудио- или видеоформате; 4) транскрибация мемората в письменный текст; 5) подготовка текста к архивному хранению или публикации: он снабжается заглавием; коротким авторским предисловием с обязательными характеристиками информатора и методики записи; ссылками, содержащими сведения об упоминаемых персонах, пояснениями неясных обстоятельств, непонятных слов; заключением с комментариями относительно условий использования мемората в образовательной или научной деятельности; желательно также иллюстрациями; 6) презентация текста в форматах выступления на заседании краеведческого кружка или клуба, на научно-практической конференции, публикации самых интересных и доброкачественных текстов. С примерами публикаций воспоминаний сибиряков-ветеранов, осуществленных студентами Новосибирского государственного педагогического университета, можно ознакомиться в материалах всероссийских конференций [3; 4].

Вторая модель ориентирует начинающих исследователей на изучение развития одного из сельских населенных пунктов в нашем крае во второй половине XIX – первой трети XX в. Это проблематика на стыке социальной и демографической истории, предполагающая активное использование несложных математико-статистических методов. Сельскими уроженцами или нынешними жителями может быть выбрана для изучения своя «малая родина», горожанами – местоительство своих родственников, при условии, что выбранное поселение существовало по крайней мере с середины XIX в. Анализ проводится на основе сведений об этом поселении, содержащихся в «Списках населенных мест» Томской или Тобольской губернии, периодически составлявшихся губернскими статистическими комитетами в конце имперского периода, а также «Списка населенных мест Сибирского края» (Новосибирск, 1928. Т. 1). Информация, собранная по сходным

программам, относится к нескольким хронологическим срезам и поэтому позволяет проследивать историческую динамику поселения почти за 70 лет. «Списки населенных мест» опубликованы, оцифрованы и размещены в Интернете.

Алгоритм исследования в данном случае предполагает анализ: 1) возможных изменений названия поселения; 2) трансформации его поселенческого и административного статуса; 3) динамики его географического местоположения; 4) изменений общей численности населения, количественного соотношения в нем мужчин и женщин; 5) модификации численности домохозяйств и их людности; 6) сдвигов в наборе элементов административной, экономической, культурной инфраструктуры; 7) перемен площади доступной для обработки земли, находившейся в наделе местного сельского общества. Количественные показатели и перечисляемые в источниках названия элементов поселенческой инфраструктуры рекомендуется обобщить в табличной форме, а затем полученные диахронные динамические ряды представить в диаграммах. Работа сильно выиграет в качестве, если описанная в ней историческая динамика найдет здесь же свое объяснение. Если у молодого ученого не хватит для этого уже имеющихся теоретических знаний по истории, придется изучить определенный круг литературы. Большинство публикаций, появившихся в результате даже неполной реализации нашей модели, являются первыми и зачастую единственными научными работами по истории конкретных селений, и в этом их непреходящая ценность (см., напр.: [5; 6]).

Третья модель предусматривает исследовательскую активность в рамках научного направления «memory studies», где изучается, в частности, историческая память – совокупность знаний и представлений человеческих сообществ (в том числе локальных – семейных, городских и деревенских, региональных) об общем прошлом. Согласно концепции М. Хальбвакса и П. Нора, историческая память воплощается в местах (фигурах, пространствах) памяти. Школьники и студенты создают творческие работы, характеризуя конкретные места и фигуры памяти, бытующие в нашем непосредственном окружении, – военные мемориалы, сельские или школьные музеи, заброшенные переселенческие поселки, дни родного города, вечера встречи выпускников школы или вуза, чествования ветеранов и др. Каждый автор самостоятельно обнаруживает объект для изучения и отображает его в своем эссе. Эссе – текст с нестрогими заданными параметрами, но мы все же рекомендуем следующий план характеристики места памяти: 1) материальный, физический облик объекта; 2) его символическое значение, ментальное восприятие представителями интересующей нас социальной группы; 3) его функционирование (использование) в качестве основы тех коммеморативных практик, посредством которых люди формируют и поддерживают историческую память.

В качестве источников для разработки темы эссе наряду с другими (вещественными, визуальными, письменными) материалами можно активно привлекать устные мемуары. Эссе как литературному жанру присуща некоторая публицистичность и даже личностная исповедальность, здесь есть место для изложения собственного, в том числе эмоционально окрашенного отношения к изучаемому предмету. Можно привести примеры студенческих работ, выполненных с ориентацией на нашу третью модель¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зверев В. А. Развитие сельского населенного пункта в Сибири второй половины XIX – первой трети XX в.: новая модель изучения // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2014. – Ч. 1. – С. 83–88.

2. Зверев В. А., Зверева К. Е. «Почин дело красит». Две модели первого исследования по истории в школе или университете // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 9–19.

3. Образы военной и послевоенной Сибири в мемуарах ветеранов (новые записи студентов-историков) // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – С. 324–357.

4. Региональное образовательное пространство XX в. в воспоминаниях сибиряков (находки и записи студентов-историков) // Образование в истории, история в образовании. – Новосибирск: НГПУ, 2011. – С. 326–391.

5. Ошестюк Е. А. Развитие Верх-Тулинского поселения во второй половине XIX – начале XX в. // Новосибирская область: история и современность. – Новосибирск: Правительство Новосиб. обл.: ГАНУ, 2012. – Ч. 2. – С. 71–74.

6. Холодова Ю. В. Динамика пригородного поселения Каменского в 1850–1920-е гг. // «Науки юношей питают». Исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 197–203.

¹ Омеленчук М. В. «Каждый сам решает, верить ему или не верить». Фигура семейной памяти, моя бабушка – народная целительница // Библиотека сибирского краеведения. [2022]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/kazhdy-sam-reshaet-verit-emu-ili-ne-verit-figura-semeynoy-pamyati-moya-babushka-narodnaya/> (дата обращения: 30.05.2024); Яковлев Д. Т. Миры Джона Р. Р. Толкина как место памяти // Интерактивное образование. – 2019. – № 81. URL: <http://io.nios.ru/articles2/100/15/miry-dzhona-r-r-tolkina-kak-mesto-pamyati> (дата обращения: 30.05.2024).

Анкушева Ксения Александровна,
*кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник,
Тюменское музейно-просветительское объединение,
Тюмень,
e-mail: ank-kseniya@yandex.ru*

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА
ИМЕНИ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА СЛОВЦОВА)

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «публичная история». Представлены основные сферы деятельности публичных историков. На примере Музейного комплекса им. Ивана Яковлевича Словоцова анализируются практики публичной истории. Акцент делается на репрезентации знаний по истории Тюменского края. В заключение приводятся преимущества реализации в музейном пространстве проектов в формате публичной истории. Определяются возможные при этом риски, формулируются предложения по их исключению.

Ключевые слова: публичная история, краеведение, музейное пространство, Музейный комплекс им. И. Я. Словоцова, Тюмень.

Понятие публичной истории в научном дискурсе закрепилось относительно недавно, и его трактовка до сих пор является объектом дискуссий. История является важным инструментом формирования идентичности, «развивает способность анализировать и критически мыслить, оценивать многообразные свидетельства и их различные интерпретации, расширяет эрудицию и кругозор» [1, с. 60], однако в академическом формате бывает сложной для восприятия неспециалистами. Отсюда запрос на «историю для всех».

Становление данной области исторического знания обычно относят к 1970-м гг., когда в западных странах, прежде всего США, Великобритании и Австралии, публичная история стала заметным направлением профессиональной деятельности ведущих историков [1; 2]. На рубеже XX–XXI вв. тенденция приобрела широкомасштабный характер. В определенной степени она стала ответом на сомнение в пользу истории и должна была восстановить ее статус. В самом широком смысле публичная история предполагает бытование истории в публичной сфере.

Ряд авторов отмечают, что в России практики публичной истории применялись и до 1970-х гг. [3]. В XXI в. институциональное развитие публичной истории подтверждается открытием тематических образовательных программ в российских вузах, проведением научных конференций, изданием специальной литературы. В данной статье, солидаризируясь с мнением И. М. Савельевой, мы подразумеваем под публичной историей «совокупность подходов и практик, направленных на идентификацию, сохранение, интерпретацию и презентацию исторических артефактов, текстов, структур и ландшафтов во взаимодействии историков-профессионалов с широкой публикой» [2, с. 143].

Первоначально к «публичным историкам» исследователи относили представителей академической науки, которые «выходили» в публичное пространство для работы с широкой аудиторией. Постепенно к ним стали причислять профильных специалистов, работающих в музеях, архивах, библиотеках. Некоторые авторы еще больше расширили содержание указанного выше понятия и включили в него всех, кто пишет популярные тематические книги, выступает в СМИ с интерпретацией прошлого, занимается его экспертной оценкой, а также активно взаимодействует по историческим вопросам с общественностью [2, с. 144; 4]. В идеале публичный историк, имея профильное образование, должен владеть компетенциями, необходимыми для общения с широкой и разнородной аудиторией.

В этом контексте сосредоточим внимание на музейной сфере. История в музейном пространстве присутствует традиционно. Рассмотрим, в каких форматах публичная история представлена в деятельности Музейного комплекса им. Ивана Яковлевича Словцова (далее – МКимС), который входит в состав ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» (далее – ГАУК ТО «ТМПО») и состоит из нескольких объектов музейного показа¹.

1. Музейные выставки и экспозиции – основные формы музейной коммуникации, которые демонстрируют музейные предметы как из фондов самого музея, так и из коллекций партнеров – учреждений или частных лиц. В настоящее время на каждом объекте МКимС реализуются проекты, отражающие разные аспекты и периоды истории Тюменского края². Отметим, что визуальное восприятие является важным критерием публичной истории.

¹ Тюменское музейно-просветительское объединение. URL: <https://museum72.ru/?ysclid=lwvt0lptx6623255291> (дата обращения: 30.05.2024).

² Музейный комплекс имени И. Я. Словцова // Тюменское музейно-просветительское объединение. URL: <https://museum72.ru/afisha/muzeynyy-kompleks-imeni-i-ya-slovctsova/> (дата обращения: 30.05.2024).

2. По экспозициям и выставкам, где представлены актуальные для нас сюжеты, проводятся экскурсии. Музей предлагает тематические пешеходные, велоэкскурсии по Тюмени, автобусные экскурсии в Тобольск и другие населенные пункты¹.

3. Лекции по историческому краеведению проводятся в рамках музейного лектория на различных объектах МКимС. Проект партнерский – с участием сотрудников ГАУК ТО «ТМПО», преподавателей вузов и иных специалистов – и предусматривает систематическое проведение мероприятий в течение учебного года².

4. Проекты, реализованные в цифровом формате, также нередко посвящены интересующим нас вопросам. Это публикация текстов и иллюстраций, видеороликов, подкастов и прочего в Интернете – на сайте учреждения, а также в официальных сообществах в социальных сетях; VR и AR-проекты, оцифровка источников³.

5. Издательская деятельность, помимо подготовки научных публикаций, включает издание книг, каталогов и др. для широкого круга читателей. Так, в 2024 г. вышла в свет книга «Менделеевы: хроника семьи», посвященная 190-летию со дня рождения великого ученого, уроженца Тобольска Д. И. Менделеева [5]⁴.

6. Партнерство со СМИ носит разноплановый характер. Отдельно отметим новости об открытии выставок, а также сюжеты на основе фондовых коллекций – они предоставляют потенциальным посетителям

¹ Напр.: В эту «Ночь музеев 2024» вас ждет экскурсия «Тюменские фамилии» // Музей «Дом Машарова». URL: https://vk.com/museum_masharova?ysclid=lwwb1pnhf1562053996 (дата обращения: 30.05.2024); Автобусная экскурсия в город Тобольск // Музейный комплекс им. И. Я. Словцова. URL: https://vk.com/museum72.ruslovtsov?w=wall-31647167_9067&ysclid=lwwc5rjhw3232427992 (дата обращения: 30.05.2024).

² Лекция «Менделеев и тобольский тип культуры» // Музей «Усадьба Колокольниковых». URL: https://vk.com/museum72?w=wall-147211632_3239&ysclid=lwwbrg7g6f566515577 (дата обращения: 30.05.2024).

³ Напр.: Тюменские куранты // Музей «Городская Дума». URL: https://vk.com/video/@museumgd?z=video-94881470_456239164%2Fclub94881470%2Fpl_94881470_-2 (дата обращения: 30.05.2024); ФУНДАМЕНТАльная Тюмень // Музейный комплекс им. И. Я. Словцова. URL: https://vk.com/museum72.ruslovtsov?ysclid=lwwawmk8tb934492607&z=podcast-31647167_456239143 (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Менделеевы: хроника семьи // Музейный комплекс им. И. Я. Словцова. URL: https://vk.com/museum72.ruslovtsov?w=wall-31647167_9162&ysclid=lwwb82e9jr367861164 (дата обращения: 30.05.2024).

тематическую информацию и являются своеобразным приглашением в музей¹.

Мы указали лишь некоторые примеры, каждый из них имеет свою специфику, что позволяет учесть интересы разных категорий посетителей для расширения взаимодействия с музейной аудиторией в рамках публичной истории. В музейном пространстве такого рода проекты реализуют, прежде всего, профессиональные историки – сотрудники музея, а также представители академического сообщества из учреждений-партнеров. Тематика мероприятий в формате публичной истории включает как вопросы всеобщей истории, так и отечественной, в том числе исторического прошлого Тюменского края.

Ученые признают, что в настоящее время наблюдается повышенный интерес к науке. Отчасти это связано с интеграцией общества в исследовательскую деятельность научного сообщества, в том числе в формате так называемой «гражданской науки» – Citizen Science [6]. Указанный формат вполне соответствует концепции партиципаторного музея.

Музей традиционно считается одной из главных площадок публичной истории. Авторитет данной институции позволяет избежать таких рисков, как «самодеятельность», транслирование «профанного» знания, мифологизация [7]. В условиях, когда публичный историк адаптирует историческое знание для широкой аудитории, важно сохранить баланс между научностью и доступностью информации, когда важна эмоциональность подачи материала. Неоднородный и зачастую непредсказуемый состав целевой аудитории музейного события, безусловно, тоже может нести некоторые риски. Их снижению способствуют социологические исследования (анкетирование, опросы и пр.). Кроме того, системный подход в организации тематических мероприятий позволяет сформировать категорию постоянных посетителей. Успех во многом зависит от личности публичного историка, его знаний и умения работать с публикой в музейном – реальном или цифровом – пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репина Л. П. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – № 3. – С. 55–67.

2. Савельева И. М. Профессиональные историки в «публичной истории» // Новая и новейшая история. – 2014. – № 3. – С. 141–156.

¹ Тюменские госпитали в годы Великой Отечественной войны // Твоя Тюмень. URL: https://vk.com/video-134699547_456250533?ysclid=lwwe47v9u6537414095 (дата обращения: 30.05.2024).

3. Неплюев П. А. Публичная история «по-советски». Региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: «бюрократические правила игры» и историко-культурный активизм // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2022. – № 3. – С. 79–39.

4. Семакин А. А., Шудегова В. К., Бобров В. А. О проблеме популяризации результатов исторических исследований // Информационные технологии и математическое моделирование (ИТММ–2022): материалы XXI Международной конференции им. А. Ф. Терпугова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 417–425.

5. Менделеевы: хроника семьи. – М.: Наука; Тюмень: ГАУК ТО «ТМПО», 2024. – 383 с.

6. Ромашкина Г. Ф., Лисица А. В. Гражданская наука – за и против // Siberian Socium. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – Том 6. № 3 (21). – С. 39–59.

7. Вибе П. П. Омск – столица белой России: мифологизация в пространстве публичной истории // Пятые Ядринцевские чтения: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (30–31 октября 2019 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2019. – С. 9–19.

Бережнова Марина Леонидовна,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Сибирский филиал Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Омск,
e-mail: berezh@bk.ru*

Корусенко Светлана Николаевна,
*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омск,
e-mail: tomil65@rambler.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ
В РАМКАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(К 50-ЛЕТИЮ ОМСКОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА)**

В статье рассматривается роль омского этнографического центра в изучении истории и культуры народов Омской области. Подчеркивается связь этой работы с краеведением. Прослеживаются основные направления сбора этнографических материалов, которые имеют большое значение для изучения местной истории.

Ключевые слова: местная история, омский этнографический центр, история населенных пунктов, генеалогия, персоналии.

В 2024 г. исполняется 50 лет омскому этнографическому центру, начало которому положило открытие в 1974 г. Омского государственного университета. Одним из первых преподавателей нового вуза стал этнограф Николай Аркадьевич Томилов, к тому моменту уже имевший большой опыт полевых этнографических исследований. Инициативный и энергичный Н. А. Томилов уже в первые недели работы университета организовал этнографическую экспедицию в Большереченский район Омской области. С этого времени полевая работа стала неотъемлемой частью научной жизни Омска. Сбор полевых материалов проводился в Западной и Восточной Сибири, отдельные поездки совершались далеко за ее пределы. Изучались многие

народы Сибири, как коренные (татары, казахи, шорцы, телеуты, кумандинцы, челканцы, манси, ханты, селькупы, тувинцы), так и пришлые (русские, украинцы, белорусы, чувашаи, немцы, латыши, эстонцы, поляки и др.).

И все-таки основные данные получены из экспедиций по Омской области. Этому способствовали три фактора: слабая изученность этнографии Омской области, особенно второй половины XX в.; разработка в конце 1970–1980-х гг. идеи этнографо-археологических исследований и создание в 1993 г. поисковой группы, работавшей в так называемом «базовом районе» – Тарском Прииртышье; организация сбора массовых этнографических материалов с привлечением студентов Омского государственного университета, который стал накладывать негласный запрет на дальние и, соответственно, дорогостоящие поездки с начала 2000-х гг., что привело к работе этнографов преимущественно в Омской области.

Преобладание в собранных этнографических материалах местных данных остро поставило вопрос осмысления их роли в краеведческих исследованиях, соотношения регионального и общего в истории и культуре народов Омской области. Объединяет локальные этнографические исследования и историческое краеведение общая проблематика – «изучение истории, хозяйства и культуры края с древнейших времен до наших дней, материальной и духовной культуры населяющих ее народов; изучение и охрана объектов историко-культурного наследия» [1, с. 8].

На рубеже XX–XXI вв. в России активизировался интерес к краеведению и его месту и роли в современном мире. Исследователи предложили несколько определений краеведения, выделив его научную и любительскую составляющую, новые подходы, усиление роли государственных учреждений в его развитии. В последние годы наиболее концептуально краеведение как сложное и актуальное в современных условиях явление рассмотрено в трудах П. П. Вибе, который предложил свое, отвечающее современным вызовам, определение, выделил его виды, организационные формы и основные функции, общие и особенные черты, характерные для различных групп краеведов [1; 2]. Ученый подчеркивает особую важность краеведения в процессе формирования «многоотраслевого знания о природе, хозяйстве и культуре определенного края» [1, с. 8]. С точки зрения исторического изучения определенной территории существует большое терминологическое разнообразие, связанное как с новыми методологическими подходами, так и неопределенностью границ исследований: краеведение, региональная история, локальная история, местная история, новая локальная история [3; 4]. Для нас эти рассуждения важны для определения в практических целях понятий «местная история» и «локус». Сейчас многие омские исследователи определяют Омскую область как регион, население которой связано общей историей, особенностями хозяйства, управленческими практиками. Но в рамках этнографических исследова-

ний это чрезмерно большое пространство с неоднородным в этническом и культурном отношении населением. Практическая работа требует его дальнейшего дробления на районы, кусты поселений и отдельные населенные пункты. Перечислим те направления сбора и анализа материалов этнографических экспедиций, которые имеют ярко выраженный краеведческий характер.

История населенных пунктов – традиционная тема этнографических исследований, освещающая этапы этнической истории, которая раскрывается через историю освоения отдельных территорий разными этническими группами. В экспедициях мы записываем исторические предания и легенды об основании поселений, часть которых мифологизирована. Методика работы предполагает проверку полученных данных через исторические документы. Таким образом полученный комплекс сведений имеет как этнографический, так и краеведческий характер.

Генеалогия. Спецификой работы омских этнографов является рассмотрение вопросов этнической истории через сопоставление данных о возникновении поселений и истории проживающих в них родов. Именно в омском этнографическом центре осуществлялся массовый сбор родословных и разработана методика их совмещения с архивными материалами. Это позволяет углубить генеалогии старожильского населения на два-три столетия. Результатом этой работы является обнародованная история местных родов.

Яркие личности. В процессе сбора материалов по разным темам сформирован комплекс источников о неординарных людях, проживавших или родившихся в конкретных населенных пунктах Омской области. К ним относятся известные ученые, религиозные деятели, учителя, врачи, краеведы, местные руководители, купцы, хранители преданий, сказок, песен, колдуны и т. п. Этим людей объединяет их значение для местной жизни, что позволяет сделать историю своего населенного пункта персонифицированной.

Большая часть материалов, собранных в этнографических экспедициях, представляет интерес и для краеведов. Это сведения о природопользовании и экологической культуре, хозяйственном освоении территорий, материальной и духовной культуре, обрядах и традициях. Омские этнографы активно публикуют эти материалы, в том числе в научно-популярной форме. С одной стороны, этнографы фиксируют состояние исторической памяти в определенный отрезок времени. С другой стороны, напечатанные книги и статьи влияют на народные знания, способствуют их сохранению и трансляции следующим поколениям. Существует и обратная связь, когда этнографы привлекают данные краеведения, что позволяет расширить источниковую базу и исследовательское поле двух направлений в изучении местной истории.

Вклад омских этнографов в изучение местной истории определяется не только разнообразием тем, территориальным охватом (экспедиционными исследованиями охвачены все районы области, за исключением Омского), но и созданием массового источника по истории Омского Прииртышья, хранящегося в архиве Музея археологии и этнографии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского [5]. В связи с тем, что сбор материалов осуществлялся в течение 50 лет ежегодно, они представляют несомненный интерес с точки зрения динамики этнического состава и культуры населения региона. Благодаря существованию омского этнографического центра население области, прежде всего сельское, было хорошо описано и изучено, ученые многое знали об образе жизни, ценностных установках, а также были зафиксированы изменения, происшедшие в деревне в годы слома социально-экономической и политической системы на рубеже XX–XXI вв.

На современном этапе существования омского этнографического центра его характерными чертами становится сворачивание массового сбора материалов. Этнографические экспедиции проводятся единичными исследователями без формирования больших полевых отрядов, что сказывается на темпе сбора сведений о местной истории и культуре и разносторонности полученных данных. Во многом это связано не с интересами ученых, а со сложившейся сейчас системой финансирования науки. Дело изучения местных сообществ все чаще становится делом краеведов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.
2. Вибе П. П. О краеведении и краеведах // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – С. 5–39.
3. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Терминологические проблемы изучения истории локуса // Региональная история, локальная история, историческое краеведения в предметных полях современного исторического знания: сб. ст. – Ижевск: Удмуртский университет, 2012. – С. 3–10.
4. Симонова Е. В. «Местная история»: методологические подходы к изучению // Тульский краеведческий альманах. – 2014. – № 11. – С. 4–8.
5. Тихомирова М. Н., Блинова А. Н. Этнографические материалы в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. – Омск: Наука, 2015. – 384 с.

Раздорский Алексей Игоревич,
доктор исторических наук,
руководитель Федерального центра регионалистики,
Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург,
e-mail: razdor@nlr.ru

ОТ «РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ» К «ВСЕЙ РОССИИ»:
О НОВОМ СЕТЕВОМ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ РЕСУРСЕ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Представлены сведения о предыстории, современном состоянии и перспективах развития интернет-портала Российской национальной библиотеки «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях», предшественником которого является электронный справочно-библиографический ресурс «Региональные энциклопедии России».

Ключевые слова: региональная история, краеведение, источниковедение, региональные энциклопедии, краеведческие электронные ресурсы, Российская национальная библиотека.

В настоящее время в Российской национальной библиотеке (далее – РНБ) ведется работа по формированию сетевого историко-краеведческого ресурса «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях» (доступен на сайте РНБ)¹. Данный проект имеет свою предысторию. Еще в середине 1990-х гг. заведующая группой краеведческой библиографии РНБ Л. С. Николаева (1944–2013) начала вести систематический учет вновь выходящих в Российской Федерации региональных энциклопедий, издание которых тогда только возрождалось после более чем полувекового перерыва. Наряду с энциклопедиями фиксировались также региональные справочники по различным отраслям знания. Начиная с 1995 г. списки выявленных энциклопедий и справочников публиковались в регулярно выходившем вплоть до 2014 г. библиографическом указателе «Библиотека и краеведение»².

¹ Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях // Проект Вся Россия. URL: <https://nlr.ru/allrussia> (дата обращения: 30.05.2024).

² Библиотека и краеведение: [библиогр. указ. лит. за 1991–2012 гг. ...] / сост. Л. С. Николаева. – СПб., 1995–2014. – Вып. 1–9.

В 2007 г. на сайте РНБ впервые был размещен электронный библиографический список региональных энциклопедий, составленный Л. С. Николаевой и А. И. Раздорским, который впоследствии регулярно пополнялся и обновлялся. Изначально в нем фиксировались только универсальные региональные энциклопедии. При подготовке новой версии списка в 2012 г. он был существенно расширен за счет включения региональных отраслевых и тематических энциклопедий и энциклопедических справочников, до этого не учитывавшихся.

В 2015 г. был сформирован новый электронный справочно-библиографический ресурс (далее – ЭСБР) «Региональные энциклопедии России», размещенный на сайте РНБ¹. Его ядро составил существенным образом пополненный и заново отредактированный библиографический указатель печатных и электронных региональных энциклопедий, опубликованных начиная с 1929 г. (издан в 2015 г. также отдельной книгой)². Вокруг указателя сложилась система приложений, включающая библиографические списки региональных топонимических справочников и словарей географических названий, справочников по истории административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, энциклопедий региональных органов власти, предприятий, учреждений и организаций, региональных библиографических справочников, а также список литературы о региональных энциклопедиях.

В 1990-е годы в РНБ был начат ряд проектов, продолжающих и развивающих традиции исторической библиографии, заложенные в 1970–1980-е гг. выдающимся советским историком П. А. Зайончковским и его соратниками. В рамках этого направления сотрудниками библиотеки в 1990–2010-е гг. был подготовлен и опубликован целый ряд сводных каталогов, библиографических указателей и списков, в которых получили отражение различные печатные источники по исторической регионалистике XIX – начала XX в., к числу которых относятся адрес-календари и памятные книжки губерний и областей [1], градоначальств [2], генерал-губернаторств и наместничеств [3] Российской империи, губернские «списки чинам» [4], статистические обзоры губерний, областей и градоначальств [5], печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников [6], справочные издания и историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) [7; 8].

¹ Региональные энциклопедии России // Региональные энциклопедии. Российская национальная библиотека. URL: <https://nlr.ru/res/epubl/rue/>; с января 2023 г. не обновляется, но по-прежнему доступен для просмотра (дата обращения: 30.05.2024).

² Региональные энциклопедии России (1929–2014): библиогр. указ. / сост.: А. И. Раздорский (отв. сост.), Л. С. Николаева, Л. И. Новикова [и др.] – СПб., 2015. – 199 с.

К началу 2020-х гг. сложились предпосылки для трансформации ЭСБР «Региональные энциклопедии России» в интернет-портал «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях». Ключевая задача такого преобразования состоит в объединении на одной сетевой площадке справочно-библиографической информации как о современных региональных справочных изданиях, опубликованных в Российской Федерации с 1992 г., так и о различных источниках по отечественной исторической регионалистике, относящихся к предыдущим периодам существования нашего государства. Ресурс призван содействовать сохранению памяти об историческом единстве территорий, входивших в прошлом в состав Русского государства, Российской империи, СССР и находящихся ныне в составе Российской Федерации. Для реализации этого проекта в марте 2023 г. в РНБ создано особое подразделение – Федеральный центр регионалистики «Вся Россия».

В настоящее время в библиографическую базу данных интернет-портала загружены списки изданий епархий РПЦ синодального периода (епархиальные ведомости, справочники и историко-статистические описания епархий), адрес-календарей и памятных книжек генерал-губернаторств и наместничеств, губернских «списков чинам», различных общероссийских изданий по исторической регионалистике («Военно-статистическое обозрение Российской империи», «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», «Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» и др.). В ближайшее время в состав ресурса будут включены перечни статистических обзоров губерний, областей и градоначальств и печатных всеподданнейших отчетов наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников. С ресурсом «Вся Россия» интегрирована автономная база данных «Памятные книжки губерний и областей Российской империи».

В состав интернет-портала планируется также включить библиографические списки памятных книжек градоначальств, трудов губернских и областных статистических комитетов и архивных комиссий, епархиальных церковно-археологических обществ, списков населенных мест, топографических описаний наместничеств, публикаций писцовых, переписных и таможенных книг, справочников административно-территориального деления регионов СССР и других источников. На портале «Вся Россия» будут представлены картографические и иллюстративные материалы, хранящиеся в Отделе картографии и Отделе эстампов РНБ, корпус которых постоянно пополняется. Отдельной большой задачей является оцифровка и включение в широкий пользовательский оборот массива губернских

и областных ведомостей, самым полным собранием которых располагает именно РНБ.

Ведется разработка системы навигации представленных на интернет-портале материалов. Так, значительную сложность для пользователей, обращающихся к электронным копиям региональных энциклопедий, представляют их большой объем и отсутствие системы внутренней рубрикации. Эту проблему можно разрешить посредством создания базы данных заглавий энциклопедических статей (так называемого банка «черных слов»), с помощью которой пользователи смогут, во-первых, легко вести поиск нужного материала и, во-вторых, одним кликом переходить к тексту нужной статьи. Электронные копии источников (преимущественно дореволюционного времени) снабжаются интерактивными оглавлениями (электронными рубрикаторами, отражающими внутреннюю структуру конкретного издания), позволяющими осуществлять быстрый переход к нужному разделу текста. Поисковый сервис ресурса предусматривает также создание сводных именованного и географического указателей к опубликованным библиографическим спискам, в которых отражены авторы, составители и редакторы изданий (при наличии информации – с указанием дефиниции и годов жизни), а также названия географических объектов, которым посвящено то или иное издание.

Помимо библиографической составляющей, интернет-портал «Вся Россия» призван выполнять функции электронного справочника по истории административно-территориального деления за весь период существования нашего государства со времени восстановления его независимости в 1480 г. Такого ресурса до сих пор в нашей стране не было создано. Поставленную задачу предусматривается решить посредством разработки базы данных, в которой будут собраны сведения обо всех административно-территориальных единицах, существовавших с конца XV в. по настоящее время (уезды, губернии, провинции, наместничества, генерал-губернаторства, республики, края, области и др.). Разделы о разновременных административно-территориальных единицах, связанные между собой системой хронологических и географических отсылок, составят в структуре интернет-портала систему кластеров, по которым будут распределены включенные в состав ресурса библиографические, картографические и иллюстративные материалы.

Разработана также структура «паспорта региона» – формуляра, по которому будет вестись пополнение имеющихся данных об административно-территориальных единицах. Предусматривается, что в «паспорт» войдут ссылки на правовые акты об учреждении и упразднении губернии, области и т. д. (в частности, гиперссылки на тексты соответствующих указов в «Полном собрании законов Российской империи»), списки районов (уездов, округов) и населенных пунктов городского типа (города, посады,

местечки, поселки), а также перечни административно-территориальных единиц, существовавших на данной территории в прошлом или возникших впоследствии (с указанием времени существования). В «паспортах» будет также приведен иллюстративный геральдический материал, относящийся к данному региону (изображения гербов и флагов с их официальными описаниями).

Поскольку административно-территориальное деление РПЦ не полностью совпадало с гражданской административно-территориальной структурой, для классификации источников церковного происхождения по региональной принадлежности разработана особая база данных о епархиях РПЦ (на данный момент включает информацию о епархиях, существовавших в синодальный период). По каждой епархии приводятся сведения о времени существования, кафедральном городе и всех известных ее титульных наименованиях.

В результате реализации проекта «Вся Россия» будет сформирован универсальный общедоступный источник справочной и исторической информации обо всех регионах нашего Отечества. Материалы, представленные на интернет-портале, будут содействовать патриотическому воспитанию жителей нашей страны, пропагандировать среди них знания о культуре, истории, экономике, природе всех регионов России, способствовать созданию всестороннего и объективного образа нашего государства в глазах мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балацкая Н. М., Раздорский А. И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917): свод. кат.-репертуар. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 645 с.

2. Раздорский А. И. Памятные книжки градоначальств Российской империи // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. – СПб.: РНБ, 2008. – Вып. 11. – С. 284–308.

3. Раздорский А. И. Памятные книжки и адрес-календари генерал-губернаторств и наместничеств Российской империи: (историко-библиографический обзор) // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и мат.-лов. – СПб.; М.: Старая Басманная, 2019. – Вып. 4.– С. 95–152.

4. Раздорский А. И. Общие печатные списки должностных лиц губерний и областей Российской империи (1841–1908): библиогр. указ. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 92 с.

5. Раздорский А. И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: св. кат. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 913 с.

6. Раздорский А. И. Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи, 1845–1916: св. кат. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 937 с.

7. Раздорский А. И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): св. кат. и указ. содержания. – Изд. 2-е, доп. и испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 670 с.

8. Раздорский А. И. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848–1916): св. кат. и указ. содержания. – СПб.: Российская нац. б-ка, 2007. – 960 с.

Аблажей Наталья Николаевна

*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
Новосибирск,
e-mail: ablazhey@academ.org*

Кузменкина Людмила Анатольевна,

*методист,
Новосибирский институт современного образования,
Новосибирск,
e-mail: kuzmenkina67@mail.ru*

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ «БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ»: ОПЫТ РАБОТЫ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЦЕНТРА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (2012–2023)

Краеведение позволяет освещать исторический процесс в ракурсах исторического знания, образования и просвещения, идентичности и ценностей. Доклад посвящен деятельности регионального сетевого издания «Библиотека сибирского краеведения» как краеведческого научно-методического центра за период 2012–2023 гг. Приводится краткая история Центра, приоритеты и задачи, направления и специфика деятельности, структура ресурса, оценивается перспектива востребованности.

Ключевые слова: краеведение, локальная история, Сибирь, «Библиотека сибирского краеведения».

Современный всплеск интереса к краеведению как локальной истории обусловлен, с одной стороны, государственной политикой в области исторической памяти, а с другой – массовым запросом на социальную память. В этой связи именно краеведение выступает прикладным или практико-ориентированным направлением исторических знаний, которое позволяет освещать исторический процесс в ракурсах исторического знания, образования и просвещения, идентичности и ценностей. Краеведение как область знания позволяет возрождать интерес к прошлому, реализуя выход на государственно-центричную, социо-центричную и лично-центричные уровни исторического знания и разные уровни и виды памяти. Значение регионального исторического краеведения обусловлено акцентом на изуче-

ние и популяризацию определенной территории и накопление локальных знаний.

Сибирь располагает значительным классическим краеведческим наследием. Современный этап регионального краеведения характеризуется созданием и развитием электронных краеведческих информационных ресурсов. «Библиотека сибирского краеведения» (www.bsk.nios.ru) – это сайт по истории, экономике, культурной жизни, политической и социальной истории города Новосибирска, Новосибирской области и Сибири. Проект реализуется в течение двенадцати лет и является популярным и востребованным региональным краеведческим сетевым изданием.

Портал «Библиотека сибирского краеведения» (далее – БСК) появился в 2012 г. по инициативе Городского центра информатизации «Эгида» с целью популяризации истории родного края и реализации приоритетных задач духовно-нравственного, патриотического воспитания обучающихся, создания педагогических условий формирования краеведческих знаний школьников. Презентация сайта БСК состоялась в мае 2013 г., а регистрация сетевого издания как средства массовой информации – в январе 2014 г. В настоящее время учредителем ресурса является муниципальное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Новосибирский Институт Современного Образования», выполняющее функции организационно-методической поддержки и экспертизы качества муниципального образования. Сетевое издание «Библиотека сибирского краеведения» (www.bsk.nios.ru) зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 12.05.2022. Эл № ФС77-83161.

Деятельность БСК ориентирована на спектр задач: во-первых, использование в краеведческом образовании школьников информационно-коммуникационных технологий; во-вторых, создание информационного ресурса по истории Сибири с целью популяризации исторических знаний среди молодежи и, в-третьих, использование возможностей и потенциала краеведения для гражданско-нравственного и патриотического воспитания. Социальная значимость проекта обусловлена в первую очередь запросом со стороны региональной системы образования разного уровня как в лице педагогов, так и обучающихся в плане популяризации истории региона и создании его позитивного имиджа; воспитательной работы по формированию общегражданской идентичности, локального и общенационального патриотизма; исторической памяти и государственной политики в области исторической памяти. Поэтому ресурс ориентирован как на широкую разновозрастную аудиторию из числа лиц, интересующихся историей региона, Новосибирска и области, так и специалистов – историков и краеведов. На страницах портала представлен богатый краеведческий материал: «Историческая энциклопедия Сибири», «Литературная энциклопедия

Сибири», статьи, копии архивных документов, справочная литература, статистические данные, календари, карты Новосибирска, Новосибирской области и Сибири, уникальные фото- и видеоматериалы, газеты, которые издавались в Сибири до революции и в первые годы советской власти, и т. д.

Партнерами сетевого издания выступают Институт истории СО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Музей Новосибирска, Новосибирская государственная областная научная библиотека, Государственный архив Новосибирской области, Новосибирский городской архив, издательский дом «Историческое наследие Сибири», журнал «Сибирские огни». В создании и развитии проекта участвуют ученые-историки, преподаватели высших учебных заведений Новосибирска, писатели, журналисты, краеведы. С сайтом сотрудничают более 500 авторов. Среди авторов сайта – 27 докторов и 25 кандидатов исторических наук.

За период своего существования сайт претерпел значительную эволюцию и существенно расширил свою конфигурацию – появлялись новые разделы, проекты, конкурсы. С сентября 2012 г. ежедневно обновляется новостная лента, посвященная историко-культурным мероприятиям. Материалы, публикуемые на главной странице, располагаются в четырех рубриках: «Событие», «Личность в истории», «Круглый стол», «Памятные места».

Портал имеет три основных раздела: «История Новосибирска», «История Новосибирской области» и «Сибирское краеведение». В каждом разделе выделены общие категории: обобщающие труды, политика, социум, экономика, культура, Великая Отечественная война, биографии, важные документы, словари, справочники, статистика. Для педагогов создана специальная категория – «Методические материалы», а для обучающихся – «Работы школьников», где публикуются лучшие статьи и проекты, победители краеведческих конкурсов. В каждом из этих блоков есть еще сквозные разделы: фотогалерея, видеоисточники, картография. Кроме основных разделов, есть дополнительные: «Музей», «Археология», «Сибирская география», «Этнография», «Историческая энциклопедия Сибири», «Сибирская пресса», «Литература и писатели Сибири», «По страницам журнала “Сибирские огни”». На сегодняшний день на сайте размещено более 6 тыс. новостей, 4 тыс. статей, 100 книг, 60 фильмов, 25 видеолекций.

В рамках краеведческого проекта осуществляется методическая, просветительская, образовательная, конкурсная и информационно-издательская деятельность. Методическая деятельность ориентирована на учителей. Для учителей истории, руководителей школьных музеев, библиотек, патриотических клубов ежегодно проводятся обучающие курсы по работе с сайтом, подбору тематической литературы краеведческого характера и источников, консультации по конкурсам и мероприятиям.

Ежегодно в рамках сайта БСК проводятся школьные конкурсы эссе: «Открытое письмо мэру “Кому бы я поставил(а) памятник в Новосибир-

ске»» (2012), «Улица, на которой я живу» (2013), «Реликвия Победы» (2015), «Космос и Мы» (2021); викторины: «Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне» (2014), «История новосибирского кино» (2016), «Это наша с тобою история» (2017), городской конкурс школьных аудиогидов «Дом, в котором я живу» (2018–2024). В рамках проекта БСК с октября 2013-го по май 2018 г. работал исторический лекторий «Новосибирск неизвестный», в рамках которого ежемесячно известные историки, архитекторы, сотрудники музеев, архивов, библиотек, писатели, кинорежиссеры Новосибирска читали лекции, посвященные истории, археологии, архитектуре, общественно-политической жизни города, судьбам выдающихся новосибирцев. Лекции были предназначены для широкой аудитории: школьникам, студентам, педагогам, родителям с детьми – всем, кто интересуется историей города. Всего за время существования лектория было прочитано более 30 лекций. Их видеозаписи опубликованы на сайте БСК в разделе «Лекторий “Новосибирск неизвестный”».

С 2014 г. БСК участвует в проведении и освещении Открытых Тихомировских чтений и Открытых краеведческих чтений памяти И. Ф. Цыплакова. Лучшие материалы участников этих конференций публикуются на сайте издания. С 2022 г. сайт БСК совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой участвует в организации просветительской акции «Краеведческий эрудит». Помимо Новосибирской области, в 2023 г. году акция проходила на 47 площадках Новосибирска, в том числе в 29 образовательных учреждениях города. В мероприятии приняло участие около двух тысяч педагогов и школьников. В 2024 г. к просветительской акции «Краеведческий эрудит» решили присоединиться Омская, Кемеровская области и Алтайский край.

Подготовлено и издано два печатных издания – учебно-методическое пособие для первоклассников «Азбука Новосибирска» и учебно-методическое пособие для 3–4 классов «Азбука Новосибирска». Ведется работа над учебным пособием для 5–6 классов «Азбука подвига», которое посвящено Героям Советского Союза Новосибирской области.

За 2012–2023 гг. сайт посетили 3,24 млн пользователей, из которых 2,2 млн авторизованных. Количество просмотров за последние пять лет следующее: 2019 г. – 256 тыс., 2020 г. – 334 тыс., 2021 г. – 310 тыс., 2022 г. – 290 тыс., 2023 г. – 280 тыс. чел. Ежедневно ресурс просматривают от тысячи до полутора тысяч пользователей. Краеведческий сайт «Библиотека сибирского краеведения» читают в 83 регионах и 815 городах России, интерес к нему проявили пользователи из 125 стран мира. Сайт ведет активную работу в социальных сетях. «ВКонтакте» создана группа «Сайт “Библиотека сибирского краеведения”». Благодаря форме обратной связи на почту сайта приходят обращения граждан с просьбами отыскать родственников, очевидцев и участников тех или иных событий, уточнить

дату, найти нужную информацию; присылают исторические документы и воспоминания.

В настоящее время значение краеведения актуализируется в связи с принятием в мае 2024 г. Президентом РФ Указа об основах государственной политики в области исторического просвещения. Практическая значимость портала БСК в ближайшее время может резко возрасти в связи с введением обязательного краеведческого модуля в учебные курсы по истории России в школах. Именно поэтому постоянно расширяющаяся и доступная цифровая платформа в области сибирского исторического краеведения нужна в первую очередь в плане учебного, школьного краеведения. Таким образом, важнейшим и потенциально наиболее продуктивным полем развития электронного исторического краеведения является взаимодействие профессиональных историков и краеведов не только с носителями и хранителями социальной/культурной памяти, но и ее потребителями.

Калашников Владислав Юрьевич,

председатель,

Межрегиональная общественная организация «Союз Краеведов»,

Вологда,

e-mail: info@kraevedy.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«СОЮЗ КРАЕВЕДОВ»)**

В работе, носящей обзорный дискуссионный характер, рассматриваются различные подходы к определению региональных краеведческих кластеров в современной России. На основе анализа опыта Межрегиональной общественной организации «Союз Краеведов» дается представление о критериях и примерах кластеризации краеведения.

Ключевые слова: краеведение, государственное краеведение, общественное краеведение, краеведческий кластер.

Краеведение, являясь одним из значимых механизмов формирования исторической самоидентичности любой нации, в настоящее время продолжает находиться на этапе формирования своей структуры и методологии. Описанию истории, теории и методики краеведения посвящены многочисленные труды исследователей прошлого и настоящего нашей страны. Процесс формирования научно-методической базы краеведения (такой термин появился только в начале XX в., а раньше говорили об отчизноведении и родиноведении), начавшийся еще в середине XIX столетия, продолжается и по сей день. Пользуясь случаем, считаем необходимым отметить значительный вклад в этот процесс регулярно проводимых в Омске «Ядринцевских чтений» и научную деятельность доктора исторических наук, директора Омского государственного историко-краеведческого музея П. П. Вибе, своими научными публикациями формирующего теоретическую и методическую основу современного российского краеведения.

Краеведческая деятельность, в нашем понимании, представляет собой сложный вид общественно-полезной активности по изучению свойств ограниченной территории, с которой человек ощущает духовное родство, и популяризации полученного знания. Такое определение кажется недостаточно научным и требующим уточнений, однако эта незавершенность отражает и саму сущность проблемы в определении краеведения: как вид

деятельности краеведение настолько многообразно в своих проявлениях, что любое конкретизирование может привести к недостаточно полному пониманию этого термина.

В своей работе «Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место “самого массового вида науки” в публичном пространстве» П. П. Вибе дает следующее определение понятия «краеведение»: «...это процесс формирования многоотраслевого знания о природе, истории, хозяйстве и культуре определенного края, ориентированный на популяризацию достигнутых результатов в публичном пространстве и использование их в воспитательных целях, в создании которого принимают участие как профессиональные специалисты, так и представители общественных движений, как правило, осознающие свою сопричастность к судьбе данной территории» [1, с. 20].

Исходя из этого определения, мы можем выделить ряд признаков, которые характеризуют краеведение как вид деятельности:

1. *Методологическая основа.* Краеведение как процесс формирования знания через эмпирическое и теоретическое познание в разных соотношениях. Эмпирическое – полевые исследования, работа с источниками, проведение опытов (физические, биологические, исторические реконструкции и др.); теоретическое – формирование нового представления об объекте исследования на основе анализа и синтеза полученной эмпирическим путем информации. Данный признак позволяет выделить определенные научные школы краеведения, объединяемые методологией, которую данная школа использует в качестве основы своей исследовательской работы.

2. *Локализация.* Формируемое знание ограничено определенной территорией, которую оно характеризует, либо на которой оно сформировано. Границы данной территории условны и могут значительно изменяться со временем. Эти границы субъективно определяет сам краевед, генерирующий новое знание. В нашем понимании, – это территория, имеющая как минимум один из следующих объединяющих признаков: установленное формальное территориальное деление (государственная граница, границы субъектов, исторические границы поселений, княжеств, стоянок, объектов и т. д.); ареал обитания (этноса, социальной группы, животных, растений, насекомых, микроорганизмов); геологическая либо физическая структура (русло и пойма реки, озера, моря, овраг, гора, пласт полезных ископаемых и т. д.); историческая или охранная зона (архитектурного сооружения, памятника природы, памятника археологии и т. д.).

3. *Публичность.* Возникающее в процессе краеведения знание предназначено для публичного формирования образа данной территории в ее историческом развитии. Это либо срез, характеризующий момент исторического развития территории, либо лонгитюдное исследование, дающее представление о различных процессах, протекавших в данных границах.

Формы представления данного знания могут варьироваться от традиционных публикаций, экспозиций, экскурсий, уроков до менее распространенных – инсталляций, флешмобов, выражения в произведениях искусства.

4. *Субъективность*. Уровень подготовленности субъекта краеведческой деятельности, краеведа, его способность к восприятию и интерпретации получаемой краеведческой информации. В этом признаке мы вступаем в сферу дискутируемого явления в краеведении – его профессиональность. С одной стороны, существует значительная группа исследователей-краеведов, занимающихся, по сути, краеведческой деятельностью на профессиональной основе (историки, географы, этнологи, биологи и т. д.). Основными критериями для отнесения краеведа к данной группе можно считать наличие профильного профессионального образования либо ученой степени, нахождение на должности с соответствующим функционалом, получение материального вознаграждения за свою работу. С другой стороны – подавляющее большинство людей, считающих себя краеведами, занимающиеся этой деятельностью «по зову души». К примеру, из более чем 150 членов Межрегиональной общественной организации «Союз Краеведов» (далее – МРОО «Союз Краеведов») на 1 апреля 2024 г. только 26 имеют образование, в рамках которого они проводят свои краеведческие исследования. Неслучайно П. П. Вибе разделяет государственное и общественное краеведение в две отдельные формы [1, с. 12]. В то же время существуют негосударственные НИИ, исследовательские центры, иные формы организаций, выполняющие краеведческие работы на высоком научном уровне, что склоняет нас к перефразированию этой дихотомии с «государственное/общественное краеведение» на «профессиональное/любительское краеведение».

Первый и второй из вышеперечисленных признаков создают основу для кластеризации (объединению в группы по однородности) краеведческой деятельности. Третий и четвертый – присутствуют во всех кластерах. Подходы к выделению краеведческих кластеров, на наш взгляд, соответствуют указанной выше типологии признаков – методическая школа, территория, форма публикации полученного знания, уровень субъекта краеведческой деятельности. Эти подходы мы и предлагаем использовать в качестве основы для описания краеведческой деятельности в современной России в рамках данной статьи.

По состоянию на 1 апреля 2024 г. МРОО «Союз Краеведов» включает в себя 33 представительства и отделения, сформированные по требованию Законодательства по принципу территории субъектов Российской Федерации. При этом в практической деятельности Союза это формальное деление вызывает определенные сложности, поскольку некоторые члены организации, проживая в одном из субъектов, ведут краеведческую деятельность по другому субъекту РФ. Особую сложность в административном плане представляет организация деятельности крупных отделений – к примеру,

Московского областного, где в силу большой территории и количества краеведов требуется их объединение в более узкие группы по интересам.

В рамках статьи невозможно дать описание и характеризовать все существующие кластеры краеведения России. Краеведение России настолько обширно, что для его описания потребовалось бы отдельное научное исследование. В данной статье мы можем лишь привести отдельные примеры, связанные с деятельностью МРОО «Союз Краеведов», на наш взгляд, наиболее характерные для каждого направления и разделенные по вышеозначенным критериям.

Кластеры краеведения современной России по первому приведенному нами признаку – краеведческие школы и направления, не столь многочисленны. К сожалению, созданный в 1990 г. С. О. Шмидтом и ликвидированный по решению суда 14 апреля 2006 г. «Союз краеведов России», внесший неопределимый вклад в формирование научных школ краеведения, своей ликвидацией привел к распаду некоторых из этих кластеров и выделению новых, стабильных, объединенных общей методологией школ.

Одним из основных краеведческих кластеров – научных школ, без сомнения, является Омский краеведческий кластер. Объединяющим фактором его существования является идея государственного краеведения, отвечающая запросам государства и общества на достоверность, профессиональность, корректность краеведческого знания. Кластер базируется на методическом сопровождении краеведения со стороны музеев, тем самым решая задачи профессионального сопровождения, наставничества и контроля за краеведческой деятельностью, одновременно предоставляя бюджетные ресурсы для развития такой деятельности путем организации конференций, семинаров, издательской деятельности и многое другое. Данный подход напрямую сочетается с установками государства и общества, озвученными на встрече Президента РФ с представителями музеев в 2014 г.¹ Омский краеведческий кластер представляет один из лучших примеров объединения музеев, регионального правительства, институтов, отделений РАН, образовательных учреждений, библиотек и общественных организаций в деле краеведения.

Примером подобного государственно-краеведческого кластера, ориентированного более на практические мероприятия, является объединение краеведов вокруг архитектурно-этнографических музеев, к примеру, музея «Семеново» в Вологодской области, музея «Малые Карелы» в Архангельской области и др., где краеведы интегрированы в деятельность музея путем добровольческой активности при подготовке материалов и проведении театрализаций из истории быта русской деревни, организации мастер-

¹ Владимир Путин обещал поддержку краеведческим музеям // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/10/03/muzei.html> (дата обращения: 26.05.2024).

классов по традиционным народным ремеслам, проведении традиционных народных гуляний и игр на территории музейного комплекса. Здесь также можно говорить об отдельной научно-краеведческой школе современной музейной реконструкции с участием волонтеров.

В послании Президента Федеральному Собранию 20.02.2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил важность развития краеведения: «Я предлагаю существенно расширить поддержку местных культурных инициатив – проектов, связанных с краеведением»¹. Это выступление послужило толчком к развитию краеведения в библиотечной, туристской, образовательной деятельности, но в рамках существующих государственных структур. Продолжением развития государственной политики в сфере краеведения стал Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Данный документ указывает на то, что «в основе самосознания российского общества лежат сформировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации»². В то же время как и в этом документе, так и в законодательстве Российской Федерации в целом отсутствует понятие краеведения, а его упоминания эпизодичны. Единственный Федеральный закон, где однократно упоминается краеведение, – «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ³. В большинстве регионов России существуют центры туризма и краеведения. Поэтому следующим примером краеведческих кластеров можно назвать территории развития краеведческого туризма. Такие кластеры распространены практически по всей территории России и группируются по принципу центрального объекта интереса. К примеру, Крымский туристическо-краеведческий кластер, где интерес представляют

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 26.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 26.05.2024).

³ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ. Ст. 44. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273/page/5> (дата обращения: 26.05.2024).

и природа, и древности края. Таким же кластером нам видится Дальний Восток, в частности, Сахалин, где объектами туризма становятся пики, побережья, сопки, гейзеры, объекты палеонтологии – места находок скопленных костей доисторических животных; маяки, объекты современной заповедной природы. Соответственно, и краеведческая школа данного региона имеет тенденцию к сферам природоведческого рекреационного туризма, познания мира через разнообразную природу края.

В то же время деятельность центров туризма и краеведения, как и следует из их названия, в своей основе направлена на развитие туристических маршрутов и программ, проведение поездок, туров, слетов. При этом по впечатлениям, высказываемым членами Союза Краеведов, эти центры не уделяют практически никакого внимания архивной изыскательской работе, краеведческим конференциям, изданиям и т. д., делая методический упор на туристические формы познания мира.

Значительную работу проводят сектора краеведения государственных библиотек. Многие из них имеют собственные положения о краеведческой работе. При библиотеках проводятся встречи краеведов, крупные библиотеки организуют конкурсы краеведческих изданий. При этом наиболее распространенная форма – ознакомление читателей с новинками краеведческой литературы, проведение встреч с писателями-краеведами.

Все вышеперечисленное относится к государственному уровню. В то же время локальные особенности, как критерий выделения краеведческих кластеров, позволяют выделить ряд крупных образований, объединенных общими приоритетами краеведческой работы.

Существует ряд локальных проектов в сфере образования, непосредственно связанных с краеведением. К примеру, программа «Истоки» (автор – профессор А. В. Камкин) для младших классов, предполагает духовно-нравственное развитие школьников на основе знаний о своей Малой Родине. Программа не имеет общегосударственного признания, но активно используется в Архангельской, Вологодской, Московской, Калининградской, Пермской, Томской областях, Республике Марий-Эл, Чувашии и ряде других.

Отдельным крупным кластером стоит признать религиозное краеведение, проявляющееся в активности приходов и монастырей России, воскресных школ и духовных учебных заведений. Сюда входит и исследовательская деятельность Русской Православной Церкви по агиографии и истории, и российских мусульманских общин, включая научно-краеведческие исследования, проводимые в медресе различных регионов, а также менее крупные исследования других традиционных религий России.

Локальность влияет на сферу интересов краеведов и наиболее распространенные активности краеведов. Природные, исторические, социальные

факторы сказываются на возникновении общих тенденций в краеведении того или иного региона.

Московский и Ленинградский краеведческий кластеры, по опыту Союза Краеведов, имеют тенденцию к изучению архитектуры, промышленности, экономической и политической сферы. Среди продвигаемых краеведами данных субъектов Российской Федерации преобладают проекты, направленные на восстановление памятников истории и культуры, например, архитектурных комплексов усадеб Подмосковья, парков (к примеру, реализуемый при участии Союза Краеведов проект реабилитации Аршиновского парка), рекреация исторических объектов городов Пушкин, Выборг и др. Развиваются проекты, связанные с исследованием меценатства, музеефикации объектов промышленного производства прошлого.

Южные регионы страны могут быть объединены в тематические кластеры изучения казачества, природопользования Черноземья. Урал – тематика освоения Сибири, развития территорий России в XVIII в., а также быта коренных народов этого региона.

Центральная и Северо-Западная часть России также формируют кластер и школу церковного краеведения. Это связано с обширным развитием православных монастырей, церковного строительства, образования, благотворительности на этой территории в прошлом и возрождении этой активности в настоящее время. Исследовательская активность в данных кластерах во многом интегрирована с деятельностью Русской Православной Церкви по возрождению утраченных святынь. При поддержке церкви проводятся многочисленные краеведческие чтения, конференции, ведется издательская работа, осуществляется реставрация религиозных объектов на основании трудов краеведов.

По форме публичного представления краеведческих знаний следует отметить несколько наиболее крупных кластеров. Они не имеют определенной локализации, это – третье измерение краеведения. Приведем здесь наиболее обобщенный список, который, по опыту деятельности Союза Краеведов, сам по себе может быть полезен краеведческому сообществу России в части представления о широте и многообразии форм подачи краеведческих материалов. Не претендуя на исчерпывающую полноту и научность, приведенные данные служат общей типологией мероприятий, проводимых краеведами России. С некоторой степенью иерархизированности по частоте встречаемости, этот перечень кластеров можно представить следующим списком:

– создание и публикация на общедоступных информационных ресурсах (соцсети, сайты, порталы, форумы, базы данных в сети Интернет). К примеру, сайт МРОО «Союз Краеведов», предоставляющий возможности всем членам Союза публиковать статьи, заметки, материалы, фотоаль-

бомы, делать геопозиционные метки на карте, обмениваться сообщениями и комментариями и др.);

- публикация краеведческих изданий (включая не только книги, но и периодические издания, брошюры, карты);

- краеведческие научные мероприятия (конференции, ассамблеи, съезды и т. д.);

- образовательная деятельность – проведение уроков, лекций, выездных занятий;

- организация своих или участие в краеведческих конкурсах, премиях, викторинах;

- коллекционирование и популяризация коллекционирования;

- организация паломничеств;

- привлечение к участию в археологических экспедициях;

- деятельность по выявлению объектов культурного наследия;

- проведение мероприятий по охране и поддержанию объектов культурного наследия;

- изучение и сохранение исторических некрополей;

- создание своих или участие в деятельности существующих музеев, выставок, экспозиций;

- проведение мастер-классов, творческих встреч;

- разработка и обеспечение туристических маршрутов, экскурсий;

- создание аудиогидов;

- организация и проведение перформансов (к примеру, в защиту исчезающей фауны);

- организация исторических любительских театров и постановок, реконструкций;

- проведение тематических фотосессий;

- высадка растений, флористика у объектов краеведческого интереса;

- сбор свидетельств очевидцев и участников событий путем интервью;

- сбор и запись фольклора;

- создание информационных объектов (табличек, стендов и др.) в местах краеведческого интереса;

- создание видеofilьмов и роликов;

- разработка и выпуск краеведческих игр;

- создание интерактивных презентаций (медиакIOSки, на сайтах);

- составление каталогов (к примеру, члены Союза Краеведов Оренбурга разрабатывают каталог старинных кирпичей с клеймами);

- участие в экспертизе (государственных и частных проектов по формированию среды, реставрации и др.);

- участие в разработке государственных и общественных программ;

- создание или участие в деятельности краеведческих сообществ;

- создание клубов краеведческой направленности для отдельных социальных групп населения – женщин в декрете, пенсионеров, домохозяек, людей с ограниченными возможностями;
- возрождение ремесел и промыслов;
- работа со СМИ – проведение пресс-туров, передач;
- проведение пленэров художников, сеансов релаксации, концертов и даже оздоровительных сессий в красивых местах;
- бердвотчинг;
- брендинг территорий (формирование уникального символического ряда, отражающего краеведческую сущность местности. Примеров множество – от комплекса, посвященного сказкам о Бабе Яге, до создания заповедника божьих коровок).

Четвертый уровень кластеризации краеведческой деятельности связан с личным имиджем краеведа. Достаточно четко можно выявить несколько уровней подготовленности краеведов.

Самым низшим из них является уровень краеведов, наносящих ущерб репутации краеведческого сообщества, формирующих домыслы, фальсификации, подтасовки фактов, либо откровенно измышляющих факты из истории, географии региона и других областей знания. Как правило, такие краеведы обречены на утрату доверия со стороны других исследователей и населения в целом.

Второй уровень представлен краеведами, порядочно осуществляющими свою исследовательскую деятельность, зачастую обладающих базовыми навыками научной работы. Это наиболее обширный слой краеведческого сообщества. Это краеведы «по зову души», патриоты, влюбленные в свою Малую Родину и желающие поделиться своими наблюдениями с окружающими. Тщательно и ответственно выполняющие свою работу, они, как правило, рассматривают частные проблемы и аспекты, не осуществляя анализ причинно-следственных связей, не пользуясь общепринятым научным аппаратом, не делая обобщенные выводы. Тем не менее заслугу таких краеведов нельзя недооценивать. Их труды служат толчком для развития научного краеведения, порой являются бесценным источником информации для профессиональных ученых. Официальная наука не может охватить весь пласт краеведческой информации без ее предварительного анализа, и зачастую эту функцию и выполняют краеведы-любители.

Третьим, и наиболее значимым уровнем, является государственное краеведение, где достоверность и научность публикуемых данных гарантирована путем применения устоявшейся научной методологии, диспута в научных кругах, налаженного взаимного обогащения информацией в научной среде. Этот уровень обеспечивает формирование научных школ краеведения, наставничество со стороны профессионалов, в значительной

степени обеспечивает противодействие искажению фактов и торжеству истины.

В своей ежедневной деятельности МРОО «Союз Краеведов» встречает полное понимание важности краеведения для патриотического воспитания граждан нашей страны. В то же время отсутствие законодательной базы в данной сфере затрудняет проведение многих видов краеведческой деятельности – от исследования источников и полевых изысканий, до создания учебных программ для школьников и студентов, от создания проектов по реабилитации и памятников истории, культуры и природы до получения субсидий на свою деятельность. Убеждены, что при объединении усилий государства и общества краеведение станет одной из самых значимых национальных идей России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2021. – С. 11–40.

Черненко Елена Викторовна,

кандидат исторических наук,

доцент,

Омский государственный педагогический университет,

Омск,

e-mail: chernenko68@mail.ru

**АРХИТЕКТУРА УЧЕБНИКА
ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ:
ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Обновление ФГОС основного (общего) образования 2024 г. и внесение в основные образовательные программы дисциплины «История нашего края» актуализировало проблему создания учебно-методического комплекса для обеспечения преподавания этой дисциплины, где центральное место занимает учебник по истории родного края. В статье осуществлено обобщение опыта создания учебников по региональной истории для образовательных учреждений в контексте архитектурного подхода в педагогике.

Ключевые слова: ФГОС основного (общего) образования, «История нашего края», пространственно-дискурсивный, содержательно-смысловой, организационно-деятельностный элементы архитектуры учебника.

Современные изменения в структуре исторического образования в основной школе, возвращение в школу изучения истории родного края требует разработки учебно-методического сопровождения его преподавания и изучения. Специфика этого курса в едином пространстве исторического образования заключается в том, что не может быть стандартизирована по дидактическим единицам в силу локальных особенностей исторического процесса, характерных для разных регионов Российской Федерации. В то же время гарантией органичного встраивания истории родного края в базовый курс отечественной истории является единство цели и задач, ориентация на единый личностный результат через общие методологические подходы к отбору содержания региональной истории.

Центральным компонентом учебно-методического комплекса по истории родного края, безусловно, является учебник по истории родного края. В методике обучения истории существуют классические подходы к структуре и основным компонентам школьного учебника по истории. В структуре учебника истории выделяется текстовый и внетекстовый

компонент¹. К текстовому компоненту учебника относят авторский текст параграфа учебника, содержащий основной фактический и теоретический материал, а также дополнительные и пояснительные тексты. К внетекстовому компоненту относится методическое сопровождение основного текстового компонента (вопросы и задания), таблицы, иллюстрации, аппарат ориентировки по содержанию учебника.

Эти подходы задают «каркас» учебника, его, так сказать, «несущую конструкцию», но архитектура учебника, на наш взгляд, это то, что наполняет эту конструкцию смыслами. Архитектура учебника дискурсивна, она напрямую зависит от ситуации в обществе и государстве, в науке и научно-образовательном сообществе, соответственно, конкретно исторична, привязана к месту и времени создания, что отражается в цели, задачах, планируемых результатах и подходах к отбору содержания. В то же время архитектура учебника – это 3D-модель, где «каркас» выступает в качестве матрицы, в которой осуществлена связь между пространственно-дискурсивными, содержательно-смысловыми и организационно-деятельностными элементами. Качество учебника в архитектурном подходе определяется не качеством каждого конкретного элемента, а именно качеством связи и возможностью «достраивать», не разрушая «несущих конструкций».

Учебник по истории родного края является своего рода «проектной документацией» для архитектуры преподавания дисциплины, а соответственно, должен максимально отражать концепцию, визуализировать изучаемые объекты, предлагать конструктивные решения для достижения планируемого результата.

В российской системе образования имеется серьезный опыт создания учебной литературы по истории регионов, отдельных территорий и мест. Применяя архитектурный подход к их анализу, следует отметить, что с позиции пространственно-дискурсивного элемента на момент написания статьи в пилотных регионах активно ведется работа по созданию учебников, соответствующих современным потребностям системы образования, соответственно они недоступны для аналитики. Тем не менее нельзя отказываться от анализа и обобщения опыта имеющейся учебной литературы для его учета при создании учебников, соответствующих требованиям обновленного ФГОС основного (общего) образования.

Пространственно-дискурсивные характеристики учебников по региональной истории определяются приказом Министерства образования

¹ Студеникин М. А. Методика преподавания истории: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Владос, 2000. – С. 42–43. URL: https://vk.com/doc-93449480_394261993?hash=ttrRu6vE4HA13gSOOn2xnrXbrOKgbGMBImA4wxvdiSBH&dl=QTyeDKGJRy7PIQPgSF9O4M5HdeP3InYJgrTzLGwvhnns (дата обращения: 21.05.2024).

Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 17 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования»¹, где заданы федеральные требования к содержанию и результатам изучения, в том числе и истории родного края, которым должна соответствовать деятельность региональных систем образования.

В соответствии с обновленными федеральными образовательными программами дисциплина «История нашего края» создает условия для достижения результатов предметной области «История» посредством решения таких задач, как: «1) понимание вклада представителей различных народов России в формировании ее цивилизационного наследия; 2) понимание ценности многообразия культурных укладов народов Российской Федерации; 3) поддержка интереса к традициям собственного народа и народов, проживающих в Российской Федерации; 4) знание исторических примеров взаимопомощи и сотрудничества народов Российской Федерации; 5) формирование уважительного отношения к национальным и этическим ценностям, религиозным чувствам народов Российской Федерации; 6) осознание ценности межнационального и межрелигиозного согласия; 7) формирование представлений об образцах и примерах традиционного духовного наследия народов Российской Федерации; 8) знание и уважение государственных символов Российской Федерации; 9) осознание единства и многообразия культур народов Российской Федерации, роли русского языка как государственного языка и языка межнационального общения»².

Определение задач учебной дисциплины задают дискурсивные параметры, соответственно, пространственные параметры архитектуры напрямую связаны с аспектами локальной, региональной истории.

Кроме этого, к пространственно-дискурсивному элементу построения архитектуры обучения и учебника по региональной истории, в частности, следует отнести психолого-педагогические основания их моделирования, к которым относятся возрастные особенности и учебные возможности обучающихся 5–7 классов, для которых, в соответствии с нормативными

¹ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 17 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» // Официальное опубликование правовых документов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003?ysclid=lwn9hv7xt8415811429> (дата обращения: 18.05.2024).

² Там же.

документами создается курс «История нашего края», а также количество учебного времени, отведенного на изучение этой дисциплины.

Таким образом, именно пространственно-дискурсивные характеристики становятся тем основанием, на котором происходит выстраивание всей архитектуры изучения региональной истории в основной школе и учебника по истории родного края, в частности, которое «цементирует», связывает все элементы архитектуры в единое целое.

Особый интерес для сообщества историков и краеведов, безусловно, представляет содержательно-смысловой аспект архитектуры учебника. Под содержательно-смысловым аспектом мы понимаем принципы отбора содержания, его интерпретации и смысловые коннотации, которые опосредованы пространственно-дискурсивным элементом архитектуры, позволяющие максимально эффективно достигать предполагаемых результатов обучения и воспитания.

Первый аспект, который бросается в глаза, – это конструирование пространства региона, определяемого как «наш край». Ряд авторских коллективов подходит к решению этой проблемы с позиции административно-территориальной, когда границы изучаемого региона совпадают с административными границами субъекта Российской Федерации (город, область, край, республика), например, «История Татарстана и татарского народа», «История Башкортостана» [1; 2].

Иной подход демонстрируют авторские коллективы, для которых системообразующим является историко-географический подход, когда региональная история рассматривается в границах, заданных природно-географическим фактором, который выступает и как пространственная локализация и как фактор, определяющий специфику развития региона. Это, например, учебник О. Ю. Стреловой «История Дальнего Востока России в Новое время (XVII–XVIII вв.)», Бахметьевой Е. А. «Забайкаловедение», «История Крыма» [3; 4; 5].

В этом аспекте конструирования архитектуры учебника по истории родного края в омском краеведении традиционно доминирует топоним «Омское Прииртышье», что позволяет проследить все этапы исторического развития региона, не привязывая их к конкретной административной единице, тем более что они в политическом процессе то расширялись до Западно-Сибирского генерал-губернаторства, с административным центром в Омске, то сужались до границ Омской области.

Второй аспект – содержательно-смысловые коннотации основного текста учебников по региональной истории неразрывно связаны с общими процессами отечественной истории. При этом авторами осуществляется отбор и интерпретация событий, явлений и процессов, способных подчеркнуть особенности и своеобразие истории региона. Так, скажем, для Татарстана ключевым процессом исторического развития является «вхождение

народов Казанского края <...> в состав Русского государства» [6, с. 10]. Соответственно в учебнике акцент сделан на события, раскрывающие этот процесс, установлены связи с историческими процессами и явлениями в Российском государстве, предложены объяснения и характеристики, которые способствуют формированию региональной идентичности обучающихся.

Для полиэтнических регионов особое значение в содержательно-смысловом элементе архитектуры учебника приобретает историческая ретроспектива традиций, быта и культуры народов, населяющих территорию. Эти аспекты содержания сопровождаются обширным этнографическим материалом как текстовым, так и внетекстовым, иллюстративным. Как правило, авторы активно работают с предметами материальной культуры: национальный костюм, жилище и предметы домашнего обихода. Не меньший интерес представляет фольклор: былины, сказания, песни, легенды, частушки, пословицы, поговорки, сказки, что позволяет максимально разнообразить региональную историю, сделать ее близкой и интересной для учащихся основной школы.

Третий аспект содержательно-смыслового элемента архитектуры учебника по истории родного края в контексте опыта российских регионов связан с методологией и структурой образовательного нарратива. Для большинства учебников они традиционны. Авторы в хронологической развертке рассматривают политико-административные процессы, вопросы хозяйственного освоения и развития, вопросы повседневности народов, населяющих территорию. В этом смысле учебники по истории родного края сохраняют проблемно-хронологический подход, характерный для учебников по истории России, тем самым создавая единое пространство, в котором происходит изучение отечественной истории и истории отдельных регионов.

Есть и иные, нетипичные подходы к архитектонике основного текста учебников по истории родного края. К ним следует отнести учебник по истории Санкт-Петербурга, созданный авторским коллективом под руководством Л. К. Емолаевой [7]. Авторы отказываются от хронологического подхода в пользу проблемного построения образовательного нарратива. Изучение истории и культуры родного города осуществляется пятиклассниками через «средовой» подход. Улицы города, их архитектура и памятники Санкт-Петербурга изобилуют символами конкретно исторических эпох и событий. Авторы предлагают школьникам разобраться, как в городе появились символы Древнего Египта и Античности. Тем самым следуя от того, с чем ученики сталкиваются в повседневности городской жизни к познанию и осмыслению процессов, отражающих историю города, в котором они живут. Столь нестандартный подход к истории родного края обусловлен особенностями конкретного региона и, к сожалению, недо-

ступен для большинства регионов России, не обладающих столь мощным историко-культурным потенциалом. Но тем не менее, этот подход показывает великолепный пример архитектуры учебника, максимально учитывающего образовательные и воспитательные возможности «среды обитания», способной решить задачи по формированию гражданской идентичности.

Организационно-деятельностный компонент архитектуры учебника по региональной истории представлен системой вопросов и заданий, направленных на организацию учебной и самостоятельной деятельности школьников по освоению учебной дисциплины. Его значение в архитектурной композиции учебника невозможно переоценить, так как именно этот компонент позволяет достраивать все элементы конструкции, при этом способствуя укреплению всей инфраструктуры учебника. Современный организационно-деятельностный элемент отличается от традиционного тем, что его задачи не только организовать учебную и самостоятельную деятельность школьников по освоению дисциплины, но и максимально способствовать вовлечению в формирование региональной идентичности всех заинтересованных акторов этого процесса. Происходит это посредством современных цифровых технологий, позволяющих оснастить современный учебник оперативным выходом за пределы «бумажной полиграфии», позволить ученику прикоснуться к материальной и духовной культуре народов через виртуальные выставки музеев, кинозалы и лектории, познакомиться с историческими источниками в их аутентичном варианте, что позволит создать уникальную образовательную среду изучения региональной истории.

Таким образом, современные процессы обновления основных образовательных программ, включение в них изучения истории родного края ставят перед региональным образовательным и научным сообществом задачи создания инновационного образовательного продукта, архитектура которого будет максимально соответствовать задачам современного этапа развития отечественного образования и воспитания школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гилязов И. А., Писакарев В. И. История Татарстана и татарского народа. XVIII в.: 8 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций. – Казань: Татар. дет. изд-во, 2018. – 96 с.

2. Бускунов А. М. История Башкортостана. 5 кл.: уч. пособ.: [для пятого класса общеобразовательных организаций Республики Башкортостан]. – Уфа: Китап, 2014. – 90 с.

3. Стрелкова О. Ю. История Дальнего Востока России в Новое время (XVII–XVIII вв.): уч. пособ. для 7–9 классов общеобразовательных организаций. – М.: Русское слово, 2022. – 143, [1] с.

4. Бахметьева Е. А. Забайкаловедение. История Забайкальского края. XVIII век: уч. пособ. для 8 класса общеобразовательных организаций. – М.: Русское слово, 2022. – 102, [1] с.

5. Герцен А.Г., Ишин А.В., Могаричев Ю.М. и др. История Крыма: инновационный учебно-методический комплекс «История». Модуль 5.5: уч. пособ. / отв. ред.: С. В. Юрченко, П. И. Пашковский. – М.: Интеграция: образование и наука, 2019. – 233 с.

6. Гилязов И. А., Пискарев В. И. История Татарстана и татарского народа. Вторая половина XVI–XVII вв.: 7 класс: уч. пособ. – Казань: Татар. дет. изд-во, 2017. – 109 с.

7. Ермолаева Л. К., Абакумова Н. Е., Демидова А. Р. [и др.] Санкт-Петербург – город-музей: учебник по истории и культуре Санкт-Петербурга для 5 класса: в 2-х ч. – СПб.: СМИО Пресс, 2021.

Вибе Петр Петрович,
доктор исторических наук,
директор,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: pwiebe@mail.ru

Суворова Наталья Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
заведующая отделом краеведческих исследований,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: sng19911@gmail.com

КНИГА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ
ПО ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ:
ОПЫТ ПРОШЛЫХ ИЗДАНИЙ И СОВРЕМЕННАЯ ПОВЕСТКА

В статье обоснована необходимость создания краеведческой литературы в жанре книги для семейного чтения по истории родного края. В исследовании приводятся результаты анкетирования на тему «Семейное чтение». Отмечены возможности краеведческих музеев для подготовки краеведческой литературы для межпоколенческого семейного чтения. Авторы, анализируя историю семейного чтения и современные претензии государства к историческому просвещению, преподаванию истории родного края, определяют перспективы подготовки нового краеведческого издания.

Ключевые слова: семейное чтение, краеведческая литература, книга для семейного чтения, история родного края.

Историческое просвещение, как и в целом гуманитарный сегмент образования, на современном этапе находится в достаточно сложном и противоречивом положении. Признание государством важнейшей роли исторического просвещения в формировании национальной идентичности, сохранении культурного наследия и укрепления гражданского общества дает пока неочевидные преимущества российской гуманитаристике, включая, как ее специфический сегмент, и историческое краеведение¹.

¹ Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 10.05.2024).

Особая роль в этих процессах, направленных на повышение исторической грамотности граждан Российской Федерации, отводится музеям [1, с. 9–13]. В условиях продолжающейся глобализации музей остается незыблемым авторитетом в сохранении и передаче культурного наследия, учреждением общенационального значения и неотъемлемым элементом суверенного государства. Он призван поддерживать высокий уровень традиционных культурных стандартов, обеспечивать преемственность гуманистических ценностей, формировать мировоззренческие смыслы. В настоящее время роль региональных музеев в развитии гражданственности, формировании региональной и общероссийской идентичности, а также в укреплении общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, воспитании патриотизма стала еще более значимой.

Краеведческие музеи играют ключевую роль в историческом просвещении, реализуя свою деятельность в двух основных направлениях: научно-исследовательской и издательской работе. Повышение квалификации музейных сотрудников, их профессионализация объясняют появление многочисленных местных краеведческих изданий, региональных энциклопедий, трудов по истории населенных пунктов, региональных атласов, книг памяти и «Красных книг».

В российской системе образования существует долгий и достаточно сложный опыт создания академической и учебной литературы по истории регионов, отдельных территорий и мест [2; 3; 4 и др.]. При этом отмечается тесная взаимосвязь между образованием и краеведением, а также влияние краеведения на библиотечно-музейно-архивные практики, экскурсионное дело и ряд учебных дисциплин [4, с. 204]. В то время, когда ученые, педагоги, методисты приступили к разработке новых учебных курсов и учебников по истории региона, возникает вопрос о возможном участии краеведческих музеев в процессе пополнения библиотеки по региональной истории. Что же может дать еще одна книга по истории родного края, какие специфические лакуны может закрывать «краеведческий музейный продукт»?

Уходящий 2024 г. был объявлен Годом семьи, годом сохранения семейных ценностей и традиций. Семья, как ячейка общества, призвана создавать условия для накопления и осмысления информации, обеспечения преемственности поколений, формирования и трансляции исторической памяти¹. Подрыв традиционных семейных ценностей связывают, в том числе,

¹ Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», п. 12 м. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 10.05.2024).

с последовательным сокращением времени и пространства межпоколенческого диалога. Навыки чтения, приобретенные в школе и не подкрепленные семейными традициями, не позволяют использовать данный канал передачи информации как эффективный. В «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации», разработанной в рамках Десятилетия детства в России (2018–2027 гг.) отмечается, что приобщение детей и юношества к чтению, письменной культуре прежде всего в семье является необходимым условием формирования общекультурного потенциала страны¹.

Современная ситуация – это не только господство гаджетов, заменяющих книгу, но и постепенное сокращение в современных квартирах места для библиотек и чтения. Детская и учебная литература часто не имеет продолжения в виде семейной, «взрослой» библиотеки. Книжный шкаф заменен на большой экран телевизора и планшеты. Индивидуальные гаджеты, чтение аудиокниг окончательно разрывают внутренние связи семьи. Экранная культура, доступность и привлекательность социальных сетей, возможность быстрого получения конкретной информации продолжают снижать интерес к чтению. Современное состояние читательской культуры определяется как кризисное. Пресловутое клиповое восприятие и мышление, низкая концентрация внимания, подмена «долгого» аналитического чтения поверхностным просмотром текстов в электронной среде не позволяют осмыслить, запомнить прочитанные книги и получить прочные знания уже не только подрастающему поколению, но и их родителям². Эти причины обуславливают важность возрождения традиций семейного чтения.

Традиции семейного чтения, формирования домашних библиотек несколькими поколениями одной семьи никогда не являлись общепринятой нормой. Эта часть духовной культуры была характерна для привилегированных слоев, элит [5, с. 50]. Передача опыта через книги, а не личный опыт – примета и свидетельство модернизации общества, появления новых задач, решение которых не укладывается в рамки традиции. В традиционном обществе необходимый для следующего поколения багаж знаний и умений был накоплен предшествующими поколениями. Необходимость трансляции новых знаний и ценностей обуславливают важность книг.

¹ Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации (3 июня 2017 г.). URL: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy70A5XldAz9LMukDyQ.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

² Социально-культурное исследование «Книги для всех поколений» – традиции и культура чтения в современной семье // Библиотека Алвара Аалто. URL: <https://aalto.vbgcity.ru/kraevedenie/socialno-kulturnoe-issledovanie-knigi-dlya-vsekh-pokoleniy-tradicii-i-kultura-chteniya> (дата обращения: 25.05.2024).

Семейное чтение – это одна из полезных традиций, которая сохраняет возможность для преемственности поколений при овладении новым знанием¹.

Учебная литература приходит к ребенку через школу и учителей и, несомненно, несет значительный пласт информации, причем методически и академически выверенной. Книга для семейного чтения по истории родного края направлена не только на передачу достоверной и увлекательной краеведческой информации, но и на формирование (возрождение) совместного межпоколенческого чтения.

С целью выявления востребованности у семейных посетителей Омского государственного историко-краеведческого музея книги для семейного чтения по истории Сибири, было проведено анкетирование. Опрос показал, что более 60% данной категории посетителей поддерживают традиции семейного чтения и более 90% заинтересовались новым форматом краеведческого издания. В качестве однозначного лидера среди «поставщиков» исторической информации анкетированные отметили интернет-ресурсы (32,3%). При этом музейные экспозиции, выставки и экскурсии даже немного опередили учебную литературу (18,1% против 16,5%). В дальнейшем предполагается продолжить анкетирование посетителей музея для выявления наиболее востребованных тем и сюжетов, персонажей, событий истории родного края.

В современных обзорах краеведческой литературы книга для семейного чтения по истории родного края не выделяется как особый вид изданий [6, с. 212–220]. Преимущественно книги для семейного чтения – это «хрестоматии» по классической русской детской литературе. Книги, в которых рассматривается историко-культурное наследие региона, по целевому назначению делятся на научные, научно-популярные, справочные и учебно-методические издания. Данная классификация учитывает в большей степени не целевую аудиторию читателей, а специфику изложения и требования, предъявляемые к определенным видам издания. Так, научные издания обязательно предполагают, как минимум, наличие научно-справочного аппарата, а учебно-методические издания – выполнение многоуровневых требований федеральных образовательных программ.

Основная задача книги для семейного чтения – установить и закрепить связь между родителями и ребенком, связь, которая продлится всю жизнь.

¹ Отметим, что семейное чтение необязательно рассматривается как чтение детям. А. И. Рейтблат на материалах XIX в. разделял совместное чтение взрослых, как часть досуга, и чтение детям, как образовательное и воспитательное мероприятие (Рейтблат А. И. Восприятие печатного текста в XIX веке: «на глаз» и на слух // Книга в пространстве культуры. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1995. – С. 50–51).

Книга о малой Родине должна помочь преодолеть поколенческие и бытовые разногласия. История родного края – это то интеллектуальное пространство, где язык, герои и обстановка будут приемлемы и комфортны для всех участников диалога. Это пространство оставит ощущение защищенности и безопасности даже при изменении места жизни. Семейное прочтение истории края направлено на формирование чувства индивидуальной и семейной сопричастности, бережного отношения к местным ценностям. С другой стороны, краеведческий комплексный подход к истории края не исключает понимания современной значимости местного наследия не только для региона, но и страны в целом. Книга для семейного чтения по своему содержанию, стилистике должна быть востребована и интересна и детям для самостоятельного прочтения, и взрослым для пополнения еще школьного багажа знаний о родном крае.

Книга для чтения, не являясь альтернативой или облегченной версией учебника по истории родного края, направлена на решение общей задачи с учебной литературой – исторического просвещения, но имеет дополнительные возможности для ее реализации. Отметим некоторые из них. Не имея жестких требований по объему, структуре, тематическим разделам, авторы книги могут использовать различную систематизацию материала (хронологическую, проблемную и др.) и подачу издания (сериальное издание / ежегодники или хронографы, посвященные знаковым событиям или людям региона или непериодическое издание). Еще одним преимуществом книги для чтения по истории родного края, подготовленной сотрудниками краеведческих музеев, является уникальная, представительная источниковая база, основанная на музейных коллекциях. Собранный и систематизированный материал музейных коллекций может получить дополнительные возможности демонстрации с полным научным описанием, не в виде специализированных каталогов, но – научно-популярного текста, доступного широкой аудитории. В этом контексте особо очевидна взаимовыгодная коллаборация музейных и образовательных проектов при подготовке книги для семейного чтения.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что преимущества краеведческого музея в реализации этого «музейного продукта» напрямую связаны с основным профилем его деятельности (экспозиционно-выставочным, экскурсионным) и наличием богатых коллекций, последовательно отражающих историю региона. Книга для чтения по истории родного края будет являться продолжением музейных экскурсий, их расширенной и дополненной версией. Ее прочтение станет хорошим поводом еще раз посетить музей и продолжить знакомство с духовным и материальным наследием своей малой Родины, да и всей России. Очевидно, что без жесткого регламента государственных стандартов и наличия подготовленной аудитории книга вполне может претендовать и на более расширенную и углублен-

ную версию изложения материала по сравнению с учебной литературой. Книга для семейного чтения по истории родного края может стать полезным и интересным дополнением не только музейного экспозиционно-выставочного пространства, но и школьной и внешкольной программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Задачи российских краеведческих музеев на современном этапе и пути их реализации // Музей и краеведение: история, теория и современные практики: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2024. – С. 6–24.
2. Матханова Н. П., Родигина Н. Н. «Да хорошо ли мы знаем ту крохотную частичку земли, на которой сами живем?»: учебник по родиноведению М. В. Загоскина (1870 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 1: История. – С. 29–37.
3. Пирожков Г. П. Отечество(родино-, отчизно-, крас-)ведение в образовании Российской империи // Берегиня. 777. Сова. – 2013. – № 4(19). – С. 204–214.
4. Зубарева Н. Н. Педагогическое осмысление необходимости изучения «местного элемента» в рамках общего образования в России во второй половине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 4. – С. 245–254.
5. Степичева Т. В. Формирование представлений о традиции семейного чтения в библиотекведческих и книговедческих исследованиях // Библиосфера. – 2016. – № 1. – С. 50–52.
6. Трояк И. С. Историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока в краеведческой литературе региона первых десятилетий XXI века: тематико-типологический анализ книжных изданий // Двенадцатые Макушинские чтения: материалы международной научной конференции. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2021. – С. 212–220.

**ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ**

Акимченков Виктор Владимирович,
кандидат исторических наук,
учитель,
школа № 1519,
Москва,
e-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ 1920-Х: МУЗЕИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ, ЭКСПЕДИЦИИ

В статье охарактеризован процесс становления краеведческого движения на территории Севастополя в 1920-е гг. Раскрыты обстоятельства возникновения в 1923 г. Севастопольского музея краеведения. Продемонстрирована значимость учреждения в организации археологического изучения Юго-Западного Крыма и реализации новых педагогических инициатив на территории Севастополя. Дана общая оценка деятельности крымоведов В. П. Бабенчикова, П. П. Бабенчикова и Ю. П. Твердохлебова.

Ключевые слова: Севастопольский музей краеведения, Крым, В. П. Бабенчиков, П. П. Бабенчиков, Ю. П. Твердохлебов.

На сегодняшний день в отечественной историографии уже сформирован общий контур истории развития краеведческого движения на территории Севастополя. На страницах монографий, обобщающих и справочных изданий раскрывается как история достаточно объемных краеведческих процессов, так и деятельность отдельно взятых организаций и представителей крымского научного сообщества. Высокую исследовательскую планку для современного крымоведения устанавливают работы доктора исторических наук, профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского Андрея Анатольевича Непомнящего. Его монографии по истории науки формируют представление об общем контуре развития науки на территории полуострова в 1920-е гг. [1–2]. Страницы изданий изобилуют ранее неизвестными материалами из архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга, а также редкими печатными изданиями той поры [3–4]. Его исследования впервые в крымоведческой науке сформировали объективное понимание процессов, протекавших в научной жизни полуострова в первые десятилетия Советской власти [5].

Попыткой обобщения истории музейного дела 1920-х гг. в Севастополе стало исследование кандидата исторических наук, доцента Севастопольского государственного университета Е. Е. Бойцовой и выпускницы этого вуза М. В. Онучиной [6]. Наши же научные наработки 2010–2020 гг.

содержат материалы, отображающие историю становления и деятельность Севастопольского музея краеведения, ставшего ядром региональных исследований Юго-Западного Крыма в первой половине 1920-х гг., а также сюжеты, позволяющие оценить роль Севастопольского музейного объединения в организации краеведческой деятельности к концу этого десятилетия [7–10]. В последние годы историография пополнилась и обобщающими исследованиями, на страницах которых предпринята попытка представить общее видение краеведческих процессов 20-х гг. в контексте многовековой истории города-героя. Не вполне удачно раскрыта эта тема на страницах трехтомного издания «История Севастополя». Автор главы «Севастополь в 1920-е годы» пошел по пути наименьшего сопротивления, обобщив и так хорошо всем известные факты и сюжеты, полностью проигнорировав материалы, введенные в научный оборот после 2015 г.¹ Коммеморативные практики 1920-х, связанные с конструированием и трансляцией образа Севастополя, представлены в коллективной монографии преподавателей Южно-Уральского государственного университета Е. В. Волкова, Н. С. Журавлевой, И. В. Сибирякова «“Ленинграда черноморский брат”»: Севастополь в советской культурной памяти» [11].

Период 1920-х гг. на территории Севастополя был отмечен бурным ростом краеведческого движения. В условиях разрухи первых послевоенных лет зародившимся временным веянием творческой свободы, привнесенным Советской властью, обыденным явлением стало открытие на общественных началах разнообразных музеев, выставок, общественных организаций, кружков и т. д. Все они ставили перед собой вполне осязаемую задачу – всестороннее изучение родного края, что должно было сопровождаться выявлением, собиранием, учетом, охраной и использованием разнообразных памятников истории и культуры Крымского полуострова.

Наиболее заметным явлением начала 1920-х гг. в музейной, научной и педагогической жизни Севастополя стала деятельность Музея краеведения, открытого зимой 1922 г. Первоначально он существовал в виде кружка краеведов при Общеобразовательном техникуме им. М. В. Ломоносова Народного комиссариата просвещения РСФСР. Члены этого объединения на первых порах ограничивались сбором и обсуждением открыток с видами Севастополя, по которым изучали историю города [12, с. 87]. Руководство техникума изначально всячески поощряло эту инициативу. Совет учебного заведения даже выступил с инициативой разнообразить свободное время учащихся внешкольными занятиями с научным уклоном при возникшем кружке. Однако, как только зародилась идея преобразовать кружок в музей,

¹ История Севастополя в трех томах. – Изд. 2-е. – М.; Севастополь: ИстЛит, 2021. – Т. 3: Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. – С. 163–288.

с последующим выделением соответствующего помещения, руководство техникума это решительно отвергло. В сложившейся обстановке член совета техникума Владимир Петрович Бабенчиков разработал проект организации Дома просвещения, который должен был стать центром краеведов Севастополя. К этому времени кружок при техникуме насчитывал до тридцати человек, среди которых преобладали именно учащиеся. За организацию процесса принялись преподаватель истории Павел Петрович Бабенчиков, преподаватель литературы Владимир Петрович Бабенчиков и преподаватель физиологии Юрий Петрович Твердохлебов¹.

29 августа 1923 г. на базе кружка был открыт Севастопольский музей краеведения, разместивший свою экспозицию в трех комнатах при Доме просвещения. Возглавил его П. П. Бабенчиков [9]. Большой вклад в организацию музея внесли именно учителя города. Немаловажную роль в этом сыграл Ю. П. Твердохлебов, являвшийся одним из наиболее авторитетных местных педагогов, работавших еще в дореволюционную пору, а в годы лихолетья Гражданской войны входившего в совет по комплектации педагогических кадров. К тому же его брат Александр Петрович Твердохлебов заведовал севастопольской школой № 5 им. Н. Г. Чернышевского, учителя которой (С. П. Вяжлинский, Н. К. Кничер, Усольцев и др.) были активно вовлечены в процесс создания Музея краеведения. Они сразу приступили к сбору артефактов из школ Севастополя и частных собраний.

Для размещения экспонатов была принята идея «уголков»: геология, море, Херсонес, Балаклава, «пещерные города», татары, производство в Севастополе и др. В 1923 г. Музей краеведения был представлен на педагогической конференции, участники которой отнеслись к нему по-разному. Одни делегаты предрекали неудачу музею как учреждению, опирающемуся в основном лишь на подростков, другие – позитивно восприняли инициативу преподавателей техникума. При музее оформилось четыре сектора: этнографический (под руководством В. П. Бабенчикова), геологический (руководил Е. А. Воронцов), истории Черноморского флота (возглавил Н. Фишер) и историко-археологический (во главе с П. П. Бабенчиковым). На протяжении зимы 1923 г. мероприятия краеведов по организации и оформлению выставок проходили ежедневно. Особое место в деятельности организации занимала помощь в восстановлении разрушенных в годы Гражданской войны музеев Севастополя, в частности – Херсонесского, а также участие в возобновившихся археологических экспедициях.

Работа в музее начиналась в 18.00 и продолжалась до 21.30. Весной 1924 г. были организованы первые экскурсии на близкие и дальние рассто-

¹ Спицын А. [А.] Севастопольское краеведение // Известия Центрального бюро краеведения. – 1926. – № 8. – С. 279–282.

нения, вплоть до Скель в Байдарской долине. 1–2 сентября 1924 г. музей торжественно отметил годовщину со дня своего основания. На собрании по этому поводу были заслушаны приветствия и пожелания со стороны Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта (КрымОХРИС), делегатов от Российского исторического музея, представителя Ленинградского географического института и родителей молодежи, участвовавшей в работе музея. Профессор Константин Эдуардович Гриневич выразил уверенность, что музей продолжит заниматься раскопками на Гераклеяском полуострове, и поблагодарил за помощь в восстановлении Херсонесского музея. Участники собрания вынесли благодарность руководству Музея краеведения, которое работало «не за страх, за совесть». Директор музея П. П. Бабенчиков выступил с отчетным докладом о работе за год. В нем говорилось, что «за год через наш музей прошли тысячи экскурсантов и наша задача сделать науку достоянием широких пролетарских масс, вывести ее из тишины кабинетов ученых, в двух словах – социализировать науку...»¹.

В сентябре 1924 г. сотрудники музея приняли участие в раскопках на Гераклеяском полуострове близ Георгиевского монастыря у Александриады и в Юхариной балке². Работы были организованы Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения при ВЦИК РСФСР под руководством главы ее историко-этнологического отдела, профессора Ильи Николаевича Бороздина и при ближайшем участии ученого секретаря Центральной комиссии по изучению татарской культуры при ассоциации, профессора Алексея Степановича Башкирова. Усиленное внимание исследователей было привлечено к каменным кругам Гераклеяского полуострова, природа появления которых оставалась неизученной. Сотрудниками Музея краеведения был обследован один из кругов близ Александриады, что, по высказыванию И. Н. Бороздина, позволило «значительно приблизиться к разгадке “Гераклеяской загадки” и “туман, реявший над памятниками, начинает рассеиваться”»³.

Таким образом, 1922–1924 гг. стали временем становления Севастопольского музея краеведения. Он явился средоточием научной мысли в регионе, центром воплощения новых педагогических практик, попыткой построить исследовательскую деятельность в новых общественно-политических реалиях. Этот процесс ознаменовал начало систематического

¹ Годовщина Севастопольского музея краеведения // Маяк Коммуны. – 1924. – 4 сент. – С. 4.

² Гриневич К. [Э.] Раскопки в окрестностях Севастополя // Маяк Коммуны. – 1924. – 3 сент. – С. 4.

³ Бороздин И. Н. Археологические раскопки на Гераклеяском полуострове // Новый Восток. – 1925. – № 1(7). – С. 214–241.

изучения древностей всего Юго-Западного Крыма, став предтечей смелых и масштабных исследовательских инициатив рубежа 1920–1930-х гг. [13]. Музей на локальном уровне предпринимал шаги, реализуя актуальную в советской науке повестку – от археологического изучения древностей Гераклейского полуострова и составления его карты до попыток создания нового путеводителя по Севастополю. К концу 1920-х гг. учреждение получило признание от наиболее ярких представителей советского научного сообщества той поры – А. С. Башкирова, И. А. Бороздина, Г. А. Бонч-Осмаловского, В. А. Городцова, С. Ф. Платонова, А. А. Спицына, Н. Л. Эрнста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко. – Саратов: Амирит, 2023. – 280 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 34).
2. Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревицкий: крымские страницы биографии. – Саратов: Амирит, 2022. – 174 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 33).
3. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения. – Саратов: Амирит, 2021. – 416 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 31).
4. Непомнящий А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. – Белгород: Константа, 2018. – 216 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 27).
5. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 25).
6. Бойцова Е. Е., Онучина М. В. Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы. – Севастополь, 2011. – 116 с.
7. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939). – Симферополь: Антиква, 2012. – 120 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 17).
8. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм. Севастопольское музейное объединение (1928–1940). – М.; Симферополь: Антиква, 2015. – 244 с. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 24).
9. Акимченков В. В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // «Гераклейский сборник» 1936 г.: [коллективная монография Н. И. Репникова, П. П. Бабенчикова, В. П. Бабенчикова, Е. В. Веймарна]. – СПб.: Алетей, 2019. – С. 25–48. – (Гераклейский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического; вып. 1).

10. Акимченков В. В. Севастопольское музейное объединение в общественно-культурной жизни Крыма (1928–1940): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 29 с.

11. Волков Е. В., Журавлева Н. С., Сибиряков И. В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021. – 499 с.

12. Алтабаева Е. Б. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920–1930 гг.: учеб. пособ. – Севастополь: Телескоп, 2008. – 384 с.

13. Ломакин Д. А. «Русский проект». Советско-американская экспедиция 1933 года на плато Эски-Кермен // Археологические исследования и архивные материалы. – Симферополь: Антиква, 2023. – Вып. 3. – С. 111–349.

Беляева Оксана Геннадьевна,
*заместитель директора,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: ogik7@yandex.ru*

**«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ»:
ОПЫТ ПОДГОТОВКИ
И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОЕКТА**

В статье рассматривается опыт создания «Энциклопедии омского краеведения». Приводится структура справочного издания и состав каждого раздела. Автор детально останавливается на работе над разделом «Персоналии», публикует анкету, которая помогла в написании материалов о современных краеведах. Большую часть статьи занимает изложение процесса работы с авторами и продвижение издания после выхода в свет.

Ключевые слова: «Энциклопедия омского краеведения», краеведение, краеведческий музей, научно-исследовательская деятельность, «Музей и краеведение».

В конце 2023 г. в Омске вышла в свет «Энциклопедия омского краеведения». Появлению данного издания предшествовали три года планомерной работы. Общее руководство проектом осуществлял его инициатор – доктор исторических наук П. П. Вибе. Основную часть статей энциклопедии написали сотрудники Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музей): О. В. Блинова, П. П. Вибе, Д. В. Ерошевская, Л. И. Келлер, Т. М. Назарцева и др. Значительный вклад в работу над энциклопедическим материалом внесли известные омские ученые-краеведы доктора исторических наук С. Г. Сизов и Н. А. Томилов, кандидаты исторических наук Б. А. Конилов, Д. И. Петин, А. В. Ремизов, М. М. Стельмак и др. В данной статье мы хотим поделиться опытом создания регионального труда.

Этой работе предшествовал вышедший в 1994 г. в Москве один из первых в современной России краеведческих справочников «Омский историко-краеведческий словарь», подготовленный сотрудниками Историко-краеведческой лаборатории Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького под руководством П. П. Вибе [1]. Словарь объединил информацию по истории Омска и краеведению, словно проводя «инвентаризацию» краеведческих знаний, о необходимости которой высказывался председатель Союза краеведов России (далее – СКР)

С. О. Шмидт. Омским краоведам в нем было уделено достаточно много внимания. Позже информация об омском краеведении появлялась в городской и областной энциклопедиях, томах «Антологии омского краеведения», других изданиях¹.

В последующие годы в разных регионах страны издавались энциклопедические труды, но все они преимущественно были посвящены истории того или иного края. Необходимо было справочное издание, рассказывающее именно о процессе формирования краеведческих знаний, представляющее уникальные черты его становления и развития на фоне сибирских и российских краеведческих реалий.

В 2021 г. доктор исторических наук П. П. Вибе возглавил СКР и предложил региональным отделениям начать совместную работу над «Энциклопедией российского краеведения», где каждый регион мог бы быть представлен отдельным томом. Первоначально идея была воспринята с энтузиазмом, члены СКР через интернет-каналы оживленно обсуждали структуру энциклопедии, принципы отбора статей. Но затем их интерес стал ослабевать. В этой ситуации было принято решение самостоятельно, силами ОГИК музея, начать подготовку «Энциклопедии омского краеведения». Такое издание в перспективе могло бы стать своеобразным пилотным проектом на пути к «Энциклопедии российского краеведения» [2, с. 36].

Рассмотрим основные этапы создания справочного издания и расскажем, как это было сделано в Омске.

На начальном этапе, в апреле 2021 г., состоялось первое организационное собрание авторов и членов редколлегии будущей энциклопедии, куда, помимо сотрудников музея, вошли представители омского научного сообщества, члены Омского регионального отделения СКР. Руководитель проекта доложил о целях и задачах предстоящей работы. После детального обсуждения предложений в словник будущей энциклопедии по условным разделам: «История краеведения», «Учреждения и общественные организации», «События», «Издания», «Персоналии», «Награды» были составлены основной словник, включавший более 400 позиций, и резервный, состоящий из предложений, не получивших на данном этапе всеобщего одобрения. Началась работа авторов статей.

¹ Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред.: Г. А. Павлова, Л. В. Новоселовой, С. Г. Сизова. – Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). – Омск, 2009. – 920 с.; Т. 2: Хронограф Омска. 1716–2008 гг. / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – Омск, 2009. – 360 с.; – Т. 3: Омск в лицах. – Кн. 1: А–К. – Омск, 2011. – 648 с.; – Т. 3: Омск в лицах. – Кн. 2: Л–Я. – Омск, 2011. – 692 с.; Энциклопедия Омской области: в 2 т. / под общ. ред. В. Н. Русакова. – Омск, 2010. – Т. 1: А–М. – 591 с.; Т. 2: М–Я. – 592 с.; Антология омского краеведения: в 4 т. / под ред. П. П. Вибе. – Т. 1–4. – Омск, 2013–2022.

В раздел «История краеведения» вошли статьи «Изучение памятников истории и культуры Омской области», «Омская периодическая печать», «Экспедиции XVIII в. в Сибирь» и т. п.

В раздел «Учреждения и общественные организации» были отобраны материалы о государственных учреждениях, чья деятельность тесно связана с краеведением. В качестве заголовка использовались их современные наименования, а в случае, если они уже не функционировали, то – наиболее поздние. В текстах статей обязательно перечислялись прежние варианты с указанием времени и обстоятельств переименований. Кроме того, в раздел были рекомендованы статьи о всероссийских (с региональными представительствами в Омске) и местных общественных организациях.

Раздел «События» представлен значимыми краеведческими мероприятиями: научными конференциями различного статуса, семинарами, круглыми столами, среди которых основное место занимают научные краеведческие конференции «Аношинские чтения», «Вагановские чтения», «Краеведение как феномен провинциальной культуры», «Омское Прииртышье: природа, история, культура», «Ядринцевские чтения» и др. Авторы стремились отразить цели мероприятий, проблематику, организаторов, географию участников, принятые решения.

В раздел «Издания» включены как сугубо краеведческие альманахи «Омская старина», «Омский краевед», «ТарЯне», так и другие издания, в которых краеведческая тематика присутствует постоянно: «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея», «Культурологические исследования в Сибири», альманах «Иртыш» и т. д. В раздел также помещены материалы о таких серийных краеведческих изданиях, как «Антология омского краеведения» и «Загадки и мифы омской истории», а также о справочных изданиях «Омский историко-краеведческий словарь», сибирская и омские энциклопедии.

Наибольшую сложность представлял отбор материала в раздел «Персоналии». Тексты биографического характера составили более 70% энциклопедических статей. Главным критерием при этом, по единодушному мнению членов редколлегии, назывался весомый вклад личности в развитие омского краеведения. Применительно к XIX–XX вв. эта задача упрощалась тем, что имена наиболее известных краеведов регионального и муниципального уровня уже давно и прочно вошли в историю омского краеведения. Сложнее обстояло дело с современными исследователями, которые успешно изучали те или иные проблемы Сибири, но не всегда акцентировали свое внимание именно на Омском Прииртышье. В этом случае использовались формальные показатели: наличие публикаций в краеведческих изданиях, участие в краеведческих экспедициях, исследовательских проектах, научных краеведческих конференциях и членство

в общественных краеведческих объединениях, популяризация региональной истории, создание и работа в краеведческих музеях, сбор музейных коллекций, членство в общественных организациях, наличие краеведческих наград. Среди современных краеведов было проведено анкетирование для более точного отображения их творческой биографии.

Анкета участника «Энциклопедии омского краеведения»

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Место и дата рождения.
3. Социальное происхождение (из рабочих, из семьи военных и т. п.).
4. Образование (вуз, факультет, год окончания).
5. Ученая степень.
6. Тема диссертации, если она посвящена изучению Омского Прииртышья или истории краеведения. Год защиты.
7. Должность и место работы в настоящее время.
8. Основные этапы трудовой деятельности (предельно кратко).
9. Видовая краеведческая принадлежность (краевед, историк-краевед, географ-краевед, педагог-краевед и т. д.).
10. Занятия краеведением (участие в экспедициях, исследовательских и издательских проектах, сбор коллекций, создание краеведческих музеев и т. д.).
11. Участие в краеведческих научных конференциях.
12. Наличие публикаций в краеведческих изданиях.
13. Популяризация краеведческих знаний.
14. Участие в патриотическом воспитании молодежи на основе краеведческих знаний.
15. Членство в общественных организациях (СКР, РГО, РВИО, РИО, ВООПИК).
16. Наличие краеведческих наград.
17. Дополнительные важные сведения, которые Вы желаете сообщить о своей краеведческой деятельности (кратко).
18. Литература (3–4 основные книги, статьи (кроме газетных) участника анкетирования, посвященные изучению Омского Прииртышья).
19. Литература об участнике анкетирования (2–3 публикации).

В статьях отображались, прежде всего, заслуги в развитии омского краеведения. Этапы биографии, не связанные с омским регионом, отходили на второй план. Однако авторы старались указывать изменения в жизненных и карьерных траекториях, географии научных интересов краеведов. Значительную исследовательскую работу проделали авторы, определяя места рождения, времени смерти краеведов, местах их захоронений, опираясь

на архивные документы, информацию, полученную от родственников, коллег краеведов. Значительным подспорьем оказались справочные издания по старым и исчезнувшим омским кладбищам¹.

Непростой задачей стало определение социальной принадлежности краеведов, особенно представителей молодого поколения. В некоторых статьях допускалось указание профессии родителей краеведа. Кроме личных данных, в биографических статьях фиксировались образование, основные этапы трудовой деятельности, сфера научных интересов, основные направления краеведческой деятельности и полученные награды. Тематика кандидатских и докторских работ прописывалась лишь в том случае, когда она имела отношение к Омскому Прииртышью.

В раздел «Награды» вошли статьи о премиях и знаках отличия, присуждаемых за вклад в развитие краеведения.

В течение 2021 г. предложение о создании энциклопедии обсуждалось на различных научных краеведческих мероприятиях. Так, стратегия работы над энциклопедией обсуждалась на Всероссийской научно-практической конференции «VI Ядринцевские чтения» (Омск, октябрь 2021 г.). В ее резолюции предлагалось «поддержать инициативу Омского государственного историко-краеведческого музея и Омского регионального отделения СКР по подготовке «Энциклопедии омского краеведения», которая должна отразить вклад выдающихся личностей и организаций в исследовании историко-культурного наследия края, роль научных мероприятий и краеведческих изданий в изучении, сохранении и популяризации знаний о родном крае». Региональным отделениям СКР рекомендовалось изучить опыт омичей и «организовать подобную работу в своих регионах» [3, с. 223–224].

На следующем этапе создания энциклопедии, который начался осенью 2021 г., проводились регулярные совещания с авторами.

Параллельно с написанием статей в «Энциклопедию омского краеведения» продолжалось совершенствование и пополнение основного словника, а также формирование четкой структуры статей по каждому разделу. На совещаниях с авторами энциклопедии выборочно анализировались некоторые статьи. Авторам рекомендовалось избегать избыточной информации, акцентировать внимание именно на краеведческих аспектах, стремиться к единому алгоритму при конструировании статей. Постоянно осуществлялось редактирование готовых материалов.

Для своевременного доступа авторского коллектива к готовым материалам была создана электронная база данных на сервере ОГИК музея, работу

¹ Омский некрополь: исчезнувшие кладбища / сост.: И. Е. Бродский, Л. И. Огородникова. – Омск, 2005. – 231 с.; Старо-Северное мемориальное кладбище: справ.-путеводитель / сост. С. С. Наумов. – Омск, 2021. – 188 с.

с которой осуществляла О. Г. Беляева. Большую организационную работу с авторами проводили сотрудники ОГИК музея – ответственные секретари энциклопедии кандидаты исторических наук Ф. В. Бутерус и С. А. Мулина.

В 2022 г. на сайте ОГИК музея была создана страница энциклопедии, на которую в алфавитном порядке выгружались прошедшие редактирование статьи из электронной базы данных. Таким образом был обеспечен общий доступ к материалам создаваемой «Энциклопедии омского краеведения». Этот очень важный шаг был необходим для установления обратной связи с читателями и проведения исследования подготовленных материалов.

Следует отметить, что методологическую основу нового издания составили работы главного редактора П. П. Вибе, посвященные теории краеведения [4; 5]. Кроме этого, краткая история омского краеведения и понятийный аппарат изложены в вводной статье энциклопедии [2].

Впервые презентация электронной энциклопедии состоялась в октябре 2022 г. в рамках Всероссийского Омского краеведческого форума, посвященного роли государственных учреждений в развитии отечественного краеведения. Ссылка на нее появилась также на сайте Российской национальной библиотеки в разделе «Региональные энциклопедии России». О подготовке «Энциклопедии омского краеведения» были проинформированы участники Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С. О. Шмидта (Пенза, май 2022 г.). Соответствующий материал был опубликован на страницах научно-популярного альманаха «Омский краевед» [6].

К осени 2023 г. основная работа по подготовке «Энциклопедии омского краеведения» завершилась. Были получены положительные рецензии от известных историков из Санкт-Петербурга, Омска, Новосибирска. В январе 2024 г. поступившая из типографии в Омск энциклопедия была представлена на совместном заседании Ученого и Общественного советов ОГИК музея, став знаковым событием не только для омского краеведения, но и образцом подобных проектов для других регионов Российской Федерации. Полнотекстовые версии омской энциклопедии выставили на своих сайтах Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург) и Библиотека сибирского краеведения (Новосибирск), а журнал «Отечественные архивы» и портал «Архивы России» опубликовали рецензию на нее руководителя «Центра изучения истории Гражданской войны» Исторического архива Омской области, к. и. н. Д. И. Петина. В 2024 году прошли презентации «Энциклопедии омского краеведения» на крупных российских научных музейно-краеведческих мероприятиях в Омской области (Вагановские чтения в Таре), на заседании Омского общественно-делового клуба ветеранов государственной и муниципальной службы, на «Радио России». ОГИК музей выдвинул «Энциклопедию омского краеведения»

на XX Всероссийский конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина», а также на премию Губернатора Омской области «За заслуги в области культуры и искусства».

«Энциклопедия омского краеведения» вызывает неподдельный интерес у коллег из других регионов. Уже состоялись ее презентации Москве (в Центре краеведения, москвоведения и крымоведения Института наследия им. Д. С. Лихачева), Тюмени (на Ученом совете Тюменского музейно-просветительского объединения), в Вологде (на сайте Межрегиональной общественной организации «Союз краеведов»), а также в Казани, Саратове, Геленджике и других городах.

В рамках Межрегионального инновационного проекта «Музей и краеведение» был проведен семинар с онлайн-презентацией труда омичей, в котором приняли участие сотрудники краеведческих музеев из 13 городов России: Керчи, Донецка, Калининграда, Минусинска, Северска, Новосибирска, Казани, Нижневартовска, Перми, Южно-Сахалинска, Томска, Хабаровска, Абакана и 28 муниципальных районов Омской области. Все они получили экземпляры энциклопедии.

В конце октября 2024 г. в рамках II Всероссийского Омского краеведческого форума пройдет Круглый стол, посвященный проблемам подготовки региональных краеведческих изданий: от учебных пособий и справочников до научно-популярных книг для широкой публики. Опыт создания «Энциклопедии омского краеведения», бесспорно, окажется в центре внимания участников форума, т. к. это издание востребовано, прежде всего, среди преподавателей учебных заведений, сотрудников музеев, библиотек и архивов.

Таковы основные этапы реализации масштабного издательского проекта ОГИК музея, который в последние десятилетия проводит системную работу по организации краеведческого процесса в регионе. Считаем, что мультиплицированное действие данного опыта возможно при опоре на местные краеведческие музеи, библиотеки, архивы, научные и учебные заведения, обладающие определенными административными и финансовыми ресурсами. И даже если инициатива омичей будет поддержана небольшой, но наиболее активной частью профессионального краеведческого сообщества, в других регионах могут появиться подобные издания, которые объединятся в итоге в многотомную «Энциклопедию российского краеведения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 320 с.

2. Вибе П. П. О краеведении и краеведах // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – С 5–39.
3. Ерошевская Д. В., Золотова Т. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «VI Ядринцевские чтения» о репрезентации исторических знаний в публичном пространстве // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2023. – № 24. – С. 223–224.
4. Вибе П. П. Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2021. – С. 11–40.
5. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.
6. Бутерус Ф. В. Энциклопедия омского краеведения // Омский краевед: науч.-попул. альм. – 2022. – № 11. – С. 112–115.

Генова Нина Михайловна,
*доктор культурологии,
профессор,
заведующая кафедрой театрального искусства
и социокультурных процессов,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск,
e-mail: ninagenova@mail.ru*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В XXI в. культурологические исследования приобрели важное значение в различных областях научного знания. Особое внимание уделяется их роли в актуализации краеведческих знаний, что обусловлено растущим интересом к истории и культуре родного края. Культурология представляет уникальные методологические инструменты для анализа различных аспектов краеведческих исследований. Цель данной статьи показать необходимость и значимость культурологической разработки проблем краеведения для актуализации научных знаний о населенных пунктах, истории края, населения и культуре.

Ключевые слова: культурология, краеведение, интеграция, культура, регион, традиции, культурное наследие, региональная идентичность, научные знания.

В условиях нарастания регионализации социокультурного пространства актуализируется необходимость определения целей региональной культурной политики [1]. При этом краеведение активно воздействует на социокультурные процессы в регионе. Роль краеведения значима и в решении многих проблем управления на местном уровне.

Культурологическое же объяснение краеведческой проблематики напрямую зависит от гуманистического подхода к организации краеведческой работы. Учитывая, что новые гуманистические ценностные ориентиры еще не в полной мере утвердились в общественном сознании, особенно молодежи, содержание краеведческого материала может стать, и практически становится, фундаментом гуманистической морали и направленности. Если молодой человек овладевает знаниями о родном крае, он, как личность, входит в духовную атмосферу «родного гнезда», места, с которого начинается судьба.

За последние годы замечено обращение людей к «своим корням» – историческим и национальным. Поиск этого родства также часто сопрягается с краеведением.

Доктор культурологии Г. П. Пирожков предлагает понимать краеведение «как живое бытие культуры в ее целостности: как актуальное единство культурной действительности человека и развития социума и как конструкцию культурно-исторической преемственности» [2, с. 19].

Научное будущее краеведения возможно на основе использования культурологических исследований, теоретического объяснения процессов жизнедеятельности природы и человека.

Это обуславливает разработку теории краеведения, методологическую значимость, для формирования которой большое значение может иметь культурология, наука о теории и истории культуры.

Как известно, культурологические исследования – направление, которое предполагает изучение культуры как стиля жизни, объединяющего материальную и духовную сферы. Культурологические исследования изучают культурные объекты, систему их отношений друг с другом и окружающим миром. При этом могут быть использованы несколько моделей современных культурологических исследований: классическая, базирующаяся на рационально-сциентистской методологии, неклассическая, постмодернистская. Всегда в центре внимания культурологических исследований находятся такие предпосылки и факторы, под влиянием которых возникает потребность людей в создании, преумножении и сохранении и передаче культурных ценностей.

Как и культура, краеведение также имеет достаточно много определений. Безусловно, краеведение – это область знаний, гуманитарная наука, занимающаяся накоплением знаний от определенной территории. Но с другой стороны, краеведение – это изучение своей «малой родины», ее природы, этнографии, материальной и духовной культуры, быта людей.

Краеведение представляет собой комплексное изучение определенной территории, охватывающее ее географические, исторические, этнографические, экологические и культурные аспекты. Оно возникло в России в XIX в. как реакция на потребность в систематическом знании о родном крае. В современном контексте краеведение играет важную роль в сохранении культурного наследия и формировании региональной идентичности.

Интеграция культурологических и краеведческих исследований позволяет не только углубить понимание региональных культурных феноменов, но и способствует актуализации научных знаний через практическое применение результатов исследований в ходе культурных трансформаций. Примеры таких проектов можно найти в деятельности музеев, культурных центров и образовательных учреждений, где результаты исследований

используются для разработки экспозиций, образовательных программ и культурных мероприятий.

Исследования региональной культуры представлены в трудах Омского государственного историко-краеведческого музея, Омского исторического архива, Омского регионального фонда «Духовное возрождение». Структура всех изданий разнообразна, но заметна тенденция к интеграции интеллектуальных усилий, что немаловажно, в центре многих исследований культуры региона находятся краеведы как особый тип культурных работников.

К примеру, Омский региональный фонд «Культура Сибири» совместно с Омским историческим архивом и историко-краеведческим музеем осуществили проект «Гордость земли Омской». Объектом рассмотрения явились ведущие деятели промышленного производства, культуры и искусств, известные трудовые и творческие коллективы, рабочие династии Сибирского региона. Уже подготовлено почти 100 видеофильмов, которые демонстрируются на сайте «Культура Сибири» в образовательных и просветительских целях и находятся в хранилищах музея и архива.

Изучение людей, населенных пунктов через призму культурологии позволяет выявить уникальные особенности их культурного развития, традиции и обычаи, характерные для данной территории. Исторический анализ населения региона помогает понять динамику демографических и социокультурных процессов. Исследование культурных практик и традиций раскрывает специфику культурного наследия региона.

Культурологические исследования способствуют популяризации краеведческих знаний, делая их доступными широкой аудитории. Результаты таких исследований могут быть использованы в образовательных программах, при проведении культурных мероприятий. Возможно повышение инновационности проектной деятельности, направленной на сохранение культурного наследия, подобные примеры успешных практик существуют при создании интерактивных музейных экспозиций. Проводится совместный анализ результатов краеведческих экспедиций с участием широкой общественности. На основе регионального материала и публикации научных статей и монографий вносятся изменения в образовательные программы.

Привлекают внимание положения и выводы омских ученых разных научных направлений, которые имеют заметный вклад культурологических, исторических исследований в краеведении: среди них Н. А. Томилов, И. И. Кротт, В. Г. Рыженко, П. П. Вибе, Д. А. Алисов, Н. Ф. Хилько, Т. Б. Смирнова, И. А. Селезнева и др. Растет интерес к культуре не только Омского региона, но и других регионов в Сибири в работах Ю. Р. Гореловой, С. Н. Корусенко М. А. Жигуновой, Т. Н. Золотовой и др.

Такая богатая научная основа в исследуемом контексте позволяет определить историко-культурологические подходы к изучению краеведческой

практики в регионе. При этом трудно переоценить материалы специального журнала «Культурологические исследования Сибири», статьи и сообщения которого охватывают результаты конкретных культурологических и иных гуманитарных исследований.

История культуры российских регионов в большинстве работ описывается как бы по «отраслевому признаку», то есть представлены исследования по истории искусств, театра, архитектуры, музыки. В этом случае видение культурологии становится как обобщенное знание культуры региона. Надо сказать, что в Омском регионе в исследовательском поле культурологии краеведческая проблематика обозначена с 90-х гг. XX в. На основе теоретических исследований сущности местного краеведения был проведен анализ проблем таких территорий, как город Тара, поселений Полтавка, Муромцево. Учеными П. П. Вибе, Г. Г. Волощенко, Л. В. Секретовой «необходимость инвентаризации краеведческих знаний» обозначена также в документах создания Сибирского филиала НИИ культурологии. Так, в обосновании его открытия, подписанного начальником управления культуры Н. М. Геновой и ректором ОмГУ В. В. Тихомировым, подчеркивается, что «адекватное освещение истории и культуры региона зависит от уровня развития краеведения в регионе»¹.

Интеграция культурологических и краеведческих исследований при анализе региональной культуры Омской области позволила выявить специфику развития региона через особенность малых городов и поселений. На этой основе была разработана первая концепция развития культуры Омской области, в создании которой активное участие приняли омские ученые, ученые российского НИИ культурологии, ведущие специалисты учреждений культуры. Особенно ярко это взаимодействие проявилось в организации и проведении фестиваля «Душа России». Фестиваль практически объединил власть, экономику, культуру, инициативное краеведение, духовенство, всех омичей. Благодаря Омскому фестивалю «Душа России», в таком взаимодействии образовалась тенденция социальной эволюции, которая в определенной степени способствовала и способствует сохранению стабильности, нравственной атмосферы в регионе. Ведь краеведение – это еще и отношение к своей малой родине. Это то, что дает отец сыну, это нормы и правила, те традиционные ценности, которые передаются через преемственность поколений. Наконец, это одно из средств воспитания гражданственности. Придавая научное и практическое значение культурологическим подходам краеведения, на факультете культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского большое внимание уделяется овладению знаниями региональной культурологии. Для обучающихся читаются

¹ Культурологические исследования в Сибири: к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия. – М.; Омск: Институт наследия, 2023. – С. 275.

авторские курсы: «Региональная культурная политика», «Культура города Омска», «Культура западной Сибири: история и современность». К сожалению, эффективности краеведческого образования порой мешает явление, которое получило название «фольк-краеведение» на местном уровне, потеснив кое-где научное.

На наш взгляд, проведение конференций «Ядринцевские чтения» поможет способствовать научной организации деятельности государственных и частных учреждений, общественных объединений, науки, меценатов по созданию различных просветительских и краеведческих проектов. Научное будущее краеведения можно представить с учетом активного использования культурологических исследований. Теоретическое объяснение процессов жизнедеятельности природы и человека может помочь при анализе и синтезе традиционных и современных подходов определения понятия научного краеведения и пополнения сведений об истории и культуре конкретной территории, ее населения, культурного наследия.

Таким образом, культурологические исследования играют ключевую роль в актуализации краеведческих знаний. Их методологические подходы и результаты способствуют глубокому пониманию и сохранению культурного наследия региона, а также формированию региональной идентичности. Важно продолжать поддерживать и развивать интеграцию культурологии и краеведения, что будет способствовать дальнейшему обогащению научных знаний и практическому применению их результатов в дальнейшем развитии Омской области и других регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Генова Н. М. Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 288 с.
2. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: автореф. ... дис. док. культурологии. – М., 2007. – 25 с.

Гребенкин Алексей Николаевич,

доктор исторических наук,

сотрудник,

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,

Орел,

e-mail: angrebyonkin@mail.ru

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В 1860-Е – 1870-Е ГГ.

В работе рассмотрены основные формы учебно-воспитательной работы в провинциальных военно-учебных заведениях в 1860-е – 1870-е гг. на примере Орловской Бахтина военной гимназии в сопоставлении с Сибирской военной гимназией. Приведены примеры решений, принятых в целях улучшения учебной работы, рассмотрены основные формы и направления оптимизации воспитательной деятельности заведений, дана аргументированная оценка достигнутых результатов.

Ключевые слова: Российская империя, провинция, военное образование, военная гимназия, Орловская Бахтина военная гимназия, Сибирская военная гимназия, учебно-воспитательная работа.

Специфической чертой военно-учебной реформы Александра II было то, что активное участие в создании новой парадигмы подготовки офицеров принимали провинциальные военные гимназии. Это ставит перед историческим краеведением важные задачи, решение которых позволит дать полноценную характеристику одного из ключевых этапов в истории российского военного образования.

Ввиду ограниченности объема настоящего исследования оно будет основано преимущественно на краеведческих материалах, связанных с деятельностью Орловской Бахтина военной гимназии, которая в 1860-е гг. под руководством просвещенных и гуманных директоров Д. Х. Бушена и Г. Д. Щербачева стала настоящим полигоном передовых педагогических идей. Сравнительный анализ мы попытаемся провести, сопоставив ход и результаты реализации военно-учебной реформы в Орле и Омске, где аналогичную роль играла Сибирская военная гимназия, которой руководил генерал-майор К. А. Линден.

Решение новых задач было невозможно без новых людей. В Орле в состав педагогической корпорации вошли выпускники университетов. Видное место среди них занимали братья А. С. и Н. С. Тарачковы, своим личным примером показывавшие, что можно успешно заниматься наукой

и в провинции. Преподавательский коллектив Сибирской военной гимназии также был пополнен высококвалифицированными учителями, получившими специальную подготовку на Педагогических курсах при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии. К их числу принадлежали К. В. Ельницкий, П. П. Мозер, А. П. Куртуков¹.

Педагогический комитет Орловской Бахтина военной гимназии уделял большое внимание совершенствованию методики преподавания учебных предметов. Так, 21 марта 1866 г. обсуждался доклад о преподавании биографических очерков истории, которые были призваны оживить повествование, привлечь внимание обучающихся к ключевым историческим фигурам и тем самым избавиться от мертвящей обезличенности исторического процесса, не позволяющей детям понять его логику и смысл. Рассказ учителя должен был опираться на труды Карамзина и Соловьева, а метод объяснения в виде вопросов и ответов позволял активизировать познавательную деятельность учащихся².

Успешному обучению препятствовало то, что многие педагоги не считали для себя необходимым придерживаться программы и согласовывать свой курс с содержанием имевшихся в заведении учебных пособий. Поэтому в мае 1873 г. в Орле было решено «по возможности приурочить программы к таким учебникам и пособиям, которые бы определили объем курса каждого класса»³.

Важной задачей, которую должно было решить руководство, являлось искоренение дурных традиций. В Орловской Бахтина военной гимназии Д. Х. Бушен разделил гимназистов вместо четырех рот на три возраста и разместил их в обширном здании заведения таким образом, чтобы воспитанники разных возрастов были практически полностью изолированы друг от друга. Это облегчило работу воспитателей, направленную на искоренение дурных традиций. Точно таким же образом поступил в Омске К. А. Линден.

На протяжении всего своего пребывания во главе заведений директора Орловской и Сибирской гимназий уделяли большое внимание воспитательной работе, предотвращению зарождения в гимназической среде дурных традиций. Это было непростой задачей, так как среди абитуриентов было немало педагогически запущенных детей, которые имели еще до поступле-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского имп. Александра I кадетского корпуса. 1813–1913. – СПб.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1915. – С. 84.

² Извлечение из протоколов заседаний Педагогического комитета Орловской Бахтина военной гимназии от 31 марта и 2 мая 1866 г. // Педагогический сборник. – 1866. – № 8. – С. 437.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 53. Д. 2563. Л. 19 об.

ния массу вредных привычек. Однако руководство при деятельном содействии всех представителей учебно-воспитательной корпорации успешно справилось с этой проблемой. В Орле внимание уделялось каждому воспитаннику, и были заведены журналы, в которые вносились подробные характеристики всех детей. Педагогический комитет заведения обсуждал насущные практические вопросы: например, 26 мая 1865 г. на повестку дня было вынесено суждение о том, «должно ли заставлять воспитанника, сделавшего кому бы то ни было грубость, дерзость и всякую другую обиду, извиняться перед обиженным»¹. Комитет пришел к выводу, что извинение достигнет своей цели только тогда, когда будет искренним, а не по принуждению.

Результатом стало кардинальное улучшение нравов гимназистов. В Омске, как отмечал один из инспекторов, «большинство проступков воспитанников не выходит из круга обыкновенных детских шалостей, и проявления грубости, неисполнительности, недостатка внимания и неопрятности были не особенно часты»². При этом нигде не пришлось прибегать к суровым мерам, все действовали тактично, апеллируя к совести детей, поддерживая в них чувство долга и чести. Показательно, что в Орле Г. Д. Щербачев решительно выступил против укоренившейся практики чтения писем гимназистов их наставниками, справедливо полагая, что оно «не только не поведет воспитателей к знакомству с характерами воспитанников, но может развить в сердцах этих последних безнравственные стремления» [1, с. 275].

Важным средством продуктивного заполнения досуга воспитанников была музыка. В 1868 г. по ходатайству орловских воспитателей штабс-капитанов Гржимайло и Вавровского было решено «...развивать охоту в воспитанниках к инструментам, которые могут дать одиночное занятие музыкой»³. К ним относились скрипка, виолончель и контрабас.

«Изыюминкой» обеих провинциальных военных гимназий была прекрасная организация занятий ремеслами. Несмотря на острую нехватку средств, руководству удалось приобрести необходимые материалы, пригласить педагогов-практиков, оборудовать мастерские. И если в Орле благодаря просторному зданию юные «ремесленники» разместились с относительным комфортом, то в Омске К. А. Линдену пришлось приложить немало усилий, чтобы ручной труд не вредил здоровью воспитанников.

И в Орле, и в Омске необходимое внимание уделялось летнему пребыванию воспитанников в лагере. Устраивались прогулки и экскурсии (в том

¹ Извлечение из протоколов заседаний Педагогического комитета Орловской Бахтинской военной гимназии за 1865 г. // Педагогический сборник. – 1866. – № 11. – С. 544.

² Краткий исторический очерк... – С. 86.

³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 53. Д. 2560. Л. 3.

числе длительные), были организованы занятия садоводством и огородничеством. Дальние прогулки давали возможность узнать быт и занятия народа, флору и фауну края. Лучшему знакомству с природой способствовало составление ботанических и энтомологических коллекций, изготовление чучел под руководством преподавателей естественной истории.

Таким образом, находившиеся в провинции Орловская Бахтина и Сибирская военные гимназии, судя по сохранившимся документам и свидетельствам современников, по уровню проработки вопросов педагогической теории и практики не уступали столичным военно-учебным заведениям, а в чем-то и превосходили их. Честные и горячо любившие свое дело учителя и образованные, чуткие офицеры-воспитатели под отеческим попечением деятельных директоров изгнали из стен провинциальных военных школ схоластику и не силой, а сердцем и личным примером внушили своим подопечным любовь к книге, к ежедневному созидательному труду. Наградой им стало поколение офицеров новой формации, которые продолжили дело своего главного наставника – военного министра Д. А. Милютина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щербачев Г. Д. Идеалы моей жизни: Воспоминания из времен царствований имп. Николая I-го и Александра II-го. – М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1895. – 369 с.

Грушина Анна Филипповна,
кандидат исторических наук,
главный редактор,
«Московский журнал. История государства Российского»,
Москва,
e-mail: anna@mosjour.ru

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Заявленная тема весьма обширна для небольшого доклада, но при этом к ней достаточно редко обращаются исследователи, что вполне объяснимо: литература практически во всех ее жанрах не базируется на принципах историзма, не претендует на научную объективность. Следовательно, и рассматривать ее как источник достоверной информации краеведы не могут. Однако зачастую именно в художественных произведениях они находят ответы на интересующие их вопросы, особенно если речь идет о региональной истории, что и показано в данной работе на примере ряда публикаций в «Московском журнале».

Ключевые слова: краеведческая информация, региональная история, художественная литература.

Поэтесса Ольга Версе утверждает: «Все большие писатели могут по праву считать себя краеведами. Это истина, не требующая доказательств. Пушкин обессмертил Михайловское, Гоголь прославил Миргород и Диканьку, Тургенев – Орел и степи, Есенин – Константиново, Блок – Шахматово...»¹. Данное мнение, на наш взгляд, страдает некоторым преувеличением, но зерно истины в нем содержится. Вот что говорит основатель краеведческой школы Башкортостана В. В. Болтушкин: «Краеведение изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру конкретного края. Очевидно, что оно принадлежит к типу комплексных наук, соединяя в себе сведения [разных] отраслей знания»².

В указанном выше смысле уже в «Слове о полку Игореве» исследователи обнаруживают элементы краеведческой информации. То же относит-

¹ Версе О. Краеведение русских писателей // Проза. ру. URL: <https://proza.ru/2018/03/07/1512?ysclid=lv57detsyw641617154> (дата обращения: 20.04.2024).

² Болтушкин В. Краеведение. Краткий курс лекций. URL: (<https://www.livelib.ru/book/123903/readpart-kraevedenie-v-boltushkin/~8?ysclid=lv57gtmzr6643817953>) (дата обращения: 22.04.2024).

ся ко многим литературным произведениям, где приводятся место, время и обстоятельства, в которых протекает действие. Существует также обширный жанр, рассмотренный в работе тамбовских историков-культурологов Г. П. Пирожкова и И. Г. Пирожковой, – «художественное произведение на местном материале». Авторы пишут: «В последнее время публикуются рассказы, повести, романы, созданные на основе местных, родино(крае)ведческих, материалов. В процессе их создания писатели изучают архивные документы и другие источники. <...> Наука становится “более художественной”, а литература, искусство прочно вошли во многие науки» [1]. В данной связи авторы обращают внимание на творчество писателя Андрея Платонова: «Ярчайший пример – “Город Градов” А. П. Платонова – повесть, в которой почти достоверно изображен довоенный Тамбов, где в то время жил и работал писатель» [1]. Список авторов, чьи произведения являются общепризнанными художественными источниками краеведческой (помимо, разумеется, прочей) информации, поистине бесконечен. Вот лишь его начало: А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Шмелев, Н. С. Лесков, М. М. Пришвин, К. Г. Паустовский...

Итак, краеведческой информации в литературных произведениях много, и она разнообразна. Задача изучающего эти произведения исследователя – вывить и в необходимых случаях верифицировать ее.

Приведу в качестве примера повесть исторического романиста И. И. Лажечникова «Беленькие, черненькие и серненькие» (1856), в советское время не издававшуюся и лишь в 2010 г. вновь увидевшую свет [2]. Для краеведа М. А. Чусовой она послужила источником при создании большой работы, опубликованной в «Московском журнале» [3]. Исследование это можно отнести к области литературного краеведения. Свою задачу М. А. Чусова сформулировала следующим образом: «Место действия повести – подмосковный город Холодня, время – конец XVIII – начало XIX в., персонажи – городничие, исправники, судьи, предводители дворянства, в центре повествования – купеческое семейство Пшеницыных, состоящее из маленького Вани, его отца Максима Ильича и матери Прасковьи Михайловны. <...> Под именем Холодни Лажечников описал свой родной город (Коломну. – А. Г.). При этом не вызывает сомнения: Максим Ильич Пшеницын – отец сочинителя Иван Ильич Ложечников (настоящая фамилия романиста писалась через “о”), Прасковья Михайловна – мать Татьяна Максимовна, Илья Максимович – дед Илья Акимович, а Ваня Пшеницын – сам автор. Повесть признана автобиографической. Однако если семья Пшеницыных однозначно отождествляется с семьей автора, то по поводу других героев много вопросов». В результате кропотливой работы в архивах и путем сравнительного анализа автору удалось идентифицировать ряд реальных лиц, послуживших И. И. Лажечникову прототипами его персонажей, благодаря чему повествование обрело, если можно так выра-

зиться, «исторические плоть и кровь». Более того, архивные документы помогли донести до нас дополнительные сведения о нравах и характерах коломенцев, описанных Лажечниковым в главе «Замечательные городские личности».

А вот другой пример краеведческого «расследования» на основе литературных источников – статья К. В. Жижкевича «Москва-река в русской литературе»[4]. Прочитируем отрывок из нее: «В мае 1932 года О. Э. Мандельштам написал стихотворение – взгляд на Москву-реку из Центрального парка культуры и отдыха:

Там, где купальни, бумагопрядильни
И широчайшие зеленые сады,
На реке Москве есть светоговорильня
С гребешками отдыха, культуры и воды.
<...>
На Москве-реке почтовым пахнет клеем,
Там играют Шуберта в раструбы рупоров.
Вода на булавках и воздух нежнее
Лягушиной кожи воздушных шаров.

Давайте посмотрим, какие пейзажные приметы Москвы представил поэт в сложной вязи образов. Самое простое – «вода на булавках». Согласно примечанию Н. Я. Мандельштам, это – струйки, текущие из разбрызгающей по парку бочки-лейки. Насчет купален исследователь творчества поэта Л. М. Видгоф дает ссылку на очерк С. Я. Алымова «В кругу Москвы» (1927). В нем мы видим удивительную для сегодняшнего дня картину: «От Каменного моста до пышно-зеленых Воробьевых гор через изумрудное великолепие Нескучного сада растянулась по отменям гирлянда обнаженных блаженствующих тел».<...> С купальнями, таким образом, ясно. Что известно о бумагопрядильнях? Во-первых, вспомним, что этим словом тогда называлась фабрика по изготовлению хлопчатобумажной пряжи. Во-вторых, окрестности современного ЦПКиО истари были связаны с этим производством. В 1735 году “между Калужской дорогой и Москвой-рекой купец Ф. И. Сериков получил под постройку суконного завода порозжие печные и сарайные места”. <...> Почему на Москве-реке “почтовым пахнет клеем”? Нас интересует краеведческое измерение этого образа, на создание которого Мандельштама могли вдохновить обычные почтовые будки, стоявшие в 1930-х годах в парке» [4, с. 97–99].

Кладзем ценнейших исторических, в том числе краеведческих сведений, являются мемуары, несмотря на их неизбежную субъективность. Этот жанр представлен на страницах «Московского журнала» достаточно широко. Так, еще в 1996 г. мы начали публиковать (с перерывами на подготовку

к печати очередного фрагмента) хранящиеся в Отделе рукописей РГБ воспоминания видного архитектора, художника, скульптора В. О. Шервуда (1832–1897) [5]. Весь этот материал представляет собой богатый источник краеведческой информации, явленной в результате вдумчивого изучения текста публикаторами.

А вот еще один по-своему уникальный случай использования историком-краеведом художественного произведения как основы для собственных изысканий. Речь идет о «мемуарном романе-памфлете», «мемуарно-художественной книге», «романе-загадке» (критики называют по-разному) В. П. Катаева «Алмазный мой венец», посвященном литературной жизни Москвы, Одессы, Харькова 1920-х гг. Литературная жизнь тогда охватывала практически все бытийные реалии, так что краеведу здесь открывается широкое поле деятельности. Однако сам Катаев предупреждал: «Умоляю <...> не воспринимать мою работу как мемуары. <...> Это свободный полет моей фантазии, основанный на истинных происшествиях, быть может, и не совсем точно сохранившихся в моей памяти». Как будто бы с доверием к такой информации относиться нельзя, но тут в дело вступили исследователи. Суть проблемы они определили так: «В. П. Катаев написал не воспоминания в строгом смысле, а именно художественное произведение, реальность преобразована в книге авторской фантазией, действительность подверглась своего рода мифологизации. <...> Полная разного рода намеков, скрытых и прямых цитат, упоминаний подробностей ушедшего времени, книга В. Катаева, несомненно, нуждается в комментарии. М. А. Котова и О. А. Лекманов при участии Л. М. Видгофа подготовили такой комментарий» [6]. Фрагмент из него, посвященный столице, авторы передали в «Московский журнал» [7, с. 82–112]. Московеды, конечно, не смогут пройти мимо этой масштабной работы, в которой на основании множества самых разных источников проясняются часто лишь обозначенные, а то и зашифрованные В. П. Катаевым московские реалии, а также выявляются новые. И оживает, вновь являет себя современному читателю ушедшая колоритнейшая эпоха: установленные комментаторами старые адреса, сохранившиеся и давно снесенные памятники, когда-то знаменитые трактиры, магазины, затейливые вывески, нэпманская Тверская, повсеместные признаки исчезновения «Москвы пушкинской» в вихре воплощения градостроительных амбиций новой власти... Десятки страниц интереснейшей информации, часть которой впервые вводится в научный оборот.

Подобные примеры можно множить и множить. Но, думается, и сказанного достаточно, чтобы в очередной раз убедиться, сколь плодотворным способно оказаться пристальное изучение краеведами литературных произведений разных эпох и разных жанров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Художественное произведение на местном материале как родино(крае)ведческое научное исследование // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 90–92. URL: https://otherreferats.allbest.ru/literature/01047544_0.html?ysclid=lv579rbsew741855568 (дата обращения: 25.04. 2024).
2. Лажечников И. И. Беленькие, черненькие и серенькие. – Коломна: Лига, 2010. – 304 с.
3. Чусова М. А. Герои и прототипы. О действующих лицах повести И. И. Лажечникова «Беленькие, черненькие и серенькие» (1856) // Московский журнал. – 2024. – № 4. – С. 61–79; – № 5. – С. 70–79.
4. Жижкевич К. В. Москва-река в русской литературе // Московский журнал. – 2024. – № 1. – С. 82–112.
5. Шервуд В. Воспоминания // Московский журнал. – 1996. – № 1–6; 2019. – № 3; 2024. – № 7.
6. Котова М. А., Лекманов О. А. (при участии Л. М. Видгофа). В лабиринтах романа-загадки: комментарий к роману В. П. Катаева «Алмазный мой венец». – М., 2004. – 286 с.
7. Видгоф Л. М., Котова М. А., Лекманов О. А. Время, вернись! Московский комментарий к роману Валентина Катаева «Алмазный мой венец» // Московский журнал. – 2021. – № 4. – С. 82–112.

Дементьев Александр Петрович,

кандидат исторических наук,

доцент,

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева,

Красноярск,

e-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Комарицын Сергей Гурьевич,

кандидат исторических наук,

доцент,

Сибирский государственный университет науки и технологий

им. академика М. Ф. Решетнева,

Красноярск,

e-mail: tranzitmoment@mail.ru

Хоменко Денис Юрьевич,

кандидат исторических наук,

доцент,

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева,

Красноярск,

e-mail: khomenko_denis@mail.ru

«СОЮЗ КРАЕВЕДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлен трехлетний опыт деятельности региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири». За небольшой временной отрезок Союзу удалось развернуть обширную деятельность в различных направлениях: организационное, издательское, просветительское.

Ключевые слова: краеведение, Енисейская Сибирь, Союз, Красноярский край.

Развитие краеведческого движения в Красноярском крае прошло различные этапы. Зародилось оно в XIX в., расцвет пришелся на 20-е гг. прошлого столетия. Тогда существовала разветвленная сеть краеведческих организаций, а Приенисейское бюро краеведов координировало деятельность всех отделений, проводились многочисленные мероприятия, выхо-

дили периодические издания. В 1924 г. состоялась первая общегубернская краеведческая конференция. В 1930-е гг. последовал разгром краеведов, многие деятели были репрессированы. Определенное возрождение началось уже в 1990-е гг., но до настоящего момента спецификой краеведческого движения остается его раздробленность: в крае большое количество самостоятельных исследователей, отдельных обществ и кружков, однако часто краеведы даже одного города не знают друг о друге, книги выходят небольшими тиражами¹.

Ключевым событием в истории краеведческого движения на современном этапе стал съезд краеведов Енисейской Сибири, который состоялся 21 сентября 2021 г. Один из инициаторов съезда, кандидат исторических наук С. Г. Комарицын сформулировал его задачи следующим образом: «объединить вот эти разрозненные организации, краеведов, работающих в музеях, архивах, библиотеках, в журналистике, школьными учителями и просто любителей истории, для которых краеведение – хобби, составить единый реестр, создать единую информационную площадку, учредить ассоциацию – “Союз краеведов Енисейской Сибири”» [1].

В заседании приняли участие около 200 представителей многих районов Красноярского края, Хакасии и Тувы. Общим решением собравшихся была учреждена региональная общественная организация Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири» и обсуждены основные направления деятельности организации. Были сформированы руководящие органы Союза: избраны правление и исполнительный директор (канд. ист. наук А. П. Дементьев), принят Устав. Статус юридического лица был получен Союзом 30 декабря 2021 г.

На конец 2023 г. в Союзе насчитывалось 145 членов, в том числе 5 докторов наук и 10 кандидатов наук. Членами союза являются: библиотекари, работники музеев, научные сотрудники, учителя и преподаватели, журналисты, самостоятельные исследователи. Союз объединяет исследователей из «Енисейской Сибири», под которой понимаются субъекты Российской Федерации, объединенные общей исторической судьбой, входившие ранее в состав Енисейской губернии: Красноярский край, Республика Тыва и Республика Хакасия.

Для организации тематической работы созданы секции Союза, внутри которых ведется обмен опытом, обсуждение планов и мероприятий. Учительскую секцию возглавляет Д. Ю. Хоменко (к. и. н.), генеалогическую – А. С. Нилюгов (к. филос. н.). В 2024 г. созданы Ачинское и Енисейское местные отделения Союза.

¹ Прохорова А. В понедельник краеведы Енисейской Сибири объединятся в творческий союз // Красноярский рабочий. URL: <https://krasrab.ru/news/intervyu/18587?PageSpeed=noscript> (дата обращения: 23.05.2024).

Союз краеведов учредил премию имени И. Т. Савенкова, которая вручается за вклад в развитие краеведения Енисейской Сибири. На сегодняшний день лауреатами премии являются доктор исторических наук Г. Ф. Быко-ня, красноярский краевед Л. П. Бердников и кандидат исторических наук Б. Е. Андюсев.

В 2022 и 2023 гг. в рамках Международного Сибирского исторического форума Союзом была организована платформа «Краеведение». 18–20 октября 2023 г. в рамках платформы проведено 8 секций, в которых приняли участие 127 участников.

Союзом ведется активная издательская деятельность. В 2023 г. при поддержке фонда «История Отечества» была подготовлена документальная публикация «Сессии органов местного самоуправления, съезды, конференции, совещания общественных организаций и социальных групп Енисейской губернии в период Гражданской войны (май 1918 г. – февраль 1920 г.)» [1]. В издании собраны на основе широкого круга источников сведения о 255 формах проявления общественной активности населения в Енисейской губернии.

В октябре 2023 г. в электронном виде был опубликован выпуск первого коллективного издания Союза «Красноярского исторического альманаха», в который вошли 34 статьи исследователей из Красноярского края, Тывы и Хакасии¹. Издание продолжает серию «Библиотека Приенисейского краеведа», которая выпускалась в 1920-е гг. Приенисейским отделом Восточно-Сибирского краеведческого общества. В настоящее время ведется сбор материалов для второго выпуска альманаха.

При организационной поддержке Союза были подготовлены следующие краеведческие издания: «Школа поколений»² и «История земли Пировской» [2]. Еще двум издательским проектам оказана поддержка при подаче заявок на конкурс «Книжное Красноярье».

В преддверии 200-летия образования Енисейской губернии был создан интернет-портал Енисейскаягуберния.рф. Ключевая задача портала – предоставить удобный и обширный доступ к историческим документам и краеведческим материалам максимально широкой аудитории.

Большое внимание Союз уделяет популяризации краеведческих знаний. Совместно с Красноярским краевым краеведческим музеем с 2023 г. реализуется проект «Путешествие по городу Красноярску с девочкой-фантомом», который поддержан Президентским фондом культурных

¹ Красноярский исторический альманах. – Красноярск: Союз краеведов Енисейской Сибири, 2023. – Вып. I. – 296 с.

² Школа поколений / сост. и науч. ред. З. У. Колокольникова. – Красноярск, 2023. – 208 с.

инициатив. В рамках проекта передвижная выставка с фотографиями старого Красноярска побывает в стенах десяти исторических зданий.

К настоящему моменту проект реализован в стенах пяти объектов культурного наследия г. Красноярска; организованы просветительские мероприятия: лекции и экскурсии для школьников, студентов и всех интересующихся историей города. Более 1 000 человек приняли в них участие. Ход проекта получил освещение в большом количестве публикаций¹. В 2024 г. он вошел в ТОП-10 культурных инициатив-победителей Президентского фонда культурных инициатив, который подготовила Редакция «Культура24»².

30 сентября 2023 г. состоялось первое заседание клуба «История Енисейской Сибири» на базе Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. К настоящему времени прошло пять заседаний. В декабре 2023 г. начала свою работу «Школа семейной истории» в креативном пространстве г. Красноярска «Квартира академика». Проект предполагает серию тематических встреч, посвященных различным аспектам изучения семейной истории.

Активно ведется работа в социальных сетях. Группа ВКонтакте³ уже насчитывает 750 участников, в октябре 2023 г. открыта группа в Одноклассниках⁴. Здесь реализуется ряд виртуальных информационных проектов: «200 личностей Енисейской губернии»; «Семейный альбом»; «Краеведы – участники Великой Отечественной войны».

В 2024 г. Союз инициировал увековечение памяти Почетного гражданина Красноярского края Владимира Ивановича Долгих путем установки мемориальной доски на фасаде, где он проживал в 1969–1972 гг., работая первым секретарем Красноярского крайкома КПСС.

Союз является партнером и постоянным участником многих краеведческих конференций: международная научно-практическая конференция «Мартьяновские краеведческие чтения» в г. Минусинске, региональная научно-практическая конференция «Кытмановские чтения» в г. Енисейске, Каргаполовские народные чтения в г. Ачинске и т. д.

¹ Смурова К. Ее звали Галя. Раскрыта тайна девочки-призрака со старых снимков Красноярска // Аргументы и факты. URL: https://krsk.aif.ru/society/eyo_zvali_galya_raskryta_tayna_devochki-prizraka_so_staryh_snimkov_krasnoyarska (дата обращения: 23.05.2024).

² ТОП-10 культурных инициатив-победителей ПФКИ // Культура24.рф. Красноярский край. URL: <https://cultura24.ru/articles/21426/> (дата обращения: 23.05.2024).

³ Союз краеведов Енисейской Сибири // ВКонтакте. URL: https://vk.com/soyuz_kraevedov (дата обращения: 23.05.2024).

⁴ Родословы Енисейской Сибири // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/group/70000003910620> (дата обращения 23.05.2024).

Можно констатировать, что «Союз краеведов Енисейской Сибири» стал заметным фактором научной и общественной жизни Красноярского края, открытой площадкой для общения. Участники из разных районов Красноярского края, Тувы, Хакасии получили возможность обмениваться опытом, идеями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дементьев А. П., Дробченко В. А. Сессии органов местного самоуправления, съезды, конференции, совещания общественных организаций и социальных групп Енисейской губернии в период Гражданской войны (май 1918 г. – февраль 1920 г.). – Красноярск: Союз краеведов Енисейской Сибири, 2023. – 400 с.
2. Козлов А. П., Вишняков С. А. История земли Пировской в XVII–XIX веках. – Красноярск: Офсет, 2024. – 240 с.

Демин Михаил Александрович,
доктор исторических наук,
профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул,
e-mail: mademin52@mail.ru

**ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В настоящее время наблюдается повышение научного уровня исторических изысканий в Алтайском крае. Этому прежде всего способствует деятельность высших учебных заведений. В контакте с университетами работают музеи, профессиональный уровень которых в последние годы существенно возрос. Активно участвуют в различных краеведческих проектах библиотеки и, прежде всего, краевая библиотека им. В. Я. Шишкова. В Алтайском крае сложилась развитая система школьного краеведения. Исследователи-педагоги вносят существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию исторического наследия, руководят школьными краеведческими проектами.

Ключевые слова: Алтайский край, краеведение, университеты, музеи, архивы, школы.

История алтайского краеведения имеет давние прочные традиции и опирается на труды нескольких поколений предшествующих исследователей [1]. В настоящее время наблюдается дальнейшая профессионализация и повышение научного уровня исторических изысканий в Алтайском крае. Этому прежде всего способствует деятельность высших учебных заведений с системой исторических институтов, факультетов, кафедр, лабораторий, научных центров. На качестве исследований сказались и многолетняя подготовка аспирантов и докторантов по специальностям исторического профиля, и более чем 30-летняя работа совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при АлтГУ. Важным представляется выпуск алтайскими вузами серии периодических изданий, в том числе индексируемых в ведущих международных и российских научных базах. Следует отметить выдвижение на передовые позиции относительно новых журналов, связанных с барнаульской археологической школой: «Теория и практика археологических исследований» (ред. А. А. Тишкин) и «Народы и религии Евразии» (ред. П. К. Дашковский).

На регулярной основе университетами проводятся научные конференции: «Бородавкинские чтения», «Этнография Алтая и сопредельных территорий», «Сохранение и изучение культурного наследия Алтая», «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение» и другие. Наряду с учеными в конференциях принимают участие и краеведы, представляя результаты своих поисков. Однако перегруженность вузовских преподавателей учебной нагрузкой и научными проектами, необходимость постоянно подтверждать публикационную активность и участвовать в различных университетских мероприятиях затрудняют налаживание регулярного взаимодействия с местной краеведческой общественностью.

В контакте с университетами Алтайского края работают музейные учреждения. Следует поддержать тезис организаторов Ядринцевских чтений, что музеи являются форпостами краеведения на местах. Отметим, что профессиональный уровень работников музеев, особенно краевых, в последние годы существенно возрос. Там трудятся сотрудники с учеными степенями и большим опытом исследовательской работы, которые выступают полноправными партнерами вузовских ученых. В 2023 г. с большим успехом прошло празднование 200-летия со дня создания Алтайского краевого краеведческого музея. Юбилейные мероприятия способствовали активизации деятельности музеев и популяризации исторического наследия Алтайского края. Однако многие сельские музеи существенно уступают в научном уровне краевым и вузовским музеям, а их сотрудники редко участвуют в исследовательских проектах краевого уровня. Так, в изданном к юбилею Алтайского краеведческого музея сборнике материалов сельские музеи представлены Всероссийским мемориальным музеем-заповедником В. М. Шукшина, Алтайским государственным мемориальным музеем Г. С. Титова, и двумя школьными музеями, т. е. фактически районные краеведческие музеи остались за рамками конференции¹. Поэтому актуальной представляется подготовка квалифицированных кадров для музеев, вовлечение их сотрудников в те краеведческие исследования, которые выполняются вузами. Сами районные и школьные музеи могли бы, на наш взгляд, активнее участвовать в университетских мероприятиях, поддерживать постоянные связи с кафедрами, лабораториями и факультетами вузов.

Не менее актуальна эта задача для районных архивов. Государственный архив Алтайского края и лаборатория исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета совместно

¹ Новое краеведение. Место и роль музеев в социокультурном пространстве России: материалы российской (с международным участием) научно-практической конференции. – Барнаул, 2023. – 472 с.

с другими учреждениями провели 12 региональных историко-архивных конференций «Гуляевские чтения» с публикацией текстов выступлений. Однако большинство сотрудников районных архивов не используют ее как площадку для презентации имеющихся в их распоряжении исторических материалов в отличие от отдельных энтузиастов-краеведов, исследующих семейную генеалогию или другие события локальной истории.

Важное место в современном краеведческом ландшафте занимают библиотеки и, прежде всего, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова. Снижение востребованности книжной печатной продукции привело к перестройке деятельности библиотек, что отразилось, в частности, в реализации различных краеведческих проектов: презентаций новых изданий, творческих встреч с исследователями, лекций на исторические темы, краеведческих конкурсов, викторин, квизов и т. д. Библиотеки активно продвигают информационные краеведческие ресурсы: сводную базу данных «Алтайский край», виртуальную справочную службу «Спроси краеведа» и пр. Разнообразными мероприятиями наполнен ежегодный краевой фестиваль книги «Издано на Алтае». Большой краеведческий материал о значимых событиях и фигурах региона накоплен библиотекой им. В. Я. Шишкова за более чем 30-летний период издания календарей знаменательных и памятных дат Алтайского края. Однако для более эффективного использования этих данных в краеведческой работе существует настоятельная потребность составления сводного хронологического и тематического каталога всех изданных в календарях материалов.

Региональные отделения Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества и Русского географического общества также вносят свой вклад в краеведческую деятельность в рамках решения общих задач, поставленных центральными органами этих организаций.

Бурное развитие туризма в Алтайском крае и Республике Алтай также накладывает отпечаток на деятельность краеведов. Остро стоит проблема квалифицированных кадров-экскурсоводов. Заинтересованные учреждения пытаются решить ее путем организации семинаров и курсов повышения квалификации. В крае организуются различные конкурсы на лучшего гида, в том числе среди учащихся старших классов образовательных учреждений. Наплыв туристов обуславливает востребованность районных краеведческих музеев. К сожалению, говорить о том, что значительные финансовые средства, вращающиеся в туристической отрасли, целенаправленно вкладываются в переоснащение местных музеев, пока преждевременно.

В завершение остановимся на проблемах школьного краеведения. С учетом новейших тенденций, наблюдающихся в молодежной среде, организаторы региональной историко-краеведческой конференции учащихся, которая ежегодно с 1993 г. проводится лабораторией исторического краеведения АлтГПУ, пришли к выводу о необходимости наряду с исследова-

тельскими работами принимать на конкурс и технологические проекты, выполненные на краеведческом материале. Это могут быть: съемка школьниками короткометражного историко-краеведческого фильма о достопримечательностях или выдающихся деятелях своего края; создание аудио-видеогида по музейной экспозиции, историческим памятникам и местам города, района, села; подготовка электронного экскурсионного маршрута или путеводителя по туристическим объектам данной территории; создание базы данных или веб-сайта, включающих оцифрованные коллекции, архивные или библиографические документы, экспонаты школьных музеев, записи интервью участников исторических событий; реконструкция утраченных объектов историко-культурного наследия с применением технологий дополненной и/или виртуальной реальности и др.

Впервые секция краеведческих проектов была выделена на 30-й региональной историко-краеведческой конференции учащихся Алтайского края в 2023 г. (все предыдущие конференции предусматривали заслушивание исследовательских докладов). В том же году молодежный межрегиональный историко-патриотический хакатон «Историческая память & технологии будущего» был проведен командой сотрудников АлтГПУ под руководством заведующего кафедрой историко-культурного наследия и туризма А. В. Контева.

В последние годы в краеведении стали использоваться так называемые иммерсивные технологии, которые предполагают погружение в изучаемый материал посредством дополненной реальности. Так, научный сотрудник лаборатории исторического краеведения АлтГПУ Н. Н. Головченко, исследуя погребальный обряд и одежду эпохи раннего железного века, подготовил фото-натурные стилизованные реконструкции костюмов населения Верхнего Приобья в VII–II вв. до н. э. Важной составной частью этих разработок стало изготовление украшений-реплик, воспроизводящих подлинные артефакты из Новотроицкого некрополя, но выполненных по современным технологиям из других материалов и измененном масштабе. Эти изделия при наличии необходимой техники (3Д-принтер, станки с ЧПУ) могут сделать сами школьники, а сшитую одежду из кожи, войлока и тканей применять в театрализованных представлениях и других мероприятиях как культурно-просветительского, так и исследовательского характера [2].

В настоящее время в Алтайском крае существует, на наш взгляд, развитая система школьного краеведения. Сложилось целое сообщество замечательных исследователей-педагогов, которые вносят существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию исторического наследия и плодотворно работают с подрастающим поколением, организуют в учебных заведениях и музеях краеведческие кружки или индивидуально помогают школьникам подготовить краеведческие проекты. Отметим, что со школьниками в этом направлении работают не только учителя исто-

рии, но и русского языка и литературы, географии, иностранных языков, математики, а также педагоги дополнительного образования. Так, ученики бывшего кадрового военного В. А. Ремезова ежегодно принимают участие и занимают призовые места в различных конкурсах российского и регионального уровня. В. А. Ремезов создал в барнаульской школе № 132 имени Н. М. Малахова краеведческий музей и открыл лабораторию школьного краеведения, которая активно участвует в различных мероприятиях городского и краевого масштаба. Он много лет занимается изучением прошлого своей малой родины – Кытманского района Алтайского края – и через районную прессу, семинары учителей и работников культуры, подготовку ученических краеведческих докладов целенаправленно приобщает земляков к истории своего района.

Таким образом, алтайские краеведы, опирающиеся на более чем вековой опыт своих предшественников, учитывают и современные реалии XXI столетия. Новые тенденции в историческом краеведении можно свести к решению двух задач. Это, во-первых, дальнейшая профессионализация исторического знания, повышение уровня краеведческих работ, особенно в районном звене, и, во-вторых, активное использование в исследовательских проектах и историческом просвещении новейших технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беневаленская Е. Н., Демин М. А. Историческое краеведение в культурно-образовательном пространстве Алтайского края (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.). – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – 336 с.
2. Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Иммерсивные технологии в популяризации археологического наследия Новотроицкого некрополя // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 7. – С. 9–20.

Дыртык-оол Анна Оюновна,
*кандидат исторических наук,
методист,
Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва,
Кызыл,
e-mail: annaojun@yandex.ru*

УРЯНХАЙСКО-ТУВИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В работе показано участие сотрудников Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва в составлении Урянхайско-тувинской энциклопедии, изданной на средства Фонда Президентских грантов в 2018–2021 гг. Основным исполнителем являлась Тувинская региональная общественная организация «Мир тувинцев». Представлены тематические разделы, где отражены словарные статьи авторов из Тувинского музея.

Ключевые слова: Урянхайско-тувинская энциклопедия, Национальный музей Республики Тыва, тематические разделы.

Тувинско-урянхайская энциклопедия издана в двух томах в 2022 г. и как универсальное национально-региональное издание выполняет важные информационно-культурные и просветительские функции. В положении концепции этого издания изложены такие задачи, как создание систематизированного свода знаний о реальной истории и современном состоянии Республики Тыва и тувинского народа; предоставление сведений о природе и природных ресурсах, населении, экономике и народном хозяйстве, государственном и общественном устройстве, культуре (образовании, науке, религии, искусстве, средствах массовой коммуникации, книгоиздательском и музейном деле, спорте и т. д.), здравоохранении, связях Тувы с другими регионами России и зарубежными странами; ознакомление широкого круга читателей с выдающимися историческими личностями, видными государственными, общественными, военными деятелями, учеными, писателями, деятелями искусств, новаторами производства и т. д.

Основным исполнителем проекта является Тувинская региональная общественная организация «Мир тувинцев», а соисполнителями – научные и научно-образовательные учреждения, Государственный архив РТ, учреждения культуры, в том числе Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (далее – НМРТ).

Идея создания Тувинской энциклопедии принадлежала д. филол. н. Каадыр-оолу Алексеевичу Бичелдею, ныне директору НМРТ, учредителю ТРОО «Мир тувинцев». Реализация проекта началась с 2018 г., когда вышел указ главы Республики Тыва Ш. Кара-оола о подготовке и издании «Урянхайско-тувинской энциклопедии» (далее – УТЭ). Был утвержден состав научного совета по проекту УТЭ, руководителем проекта стал первый заместитель председателя правительства Республики Тыва О. Д. Натсак. Членами совета были избраны руководители и представители научных и государственных учреждений. Главными научными редакторами были В. А. Ламин (д. и. н., член-кор. РАН), Г. С. Сабирзянов (к. и. н.), М. М. Харунова (к. и. н.) и Л. С. Мижит (к. филол. н.), ответственным секретарем – О. М. Саая (к. филол. н.). Редакторами отраслевых словарей были ученые – специалисты по своим направлениям (42 чел.), более 100 чел. – составители словаря.

Словник состоит из 2-х частей: отраслевой и алфавитной. Состав словаря обсуждался всенародно, по результатам вводились новые словарные статьи. В гуманитарный раздел включены такие темы, как археология, архивное и библиотечное дело, архитектура, государство и право, изобразительное дело, исследователи Тувы, история, культовые объекты и сооружения, культура и искусство, литература, музыкальная культура, населенные пункты и поселения, наука, общественные и партийные организации, особо охраняемые объекты, педагогика и образование, религия и философия, средства массовой информации, театр, кино, цирк, хореография и др. Естественно-технический отдел состоит из таких тем, как аржааны (целебные источники), биология, география, геология, медицина и здравоохранение, почвоведение, природно-ландшафтные и природно-экономические зоны. Народное хозяйство представлено темами по животноводству, ветеринарии, предпринимательству и бизнесу, промышленности, растениеводству, сельскохозяйственным предприятиям (колхозы и совхозы), строительству, транспорту и связи, экономике и финансам¹.

Рецензенты словаря Ч. К. Ламажаа и Н. Д. Сувандии подчеркнули актуальность и важность проекта как научного, научно-популярного и просветительского издания, однако были отмечены также недостатки и ошибки, которые необходимо было устранить при подготовке самой энциклопедии. Внесены предложения по корректировке некоторых разделов [1].

В 2019–2021 гг. проводилась кропотливая работа по написанию словарных статей. В ней принимали участие 40 сотрудников НМРТ, в том числе автор данных строк, под руководством директора музея как руководителя

¹ Словник Урянхайско-тувинской энциклопедии. – Кызыл: Мир Тувинцев, 2019. – 388 с.

проекта и его заместителя по научно-методической работе Х. К. Кадыг-оола. Двухтомная энциклопедия представлена учеными Тувы как дар к 100-летию образования Тувинской Народной Республики (1921–2021 гг.)¹.

По традиции в I томе даются общие сведения о Республике Тыва. Темы «ТНР в годы Великой Отечественной войны» и «Музейное дело» подготовлены автором данных строк. В энциклопедии каждая словарная статья сопровождается литературой с указанием авторов. Ниже предлагаем таблицу с указанием тематики разделов и количества словарных статей сотрудников Тувинского музея по отделам и филиалам. В настоящее время в музее пять отделов работают по основным направлениям музейной деятельности: это отделы фондов, истории и этнографии, культуры и искусства, природы и краеведения, культурно-образовательной работы и 10 филиалов в Кызыле и районах республики.

Таблица

Тематика раздела	Наименование отделов и руководство музея	Кол-во словарных статей
Участники Великой Отечественной войны, в т. ч. тувинские добровольцы, воины-интернационалисты	Отдел истории и этнографии, фонды	219
Музейное дело, в т. ч. сотрудники музея и музейные коллекции	Директор, ученый секретарь, отделы истории и этнографии, природы и краеведения, культуры и искусства, фонды	55
Этнография	Фонды, отделы истории и этнографии, природы и краеведения, культурно-образовательной работы	39
Культура (известные деятели культуры)	Ученый секретарь, библиограф, фонды, отделы культуры и искусства, природы и краеведения	24
Декоративно-прикладное искусство, в т. ч. камнерезное искусство, мастера-камнерезы	Отдел культуры и искусства	21
Искусство – живопись, художники	Отдел культуры и искусства, фонды	19
Исторические личности	Ученый секретарь, отделы истории и этнографии, культуры и искусства	12

¹ Урянхайско-тувинская энциклопедия (посвящается 100-летию ТНР): в 2-х т. – Кызыл: Журналист, 2021.

Исследователи Тувы	Директор и его заместитель, отделы истории и этнографии, природы и краеведения, фонды	12
Религия (буддизм и шаманизм)	Музей буддизма, фонды, отделы природы и краеведения, истории и этнографии	9
Передовики народного хозяйства	Ученый секретарь, отдел истории и этнографии, филиалы – музей буддизма и музей им. Сафьяновых	7
Исторические события в Туве	Отдел истории и этнографии, ученый секретарь и директор	5
Здравоохранение (медработники)	Ученый секретарь и отдел истории и этнографии	5
Народное образование	Ученый секретарь, отделы истории и этнографии, культуры и искусства	5
Археология	Ученый секретарь, музей «Алдын-Хорум» – филиал	3
Театр	Ученый секретарь и отдел истории и этнографии	2
Архитектура	Отдел культуры и искусства	1
Спорт	Ученый секретарь	1
Всего 17 тем		439

Таблица показывает, что в работе над Урянхайско-тувинской энциклопедией участвовали шесть подразделений музея, в том числе научная библиотека и три филиала. Написано 439 словарных статей по гуманитарным направлениям, многие из них являются результатом научных исследований и изучения фондовых материалов музея. Мы видим, что самое большое количество словарных статей (219) было подготовлено об участниках Великой Отечественной войны, конкретно о тувинских добровольцах. Это результат кропотливого исследования архивных и музейных материалов о тувинских танкистах, кавалеристах и летчиках.

Правительство ТНР по согласованию с советским руководством приняло решение об отправке на фронт добровольцев. 20 мая 1943 г. республика проводила на фронт группу танкистов из 11 человек, которые участвовали в крупных сражениях до конца войны. Добровольческий эскадрон кавалеристов под командованием капитана Т. Б. Кечил-оола из 206 человек воевал в составе 31-го полка 8-й гвардейской дивизии 6-го кавалерийского корпуса 1-го Украинского фронта. Добровольцы принимали активное участие в освобождении городов Ровно, Дубно и более 80 населенных пунктов Ровенщины. Два тувинских летчика были участниками войны против япон-

ских милитаристов в 1945 г.¹ В энциклопедии впервые уточнены фамилии, имена и отчества многих добровольцев, а также общее количество воинов Тувинского кавалерийского эскадрона (206 человек).

17 авторов представили историю Национального музея Республики Тыва, его филиалов (бывших и ныне действующих) (55 статей). Были внесены биографические данные о личностях, внесших заметный вклад в развитие музейного дела, в том числе о первом директоре Тувинского музея В. П. Ермолаеве, советском специалисте из Института востоковедения АН СССР Н. М. Богатыреве, всемирно известных ученых-музееведах С. И. Вайнштейне, М. Б. Кенине-Лопсане, ветеранах музейного дела и др. Внесены статьи об уникальных коллекциях музея: редких марках Тувинской Народной Республики, рисунках всемирно известной юной художницы Нади Рушевой, шаманских и буддийских культовых предметах и других вещественных, изобразительных и письменно-документальных источниках. Выделим археологические коллекции скифской культуры, в составе которых материалы мирового значения из кургана Аржан-2 (VII в. до н. э.), в том числе золотые находки из непо потревоженной могилы «царской четы».

16 сотрудников музея подготовили статьи по материальной и духовной культуре тувинцев (39), в которых отражены традиционная национальная одежда, орудия труда, домашняя утварь, обряды, связанные с семейным воспитанием, тувинские обычаи и традиции. Результатами поисковых и исследовательских работ стали материалы об известных деятелях культуры, исторических личностях и событиях в Туве и др. Многие словарные статьи сопровождаются цветными или черно-белыми фотографиями.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что Национальный музей им. Алдан-Маадыр принимал активное участие в большом проекте: сначала по составлению словника, а затем в публикации Урянхайско-тувинской энциклопедии. В XIV межрегиональном открытом конкурсе «Музей года. Енисейская Сибирь – 2023» музей отмечен дипломом победителя в номинации «Музей-издатель» за подготовку и выпуск научно-популярных, информационных изданий, освещающих такие направления как история региона и музейная деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д. Проект Урянхайско-тувинской энциклопедии // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 2. – С. 218–224.

¹ История Тувы: в 3-х т. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. II. – С. 385–389.

Еремина Татьяна Юрьевна,
старший методист,
Институт развития образования Кировской области,
Киров,
e-mail: socium@kirovipk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе, носящей обзорный характер, рассматриваются методологические и нормативно-правовые основы преподавания региональной истории в образовательных организациях Российской Федерации. Автор характеризует модели изучения региональной истории в школах Кировской области в рамках учебного курса «История России» и в рамках курса «Регионоведение».

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, региональная история, федеральная образовательная программа, курс «Регионоведение».

В условиях возрастающей комплексности общественной системы многие подсистемы (в частности воспитательная) утрачивают свои прежние функции. Поэтому в стратегических документах Российской Федерации большое внимание уделяется воспитанию и сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Так, в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» под традиционными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны»¹. Формирование традиционных ценностей главным образом ложится на такой социальный институт как школа.

По нашему мнению, эффективным средством формирования традиционных ценностей является изучение региональной истории. Первоначально проанализируем методологические и нормативно-правовые основы преподавания региональной истории в образовательных организациях Российской Федерации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 04.04.2024).

В Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, обозначен многоуровневый подход к истории. Он предполагает сочетание курса отечественной истории с историей населяющих Российское государство народов, с историей регионов и локальной историей (прошлое родного села, города, региона)¹. Таким образом, содержание региональной истории меняется. Регион понимается как поликультурный феномен, в котором в единстве живут и взаимодействуют представители разных этнических, религиозных, социокультурных и иных общностей.

В соответствии с федеральной образовательной программой основного общего образования изучение региональной истории осуществляется в рамках следующих тем: «Наш край с древнейших времен до конца XV в.» (6 класс), «Наш край в XVI–XVII вв.» (7 класс), «Наш край в XVIII в.» (8 класс), «Наш край в XIX – начале XX в.» (9 класс)². В соответствии с федеральной образовательной программой среднего общего образования изучение региональной истории в образовательных организациях Российской Федерации осуществляется синхронизировано с изучением курса «История России» в рамках следующих тем: «Наш край в 1914–1922 гг.», «Наш край в 1920–1930-е гг.», «Наш край в 1941–1945 гг.» (10 класс), «Наш край в 1945–1991 гг.», «Наш край в 1992–2022 гг.» (11 класс)³.

Изучение региональной истории в основной школе с сентября 2025 г. предполагается значительно расширить через введение учебного курса «История нашего края». Он направлен на формирование уважительного отношения к национальным и этническим ценностям, религиозным чувствам народов Российской Федерации, осознание ценности между-

¹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: http://www.instrao.ru/images/concept/Kontseptsiya_po_Istorii.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

² Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307140040?ysclid=lugrqnbj731690060> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130017?ysclid=lugrrl6w1o808484410> (дата обращения: 04.04.2024).

ционального и межрелигиозного согласия, а также осознание единства и многообразия культур народов нашей страны¹.

Предполагается, что в 5 классе будут изучаться темы, направленные на осмысление того, что Россия – многонациональная страна: родной язык и русский язык как язык межнационального общения; материальная и духовная культура, традиционные духовно-нравственные ценности; культура и религия; культура и образование; семейные ценности, традиции и культура; история нашего края в древности до образования Российского государства или до вхождения края в его состав. В 6 классе будет изучаться история края в истории России в Средние века и Новое время (до начала XX в.). В 7 классе – история края в Новейшее время (начало XX в. – первая четверть XXI в.), а также основы гражданской идентичности.

Население Кировской области имеет свои этнографические особенности. Первой особенностью является его полиэтничный состав. И. Ю. Трушкова отмечает, что полиэтничность территории Вятского края складывалась еще с I тыс. н. э., когда оформлялись специфические финно-угорские культуры пракоми, прадмуртов и прамарийцев [1, с. 8]. Еще одним коренным народом Вятского края являются татары. Процент татарского населения по данным Т. Д. Фаттахова в среднем по Вятской губернии в начале XX в. колебался от 3,7 до 4, а в Елабужском, Малмыжском, Сарапульском и Уржумском уездах он был больше 10 [2, с. 65]. Тем не менее большую часть населения Вятского края всегда составляли русские.

Еще одной особенностью населения Кировской области является его многоконфессиональный состав. По данным Всероссийской переписи 1897 г., из 3 030 831 чел. населения Вятской губернии православные и единоверцы составляли 2 786 862 чел. (91,95%), старообрядцы и уклоняющиеся от православия – 98 055 чел. (3,24%), магометане – 132 851 чел. (4,38%)².

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.02.2024 № 110 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402220046?ysclid=lugrocibi6o301101189> (дата обращения: 04.04.2024).

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1905. – Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=33 (дата обращения: 04.04.2024).

А. А. Машковцев и В. В. Машковцева выявили, что по этническому составу старообрядцы Вятской губернии распределялись следующим образом: русские – 97 495 чел. (99,3%), пермяки – 622 чел. (0,6%), удмурты – 17 чел. (0,01%), марийцы – 5 чел. (0,005%), татары – 3 чел. (0,003%). Из них грамотными были: удмурты – 4 чел. (23,5% от общей численности старообрядцев данного этноса), русские – 14 877 чел. (15,3%), пермяки – 37 чел. (5,9%), все марийцы и татары-старообрядцы были безграмотными [2, с. 19–20].

Таким образом, ученые-историки рассматривают этнографические особенности населения Кировской области по различным аспектам: социокультурные, религиозные, культурно-исторические и др. Данные материалы можно успешно использовать при изучении региональной истории в основной и старшей школе.

В настоящее время в образовательных организациях Кировской области региональная история представлена в двух моделях [4, с. 20]. Первая модель предусматривает изучение данных вопросов в рамках учебного курса «История России». Вторая модель предполагает включение тем по региональной истории в рамках курса «Регионоведение» [5, с. 43].

Курс «Регионоведение» введен в образовательных организациях Кировской области с сентября 2019 г. Он имеет комплексный и практико-ориентированный характер. Рекомендован для изучения в 8–9 классах в форме самостоятельного учебного курса или в рамках внеурочной деятельности. Цель курса: формирование у обучающихся образа региона при изучении культурно-исторического наследия, природно-ресурсного потенциала и социально-экономического состояния Кировской области.

Региональная история в курсе «Регионоведение» изучается в рамках следующих тем: «Основные вехи истории Кировской области», «Символика Кировской области в прошлом и настоящем», «Коренное население Кировской области», «Заселение русскими поселенцами территории Вятского края», «Традиции и обычаи русского народа»¹.

В сентябре 2023 г. с целью анализа практики преподавания курса «Регионоведение» в школах региона был проведен соответствующий мониторинг.

По его итогам установлено, что курс «Регионоведение» в образовательных организациях Кировской области реализуется преимущественно в 8-х классах (62,58% образовательных организаций, принявших участие в исследовании), а также в 9-х классах (60% образовательных организа-

¹ Программа курса «Регионоведение» // Сайт Института развития образования Кировской области. URL: <https://kirovipk.ru/activities/redakcionno-izdatelskaya-i-bibliotechno-informacziionnaya-deyatelnost/uchebno-metodicheskie-posobiya-i-metodicheskie-rekomendaczii-iro-kirovskoj-oblasti/> (дата обращения: 04.04.2024).

ций, принявших участие в исследовании). Программное обеспечение курса «Регионоведение» на 60–70% представлено программами, разработанными с участием сотрудников Института развития образования Кировской области (68,18% – 5 класс, 65% – 6 класс, 64,29% – 7 класс, 74,23% – 8 класс, 74,19% – 9 класс). Вместе с тем до 30% образовательных организаций региона используют программы, разработанные (адаптированные) педагогами школы (27,27% – 5 класс, 30% – 6 класс, 28,57% – 7 класс, 19,59% – 8 класс, 18,28% – 9 класс).

Более чем в 70% школ Кировской области курс «Регионоведение» изучается в рамках урочной деятельности (86,36% – 5 класс, 80% – 6 класс, 71,43% – 7 класс, 89,69% – 8 класс, 73,12% – 9 класс). Более чем в 70% образовательных организаций региона курс изучается в объеме 34 ч. (86,36% – 5 класс, 90% – 6 класс, 71,43% – 7 класс, 81,44% – 8 класс, 79,57% – 9 класс). Школами Кировской области используется рекомендованная в программах, разработанных с участием сотрудников Института развития образования Кировской области, учебная, научная, научно-популярная литература.

Таким образом, изучение региональной истории в образовательных организациях Кировской области осуществляется как с учетом имеющихся методологических, нормативно-правовых основ, установленных на федеральном уровне, так и с учетом специфики содержания и методики преподавания истории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трушкова И. Ю. Этнография Вятского края: учебное пособие. – Киров: Аверс, 2014. – 220 с. (Этнокультурное наследие Вятского региона; т. 15).
2. Фаттахов Т. Д. К истории расселения татар-мусульман в юго-восточных городах и уездах Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 64–70.
3. Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и православной церковью. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – 219 с.
4. Еремина Т. Ю. Применение региональных изданий по истории Вятского края, истории и культуре народов России в основной школе // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 7. – С. 20–25.
5. Першина Ю. В., Еремина Т. Ю. К вопросу об учебно-методическом обеспечении преподавания региональной истории Вятского края // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 6. – С. 42–48.

Золотова Татьяна Николаевна,
*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Сибирский филиал Института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Омск,
e-mail: zolotovat2012@mail.ru*

Селезнева Ирина Александровна,
*кандидат исторических наук,
директор,
Сибирский филиал Института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Омск,
e-mail: ir_selez@mail.ru*

ИЗУЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕГИОНА (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВЕКА)

В работе предпринята попытка определить роль региональных учреждений науки и образования в изучении культурного наследия народов Омского Прииртышья. Анализ опубликованных материалов показал важную роль этих учреждений в краеведческой работе первой четверти XXI в. Наиболее изученным оказалось культурное наследие русских, татар, казахов и немцев, что обусловлено не только численностью этих народов в регионе, но и деятельностью выдающихся личностей, организовавших процесс изучения, сохранения и трансляции культуры.

Ключевые слова: народы Омского региона, наследие, научные и образовательные учреждения, краеведение.

Изучение культурного наследия и духовно-нравственных ценностей народов России в настоящее время стало наиболее актуально в связи с острой необходимостью сохранения исторической памяти, воспитания нравственности и патриотизма у граждан страны, что является основными задачами государственной политики в области исторического просвещения¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=2> (дата обращения: 22.04.2024).

Цель нашего исследования – определить роль учреждений науки и образования Омского региона в краеведческом процессе первой четверти XXI в., а именно – в изучении культурного наследия народов Омского Прииртышья. Основным источником для нас послужили опубликованные в монографиях, сборниках научных трудов, материалах конференций, статьях в журналах, научно-популярных изданиях результаты научных исследований ученых и преподавателей вузов и колледжей по вопросам наследия.

В образовательной сфере региона исследование народной культуры происходило еще во второй половине XX в. благодаря научной деятельности на исторических и филологических факультетах в Омском государственном университете (ОмГУ) и Омском государственном педагогическом институте (ныне – университете, ОмГПУ). В 1990-е гг. к исследованиям в этой области присоединились научные организации – Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, преобразованный в Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН (далее – Омский филиал), а затем в Омскую лабораторию археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (далее – Омская лаборатория), и Сибирский филиал Российского института культурологии МК РФ (далее – СФ РИК), с 2014 г. преобразованный в Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (далее – Сибирский филиал). Исследования по народной культуре омских археологов и этнографов ранее освещались Н. А. Томиловым и Т. Н. Золотовой [1; 2], поэтому здесь мы дадим краткие сведения для понимания общей картины роли этих организаций в краеведческом процессе. В первой четверти XXI в. изучение культурного наследия продолжилось не только в этих организациях, но и в учреждениях среднего специального образования, в числе которых следует отметить Омский колледж культуры и искусства, Омское музыкальное училище (колледж) им. В. Я. Шебалина.

В Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского исследование культурного наследия в рассматриваемый период велось на историческом и филологическом факультетах. Поскольку организационная структура менялась с завидной периодичностью, мы обозначим основные направления исследований сотрудников, для которых университет являлся основным местом работы. На историческом факультете изучение культурного наследия велось в рамках этнографических и музееведческих исследований. Культурное наследие восточнославянского, прежде всего русского, населения Омского Прииртышья исследовалось М. Л. Бережновой, И. В. Черновой (Волохиной) и А. А. Крих. Доцент кафедры этнографии и музееведения М. Л. Бережнова, работая по совместительству в Сибирском филиале, занималась изучением материальной культуры русского

старожильческого населения и белорусских переселенцев (обстоятельно был исследован Муромцевский район), большое внимание уделяя традиционному костюму (были описаны коллекции тканей домашнего производства из ОГИК музея), социокультурному контексту его исторического и современного использования. В монографии «Загадка челдонов» феномен группы русских старожилов исследован в историческом, этнографическом и культурологическом аспектах [3]. Большая работа была проделана М. Л. Бережновой, С. Н. Корусенко и Н. В. Кабаковой по изучению и подготовке к публикации такого важного источника по истории Сибири, как «Дозорная книга Тарского уезда (1701 г.)», отразившей материалы по истории, хозяйству, поселениям, соционормативным явлениям, антропологии, этнической истории тюркского и славянского населения Тарского уезда Тобольского разряда XVII–XVIII вв.¹

И. В. Чернова занималась исследованием этнографии русского населения Сибири, уделяя особое внимание народной медицине русских старожилов Омского Прииртышья [4]. В последние годы ученый обратила внимание на семью и семейный быт украинцев. Организуя этнографические выезды в районы Омской области, используя данные архивов, она анализирует структуру, численность, историю семей, формирование и развитие хозяйственных комплексов, перемещение населения, практики адаптации традиционной культуры восточных славян к современным условиям. В этом ее соратником и коллегой является А. А. Крих, сферу научных интересов которой составляло изучение этносоциальной истории и генеалогии славянского населения Омской области (и Западной Сибири, в целом), традиционные и новые практики в системе жизнеобеспечения населения региона. В своей монографии ученый рассмотрела этносоциальную историю русских сибиряков сквозь призму генеалогий крестьян, купцов и служилых людей, связавших свою судьбу с Тарским Прииртышьем, а в приложении разместила фрагмент карты населенных пунктов Тарского уезда 1825 г. и разборную книгу тарских служилых людей 1689 г. (важный историко-генеалогический источник) [5].

Проблемы истории и этнографии российских немцев занимают особое место в омской науке ввиду наличия в регионе Азовского немецкого национального района. Исследованием этих проблем долгие годы успешно занимается Т. Б. Смирнова, работы которой по немецкой культуре стали настольными книгами для ученых, общественных деятелей и жителей нашего многонационального региона [6]. Она разрабатывает и темы омских диаспор, национальной и культурной политики, межэтнических и межконфессиональных отношений в Омском Прииртышье. На кафедре этнографии и музееведения изучением народной культуры прибалтийских наро-

¹ Дозорная книга Тарского уезда 1701 года: в 3 т. – Омск: Наука, 2021. – Т. 1. – 656 с.

дов, образованием латышских и эстонских поселений в регионе, занимался И. В. Лоткин вместе со своим молодым коллегой А. В. Свитневым.

Музеологическое направление в ОмГУ было представлено такими исследователями, как Г. М. Патрушева, Н. В. Кулешова и О. А. Ландик. Г. М. Патрушева занималась каталогизацией этнографических собраний сибирских музеев, в том числе Музея археологии и этнографии Омского университета и Омского государственного историко-краеведческого музея. Каталогизированные музейные предметы, благодаря их публикации, были введены в научный оборот в качестве новых источников. В сферу научных интересов Н. В. Кулешовой входило изучение деятельности сельских школьных и общественных музеев по сохранению культурного наследия народов Омского региона. Исследования, связанные с изучением музейного дела в Омской области, проводила О. А. Ландик, в работах которой нашли отражение и отдельные исторические события, и участие деятелей культуры в деле сохранения, изучения и популяризации культурного наследия региона [7].

На филологическом факультете ОмГУ исследованием культурного наследия занимались фольклористы и лингвисты, в числе которых следует отметить доцента кафедры русской и зарубежной литературы И. К. Феоктистову (труды по русским преданиям), доцентов кафедры исторического языкознания А. А. Юнаковскую (работы по русскому лингвокультурологическому полю Тары и Омска), Л. С. Зинковскую и М. А. Харламову (работы по различным аспектам русских старожильских говоров Среднего Прииртышья).

На факультете культуры и искусств ОмГУ исследования, связанные с изучением и сохранением культурного наследия народов Омского Прииртышья, проводятся Н. М. Геновой, создавшей общественный благотворительный фонд «Культура Сибири», при поддержке которого снимаются научно-популярные фильмы о русской культуре. Работы Н. М. Геновой акцентируют внимание на управленческо-правовых аспектах деятельности по сохранению культурного наследия региона, реализации целей и задач культурной политики, роли культурного наследия в воспитании молодежи. Фольклорист, этномузыколог Е. Я. Аркин в многолетних экспедициях по Омской области собрал уникальный материал (крестьянский и казачий музыкальный фольклор, танцы и наигрыши Омского Прииртышья), который успешно используется в работе фольклорного ансамбля «Звонница». Собранные экспедиционные записи вошли во многие региональные сборники песен и в уникальное печатно-звуковое издание «Антология омского фольклора», которое состоит из двух книг, 14 компакт-дисков и флэш-карты, оформленных в виде гармонии.

Большую работу по сбору и изучению культурного наследия народов Омского региона в первой четверти XXI в. вели и продолжают вести сотруд-

ники Омской лаборатории Института археологии и этнографии СО РАН. Основатель и научный руководитель омской школы этнографии и омского культурологического центра Н. А. Томилов приложил немало усилий для изучения истории и культуры тюркских народов Западной Сибири, прежде всего – сибирских татар. Под его руководством и при его непосредственном участии собраны уникальные материалы по этнографии татар, казахов, русских и других народов¹. Автор сотен публикаций по культуре этих народов, Н. А. Томилов инициировал работы по научной паспортизации и каталогизации музейных предметов этнографических коллекций ряда музеев Сибири. Было подготовлено более 20 каталогов с полными научными описаниями предметов хозяйства и культуры разных народов. В настоящее время завершена каталогизация этнографических фондов Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, большая часть которых собрана омскими этнографами разных поколений.

Изучением истории и культуры татар Омской области занимается целая группа ученых лаборатории. В сферу научных интересов С. Н. Корусенко входит история населенных пунктов и родословных тюркского населения региона (особенно – северных районов, где проживают сибирские татары), изучение источников по этносоциальной истории и культуре тюркского населения [8]. Особого внимания заслуживают достижения в изучении нематериального культурного достояния татар. М. А. Корусенко с коллегами А. А. Ярзуткиной и Ю. И. Ожередовым собрали и проанализировали бытование разнообразных мифологических образов и сюжетов сибирских татар [11]. Исследования А. Г. Селезнева (совместно с И. А. Селезневой и И. В. Беличем) посвящены вопросам формирования и развития ислама в Сибири и его функционированию в народной культуре. На основании теоретических подходов по изучению религиозного синкретизма и народных форм мировых религий, рассмотрены основные элементы традиционного мировоззрения сибирских мусульман, образы народного ислама, компоненты и символика погребального обряда. В научный оборот введены оригинальные полевые этнографические материалы, представленные в широком историко-культурном контексте [9, 10]. В рамках изучения традиционной культуры, материального культурного наследия татар Омского Прииртышья выполнены фундаментальные монографические исследования системы питания (М. Н. Тихомирова), комплекса одежды татар Западной Сибири (Е. Ю. Смирнова), изучены этнокультурные процессы у татар Западной Сибири в XVIII–XIX вв., (Н. А. Томилов), орнамент тарских татар (Ф. М. Фаткулина), семейная и свадебная обрядность сибирских татар

¹ Этнограф, культуролог, историк...: к 70-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. – Омск: Наука, 2011. – 438 с.

(Ф. Х. Гильфанова, О. П. Коломиец), традиционные народные танцы тарских татар (Н. А. Левочкина), традиционная культура путешествия сибирских татар (А. П. Матвеев), презентации материальной культуры сибирских татар в коллекциях музеев разного уровня (Э. Р. Ахунова) [11–15].

Активно изучалось культурное наследие казахов региона. Исследованы соотношение традиций и инноваций в их культуре, роль мусульманских миссионеров кожа в истории казахов Западной Сибири, исторические события, приведшие их в Сибирь, их просветительская и хозяйственная деятельность. Разработана методика исследования погребального обряда казахов Западной Сибири [16–18].

Культурное наследие славянских народов, прежде всего, русского населения региона, на протяжении многих лет исследуется М. А. Жигуновой, автором многочисленных работ по этнокультурным процессам у русских Среднего Прииртышья, в том числе у сибирских казаков, по проявлению различных видов идентичности, семейным обрядам, межэтническим взаимовлияниям [19]. Серьезное внимание ученый уделила изучению традиций русского населения города Омска [20]. Изучать культуру русских Омского Прииртышья с помощью археологических материалов и методик предлагают в ряде публикаций Л. В. Татаурова и С. Ф. Татауров. В том числе и эти вопросы обсуждались в ходе семи Международных научных конференций «Культура русских в археологических исследованиях».

В сфере интересов сотрудников лаборатории и культурное наследие российских немцев. Исследования в этом направлении проводит А. Н. Блинова, в работах которой отражены проблемы этнографии детства немецкого населения, формирование идентичности, музейные формы сохранения наследия, этническая самоорганизация и другие.

В Сибирском филиале Института Наследия большое внимание было уделено исследованию культурного наследия восточнославянских народов. Изучением русской, украинской и белорусской празднично-обрядовой культуры занималась Т. Н. Золотова, которой в 2000-е гг. были совершены экспедиции в Большеуковский, Знаменский, Исилькульский, Калачинский, Крутинский, Муромцевский, Нововаршавский, Оконешниковский, Павлоградский, Русско-Полянский, Седельниковский, Тарский районы Омской области. На основании метода структурно-функциональной характеристики ею была определена функциональная и семантическая направленность праздничных циклов, выявлены трансформационные и эволюционные изменения в праздниках и обрядах, а также – факторы, повлиявшие на эти изменения [21]. Помимо этого, Т. Н. Золотовой изучались демонологические представления, обрядовый фольклор, народные игры, гадания, магические обряды в хозяйственной деятельности и в лечении, процессы межэтнических взаимодействий и формирования этнокультурной, гражданской, региональной и локальной идентичности в коммуникационном

поле современных праздников общественно-политического, зрелищно-досугового, семейно-бытового характера. Ученый исследовала коммеморативные практики и фестивали народной культуры в Омском регионе, деятельность музеев и историко-культурных музейных комплексов и многое другое [22]. Молодые сотрудники Сибирского филиала Института Наследия И. В. Межевикин и К. Ю. Смирных (Гизиева) под руководством М. Л. Бережновой исследовали русские погребальные комплексы, тщательно изучив русские похоронные традиции и кладбища в поселениях Бергамак, Ушаково и Чинянино (Муромцевский р-н), Могильно-Посельское, Шуево, Новологиново, Могильно-Старожильское, Секменево и Терехово (Большереченский р-н), Атирка и Усть-Тара (Тарский р-н), Кейзес (Седельниковский р-н).

Сибирский филиал стал местом изучения культурного наследия сибирских татар (работы И. А. Селезневой, Н. А. Томилова), немецкого населения региона (работы П. П. Вибе, Т. Б. Смирновой, Н. Н. Везнер, С. Р. Сармановой), межнациональных и межконфессиональных взаимовлияний в культуре, сохранения и актуализации наследия в музеях Омского Прииртышья (работы Т. Н. Золотовой, Л. Е. Ильиной). Историко-культурное наследие народов Омского Прииртышья рассматривалось на различных научных конференциях и конгрессах, которые проводил Сибирский филиал совместно с другими научными и образовательными учреждениями региона: «Русский вопрос: история и современность», «Немцы Сибири: история и культура», «Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее», «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», «Катанасевские чтения», «Этническая история и культура тюркских народов Евразии», «Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири», «Аношинские чтения» и др. Результаты исследования культурного наследия региона нашли отражение в сборниках этих конференций, а также – в научно-популярных изданиях «Русский календарный праздник» и «Народы Омской области».

В Омском государственном педагогическом университете на филологическом факультете с 1950-х гг. существует омская школа фольклористики, созданная известным исследователем регионального фольклора В. А. Василенко и продолжившая свою работу под руководством его ученицы – д. ф. н. Т. Г. Леоновой, долгие годы (до своей кончины в 2021 г.) возглавлявшей Сибирский региональный вузовский центр по фольклору. Хорошей научной традицией, инициированной Т. Г. Леоновой в 1993 г., явилось проведение ежегодного научно-практического семинара «Народная культура Сибири», который стал важной научно-коммуникационной площадкой не только для фольклористов, но и для этнолингвистов, этнографов, этномузыхологов, культурологов Омского региона, Сибири и России, в целом. Опубликованные сборники материалов семинара отра-

жают деятельность научных и образовательных центров Омска по изучению культурного наследия. В 2000–2010-е гг. профессор Т. Г. Леонова занималась изучением народной культуры русских и белорусских переселенцев региона, делая акцент на вопросах функционирования обрядового и песенного фольклора, межэтническом взаимодействии в фольклоре, динамике фольклорных традиций, личностях исполнительниц фольклора. Являясь главой и лицом омской фольклористической школы, она уделяла внимание изучению этапов ее становления и развития, направлений исследований, возвращению и курированию молодых исследователей [23].

В числе ее талантливых учениц следует отметить кандидатов филологических наук В. А. Москвину и Е. П. Соловьеву (Малахову). Основная проблематика исследований первой – русские и белорусские заговорные традиции (исследованы Большереченский, Знаменский, Седельниковский, Муромцевский, Тарский и другие районы), а также – вопросы современного функционирования и трансмиссии регионального фольклора [24]. Е. П. Соловьева, являясь потомком могилевских переселенцев Седельниковского района, занимается изучением и продолжением сказочной традиции семейного клана Матюковых – Малаховых, а также исследованием нематериального белорусского наследия – крестинного, календарно-обрядового, свадебного фольклора, похоронных плачей.

Ярким представителем омской фольклористической школы является профессор Н. К. Козлова, которая исследует проблемы восточнославянской несказочной прозы (уделяя особое внимание быличкам о змее), лечебные заговоры, вечерочные традиции, вопросы создания единой системы электронной базы данных фольклорных архивов Омской области [25]. Она явилась научным руководителем авторского коллектива монографии «Заповедный край. Народная культура с. Крестики Оконешниковского района Омской области» [26]. В настоящее время изучает и вводит в научный оборот фольклорное наследие омских краеведов Н. Ф. Чернокова и И. С. Коровкина. Ученица Н. К. Козловой С. А. Мясникова разделила интерес научного руководителя к народной культуре, исследуя фольклорные календарные традиции белорусов Седельниковского и Муромцевского районов Омской области. Школа фольклористики оказала влияние и на краеведческую деятельность в таком среднем специальном учебном заведении, как колледж культуры и искусства, где работает ученица Т. Г. Леоновой А. Е. Хомякова, изучавшая традиции русской вечерки, привлекающая студентов колледжа к изучению семейных традиций народов Омского Прииртышья (русских, цыган, поляков и др.).

Лингвисты педуниверситета в течение ряда лет активно занимались изучением старожильческих говоров Среднего Прииртышья, отдельно освещая аспекты терминологии родства, болезней, семантических deriva-

тов, заимствований и др. (Н. Н. Щербакова, О. Ю. Николенко, Т. С. Борейко, Е. А. Глотова). Уделялось внимание и региональным особенностям украинского языка (А. Ю. Трофимчук).

Региональные певческо-музыкальные традиции русских старожилов и поздних переселенцев, украинцев и белорусов изучаются и сохраняются в Омском музыкальном училище (колледже) им. В. Я. Шебалина. Преподаватель специальности «Сольное и хоровое народное пение» О. Г. Сидорская, защитившая кандидатскую диссертацию по свадебной обрядности сибирских украинцев, с помощью созданного ею фольклорно-этнографического ансамбля «Новая деревня» бережно сохраняет и транслирует музыкальный и обрядовый фольклор восточнославянского населения Омского Прииртышья, являясь также автором научных публикаций и описаний объектов нематериального культурного наследия в региональном каталоге.

Анализ деятельности и направлений исследований научных и образовательных учреждений Омского региона позволяет сделать вывод об их важной роли в краеведческом процессе первой четверти XXI в. Наиболее изученным оказалось культурное наследие русских, татар, казахов и немцев, что обусловлено не только их численностью, но и наличием научно-образовательных центров, и деятельностью в них выдающихся личностей, организовавших процесс изучения, сохранения и трансляции культуры. Исследование культурного наследия народов Омского Прииртышья наиболее активно и результативно велось на кафедре этнографии и музееведения ОмГУ, в Омском филиале Института археологии и этнографии СО РАН, в Сибирском филиале Института Наследия и на кафедре русской и зарубежной литературы ОмГПУ. Эти гуманитарные центры стали точкой притяжения для омских образовательных учреждений и дали новый импульс дальнейшим научным исследованиям богатого культурного наследия Омского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Томилов Н. А. Народная культура в исследованиях омских археологов, этнографов и культурологов // Народная культура Сибири: материалы XXII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 18–22.

2. Золотова Т. Н. Краеведческие исследования народной культуры в Сибирском филиале Российского института культурологии (1993–2014) // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 178–190.

3. Бережнова М. Л. Загадка челдонов: история формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2007. – 266 с.
4. Волохина И. В. Народная медицина русских Омского Прииртышья (конец XIX – XX в.). – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 157 с.
5. Крих А. А. Русское население Тарского Прииртышья: историко-генеалогические очерки (XVII – начало XX века). – Омск: Наука, 2016. – 263 с.
6. Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. – 2-е изд., испр. – М.: РусДойч Медиа, 2016. – 316 с.
7. Ландик О. А. История музейного дела Омской области в 1930-х – начале 1990-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук, 2023. – 290 с.
8. Корусенко С. Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск: Наука, 2007. – 217 с.
9. Корусенко М. А., Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А. Мифология сибирских татар в символах образов и вещей: (опыты прочтения). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – 336 с.
10. Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 72 с.
11. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе. Специфика универсального. – М.: Марджани, 2009. – 216 с.
12. Тихомирова М. Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск: Наука, 2006. – 214 с.
13. Смирнова Е. Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи и контакты. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 112 с.
14. Томилов Н. А. Этнокультурные процессы у татар Западной Сибири в XVIII–XIX веках. – Омск: Наука, 2011. – 224 с.
15. Ахунова Э. Р. Материальная культура татар Западной Сибири в этнографических коллекциях музеев России. – Омск: Наука, 2014. – 114 с.
16. Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 104 с.
17. Томилов Н. А., Ахметова Ш. К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. – Омск: Наука, 2013. – 392 с.

18. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Методика этноархеологического изучения погребального обряда казахов Западной Сибири: учебно-методическое пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 54 с.
19. Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск: Наука, 2004. – 228 с.
20. Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции: монография. – Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022. – 232 с.
21. Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. – 234 с.
22. Золотова Т. Н. Традиционный праздничный календарь восточнославянского населения Зауралья и Западной Сибири: научно-популярное издание. – М.: Институт Наследия, 2017. – 286 с.
23. Леонова Т. Г. Омская научная школа фольклористов // Народная культура Сибири: материалы XXIII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 16–26.
24. Москвина В. А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начало XXI вв.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – 469 с.
25. Козлова Н. К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты. – Омск: Наука, 2006. – 460 с.
26. Аркин Е. А., Багринцева В. Ю., Вельгоша Н. Н. [и др.] Заповедный край. Народная культура с. Крестики Оконешниковского района Омской области: монография – Омск: Золотой тираж, 2022. – 208 с.

Конилов Борис Александрович,
кандидат исторических наук,
советник генерального директора,
Радиозавод им. А. С. Попова,
Омск,
e-mail: boris_konikov@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ:
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЕГО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ В ШКОЛАХ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

В статье подводятся итоги развития археологического школьного краеведения в омском регионе. Оно, с одной стороны, имеет глубокие корни (почти 100 лет), с другой, развиваясь в разных формах (экскурсии, кружки, походы, экспедиции и т. д.), носило преимущественно внесистемный и неорганизованный характер. Автор предлагает для обсуждения некоторые пути возрождения археологического школьного краеведения в омском регионе с учетом современных реалий, включая и задачи в сфере исторического просвещения подрастающего поколения.

Ключевые слова: археологическое школьное краеведение, координационный центр, школьные экспедиции, стационарный лагерь, Омское отделение Российского исторического общества.

В Омском Прииртышье археологическое краеведение зародилось одновременно с созданием Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877 г.). Тогдашние его члены И. Я. Слобцов и Н. М. Ядринцев обратили внимание на археологические памятники Степного края, некоторые кратко описали, а отдельные артефакты доставили в музей при Отделе [1, с. 13–15]. Археологическое школьное краеведение возникло позднее, во второй половине 1920-х, когда в Омск приехала выпускница Московского университета археолог В. П. Левашова. Проработав в Западно-Сибирском краевом музее с 1926 по 1929 г., она, помимо иных новаторских дел, организовала при нем археологический школьный кружок. Его члены участвовали в раскопках «Омской стоянки», а учащийся школы им. Лобкова, член кружка Дм. Борман, по поручению Левашовой провел разведку в лесостепном Прииртышье и зафиксировал несколько памятников археологии [2, с. 14–15]. В 1960–1970-е гг. некоторые из них были изучены столичным археологом В. А. Могильниковым и стали ценными свидетелями истории саргатских племен раннего железного века¹.

¹ Степи Евразии в скифо-сарматское время / сост. А. И. Мелюкова. – М., 1992. – С. 192–212, карта 20. – (Археология СССР; т. 1).

К школьному краеведению причастен знаменитый краевед и музейный деятель А. Ф. Палашенков. В его археологических публикациях встречаются имена школьников, сообщивших в музей об открытых ими памятниках. В качестве примера назову имя Игоря Калугина, доставившего Палашенкову сведения о городище Большой Лог на окраине г. Омска [3, с. 13–14].

В 1950–1960-е гг. археологическое школьное краеведение заявило о себе еще несколькими эпизодами. Руководитель кружка во Дворце пионеров и школьников г. Омска В. И. Морозов вместе с учащимися совершил несколько туристических походов по северу Омской области. В частности, были обнаружены памятники археологии в Усть-Ишимском районе, а на некоторых проведены самовольные раскопки¹. Учитель школы № 22 г. Омска В. С. Лагунов с восьмиклассниками совершил туристический поход в Тарский район Омской области, где их внимание привлекли памятники археологии, а с учащимися школы № 37 он же обследовал район озера «Чертова яма» в Ленинском округе. Здесь участники похода собрали подъемный материал, благодаря чему на археологическую карту Омска был нанесен новый памятник².

Как направление археологическое школьное краеведение оформилось к началу 1970-х гг., когда на историческом факультете пединститута по инициативе доцента И. В. Захаровой (1923–2014) были организованы школьные кружки; их руководителями стали студенты – Борис Конигов и Александр Петров (1953–2000). Занятия проводились на базе Кабинета археологии (ул. Партизанская 4а, 319 и 320 ауд.). Летом кружковцы выезжали в экспедиции Института археологии АН СССР (руководитель – канд. ист. наук В. А. Могильников).

В середине 1970-х гг. археологические кружки появились во Дворце пионеров и школьников (ныне – Городской дворец детского (юношеского) творчества). Инициатива по их созданию принадлежала Ф. И. Новикову (1941–2017), возглавлявшему в нем туристическо-краеведческое направление. На должность руководителей были приглашены Конигов и Петров. В кружке Александра Ивановича Петрова свой путь в науку начал талантливый археолог и педагог, доктор исторических наук И. Г. Глушков (1958–2008).

Позже археологический кружок появляется в школе № 13 г. Омска. Им руководил студент пединститута Валентин Букреев; кружковцы участвовали в экспедициях; в их числе был нынешний директор Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, канд. ист. наук А. В. Ремизов.

¹ Устное сообщение участника похода Г. Ш. Фридмана (2023 г.)

² Археология Омска. Иллюстрированная энциклопедия. – Омск, 2016. – С. 77.

С конца 1970-х гг. начинается деятельное участие школьников в экспедициях пединститута, изучавших памятники Муромцевского, Знаменского, Тевризского и Усть-Ишимского районов Омской области. Помимо практикантов-историков, с 1979 по 1993 г. в них побывало около 500 школьников из с. Дружино Омского района (учитель-историк Ф. Д. Шваан). В раскопках могильника у д. Аргаиз Знаменского района (1977 г.) участвовали учащиеся средней школы г. Исилькуля. В 1988 г. учащиеся той же школы трудились в экспедиции пединститута, проводившей охранные раскопки на «Омской стоянке». Во всех перечисленных случаях руководителем экспедиции был доцент Б. А. Конигов.

Участие школьников в археологических экспедициях продолжилось и в XXI в. Один пример. В 2010-е гг. школьники нескольких сельских районов Омской области участвовали в изучении археологического и исторического прошлого г. Тары. Руководитель экспедиции, кандидат исторических наук С. Ф. Татауров, наладил плодотворное сотрудничество с районными службами занятости и с научными обществами учащихся. Один из результатов – три ее участника получили историческое образование в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского.

Таким образом, в омском регионе археологическое школьное краеведение имеет и давнюю историю, и определенные результаты. Вместе с тем при всей позитивности оно носило в большей степени спонтанный характер, не было продуманной системы популяризации знаний о далеком прошлом Омского Прииртышья. Добавим к этому отсутствие качественных пособий по местной археологии для учащихся и методических разработок для учительского сообщества. Результаты археологических изысканий с участием школьников незаслуженно мало освещались в средствах массовой информации. Иная ситуация со школьным краеведением сложилась у ближайших соседей – новосибирцев, где во второй половине XX в. его продуктивно развивала талантливый археолог и незаурядный педагог, доктор исторических наук Т. Н. Троицкая (1925–2018) [4].

Теперь о нынешнем состоянии местного археологического школьного краеведения. Начнем с того, что тревогу вызывает снижение притока «свежих сил» в ряды профессиональных археологов. Между тем объем задач по изучению далекого прошлого омского региона в силу разных обстоятельств возрастает. Для их решения нужны квалифицированные специалисты. А общеизвестно, что выбор профессии нередко происходит на школьной скамье. Другая проблема – слабое знание подрастающим поколением богатейшего наследия, оставленного многими племенами и народами на омской земле более чем за 10 тысяч лет. Без его изучения, как известно, не родится любовь к своей малой родине и уважение к предшественникам. Как поспособствовать изменению описанной ситуации – следующая часть статьи.

Сейчас в школах внедрен новый предмет – история родного края. Тем самым созданы предпосылки для возрождения на качественно новом уровне археологического школьного краеведения. Это следует сделать с опорой на большой опыт, накопленный в прежние десятилетия отечественными педагогами и археологами [5; 6].

Нам представляется, что первоочередной шаг – создание координационного центра (название предварительное). Таковым может стать «археологическое ядро» Омского отделения Российского исторического общества, и его подразделения – молодежного клуба. Далее – на базе Дворцов школьников Омска и области при поддержке руководства исторических факультетов педагогического и государственного университетов, а также соответствующих властных структур надо создать центры/кружки археологической направленности. В Новосибирске такие кружки действуют во всех Дворцах и Домах школьников города и районных центров.

Было бы разумно, по согласованию с властью и с профессиональным археологическим сообществом, организовать в одном-трех районных центрах летние стационарные лагеря. На их базе, при соблюдении соответствующих бытовых условий, школьники могли бы ежегодно работать в экспедициях (и не только археологических!). Не менее важная задача – подготовка серийных изданий по краеведческой тематике, включая и археологическую. Гранты и иные аналогичные пути получения финансирования не дадут возможности снабдить школы города и области необходимым тиражом. Без поддержки местных властей это не сделать. Одновременно учительское сообщество должно быть оснащено современными методическими рекомендациями по обозначенной тематике.

Вышеназванный центр, помимо прочего, возьмет на себя организацию научно-популярного просвещения школьной, да и иной аудитории через средства массовой информации и электронные ресурсы, в частности.

В целом, подводя итоги, отметим: для омского гуманитарного сообщества, в том числе и археологического, как и для местной власти, настало время перейти от стенаний в отношении пробелов исторических знаний у подрастающего поколения к исправлению ситуации, в том числе и путем развития археологического школьного краеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конилов Б. А. Археология в деятельности Западно-Сибирского Императорского отдела – Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (1877–2020 гг.). – Омск: Наука, 2021. – 166 с.

2. Жук А. В. Омская стоянка: открытие, первые коллекции и первые впечатления // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. – Омск, 2013. – С. 5–34.
3. Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела Всесоюзного Географического общества СССР. – Омск, 1960. – Вып. 3 (10). – С. 3–56.
4. Троицкая Т. Н. Мой путь педагога. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 61 с.
5. Милованова М. П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки // Археология евразийских степей. – 2021. – № 6. – С. 148–165.
6. Бородовская Е. А. Традиции детских археологических кружков Западной Сибири (1920–1990-е годы) // Вопросы методики работы школьных археологических кружков. – Новосибирск: НГУ, 1990. – 62 с.

Красильникова Екатерина Ивановна,
доктор исторических наук,
заведующая кафедрой истории и политологии,
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск,
e-mail: katrina97@yandex.ru

**ИСТОРИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГОРОДОВ
В РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ОГНИ»:
ОСМЫСЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОПЫТА
(1920–1940-Е ГГ.)**

В статье прослеживается воздействие политики памяти на создание посредством журнала «Сибирские огни» образов западносибирских городов в их историческом прошлом. Исследование выполнено на материалах публикаций 1920–1940-е гг. Выясняются важнейшие краеведческие и политические контексты формирования соответствующих образов. Определяются этапы, отразившие разные идеологически обусловленные оценки исторического прошлого городов Западной Сибири.

Ключевые слова: города Западной Сибири, политика памяти, краеведение, «Сибирские огни».

Начиная со своего основания в 1922 г., литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сибирские огни» неизменно обращается к краеведческой тематике, освещая прошлое и настоящее отдельных регионов и локусов Сибири. Неизменным было обращение к истории городов Западной Сибири. До революции история региона изучалась в разных парадигмах: консервативно – как история успешного освоения Сибири русскими под эгидой царской короны – и в контексте популярного у краеведов областнического концепта «вольно-народной колонизации». В 1920–1940-е гг. журнал использовал многие исторические символы, распространенные в печати до революции, но выражал с их помощью уже иное понимание смыслов истории городов нашего региона. Так, на примерах городов пропагандировались успехи социалистического строительства в Сибири по сравнению с дореволюционным периодом. Многие образы и символы, использовавшиеся «Сибирскими огнями» применительно к интересующей нас теме, стали со временем шаблонными. Они до сих пор широко используются с разными целями в рамках различных дискурсов, что и делает актуальным предлагаемое исследование.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить в динамике влияние политики памяти на создание посредством журнала «Сибирские огни» образов западносибирских городов в их историческом прошлом, ставших в 1920–1940-е гг. важными источниками формирования исторической памяти читателей этого издания. В задачи исследования входит выяснение важнейших краеведческих и политических контекстов формирования соответствующих образов, а также определение этапов, отразивших разные идеологически обусловленные оценки исторического прошлого городов Западной Сибири.

К настоящему моменту хорошо изучены особенности включения различных фигур памяти, связанных с местной историей, в «локальные культурные пространства» [1, с. 29–31; 38–41], в «культурные ландшафты» [2] городов Западной Сибири, а также в музейное пространство [3]. Эти исследования дают основания судить об общих культурных и идеологических контекстах публичной коммеморативной деятельности в Сибири на разных исторических этапах. Изучена и динамика образов Сибири в отечественной журнальной периодике. Однако имеющиеся исследования охватывают в основном дореволюционный период [4, 5]. Роль советских журналов в формировании исторических образов Сибири изучена наименее. Базовым методологическим ориентиром данного исследования является проблемное поле «Memory Studies». В качестве специальных методов исторического анализа нами применялись историко-сравнительный и историко-генетический методы, а также использовались приемы нарративного анализа.

Важнейшими источниками исследования послужили пятнадцать наиболее значимых публицистических и художественных произведений по истории городов Западной Сибири, напечатанных в «Сибирских огнях» в 1920–1940-х гг. Комплекс публикаций этого десятилетия отражает столкновение двух нарративов: сформировавшегося в рамках сибирской историко-краеведческой традиции и порожденного государственной политикой памяти.

В 1920–1940-х гг. история западносибирских городов нередко затрагивалась и в публицистических, и в художественных произведениях. Журнал нацеливался на создание принципиально новых исторических нарративов и стремился к изменению смыслов старых исторических мифов, но на авторские оценки исторического прошлого городов Западной Сибири изначально все-таки больше влияли традиции краеведения, сложившиеся до революции. Сибирское краеведение первой четверти XX в., развивавшееся во многом под воздействием областничества, не было абсолютно аполитичным. Краеведы утверждали ценность всего уникального сибирского, что отвечало тенденциям роста регионального самосознания на том историческом этапе. Однако к концу 1920-х гг. в Сибири, как и в стране

в целом, начался процесс «разгрома» краеведения со стороны государства, стремившегося на уровне политики памяти к унификации региональных историй и сведению истории страны к единому нарративу. Именно поэтому контексты государственной политики памяти все отчетливее проявлялись в публикациях 1930-х гг., а контексты краеведения меркли.

Первый этап формирования журналом «Сибирские огни» образов истории городов Западной Сибири мы ограничиваем серединой 1920-х гг., когда журнал выступал еще в качестве своеобразной дискуссионной площадки, публикуя как ностальгические произведения, проникнутые духом «любования сибирской стариной», так и содержащие актуально-идеологические критические замечания в адрес такого подхода. Фактически краеведы еще имели возможность писать по-старому. В середине 1920-х гг. сибирским краеведам ничего еще не мешало воспевать особый колорит прошлого сибирских городов и просто любоваться «милой стариной» как эстетической ценностью, которую не отвергала Страна Советов. Авторам следовало лишь добавить мысль о перспективах дальнейшего развития сибирских городов в условиях новой политической системы. На протяжении всех 1920-х гг. редакция журнала воздерживалась от выражения собственной позиции по вопросам изображения прошлого западносибирских городов, что оставляет поле для предположения о том, что для самих издателей было основной продвигаемой идеей, а что было оттеняющим ее контекстом противопоставления.

Наши предыдущие исследования, посвященные другим аспектам истории мемориальной культуры Сибири (музеи, памятники, торжества), позволили обнаружить тенденции признания (в той или иной мере) на уровне политики памяти ценности местного прошлого, проявившиеся вплоть до конца 1920-х гг. Настоящее же исследование дало возможность проследить постепенное нарастание тенденций негативизации дореволюционного прошлого региона практически с начала деятельности журнала, а именно с середины 1920-х гг. Это свидетельствует о том, что журнал «Сибирские огни» быстрее реагировал на актуальные изменения в сфере государственной идеологии, однозначно подчиняясь этим изменениям.

На втором этапе, с конца 1920-х до начала 1940-х гг., редакционная политика «Сибирских огней» отображает изменившуюся политику памяти в стране и хоть и по-прежнему не артикулирует собственных руководящих предпочтений, сводит на нет всякую дискуссионность публикаций и сохраняет лишь один общий вектор репрезентации прошлого западносибирских городов в русле его встраивания в единственно ценную общесоюзную, революционно-героическую и социалистически победительную идеологию. Местной истории на этом этапе отводилась роль лишь все более обобщенных воспоминаний о мрачном, но ныне преодоленном прошлом. Образы истории западносибирских городов становились одно-

типными. Достопримечательность города виделась во взаимосвязи его истории с событиями масштабов страны, а не с локальными событиями и реалиями.

На третьем же этапе, в годы Великой Отечественной войны, авторы «Сибирских огней» частично реабилитировали дореволюционное прошлое западносибирских городов через подчеркивание роли «великого русского народа» в истории освоения региона. Этот новый нарратив, явившийся продуктом синтеза краеведческого описания истории городов Западной Сибири в первой четверти XX в. и опыта авторов 1930-х гг., подчеркивающих успехи социалистического строительства в Сибири, отражал, с одной стороны, требования государственной политики памяти, нацеленной на стимуляцию патриотизма и социальную мобилизацию, с другой – новый подъем регионального самосознания, связанный с ростом городов Западной Сибири как промышленных центров, игравших свою незаменимую роль в борьбе за Победу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алисов Д. А., Гэфнер О. В., Золотова Т. Н., Хилько Н. Ф. Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма. – М.: Институт Наследия, 2019. – 98 с.
2. Рыженко В. Г. Фигуры и символы памяти о прошлом в локальном культурном пространстве Западной Сибири (конец XX – начало XXI в.): ишимская версия // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 1. – С. 134–141.
3. Рыженко В. Г. Исторические парки «Россия – моя история» в локальном постсоветском пространстве (к проблеме трансляции памяти о местной истории) // Омские научные чтения: материалы Третьей Всероссийской научной конференции. – Омск: Омский госуниверситет, 2019. – С. 281–283.
4. Родигина Н. Н. Журнал «Всемирная иллюстрация» и репрезентации Сибири на его страницах // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 1. – С. 76–80.
5. Родигина Н. Н. Тема Сибири в частных и официальных педагогических журналах второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4. – С. 19–23.

Маджаров Александр Станиславович,
доктор исторических наук,
профессор,
Байкальский государственный университет,
Иркутск,
e-mail: mas@home.isu.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ В ЗЕМСКО-ОБЛАСТНОЙ ТЕОРИИ РУССКОЙ ИСТОРИИ А. П. ЩАПОВА

В литературе необходимо утвердить достоверный тезис о А. П. Щапове как первом историке, обосновавшем значение краеведения в федералистской теории русской истории. Он осветил основы жизни «народа на земле», ввел в научный оборот понятие «областность» (не путать с областничеством) и раскрыл его содержание (особенности климата, ландшафта, этнического состава, ремесел, языка, религии и т. д.), очертил границы распространения земледелия, выделил типы народных поселений, представил географию распространения болезней, сформулировал проблематику исторического краеведения.

Ключевые слова: А. П. Щапов, федерализм, земско-областная теория, областность, краеведение.

Историография. Цель исследования

Творческое наследие историка А. П. Щапова изучалось с 50-х гг. XIX в. до настоящего времени. О нем писали С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. Я. Аристов, Н. М. Ядринцев, Н. Н. Козьмин, Г. А. Лучинский, Г. В. Плеханов, В. И. Пичета, М. Н. Покровский, М. А. Гудошников, Н. Л. Рубинштейн, Б. П. Козьмин, П. И. Кабанов, М. Е. Киреева, Н. Н. Комов, Н. П. Болтухин, М. В. Научитель, Й. Вахендорф, М. В. Нечкина, В. Е. Иллерицкий, Г. Н. Вульфсон, В. Ф. Семенов, В. Г. Мирзоев, А. Н. Цамутали, Ш. Сили и др. Исследовались исторические, общественно-политические взгляды А. П. Щапова, определялось место его доктрины в русской историографии.

В работах, освещающих земско-областную теорию историка, обращалось внимание на ее тесную связь с краеведением [1, с. 135]. Подчеркивалось, в частности, что Щапов является одним из «родоначальников и теоретиков» упомянутого научного направления [2, с. 212].

Данный тезис не подвергался сомнению, но не вошел в полной мере в литературу как важный рубеж становления этой области знаний.

Возникшая историографическая ситуация предполагает новое, более внимательное обращение к земско-областной доктрине ученого с целью утверждения приоритета Щапова, как первого историка, теоретически обосновавшего значение краеведения в русской историографии.

Биография историка

Афанасий Прокопьевич Щапов родился 3 октября 1831 г. в селе Анга Иркутской губернии, а ушел из жизни в Иркутске 25 февраля 1876 г. [2, с. 463]. После окончания бursы и семинарии в Иркутске (1839–1852) и Казанской духовной академии (1852–1856) он преподавал русскую историю в академии (1856–1861) и в Казанском университете (1860–1861).

16 апреля 1861 г. историк выступил с речью на Куртинской панихиде, был арестован и заключен в III отделение в Петербурге [2, с. 101]. 16 мая, находясь под арестом, А. П. Щапов обратился к Александру II с проектом демократических реформ в России¹.

В Петербурге (1861–1864), выйдя на свободу, он продолжил исследования, начатые в Казани, посещал известный «Шахматный клуб», выступал с чтением своих работ. «Осенью 1861 г. ученый, – по словам Н. Я. Аристова, – получил <...> любезное письмо от Герцена» [3, с. 74]. «На масленице 1862 г.» по инициативе Чернышевского состоялась его встреча с Чернышевским [3, с. 91].

28 марта 1864 г. Щапова с О. И. Жемчужниковой, которая в Сибири стала его женой, сослали в город на Ангаре. В Иркутске он провел последние дни (1864–1876) и был похоронен [2, с. 326–327]. В 1886 г. на могиле историка поставлен памятник, возведенный на средства горожан. В его честь названа одна из улиц города.

Земско-областная теория А. П. Щапова (предмет истории, «народные» формы развития, народническая идеология)

В историографии истории России конца 50-х гг. XIX в. специалисты всех направлений мысли (не считая публицистов демократического лагеря), – охранители, славянофилы, приверженцы государственной школы – не видели созидательной роли народных масс в истории.

Выход из создавшейся историографической ситуации предложил Щапов. В работах «Великорусские области и смутное время (1606–1613)» (1861), «Земство и раскол» (1861), «Земские соборы в XVII столетии. Собор 1642 года» (1862), «Сельский мир и мирской сход» (1862) и др. он первым среди профессиональных историков своего времени представил демократический, федералистский взгляд на русскую историю.

¹ Письмо А. П. Щапова Александру II // «История России» А. П. Щапова и история России: Первые Щаповские чтения / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск: Оттиск, 2001. – С. 183.

Щапов определил новый предмет истории России – «история народа», описал историю отечества как созидательное движение масс, заселение и освоение территории, реализующееся в системе «народных» форм, – «колонизации», «областности», «земских соборов», «общины», «веча», образующее «федерацию областей» [2, с. 132–224].

Ценностная сторона этой схемы составляла основу развитой им идеологии народничества, а комплекс «начал» исторического процесса полномасштабно характеризовал историка как основоположника народничества [2, с. 230–238; 4, с. 49–54].

«Областность» как интегральное «краеведческое» понятие

Доктрину, выявляющую значение региональных особенностей в истории России, Щапов противопоставлял централистской концепции С. М. Соловьева. Он утверждал, что история страны в своей основе является «историей областей <...> ассоциаций провинциальных масс народа – до централизации и после централизации» и при этом подчеркивал, что местная специфика «в науке русской истории <...> доселе» не учитывалась. «Не было <...> объяснено, отчего образовались <...> областные особенности, какое они имели значение... в применении к законодательству, к администрации, к народному материальному и нравственному развитию» [5, с. 648, 653].

Отвечая на поставленный вопрос в работе «Великорусские области и смутное время (1606–1613)» (1861), историк ввел в научный оборот интегральное понятие «областность» (не путать с областничеством), которое, наряду с постулатом «народ», являлось базовым понятием его теории.

Исследователь отметил наличие объективных и субъективных оснований областности, федералистской методологии исследования. Он доказывал, что централизация – внешний инструмент, применявшийся для «суммарной характеристики <...> локальных подпространств». А областность являлась коренным началом «народного историко-географического самораспределения и местно-общинного саморазвития» [5, с. 650].

Идею областности историк положил в основание периодизации. В истории России он выделил два этапа – «особно-областной» и «соединено-областной», разделенных «смутным временем». Выводы ученого строились на учете природных и социальных оснований региональной специфики территорий. По словам Щапова, в процессе колонизации, которая осуществлялась под влиянием ландшафта и рек, образовались земли – Двинская, Важская, Пермская, Вятская и другие.

Характеризуя социальные, этнографические особенности этого процесса, историк писал о «самоустройстве каждой областной общины на особой речной системе или на отдельном волоке», «местном <...> разноплеменном историко-географическом самообразовании; местном вечевом самоуправлении, федеративном взаимодействии и местно-удельной междоусобной борьбе областных общин» [5, с. 649].

Он показал, как провинциальная специфика проявилась в летописании, почитании святых, в ремеслах; в исторических источниках. Согласно изысканиям Щапова, великорусские земли – псковская, новгородская, суздальская, двинская, поморская вели свои летописи. Каждая область ценила своего святого. Москва – Петра, Алексея, Иону; Киев – Антония и Феодосия Печерских и т. д. Областные особенности предопределяли характер ремесел, которые культивировало население. Во Владимирской области промышленяли каменщики и древоделы, в Ярославском уезде – мастера «скатертного и убрusного (головной убор) дела», в Карельском уезде – плотники; новгородцы были ушкуйниками (разбойниками), а поморцы – юровщиками, весновальниками (морской промысел).

Региональная история опиралась на источники «местно-областного» характера – «общинно-областные челобитные» [5, с. 648].

В работах 1864–1876 гг., развивающих идею «областности» в рамках физико-антропологической теории («О влиянии гор и моря на характер поселений» (1864), «Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России» (1864), «Этнографическая организация русского народонаселения» (1864) и др.), он углубил представление о значении «областного» начала русской истории.

Мыслитель раскрыл «физико-антропологические» основания областности (особенности климата, ландшафта, этнического состава, ремесел, языковых нюансов, религии и т. д.), очертил географические границы распространения земледелия, выделил типы народных поселений (звероловческие, сокольничьи, бортничьи, соболиные, бобровые и др.), раскрыл географию распространения болезней, а также сформулировал актуальную проблематику исторического краеведения [2, с. 212, 213, 215].

Заключение. Краеведение как история России

Щапов отказался от систематизации истории отечества по годам правления царей, ибо жизнь коронованных особ не касалась главного – конкретно-исторических (областных) особенностей жизни народа на земле, составляющих содержание русской истории. Он смотрел на Россию, как географ на карту, панорамным взглядом, охватывая страну в целом и вписанный в общерусский контекст облик каждой области. «История» ученого раскрывала масштабный факт объективно возникшей и развивающейся в ходе народной колонизации (освоения) «по земле и воде» универсальной формы – областности, укоренившей региональную специфику каждой «земли», ее материальные, духовные, этнические, исторические аспекты, соединенной с другими землями федеративной (унитарной) связью единого государства.

Обратившись к истории народа, запечатленной в областных челобитных и других источниках, «сибирский самородок» поднял краеведение на уровень теории русской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маджаров А. С. Афанасий Щапов. – Иркутск: Восточно-Сибирского книжное издательство, 1992. – 272 с.
2. Маджаров А. С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории». – Иркутск: Ирк. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2005. – 528 с.
3. Аристов Н. Я. Афанасий Прокопьевич Щапов. (Жизнь и соч.). – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. – 192 с.
4. Маджаров А. С. Метод Г. В. Плеханова в исследовании доктрин А. П. Щапова и Н. Г. Чернышевского (50–80-е гг. XIX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 48–59.
5. Щапов А. П. Великорусские области и смутное время (1606–1613) // Сочинения А. П. Щапова: в 3 т. – СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. – Т. 1. – С. 648–710.

Маслова Вероника Борисовна

старший научный сотрудник,

Государственный историко-художественный музей Новый Иерусалим,

Истра, Московская область,

e-mail: veronika1102@yandex.ru

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА МУЗЕЯ НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена опыту сотрудничества музея Новый Иерусалим Московской области и образовательных учреждений городского округа Истра по реализации краеведческой деятельности. Описаны формы сотворческих проектов музея и клуба «Апрель» Павловской школы городского округа Истра.

Ключевые слова: краеведение, краеведческие проекты, музей Новый Иерусалим, музейная педагогика, интеллектуально-психологический клуб «Апрель».

«Велико незнание России посреди России», – слова, сказанные Н. В. Гоголем 180 лет назад, актуальны и по сей день [1, с. 116]. Наследование культурных ценностей не происходит автоматически. Привитие юному поколению россиян уважения к собственной истории – дело непростое. Период небрежения к родной истории, активно навязывавшийся в турбулентные времена «лихих 90-х», проходит. Современность диктует возвращение к традиционным ценностям, и это вызвано пониманием того, что патриотизм – одно из самых необходимых условий для выживания народа. Ответ на вопрос «С чего начинается Родина?» дает такая комплексная наука, как краеведение. «Краеведение – изучение природы, экономики, истории и культуры своей местности»¹. Насколько актуальным является этот вопрос, показывает решение Министерства просвещения РФ о введении с 1 сентября 2025 г. нового модульного курса «История нашего края»².

Целью данной статьи является описание различных форм сотрудничества музея Новый Иерусалим Московской области с образовательными учреждениями городского округа Истра в области краеведения.

¹ Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – С. 129.

² Изменения во ФГОС НОО, ООО и СОО с 2024–2025 года // Госуслуги. URL: https://co36tula-r71.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/novosti/novosti-16_219.html?ysclid=lnwnplqx7jp361761206 (дата обращения: 08.05.2024).

Государственный историко-художественный музей Новый Иерусалим – один из крупнейших музеев России – в 2020 г. отметил свое столетие. В 1920 г. в стенах упраздненного Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря был создан музей историко-художественного профиля. В 1921 г. здесь же был создан еще и краеведческий музей. Через год произошло объединение двух музеев. До 1991 г. музей Новый Иерусалим имел статус головного краеведческого музея Московской области. В 2014 г. музейные коллекции переехали на противоположный от монастыря берег Истры в новое современное здание, выстроенное в стилистике зеленой архитектуры. Коллекция музея – это более 190 тыс. единиц хранения, отражающих историческое и культурное развитие Московской области, как одного из ключевых регионов России. В собрание музея входят уникальные экспонаты, связанные с историей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и его основателя – патриарха Московского и всея Руси Никона.

Важным направлением работы музея на протяжении всей своей истории была научно-просветительская краеведческая деятельность. Собранный богатый материал об истории истринского края, в разные годы выходили научные статьи, заметки, монографии краеведческой направленности¹. С 1998 по 2011 г. музей проводил Никоновские чтения, включавшие в себя научные семинары и конференции, в которых участвовали сотрудники церковных и светских, в том числе образовательных, организаций². В декабре 2017 г. в музее открыта постоянная экспозиция «Новый Иерусалим – памятник истории и культуры XVII–XX веков», которая рассказывает о роли Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в русской истории и культуре, о личности его основателя патриарха Никона. Экскурсии для взрослых и занятия для детей по постоянной экспозиции музея пользуются особой популярностью.

Событием в жизни краеведческого сообщества стали круглые столы «Капля в море Российской истории: город Истра и окрестности», проводившиеся в 2014 г. в выставочном корпусе музея «Новый Иерусалим». Музей объединил под своим началом три «точки силы» местного сообщества: музей, библиотеки, образовательные учреждения. В результате Истра и окрестные поселения стали объектом активных краеведческих изысканий школьников и педагогов района. Педагоги Истринского района, включенные в краеведческую орбиту деятельности музея, стали организовывать краеведческие кружки, создавать исследовательские проекты. Были опубликованы книги по истории Истры и ее окрестностей.

¹ Истринская земля. Энциклопедия сел и деревень. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 846 с.; Сокровища музея Новый Иерусалим. – М.: Параграф, 2019. – 272 с.; У стен Нового Иерусалима. История города Воскресенска – Истры. – М.: Лето, 2010. – 430 с.

² Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». – М.: Лето, 2011. – 408 с.

В качестве примера приведем рассказ о совместной с музеем деятельности Павловской школы села Павловская Слобода городского округа Истра. Стратегические направления краеведческой работы, разработанные в ходе круглого стола «Капля в море российской истории», вдохновили автора этих строк, на тот момент учителя мировой художественной культуры Павловской школы, на создание школьного краеведческого кружка. По итогу работы был издан сборник рассказов «Страницы родной истории» по истории села Павловская Слобода, охватывающий период с XV по XXI в. [2]. Книга вышла благодаря рекомендациям научных сотрудников музея Новый Иерусалим со вступительной статьей директора музея Н. А. Абакумовой. В школе был проведен краеведческий десант. Активные члены школьного интеллектуально-психологического клуба «Апрель» (2003–2021 гг., руководитель В. Б. Маслова) изучали книгу, составляли по ней презентации и представляли материал одноклассникам и ученикам начальной школы. Старшеклассники стали участниками и зрителями краеведческого вечера «Золотые страницы истории», представляющего историю Павловской Слободы. Сотрудники музея Новый Иерусалим стали консультантами и почетными гостями вечера.

Книга «Родные тропинки» [3] для дошкольников представляла историю села в стихотворной форме и легла в основу краеведческого проекта детского сада «Аленький цветочек» села Павловская Слобода, партнера школы и музея.

Книга «Старые письма» рассказывала о пребывании в селе на отдыхе знаменитого композитора А. П. Бородина, о его письмах, позволяющих увидеть жизнь слободчан конца XIX в. [4]. После проведения эстетического десанта состоялся вечер «О Павловской Слободе с любовью».

Активная выставочная деятельность музея Новый Иерусалим позволила представлять исторический и художественный краеведческий материал широкой публике. Как правило, работа в этом направлении делилась на несколько этапов. На первом этапе выставку посещали педагоги, что позволяло им в рамках учебных занятий подготовить детей к посещению музея. Затем проводились тематические экскурсии по экспозиции выставки. Третий этап – творческая деятельность детей по осмыслению предложенного материала. Самой популярной работой на последнем этапе была организация игровых или театральных проектов, проводившихся как в школе, так и на территории музея.

На протяжении почти трех столетий судьбы Новоиерусалимского монастыря и царственной семьи Романовых тесно переплетались. Этому историческому факту была посвящена игра «Дому Романовых – 400 лет», которая проводилась в 2013 г. в выставочном комплексе музея.

Сотворческий проект «Под знаменами Октября. 100 лет Великой Октябрьской революции» был организован уже в новом музейном

пространстве по результатам посещения детьми выставочного проекта музея «Искусство агитации». Эпиграфом к проекту стали слова В. О. Ключевского «История – не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Цель проекта – помочь школьникам осознать все сложности исторического процесса Российского государства на краеведческом материале. В школе проводились занятия по теме «Уроки революции». Был проведен конкурс революционного плаката (137 участников). Сотрудники музея стали членами жюри конкурса. Одного победителя жюри выбрать не смогло, столько было достойных работ. Плакаты получились живыми и интересными. Ярко и очень эмоционально прошла дискуссия «Революция! зло или благо?». Две группы ребят, две полярные точки зрения были представлены перед заинтересованной аудиторией старшеклассников. На ночи искусств в высоких музейных залах зазвучали пионерские речевки, звуки давно забытого горна. Три экскурсионные группы прошли по выставке «Искусство агитации». Члены школьного клуба «Апрель» показали живые картины советских октябрьских парадов. В атриуме музея прошла интеллектуальная игра «Под знаменами Октября» [5, с. 267–284]. Первое место заняли команды разных возрастных категорий: «Всадники апокалипсиса», «Дети галактики», «Звезда». По итогам музейного проекта апрелевцы написали эссе «Революция! зло или благо?». В заключительном эссе было написано: «И пусть нет уже на карте такой страны – СССР, но мы, россияне, не должны забывать страницы нашей родной истории, чтобы понимать, куда идти дальше!». Охват проекта: члены интеллектуально-психологического клуба «Апрель» (130 человек), ученики и педагоги Павловской школы села Павловская Слобода городского округа Истра (более 1 160 человек), друзья клуба – взрослые истринцы (60 человек), ребята центра ТРИГО городского округа Истра (14 человек).

В стенах музея Новый Иерусалим к 90-летию Московской области в 2019 г. была проведена игра Наукоград «Я люблю Подмосковье» [5, с. 239–250], в котором приняло участие 10 школ Истринского района. В разных частях музейной территории располагались станции: Гербовник, Усадьбы Подмосковья, Народные промыслы Подмосковья, Имена, Художественная галерея, Военная история Подмосковья, Монастыри, Кремли, Поэтические строки о Подмосковье. Дети – организаторы игры – в народных костюмах принимали участников. За выполненные задания команды получали жетоны (условные деньги), которые впоследствии обменивали на призы.

Неоднократно в музее Новый Иерусалим проводились выставки, посвященные истории Великой Отечественной войны. На школьной научно-практической конференции «Шаг в будущее» был представлен исследовательский проект «Утраченные ценности», рассказывающий о судьбе

музея Новый Иерусалим в годы Великой Отечественной войны. Краеведческий материал о войне на территории Истринского района лег в основу книг: «Алешино небо», «И помнит мир спасенный», «Герои Отечества». По материалам всех изданных книг в Павловской школе были проведены патриотические десанты, интеллектуальная игра «Великая Отечественная война» [5, с. 216–231]. Театральный вечер «Алешино небо», посвященный Герою Советского Союза А. А. Артамонову, был отмечен премией Губернатора Московской области А. Ю. Воробьева в конкурсе «Наше Подмосковье».

За вклад в развитие литературного творчества Подмосковья книга «Страницы родной истории» была удостоена Областной литературной премии им. М. М. Пришвина. Книга «Родные тропинки» была отмечена дипломом 1 степени в номинации «Зрелое перо» Областной литературной премии им. Роберта Рождественского. И в этом велика роль музея.

В 2020 г. в стенах музея «Новый Иерусалим» был открыт детский центр «Экспонариум». В стенах музея был создан отдел музейной педагогики. Музейная педагогика как отрасль педагогической науки возникла на стыке музееведения, педагогики, психологии, социологии. Она изучает деятельность музея как образовательной и коммуникативной системы, исследует сущности, закономерности и методы музейной коммуникации, способы взаимодействия музеев с образовательными учреждениями, способствует развитию и становлению личности в ходе общения с культурными ценностями, разрабатывает эффективные методы работы с детьми. По результатам 2022 г. самой популярной образовательной программой центра стал цикл «Литературное Подмосковье». В этот цикл входят занятия, рассказывающие в игровой форме о писателях, чья жизнь и творчество связаны с Подмосковьем: «Человек-загадка и его крылатые басни. Страницы жизни и творчества Ивана Андреевича Крылова», «Чародей слова – Сергей Тимофеевич Аксаков. Или рассказ о том, как Оленькин цветочек стал аленьким», «Пушкин у нас – начало всех начал», «Люблю природу русскую. Времена года Федора Тютчева», «Лев Толстой – великий и простой», «Золотой ключик от детства», «В гости к дедушке Корнею», «Мир героев Эдуарда Успенского».

Таким образом, краеведческая деятельность музея Новый Иерусалим позволила стать для образовательных учреждений района методическим центром по изучению Истринского края. Деятельность музея послужила отправной точкой для создания книг о малой родине, которые в свою очередь позволили педагогам совместно с работниками музея создать для школьников района яркую интересную и полезную событийность. Новые задачи, которые стоят перед образованием, переносят акценты от знаниевого компонента к формированию компетентностей, личностных качеств, способствующих осуществлению реального, жизненного действия. Музей,

как место сохранения и передачи устоявшихся культурных ценностей, призван помочь образованию в решении этой государственной задачи.

Музейным педагогам важно изучать современные тенденции в образовательной среде, потребности школ в культурно-образовательной музейной деятельности, быть готовыми к использованию игровых и мультимедийных технологий, чтобы встреча ребенка с музейным экспонатом стала событием в его жизни, принесла положительные эмоции, дала толчок к саморазвитию. Поисково-исследовательская, культурно-образовательная, экспозиционно-выставочная деятельность музея Новый Иерусалим направлена на решение таких задач, как развитие познавательных способностей школьников, расширение кругозора, повышение уровня мотивации к освоению культурных пространств, развитие социальных и коммуникативных навыков, воспитание культуры. Концептуальными основами взаимодействия музея и школы стали принципы: научность, доступность, системность, семейственность, духовность. Такие игровые методы работы с детьми, как «Наукограды», «Своя игра», «Азбука», «Квест», «Квиз» прочно вошли в практику музейной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями: духовная проза. – М.: Патриот, 1993. – 399 с.
2. Маслова В. Б. Страницы родной истории: рассказы об истории села Павловская слобода для семейного чтения. – М.: Генезис, 2014. – 102 с.
3. Маслова В. Б. Родные тропинки. – М.: Русские, 2018. – 40 с.
4. Маслова В. Б. Старые письма. – М.: Перо, 2016. – 82 с.
5. Маслова В. Б. Игры на пользу и на радость. – М.: Генезис, 2018. – 395 с.

Першина Юлия Валерьевна,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь,
Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина,
Киров,
e-mail: ule4kina@yahoo.com

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЯТСКОГО КРАЯ

В работе, носящей обзорный характер, рассматриваются проблемы изучения региональной истории в условиях введения обновленного Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. На основе анализа современных образовательных реалий определяется актуальность введения нового учебного предмета «История родного края». Приводится пример реализации учебного курса «Регионоведение» в Кировской области.

Ключевые слова: историческое краеведение, регионоведение, история Вятского края, историко-культурологический подход.

В настоящее время введение единых программ и учебников по истории определяет востребованность дисперсно-урочной модели историко-краеведческого образования, предусматривающей распределение регионального материала по содержанию базовых курсов, проведение отдельных занятий (или их фрагментов) по локальной и региональной истории, хронологически и тематически связанных с уроками по отечественной и всеобщей истории России [1, с. 52].

В феврале 2019 г. Институтом развития образования Кировской области был проведен мониторинг по преподаванию регионоведения (краеведения) в общеобразовательных организациях нашего региона. В нем приняло участие 197 школ из 495 имеющихся (39,8%). В 164 образовательных организациях (83,2%) занятия по краеведению проводились в урочной форме, в 128 школах (65%) – в рамках внеурочной деятельности, в 75 образовательных организациях (38%) – в урочной и внеурочной форме с использованием сетевого взаимодействия с учреждениями культуры.

Краеведение изучалось на всех ступенях образования: 28,7% обучающихся начальной, 49% обучающихся основной, 12,2% обучающихся старшей школы. Таким образом, изучение краеведения (в частности, исторического) является актуальным направлением образовательной деятельности школ Кировской области [2, с. 42]. Мы считаем, что преподавание истории

родного края должно стать обязательным учебным предметом в образовательных организациях Российской Федерации в основной школе.

На наш взгляд, структура этого курса должна соответствовать Федеральной рабочей программе по истории. Программа учебного предмета «История родного края» (5–7 кл.) должна соответствовать содержанию Федеральной рабочей программы по истории для основной школы.

Таким образом будет реализована важнейшая задача изучения истории – воспитание обучающихся в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству – многонациональному Российскому государству¹.

Курс «История России» является важнейшей частью школьного исторического образования. Он сочетает историю государства, населяющих его народов, историю родного края².

В связи с этим меняется содержание региональной истории. Регион понимается как поликультурный феномен, в котором живут и взаимодействуют представители разных культурных общностей – культурно-исторических, цивилизационных, этнонациональных, этнографических, локально-территориальных, религиозных, этнолингвистических и др. Акцент сделан на истории народов России, взаимодействии их культур в одном историческом пространстве («по горизонтали») и во времени («по вертикали») [2, с. 42].

В Кировской области в 2019 г. в общеобразовательных организациях был введен курс «Регионоведение». Курс рассчитан на 34 ч. в 8–9 классе: по 17 ч. в каждом классе, либо в полном объеме в одном из выбранных классов.

Программа курса «Регионоведение» составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, на основе требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования, Примерной основной образовательной программы основного общего образования и Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Актуальность курса заключается в формировании гражданской идентичности личности, осознании этнической принадлежности, чувства

¹ Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций). – М.: Институт стратегии развития образования, 2022. – С. 4.

² Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Сайт Министерства просвещения Российской Федерации. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 26.01.2024).

гордости и ответственности каждого человека за благосостояние общества, ознакомлении с миром профессий на основе всестороннего изучения региона, ценностных ориентаций и развитии духовно-нравственной культуры подрастающего поколения.

Программа курса «Регионоведение» имеет практико-ориентированный характер и предусматривает комплексное изучение Кировской области.

Цель программы – формирование у обучающихся образа региона при изучении культурно-исторического наследия, природно-ресурсного потенциала и социально-экономического состояния Кировской области.

Задачи программы: воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям малой Родины; освоение знаний об истории, природе, населении, культуре и хозяйстве Кировской области; формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этнонациональными традициями; применение знаний о регионе в реальной жизни на уровне решения лично-значимых и общественно-значимых проблем, а также воспитание духовно-нравственной культуры обучающихся, готовность их к общественно-полезной деятельности, профессиональному самоопределению.

Формы реализации курса «Регионоведение»: преподавание самостоятельного учебного курса, отраженного в части учебного плана, формируемого участниками образовательных отношений; в рамках внеурочной деятельности.

Организация занятий в рамках курса осуществляется на основе системно-деятельностного подхода в обучении, включающего активные формы их проведения: беседы, практикумы, дискуссии, экскурсии, праздники, проектно-исследовательскую деятельность. Программой предусмотрены заочные и очные путешествия, посещение музеев и предприятий Кировской области.

Представление результатов изучения курса «Регионоведение» запланировано в форме защиты проектов, тематику которых выбирают обучающиеся в соответствии с интересами, склонностями и будущим профессиональным выбором.

В программе курса «Регионоведение» есть модуль «История Кировской области». Он предусматривает изучение следующих единиц содержания: присоединение Вятского края к Московскому княжеству; участие вятчан в борьбе Руси с монголами и в войнах России XVI в.; события Смуты на Вятке; участие в борьбе против польско-шведской интервенции; образование Вятской губернии; вятчане-участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии; вклад Вятского края в победу над Наполеоном; участие вятчан в русско-японской и Первой мировой войне, герои-вятчане; установление советской власти в Вятской губернии; Граж-

данская война на Вятке; образование Кировской области; вклад Кировской области в Победу в годы Великой Отечественной войны; подвиги кировчан на фронтах; трудовой героизм; выдающиеся земляки (исторические деятели, деятели науки и культуры) и их вклад в историю и культуру.

В городе Кирове действует Научно-исследовательский Центр регионоведения. Он является структурным подразделением Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Центр был создан 1 июня 2012 г. с целью проведения широкой научно-исследовательской деятельности, содействующей социально-экономическому и культурному развитию Кировской области.

Центр регионоведения проводит архивные исследования, участвует в этнографических, археологических и археографических экспедициях, обобщает результаты исследований, изучает и публикует новые документы и материалы, проводит научные конференции. Центр регионоведения выявляет и создает информационные ресурсы, занимается созданием единой корпоративной базы с участием краеведческих учреждений Кировской области, единого портала по краеведению¹.

Учебно-методическое обеспечение преподавания региональной истории, истории и культуры народов России включает в себя монографии и учебные, учебно-методические пособия. Их условно можно разделить на два вида. Первые характеризуют историю Вятского края многофакторно (освещаются общественно-политическая, социально-экономическая, культурная и др. стороны исторического процесса) на протяжении длительного периода времени (как правило, с древнейших времен до наших дней), другие исследуют отдельные аспекты истории и культуры Вятского края.

Ученые исследуют национальную, экономическую, культурную политику Российского государства и региональных властей в различные исторические периоды. Так, Ю. В. Першина в монографии «Образовательная и культурно-просветительская деятельность вятских властей и органов самоуправления в 1900–1914 гг.» рассмотрела проблему воздействия центральных и местных органов управления и самоуправления на культуру Вятской губернии в начале XX в. [3].

Историко-культурологический подход предполагает диалог культур в одном историческом пространстве («по горизонтали») и во времени («по вертикали»), характеристику многообразия и взаимодействия культур народов, вошедших на разных этапах истории в состав многонационального Российского государства. Поэтому большое внимание в современных региональных изданиях уделяется истории и культуре народов Вятского края.

¹ Сайт «Научно-исследовательский центр регионоведения». URL: <https://herzenlib.ru/regionovedenie/> (дата обращения: 26.01.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов В. М., Кузнецова Е. В., Першина Ю. В., Скутнев А. В. Профессиональная ориентация на учебных занятиях «Восстание под предводительством Емельяна Пугачева» в социально-гуманитарных классах (опыт регионов Урала и Поволжья) // Преподавание истории в школе. – 2024. – № 1. – С. 52–58.
2. Першина Ю. В., Еремина Т. Ю. К вопросу об учебно-методическом обеспечении преподавания региональной истории Вятского края // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 6. – С. 42–48.
3. Першина Ю. В. Образовательная и культурно-просветительская деятельность вятских властей и органов самоуправления в 1900–1914 гг. – М.: КноРус, 2019. – 144 с.

Смирнова Татьяна Борисовна,
доктор исторических наук,
руководитель отдела,
Сибирский филиал Института Наследия,
Омск,
e-mail: smirnovatb@omsu.ru

МЕСТО КРАЕВЕДЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В последние годы, в условиях политической и экономической нестабильности, важное значение имеют концепции устойчивого развития, задачей которых является сохранение для будущих поколений уровня жизни, природы, объектов культурного наследия. Краеведение, как научное направление, посвященное изучению родного края, должно играть ключевую роль в региональных концепциях устойчивого развития. В работе дается анализ нормативных документов, в частности, «Стратегии социально-экономического развития Омской области», с точки зрения устойчивого развития. Основное внимание в нормативных документах уделяется эколого-краеведческому направлению и сохранению объектов природного и культурного наследия.

Ключевые слова: краеведение, устойчивое развитие, концепция, экология, наследие.

В условиях политической и экономической глобальной нестабильности большое значение имеет стремление нашего государства к устойчивому развитию. Тема устойчивого развития разрабатывается в мировой науке уже более 40 лет. Концепция устойчивого развития (sustainable development) зародилась в 1970–1980-е гг., в условиях нарастающих экологических проблем, осознания того, что мировые ресурсы ограничены, экономический рост наносит ущерб природному и культурному наследию, что в сумме приводит к дестабилизации общества. Тогда же понятие «устойчивое развитие» стало опираться на три главных основания: экономический рост, социальная ответственность и экологическое равновесие. Показателем устойчивого развития является такое состояние общества, при котором текущая деятельность не наносит вреда для будущих поколений, а наши дети и внуки не должны жить хуже, чем мы. Экономический рост не должен наносить вреда окружающей среде, как природной, так и культурной, все объекты наследия должны быть сохранены, ни один не должен исчезнуть.

Начало этим идеям было положено основанием Римского клуба и публикацией в 1972 г. исследования «Пределы роста»¹. В 1987 г. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором впервые на международном уровне была сформулирована концепция устойчивого развития². Ханчжоуская декларация «Культура и устойчивое развитие» (2013 г.) содержит призыв сделать культуру основой политики устойчивого развития, а Флорентийская декларация говорит о необходимости превратить городские и сельские районы в «лаборатории устойчивого развития»³.

В Российской Федерации эта концепция не пользовалась большой популярностью у политиков, но объективные условия, особенно проблемы в демографической и экологической областях, заставили обратить внимание на эту тему и политиков, и управленцев, и общественников. Так, в Общественной палате Российской Федерации была сформирована специальная Комиссия по экологии и устойчивому развитию⁴.

Перечень национальных показателей достижения целей устойчивого развития (далее – ЦУР) в России был разработан в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 года по разработке национальных наборов показателей ЦУР, исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося потенциала. В национальном наборе показателей ЦУР отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах⁵.

Научные подходы к устойчивому развитию определяют культурное и природное наследие в качестве одного из главных его факторов.

¹ Отвечаем на вызовы – преодолевая пределы // Научная Россия. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/otvecaem-na-vyzovy-preodolevaa-predely> (дата обращения: 30.05.2024).

² Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // Организация Объединенных наций. Генеральная Ассамблея. 4 августа 1987 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Программные документы и документы совещаний // UNESCO. Цифровая библиотека. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230394_rus (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Комиссия по экологии и устойчивому развитию // Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/structure_list/135 (дата обращения: 30.05.2024).

⁵ Национальный набор показателей ЦУР // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 30.05.2024).

Поэтому краеведение, фиксирующее, изучающее и способствующее сохранению культурного и природного наследия, входит в программы устойчивого развития большинства регионов.

Однако современное развитие большинства регионов, в том числе в Сибири, нельзя назвать сбалансированным и устойчивым. Анализ динамики развития городов и сельских территорий России показывает, что чем более сбалансированным является регион с точки зрения экономического, социального, культурного и экологического прогресса, тем более стабильно он развивается в периоды кризисов и экономических спадов. В перечне национальных показателей ЦУР заявлена цель «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов», в рамках которой выполняется задача «11.4 Активизировать усилия по защите и сохранению культурного и природного наследия». Для достижения этих целей, представляется актуальным изучение культурного наследия народов России в целом, и Сибири в частности, как основы устойчивого развития регионов, использование результатов этого изучения в стратегическом планировании развития территорий.

Анализ документов планирования регионов (стратегий и концепций развития) показывает, что, несмотря на наличие почти во всех документах упоминаний об устойчивом развитии, концептуальное обоснование этого развития отсутствует. Например, в «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года»¹ (далее – Стратегия) многократно упоминается устойчивое развитие, но лишь в отдельных сферах – сельских территориях, устойчивого экономического роста и роста доходов населения, устойчивого развития финансового сектора. Под устойчивостью в Стратегии подразумевается сохранение существующих параметров, что на практике означает стагнацию. Очевидным также является приоритет экономики и недоучет социальной и экологической составляющих в планировании. Например, в Стратегии декларируется «улучшение состояния окружающей среды и экологии за счет повышения эффективности природопользования, внедрения зеленых технологий», но никаких инвестиций в охрану окружающей среды не предусматривается.

Исследования в сфере устойчивого развития, научное его сопровождение, также развиваются недостаточно и фрагментарно. Наиболее распространенным и популярным для устойчивого развития является эколого-краеведческий подход. В рамках этого подхода краеведение рассматривается как деятельность по изучению, сохранению и преобразованию окружающей природной и социальной среды родного края [1].

¹ Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года // Омская губерния – официальный сайт. URL: omskportal.ru (дата обращения: 30.05.2024).

По этому направлению, в рамках эколого-краеведческого подхода, в Стратегии предусматривается реализация следующих трех пунктов.

1. Развитие системы особо охраняемых природных территорий, в том числе: формирование географической сети особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) и совершенствование управления этой системой); развитие экологического и познавательного туризма (обустройство экскурсионных экологических троп, туристических маршрутов, смотровых площадок, обустройство государственных заказников «Пойма Любинская» и «Степной»); формирование позитивного имиджа Омской области с использованием ООПТ.

2. Проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в области охраны окружающей среды, природопользования, изменения климата.

3. Экологическое просвещение населения, включая проведение просветительских мероприятий с большим количеством участников.

Какие-либо конкретные меры по этому направлению в Стратегии отсутствуют, количественные показатели в сфере экологии связаны только с ликвидацией свалок и сортировкой отходов. Аналогичная ситуация существует и в других регионах. Следует признать необходимость существенной доработки региональных стратегий развития. Почти все они были приняты до начала масштабных санкций, снижения доходов бизнеса и населения, перестройки экономики. Вносить изменения в существующие стратегии необходимо с учетом методологии устойчивого развития, тем более что на федеральном уровне все необходимые документы уже приняты. Гораздо большее внимание, чем сейчас, необходимо уделять краеведческим исследованиям, накопленным в регионе научным знаниям о культурном и природном наследии родного края.

Значение культурного наследия для устойчивого развития территорий состоит в том, что оно способствует сохранению культурного многообразия, преодолению бедности, созданию новых отраслей экономики для местного населения. Наследие расширяет рынок услуг в сфере культуры, развивает туризм и в целом материальную базу культуры. Именно культурное наследие и его интеграция в современную жизнь, его использование позволяют сохранять культурную и национальную идентичность, препятствовать негативным последствиям глобализации и сохранять устойчивость общества в разных сферах, и не только в сфере культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабакова Т.А. Эколого-краеведческий подход в реализации образования для устойчивого развития в общеобразовательной школе // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – Вып. 2 (22). – С. 1–11.

Томилов Николай Аркадьевич,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник,

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения

Института археологии и этнографии СО РАН,

Омск,

e-mail: n.a.tomilov@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ СИБИРИ

В работе рассматривается периодизация истории отечественного этнографического краеведения Сибири, начиная с 1710-х гг. и включая шесть периодов. Особо отмечено, что после уменьшения объема работ в этом направлении в 1930-е гг. в период с конца 1930-х гг. по 1950-е гг. была создана прочная база для развития этнографических исследований и этнографо-краеведческой деятельности в последующие периоды силами академических учреждений, вузов, музеев и других учреждений, а также общественными организациями. Намечены направления дальнейшего изучения истории этнографического краеведения Сибири.

Ключевые слова: этнографическое краеведение, периодизация сибирского этнографического краеведения, краевед, этнограф, историк, народы Сибири.

Изучение сложения и развития отдельных направлений в разнообразной по содержанию и структуре системе российского краеведения определяется потребностями в выявлении результативности их функционирования и вклада в развитие российского общества. В данной статье речь идет о сибирском этнографическом краеведении, периодизации его истории в общем плане. Рассмотрение обозначенной темы опирается, с одной стороны, на научные работы о сибирском краеведении – это труды П. П. Вибе, О. Н. Шелегиной и других ученых [1–5 и др.]¹, а с другой стороны, на работы об омском этнографическом научном центре [6–10 и др.].

В разработанной нами периодизации истории этнографического сибиреведения [7, с. 10–20; 11] начало становления его определяется XVII в. Но начало краеведения в Сибири определяется 1730-ми гг. и связывается с деятельностью Академии наук [5, с. 161]. И все же представляется, что этнографическое краеведение здесь начинается первым периодом, охватывающим 1710-е–1790-е гг. Это исследования и деятельность таких ученых,

¹ Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – 352 с.

как автора первого этнографического труда о народах России Г. И. Новицкого, основателя сибирской этнографии С. П. Крашенинникова и научных деятелей Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера, И. Г. Георги, П. С. Палласа, В. Ф. Зуева, И. Э. Фишера и др.

Второй период – первые три четверти XIX в., характеризуется постепенным увеличением разнообразия форм деятельности в связи с развитием музейного дела и работой возникших научных учреждений и общественных организаций (в первую очередь Императорского Русского географического общества – ИРГО и его Сибирского отдела), а также возрастанием количества ученых и любителей этнографического краеведения из среды сибиряков. Среди тех, кто активно трудился в этой области знаний и в краеведческой деятельности, а также среди тех, кто начинал свои этнографо-краеведческие занятия в Сибири – Н. А. Абрамов, Д. Банзаров, Ч. Ч. Валиханов, В. И. Вербицкий, Н. А. Костров, П. И. Небольсин, Г. Н. Потанин, В. В. Радлов, Г. И. Спасский, И. Н. Юшков и др.

Третий период охватывает 1876–1930 гг. и характеризуется заметным ростом этнографических исследований в Сибири не только учеными центральной части России, но и местными подвижниками в связи с научными работами созданных в эти годы Томского, Иркутского и Дальневосточного университетов, музеев, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского отделов ИРГО и других общественных объединений, увеличением периодических изданий с краеведческой составляющей и т. д. И это уже десятки и десятки ученых и любителей научных занятий, вовлеченных в этнографическое краеведение в этот период и среди них наиболее известные А. В. Адрианов, Н. А. Аристов, В. К. Арсеньев, Д. Н. Беликов, В. Г. Богораз-Тан, П. Н. Буцинский, К. В. Ельницкий, П. Г. Иванов, В. И. Иохельсон, Г. Е. Катанаев, Н. Ф. Катанов, Д. А. Клеменц, И. П. Кузнецов-Красноярский, Т. Н. Мыльникова, С. К. Патканов, Б. Э. Петри, Н. П. Петропавловский, Г. Н. Потанин, В. Л. Серошевский, Н. А. Скалозубов, П. В. Степанов, Ф. Н. Усов, Е. С. Филимонов, М. Н. Хангалов, П. П. Хороших, М. Б. Шатилов, М. А. Шестаков, Л. Я. Штернберг, И. Н. Шухов, Н. М. Ядринцев и др.

Четвертый период – 1930-е – 1950-е гг., характеризуется ростом потребностей в этнографо-краеведческих знаниях в связи с преобразованиями культуры и быта народов Сибири, расширением академической этнографии за счет исследований созданного в 1933 г. Института этнографии АН СССР, с воссозданием (после разгрома этнологии в начале 1930-х гг. в вузах) этнографического образования на уровне специализации в Московском государственном университете, участием в этнографо-краеведческой работе ученых сибирских университетов, с некоторым расширением деятельности музеев в этом направлении (музеям с конца 1930-х гг. было поручено руководить краеведческой работой в регионах), с работами фольклористов вузов по сбору и этнографических материалов и др. Постепенно увеличи-

валось и количество исследователей этнографии народов Сибири, а среди них и руководителей таких работ, – это А. Ф. Анисимов, Г. Д. Вербов, И. С. Гурвич, Б. О. Долгих, В. Г. Карцов, С. И. Кочнев, Г. В. Ксенофонтов, А. П. Окладников, С. И. Орлов, Г. И. Пелих, А. А. Попов, Л. П. Потапов, Г. Н. Прокофьев, Ю. А. Сем, В. Н. Чернецов и др.

Пятый период включает 1960-е – середину 1980-х гг. – это время существенного возрастания объема этнографических и этнографо-краеведческих работ в системах академических институтов, и в том числе в Сибири – это исследования созданных в эти годы Института истории, филологии, философии СО АН СССР, Бурятского института общественных наук СО АН СССР, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР и др., а также вузовских и музейных учреждений. И это уже сотни ученых и любителей этнографии краеведов. Всех не перечислить в небольшой статье, и все же в составе руководителей и организаторов работ в названном направлении отметим В. А. Александрова, М. Е. Бударина, И. С. Вдовина, И. С. Гурвича, И. В. Захарову, Н. В. Лукину, Н. А. Миненко, Г. И. Пелих, Л. П. Потапова, Ю. А. Сема, А. Б. Спеваковского, Н. А. Томилова, В. А. Тураева и др.

Шестой период в истории этнографического краеведения – современный, который начинается во второй половине 1980-х гг. и определяется существенным возрастанием роли этнографических знаний в связи со сложными поэтапными процессами в российском обществе в условиях сначала перестройки и затем смены социально-экономического и политического строя, распада СССР и обострением межэтнических отношений вплоть до конфликтов и этнических войн, с последующей положительной стабилизацией и гармонизацией отношений в межнациональной сфере России в конце 90-х гг. XX в. и первых десятилетиях XXI в. Толчками к состоянию бума в этнографическом сибиреведении и, соответственно, в этнографо-краеведческой деятельности стали национальные движения, деятельность национально-культурных организаций, возросший интерес у населения к истории, культуре и быту народов Сибири, укрепление осознания россиянами своей принадлежности к единой исторической общности российского народа. И среди организаторов этнографического, в том числе и этнографо-краеведческого изучения народов и национальных групп Сибири – Ю. В. Аргудяева, А. В. Бауло, С. М. Биче-Оол, В. И. Васильев, П. П. Вибе, И. В. Власова, И. Н. Гемуев, А. В. Головнев, И. С. Гурвич, С. Г. Жамбалова, Т. Н. Золотова, В. А. Козьмин, Д. Г. Коровушкин, Н. Н. Крадин, М. А. Корусенко, С. Н. Корусенко, Н. А. Миненко, Т. М. Михайлов, И. И. Назаров, Т. Н. Назарцева, Г. М. Патрушева, Е. А. Пивнева, Т. П. Роон, А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, Т. Б. Смирнова, З. П. Соколова, Ч. М. Таксами, Н. А. Томилов, Р. К. Уразманова, Д. А. Функ, Е. Ф. Фурсова, Л. И. Шерстова и др.

Предложенная периодизация истории сибирского этнографического краеведения еще все же схематична. Намеченные в ней факторы и компоненты развития этого направления в российском краеведении могут быть фактологически конкретизированы и изучены более углубленно, в том числе и в плане выявления особенностей истории этнографического краеведения регионов Сибири, характеристики форм и результативности деятельности этнографов-краеведов Сибири. В целом же построение предложенной периодизации истории этнографического краеведения Сибири раскрывает существенно возросший объем его деятельности, особенно в современный период, и зримый вклад в стабильное развитие российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. О краеведении и краеведах // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – С. 5–39.
2. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 320 с.
3. Ремизов А. В. Омское краеведение 1930–1960-х годов: очерк истории. – Изд. 3-е, исправ. и доп. – Омск: Золотой тираж, 2018. – 448 с.
4. Томилов Н. А. Краеведы Сибири в монографических изданиях конца XX – первых десятилетий XXI века // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 18–24.
5. Шелегина О. Н. Краеведение // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Историч. Наследие Сибири, 2009. – Т. II. – С. 461–465.
6. Жигунова М. А. Омская этнографическая научная школа // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 34–44.
7. Захарова И. В., Томилова Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XX – начала XXI века. Омский этнографический центр. – Омск: Наука, 2007. – 400 с.
8. Корусенко С. Н. Этническая генеалогия в омском этнографическом центре: исследовательские поля // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 157–162.
9. Леонова Т. Г. Омская научная школа по фольклористике // Народная культура Сибири: материалы XXIII Научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 16–26.
10. Смирнова Т. Б. Омская школа этнографии // Этнография. – 2019. – № 4. – С. 181–194.
11. Томилов Н. А. Российское этнографическое сибиреведение XX века (к постановке проблемы) // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 3. – С. 92–101.

Труевцева Ольга Николаевна,
доктор исторических наук,
профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул,
e-mail: truevtseva@yandex.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В статье представлены результаты работы группы исследователей по использованию информационных технологий в популяризации краеведческих знаний. Разработанные авторами проекты: «Красная книга объектов культурного наследия Алтайского края, находящихся под угрозой исчезновения» и «Змеиногорск исторический» ориентированы на внедрение современных цифровых технологий в научно-исследовательскую работу образовательных учреждений, развитие культурно-познавательного туризма в регионе, преодоление технологического отставания в предоставлении информационных услуг.

Ключевые слова: краеведение, культурное наследие, популяризация наследия, информационные технологии, образование, воспитание патриотизма.

Популяризация исследований является одной из наиболее важных проблем современного исторического краеведения. Казалось бы, с развитием электронных средств коммуникации эта проблема исчезнет сама собой: написал статью на интересующую тебя тему – публикуй в интернете без каких-либо ограничений по содержанию, формату, требованиям редакции. Но при отсутствии популярных краеведческих порталов, электронных журналов подобная публикация с большой долей вероятности будет обречена на провал, а автор не получит представлений о своей аудитории, компетентных мнений, возможности обсуждения, научной дискуссии.

Другая сторона проблемы заключается в том, что интернет сегодня «забит» псевдонаучными повествованиями по истории регионов, поселений, предприятий, известных людей, отдельных событий и фактов, памятников истории и культуры. Чтобы в этом убедиться, достаточно набрать в поисковике более-менее известное географическое название и познакомиться с десятком противоречивых историй, «сенсационных» открытий, мифов и легенд, придуманных досужими журналистами и гидами на потребу туристической публике. Возможно там будет и публикация местного

краеведа, которая затеряется среди сотен низкопробных фотоиллюстраций «любопытных» путешественников и их, порой, полуграмотных рассказов и комментариев.

А где найти достоверную, научно обоснованную информацию? Спрос на нее сегодня существенно возрос благодаря усилению внимания государственных органов и общественных объединений к патриотическому воспитанию детей и молодежи, обращению к истории малой родины, ее героев. В стране сложилась система государственной поддержки краеведческих исследований школьников, студентов через проведение многочисленных творческих конкурсов, учреждение грантов [1].

К сожалению, большинство работ в области краеведения во все времена печатались очень скромными тиражами и давно стали библиографической редкостью. Несмотря на усилия, предпринимаемые в последние годы библиотеками, архивами, музеями многие интересные книги, публикации, исторические документы до сих пор не оцифрованы и труднодоступны особенно для рядовых любителей местной истории.

Считая задачу популяризации краеведческого знания весьма актуальной, группа алтайских ученых, занимающихся сохранением историко-культурного наследия в Алтайском крае, в течение ряда лет, при поддержке регионального правительства, проводит работу по выявлению, отбору, оцифровке, публикации книг, статей, архивных документов, отражающих историю становления и развития горнозаводского производства на Алтае. Начало этой работе было положено в 2015 г. созданием «Красной книги объектов культурного наследия Алтайского края, находящихся под угрозой исчезновения». В первую очередь это относится к промышленным объектам, утратившим свое экономическое значение, но сохраняющим память не только о трудовых достижениях земляков, но и о технических, архитектурных решениях, ставших в свое время заметной вехой развития, а порой и значительных прорывов в технологической культуре современников.

Сегодня с великим сожалением можно вспоминать о медленном угасании горнометаллургической промышленности Алтая, которая в XVIII в. славилась далеко за его пределами. Заводы Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа были основным источником поступления серебра в российскую казну, главными градообразующими факторами, центрами культуры, науки, искусства. Именно здесь применялись передовые для того времени технологии. Вокруг них формировались десятки поселений, сложилась самобытная ветвь русского классицизма – промышленное зодчество. В строительстве заводских комплексов принимали участие сибирские архитекторы, подготовленные Академией художеств.

Значительное число объектов культурного наследия горнозаводского производства Алтайского края в настоящее время находится на грани исчезновения или безвозвратно утрачено. Не подлежат восстановлению

Локтевский, Алейский, Змеиногорский заводы, на грани исчезновения Павловский сереброплавильный завод. Серьезным разрушениям подвергаются сооружения памятника федерального значения – Барнаульского сереброплавильного завода.

Когда в 2015 г. мы приступили к созданию «Красной книги», оснований для оптимизма по поводу состояния объектов промышленного культурного наследия едва ли было больше, чем сегодня. И тогда, и сегодня существует опасность превращения книги в «мартиролог». Но даже и в этом качестве она будет продолжать вызывать неподдельный интерес у всех, кому дорога история и культура нашего Отечества.

«Красная книга объектов культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения» представляет собой общедоступную электронную базу данных, размещенную на сайте Алтайского государственного педагогического университета¹.

За период 2016–2020 гг. база была укомплектована описаниями более 1,5 тыс. документов XVIII – начала XX вв. из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного архива РФ (Москва), госархивов Томской области и Алтайского края. В полнотекстовом формате опубликовано более 2 тыс. архивных документов: карты, чертежи, планы, документы, фотографии уникальных памятников промышленной архитектуры и храмового зодчества Алтая. Электронная библиотека насчитывает около 600 библиографических источников, в том числе 190 оцифрованных раритетных изданий научных статей, выставленных в открытый доступ².

Следует подчеркнуть, что успех в этой работе заключается не в поиске новых форм, а в их системном последовательном применении и вовлечении в сохранение культурного наследия каждого из нас. Важно, что размещенный в 2016 г. в открытом доступе сайт «Красная книга объектов культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения» продолжает работать. На сегодняшний день число пользователей сайта составляет более 1 млн 140 тыс. человек³.

Информацией постоянно пользуются ученые, исследователи, краеведы, аспиранты, магистранты, студенты, учащиеся образовательных учреждений Сибири. В 2022 г. сайт был размещен на портале Дома национальностей правительства Москвы. Информация используется при проведении лекториев, мастер-классов, историко-краеведческих конференций, фору-

¹ Сайт «Красная книга объектов культурного наследия Алтайского края, находящихся под угрозой исчезновения». URL: <https://library.altspu.ru/redbook/about> (дата обращения: 20.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

мов. На основе научных источников и литературы разрабатываются курсовые, дипломные и диссертационные исследования.

Привлечение внимания пользователей к значимости уникальных памятников истории и культуры Алтайского края формирует интерес к истории родного края, пробуждает патриотические чувства у представителей всех поколений [2].

Успешная реализация проекта, посвященного памятникам промышленной архитектуры, находящимся под угрозой исчезновения, подвигло нашу группу расширить исследование, приблизить его результаты к более полному удовлетворению информационных и культурных запросов людей. Новизна проекта заключалась в создании системы информационного экскурсионного обслуживания в городе Змеиногорске [3].

Змеиногорск – город с богатейшей историей, связанной с развитием на Алтае горнорудной промышленности, инновационными для своего времени технологическими прорывами, именами великих изобретателей, ученых, организаторов производства XVIII–XIX вв. Змеиногорск ежегодно посещает около 70 тыс. туристов, большинство из которых знакомятся с сохранившейся исторической частью города, экспозициями Музея истории развития горного производства им. А. Демидова, памятниками архитектуры [2].

Несмотря на наличие значительного количества объектов природного и культурного наследия, двадцати коллективных средств размещения, в городе отсутствуют туристские организации. Объем финансирования муниципальной программы развития туризма не позволяет содержать штат экскурсоводов, а работники музея не в состоянии обеспечить поток туристов, особенно индивидуальных, экскурсиями по городу.

Информация об истории становления горнорудной промышленности на Алтае, технологических новшествах и изобретениях, использовавшихся на рудниках Змеиногорска, деятельности инженеров, ученых, организаторов горного производства, разбросанная на многочисленных сайтах интернета, содержит немало исторических неточностей, вымыслов, искажающих реальную картину выдающихся достижений нашей производственной, технической культуры.

Неудовлетворенность культурно-познавательных ожиданий туристов снижает привлекательность города, сдерживает развитие туристической отрасли.

В основу системы информационного экскурсионного обслуживания, было положено создание электронной базы данных, QR-кодов на объектах историко-культурного наследия, аудиогидов, виртуальных экскурсий по историческому центру города, залам Музея истории развития горного производства им. А. Демидова [4]. Система ориентирована на развитие культурно-познавательного туризма в регионе, преодоления технологи-

ческого отставания в предоставлении информационных услуг, внедрения современных цифровых технологий. Важной составляющей проекта стало включение базы данных, карты размещения объектов исторической памяти и деятельность образовательных и культурных учреждений Змеиногорска.

В ходе реализации проекта в 2022–2023 гг. был произведен отбор объектов для включения в систему информационного экскурсионного обслуживания; верифицированы и дополнены сведения об объектах культурного наследия; осуществлена фотофиксация объектов, включая аэрофотосъемку; составлены тексты и произведена запись аудиогидов с включением дополненной реальности; генерированы, изготовлены и размещены QR-коды на объектах культурного наследия; сформирована электронная база данных; произведена наладка системы информационного экскурсионного обслуживания, подготовлен местный специалист для ее сопровождения.

База данных информационного экскурсионного обслуживания исторической части города Змеиногорска представляет собой веб-сайт, который структурирован по основным категориям памятников: промышленной архитектуры, гражданской архитектуры XIX – начала XX вв., воинской славы. В каждой категории памятников содержатся отдельные страницы, посвященные объекту культурного наследия.

Структура каждой страницы объекта культурного наследия включает в себя фотографии объекта из государственных архивов и фондов Музея истории развития горного производства им. А. Демидова и отснятые в сентябре 2023 г. участниками экспедиции в Змеиногорске, историческую справку об объекте, копии наиболее важных исторических документов.

На сайте имеется электронная библиотека, содержащая оцифрованные книги, брошюры, научные статьи, другие публикации, посвященные истории Змеиногорска.

Центральное место на сайте занимает карта объектов культурного наследия г. Змеиногорска. Она представляет собой интерактивную схему, обеспечивающую картографическое воссоздание расположения объектов, помеченных QR-кодами. Переходя по ним, пользователь попадает на страницу веб-сайта с интересующей его информацией. Дизайн карты «Змеиногорск исторический» создан профессиональными художниками и воспроизведен не только в электронном виде, но и в виде баннеров, а также небольших плакатов и брошюр. Администрация района планирует полиграфическое издание карты тиражом, обеспечивающим ее размещение во всех учебных заведениях района, туристических базах, гостиницах.

Особое внимание в ходе осуществления проекта уделялось работе со школьниками и их учителями истории. В Змеиногорске для них проводились специальные семинары по использованию системы информационно-экскурсионного обслуживания. Для группы преподавателей было организовано обучение на базе экспозиций «Исторического парка

«Россия – моя история» в Новосибирске. Ведущие педагоги города приняли участие в семинаре «Интерактивные формы и мультимедийные технологии в организации историко-просветительной работы с обучающимися на базе музеев образовательных организаций» в Алтайском государственном педагогическом университете, а многие школьники стали победителями всероссийского конкурса творческих работ «Шаг в будущее». Выпускники школ г. Змеиногорска теперь увереннее выбирают для поступления исторические специальности вузов Алтайского края и других регионов Сибири.

Оценивая опыт популяризации объектов культурного наследия, следует отметить его важность не только для расширения информационного кругозора туристов и экскурсантов, но и влияние на формирования патриотического сознания, особенно у школьников. Использование созданной и систематизированной информации существенно расширяет учебно-методический арсенал учителей истории, границы краеведения, дополняя его современными мультимедийными технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грибанова Н. С., Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Использование мультимедийных ресурсов в историко-просветительной работе музея образовательной организации: учебно-методическое пособие. – Барнаул: АлтГПУ, 2022. – 104 с. – (Интеграция ресурсов мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история» в современное образовательное пространство).
2. Труевцева О. Н. Взаимодействие учреждений образования и культуры в сохранении, изучении и популяризации этнокультурного наследия // Аношинские чтения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – Т.1. – Вып. 1. – С. 258–266.
3. Труевцева О. Н. Цифровизация краеведческих знаний: (на примере популяризации культурного наследия Алтайского края) // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2022. – С. 61–66.
4. Труевцева О. Н. Мультимедийная музеефикация объектов культурного наследия // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Новосибирск, 22–23 октября 2020 г.). – Новосибирск: НГУ, 2020. – С. 76–82.

Шелегина Ольга Николаевна

*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
Новосибирск,
e-mail: oshelegina@yandex.ru*

Запороженко Галина Михайловна

*доктор исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
Новосибирск,
e-mail: galinakoop@yandex.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СО РАН
ПО КРАЕВЕДЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО МЕСТА
«НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК»**

Деятельность Института истории СО РАН по изучению достопримечательного места «Новосибирский Академгородок» рассматривается как вариант исторического государственного краеведения, что отражает усиление роли академических институтов в краеведческих процессах в России. Работа историков характеризуется выбором в полидисциплинарной технологии исторического анализа релевантных микроподходов, нацеленностью на получение социально-ориентированного знания. Продолжающийся проект представлен серией научных статей, изданиями «Достопримечательное место “Новосибирский Академгородок”: научное и историко-культурное наследие» (2019 г.), «Их именами названы институты Новосибирского научного центра» (2022 г.).

Ключевые слова: краеведение, историческая наука, государственное историческое краеведение, Сибирское отделение РАН, новосибирский Академгородок.

Институт истории СО РАН является одним из девяти научно-исследовательских институтов под эгидой Объединенного ученого совета (ОУС) СО РАН по гуманитарным наукам. Он развивает масштабные проекты в области изучения социально-экономической, общественно-политической, культурной истории Сибири, культурного наследия Евразии. Существенные результаты отражены в таких фундаментальных трудах, как пятитомная «История Сибири» (1969 г.), «Историческая энциклопедия

Сибири» (2010 г.), новая версия «Истории Сибири» (в 4 томах), инициированная академиком А. П. Деревянко и членом-корреспондентом РАН В. А. Ламиным. Развиваемая в них полидисциплинарная технология исторического анализа основывается на базе методов, сочетающих макро и микроподходы. Очевидно, что микроуровень исторических исследований, фокусируемый на истории и социально-культурных практиках локальных сообществ, сфере повседневного опыта исторических акторов, близко соприкасается с краеведческой парадигмой. И в том и в другом случае продуцируется преимущественное социально-ориентированное знание [1, с. 9].

По определению П. П. Вибге, краеведение – это процесс формирования многоотраслевого знания о природе, истории, хозяйстве и культуре определенного края, нацеленный на популяризацию достигнутых результатов в публичном пространстве и использование их в воспитательных целях, в создании которого принимают участие как специалисты, так и представители общественных движений, как правило, сознающих свою сопричастность к судьбе данной территории [1, с. 8]. В контексте такого понимания краеведения как науки можно квалифицировать отдельные проекты Института истории не только как академические исследования, но и как вариант исторического государственного краеведения.

В 2000-е гг. в Институте истории СО РАН сформировалось направление исследований, связанное с историей новосибирского Академгородка как центрального локуса Сибирского отделения АН СССР / РАН. Оно базировалось на успешной деятельности (1991–2012 гг.) Музея СО РАН подразделения Института истории СО РАН, курируемого Президиумом СО РАН. Музей аккумулировал материалы по истории отделения, Новосибирского научного центра (далее – ННЦ), новосибирского Академгородка, персоналиям, научным школам, в коллаборации способствовал созданию электронного Открытого архива СО РАН. Источниковая база дополнялась мощным историографическим ресурсом, представленным многочисленными научными трудами по истории СО РАН, этапным трехтомником, изданным к его 50-летию в 2007 г.

Закономерно, что во второй половине XX в. изучались прежде всего научно-организационные аспекты «восточного вектора» академической науки. С конца 1990-х гг. внимание исследователей сфокусировалось на самом поселении как особом историческом и социально-культурном феномене и началось изучение его «персональной» истории [2, с. 47]. Актуальность комплексного изучения феномена Новосибирского Академгородка определяется важной ролью Сибирского отделения Российской академии наук в развитии российской и мировой науки, реализацией проекта «Академгородок 2.0» в рамках инновационной стратегии научно-технологического развития России, мировой известностью новосибирского наукограда с более, чем шестидесятилетней историей, неповторимым

образом «Золотой долины» сибирской науки. Впервые в России наукоград в соответствии с Постановлением Правительства Новосибирской области от 30 декабря 2014 г. № 544-п был включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения – достопримечательное место «Новосибирский Академгородок».

Современные методологические сдвиги в исторической эпистемологии после «антропологического поворота» сопрягаются с уверенностью, что подлинными творцами исторического прогресса являются люди, определяющие его движение в многообразных формах своей деятельности. Центр тяжести исследований с макропроцессов переносится на имеющие самостоятельное значение микропроцессы, индивидуальное и уникальное [3, с. 1517]. В этом ключе Институт истории СО РАН проводит междисциплинарные исследования по изучению достопримечательного места «Новосибирский Академгородок».

Инновационный подход обозначился в концептуализации новосибирского Академгородка как «научного топоса» с присущими ему социокультурными комплексами, которые отражают приоритетную ярко выраженную научную идентичность поселения и транслируют его историко-культурное наследие [4]. «Научный топос» понимается как категория, описывающая отношения «человек – пространство – наука – культура», обозначающая локально организованные смыслообразующие пространства (поселения), сопряженные с определенным географическим местом и культурно-исторической средой, транслирующие идентичности в логическом, фактографическом и символическом аспектах [5, С. 41].

Коллективом профессиональных историков были выявлены и последовательно изучены топонимический (именные и «научные» названия 12 улиц и проспектов, 9 тропинок в Академгородке, памятные знаки), мемориально-монументальный (шесть памятников ученым, 59 мемориальных досок), наследиеведческий (музейные структуры институтов, мемориальные комнаты, библиотеки и архивы ученых в институтах ННЦ, Выставочный центр СО РАН, галерея Дома ученых), интеллектуально-досуговой (объекты культурной инфраструктуры с научными названиями, символикой и тематикой: Дом Ученых, дом культуры «Академия», дискуссионный кафе-клуб молодых ученых «Под интегралом»), аттрактивный (стрит-арт объекты, панно, барельефы, ковка, граффити, визитная карточка Новосибирского государственного университета крупнейший в Сибири цветной витраж «Наука» (1975 г.)), ивентовый (крупнейшие научные форумы международного уровня: «Лаврентьевские чтения», «Беляевские чтения», «Ершовская конференция по информатике», коммеморативные события, Интернеделя, Маевка, капустники клубов КВН НГУ, Тотальный диктант по русскому языку, первомайская молодежная Монстрация, конкурсы

женщин-ученых «Академина») социально-культурные комплексы от начала их формирования в «первокультуре» Академгородка позднесоветского времени [6] до современности [2].

В издании «Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие» [6] впервые было акцентировано внимание на статусе наукограда как достопримечательного места регионального значения и проанализировано его сущностно-содержательное наполнение. Очерково-модульный принцип представленного материала позволяет автономное информационное дополнение каждой из шести глав [7, с. 112]. Издание явилось теоретической и эмпирической опорой для развития многовекторных исследований социокультурной среды Академгородка: замысла, проектирования, застройки, архитектуры, бытовой инфраструктуры, традиций научного сообщества, переданных ему творческой деятельностью так называемого «научного десанта» – первых ученых, прибывших в Сибирь из научных центров европейской части страны в конце 1950–1960-х гг. создавать сибирскую науку, романтики и интеллектуального заряда знаменитых капустников, фестивалей, концертов, театральных студий, самодеятельных клубов, обильном стихотворно-песенном самиздате, по размаху не менее впечатляющих, чем научные свершения. Это является логичным дополнением уже имеющихся исследований по общественно-политической жизни Академгородка Е. Г. Водичева, Н. А. Куперштох, И. С. Кузнецова, М. В. Шиловского, А. Г. Борзенкова, А. И. Бурштейна, Н. Н. Савенко, Н. Н. Покровского, Д. И. Муренко.

Так, в издании «Их именами названы институты Новосибирского научного центра» [8] Н. А. Куперштох и И. А. Крайнева на примере четырнадцати институтов, названных в честь их организаторов и первых директоров, проанализировали пространственную системную научно-организационную доминанту достопримечательного места «Новосибирский Академгородок» и очертили своеобразную топографическую карту формирования на его территории научных направлений в области математики, информатики, механики и энергетики, физики, химии, биологии, геологии.

Важно отметить, что представленные издания дают возможность использовать результаты комплексных исследований локального поселения в социокультурных образовательных, просветительных, коммеморативных практиках, что соотносится с задачами краеведческого компонента работы историка [9, с. 98]. Продолжающийся проект по изучению достопримечательного места «Новосибирский Академгородок» отражает усиление роли академических институтов в краеведческих процессах в России. На Всероссийском Омском краеведческом форуме (27–29 октября 2022 г.) гуманитарии солидаризировались в том, что академическая историческая наука и краеведение нуждаются в более тесном сотрудничестве и кооперации [10, с. 153]. В итоге, как отмечал известный специалист по методологии исторической науки Б. Г. Могильницкий, «при всем значении, уделяе-

мом деталям, единичному, уникальному, их изучение подчиняется высшей цели – выявлению и обоснованию общих закономерностей исторического процесса» [3, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.

2. Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. От «золотой долины» к «кремневой тайге»: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 3(76). – С. 45–55.

3. Могильницкий Б. Г. Макро и микроподходы в исторических исследованиях (историографический ракурс) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 2(6). – С. 1421.

4. Шелегина О. Н., Куперштох Н. А., Запорожченко Г. М., Покровский Н. Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки Сибири. – 2016. – Т. 25. – № 3. – С. 117–122.

5. Покровский Н. Н., Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок» – социокультурный ресурс мегапроекта «Академгородок 2.0» // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств. – 2019. – № 2. – С. 38–43.

6. Покровский Н. Н., Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, – 2018. – 128 с.

7. Куперштох Н. А. Историко-культурные основания проекта «Академгородок 2.0». Рецензия на книгу: Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и культурно-историческое наследие» / Н. Н. Покровский, Г. М. Запорожченко, О. Н. Шелегина. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, – 2018. – 162 с. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 2. – С. 112–113.

8. Куперштох Н. А., Крайнева И. А. Их именами названы институты Новосибирского научного центра. – Новосибирск: СО РАН, – 2022. – 320 с.

9. Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М. Исторический контент социокультурных практик в Сибирском регионе в первые десятилетия XXI века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 8: История. – С. 87–100.

10. Томилов Н. А. Всероссийский Омский краеведческий форум об истории и современном состоянии краеведения // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2023. – Т. 10. – № 1(37). – С. 152–155.

Ярков Александр Павлович,
доктор исторических наук,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: ayarkov@rambler.ru

ОБ ОПЫТЕ АНАЛИЗА КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Статья посвящена анализу одной из недавно вышедших краеведческих работ – «Ялуторовский район – век блистательных вех» (Тюмень, 2023), где наряду с важными для краеведения данными содержатся ошибочные суждения. Поскольку они являются традиционными, то есть необходимость оценить как недостатки, как и прояснить место научного краеведения в освещении истории родного края.

Ключевые слова: сибирское краеведение, Ялуторовский район, краеведческое издание, рецензия.

Рассматривая особенности современного сибирского краеведения, необходимо говорить не только об успехах, но и о проблемах. Отчасти об этом пришлось писать и автору, анализируя ситуацию с «удревнением» истории поселения в Усть-Ишимском районе Омской области, оказавшегося «старше Москвы» [1, с. 14–19].

Полагаем, еще придется говорить об этом и в будущем, отделяя научное краеведение от его «плодов любви лейтенанта Шмидта». Причина – специфика самой отрасли гуманитарного знания, отражающей привязанность (или любви) автора/авторов к малой родине. Не противореча этой истине, рождается гиперболизация (абберация взгляда/позиции), не совпадающая, а иногда прямо противоречащая подлинному.

С подачи начинающих краеведов и экскурсоводов рождаются мифы о «закопанной библиотеке хана Кучума», «золоте Колчака» и других занимательных сюжетах. С «украшательством» еще можно смириться, если дается в варианте «А вот по легенде...», то с размещением в печатных изданиях ситуация усложняется: на книги будут ссылаться юные следопыты и новые поколения краеведов, а то и бизнесмены. С их «легкой руки» озера, леса и болота Муромцевского района Омской области превращаются в мифический «центр мироздания» и успешный коммерческий проект «Пять озер».

Выберем для анализа вышедшую к 100-летию юбилею одного из южных районов Тюменской области книгу. «Оставим за скобками»

претенциозное название «Ялуторовский район – век блистательных веж»¹ и начнем читать...

Бесспорной удачей книги является привлечение к ее созданию доктора биологических наук Сергея Гашева и ботаника Игоря Кузьмина, долгие годы изучавших флору и фауну района. Их опубликованные исследования не только «проливают свет» на природу края, но и ценны для тех из любителей, кто пойдет по их «стопам» впоследствии.

В краеведческой (несравнимо большей по объему) части книги четко просматривается два подхода. Первый – профессионалов и кропотливых местных краеведов, подобных Надежде Ралка, написавшей об исчезнувших деревеньках. О том, что можно увлекательно, не отступая от истины, писать о местной истории, говорит статья Алены Животовой «Ялуторовский тракт: прошлое в настоящем».

Кандидат наук Владимир Костомаров «Археология на территории Ялуторовского района» не допускает фантазий, кропотливо следуя научной методологии. Кандидат исторических наук, знаток (и давний житель региона) Елена Ермачкова в статье «Освоение Ялуторовского уезда русскими переселенцами» тщательно изучила этнические и социальные² изменения, уклад хозяйства, систему образования [2].

Таких разделов (статей) в книге много. И они на самом деле важны, особенно для местных школьников, поскольку действительно воспитывают патриотизм. Более того, уверен, любовь к родному краю – самое действенное «лекарство» от экстремизма.

Иной подход (наносающий больше вреда, чем пользы для воспитания) демонстрирует статья Натальи Косполовой «Сага о вогулах», на основе «редчайших письменных свидетельств мансийского фольклора» [3]³. Якобы в далекие времена манси имели богатырское телосложение, а женщины их родов стреляли из лука «не хуже мужчин» [3, с. 20–21]. Об археологах сказано Косполовой как о «...странноватых, загадочных, немногословных людях с непроницаемыми лицами, имеющих дело с костями и черепками и весьма неохотно делящихся драгоценной информацией с простыми смертными...!» [3, с. 20–21].

Соседство «размышлизмов» Косполовой и точного анализа в материале кандидата исторических наук Нины Лискевич показывает «водораздел», проходящий между учеными и «любителями открытий», где порою обнаруженные второй группой исследователей созвучия «Sehr gut» и Сургут, «Тwu men» и Тюмень вызывают изумление первой группы.

¹ Ялуторовский район – век блистательных веж. – Тюмень: Красное знамя, 2023. – 304 с.

² И все же заметим, у мусульман духовенства нет.

³ Впрочем, они не называются, а сказания родной бабушки – Анны Коньковой таковыми не являются.

Претенциозное название и текст неизвестного автора во введении, преисполненный штампов и «новоделов»: «земля обетованная эпохи неолита»¹. Сомнительно утверждение на той же странице, что в эпоху энеолита на данной территории уже жили народы (это все же население), так как народ/этнос – более позднее состояние общности. «Переставлены» в ряде случаев этапы ее формирования: «Изначально манси, точнее, группы западных протомадьяр <...> при шествии на Восток не могла не зацепиться, хотя бы на время, за изобильные районы ялutorовских земель». Отсюда и вопрос: что стояло в изголовье «поезда эпох»: протоэтноты или современные этноты? «Зацепиться» – термин любопытный, но не научный. Он не отражает специфику кросскультурных процессов!

Ничем не подтверждены тезисы по исследованию фольклора Н. Косполовой «о цыганских следах» у манси или «документализме литературного языка» [3, с. 22].

Между тем в книге присутствует более соответствующий научному подходу взгляд к. филол. н. Максима Сагидулина о сибирских татарах с учетом интереснейших данных генетических и лингвистических исследований, в том числе по ялutorовским татарам. При глубочайшем уважении к знаниям Сагидулина все же замечу: обряд «Кук корманнык» – это не сочетание «язычества (тэнгрианства) и ислама» [4, с. 66], а сам ислам в его местном проявлении. В этом специфика всех мировых религий при вхождении на новую территорию.

Имеющиеся на территории астана мусульманами, по легенде, признаются «святыми», но это не всегда «места успокоения шейхов-проповедников». И это хорошо показала кандидат исторических наук Зайтуна Тычинских в своей статье. Но, к сожалению, она не поставила кавычки, поскольку в исламе «святыи» – это очень избранная группа – из близких родственников пророка Мухаммеда.

Идеи Ириной Малых – председателя совета Тюменской областной общественной организации коренных малочисленных народов «Кедр», об «едином мансийском княжестве»² с «профессиональной армией»³ в опубликованной книге [5, с. 16] спорны. С учетом признания автора, что уже к середине XX в. манси остались лишь на территории Югры, логичен вопрос: «Какое описанное имеет отношение к современному населению Ялutorовского района?».

Если старообрядцы, по мнению Ирины Малых, – хранители «чистоты православной веры» [5, с. 16], то какое место в этой системе оценок занимают сторонники Русской православной церкви Московского патриархата?

¹ История Ялutorовского района с древнейших времен до наших дней // Ялutorовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, 2023.

² Союз племен был не постоянным, а временным объединением.

³ Дружинники из числа данников не являются профессиональным сообществом.

Да и многовековая вражда¹ между течениями (толками) внутри старообрядчества ставит вопрос: «Какой же из толков был «чистым», а какие нет?».

Дарье Ермаковой при защите кандидатской диссертации указал, что старообрядцы не только «завозной» продукт [6, с. 55], но и «результат» духовных поисков местных жителей. Отсюда и «легкость» распространения старообрядчества. Тем более, что протопоп Аввакум жил в Тобольске и узрел там многих и давних сторонников. Поэтому совет Дарье: «Поднови знания о родном крае!»

Перед написанием авторам научных текстов не мешало бы разобраться с историей вопроса (неизвестна «средневековая письменность манси на основе кириллицы») [5, с. 17] и терминологией (согласно положениям культурологии частью духовной культуры являются религия и верования, но это не синонимы²). Сомнительно, что «Второй степенью религии народа манси является “кара хан”», но это всего лишь обряд, а не строгая система образов, догматики, институций.

Еще когда обсуждалась идея книги, ее составителю – Ольге Коржень – было высказано мнение, что нельзя игнорировать уже сделанное в науке и «вписывать домислы». Суждение было проигнорировано. В результате «родился компот», где в текстах соседствует научная достоверность и «вольные фантазии». Поэтому автор данной статьи вышел из проекта...

Книга вышла тысячным тиражом и, как предполагаю, его заставят выкупить местных бюджетников и предпринимателей. Распространят книгу по школам и библиотекам. И никто не будет разяснять: какой части текста можно доверять, а какой нет...

Нет цели противопоставить состоявшихся, известных ученых и любителей-краеведов – у каждого своя миссия. Как невозможно «проложить» новую дорогу, пройдя пустоши, пустыни, горы и овраги, так же важно проанализировать сделанное предшественниками. Тогда и будут видны «вершины» и «лакуны», что помогут правильно поставить запятую в названии статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярков А. П. О мифах и правдивой истории мусульман Усть-Ишимского района Омской области (ислам сквозь призму краеведения) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 9–14.

¹ Взаимные проклятия прекращены лишь в 1970-х гг.

² Жаль, что это «пролетело» мимо Ирины Малых, считавшей меня своим учителем.

2. Ермачкова Е. Освоение Ялуторовского уезда русскими переселенцами // Ялуторовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, 2023. – С. 50–54.
3. Косполова Н. Э. Сага о вогулах // Ялуторовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, – 2023. – С. 20–25.
4. Сагидуллин М. А. Сибирские татары // Ялуторовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, 2023. – С. 63–68.
5. Малых Ю. Манси // Ялуторовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, – 2023. – С. 18–19.
6. Ермакова Д. С. Единоверие в Ялуторовском округе (уезде) Тобольской губернии в XIX – начале XX вв. // Ялуторовский район – век блистательных вех. – Тюмень: Красное знамя, 2023. – С. 55–58.

МУЗЕЙ
И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47).084.8:069.5(571.122Сургут)

Аркадова Наталья Викторовна,
*заведующая структурным подразделением
«Центр патриотического наследия»,
Сургутский краеведческий музей,
Сургут,
e-mail: patriot@admsurgut.ru*

Дьяченко Елена Сергеевна,
*экскурсовод,
Сургутский краеведческий музей,
Сургут,
e-mail: patriot@admsurgut.ru*

ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
И ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
ЧЕРЕЗ ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ УЧАСТНИКОВ

Статья раскрывает опыт интерпретации военной истории России в Сургутском краеведческом музее, направленный на формирование активной гражданской позиции при работе с молодежью.

Ключевые слова: музей, молодежь, патриотизм, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., локальные конфликты, Сургут.

Конец XX – начало XXI в. для российского общества ознаменовался переломными процессами в политической и социальной жизни, следствием этого стала смена ценностных ориентиров и приоритетов населения. Государство лишилось идеологии. Это оказало существенное влияние на деятельность музеев, затормозив просветительскую деятельность по формированию активной гражданской позиции.

Одной из главных проблем современной России является слабое понимание отечественной истории огромным пластом населения, родившегося в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Многообразие информации не позволяет неподготовленному поколению разобраться в правдивости и истинности представленного материала. Непроверенные источники и недобросовестные издатели публикуют искаженные материалы, нивелируя роль нашей Родины в мировой истории.

Особенно это касается темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и локальных конфликтов. Для музея очень важно восстановить историческую справедливость в рамках просветительской деятельности,

учитывая, что задача приобрела государственное значение. Особую значимость эта проблема приобретает в современных внешнеполитических условиях, когда Россия сталкивается с большим количеством внешних вызовов, угроз и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

«Сегодня очень важно помочь детям и молодежи сориентироваться в мощном потоке современной информации <...> вернуть интерес к культуре и духовным ценностям», – сказал В. В. Путин на встрече, посвященной 100-летию академика Д. С. Лихачева¹. В 1990-е гг. музей взял курс на тесное сотрудничество с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, участниками локальных конфликтов и их семьями. За долгие годы работы удалось сделать музей не просто местом хранения памяти, но и уникальной площадкой для встреч и общения представителей разных поколений.

В годы Великой Отечественной войны Сургут находился в глубоком тылу, был небольшим селом, центром Сургутского района Остяко-Вогульского национального округа Омской области. Население Сургута и района составляло около 14 тысяч человек, из которых 2 615 ушли воевать, 1 345 наших земляков не вернулись. Оставшиеся жители стали участниками трудового фронта: работали на лесозаготовках, в колхозах, в государственных учреждениях, занимались добычей пушнины, ловлей и переработкой рыбы [1, с. 17].

В 1957 г. в истории Сургута началась новая эпоха, связанная с открытием нефтяных месторождений. Сюда ехали самые разные специалисты, в числе которых были и фронтовики. Они стали бойцами строительных площадок, нефтяных и газовых месторождений. В 1970-х гг. многие из них стали уходить на заслуженный отдых. В этот период по всей стране стали создаваться общественные ветеранские организации. В 1970 г. бывшие фронтовики создали в Сургуте первый «Городской совет ветеранов войны и труда».

В 1985 г., в год 40-летия Победы, в Сургуте был создан единственный в ХМАО-Югре уникальный клуб женщин – участниц Великой Отечественной войны «Фронтвые подруги».

Фронтвички создали особое ветеранское формирование, главной целью которого было сохранение памяти о страшной войне, передача нравственных ориентиров молодому поколению². Именно знакомство с клубом

¹ Вступительное слово на встрече с творческой интеллигенцией, посвященной 100-летию со дня рождения Дмитрия Лихачева // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/23930> (дата обращения: 24. 02. 2024).

² Наградной лист: альбом о сургутском клубе «Фронтвые подруги», о защитниках Отечества, отмеченных боевыми наградами 1941–1945 гг. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – С. 7.

«Фронтовые подруги» и последующая совместная работа помогли выйти музею на новый уровень интерпретации событий Великой Отечественной войны и локальных конфликтов.

«Фронтовые подруги» активно поддержали инициативу музея по совместной работе, оценив его вклад в дело сохранения памяти о Великой Отечественной войне, предложили идею совместных выставок. Они же способствовали включению в совместную работу «Городского совета ветеранов войны и труда».

Ветераны откликнулись, но сначала относились к деятельности музея с некоторым недоверием. Затем стали активными фондообразователями и экспертами просветительских мероприятий музея на военную тематику. Общими усилиями восстанавливалась хроника событий от первого лица, уточнялись биографические данные, находились новые материалы. Таким образом пополнялись персональные фонды, что способствовало комплектованию фондов личного происхождения.

В 2008 г. начал свою работу краеведческий проект «Солдат Отечества», разработанный совместно с клубом «Фронтовые подруги». Просветительские мероприятия проекта проводятся в формате встречи и тематически связаны с военной биографией сургутян – участников Великой Отечественной войны и локальных конфликтов современности. История каждого героя – это летопись страны и Сургута, событий военной и мирной жизни.

Многие годы мероприятия в рамках проекта «Солдат Отечества» проходили с участием ветеранов Великой Отечественной войны, эмоциональные выступления которых не оставляли равнодушными даже самую взыскательную молодежную аудиторию. Патриотическую эстафету ветеранов продолжают участники локальных войн и вооруженных конфликтов. Это всегда живой диалог, множество вопросов, открытий, дискуссий, а для музея – отличный способ понять, чем живет молодежь, какие события военной истории вызывают наибольший интерес и как это учесть для подготовки последующих встреч. Каждая встреча сопровождается видеозаписью, что позволяет создать ее мультимедийный вариант и продолжить представление мероприятия в школах, сузах и вузах города. Это делает доступным уникальный материал для широкой аудитории.

Научная работа в рамках проекта ориентирована на архивные и биографические исследования. Она способствует пополнению фондов музея уникальными документами и фотографиями периода Второй мировой войны и локальных конфликтов. Это наградные листы, продовольственные карточки, выдержки из журналов боевых действий, проходные свидетельства демобилизованных, продовольственные, денежные, вещевые аттестаты, личные листы по учету кадров, красноармейские книжки, характеристики из Государственного архива Министерства обороны РФ (Подольск),

Центрального Военно-морского архива Министерства Обороны РФ (Гатчина), Государственного архива Югры, архивного отдела администрации города Сургута¹.

С 2015 г. в Сургутском краеведческом музее работает выставка «Фронт-овые подруги», посвященная истории Великой Отечественной войны, женщинам-фронтовичкам и одноименному клубу². В ее основе подлинные предметы музея «Боевой Славы», переданные «Фронтowymi подругами» в фонды нашего музея в 2013 г. Все экспонаты тесно связаны с военными и послевоенными судьбами конкретных людей. Экскурсии расширяют представление не только о событиях, но о военном поколении, формируют индивидуальное восприятие войны, ее эмоциональное переживание.

Подводя итоги, отметим, что музей успешно отвечает на вызовы времени, обогащая воспитательно-образовательный процесс, тем самым способствуя популяризации культурно-исторического наследия малой родины. Специфика просветительской деятельности музея заключается в широком привлечении ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, участников локальных конфликтов как экспертов по военной тематике. Музей не только собирает, хранит и изучает фонды личного происхождения ветеранов, но и выступает в качестве площадки для общения и обмена опытом представителей разных поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Серазетдинов Б. У. Югра в годы войны, 1941–1945. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2005. – 221 с.

¹ Защитники Отечества. – Сургут: Нефть Приобья, 2000. – Вып. 5.– 184 с.

² Фронт-овые подруги: каталог выставки. – Сургут: Издательско-полиграфический комплекс, 2015. – 32 с.

Ахунова Эльфира Рахимовна,
*старший лаборант,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омск,
e-mail: aehlfira@yandex.ru*

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА РАЙОННЫХ МУЗЕЕВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье на материалах отчетной документации рассмотрена краеведческая и просветительская деятельность Большереченского и Тарского музеев. Выбор музеев был обусловлен внедрением в их практику интерактивных методов работы с посетителями. Автором были выделены и охарактеризованы основные направления деятельности музеев по формированию коллекций и просветительской работе. Сделан вывод о положительном влиянии деятельности музеев на гражданско-патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения.

Ключевые слова: просветительская и краеведческая работа, районный музей, образовательные программы, краеведение, этнографическое изучение.

Вопросы краеведения всегда были актуальны в музеях, и сегодня краеведению уделяется особое внимание. Важность изучения краеведения отмечают многие ученые – историки, культурологи, музеееды – Д. С. Лихачев, П. П. Вибе, Л. И. Скрипкина, Н. А. Томилов и др. Краеведение – это комплексное направление, которое в совокупности изучает историю, этнографию, географию, культуру как страны в целом, так и отдельно взятого региона. Применение интерактивных методов при изучении краеведения с каждым годом привлекает все большее число разных возрастных групп в музеи. На примере двух районных музеев Омской области – Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» Большереченского района и Тарского историко-краеведческий музея покажем какие в просветительской и краеведческой работе музеев за последние годы произошли изменения. Ранее на тему краеведческой работы в этих музеях писала Э. Р. Ахунова [1].

Одним из самых известных районных музеев в Омской области является Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», находящийся в р. п. Большеречье Омской области.

В этот музейный комплекс входят Картинная галерея, Историко-культурный центр «Старина Сибирская», Археологический и природный памятник «Батаково», а также Историко-этнографический музей. Сотрудники этого музея наряду с традиционными, используют креативные и нестандартные методы работы с посетителями, информационные и мультимедийные технологии, элементы развлекательности и интерактивности.

Музейный комплекс выполняет большую научно-просветительскую работу среди населения. Так, в последние годы в музее были продолжены, а некоторые заново разработаны такие музейно-образовательные программы, как «Жили-были дед да баба», рассчитанная на детей 5–6 лет; «Малая моя родина», главная задача которой – познакомить школьников с предметным миром их предков. Программа «Ремеслу учиться – всегда пригодится» посвящена сохранению культурного наследия и возрождению утраченных народных промыслов и ремесел. Целью программы является формирование у посетителей интереса к народным ремеслам и промыслам, изучение и практическое освоение ремесленных традиций, а также сохранение и развитие традиционных видов ремесел: ткачество, вышивка, орнаментальное вязание и прядение, традиционная народная игрушка, обработка бересты, гончарное ремесло. Посетители сами могут в рамках мастер-классов изготовить изделия из природных материалов. На сегодняшний день в «Старине Сибирской» работают также творческие мастерские «Забывтая сказка», где дети обучаются плетению из трав и лозы, изостудия «Роспись по дереву», «Волшебная нить», где посетители занимаются изучением традиций вышивки русских переселенцев и т. д.¹

Например, в 2020 г. в «Старине Сибирской» было около 20 музейно-образовательных программ для молодого поколения. Назовем только те из них, которые относятся к краеведению и изучению культуры и быта населения края. Таким является кружок изучения истории родного края – «Юный краевед». Одним из занятий этого кружка был краеведческая квест-игра «По улицам села родного». В процессе игры учащиеся школ активно изучали историю улиц родного поселка².

В музее-заповеднике в 2022 г. были открыты две новые интерактивные экспозиции: «Дом-музей купеческого быта» и усадьба «Казачий быт». Посетители в интерактивной форме знакомятся с традиционным купеческим и казачьим бытом в Сибири. В домах собрана аутентичная мебель, домашняя утварь, предметы рукоделия. «Дом-музей купеческого быта» расположен в доме купца Н. Я. Гладкова. В нем есть гостиная, женская

¹ Публичный отчет о деятельности бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”» за 2020 г. – С. 80.

² Там же. – С. 72.

комната, кабинет и выставочный зал. Старая мебель и посуда, граммофон, часы и зеркала погружают посетителей в мир материальных потребностей купцов того времени. Всего в экспозиции задействовано 244 предмета¹.

«Музей-усадьба казачьего сотника» – столетний одноэтажный дом, который перевезли в «Старину Сибирскую» из села Шипицыно Большереченского района. В экспозиции воссоздана усадьба сибирского казака с дворовыми постройками: двор, амбар, конюшня, летняя кухня. Представлены предметы быта, характерные для казаков конца XIX – начала XX в.: железная кровать, комод, зеркала, часы, шкафы для посуды, крашенные ковры, а также одежда казаков, оружие, конская упряжь. Всего использовано 196 предметов музейного фонда. «Музей-усадьба казачьего сотника» стал не только новым объектом экскурсионного показа, но и будет выполнять функцию центра военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Здесь будет расположен штаб Большереченского казачьего общества, будут работать спортивные секции и др.²

В сентябре 2023 г. состоялось открытие еще одной этнографической интерактивной экспозиции под открытым небом – «Татарское подворье». Планируется привлечь сотрудника, являющегося носителем татарского языка, который сможет проводить экскурсии на двух языках, знакомить с бытом и культурой татар. Здесь же посетители смогут попробовать блюда татарской национальной кухни. На «Татарском подворье» появятся хозяйственные постройки, домашние животные [2, с. 1015].

Активную и значимую работу в области краеведения проводят сотрудники Тарского историко-краеведческого музея. Музей имеет пять отделов, расположенных в сельских поселениях Тарского района. Эти отделы собирают и комплектуют ценный материал о старожилах, известных земляках, знаменательных событиях, народных традициях окрестных сел. Имеющаяся информация ежегодно дополняется сотрудниками музеев и используется при подготовке многих мероприятий в музее. Так, Пологрудовский отдел Тарского историко-краеведческого музея, помимо традиционных источников сбора краеведческого материала, активно применяет новые мультимедийные технологии. Специалист музея занимается розыском бывших жителей села Пологрудово в социальных сетях, привлекая их в сообщества жителей с. Пологрудово и др. Через личное общение удалось собрать уникальный краеведческий

¹ Публичный отчет о деятельности бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”» за 2022 г. – С. 53.

² Там же. – С. 54.

материал, получить редкие фотографии и т. п. Техническое оснащение музея позволяет вести видеосъемку встреч с жителями села, записывать их воспоминания на диктофон с целью хранения и последующей научной обработки.

Специалистом Литковского сельского отдела начата работа по сбору информации об этническом составе окрестных сел и населенных пунктов Тарского района. С целью знакомства подрастающего поколения с традициями, особенностями культуры и быта этносов, населяющих Тарский район, специалистом музея разработан проект практико-ориентированной этнокультурной лаборатории «Культурная мозаика», который будет функционировать на базе Литковского отдела¹.

Основными направлениями просветительской работы музея в 2021 г. являлись: гражданско-патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения; пропаганда здорового образа жизни; работа с людьми старшего поколения.

Реализация каждого направления основывалась на использовании музейных фондов. Многие мероприятия музея проходили в рамках культурно-образовательных программ: «Быт и хозяйство сибирского крестьянства», «Уважаю, знаю, люблю...», «Маленький краевед» (для дошкольников), «Поколение победителей: тарчане участники – ВОВ», «Я помню, я горжусь!».

Всего в 2021 г. специалистами Тарского музея было организовано и проведено 274 культурно-образовательных мероприятия².

В учебное время в 2021 г. Тарский историко-краеведческий музей посетило более 6 000 школьников и студентов города. Самыми посещаемыми программами стали: краеведческий брейн-ринг «Наследники истории», музейное приключение «Путешествие в прошлое», познавательно-интерактивная программа «История государства в символах и знаках» и др.³

В сентябре 2021 г. в Таре проходил VI Всероссийский форум татарских краеведов, участниками которых стали более 120 человек. Для гостей города сотрудники музея провели обзорные экскурсии по Таре.

Таким образом, мы наблюдаем, что просветительская и краеведческая деятельность музеев растет, вызывает все больший интерес посетителей к изучению истории и культуры своего родного края. Многие музейные образовательные программы, лекции, выставки, посвященные краеведческой и этнографической тематике, предназначены в большей мере для молодого поколения. Просветительская, краеведческая работа в музеях

¹ Отчет о деятельности Тарского историко-краеведческого музея за 2021 г. – Тара, 2022. – С. 8–9.

² Там же. – С. 18, 20.

³ Там же. – С. 22.

комплексно изучает историю, культуру, этнографию, географию, биологию и другое, формирует в молодых людях патриотические чувства, знания истории своего края во всем его многообразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахунова Э. Р. Этнографические коллекции в музеях как фактор повышения краеведческого просвещения населения // Третьи Ядринцевские чтения: материалы научно-практической конференции (26–28 ноября 2015 г.) / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2015. – С. 162–165.

2. Ахунова Э. Р. Орудия труда сибирских татар в музеях Западной Сибири и их использование в работах ученых и экспозиционной деятельности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2023. – Т. XXIX. – С. 1011–1015.

Бакриева Любовь Анатольевна,
*заведующая отделом «Мемориальный музей
«Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова»»,
Минусинский региональный краеведческий музей
им. Н. М. Мартьянова,
Минусинск,
e-mail: Krzyzanowski-Starkov@mail.ru*

**МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ «ДОМ-КВАРТИРА
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО И В. В. СТАРКОВА»
В ТУРИСТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ**

В статье показано участие музея в развитии внутреннего туризма региона. Туризм все активнее взаимодействует с музеями с целью популяризации культурного наследия. Включение музея в туристические программы позволяет популяризировать даже малоизвестные музейные комплексы.

Ключевые слова: культурный туризм, брендовые маршруты, туристические программы.

Одной из актуальных задач культурной политики многих территорий, в том числе Южной Сибири, является развитие туризма. Одним из самых востребованных и массовых направлений остается культурный туризм. Это не только достопримечательности и объекты культуры, но и другие точки притяжения туристов, где, по-прежнему, самыми зрелищными мероприятиями являются проявления традиционной культуры местного населения. Особую роль при этом отводят музеям, которые рассматриваются как центры сохранения культурных памятников и центры притяжения туристов, желающих познакомиться с историко-культурным наследием [1].

Основная задача многих музеев, в том числе и мемориального музея «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова», отдела музея Н. М. Мартьянова, – это изучение, сохранение, пропаганда местного культурно-исторического наследия и просвещение местного населения. На протяжении нескольких лет большим спросом у посетителей пользуется цикл мероприятий, которые проводятся в мемориальном музее.

Музей находится в двухэтажном деревянном доме постройки 1879 г. Он был открыт в 1970 г. История его создания связана с исторической личностью, ученым в области теории государства и общества, определившим новый путь развития России, – В. И. Ульяновым (Лениным), который отбывал ссылку в с. Шушенском в 1897–1900 гг. за революционную деятельность. Его товарищи Г. М. Кржижановский и В. В. Старков

отбывали ссылку в Минусинске. Жили в доме Ф. Е. Брагина по ул. Октябрьская, д. 73.

Г. М. Кржижановский и В. В. Старков – революционеры, общественные деятели, инженеры-технологи. Г. М. Кржижановский – один из создателей плана ГОЭЛРО, президент Академии наук. В. В. Старков после революции работал в Наркомате внешней торговли, был торговым представителем в Германии. В городе Минусинске они смогли проявить свои знания и способности. Кржижановский был включен в комиссию по обследованию затопляемой местности и консультировал проект по урегулированию русла реки Минусинки. Старков осуществлял техническую реконструкцию солеваренного завода купца Лыткина.

В. И. Ульянов во время приездов в Минусинск останавливался у своих друзей и соратников, членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которые были высланы в Енисейскую губернию в конце 1890-х гг. Благодаря факту пребывания в этом доме В. И. Ленина, здесь 19 апреля 1970 г. был открыт музей.

Экспозиция музея рассказывала о «Политической ссылке в Минусинске в конце XIX – начале XX в.». Посещение мемориального музея туристами было включено в обязательный экскурсионный маршрут по Минусинску.

С 1992 г. два зала первого этажа были задействованы под временные выставочные проекты, которые подбирались так же с учетом временных границ, представленных в основной экспозиции. Начало положила выставка самоваров, а далее были «Часы и календари», «Старинные меры веса», «Хлеб всему голова», «Музыкальные инструменты в коллекциях музея», «Живая глина», «Школьное царство – мудрое государство», «История домашнего ткачества» и др.

Тема политической ссылки оставалась в приоритете (лекции, выставки, беседы, возложение цветов к памятнику В. И. Ленина и памятным местам гражданской войны, экскурсии по городу по Ленинским местам), мероприятия: «Новый год в стране Советов», ко дню пионерии – встречи с бывшими пионервожатыми и другое.

В 2021 г. сотрудниками музея им. Н. М. Мартыанова была проведена реэкспозиция. Долгое время велась подготовительная работа к созданию новой экспозиции. Проведена огромная исследовательская работа по теме «Жизнь и быт жителей г. Минусинска в конце XIX – начале XX в.», которая вылилась в издание монографии «Минусинск. Очерки социальной истории уездного города Сибири XIX – начало XX в.»¹.

Группой сотрудников музея были изучены первичные данные церковного и податного учета населения, метрические книги Спасского собо-

¹ Минусинск. Очерки социальной истории уездного города Сибири XIX – начало XX в. – Минусинск: Поликор, 2021. – 224 с.

ра, архивные документы Минусинского регионального краеведческого музея, материалы архива г. Минусинска, материалы научной библиотеки музея им. Н. М. Мартыанова. Авторы попытались реконструировать условия воспроизводства, социальную структуру и быт жителей Минусинска в процессе его формирования в качестве городского поселения. Был собран материал о происхождении и социальном составе крестьян села Минусинского, естественном приросте населения, о браке и брачном поведении жителей города, смертности населения Минусинска XIX – начала XX в., складывании города и экономическом положении мещан-старожилов и купцов в 1820–1850-е гг. Была выявлена статистика домовладений уездного города. Посетителей знакомили со стационарной торговлей города, рассказали о городской усадьбе и планировке усадеб, описывали женский и мужской костюм, знакомили с досугом жителей города. Все это легло в основу обновленной экспозиции мемориального музея.

К 2023 юбилейному году (200 лет г. Минусинску) экспозиция музея была открыта. На сегодняшний день она включает в себя жилой дом с кухней, гостиной, столовой хозяев дома, спальней, торговой лавкой, хозяйственным двором.

Теперь она называется «Усадьба и быт населения уездного города конца XIX – начала XX в.». Экспозиция рассказывает о жизни, быте, занятиях горожан, сохранив при этом тему «Политическая ссылка».

На протяжении многих лет дом-музей является учреждением культуры с разнообразными формами работы. Первое время основными функциями музея были патриотические, пропагандистские и воспитательные: прием в пионеры и октябрята, лекции по ленинской тематике, встречи с комсомольцами, ветеранами труда, пионерские сборы, комсомольские собрания, ленинские уроки. С 1990-х гг. музей работал по программе «Живая старина», которая знакомила с обычаями и традициями сибиряков.

Сегодня мемориальный музей работает по новым музейно-просветительским программам – «Минусинск уездный» и «Православная культура». Их целью является возрождение, сохранение и популяризация национальных традиций, знакомство посетителей с историей городского быта. В рамках программы «Православная культура» в музее проводятся различные календарно-обрядовые этнографические праздники: «Рождественские посиделки», «Масленица», «Пасха», «Троица», «Иван Купала», «Батюшка-Покров», «Яблочный спас» и др. На мероприятиях участники узнают, как праздновали сибиряки эти праздники, выйдя за ворота храма, о народных традициях и обрядах. Простым доступным языком, в игровой форме участники мероприятий узнают об истории праздников.

В рамках программы «Минусинск уездный» проходят мероприятия: «Сибирские вечерки», «Традиции чаепития», «Дом хозяином держится», «Светлая горница», интеллектуальная игра «Ремесла Минусинска», «Домо-

строительство в Минусинске», «Деревянное кружево Минусинска», «Окна истории» (истории минусинских семей конца XIX – начала XX в.), экскурсии «Как жили минусинцы в конце XIX – начале XX в.», «Политическая ссылка в Минусинском округе». Участники экскурсий и мероприятий знакомятся с жизнью и бытом населения уездного города.

Во время проведения мероприятий используются интерактивные методы и приемы, а именно: имитационная деятельность, драматизация, костюмирование, театрализация, игра, хоровод и др.

В ходе работы по данным программам музея, использования богатого методического материала, предметов быта и экспонатов как вспомогательного, так и основного фонда музея, предполагается получение дополнительных знаний, которые невозможно получить в образовательном учреждении. Важной задачей остается сохранение образовательных функций, при этом создаются условия, чтобы развлекательность соседствовала с познавательностью, вовлекая посетителей в мир искусства, повышая их творческую активность.

Программы, предполагающие включение туристов в процесс творческой деятельности внутри музея и на базе его коллекций, разрабатываются для разных возрастных категорий. Музей принимает посетителей по Пушкинской карте, а также работает с социально незащищенным населением.

Музей сотрудничает с минусинским колледжем культуры и искусства, белорусским обществом, Воскресной, музыкальной, художественной школами, а также волонтерами Минусинска и Абакана.

Туристические агентства «Дискавери», «Планета-тур», «Шевтур», «Спутник» и другие включают программы нашего музея в программу своих маршрутов. Музей принимает участников межрегионального медиафестиваля в Красноярском крае «Спас на Енисее», инфотура «Саянское кольцо», Красноярского информационного центра, принимает участие в международном фестивале этнической музыки и ремесел «Мир Сибири» в Шушенском.

Режим работы музея адаптирован к приему туристов и экскурсионных групп. Продукт для турфирм и посетителей представлен на сайте музея Н. М. Мартянова и в социальных сетях.

Все вышеперечисленное, а именно: представление музейной коллекции, разработка социальных программ для различных категорий, создание программ, предполагающих включение туристов в процесс творческой деятельности, создание программ с включением других видов искусства, привлечением художественных и культурных центров, включение в брендовые маршруты, реализуемые на территории региона, – позволяет популяризовать музей и включать его в индустрию развлечений и туризма.

Минусинский музей и его отделы – основное хранилище вещественных и духовных памятников культурно-исторического наследия нашего региона. Во многом благодаря им, минусинцы и гости города имеют все основания гордиться своей землей, своим городом, своими предками и их свершениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никифорова А. А. Музеи в туристском пространстве регионов // ЦИТИСЭ: электронный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 367–373.

Березовская Светлана Владимировна,
*директор,
Музей г. Северска,
Северск,
e-mail: museum@seversk.gov70.ru*

Бардина Прасковья Елизовна,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Музей г. Северска,
Северск,
e-mail: museum@seversk.gov70.ru*

Цурикова Александра Юрьевна,
*заведующая отделом археологии и этнографии,
Музей г. Северска,
Северск,
e-mail: museum@seversk.gov70.ru*

**МУЗЕЙ Г. СЕВЕРСКА –
ЦЕНТР ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
ЗАКРЫТОГО ГОРОДА**

В статье представлена история Музея Северска за весь период его существования с 1987 г. Показана специфика музея закрытого города, этапы формирования коллекций и экспозиционно-выставочной и издательской деятельности. Охарактеризованы как традиционные экспозиционно-выставочные проекты, так и новационные с использованием мультимедийного оборудования. Обоснована роль музея как центра исторического краеведения закрытого города.

Ключевые слова: музей, краеведение, экспозиции, экспедиции, гранты, лекции.

Музей г. Северска является культурно-историческим центром самого крупного города в системе закрытых городов. Первоначально он назывался Музеем-Выставочным залом и был открыт в 1987 г., а в 1997 г. был переименован в муниципальное учреждение «Музей г. Северска». Для музея было построено специальное здание с оригинальной архитектурой на центральном проспекте. Открылся музей привозными выставками из крупнейших

музеев страны и работами художников. Для краеведческой экспозиции еще предстояла огромная работа по сбору материалов, археологическим раскопкам и этнографическим экспедициям.

По инициативе археологов Томского университета, Археологической инспекции города и с поддержкой администрации в 1993 г. был открыт отдел археологии и этнографии, куда из университета были приглашены кандидаты исторических наук Л. М. Плетнева, Е. А. Васильев, П. Е. Бардина. Сотрудникам отдела предстояло создать историко-краеведческую экспозицию практически с нуля, так как коллекций в музее не было, за исключением нескольких вещей, переданных Обществом охраны памятников истории и культуры.

В 1994–1996 гг. Е. А. Васильевым были проведены раскопки поселения Чекист и поселения Самусь-IV. Л. М. Плетневой раскопан Савинский могильник, а руководителем Археологической инспекции – А. Д. Гаманом были исследованы могильники Чердашный Лог-III, Аникин камень-I. В результате проведения интенсивных полевых работ Музей г. Северска стал обладателем уникальнейших археологических коллекций с поселений Самусь-IV (эпоха бронзы), Чекист (заключительный этап эпохи бронзы), Чердачный Лог, на котором исследовано 17 культурных слоев, относящихся к эпохам камня, бронзы, раннего железа и позднего средневековья, из могильника Савинского (эпоха раннего железа) и из устья Большой Киргизки (эпоха развитого средневековья) [1, с. 24–31]. Эти коллекции репрезентативны и послужили основой для предметных комплексов археологической части экспозиции.

Этнографические экспедиции под руководством П. Е. Бардиной проводились в пригородных томских селениях, велись сборы и внутри города. В результате были найдены предметы быта, орудия труда и утварь конца XIX – начала XX в., характерные для старожильческих томских селений, на месте которых возник город Северск. С. В. Березовской были выявлены материалы об Усть-Киргизском Богородице-Алексеевском монастыре – первом русском поселении на территории города Северска, что послужило основой для создания исторической части экспозиции.

Собранные материалы апробировались на временных выставках, конференциях и опубликованы в разных изданиях [2; 3; 4]¹. В 1997 г. на научно-методическом совете музея был представлен и утвержден тематико-экспозиционный план постоянной историко-краеведческой экспозиции «По реке времени» с четкой структурой от каменного века до начала строительства города. Для художественного оформления экспозиции был приглашен член Союза художников РФ С. С. Павский.

¹ Неизвестный Северск. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 244 с.; Труды музея г. Северска. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – Вып. 1: Музей и город. – 167 с.

К открытию экспозиции «По реке времени» в 2001 г. был приурочено проведение третьей научно-практической конференции «Музей и город», на которой выступили с докладами сотрудники музея, археологи и историки из Томска, а также представители культуры и образования Северска. Итогом работы экспозиции первых лет была публикация путеводителя¹. Открытие экспозиции в мае 2001 г. явилось значительным событием в культурной жизни г. Северска. Теперь это культурное учреждение приобрело полноценный статус музея. Однако история создания экспозиции на этом не закончилась. В 2009 г. она была значительно обновлена и дополнена благодаря археологическим исследованиям сотрудников музея и томских археологов: подвесками в урало-сибирском зверином стиле, культовыми изображениями, находками периода тюркизации Нижнего Притомья, керамикой и бытовыми предметами татар-эуштинцев периода позднего средневековья. В 2017 г. в результате исследований в историческом центре Томска в музей поступила большая коллекция, относящаяся к культуре жителей г. Томска XVII–XIX вв.

К 70-летию города Северска музеем было получено в дар от Госкорпорации «Росатом» новое оборудование: сенсорные столы, игра-головоломка Hidden Objects Games и VR очки. На сенсорный стол «Догородская история» были загружены материалы, начиная с каменного века до середины XX в. – тексты, фотографии и 3D изображения музейных предметов, сканкопии документов, видеолекции. К юбилею была обновлена и экспозиция по истории города – «Северск. 70 лет истории», на которой были представлены жилище первостроителей – «юрты», интерьеры квартир 1950 и 1980-х гг., а также материалы по истории образования, учреждений культуры, спорта и другим направлениям жизни города.

На экспозиции «По реке времени» в разделе «Эпоха бронзы» находится VR зона с виртуальными очками. Очки виртуальной реальности содержат два небольших фильма, снятых профессиональной панорамной камерой. В них демонстрируется процесс отливания топора-кельта из бронзы и производство самусьских керамических сосудов. Персонажи фильмов максимально приближены к реалиям эпохи бронзы, а именно к самусьской археологической культуре. Фильмы снимались на оз. Круглом в п. Самусь, недалеко от археологического памятника федерального значения – поселение Самусь-IV. В съемках участвовали сотрудники музея и любители-реконструкторы, использовались копии предметов, напечатанные на 3D принтере. В очках виртуальной реальности можно посмотреть карту с археологическими памятниками в нижнем течении р. Томи, фотографии археологических раскопок, которые проводились сотрудниками отдела археологии и этнографии музея и фотографии раздела «Археология»

¹ По реке времени. Путеводитель к экспозиции. – Северск: Ветер, 2004. – 84 с.

экспозиции «По реке времени». Также в очки VR загружены 3D модели предметов, обнаруженных на археологическом памятнике поселение Самусь-IV: бронзовый топор-кельт, фрагмент керамического сосуда с антропоморфным изображением, изображение головы человека, каменная скульптура «Молящий из Самусь-IV». Все фильмы и изображения сопровождаются аудио-комментариями.

Одним из дополнений было создание комплекса «Этнография народов Сибири», состоящего из макета переносного конического жилища – чума и витрин с экспонатами. В витрине «Эвенкийские духи – помощники шамана» представлены подлинные уникальные артефакты, предположительно XVII–XVIII вв., которые использовал шаман во время обряда. Они состоят из 11 металлических кованых фигурок с изображением представителей трехчастного мира – змеи, пресмыкающихся, рыбы, птиц, людей и двух пластин с разветвленными концами. В музей они были переданы местным коллекционером. В отдельной витрине представлены материалы раскопок по спасению памятника XVII – начала XX вв. – захоронения предков селькупов. Исторический раздел дополнился пушкой XVII в., макетом Томской крепости, реконструкцией монашеской кельи со схимой, подаренной Музеем епископом Томским и Асиновским Ростиславом. Этнографическая часть экспозиции регулярно обновляется и дополняется новыми материалами, собранными в поездках и подаренными жителями города. Сбор материалов среди потомков белорусов из д. Виленка, живущих ныне в г. Северске, позволил дополнить комплекс «Была деревня Виленка» с интерьером горницы середины XX в. Здесь же размещены материалы по истории трудовой коммуны «Чекист» накануне строительства города. К 70-летию юбилею Дня Победы была оформлена выставка, посвященная местным историческим событиям (работе эвакуированного Харьковского минного завода и жизни деревень в годы войны).

В 2017–2018 гг. были проведены этнографические экспедиции к томским татарам, которые проживают в д. Эушта, Черная Речка, Тахтамышево, было собрано около сотни экспонатов и фотографий, экспозиция дополнилась витриной с предметами быта и Кораном начала XX в.

На базе экспозиции регулярно проводятся экскурсии, лекции, игровые занятия для школьных и дошкольных образовательных учреждений города по культурно-образовательным программам, разработанным сотрудниками музея. Для групп дошкольников из детских садов города разработана специальная программа «Волшебный туссок», которая знакомит с народными традициями сибиряков в увлекательной игровой форме. Для школьников в музее проводятся занятия по программам, насчитывающим более десяти штук, в каждую из которых входят 7–8 лекций с презентаций и игровыми моментами. Это такие программы, как «Мир народной культуры», «Томск.

4 века истории», «Из истории экспоната», «Пир на весь мир», «Обряды и верования предков», «Из истории привычных вещей», «Литературное наследие Сибири», «Путешествие в страну Экологию», «Северск – мой город», «Священные животные народов Сибири», «Жили-были народы России». В занятие «Археологические памятники Северска» (программа «Северск – мой город») вписаны очки VR. На нем школьники могут совершить путешествие во времени и погрузиться в эпоху бронзы, а также побыть археологами, находя фрагменты керамики в песочнице-раскопе и собирая пазлы.

В 2012 г. на базе экспозиции в музее был реализован проект конкурса «Православная инициатива» – «Православие. Сближение. Творчество» для социальной адаптации детей с ограниченными возможностями, которых знакомили с народными традициями русских сибиряков и православным календарным праздникам. В 2013–2014 гг. на базе экспозиции был осуществлен проект «Народный календарь. Творческие мастерские по традициям русских сибиряков» с привлечением молодежи и взрослого населения города. В 2014–2015 гг. музейный проект «Ради красного словца» получил поддержку федеральной программы «Культура России 2012–2018 гг.» по номинации «Нематериальное культурное наследие народов России». Для реализации проекта были разработаны сценарии, на которых сотрудники музея в народных костюмах разыгрывали сценки и разговаривали исключительно пословицами и поговорками. На базе экспозиции и выставок музея каждый год проводится развлекательная «Ночь в музее», на которую собираются тысячи горожан.

О работе уникальной экспозиции музея, ее экспонатах и исследовательской работе сотрудников постоянно публикуются материалы на сайте музея, в прессе, в сборниках, по итогам конференций и в книгах по истории родного края [5–8 и др.]¹.

Музей Северска вырос из выставочного зала в полноценный краеведческий музей благодаря созданию историко-краеведческих экспозиций «По реке времени» и «Северск. 70 лет истории». В экспозициях и изданиях музея освещена вся история земли северской от эпохи палеолита до современности. Для открытия экспозиции «По реке времени» были проведены археологические и этнографические экспедиции сотрудниками отдела археологии и этнографии, открытого в 1993 г. Музей активно участвует в федеральных грантах и проектах, а музейные программы с лекциями привлекают посетителей всех возрастов.

¹ История Северска: очерки. – Северск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 380 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев Е. А. Археологическая коллекция Музея города Северска // Томские музеи. Музеи г. Северска. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 24–31.
2. Березовская С. В. Из истории Алексеевского мужского монастыря. Архимандритская заимка // Северск. История и современность. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – С. 82–91.
3. Бардина П. Е. Быт и хозяйство русских сибиряков Томского края. – Северск: Контекст, 2009. – 432 с.
4. Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – 350 с.
5. Бардина П. Е. Музей как проводник народных традиций // Вестник Томского госуниверситета. История. – 2008. – № 3 (4). – С. 116–120.
6. Бардина П. Е., Цурикова А. Ю., Костина Н. А. Северские древности // Мир Музея. – 2018. – № 5(369) / Май. – С. 41–42.
7. Плетнева Л. М., Мец Ф. И. Ритуальный комплекс раннего железного века в Томском Приобье // Приобье глазами археологов и этнографов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 10–25.
8. Плетнева Л. М., Бардина П. Е., Березовская С. В. [и др.] История создания и функционирования историко-краеведческой экспозиции «По реке времени» музея г. Северска // Вестник Томского госуниверситета. Культурология. – 2021. – № 41. – С. 248–264.

Большаник Петр Владимирович

кандидат географических наук,

доцент,

Омский государственный педагогический университет,

Омск,

e-mail: bolschpetr@mail.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

В статье представлена музейная экспозиция, входящая в геологический кабинет Омского государственного педагогического университета. Характеризуется структура выставок кабинета, региональный аспект работы музейной экспозиции, основные приемы и методы работы с обучающимися и экскурсантами.

Ключевые слова: музейная экспозиция, образование, геология, учебный кабинет.

Минералогическая коллекция кафедры географии Омского государственного педагогического университета (далее – ОмГПУ) стала создаваться с 1937 г. [1], когда был заключен договор с Петрографическим Институтом АН СССР на изготовление учебных петрографических коллекций¹. После этого коллекция музея пополнялась образцами минералов и горных пород, привезенных из учебных практик с Ильменского заповедника Урала [2], Алтая², из пещеры «Ящик Пандоры» Хакасии, Мурманской области и Карелии³, Салаирского кряжа в Кемеровской области, побережья Балтийского моря в Калининградской области, черноморского побережья Кавказа⁴, побережья Байкала и хребта Хамар-Дабана, долины реки Нюя в Якутии [3], а также палеонтологическими образцами

¹ Маляревич Сергей Семенович. Личное дело // Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1027. Оп. 4. Д. 23.

² Годовой отчет о работе кафедр и факультетов. 1949–1952 // ГИАОО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 74.

³ Ложкин Владимир Всеволодович. Личное дело // ГИАОО. Ф. 1027. Оп. 4. Д. 19.

⁴ План научно-исследовательской работы на 1945/46 уч. год // ГИАОО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 222.

из Ульяновской области. Были поездки преподавателей за границу, которые приводили к появлению новых экспонатов из Турции: оникса, яшмы, травертина из Памуккале, кальцита из Каппадокии; из Иордании – солей Мертвого моря, из Казахстана – магматических горных пород с курорта Боровое. Участвовали в пополнении коллекции как преподаватели и студенты, так и специалисты из предприятий, связанных с геологией.

Наибольший вклад в создание музея и пополнение его коллекции внесли С. С. Маляревич, В. В. Ложкин, И. П. Струкова, В. И. Смирнова, А. А. Кожухарь, Т. И. Гнеушева. Большой раздел в выставке представлен минералами и горными породами минералога Т. Ю. Затульской. Особенную значимость из ее коллекции имеет собрание агатов. Есть персональные разделы дарителей. Например, подарок минералов от Г. Г. Бикбулатовой состоит из родонита, кварца, серпентина, обсидиана, астрофилита, амазонита, чароита.

Современный геологический кабинет располагается в аудитории 419 первого корпуса педагогического университета и насчитывает в своей коллекции более 4 000 единиц хранения.

Два стенда экспозиции посвящены генетической классификации минералов. На витринах представлены магматические, метаморфические и осадочные минералы. Еще один стенд знакомит с химической классификацией минералов. В витрине расположены карбонаты и сульфаты, сульфиды и арсениды, окислы и гидрокислы, кислородные соли и галоиды, каустобиолиты и самородные элементы. Отдельный стенд посвящен промышленной классификации драгоценных минералов, они сгруппированы в три раздела: ювелирные, поделочные и полудрагоценные самоцветы.

Четыре шкафа содержат собрание горных пород, которые объединены в группы горючие ископаемые, руды черных металлов, руды цветных металлов, руды редких металлов, драгоценные (благородные) металлы, агоруды, сырье для химической промышленности, огнеупоры и др.

Отдельно представлена экспозиция, которая говорит о формах образования минералов. Коллекция рассказывает об отдельных кристаллах, двойниках, друзах и щетках, жеодах и секрциях, конкрециях и натечках, миндалинах и оолитах, дендритах и землистых агрегатах, пластинчатых и волокнистых образованиях.

Несколько стендов представляют богатые коллекции яшм, амазонитов, чароита и подарков в фонд геологического кабинета [4]. Есть тематическая витрина, посвященная кварцу и его разновидностям.

Особый отдел посвящен палеонтологическим останкам, как с территории Западной Сибири, так и в целом с территории России. Особенно мощно представлен в коллекции плейстоцен [5]. К нему относятся разнообразные зубы и бивни мамонта, кости шерстистого носорога.

Краеведческий раздел геологического кабинета демонстрирует полезные ископаемые, которые встречаются на территории Омской области. В экспозиции выставлены разные виды нефти, кварцевый и циркониевый пески, глины, известково-мергелистые конкреции и «розочки» гипса, различные соли и минеральные грязи.

Наличие краеведческого раздела в экспозиции музея позволяет проводить оценку полезных ископаемых родного края. Студенты проводят гранулометрический анализ песка, химическую реакцию на содержание карбонатов, определяют механический состав отложений антропогена.

В учебном кабинете проводятся практические работы по выявлению физико-диагностических свойств минералов: цвета, побежалости, цвета черты, блеска, спайности, прозрачности, магнитности, запаха, вкуса, излома и твердости по шкале Мооса.

Оборудование кабинета позволяет провести лабораторную работу «Моделирование ячеек Рэля-Бенара (опыт формирования феномена базальтовых столбов)».

Традиционно в работе геологического кабинета организуются сменные экспозиции, приуроченные недели географии, дням науки, дню геолога и т. п. мероприятиям. Тематика временных экспозиций была посвящена «Величайшему геологическому открытию – Баженовской свите», «Географии спичечной промышленности мира», тематической выставке «Из дальних странствий возвратясь», «Тайны и загадки подземного мира».

Музейная экспозиция геологического кабинета используется не только в образовательном процессе, уникальное собрание минералов и горных пород привлекает внимание горожан всего Омска. Сотрудники кафедры географии и методики обучения географии проводят обучающие квесты, образовательные экскурсии, тематические встречи. В 2023 г. кабинет впервые принял участие в ежегодной акции «Ночь музеев».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азарова Л. В. К юбилею кафедры географии географического (естественно-географического) факультета ОмГПУ (из истории периода 1930-х – начала 1970-х годов) // Проблемы географии, туризма и географического образования: материалы 67 науч.-практ. конф. геогр. факультета ОмГПУ. – Омск: Изд-во ОмГПУ, – 2007. – С. 3–8.

2. Бударин М. Е., Николаев П. Ф., Самосудов В. М. Омский государственный педагогический университет (1932–2000). Исторический очерк. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – 490 с.

3. Большаник П. В., Недбай В. Н. Геоэкологические проблемы трансформации рельефа урбанизированных территорий (на примере городов Западной Сибири). – М.: ИНФРА-М, 2017. – 243 с.
4. Большаник П. В. Региональное природопользование. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 177 с.
5. Демешко В. Н., Большаник П. В. История геологического кабинета омского государственного педагогического университета и его роль в решении научных задач // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы III Всероссийской междисциплинарной конференции (Омск, 3 декабря 2021 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2021. – С. 221–223.

Буслаева Галина Борисовна,
старший научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: galina.buslaewa@yandex.ru

О ПОДГОТОВКЕ КАТАЛОГА ЛИЧНЫХ АРХИВОВ ОМСКИХ КРАЕВЕДОВ

В статье представлен опыт составления каталога личных архивов омских краеведов в Омском государственном историко-краеведческом музее. Охарактеризованы материалы коллекций омских краеведов, видовой состав и тематика документов, их информационная значимость. Автор обобщил основное содержание каталога и обозначил проблемы, возникающие в ходе подготовки издания.

Ключевые слова: краеведение, коллекции личного происхождения, каталог.

Актуальность краеведения в современном обществе все более возрастает. Краеведению принадлежит особая роль в воспитании патриотизма – важнейшего качества личности современного человека. Изучение и пропаганда знаний по истории родного края способствует складыванию региональной идентичности, формирует стремление быть полезным месту, где родился и вырос, способствует воспитанию гордости за свою страну, свой край, желанию активно участвовать в общественных процессах, осознанию принадлежности к поколениям земляков, их историческому и культурному наследию, является основой для формирования гражданской идентичности, то есть осознания себя гражданином России, принадлежности к Российскому государству.

Особое место в воспитании этих качеств личности принадлежит музейным учреждениям с хранящимися в них ценнейшими материалами. В фонде коллекций личного происхождения Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музей) хранятся документы и материалы омских краеведов. Одной из важнейших отличительных особенностей всех коллекций краеведов является разнообразие видового состава и тематики источников. Значительную их часть составляют рукописные материалы (черновики и машинописные экземпляры научных статей, заметки, дневники, письма, выписки из книг, архивных источников, газет, журналов). Примерно 1/3 объема составляют изобразительные источники (фотографии, карты, схемы). Во многих коллекциях есть экземпляры периодической печати, среди которых научные краеведческие издания;

различные полиграфические издания (наборы открыток, буклеты, листовки), часто подобранные по тематическому принципу. В коллекциях краеведов хранятся биографические материалы, документы основной и общественной деятельности, переписка, фотографии и другие изобразительные источники, материалы членов семьи. Тематика коллекций отражает основные направления деятельности фондообразователей, в первую очередь, направления их научной деятельности. Разнообразный блок материалов, находящихся в музее, показывает, насколько огромная и кропотливая работа велась в разных направлениях научной и общественной деятельности. Краеведов вдохновляли горячий патриотизм, неутомимый интерес к науке, любовь к истории родного края. Омский государственный историко-краеведческий музей накопил большой опыт использования материалов из собраний краеведов в научно-исследовательской, издательской, экспозиционно-выставочной и просветительской работе [1, с. 231–239]. Учитывая все более возрастающий интерес к локальной истории, к личности исследователей, ОГИК музей подготовил важный издательский проект-каталог «Коллекции краеведов Омского Прииртышья в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея». Издание каталога коллекций омских краеведов особенно актуально сейчас, когда все более возрастает интерес к местной истории, к личности исследователей. Документы из их личных архивов, иллюстрирующие их жизненный путь, творческие планы, научные интересы, контакты – источник ценнейших исторических сведений о той или иной эпохе, показывающий уникальность самого процесса творческой научной деятельности, неповторимый путь ученого. Эти материалы всегда востребованы учеными, краеведами, студентами, школьниками, всеми, увлекающимися историей краеведения, науки и просвещения в Омском Прииртышье.

Работа над каталогом началась с изучения материалов краеведов в фонде коллекций личного происхождения. В этом фонде в настоящее время хранится более 30 архивов омских исследователей. Время и история поступления коллекций в музейные фонды различны. В коллекциях есть материалы как дореволюционного, так и советского, и современного периодов. Общие хронологические рамки источников – XIX – начало XXI вв. Наиболее значительной по объему является коллекция профессора П. Л. Драверга. Общее количество составляющих ее материалов насчитывает более 12 000 ед. хр. Далее следуют коллекции краеведа, историка архитектуры В. И. Кочадамова – 1 318 ед. хр., основоположника современного омского краеведения А. Ф. Палашенкова – 1 243 ед. хр., профессора ботаники В. Ф. Семенова – более 400 ед. хр., краеведа, собирателя народного фольклора Н. Ф. Чернокова – более 300 ед. хр. и др.

Помимо коллекций личного происхождения краеведов, в фондах музея хранятся документы, труды, этнографические, археологические,

естественно-биологические собрания таких известных исследователей Омского Прииртышья, как И. Ф. Бабков, Г. Е. Катанаев, М. В. Певцов, Г. Н. Потанин, А. Н. Седельников, М. М. Сиязов, И. Я. Словцов, Н. М. Ядринцев. Их собрания, интересные и разнообразные, также включены в каталог.

Работая над изданием, изучая материалы краеведов, мы столкнулись с некоторыми сложностями. Так, в архивах исследователей конца XIX – начала XX в., содержатся материалы, охватывающие территорию Восточной и Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии, Урала. В собраниях современных краеведов преобладают источники по истории, культуре, природе Омского Прииртышья. При отборе материалов предпочтение отдавалось источникам, относящимся к локальной истории, но, учитывая, что сохранилось очень мало документов таких краеведов, как И. Ф. Бабков, И. Я. Словцов, Г. Н. Потанин, А. А. Пахотин и др., принимая во внимание их исследовательскую работу, огромный вклад в деятельность ЗСОИРГО, в каталог были включены источники, относящиеся к их деятельности, и часть материалов из их этнографических, археологических, естественно-биологических коллекций.

При отборе материалов для каталога учитывались разнообразие изучаемых краеведами проблем, их научные интересы и увлечения. Так, в архиве П. Л. Драверта, помимо личных документов, рукописей по минералогии, геологии, метеоритике, краеведению, имеются коллекции почтовых марок, экслибрисов, благотворительных знаков, нумизматики, фалеристики, минералов. Его образ ученого, краеведа, исследователя был бы не совсем полным без этих собраний. Еще одно из его серьезных увлечений – поэзия. Его поэтическое творчество, органично связанное и с краеведением, и с его научной деятельностью, нашло отражение в издании.

В соответствии с делением современного краеведения на три основные организационные формы – государственное, общественное и учебное [2, с. 8], в издании выделены разделы, посвященные этим направлениям. Учитывая многогранность деятельности краеведов и разноплановость материалов, хранящихся в их личных фондах, собрания некоторых персональных трудно было отнести к какому-либо из разделов каталога. Так, А. Д. Колесников, помимо того, что руководил Омским областным отделением ВООПИиК, был председателем Омского отдела Географического общества СССР, занимался преподавательской деятельностью, изучал образование и развитие городов и сел Омского Прииртышья. Его деятельность можно отнести и к государственному, и к учебному, и к общественному краеведению. Но основным направлением его деятельности все же являлось государственное краеведение.

Одним из направлений работы над каталогом, помимо выявления материалов краеведов, хранящихся в фондах музея, стало комплектование личных коллекций ныне здравствующих краеведов, членов Союза краеве-

дов России, представителей всех основных организационных форм краеведения – государственного, общественного и учебного. Для пополнения фондов музея этими материалами была составлена и разослана памятка «Примерный перечень документов и материалов для формирования фонда личного происхождения в музее». В 2023–2024 гг. активно комплектуются коллекции личного происхождения директора ОГИК музея П. П. Вибе, старейшего сотрудника нашего музея Т. М. Назарцевой, известных омских краеведов А. П. Сорокина, С. С. Наумова.

Работе над каталогом «Коллекции краеведов Омского Прииртышья в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея» предшествовала реализация крупного краеведческого проекта ОГИК музея – издание «Энциклопедии омского краеведения»¹. Каталог дополняет биографические сведения о краеведах документами, освещающими и подтверждающими их деятельность, коллекциями, собранными ими и переданными в фонды музея в разное время.

Опыт создания данного каталога был очень интересным и полезным. Работа над каталогом выявила разнообразный блок краеведческих материалов, хранящихся в музее, показала, насколько огромная и кропотливая работа велась исследователями в разных направлениях научной и общественной деятельности, способствовала систематизации представленных в фондах музея краеведческих собраний. Создание каталога коллекций омских краеведов, хранящихся в фондах ОГИК музея, будет способствовать их дальнейшей популяризации, более широкому введению в научный оборот богатейшего естественно-научного, историко-этнографического блока материалов, составившего в настоящее время основу музейного собрания ОГИК музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буслаева Г. Б. Личные архивы краеведов и их использование в Омском государственном историко-краеведческом музее // Музей и краеведение: история, теория и современные практики: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2024. – С. 231–239.

2. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.

¹ Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – 352 с.

Голубева Надежда Васильевна,

директор,

Лыткаринский историко-краеведческий музей,

Лыткарино, Московская область,

e-mail: golubeva.museum@bk.ru

Голубев Сергей Геннадьевич,

старший научный сотрудник,

Лыткаринский историко-краеведческий музей,

Лыткарино, Московская область,

e-mail: golubeva.museum@bk.ru

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЫТКАРИНСКОГО МУЗЕЯ. ОПЫТ УСПЕШНЫХ ПРОЕКТОВ

Статья рассказывает о научно-исследовательской работе историко-краеведческого музея по сбору, изучению, сохранению местной истории и популяризации краеведческих сведений. Интересен опыт музея по реализации краеведческих проектов: выявление списка погибших лыткаринцев в Великой Отечественной войне; организация работы по вовлечению местного населения к сохранению личных архивов и сохранению краеведческой информации; издание краеведческой литературы.

Ключевые слова: краеведение Лыткарино, опыт реализации краеведческих проектов, работа со старожилами.

Город Лыткарино – это небольшой подмосковный город, расположенный на живописном берегу Москвы-реки в окружении лесного массива, с населением около 65 тыс. человек.

Лыткаринский историко-краеведческий музей расположен в центре города и занимает здания бывшей княжеской усадьбы.

В Лыткарино краеведение берет начало еще с 1920-х гг. Энтузиасты – археологи-любители, горевшие стремлением исследовать прошлое родных мест, начали вести раскопки окрестных курганов и селищ при поддержке московских специалистов. Найденные предметы пополнили фонды государственных и местных краеведческих музеев. Затем появились рукописи, печатные труды и статьи, написанные на основе собранных материалов.

Следующие поколения краеведов по крупицам собирали информацию об истории наших мест: делали вырезки из газет, записывали воспоминания старожилов, еще помнивших дореволюционную жизнь и события первых

лет советской власти, делали выписки из документов, хранящихся в архивах. Краеведы стали активными членами рабочей группы по созданию музея в городе Лыткарино. Ведь краеведение – это не только исследование, но и деятельность, направленная на распространение знаний по истории края, которой музей должен был активно заняться.

Сотрудники музея продолжали собирать краеведческие материалы, активно работали в библиотеках и архивах, создавали музейные экспозиции и водили для посетителей экскурсии, писали статьи в местные средства массовой информации, выступали на радио. Также, несмотря на то, что город Лыткарино не был районным центром, Лыткаринский музей стал организатором краеведческих конференций для обмена информацией и опытом работы с краеведами близлежащих поселков и городов Люберецкого, Раменского и Ленинского районов Московской области. Краеведческие конференции продолжают проходить в музее и сейчас (один раз в два года). В прошлом, 2023 г., прошла 15-я по счету конференция.

Для привлечения школьников к исследовательской работе музеем в сотрудничестве с «Союзом возрождения родословных традиций» для учеников школ и гимназий города были проведены два конкурса по семейной генеалогии «Юный летописец». Ребята вместе с родителями активно изучали откуда родом были их предки и биографии своих близких родственников.

В краеведческом конкурсе «Родные просторы», организованном музеем при поддержке администрации города, школьники писали исследовательские работы под руководством своих учителей-наставников, где разбирались с названиями местных топонимов, историй подмосковного края и промыслами крестьян, биографиями людей, которые оставили заметный след в истории города Лыткарино.

В 2006–2018 гг. в Главном доме усадьбы Лыткарино (Зотовых-Чернышевых), где располагается Лыткаринский историко-краеведческий музей, была проведена масштабная научная реставрация, которая дала ощутимый толчок для переосмысления несколько устаревших экспозиций музея и сбора новой необходимой информации. Исследования археологов, архитекторов и реставраторов подарили новые сведения и уточнили даты перестройки дома, а также превратили его в оригинальное здание южной (итальянской) архитектуры, восстановленное на момент последней его перестройки в 1880 г. Сегодня это – деревянный оштукатуренный дом с антресолями, украшенный с двух сторон высокими каменными верандами и механизмом полотняного навеса – «маркизы». По частично сохранившимся элементам интерьеров искусствоведами были сделаны выводы о внутренней отделке дома как о высокохудожественной. Создание новых интерьерных экспозиций музея повлекло за собой исследование о бывших владельцах усадьбы, их жизни в наших местах и событиях, связывающих

Лыткарино с общей историей России. Работа сотрудников музея в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, сотрудничество с коллегами из российских музеев и других научных учреждений принесли много новой информации, которую необходимо было осмыслить и структурировать. В результате появились новые обзорные и тематические экскурсии для посетителей по усадьбе Лыткарино и по территории усадьбы Петровское – ныне микрорайону города, где расположены памятники истории и культуры федерального значения, в том числе и храм Петра и Павла, где была расположена семейная усыпальница рода Зотовых-Чернышевых.

Материалы исследований со временем также легли в основу краеведческих изданий музея. Это монографии: «Усадьба Лыткарино. Страницы истории», «Род Зотовых на службе Отечеству», «А. И. Чернышев в Наполеоновских войнах» и др.

Остановимся более подробно на нескольких наиболее успешных краеведческих проектах нашего музея.

Лыткаринский музей многие годы ведет исследовательскую работу по уточнению списка лыткаринцев, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны. Сотрудники музея изучают и сопоставляют открытые источники, базы данных, а также сообщения лыткаринцев об их родных. Для выявления новых имен изучалась «Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. по Люберецкому району и Лыткарино». Также, тщательно обрабатывался архив Лыткаринского музея, материалы Совета ветеранов города Лыткарино, учитывались обращения лыткаринских граждан и общественных организаций.

Далее вся полученная информация проверялась в объединенной базе данных «Мемориал», в которую внесены официальные архивные документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ и Военно-мемориальном центре ВС РФ. Основной массив документов – это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т. д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров. Среди сухих сводок и цифр встречаются и особо ценные документы – письма к родным, из которых можно узнать важные подробности о службе лыткаринских воинов. В результате многолетней работы Лыткаринским музеем к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне было выявлено 119 новых имен, и общий скорбный список погибших лыткаринцев, указанный на городском памятнике «Звезда израненная», теперь составляет 436 человек.

В 2015 г. Лыткаринский музей с данным проектом участвовал в конкурсе Союза музеев России «Музей в городе N...» и стал финалистом конкурса.

Наполнение базы данных «Мемориал» продолжается и по сей день, поэтому мы продолжаем поиск и уточнение фамилий погибших лыткариновцев.

Не менее интересными были исследования Лыткаринского историко-краеведческого музея о лыткаринских крестьянских родах.

Интересным и успешным краеведческим проектом стали ежегодные встречи коренных жителей – «Лыткаринские посиделки», которые стали проводить в музее с 2010 г. Эти мероприятия, помимо полезного общения, помогают уточнять сведения по атрибуции предметов, фотографий. За многие годы сформировался целый коллектив единомышленников, которым интересна история Лыткарино, не безразлична судьба старинных предметов, сохраненных в семьях. Многие лыткаринцы передали свои бесценные реликвии в фонды Лыткаринского музея. К великому сожалению, уходит старшее поколение... Это неизбежно. Так важно успеть спросить, узнать, уточнить, сохранить...

Поэтому сотрудниками музея была проведена фотофиксация сохранившихся домов бывшей деревни Лыткарино, которые ныне являются одной из улиц города. Высотная застройка все больше поглощает частные домовладения. Фотографии помогут сохранить виды добротных русских изб, резные наличники и пейзажи деревенской улицы, которая дала городу свое имя. С использованием этих фотографий был издан буклет «Лыткаринские окна». Данные фотоработы были отмечены дипломом второй степени в Московском областном фотоконкурсе «Подмосковье: наследие и наследники», проведенном Министерством культуры Московской области.

В 2023 г. сотрудниками музея проведена экспедиция по поиску русла речки Лытки, от названия которой произошло название Лыткарино. И она не пропала! Она по-прежнему несет свои воды в Москву-реку рядом с городом. Небольшая, но такая важная для нас природная достопримечательность.

В 2024 г. нашему населенному пункту Лыткарино исполнилось 595 лет с даты его письменного упоминания в старинной грамоте. К этому юбилею была издана книга «Вот моя деревня...».

Книга посвящена деревне Лыткарино и ее жителям. В основу книги положен краеведческий материал – результат многолетней совместной работы сотрудников Лыткаринского историко-краеведческого музея, местных краеведов и коренных жителей деревни Лыткарино, а также архивные и историко-библиографические исследования. Описаны события, происходившие в Лыткарино в разные исторические периоды, представлены семейные истории, составленные на основе рассказов жителей, а также их воспоминания о жизни в деревне.

В издании в качестве иллюстраций представлены материалы музейного собрания и впервые опубликованы документы, фотографии, рисунки из

семейных архивов коренных лыткаринских жителей. Книга пока является библиографической редкостью, она издана в количестве 150 экземпляров. Ее получили в подарок все горожане, участвовавшие в создании рукописи. Уже сейчас чувствуется интерес читателей. Планируется переиздание книги с уточнениями и дополнениями.

Подводя итог, отметим, что в Лыткарино четко прослеживается преемственность краеведческих исследований от поколения к поколению, и надеемся на то, что молодое поколение музейных сотрудников и краеведов продолжит эту системную работу.

Ермолаев Антон Вячеславович
*младший научный сотрудник,
Сургутский краеведческий музей,
Сургут,
e-mail: ermolaev.anton.sgt@yandex.ru*

ЦИФРОВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ИСТОРИЯ СУРГУТСКОГО СПОРТА»

В статье описывается опыт создания научно-популярного краеведческого проекта в форме лонгрид. Рассматривается актуальность указанной формы и ее значение для популяризации локальной истории. Перечисляются некоторые приемы репрезентации контента с использованием информационных технологий, а также поиска источников для проведения исследований.

Ключевые слова: краеведение, публичная история, локальная история, исследование, спорт, цифровая история, интерактивные формы, лонгрид.

Внедрение цифровых технологий в среду российских музеев началось в 2000-х гг. Модернизации подверглись внутренние пространства деятельности и формы внешней коммуникации с аудиторией. Музеи стали новыми представителями медиа наравне с новостными изданиями, научно-популярными изданиями, блогерами [1].

Одной из форм музейного сторителлинга являются лонгриды, тематические рубрики, виртуальные выставки, видеоролики, сюжетные игры и т. д.

Для больших текстов подходящим способом представления информации является лонгрид. Он характеризуется максимальным раскрытием темы при помощи анимации, инфографики, журнальной верстки, цитат, интерактивных включений и иных дополнительных способов иллюстрирования информации [2]. Площадками для публикации лонгрида выступают социальные сети, в которых имеется инструментарий для создания длинных форм текста (ВКонтакте); платформы для блога (живой журнал, teletype, dzen); лендинги, созданные самостоятельно или с использованием специальных конструкторов (tilda, Wordpress).

Для Сургутского краеведческого музея «пробой пера» в создании лонгрида стал проект «История Сургутского здравоохранения»¹. Его реализация началась в 2020 г. в тесном взаимодействии с медицинским сообществом. Проект приобрел особое значение, поскольку был представлен в период локдауна.

¹ Сургутский краеведческий музей. История Сургутского здравоохранения. – 2024. URL: <http://medhistory.skmuseum.ru> (дата обращения: 27.05.2024).

Все материалы были предварительно опубликованы в социальных сетях в одноименной тематической рубрике. Обратная связь позволяла устранять неточности, заполнять пробелы и находить новые материалы.

Результатами проекта стали:

– привлечение внимания новой целевой аудитории к деятельности музея;

– пополнение музейного собрания (более 1 500 единиц хранения);

– сохранение и увеличение аудитории музея во время локдауна;

– создание цифрового продукта нового качества.

К 2022 г. сформировался новый социальный запрос. В преддверии 100-летия российского спорта музей запустил новый проект – «История Сургутского спорта».

Сложность тематического наполнения заключалась в широте социальной группы. Спортсмен может работать в любой отрасли, быть школьником или студентом, заниматься спортом в муниципальной или коммерческой организации. Это требовало активного взаимодействия с учреждениями и сообществами города.

Реализация проекта «История Сургутского спорта» осуществлялась в несколько этапов:

1. Первичный сбор материала: изучение и отбор материалов из собрания музея; архивные исследования; налаживание взаимодействия с учреждениями спорта, интервью с ветеранами спорта.

Эта работа позволила обозначить знаковые события и сформировать линию повествования. Точкой отсчета была принята инициатива областного отделения Всевобуча по созданию военно-спортивного клуба на территории Сургута [3].

2. Формирование тематического рубрикатора. Сургутский краеведческий музей осуществляет коммуникацию с аудиторией в социальных сетях «ВКонтакте»¹ и «Одноклассники»², мессенджере «Телеграмм»³, персональном Web-сайте⁴. С января 2023 г. на этих платформах работала рубрика «История Сургутского спорта»⁵. Публикации рассказывали о значимых

¹ Сургутский краеведческий музей: [группа] // ВКонтакте: [социальная сеть]. URL: <https://vk.com/skmuseum> (дата обращения: 27.05.2024)

² Сургутский краеведческий музей: [группа] // Одноклассники: [социальная сеть]. URL: <https://ok.ru/skmuseum> (дата обращения: 27.05.2024).

³ Сургутский краеведческий музей: [канал] // Telegram: [мессенджер]. URL: <https://t.me/skmuseum> (дата обращения: 27.05.2024).

⁴ Сургутский краеведческий музей: [сайт]. URL: <https://skmuseum.ru/> (дата обращения: 27.05.2024).

⁵ Ермолаев А. Становление спорта в Сургуте и Сургутском районе: [группа] / Антон Ермолаев // ВКонтакте: [социальная сеть]. URL: https://vk.com/wall-10453555_4624 (дата обращения: 27.05.2024).

событиях и получали живой отклик. Наиболее активными были пользователи «Одноклассников». Они приняли участие в аннотировании фотографий, поправляли неточности, например, в газете 1960-х гг., хоккеист юниор был обозначен как «Лёня Шайхуллин». Мы посчитали, что его полное имя Леонид, однако оказалось, что мальчика звали Ленар¹.

Ведение тематической рубрики позволило возбудить интерес общественности к теме и собрать большой объем материала для итогового продукта.

3. Верстка и публикация лонгрида. Для формирования собственной идентичности проект был обособлен от основных информационных ресурсов музея. Был создан лендинг отдельного от сайта музея².

Лонгрид «История Сургутского спорта» – это 9 интерактивных глав (страниц), повествующих об определенном историческом этапе становления спорта в Сургуте. Каждая страница имеет стилистические особенности: фон, декоративные элементы, приемы оформления изображений, оформление заголовков.

Общими стилистическими чертами являются оформление обложек глав, использование 12-колончатой сетки для верстки, шрифтовые гарнитуры.

Для повышения восприятия контента применялись технические решения. Ряд изображений подвергся улучшению качества и ретуши. С помощью алгоритмов были раскрашены отдельные черно-белые фотографии. Это позволило «сбить» монотонный ритм монохромных изображений. Некоторые черно-белые скан-копии плакатов были воссозданы в цвете вручную.

Лонгрид имеет ряд интерактивных решений для упрощения восприятия материала.

В главах присутствуют фотогалереи, содержащие поэтапные варианты одного изображения (карты) с различными пояснительными пометами. Например, на первом изображении оригинальная карта Тобольского округа Уральской области, на втором изображении на данной карте отмечены границы Тобольского округа, на третьем отмечены границы Сургутского района и местонахождение Сургута³.

¹ Ермолаев А. История Сургутского спорта: хоккей: [группа] // Одноклассники: [социальная сеть]. URL: <https://ok.ru/skmuseum/topic/155559428654074> (дата обращения: 27.05.2024).

² Сургутский краеведческий музей. История Сургутского спорта: виртуальная выставка: [сайт]. – 2024. URL: <http://sporthistory.skmuseum.ru/> (дата обращения: 27.05.2024).

³ Сургутский краеведческий музей. История Сургутского спорта: виртуальная выставка. Октябрь открыл физкультуре путь в рабочие массы: [сайт]. – 2024. URL: <http://sporthistory.skmuseum.ru/chapter1> (дата обращения: 27.05.2024).

В третьей главе используется сравнительная галерея с подвижной «шторкой». При ее передвижении меняется соотношение демонстрируемых изображений, что позволяет одновременно смотреть на два изображения. К примеру, фотографии со спутника 2023 г. наглядно показывают путь, который прошли лыжники в 1943 г.¹

В шестой главе на основе отчетов спорткомитета за 1975 г., сформирована инфографика. Она отражает количество занимающихся физической культурой и спортом сургутян, значкистов ГТО и разрядников, мастеров спорта (они указаны иконками рядом с соответствующим видом спорта), а также виды спорта, какими занимались сургутяне².

Текст дополнен интервью с ветеранами спорта. Это позволяет услышать историю «из первых уст». Для знакомства с персоналиями предусмотрены биографические справки. «Героев» из общего текста выделяет нижнее подчеркивание. При клике открывается краткое описание их жизни и достижений.

Музеи активно создают лонгриды, однако часто они выступают как инструмент оформления. Проект «История Сургутского спорта» – комплексный. Он объединяет в себе создание актуальной тематической рубрики в соцсетях, подогревающей интерес публики, и создание лонгрида в форме лендинга. Работа с сообществом позволила создать персональную связь аудитории с проектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фомичёва Т. О., Титов Е. В. Музейный сторителлинг: форматы, инструменты, эффективность // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2020. – Т. 3. – С. 808–810.
2. Бабкина В. А. Этапы создания лонгрида // Сборник трудов II Международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». – 2022. – № 1. – С. 222–223.
3. Ермолаев А. В. История становления спорта в Сургуте и Сургутском районе в 1918–1939 гг. // «Российское могущество прирастает будет Сибирью...»: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти И. П. Захарова. – Сургут: Издательский центр, 2023. – С. 43–46.

¹ Сургутский краеведческий музей. История Сургутского спорта: виртуальная выставка. Сегодня – в кроссе, завтра – в бою! – 2024. URL: sporthistory.skmuseum.ru/chapter3 (дата обращения: 27.05.2024).

² Сургутский краеведческий музей. История Сургутского спорта: виртуальная выставка. Догнать и перегнать. – 2024. URL: <http://sporthistory.skmuseum.ru/chapter6> (дата обращения: 27.05.2024).

Ерошевская Дарья Викторовна,
кандидат исторических наук,
Омск,
e-mail: eroshevskaya_d_v@mail.ru

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ МУЗЕЕВ РОССИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье представлена общая характеристика видов краеведческих изданий российских музеев по данным официальных сайтов музеев, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU и региональной историографии. Отмечается, что обозначенная тема редко становилась предметом изучения исследователей. Определены основные виды краеведческих изданий, готовящихся российскими музеями в настоящее время.

Ключевые слова: музей, краеведение, краеведческий музей, издания, издательская деятельность, периодика.

Одними из ключевых учреждений, которые занимаются развитием краеведения на местах, являются краеведческие музеи. Они реализуют различные виды деятельности, направленные на комплектование, учет, хранение, изучение и популяризацию историко-культурного и природного наследия [1]. Проводя исследования и организуя конференции, в том числе и для апробации научных изысканий, музеи формируют достаточную базу для реализации издательской деятельности.

В рамках характеристики именно краеведческих изданий музеев мы опирались на понятие «краеведение», предложенное историком-краеведом, доктором исторических наук П. П. Вибе [2, с. 20]. Исходя из данного определения мы понимаем, что краеведческие издания должны содержать информацию о природе, истории, хозяйстве и культуре определенного края и обладать как научной новизной, так и быть ориентированными на популяризацию достигнутых результатов.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы дать общее представление о видах краеведческих изданий, готовящихся российскими музеями в настоящее время.

Обозначенной теме исследования посвящено небольшое количество аналитических публикаций о краеведческих изданиях России, в частности, статья В. Ф. Козлова, рассматривающая основные тенденции развития отечественных краеведческих журналов и альманахов с 1990 по 2003 г. [3]; работа А. Л. Посадскова, анализирующая краеведческую периодику Сибирского региона [4]; статья Л. И. Новиковой и Е. И. Трубиной по изучению

краеведческих периодических журналов, выявлению их типологических признаков и тенденций развития [5]. В 2010 г. сотрудниками Российской национальной библиотеки совместно с Фондом им. Д. С. Лихачева был проведен всероссийский конкурс, направленный на выявление и поддержку лучших региональных краеведческих журналов, по результатам которого был издан библиографический указатель «Краеведческая периодика России»¹. В него вошли сведения о 165 краеведческих журналах, альманахах и сборниках из 57 регионов России, выходящих на территории Российской Федерации в период с 1992 по 2010 г. Однако в перечисленных публикациях содержится общая информация обо всех изданиях, выпускаемых различными учреждениями России, а не только музеями. Большинство же публикаций с информацией о музейных краеведческих изданиях характеризуют отдельные издательские проекты или издательскую деятельность учреждения в целом [6–12 и др.]. В данной статье попытаемся представить общую картину изданий, их видов, которые готовятся музеями в настоящее время.

Краеведческие музеи активно проводят исследования по изучению своей местности, которые находят отражение в публикуемых статьях в сборниках конференций, периодических изданиях, монографиях, путеводителях по выставкам, брошюрах, детских изданиях, популяризирующих краеведческие знания и др. В большом количестве они представлены на сайтах музеев и электронной библиотеки eLIBRARY.RU², обладающей богатыми возможностями поиска и анализа научной информации.

Проанализировав данные eLIBRARY.RU, становится понятным, что в настоящее время многие российские музеи занимаются издательской деятельностью, публикуя преимущественно сборники научных конференций, семинаров, каталоги музейных коллекций, путеводители и альбомы, а также научные и научно-популярные периодические издания (журналы, альманахи и др.). Не все они носят исключительно краеведческий характер. Например, если это сборник материалов конференции или тематический сборник статей, альманах и др., то в нем обязательно есть краеведческая рубрика.

Особо отметим периодическую литературу, которая говорит об актуальности отдельных тем, их важности и востребованности среди исследователей и интересующихся читателей. Она представлена преимущественно вестниками, альманахами, сборниками историко-этнографической, исто-

¹ Краеведческая периодика России, 1992–2010: материалы к библиогр. краевед. период. и продолж. журн. РФ / сост.: А. И. Раздорский, Л. И. Новикова, Е. И. Трубина. – СПб.: Европейский дом, 2010. – 160 с.

² Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

рико-литературной, естественно-исторической направленности, а также сборниками конференций (периодических), научными журналами. Основная цель данных изданий состоит в объединении усилий сотрудников музеев, архивов, библиотек, ученых и других заинтересованных в краеведении лиц для комплексного исследования историко-культурного и природного наследия отдельных регионов, популяризации краеведческих знаний.

Часто книги посвящаются важным датам (юбилеям учреждений, населенных пунктов, отдельным историческим датам и др.) и рассчитаны как на ученых и узких специалистов, так и учителей, школьников и студентов, всех интересующихся краеведением и музейным делом лиц.

В основе большинства краеведческих исследований лежат коллекции музеев, архивные и опубликованные письменные источники, иллюстрации, материалы археологических изысканий и экспедиционных исследований (фольклорные, биологические, историко-бытовые и др.), результаты социологических опросов.

Названия изданий, как правило, отражают региональную принадлежность («Алтайский сборник», «Амурский краевед», «Боровский краевед», «Кижский вестник», «Соловецкий сборник» и др.), носят общий краеведческий и поисковый характер («Краеведческие записки», «Краеведческий вестник», «Разыскания»), а также могут отражать конкретные наименования учреждений («Известия Омского государственного историко-краеведческого музея», «Известия Крымского республиканского краеведческого музея» и др.) или краеведческую специфику отдельной местности («Из кузнецкой старины» и др.).

Основные разделы изданий представлены следующими рубриками: из истории населенных пунктов, историческая демография, археология, этнографическое обозрение, библиография, фотоархив, поэзия, история, культура и искусство, источниковедение, методика краеведческой работы и музейного дела, знаменательные и памятные даты, устное народное творчество, природа края, мемуары, литературное краеведение, архитектурное наследие, работы юных краеведов, хроника и др.

Достаточно активно в краеведческих музеях проводится работа по организации научных мероприятий (конференции, форумы) с последующей публикацией сборников, например: «Ядринцевские чтения», «Всероссийский Омский краеведческий форум» (Омский государственный историко-краеведческий музей), «Гродековские чтения» (Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова), «Парабельские селькупские чтения» (Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова), «Словцовские чтения» (Тюменское музейно-просветительское объединение) и др.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время многие российские музеи занимаются издательской деятельностью, публикуя преимущественно сборники научных конференций, каталоги музейных коллекций, путеше-

дители и альбомы, однако не все они носят исключительно краеведческий характер. Особо укажем музейную краеведческую периодику, представленную преимущественно вестниками, альманахами, журналами, сборниками, если не полностью краеведческого содержания, то с выделенной краеведческой рубрикой. Отдельные музейные краеведческие издания чаще всего посвящаются юбилеям учреждений, населенных пунктов, историческим датам и др. Реализуя свою деятельность по изучению историко-культурного и природного наследия местности, музеи вносят значительный вклад, вводя в научный оборот новые краеведческие знания и популяризируя их в разных формах, в т. ч. в своих изданиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юренева Т. Ю. Музееведение. – М.: Акад. Проект, 2003. – 558 с.
2. Вибе П. П. Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2021. – С. 11–40.
3. Козлов В. Ф. Российская краеведческая периодика 1990–2003 гг. // Отечественные архивы. – 2004. – № 2. – С. 45–50 .
4. Посадсков А. Л. Историко-краеведческая периодика Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – начале XXI в.: издательские и творческие аспекты // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 19–24.
5. Новикова Л. И., Трубина Е. И. Краеведческие периодические издания Российской Федерации на рубеже веков: пути и особенности развития // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 59–66.
6. Трояк И. С. Издательская деятельность музеев Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в. // Библиосфера. – 2014. – № 4. – С. 78–84.
7. Островская И. В. Научно-издательская деятельность музея героической обороны и освобождения Севастополя в 1991–2014 гг. // Общество и личность: проблемы гуманизации в эпоху цивилизационного кризиса (Ставрополь, 12 мая 2023 г.). – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2023. – С. 106–110.
8. Гребенюкова Н. П. О формировании писательского фонда, об издательской деятельности Гродековского музея и о перспективах литературного процесса на Дальнем Востоке // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2017. – № 2(75). – С. 20–27.
9. Соловьева Н. А. Издательская деятельность Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева с 2010 по 2020 гг.: из опыта работы // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы VI студенческой научно-практи-

ческой конференции (Йошкар-Ола, 26–29 апреля 2022 г.). – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. – С. 468–470.

10. Трояк И. С. Музеи Сибири в издательском ландшафте региона: традиции и новые тенденции начала XXI века // Библиосфера. – 2016. – № 4. – С. 75–79.

11. Нарижная О. В. Основные направления деятельности библиотеки музея (на примере Научной библиотеки ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник») // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2020. – № 2(16). – С. 142–145.

12. Дин Ю. И., Лукоянова М. А., Ким О. Д. Обзор деятельности научно-редакционного отдела Сахалинского областного краеведческого музея: к 125-летию музейного дела Сахалинской области // Вестник Сахалинского музея. – 2022. – № 2(39). – С. 178–186.

Забелло Наталия Сергеевна,
*старший научный сотрудник,
Лыткаринский историко-краеведческий музей,
Лыткарино, Московская область,
e-mail: nat86520439@yandex.ru*

ЭКСКУРСИОННЫЕ МАРШРУТЫ ПОДМОСКОВНОГО ЛЫТКАРИНО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматриваются экскурсионные маршруты подмосковного города Лыткарино как важный элемент туристической привлекательности региона. Описываются исторические, культурные и природные достопримечательности города, а также роль Лыткаринского историко-краеведческого музея в развитии туризма. Представлены все действующие маршруты, разработанные сотрудниками музея, включая информацию об объектах показа, продолжительности экскурсий и рекомендуемом возрасте участников.

Ключевые слова: туризм, туристические маршруты, краеведение, история, промышленный туризм, достопримечательности.

Лыткарино – город в Подмосковье, расположенный в 15 километрах от столицы на берегу Москвы-реки. В 2024 г. ему исполнилось 595 лет с момента первого письменного упоминания. В этом историческом и живописном месте, окруженном лесами, часто можно встретить туристов.

Лыткаринский историко-краеведческий музей играет ключевую роль в развитии туристической отрасли муниципалитета¹. Музей располагает обширной коллекцией экспонатов, которые отражают историю края, его культуру и традиции. Сам музей расположен в усадьбе дворянского рода Зотовых и Чернышевых. Основал поместье в XVIII в. первый учитель и сподвижник Петра I – Никита Моисеевич Зотов. В экспозиции представлена богатейшая семейная история этих родов, интерьеры и атрибуты дворянского быта: портреты бывших владельцев, мебель, музыкальные инструменты, личные вещи и другие ценные предметы.

Кроме того, в нее включены археологические и палеонтологические находки, предметы крестьянского быта, документы и фотографии, произведения искусства. Музей активно участвует в организации и проведении

¹ Лыткаринский историко-краеведческий музей. URL: <https://www.lytkarino-museum.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

культурных мероприятий, выставок и конференций. Это привлекает туристов из разных регионов России.

Одна из первых разработанных сотрудниками музея туристических программ – «Александр Чернышев и лихое казачество».

В план экскурсии входит знакомство в усадьбе Лыткарино с блистательной карьерой и личной жизнью яркой личности XIX в. – Александром Ивановичем Чернышевым – смелым полководцем, героем Отечественной войны 1812 г., одним из первых русских военных разведчиков. Он также являлся владельцем усадьбы Лыткарино, и наш музей занимается популяризацией его личности.

Затем экскурсанты отправляются к месту упокоения Чернышева – одному из главных христианских храмов городского округа – храму святых апостолов Петра и Павла. Он был выстроен в 1805 г. по инициативе дворянского рода Демидовых и представляет собой образец культового здания тех времен. В подклети церкви находилась усыпальница дворянской семьи Зотовых и Чернышевых.

Большая часть жизни А. И. Чернышева была связана с донским казачеством, т. к. он командовал «летучими» отрядами донских казаков, поэтому последняя часть экскурсии проходит на территории конноспортивного комплекса «Созидатель»¹, где экскурсантам показывают различные породы лошадей, рассказывают об их особенностях, о том, как лошади использовались в военных действиях.

В завершении программы всех ждет сюрприз – знакомство с боевым казачьим искусством – джигитовкой.

В 2018 г. заработал новый экскурсионный маршрут «В гости к тураевским староверам», созданный совместно Лыткаринским музеем и Тураевской старообрядческой общиной².

Маршрут начинается с посещения лыткаринского усадебного парка, где гостей знакомят с краткой историей Лыткарино, владельцами усадьбы и ее архитектурными особенностями.

Затем тургруппа отправляется к старообрядцам, по дороге знакомясь со становлением города, его архитектурными памятниками и промышленными предприятиями, которые вносят большой вклад в развитие нашей страны.

Группа перемещается в музей истории тураевских староверов, где представлены экспонаты, отражающие жизнь старообрядцев и Тураевской старообрядческой общины в городе Лыткарино и окрестных селениях.

¹ Сайт конноспортивного комплекса «Созидатель». URL: <http://ksk-sozidatel.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

² Тураево. Русская православная старообрядческая церковь. URL: <https://rpsc.ru/church/turaevo/?ysclid=lwqagf8tnk332339348> (дата обращения: 22.04.2024).

Экспозиция рассказывает о происхождении деревни Тураево и ее истории, быте крестьян и местных промыслах. Отдельный интерес представляют археологические и этнографические находки, обнаруженные на территории общины, а также в процессе реставрации храма Рождества Пресвятой Богородицы в Тураево в 2017 г.

В маршрут входит посещение старообрядческого храма Рождества Пресвятой Богородицы в бывшей деревне Тураево, являющегося памятником истории и культуры XIX–XX вв., и некрополя с белокаменными надгробиями. Все туристы могут поучаствовать в интерактивной программе «Традиции русского чаепития», где за большим столом их ждет дымящийся самовар, вкуснейший травяной чай и пироги, приготовленные по особому рецепту.

В Лыткаринской музее есть отдел «Планетарий». Уже много лет музей ведет совместную работу с градообразующим предприятием – «Лыткаринским заводом оптического стекла» (далее – ЛЗОС)¹. Долгое время завод являлся секретным предприятием и был закрыт для посещения. Уникальность его состоит в том, что в настоящее время он является единственным производителем оптического стекла на территории России, которая, в свою очередь, входит в число всего четырех стран мира, производящих такой материал как ситалл. На его территории был образован интерактивный оптический центр «Лыткарино» (ИОЦ «Лыткарино»).

В него входят: выставочный зал продукции ЛЗОС, интерактивная оптическая лаборатория, обсерватория и планетарий.

В 2018 г. в ИОЦ «Лыткарино» для школьников и молодежи была разработана экскурсионная программа «Оптические лабиринты». Она знакомит туристов с Лыткарино как центром оптической науки России, привлекая их внимание к актуальным проблемам и задачам современной науки и техники в оптической и космической отраслях, повышает астрономическую грамотность детей в условиях возвращения астрономии в школьную программу и профессиональную ориентацию.

Программа рассчитана на три часа. Туристы посещают выставочный зал продукции ЛЗОС. Красиво оформленный, современный музей является единственным в стране, где представлены все этапы изготовления оптических приборов, начиная с разработки состава стекла и заканчивая готовым изделием.

Затем посетители проходят квест «Миссия Оптикс». Он встроен в экспозицию музея АО «ЛЗОС» и является эксклюзивным, поскольку не может быть воспроизведен в других условиях. Разгадывая логические задания и используя оптические приборы в действии, игроки шаг за шагом

¹ Сайт ОАО «Лыткаринский завод оптического стекла». URL: <https://lzos.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

приближаются к разгадке. В ходе прохождения квеста участники получают сведения по астрономии, изучают законы оптики, приобретают практические навыки работы с оптическими приборами.

В интерактивной лаборатории экскурсанты попадают в мир оптических фокусов, иллюзий и миражей. Они могут самостоятельно провести интересные опыты и попробовать оптические приборы в действии, получив наглядное объяснение фундаментальных основ и законов оптики.

Данная туристическая программа прошла экспертную оценку в Министерстве культуры Московской области и была признана одной из лучших новых программ в Подмоскowie.

В 2022 г. был разработан новый туристический проект «Путешествие школьников в мир оптики и звезд», который стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив. Были разработаны три программы для трех возрастных групп – младшего, среднего и старшего возраста, каждая рассчитана на три часа. Программа включает просмотр познавательного полнокупольного фильма в планетарии, практический мастер-класс по микроскопии с помощью стереоскопических микроскопов производства ЛЗОС и просмотр VR-тура.

Подробнее хочется остановиться на практических мастер-классах. Для учащихся младшей школы практическая часть проходит в форме игры-квеста под микроскопом и называется «Тайны невидимого мира». Ребятам предлагается почувствовать себя в роли криминалистов, изучающих улики с места преступления. Рассматривая образцы круп, семян, тканей разных фактур, покровов животных, спещий и др., ребята параллельно открывают необычность привычных вещей и красоту окружающего мира.

Учащиеся средней школы в ходе мастер-класса «Микромир в 3D» рассматривают с 50-кратным увеличением образцы, специально подготовленные для юных исследователей. Особый интерес вызывает песок, собранный в различных регионах нашей страны, – гранатовый с вкраплениями драгоценного камня с Байкала, морской с берегов Крыма и, конечно же, чистейший кварцевый песок с лыткаринского карьера Волкуша. В результате ребята сами делают вывод, из какого сырья варится оптическое стекло.

В ходе подготовки мастер-класса эти же образцы были сняты через мощную оптику и преобразованы в 3D-изображения, которые можно рассматривать с помощью специальных очков. Школьникам рассказывают, что такое 3D-изображения и какими способами они получаются.

Старшеклассников знакомят с таким редким видом современного искусства, как микроминиатюра, который заключается в создании под микроскопом удивительных творений сверхмалых форм. Они рассматривают микроминиатюры современного «Левши» – Владимира Анискина, российского художника-микроминиатюриста, хранящиеся в фондах Лытка-

ринского музея. Школьники пробуют себя в роли мастера-миниатюриста и одновременно художника-ювелира в ходе мастер-класса «Микроапликация «Космос», изготавливая под микроскопом оригинальный сувенир из микробисера – миниатюрную копию созвездия Большой Медведицы.

В завершении программы все категории посетителей смотрят научно-познавательный ролик в очках виртуальной реальности. Виртуальная экскурсия, снятая в цехах завода и на производственных участках ЛЗОСа, попасть на которые невозможно, знакомит школьников с процессами изготовления и технологиями обработки оптического стекла.

Перечень экскурсионных программ в Лыткарино продолжает расширяться. Буквально недавно был запущен новый туристический маршрут «Усадьбы и храмы лыткаринской земли». Он включает в себя посещение всех культовых сооружений городского округа. Самое старинное сооружение расположено в микрорайоне Петровское – это Никольский храм, построенный в конце XVII в. на берегу Москвы-реки, откуда открывается неповторимый вид на другой шедевр церковного зодчества XVI в. – храм Преображения Господня села Остров. Никольский храм является частью усадебного комплекса «Петровское», в который также входит главный усадебный дом, Петропавловская церковь и пейзажный парк.

Также разработана и действует пешеходная экскурсия по историческим местам города Лыткарино. Она рассчитана на взрослых и школьников и включает в себя рассказ про две старинные усадьбы, дворцовое село Остров и пролетает по улицам, где некогда располагались небольшие села с интересной историей, продолжительность – 2 часа.

Таким образом, туристические маршруты в Лыткарино представляют собой уникальное сочетание природной красоты и исторического наследия. Некоторые из них входят в региональные маршруты. Их популярность продолжает расти благодаря активному спросу у туристов. Сотрудники музея уверены, что все разработанные программы будут продолжать привлекать туристов из разных регионов, позволяя им насладиться красотами Лыткарино и узнать больше о его богатой истории.

Зацаринная Дина Владимировна,
*кандидат биологических наук,
заведующая естественно-историческим отделом,
Тульский областной краеведческий музей,
Тула,
e-mail: visloguzova@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ТУЛЬСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В данной публикации рассматриваются основные направления естественно-научной деятельности Тульского областного краеведческого музея. Показана роль подобных исследований в пополнении музейных коллекций, экологическом просвещении, а также в расширении возможностей выставочной деятельности.

Ключевые слова: краеведение, естественно-научные исследования в музее, Тульский областной краеведческий музей.

Тульский областной краеведческий музей, ныне филиал «Тульского музейного объединения», является одним из старейших в регионе. Совсем недавно, 18 мая 2024 г., он отпраздновал свое 105-летие. С момента основания в музее было выделено структурное подразделение естественно-научной направленности. В 1920-е гг. это был естественно-географический отдел, который состоял из двух подотделов – геологического и зоологического [1; 2]. Позднее он был переименован в отдел природы, а в 2013 г. объединен с отделом истории и стал называться естественно-историческим. За долгие годы работы сотрудниками музея скомплектованы обширные естественно-научные коллекции: геологические, палеонтологические, ботанические, зоологические. Многие предметы, входящие в их состав, получены благодаря многочисленным экспедициям по изучению природных объектов Тульской области. В настоящее время собрание естественно-научных экспонатов состоит из предметов основного (около 1 500 предметов) и научно-вспомогательного (около 9 000 предметов) фондов [3]. Значительная их часть демонстрируется в постоянной экспозиции музея, которая была открыта в декабре 2013 г. Природе Тульской области посвящено два из десяти музейных залов. В одном из них представлены остатки древней флоры и фауны, а также некоторые горные породы и минералы. Второй зал знакомит экскурсантов с растениями и животными, обитающими на территории региона в настоящее время [3].

В современной работе естественно-научного профиля Тульского областного краеведческого музея можно выделить следующие основные направления: 1) изучение фондовых коллекций; 2) полевые изыскания с целью пополнения фондов и ведения научной работы; 3) экологическое просвещение.

В настоящее время изучением естественно-научных коллекций музея занимаются хранитель музейных предметов А. Ф. Лакомов и заведующая естественно-историческим отделом Д. В. Зацаринная. Одним из наиболее значимых результатов этой работы за последние годы стало участие в проекте «Оценка разнообразия и визуализация флоры Тульской области методами современных информационных технологий», благодаря которому была подготовлена база данных и произведена оцифровка гербарных образцов, хранящихся в фондах Тульского областного краеведческого музея. Эта информация размещена на платформе Национального банка-депозитария живых систем «Ноев ковчег» в проекте «Цифровой гербарий МГУ», портал «Флора Тульской области»¹, а также в международной цифровой инфраструктуре Global Biodiversity Information Facility (GBIF) на портале гербария Тульского областного краеведческого музея «TKM Herbarium: Tula Oblast collection of vascular plants» [4; 5]. Таким образом, более 2 000 гербарных образцов, собранных на территории Тульской области и пограничных с ней регионов с конца XIX в. до настоящего времени, стали доступны широкому кругу заинтересованных лиц.

Исследовательская работа по изучению природы региона продолжается и по сей день. В течение летнего сезона сотрудники музея проводят полевые изыскания в разных уголках области с целью пополнения энтомологических, ботанических, палеонтологических коллекций музея. Помимо сбора предметов, музейщики ведут наблюдения за растительностью и животным населением, накапливают информацию, которая в дальнейшем служит основой для написания научных публикаций и подготовки докладов для участия в конференциях различного уровня. Полученные данные также находят отражение в различных изданиях, например, в региональных Красных книгах².

Благодаря работе сотрудников естественно-исторического отдела налажено активное сотрудничество с исследователями из различных вузов: Тульского государственного университета, Тульского педагогического университета им. Л. Н. Толстого, Московского государственного универ-

¹ Депозитарий живых систем «Ноев ковчег». URL: <https://tula.depo.msu.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

² Красная книга. Особо охраняемые природные территории Тульской области / ред.-сост.: Л. Ф. Тарарина, И. С. Шереметьева, А. Ф. Лакомов [и др.]. – Тула: Гриф и К, 2007. – 316 с.

ситета им. М. В. Ломоносова, а также академических институтов нашей страны: Палеонтологического института им. А. А. Борисяка, Геологического института, Института лесоведения, Объединенного института ядерных исследований и с коллегами из Дарвиновского музея. Подобное сотрудничество весьма разноплановое: совместные полевые экспедиции, научные публикации и участие в конференциях, подготовка выставок. Ярким примером последнего является выставка «Миллионы лет под землей. История развития жизни, запечатленная в камне». Данный проект создан совместно со старшим научным сотрудником Палеонтологического института им. А. А. Борисяка РАН А. В. Пахневичем. Посетителям было представлено почти 600 образцов древних форм жизни, найденных как на территории Тульской области, так и далеко за ее пределами. Для оформления были использованы художественные реконструкции внешнего облика древних животных и ландшафтов, выполненные М. Шехановым и В. Кожарой. Палеонтологическая выставка такого уровня в Туле была организована впервые [6].

Помимо этого, имеются и передвижные выставки, ставшие своеобразным результатом научных исследований сотрудников музея. Одна из них, «Болото – мир особый», была подготовлена при поддержке проекта «Торфяные болота России» Российской программы Wetlands International. Эта «выставка-ветеран» пользовалась большой популярностью, и помимо районных музеев Тульской области, она экспонировалась на других площадках: экоцентры национальных парков «Лосиный остров», «Мещера», Зимняя Пушчинская школа, Главный ботанический сад им. Н. В. Цицина (Владимирская, Московская области, Москва) [3; 7, с. 109].

Другим примером передвижных выставок является авторская фото-выставка А. Ф. Лакомова «Тульские засеки – национальное достояние», посвященная уникальным широколиственным лесам, сохранившимся в регионе благодаря их стратегическому значению в прошлом. Она также активно экспонируется в различных музеях Тульской области.

Наряду с выставочной деятельностью, другой важной формой экологического просвещения населения являются экскурсии и лекции. В Тульском областном краеведческом музее этому уделяется большое внимание. Так в течение нескольких лет с успехом проводятся тематические экскурсии по постоянной экспозиции: «Природа Тульского края», «Время больших холодов и больших зверей», «Кто самый страшный зверь в лесу?», «Узнай след и голос» и прочее. Темы лекций также весьма разнообразны: «Сказка и быль о болотах», «Шестиногие соседи», «Пернатые исполнители», «Редкие и охраняемые растения Тульской области», «Живой уголок при Тульском краеведческом музее» и многие другие.

Таким образом, в Тульском областном краеведческом музее работа естественно-научного направления организована так, что музейные сотрудни-

ки ведут собственные научные исследования, связанные с особенностями и разнообразием природы региона, результаты которых в дальнейшем служат основой для расширения выставочной деятельности, а также создания тематических экскурсий и лекций. Кроме того, благодаря подобным исследованиям происходит пополнение фондовых коллекций музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лакомов А. Ф., Светашева Т. Ю. Сотрудничество в изучении природы Тульского края: Тульский краеведческий музей и ТГПУ им. Л. Н. Толстого // Вестник ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2005. – № 2. – С. 241–243.
2. Полозов Е. М., Сазонова Т. В. Тульскому областному краеведческому музею – 75 лет // Материалы краеведческих чтений: к 75-летию Тульского областного краеведческого музея. – Тула: Рарус, 1995. – С. 4–10.
3. Зацаринная Д. В. Особенности экологического просвещения в Тульском областном краеведческом музее // Вестник Тульского государственного университета: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной перспективам создания национального парка «Тульские засеки» (Тула, 23–26 ноября 2021 г.). – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 559–564.
4. Зацаринная Д. В. Гербарий Тульского областного краеведческого музея – первые результаты инвентаризации // Экотоксикология–2021: материалы Всероссийской конференции с международным участием и элементами научной школы для молодежи (Тула, 7–8 октября 2021 г.). – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 39–40.
5. Светашева Т. Ю., Хорун Л. В., Зацаринная Д. В., Лакомов А. Ф. Гербарная коллекция К. С. Дубенского периода 1896–1919 гг. // Разнообразие растительного мира. – 2022. – № 4 (15). – С. 43–51.
6. Пахневич А. В., Лакомов А.Ф. Выставка Миллионы лет под землей в Тульском областном краеведческом музее // Закономерности эволюции и биостратиграфия: материалы LXX сессии Палеонтологического общества при РАН. – СПб.: Картфабрика Института Карпинского, 2024. – С. 302–304.
7. Зацаринная Д. В. Как представить болото в музее и на выставке // Торфяные болота России: актуальные проблемы сохранения и рационального использования: сборник тезисов третьего Всероссийского совещания по торфяным болотам. – М.; Тверь, 2010. – С. 109.

Калачева Алена Викторовна,

заведующая экспозиционно-выставочным отделом,

Минусинский региональный

краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова,

Минусинск,

e-mail: alena.alena2085@mail.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
В СОБРАНИИ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ

Целью исследования является выявление и характеристика источников по истории еврейского населения, представленных в собрании Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова. В статье приводятся сведения о письменных и вещественных источниках, свидетельствующих о вкладе еврейских семей в развитие региона в XIX–XX вв. Дополнительным источником информации являлись фонды архива Минусинска и научной библиотеки Минусинского музея.

Ключевые слова: евреи, братья Даниловы, семья Вильнер, коллекция музея.

Минусинский музей хранит историю всей многонациональной южно-сибирской земли. Все народы когда-то заселявшие Минусинскую котловину оставили тот или иной след в развитии этого региона, который не остался незамеченным. Свой вклад в освоение минусинских земель и их развитие сделали представители еврейской общины. Изучение еврейского этноса на территории г. Минусинска и Минусинского округа XIX–XX вв. на сегодняшний день практически не проводилось.

Собрание артефактов, относящихся к материальной и духовной культуре еврейской диаспоры, в Минусинском музее насчитывает около 300 единиц хранения – это фотографии, документы, вещественные источники. Изучением этой коллекции в полном объеме исследователи еще не занимались. Предметы и документы музейной коллекции, а также история ее формирования дают новую информацию о жизни и быте евреев, проживающих на территории Минусинской котловины. Сведения по локальной, семейной и персональной истории еврейского населения Южной Сибири позволяют выявить уникальные черты этой диаспоры.

По данным В. А. Ватина, в окружном г. Минусинске на начало XIX в. проживало меньше евреев, чем в деревнях Минусинского округа. По 8-й ревизии 1834 г. в городе жителей мужского пола этой националь-

ности значился всего один человек [1, с. 143]. Наряду с этим имелось 5 еврействующих или субботников, 1 – еврействующий христианин. Через 10 лет, в 1844 г., численность евреев увеличилась до 8-ми душ мужского пола и 7-ми – женского. Численность еврейского населения постепенно возрастала во всех уездах Енисейской губернии. При этом вклад представителей этой малочисленной группы в развитие региона значителен и пока недооценен исследователями.

Основная часть предметов из «еврейской коллекции» формировалась в начале XX в. Из общего собрания иудейских предметов можно выделить свиток Торы¹ и «парохет» (искусно расшитый «занавес», который покрывает дверцы арон а-кодеша – специального ритуального шкафа в синагоге)² из голубого шелка с пришитой шестиконечной звездой из золотистой тесьмы. Как и большинство переданных в музей вещественных источников, эти предметы носят религиозный характер.

В документальном фонде Минусинского музея хранится информация о предпринимательстве минусинских купцов-евреев. Это около 200 видов текстов различной документации: отчеты, чеки, письма, проекты купчих, закладных и т. п. В документах часто встречается фамилия Даниловых. Братья Осип и Виктор Даниловы, еврейских корней, являлись благотворителями Минусинского музея³. На их средства было построено здание для музея, где была размещена научная библиотека. Семья Даниловых внесла большой вклад в развитие золотодобывающей промышленности и спиртоводочного производства Минусинского округа. Измаил Фактуров – глава семьи, еврей, принял православие, после чего принял имя и фамилию – Александр Данилов (в честь старца Даниила, который его крестил). Александр Данилов в 1863 г. в с. Знаменка Минусинского округа открыл винокуренный завод, названный его именем. В 1869 г. он передал завод старшим сыновьям Осипу и Виктору. Виктор Александрович Данилов до 1917 г. являлся почетным гражданином Минусинска.

¹ Свиток Торы // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39333836> (дата обращения: 24.05.2024).

² Занавеска еврейская // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39457255> (дата обращения: 24.05.2024).

³ Письмо В. Корнакова Николаю Михайловичу Мартьянову с уведомлением об отправке 200 рублей для Минусинского музея от Виктора и Осипа Александровичей Даниловых // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10756529> (дата обращения: 24.05.2024).

Значительно увеличилась коллекция в последнее время. На протяжении нескольких лет с музеем активно сотрудничают потомки еврейского минусинского купца Герша Мордуховича Вильнера.

По архивным источникам было установлено, что в 1836 г. в Шушенской волости Минусинского округа проживало 10 евреев. Среди них Гершко Вильнер с женой Фейгой. Он был причислен в 1826 г. к деревне Потрошилово, а позже переселился в д. Лугавскую¹. Фамилия Вильнер стала известна в Минусинске и за его пределами благодаря Гершу Мордуховичу (Григорий Маркович) Вильнеру, преуспевшему в развитии торговли г. Минусинска. На основании распоряжения Енисейской палаты в начале 1896 г. он был произведен в купцы 2-й гильдии. В 1904 г. Г. М. Вильнер состоял купцом 1-й гильдии. Он занимался скупкой и продажей пушнины в Енисейской губернии, Нижнем Новгороде, а также за рубежом (Лейпциг, Лондон); торговал мануфактурными, галантерейными и другими товарами².

В 2020 г. Марк Яковлевич Вильнер, внук минусинского купца, почетный архитектор РФ, член отделения градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, при поддержке Минусинского музея им. Н. М. Мартыанова издал книгу по воспоминаниям своего деда «Как сибирский крестьянин стал купцом первой гильдии». В 2022 г. Марк Яковлевич скончался в возрасте 94 лет, его жена Нина Ивановна передала в музей машинописную автобиографию Г. М. Вильнера, являющуюся свидетельством становления еврейской общины на Минусинской земле в XIX – начала XX вв. Кроме биографии Вильнера в музей были переданы семейные фотографии, существенно облегчившие изучение родословной семьи Вильнер.

Собрание музея пополняют и дальние родственники Герша Вильнера – семья Волковых, проживающая ныне в Санкт-Петербурге. Глава семьи Лев Борисович Волков, двоюродный внук минусинского купца Г. М. Вильнера, родился в Красноярске в 1951 г. Его отец Леонтий Лейзарович был женат на двоюродной сестре Г. М. Вильнера – Дине Яковлевне Вильнер.

Волковы неоднократно посещали Минусинский музей. В 2022 г. Лев Борисович подарил в собрание музея хрустальный шестичастный графин XVIII–XIX вв.³ Чуть позже ими был передан портрет Вильнера, выполненный по личному заказу (автор К. Бекман, Санкт-Петербург, 2023 г.).

¹ Архив г. Минусинска. Ф. 42. Оп. 1. Д. 372. Л. 1.

² Энциклопедия Красноярского края. Юг. – Красноярск: Буква С, 2008. – С. 206.

³ Графин шестичастный // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37663201> (дата обращения: 24.05.2024).

Из семейной коллекции в музей были переданы антикварные предметы: медный кувшин XVIII в., стеклянная шкатулка для ювелирных изделий начала XX в. и многое другое.

Историко-культурное наследие еврейского народа в настоящее время исследуется. В архивных записях находятся значимые факты из истории сибирских евреев. В фонд музея от еврейских семей продолжают поступать документы, фотографии и предметы, благодаря которым краеведы восстанавливают исторические события, связанные с еврейским заселением Минусинской котловины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ватин В. А. Исторические очерки. Минусинск. – Минусинск: Ridero, 2018. – 636 с.

Кокунина Анфиса Викторовна

заведующая

*Музейным комплексом воинской славы омичей,
Омский государственный историко-краеведческий музей,*

Омск,

e-mail: anfisa.kokunina@yandex.ru

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ВЫСТАВКИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ,
В ФИЛИАЛЕ «МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС ВОИНСКОЙ
СЛАВЫ ОМИЧЕЙ» ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье рассматривается опыт создания выставки в Музейном комплексе воинской славы омичей, посвященной событиям специальной военной операции, а также история комплектования фондов по истории СВО, которые легли в основу данной выставки.

Ключевые слова: Музейный комплекс воинской славы омичей, выставка по истории СВО, специальная военная операция, архивы личного происхождения, история комплектования фондов.

В настоящее время особую значимость приобретает защита национальных интересов Российской Федерации, вынужденной отвечать на внешнеполитические вызовы. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих единство и консолидацию российского общества внутри страны, становится сохранение преемственности духовно-нравственных ценностей и защита исторической правды. Именно об этом сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Сохранение исторической памяти – задача государственной важности»¹.

История специальной военной операции (далее – СВО) пока не написана, поскольку операция еще не окончена. Однако предпосылки и причины ее начала, основные направления и особенности проведения хорошо известны. В ходе СВО появился и накапливается значительный массив артефактов и документальных свидетельств – эти материалы и должны стать основой при написании ее истории. В создании общей картины необходимы усилия в региональных государственных и административ-

¹ Путин В.: Россия вовремя поставила заслон попыткам повлиять на ее суверенитет // Российская газета. – 2022. – 15 нояб. URL: <https://rg.ru/2022/11/15/istoriia-bez-iskazhenij.html> (дата обращения: 20.04. 2024)

ных учреждений и ведомств, научного сообщества, музейных специалистов и работников образования. Центром консолидации усилий по сбору, систематизации и популяризации материалов по СВО должны стать музеи (экспозиции и выставки), посвященные ее истории. В их задачи входит сбор артефактов, отбор тем и увековечивание памяти о героях операции и основных событиях в выставочном пространстве и проведении тематических мероприятий.

Опыт сбора коллекций, посвященных текущим военно-политическим событиям, возвращает нас к событиям вековой давности. Комплектование фондов музея ЗСОИРГО, посвященных Первой мировой войне, началось по инициативе местного населения и Омской городской управы, передавшей в музей ряд письменных документов (циркуляров и писем с фронта). В 1915 г. для «Архива Великой Войны» в музей были переданы элементы обмундирования, военные артефакты и фотографии, а также образцы официальной документации, касавшейся войны: манифесты, приказы, воззвания, карты военных действий, письма с фронта от частных лиц и т. д. [1].

Развитие эта практика получила в годы Великой Отечественной войны, когда музей стал центром идеологического воздействия на общество, не только знакомил людей с происходящим на фронте, но и способствовал поддержанию морального духа, увековечивал в памяти поколений имена героев тех страшных лет. Наглядным воплощением этой деятельности стала работа выставки «Великая Отечественная советского народа» (позднее переименованная в «Великая Отечественная война народов СССР»), действовавшей в это время в Омском областном краеведческом музее. В течение войны и после ее окончания фонды пополнялись материалами, личными архивами, переданными участниками войны или их семьями. Памятным событием, оказавшим огромное моральное воздействие, стал показ в апреле 1942 г. трофейных предметов с Ленинградского фронта, привезенных омской делегацией [2].

Таким образом, обращаясь к проблеме показа событий СВО и не имея аналогов такой работы в текущий момент, мы обратились к опыту коллег-предшественников. Первые попытки осмыслить и показать в выставочном пространстве события СВО состоялись при создании выставки «На страже порядка. 30-летию Омского ОМОН посвящается». 26 октября 2022 г. выставка была открыта для широкого круга посетителей¹.

¹ В музее воинской славы омичей состоялось открытие выставки, посвященной юбилею омского ОМОНа // Министерство региональной безопасности Омской области: сайт. URL: <https://omskportal.ru/novost?id=/oiv/mrb/2022/10/28/01> (дата обращения: 20.04.2024).

На ней были представлены фотоматериалы, форменное обмундирование, а также документальные материалы, собранные силами сотрудников подразделения ОМОН (отряд мобильный особого назначения) и членами их семей. Они рассказывают об истории создания подразделения, первых командирах, подвигах сотрудников Омского ОМОН, совершенных за время существования отряда. Основная миссия этого спецподразделения – выполнение опасных заданий в особых условиях, включая захват и ликвидацию вооруженных преступников, а также силовое подавление массовых беспорядков, защита мирных жителей. Отдельный комплекс на выставке был посвящен сотрудникам «Штурм» ОМОН, принимавшим участие в специальной военной операции на Украине. 24 февраля 2022 г., в первый день начала специальной военной операции, сотрудники отряда мобильного особого назначения «Штурм» выехали в служебную командировку для выполнения поставленных задач в Луганскую народную республику (далее – ЛНР). С этой военной экспедицией связано начало комплектования коллекции предметов музея. В музей были переданы: офицерская сумка с боевыми артиллерийскими расчетами, принадлежавшая ополченцу ЛНР, обмундирование и шевроны Вооруженных сил Украины. Таким образом, наметились два основных направления комплектования: трофеи и предметы, связанные с участниками освобождения ЛНР и ДНР (Донецкой Народной Республики), их военными буднями и проявленным героизмом.

Более узко тематика СВО была представлена в 2022 г. в рамках концертной программы ко Дню Героев Отечества в выставочном пространстве, предоставленном Омской филармонией. Тема «Герои Отечества», организованная по поручению Министерства культуры Омской области, получила раскрытие в пяти витринных комплексах. Участники СВО обрели свое место на выставке в одном ряду с героями минувших эпох: Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Афганской войны. Таким образом, несмотря на акцент выставки только на участниках без характеристики военной операции в целом, данное мероприятие, в отличие от предыдущего, расширяло список участников с единичных подразделений (ОМОН) до всех военных, разных родов войск, ушедших защищать Родину.

Согласно поручениям Президента Российской Федерации от 26.04.2023 г. № Пр-82 о создании выставок и экспозиций в российских музеях, отражающих тему СВО, 4 августа 2023 г. состоялось совещание в Правительстве Омской области, и началась систематическая работа по сбору материалов и комплектованию архивов участников СВО, трофейных предметов, которые могли бы составить основу новой выставки, посвященной данной теме. Была разработана концепция, в основу которой легли

методические рекомендации по созданию экспозиций СВО и Приложение тематико-экспозиционного плана (далее – ТЭП) экспозиции по СВО¹.

31 августа 2023 г. на Научно-методическом совете был рассмотрен ТЭП выставки, утверждены разделы, темы комплексов и название самой выставки. Проект создания выставки «Донбасс в огне. СВО. Связь времен» в «Музейном комплексе воинской славы омичей» (далее – МКВСО), посвященной событиям специальной военной операции, является значительным шагом в направлении популяризации истории и увековечиванию памяти о войне. Согласно методическим рекомендациям было принято решение показать ретроспективу военных событий, связывающих историю Великой Отечественной войны с переходом к противостоянию, приведшему к военной специальной операции России на Украине. Соответствующая структура выставки обусловила ее название – «Донбасс в огне. СВО. Связь времен». Были сформированы следующие разделы:

1. Донбасс в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.;
2. Россия и Украина 1991–2022 гг.;
3. Специальная военная операция.

При подготовке выставки участники рабочей группы активно сотрудничали с волонтерскими организациями. Был снят видеоролик с призывом о сборе материалов². Родственники участников боевых событий стали передавать в музей артефакты, связанные с СВО.

5 октября 2023 г. состоялось открытие выставки. В силу высокой значимости проекта, поддержанного Министерством культуры Омской области, мероприятие привлекло внимание общественности и СМИ. В открытии выставки приняли участие родственники Героев, награжденных орденами Мужества (посмертно) Д. А. Герасимова и Н. Н. Алабина, а также Н. И. Данильченко, которому было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). За время работы выставки было проведено 100 экскурсий, состоялись встречи с омичами-участниками СВО, волонтерскими организациями, в ходе которых передавались предметы для комплектования фондов по истории СВО.

Важным этапом в процессе подготовки выставок, посвященных СВО, стал совместный с коллегами из Донбасса выставочный проект, организованный в декабре 2023 г. в рамках акции ко Дню Героя в Омской филармонии

¹ Методические рекомендации по созданию экспозиций, посвященных истории специальной военной операции, в музеях Российской Федерации. URL: <http://moou.sarg.obr55.ru/files/2023/08/5.-MP-для-музеев-по-СВО.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

² В Омске готовят к открытию выставку с артефактами, посвященную СВО // 12 канал. Омское областное телевидение: сайт. URL: <https://12-kanal.ru/news/181844/> (дата обращения: 20.04.2024).

«Герои России». На планшетах была представлена информация об основных событиях на территории Донецкой Народной Республики и фотографии омичей-участников специальной военной операции. Было подготовлено 4 витринных комплекса с мемориальными предметами омичей, погибших в ходе боевых событий. Всего выставку посетило 950 человек.

Планшетная выставка «Донбасс в огне. Герои СВО», объединяющая основной событийный ряд и имена героев-омичей, также была организована в рамках агитационно-пропагандистской акции «Сила в правде». В рамках акции 17 апреля 2024 г. состоялась торжественная встреча тематического поезда Министерства обороны Российской Федерации на перроне железнодорожного вокзала. В здании железнодорожного вокзала была организована выставка.

В апреле 2024 г. в МКВСО открылась выставка «В служении верном Отчизне клянусь», посвященная основным событиям военной истории России с конца XVIII до начала XXI вв. На выставке проводятся параллели между героическими поступками воинов прошлого и настоящего, подчеркивается преемственность поколений героев Отечества. Для России дни воинской славы являются памятными днями и знаменуют победы российских войск, которые сыграли решающую роль в истории нашей страны. Выставка продолжает свою работу.

Выставки, посвященные событиям специальной военной операции, находятся в центре внимания. Мероприятия, проводимые для освещения данных событий, востребованы всеми слоями общества. Сегодня, в век информационных технологий, человеку стало намного легче получать ту или иную информацию. Однако далеко не все источники могут быть правдивыми. Многие из них несут ложную информацию. Больше всего вреда такие источники наносят молодым людям, подрастающему поколению, которое еще не готово правильно обработать и оценить уровень достоверности, представляемой им информации.

Особенно сильно обострилась данная тенденция в последнее время, когда началась информационная атака на нашу страну, в связи с началом специальной военной операции на Украине. Появилось огромное количество информационных агентств и пабликов, вбрасывающих недостоверную информацию про истинные цели проведения СВО. Многие из них без всякого стыда стали вешать ложные ярлыки на Вооруженные силы РФ, добровольцев, принимающих участие в СВО. Задача музея, как и в прошлые времена, – собрать наиболее полную и достоверную информация, познакомить с ней омичей, сохранить в памяти потомков события, на наших глазах становящиеся историей. Их сохранению служит комплектование коллекций, подготовка выставок и мероприятий с большим количеством участников, создание постоянных экспозиций, посвященных СВО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блинова О. В. Архив Великой войны: особенности истории комплектования // Вторые Ядринцевские чтения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны (29–30 октября 2014 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК, 2014. – С. 148–149.

2. Ермолина Л. Г. История формирования коллекции ОГИК музея о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2005. – № 11. – С. 7–26.

Крамерева Ирина Владимировна,
*заместитель директора,
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина,
Самара,
e-mail: kramareva@alabin.ru*

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ
САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМЕНИ П. В. АЛАБИНА (1993–2024)**

В работе впервые рассматривается история, этапы, возможные перспективы краеведческой издательской деятельности Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина, разнообразие ее форм (монографии, коллективные труды, материалы конференций, сборники научных статей, каталоги, научно-популярные издания), место в системе научно-исследовательских и культурных институций Самары, роль в развитии краеведческого движения и популяризации краеведческих знаний.

Ключевые слова: П. В. Алабин, музей, краеведение, музейные издания.

В 2024 г. исполняется 200 лет со дня рождения Петра Владимировича Алабина (1824–1896) – российского государственного и общественного деятеля, почетного гражданина Вятки, Софии, Самары. Он известен как военный писатель, археолог, историк, краевед, основатель музеев в Вятке, Севастополе и Самаре. Вся его плодотворная многогранная деятельность внесла большой вклад в изучение и сохранение историко-культурного наследия Самарского края и других регионов. 13 ноября 1886 г. утвержден проект Публичного музея в Самаре, автором которого был П. В. Алабин. Он определил цели, задачи, направления деятельности музея. Стал первым заведующим, заложил основы комплектования коллекций, издания отчетов, написал ряд научных работ по нумизматике, археологии, истории, орнитологии Самарского края.

Книги П. В. Алабина «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» и «Трехвековая годовщина города Самары» оказали огромное влияние на развитие краеведения [1, с. 9]. Эти издания, в которых воссоздана широкая и объемная панорама исторического прошлого нашего региона, стали своеобразными энциклопедиями самарского краеведения и до сих пор остаются ценными историографическими источниками [2, с. 10].

В 1992 г. Самарскому областному краеведческому музею присвоено имя П. В. Алабина. В 1993 г. в результате объединения с Самарским

филиалом Центрального Музея В. И. Ленина создан Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина (далее – СОИКМ им. П. В. Алабина), который становится одним из центров научной и краеведческой работы Поволжского региона. Следуя традициям исследований, заложенных П. В. Алабиным, и реализуя накопленный научный потенциал, музей начал активную издательскую деятельность [3, с. 12].

В 1995 г. возобновлено издание научного сборника «Краеведческие записки», который музей начал выпускать в 1963 г., публикуя результаты исследований своих сотрудников и куйбышевских краеведов. Сборник стал первым периодическим изданием краеведческого характера в Куйбышевской области. Его появление было отражением тенденции возрождения в 1960-х гг. в СССР краеведения как широкого общественного движения, как неотъемлемой части системы советского образования и воспитания любви к родному краю. Всего издано 19 выпусков «Краеведческих записок» (1963, 1971, 1975, 1976, 1979, 1986, 1995, 1996, 2000, 2003, 2004, 2005, 2010, 2012, 2014, 2016, 2023), включающих 450 статей. В «Записках» представлены результаты исследований сотрудников музеев, самарских ученых, краеведов в области изучения природного и историко-культурного наследия Самарского края, истории музейных коллекций, музееведения.

С 2001 г. на базе СОИКМ им. П. В. Алабина проводится межрегиональная научная конференция «Самарский край в истории России». Первая конференция была посвящена 150-летию Самарской губернии и 115-летию краеведческого музея. Последующие конференции организовывались с периодичностью в 2–3 года и были приурочены к юбилейным датам: дню рождения П. В. Алабина, основания музея им. П. В. Алабина, создания Самарской губернии. Конференция проводится по направлениям: «природа», «история и краеведение», «история культуры, этнография, археология», «история музейных коллекций», «музейное дело». В конференции принимают участие самарское научное сообщество, преподаватели вузов, сотрудники архивов, библиотек, музеев. По итогам конференций издано восемь сборников материалов, опубликовано 470 научных статей, представляющих широкий пласт научной информации по природе, истории и культуре Самарского края.

В 2003 г. музей начал новую серию научных изданий «Из истории музейных коллекций». Три выпуска (2003, 2005, 2018) включают 29 публикаций сотрудников музея об истории комплектования разнообразных музейных коллекций, атрибуцию отдельных музейных предметов.

Одним из направлений издательской деятельности являются каталоги музейных коллекций и выставок. С 2007 г. подготовлено десять изданий. Четыре каталога выставок: «120 лет – 120 раритетов» (2007), «Запад-Восток. Блеск клинка и звон холодной стали. Оружие из собрания Самар-

ского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина» (2016), «Сталь, огонь и меткая пуля» (2017), «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева» (2020). Особо хочется отметить последний проект, посвященный известному самарскому иконописцу Григорию Журавлеву, который с врожденными физическими ограничениями (атрофия рук и ног) смог развить свой художественный дар и создавать иконы, стенописные и графические работы, сжимая кисть зубами. Каталог подготовлен совместно с музеем им. Андрея Рублева (Москва).

Подготовлены также каталоги музейных коллекций: «Каталог фонда Петра Владимировича Алабина» (2009), «Рисунки обмундирования полков Лейб-гвардии Гусарского, Уланского и Кирасирского Его Величества». Литографические альбомы из собрания СОИКМ им. П. В. Алабина (2011), «Археологические памятники Самары» (2012), «Вкус модерна. Коллекция меню конца XIX – начала XX в.» (2013), «Древние венгры и их окружение в Среднем Поволжье. Каталог археологических коллекций» (2020), «Коллекционируя Самару. Избранное» (2021). Последний посвящен 135-летию основания СОИКМ им. П. В. Алабина и представляет своеобразный калейдоскоп «жизнеописания» предметов с удивительными, увлекательными, трогательными или трагическими историями их создания, бытования или поступления в музей. Все музейные предметы связаны с Самарским краем и самарцами, являются материальными свидетельствами исторического эпох, явлений и событий, знаками и символами культурно-исторического пространства. «Избранные» музейные экспонаты позволяют увидеть многообразие коллекций, которые собирает, хранит, изучает и показывает Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина.

Музей выпускает и монографические издания, подготовленные его сотрудниками. Среди них книги «Купцы Курлины. История семьи в истории России» (2008) и «Архитектор Александр Устинович Зеленко» (2023), посвященные биографиям владельцев и архитектора, одного из самых ярких особняков в стиле модерн – дома Курлиных, в котором располагается филиал нашего музея «Музей модерна». К 200-летию основателя музея П. В. Алабина готовится к изданию по губернскому гранту монография «П. В. Алабин. Наследие и наследники». Ранее неизвестные уникальные архивные материалы раскрывают новые страницы и грани его разносторонней деятельности, расширяют круг его взаимодействия с музейным и культурным сообществом России 1870–1890-х гг., представляют историю членов его семьи, их потомков и наследников, которые, как и их знаменитый предок, внесли в последующие десятилетия свой вклад в научную и культурную сферу, в историю России.

В 2013 г. с целью сохранения, актуализации и трансляции исторической памяти через деятельность выдающихся самарцев СОИКМ им. П. В. Алаби-

на начал новый краеведческий издательский проект – серию научно-популярных иллюстрированных брошюр «Устроители Земли Самарской». В 2013–2014 гг. презентованы шесть брошюр: «Архитекторы Щербачевы: отец и сын» (к 155-летию со дня рождения архитектора А. А. Щербачева), «Гордость и слава Самары. Нестор кумысолечения» (к 155-летию открытия первой кумысолечебницы Н. В. Постникова), «Творящие благо. Купцы Шихобаловы» (к 105-летию со дня смерти А. Н. Шихобалова), «И громче труб на поле чести зовет к Отечеству любовь!» (к 190-летию со дня рождения П. В. Алабина), «Моя мечта: музей-храм наук и искусств» (к 90-летию создания купцом К. П. Головкиным нового проекта Самарского публичного музея), «Любовался даром господ Субботиных» (к 160-летию купца А. А. Субботина).

Еще один издательский персонифицированный проект – серия научно-популярных брошюр «Страницы истории Самарской археологии». В 2018–2021 гг. выпущено три брошюры к юбилеям известных самарских археологов, связанных с деятельностью музея (Г. И. Матвеевой и И. Б. Васильева, В. В. Гольмстен, Р. М. Ключниковой).

С 2016 г. издается ежегодный сборник научных статей «Археологические открытия в Самарской области», авторами которых являются самарские исследователи, в том числе и археологи нашего музея. Материалы содержат информацию о проведенных за год археологических работах на территории Самарской области. Издание предназначено как для специалистов (археологов, историков), так и для широкой аудитории (краеведы, учителя, учащиеся). Издано восемь выпусков.

Музейные краеведческие исследования являются частью региональной научной школы и научные издания СОИКМ им. П. В. Алабина высоко оценены самарским научным сообществом. Музей планирует развивать издательские проекты в направлении применения коллективных исследований между разными научными и культурными институтами для решения сложных научных задач.

Обширная естественнонаучная и историко-культурная краеведческая информация разнообразных изданий Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина нацелена на широкий круг читателей. После презентации издания передаются в региональные областные и муниципальные библиотеки, музеи, архивы, а также в средние и высшие образовательные учреждения (школы, лицеи, вузы), вручаются участникам музейных конференций и семинаров. С 2021 г. музей ежегодно планомерно ведет работу по размещению своих краеведческих изданий в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU с включением в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Наши издания доступны для прочтения и на музейном сайте. Это также позволяет расширить аудиторию и способствует распространению краеведческих знаний.

Дальнейшее развитие краеведческих издательских проектов СОИКМ им. П. В. Алабина укрепит имидж музея как регионального научно-исследовательского и научно-просветительного центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Храмков Л. В. Вехи самарского краеведения // Самарский край в истории России: материалы межрегиональной научной конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина; Файн Дизайн, 2001. – С. 7–12.
2. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Кабытова Н. Н., Леонтьева О. Б., Смирнов Ю. Н. Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 8–24.
3. Калягина И. Е. Научно-исследовательская деятельность Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина // Самарский край в истории России: материалы межрегиональной научной конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина; Файн Дизайн, 2001. – С. 12–15.

Курапов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук,
заместитель директора,
Астраханский музей-заповедник,
Астрахань,
e-mail: Akurapov78@rambler.ru

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ВЫСТАВКИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ,
В ФИЛИАЛЕ «КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
АСТРАХАНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В статье рассматривается история создания экспозиции, посвященной истории специальной военной операции в филиале Астраханского музея-заповедника – «Краеведческий музей». Определены основные этапы подготовки и реализации этого выставочного проекта, партнеры, оказавшие помощь Астраханскому музею-заповеднику в формировании экспозиции «Своих не бросаем!». Охарактеризована структура экспозиции и основные акценты, сделанные в ней, определены персоналии героев Великой Отечественной войны и специальной военной операции, информация о которых представлена на выставке.

Ключевые слова: музей, экспозиция, раздел, экспонаты, специальная военная операция, волонтерские организации.

Астраханский музей-заповедник – один из старейших региональных музеев страны. Его предшественник – «Губернский музеум» был открыт по инициативе губернатора И. С. Тимирязева 12 декабря 1837 г.¹

В настоящее время в структуру Астраханского музея-заповедника входят 14 филиалов, основным из которых является «Краеведческий музей», в котором в 2024 г. была открыта экспозиция, посвященная истории специальной военной операции (далее – СВО) «Своих не бросаем!».

Отправной точкой для создания выставок и экспозиций российских музеев, отражающих тему СВО, стали Поручения Президента Российской Федерации от 26.04.2023 № Пр-827 по итогам встречи с представителями общественных патриотических и молодежных организаций, состоявшейся 02.02.2023 по вопросу создания музеев (региональных, муниципаль-

¹ Развитие музейного дела в Астрахани // История Астраханского края. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. педагог. университета, 2000. – С. 1051.

ных, на базе образовательных организаций), посвященных событиям СВО и подвигам ее участников¹.

С 2023 г. сотрудниками Астраханского музея-заповедника проводится системная работа по комплектованию фондовых коллекций по истории СВО, в 2023 г. разрабатывалась и реализовывалась научная концепция экспозиции, осуществлялось взаимодействие с федеральными музеями-партнерами и ассоциацией «Российское историческое общество».

Основу будущей экспозиции составили артефакты, собранные в 2022 г. в зоне СВО организованной Министерством культуры Российской Федерации и Российским историческим обществом Межмузейной рабочей группой по комплектованию экспонатов, связанных с историей вооруженной агрессии Украины.

Основная часть собранных за это время экспонатов отложилась в фондах «Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва»» – партнера Астраханского музея-заповедника. Руководство Музея-заповедника «Сталинградская битва» в лице директора А. В. Дементьева, заместителя директора по научно-музейной и образовательной деятельности С. А. Иванюка, главного хранителя фондов А. В. Гайдашева предоставило сотрудникам Астраханского музея-заповедника (А. А. Курапов, Е. П. Казакова, С. В. Огороднев) возможность работать с этими экспонатами, коллеги осуществляли консультации и помощь на всех этапах создания экспозиции.

В ходе подготовительной работы в 2023 г. Астраханский музей-заповедник осуществлял активное взаимодействие с Российским историческим обществом. В адрес председателя правления Ассоциации Р. Г. Гагкуева в июле 2023 г. были направлены письма с просьбой о выделении экспонатов и электронного варианта выставки «Обыкновенный нацизм» для создания экспозиции, посвященной СВО. Обращение Астраханского музея-заповедника получило поддержку у руководства Российского исторического общества.

14 июля 2023 г. было проведено заседание Научно-методического совета Астраханского музея-заповедника, на котором была утверждена структура будущей экспозиции, принято решение об активизации комплектования фондов по истории СВО и волонтерской деятельности в Астраханской области². Было определено место размещения экспозиции – зал «Астрахан-

¹ Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественных патриотических и молодежных организаций // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/71013> (дата обращения: 13.05.2024).

² Астраханский музей-заповедник работает над экспозицией, посвященной специальной военной операции // Астраханский музей-заповедник. URL: <https://astmuseum.ru/ru/news/novosti/astrahanskiy-muzey-zapovednik-rabotaet-nad-ekspozitsiey-posvyashchennoy-spetsialnoy-voennoy-operats/> (дата обращения: 13.05.2024).

ский край в XX в.» (Краеведческий музей, 1 этаж), экспозиция которого была демонтирована в ноябре 2023 г.

По результатам Научно-методического совета в июле 2023 г. были подготовлены и направлены письма главам районов Астраханской области, главе г. Астрахани с просьбой об оказании поддержки и содействия в сборе актуальной информации и материалов, связанных с волонтерским движением, с участием Астраханской области в интеграции новых российских регионов, помощи подшефному Кременскому району Луганской Народной Республики. Были определены кураторы (руководство, заведующие филиалами Астраханского музея-заповедника), ответственные за сбор информации и экспонатов по истории СВО в районах Астраханской области.

Экспозиция «Своих не бросаем!» была подготовлена в соответствии с Методическими рекомендациями по созданию экспозиций, посвященных истории СВО, которые были разработаны Министерством культуры Российской Федерации, Государственным центральным музеем современной истории России, Российским историческим обществом¹.

Строительство экспозиции началось 10 ноября 2023 г. В состав рабочей группы вошли сотрудники Краеведческого музея, Музея боевой славы, администрации Астраханского музея-заповедника: А. А. Курапов (заместитель директора по науке и экспозициям), Е. П. Казакова (заведующая филиалом музея-заповедника «Краеведческий музей»), С. В. Огороднев (заведующий отделом истории), Л. М. Муртазаева и А. В. Второв (научные сотрудники Музея боевой славы), Э. Р. Чинякова (заведующая отделом фондов), Ю.В. Герасимова (заведующая отделом учета).

Экспозиция «Своих не бросаем!» была сформирована из трех разделов. Первый раздел «Начало XX в. – 1991 г.» (6 витрин) рассказывает о Донбассе как об уникальном историко-культурном регионе России, о периоде революции 1917 г., Гражданской и Великой Отечественной войнах на его территории. В разделе представлены тематические экспонаты из фондов Астраханского музея-заповедника. Авторы экспозиции включили в раздел экспонаты и информацию об участии астраханцев – Героев Советского Союза в освобождении Донбасса от фашистов (И. Н. Зибров, Ф. С. Мазуров, Я. П. Староверов, Н. С. Алешин)².

Раздел «Донбасс. 1991–2022 гг.» (2 витрины) посвящен постсоветскому периоду истории региона, росту украинского национализма, событиям «Евромайдана», «Русской весны» 2014 г., «Минским соглашениям» и трагедии населения Донбасса.

¹ Методические рекомендации по созданию экспозиций, посвященных истории специальной военной операции, в музеях Российской Федерации. – М., 2023. – 28 с.

² Астраханцы – Герои Советского Союза: набор из 118 открыток. – Астрахань: Волга, – 2000.

В витрине раздела, посвященной воссоединению Крыма и Севастополя с Россией, представлены экспонаты, переданные в музей родственниками младшего сержанта, танкиста Леонида Галицы (1999–2023) – участника СВО, погибшего при выполнении боевой задачи, посмертно награжденно-го Орденом Мужества.

Раздел «Специальная военная операция и борьба за национальные интересы» (4 витрины) посвящен причинам и основным событиям СВО, астраханцам-героям СВО, деятельности волонтерских организаций региона, участию Астраханской области в гуманитарной миссии и восстановлении освобожденных территории. В витринах раздела представлены экспонаты, собранные в зоне СВО и переданные в Астраханский музей-заповедник коллегами из Музея-заповедника «Сталинградская битва», астраханцами-волонтерами, членами семей участников СВО.

К началу 2024 г. Героями России стали четыре астраханца-участника СВО, трое получили это звание посмертно: Алексей Николаевич Калмыков (1988–2022), Николай Михайлович Васильев (1978–2023), Азамат Фаильевич Бердиев (1996–2023). В витрине раздела «Астраханцы – герои Специальной военной операции» представлены личные вещи, портреты и информационные справки, рассказывающие о жизни и подвигах героев СВО: Н. В. Каширского (1995–2022), Е. Б. Тулебаева (1990–2023), С. С. Шагимова (1988–2022).

Астраханцы активно оказывают помощь российским бойцам. Из Астраханской области в зону СВО правительством Астраханской области, администрациями районов города и области, областными отделениями политических партий, волонтерскими организациями передано более 500 тонн гуманитарного груза.

В ноябре 2023 г. по поручению губернатора Астраханской области И. Ю. Бабушкина начал свою работу единый штаб организации гуманитарной помощи для бойцов СВО¹. В витрине «Гуманитарная помощь новым территориям и волонтерское движение» представлены вещи, изготовленные волонтерами Астрахани и Астраханской области: окопные свечи, сделанные астраханскими школьниками, детские письма и рисунки, адресованные участникам СВО.

Всего в предметный ряд экспозиции «Своих не бросаем!» вошло 335 экспонатов, более 120 экспонатов, были переданы Музеем-заповедником «Сталинградская битва» в декабре 2023 г., значительная часть экспонатов, связанных с региональным компонентом истории СВО была собрана

¹ В Астраханской области начал работу единый штаб организации гуманитарной помощи для бойцов СВО // Астраханская область: портал органов власти. URL: <https://www.astrobl.ru/news/v-astrahanskoy-oblasti-nachal-rabotu-edinyy-shtab-organizacii-gumanitarnoy-pomoschi-dlya-boycov-svo> (дата обращения: 13.05.2024).

в 2023 г. научными сотрудниками городских и сельских филиалов Астраханского музея-заповедника.

16 февраля 2024 г. в Краеведческом музее состоялось открытие тематической экспозиции «Своих не бросаем!»¹. В открытии выставки приняли участие представители Министерства культуры Астраханской области, ветеранских и волонтерских организаций, представители отделения Российского исторического общества в Астраханской области, представители Музея-заповедника «Сталинградская битва», родственники героев СВО.

Специальная военная операция является одной из самых значимых тем в экспозиционно-выставочной деятельности, комплектовании фондов, патриотическом воспитании сотрудников Астраханского музея-заповедника в настоящее время. Опыт создания этой выставки, наличие партнеров музея, оказавших значимую помощь при ее создании, помогут в дальнейшем развивать эту тему, дополняя экспозицию новым историческим материалом и артефактами.

¹ В Краеведческом музее открылась выставка «Своих не бросаем!» о специальной военной операции и подвигах ее героев // Астраханский музей-заповедник: официальный сайт. URL: <https://astmuseum.ru/ru/news/novosti/v-kraevedcheskom-muzee-otkrylas-vystavka-svoikh-ne-brosaem-o-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-podviga/> (дата обращения: 13.05.2024).

Левочкина Наталья Алексеевна,

кандидат экономических наук,

кандидат исторических наук,

доцент,

Омский государственный медицинский университет,

Омск,

e-mail: natnaukaomsk1@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В работе, носящей дискуссионный характер, рассматриваются вопросы, связанные со структурой и содержанием туристско-рекреационного кластера Омского региона, факторах его формирования, рисках, возможностях и первоочередных мероприятиях по созданию. Отмечена возможность активизации туристско-краеведческой деятельности в рамках рекреационного района Омской области.

Ключевые слова: туристско–рекреационный кластер, туристско-краеведческая деятельность.

Под туристским кластером понимается «совокупность туристско-рекреационных особых экономических зон, созданных по решению Правительства РФ и расположенных на одном или нескольких участках территории субъектов РФ и муниципальных образований, определяемых Правительством РФ.

Формирование туристского кластера начинается с создания его модели, включающей совокупность элементов, нужных для координации и распределения ресурсов, способных создать необходимые условия для предоставления конкурентоспособных туристских услуг. В научной литературе приводятся разные модели кластерных объединений. Модель туристского кластера, разработанная А. Е. Бойко, включает следующие элементы: туристские ресурсы, локализованные на территории кластера, образующие базу для его развития; туристские фирмы; поставщики услуг размещения, транспорта и досуга; предприятия, обслуживающие туристов в качестве сопутствующих отраслей (производство и продажа туристского снаряжения, розничная торговля, включая сувенирную продукцию и пр.); мероприятия, обеспечивающие благоприятные условия формирования и развития кластера [1, с. 21–22].

Туристско-рекреационный комплекс (далее – ТРК) – это системный объект, созданный с целью обеспечения отдыха, развлечения и туристической инфраструктуры. ТРК может представлять собой различные объекты

инфраструктуры: гостиничные комплексы, курорты, зоны отдыха, парки развлечений, спортивно-оздоровительные комплексы, гольф-клубы, склоновые курорты и т. д. ТРК являются важным элементом туризма и способствуют развитию экономики региона и удовлетворению потребностей туристов и местных жителей в качественном досуге. Именно туристско-рекреационные комплексы могут стать основой для формирования туристических кластеров. При этом в ТРК могут быть предоставлены услуги по организации активного отдыха, экскурсии, развлечения, спа-услуги, спортивные мероприятия, обучение и т. д.

Туристско-рекреационный комплекс может включать в себя не только объекты и услуги для отдыха туристов, но и промышленный туризм, агротуризм, экологический туризм и другие виды туризма. Рекреационный отдых подразумевает наличие определенных природных ресурсов, которые характеризуются: красотой ландшафта; лечебными свойствами; исторической ценностью; географической доступностью.

Рекреационный отдых имеет условное деление в зависимости от вида природных ресурсов. Для туристско-оздоровительного типа необходимо сочетание: определенных климатических факторов, благоприятных для оздоровления человеческого организма; минеральных или термальных источников; наличие поблизости лечебных грязей. На их основе строятся центры рекреационного туризма – курортные комплексы с набором лечебных процедур. Программа познавательного-туристского отдыха не предъявляет жестких требований к климатическим условиям. Она включает: повышенную двигательную активность – пешие или велопоголки, разные виды спортивных игр, плавание; мероприятия культурно-развлекательного характера; общеукрепляющие процедуры, стимулирующие повышение сопротивляемости организма к внешним воздействиям.

Туристско-рекреационные комплексы могут классифицироваться по различным признакам. Вот некоторые из них:

Таблица 1

Признаки туристско-рекреационного комплекса

№	Классификация	Пример
1.	По типу отдыха	- Горнолыжный курорт
		- Морской курорт
		- Гольф-курорт
		- Оздоровительный курорт
		- Туристический курорт
		- Термальные курорты
		- Парки развлечений и тематические парки

2.	По количеству посетителей	- Малый ТРК
		- Средний ТРК
		- Большой ТРК
3.	По уровню сервиса	- Эконом-класс
		- Средний класс
		- Премиум
4.	По наличию инфраструктуры	- Однодневный ТРК
		- Многодневный ТРК
		- Комплексный ТРК
5.	По расположению	- Городской ТРК
		- Загородный ТРК
6.	По экологической оценке	- Экологически чистый ТРК
		- Неэкологически чистый ТРК
7.	По дополнительным услугам	- Спа-курорт
		- Конференц-отель
		- Парк развлечений
		- Спортивный клуб

Классификации ТРК могут использоваться для более точного определения путей и направлений развития туризма, формирования спроса на конкретные услуги и удовлетворения потребностей туристов, формирование туристических кластеров. Поэтому далее охарактеризуем туристско-рекреационный комплекс Омского региона.

Основной функцией рекреационного района Омской области является оздоровительно-лечебная, значимость является местной, а степень развитости инфраструктуры низкая. По своим рекреационным ресурсам Омская область предоставляет широкие возможности для развития самых разнообразных видов туризма – от познавательного до экзотического. В области 6 городов, 26 поселков городского типа. Города расположены практически во всех частях области, выполняя промышленные, транспортно-распределительные, административные, культурно-просветительные, снабженческо-сбытовые и оздоровительные функции. Особо притягательным для туристов является север региона, а также Красноярско-Чернолученская зона, где условия позволяют организовать не только летний, но и зимний отдых.

Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области активно развивает и пропагандирует различные направления туризма на территории области, в том числе сельский и экологический. Роль рекреации и туризма в отраслевой структуре Омской области на сегодняшний день невелика, но имеются все необходимые природные и социальные условия для развития рекреации в первую очередь для местного населения. Омская область обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом, вбирающим в себя все многообразие природных, социокультурных, исторических и иных предпосылок для развития индустрии туризма.

Рекреационный и туристский потенциал территории традиционно используется школами в рамках туристско-краеведческой деятельности. Туристско-краеведческая деятельность определяется как инновационная самостоятельная и самоценная деятельность в системе дополнительного (внешкольного) образования, органично взаимодействующая с основной образовательной деятельностью школы. Музеи также принимают активное участие в развитии туристической привлекательности своих регионов. Внимание к внутреннему туризму обусловлено стремительным развитием туристической инфраструктуры в России.

Краеведческие музеи в новых условиях становятся важным элементом этой инфраструктуры. Они занимают ключевую позицию в успешном развитии культурного туризма и, опираясь на глубокие краеведческие знания, должны способствовать привлечению туристов в свои регионы.

Одна из значимых задач при формировании туристско-краеведческого кластера заключается в выявлении и комплексной характеристике территории, всех ее элементов, пригодных для туризма. Рассмотрим отдельные примеры, расположенных на территории Омской области, рекреационных ресурсов.

Лечебные грязи озера Ульджай, расположенного в Черлакском районе Омской области (в 150 км от города Омска), представляют собой сульфидные иловые отложения. Они относятся к иловым минерализованным пеллоидам с высоким содержанием сернистого железа в коллоидном комплексе. Грязь Ульджая обладает высокой резистентностью, что позволяет ей долго храниться и восстанавливаться после использования. По своим физико-химическим и бальнеологическим свойствам она очень похожа на грязь озера Карачи, но запасы Ульджайской грязи в 5 раз больше. В составе лечебного комплекса грязи Ульджая присутствует сложный липидный продукт, играющий роль энергетического резерва в организме. Этот компонент имеет важное значение для формирования защитно-компенсаторных механизмов при нарушении обмена веществ, а также в процессах созревания и старения организма. На территории Омской области расположено озеро Эбейты с неисчерпаемыми запасами (миллионы тонн) сульфидных

грязей с характерным запахом сероводорода. Минеральная грязь этого озера обладает бактериостатическим и бактерицидным действием. Омская область обладает большими запасами подземных горячих вод. Эти воды высоконапорные, самоизливающиеся. Налажен выпуск омской минеральной воды. Татарский увал близ деревни Окунево Муромцевского района в Омской области – гигантский археологический памятник, место, где люди постоянно жили с новокаменного века (VII–VI тыс. до н. э.).

В области действуют более 15 санаториев, много ведомственных профилакториев, домов отдыха, турбаз. На базе термальных вод верхнемеловых отложений в г. Омске и его окрестностях работают водолечебницы в санаториях и налажен выпуск минеральной воды «Омская». Функционируют санаторий-профилакторий «Рассвет», санаторий «Химик», «Железнодорожник». Санатории: «Автомобилист», «Колос», «Коммунальник», «Меркурий», «Русский лес». Санаторий «Таврический» находится в 57 км от г. Омска и в 2 км западнее рабочего поселка Таврическое.

Омская область обладает колоссальным духовным богатством, выраженным в многочисленных храмах разных конфессий: Успенский кафедральный собор; Евангелическо-Лютеранская Кирха; Сибирская соборная мечеть; Мечеть Хаир-Ихсан; еврейская синагога Ор Хадаш; церковь Евангельских христиан-баптистов и др. Очень популярны поездки в Ачаирский крестовый монастырь, куда совершают регулярные туристические рейсы по Иртышу теплоходы от Омского речного вокзала.

Омский регион располагает несколькими туристско-рекреационными комплексами, такими как «Армада», «Курский лог» и др. Достоинства и недостатки ТРК Омской области представлены в таблице.

Таблица 2.

**Плюсы и минусы туристско-рекреационного
комплекса Омского региона**

№	Плюсы	Пояснение	Минусы	Пояснение
1.	Расположение	Омск является центром Сибири и удобно расположен на перекрестке магистральных автодорог, что обеспечивает удобный доступ к туристическим местам как внутри региона, так и за его пределами	Российское законодательство	Российское законодательство относительно туризма может быть сложным и неоднозначным, что требует тщательного изучения и соблюдения со стороны туристических компаний и индивидуальных туристов

2.	Природа	Омский регион располагает уникальными природными ресурсами, такими как реки, озера, леса и степи. В этих комплексах можно насладиться чистым воздухом, красивыми пейзажами и экологически чистой средой	Неустойчивый климат	Омск находится в зоне переходного климата, что приводит к резким изменениям температуры и осадков
3.	Инфраструктура	Многие туристические комплексы в Омском регионе предлагают развитую инфраструктуру для отдыха и развлечений, такую как спортивные площадки, аквапарки, рестораны и различные развлечения для детей	Отсутствие крупных природных достопримечательностей	Омск не имеет гор, озер, рек или других природных объектов, которые могли бы привлечь большое количество туристов
4.	Услуги	В туристических комплексах Омского региона предоставляются различные услуги, такие как прокат спортивного инвентаря, организация экскурсий, мероприятий и т. д.	Ограниченный выбор активных видов отдыха	Несмотря на то, что в Омском регионе есть некоторые возможности для активного отдыха, такие как рыбалка, охота, катание на лыжах, их выбор ограничен
5.	Цены	Цены на отдых в туристических комплексах Омского региона не такие высокие, как в крупных курортных зонах страны или за рубежом	Недостаток развитой инфраструктуры	Омск не имеет достаточной инфраструктуры для привлечения туристов, таких как отели высокого уровня, магазины, рестораны, транспортные средства и т. д.

6.	Гостеприимство	Жители Омского региона гостеприимны и доброжелательны к туристам, что позволяет создать ощущение комфорта и уюта, даже если вы далеко от дома		
7.	Разнообразие	Омский регион предлагает туристам разнообразие отдыха, которое включает в себя летние и зимние виды спорта, экскурсии, оздоровительные программы и многое другое		

В настоящее время развитие туристического кластера стало одним из приоритетных направлений для многих регионов. Омская область не стала исключением и активно предпринимает различные меры для развития туризма. Однако на пути к успеху возникают определенные проблемы и трудности, которые необходимо решить для эффективного функционирования кластера.

Согласно официальным статистическим данным, Омская область стабильно сохраняет минимальный уровень инвестиционного риска среди субъектов Сибирского федерального округа, что является важным фактором экономического развития региональной территории и ее кластеров. Область обладает широким спектром производственных, технологических, интеллектуальных и природно-климатических ресурсов. В регионе активно проводится политика по формированию таких экономических кластеров, как агропромышленный, нефтехимический, лесопромышленный, индустриально-промышленный и другие. По инициативе Министерства образования Омской области инициированы процессы, обеспечивающие развитие двух образовательных кластеров. В качестве инвестиционного приоритета территории запланировано строительство мультимодального транспортно-логистического узла. Географическое положение, социально-экономическое развитие и культурно-исторический опыт являются необходимыми предпосылками для развития Омской области как глобального делового центра Евразийского экономического пространства.

С 2010 г. в Омской области наблюдается положительная динамика развития туристской отрасли (объем туристских услуг увеличился на 34%). Многие эксперты среди факторов, сдерживающих развитие туризма

в регионе, выделяют: отсутствие регионального субъекта управления, координации функционирования всех видов регионального туризма, низкую конкурентоспособность коллективных средств размещения, значительный износ материальной базы, слабое развитие инженерной инфраструктуры, недостаточный уровень сервиса и прочие факторы [2; 3 и др.]. Ожидаемыми результатами программного развития регионального туризма должно стать создание условий для инвестирования средств в объеме не менее 169 млн руб.; создании более 3 000 рабочих мест; объем прогнозируемых налоговых поступлений в областной бюджет – не менее 30,7 млн руб.

Первой задачей программы развития туризма в Омской области является формирование и развитие туристского кластера. С учетом вышесказанного можно сформулировать общую структурно-функциональную модель регионального туристско-рекреационного кластера. В рамках данной модели можно выделить следующие компоненты:

1. Координационно-управляющий;
2. Пространственно-образующий;
3. Политико-формирующий;
4. Компонент финансового обеспечения;
5. Сектор поставки, производства и сбыта: 1) предприятия, осуществляющие поставку туристских услуг; 2) предприятия туроператорской деятельности; 3) турагентские фирмы;
6. *Сектор научно-исследовательского и маркетингового обеспечения;*
7. *Сектор кадрового обеспечения.*

Механизм запуска кластера в соответствии со структурно-функциональной моделью предполагает проведение следующих мероприятий: а) формирование инициативной группы; б) проведение маркетингового исследования для обоснования направления стратегического развития кластера; в) проектирование кооперативных связей между субъектами туристского регионального рынка; г) планирование процессов координации работы кластера; разработка проектов нормативных и правовых документов, регламентирующих функционирование кластера; д) проведение оценки туристских активов и потенциала территории кластера; определение источников интеллектуальных ресурсов и финансовой поддержки кластерного объединения; е) инициация разработки территориальных кластерных проектов; обоснование идеи позиционирования определенной туристской территории кластера; прогнозирование конкурентоспособности туристских продуктов региона; ж) выработка общей концепции позиционирования туристского кластера на внутреннем и внешнем рынках; з) проектирование каналов продвижения туристских предложений, в том числе разработка сайта туристского регионального кластера для обеспечения открытого информационного доступа к комплексной базе туристских предложений; и) разработка системы управления качеством туристских региональных продуктов, опре-

деление показателей и процедур мониторинга регионального туристского кластера; к) проектирование мероприятий для поддержания коммуникативных связей между участниками кластерного объединения.

Так можно ли ответить на вопрос о возможности формирования туристско-рекреационных кластеров в Омском регионе? Как и в любом другом регионе, туристско-рекреационный кластер Омского региона представляет собой место, где туристы смогут открыть для себя местную культуру, познакомиться с традициями и обычаями жителей. Кроме того, смогут прочувствовать атмосферу городской жизни, попробовать местную кухню, купить подарки и сувениры (в городе Омске). Туристский ресурсный потенциал Омской области позволяет сформировать и предложить туры, связанные с такими видами туризма, как лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, событийный, экстремальный, сельский. Туристская инфраструктура данных территорий в ряде случаев требует реконструкции и привлечения финансовых инвестиций.

Создание туристско-рекреационного кластера на территории Омской области позволит эмпирически обосновать технологии развития кластерного взаимодействия субъектов туристского рынка в условиях региона, специализирующегося на промышленном производстве и сельскохозяйственной отрасли. Полученный впоследствии опыт может представлять интерес для субъектов РФ с аналогичной Омской области экономической структурой. Таким образом, перспективы развития туристического кластера Омской области являются многообещающими. Разнообразие природных, культурных и исторических ресурсов, развитая инфраструктура и поддержка инвесторов сделают Омскую область привлекательным для потенциальных туристов. Внимание к развитию туризма в регионе позволит сформировать новый имидж Омской области и стать одним из лидеров туристической отрасли в стране.

В последние годы туристический потенциал омского региона начал активно развиваться, поэтому можно сделать следующие выводы:

– Первым выводом является то, что Омская область обладает огромными возможностями для развития туризма. Разнообразие природных ландшафтов, включающее степные просторы, реки, озера и леса, предоставляет широкий спектр возможностей для отдыха на природе. Кроме того, историческое наследие региона позволяет предлагать туристам экскурсионные программы, включающие посещение древних городов, крепостей и музеев.

– Вторым выводом является необходимость создания инфраструктуры и условий для комфортного пребывания туристов в Омской области, особенно в сельских районах. Для успешного развития туризма необходимо обеспечить наличие качественных гостиничных комплексов, ресторанов, развлекательных центров, а также развить систему транспортных и информационно-туристических услуг. Инвестиции в развитие туристиче-

ского кластера области станут стимулом для повышения качества сервиса и уровня обслуживания туристов.

– Третий вывод связан с необходимостью продвижения Омской области как привлекательного туристического направления. Рекламные кампании, участие в туристических ярмарках и профессиональных выставках, создание информационных ресурсов и путеводителей – все это содействует формированию положительного имиджа региона и привлечению большего числа посетителей.

– Четвертым выводом является важность сохранения природного и культурного наследия Омской области. Туризм может стать мощным инструментом защиты природных ресурсов и исторических объектов, поскольку увеличение потока туристов в регион способствует их сохранению и восстановлению. Необходимо разработать программы и меры по сохранению природы и культурного наследия, а также проводить образовательные проекты, направленные на экологическое просвещение туристов.

– Пятый вывод связан со значимостью сотрудничества и партнерства для развития туристического кластера Омской области. Успешное развитие туризма невозможно без создания плодотворных партнерских отношений между государственными органами, бизнесом и местным сообществом. Сотрудничество с другими регионами и странами позволяет развивать совместные туристические маршруты, обмениваться опытом и привлекать новые инвестиции.

В заключение следует отметить то, что развитие туристического кластера Омской области представляет собой сложный, но перспективный процесс. Множество возможностей, создание комфортной инфраструктуры, продвижение и сохранение природных и культурных богатств, а также партнерство – все это факторы, способствующие привлечению туристов и развитию туристической отрасли региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко А. Е. Методические аспекты формирования туристских кластеров // Вестник Национальной академии туризма. – 2010. – № 4(16). – С. 21–23.

2. Адамова К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 34. – С. 129–134.

3. Тельнова Т. П. Промышленный туризм: проблемы и тенденции развития // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: сб. науч. тр. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 181–187.

Назарцева Татьяна Михайловна,
*главный научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: ntm2002@mail.ru*

КАТАЛОГИЗАЦИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена изучению развития и современного состояния каталогизации музейных коллекций с начала XX в. до современности. Названы основные направления описания музейных предметов в различные периоды истории музея. Рассматриваются методы работы, приводятся имена составителей.

Ключевые слова: музей, музейные коллекции, каталогизация, археология, этнография, личные коллекции, составитель.

Вопрос каталогизации коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музея) рассматривался в публикациях Н. А. Томилова [1, с. 72–77], М. В. Ермолы [2, с. 181–186], в них представлено краткое освещение данной проблемы.

В настоящей статье процесс каталогизации коллекций омского музея прослеживается с начала XX в. до современности.

Каталогизация коллекций – одно из важнейших направлений научной работы в музее, в процессе составления каталогов осуществляется систематизация коллекций, выявление информации о предметах, а при необходимости дополнительная атрибуция. На разных этапах развития ОГИК музея не всегда уделялось внимание этой важной проблеме. Причиной, с одной стороны, были приоритеты в основной деятельности – комплектование коллекций, образовательно-просветительная работа, при этом изучение коллекций не осуществлялось. С другой стороны, были периоды, когда музей не мог осуществлять эту деятельность в силу недостаточной подготовки музейных специалистов, отсутствия у работников специальных знаний, чем отличались 1940–1970-е гг.

Составление первых каталогов музея относится к началу XX в. В 1902 г. Н. А. Седельников начал работу по описи коллекций. В 1904 г. он был назначен заведующим музея и планомерно продолжил эту работу. Одним из первых сохранившихся каталогов музейных коллекций является каталог зоологического отделения, составлен-

ный Н. А. Седельниковым¹. Занимался каталогизацией своих сборов С. П. Швецов, подготовивший каталог по алтайским «инородцам»². В дореволюционный период особое внимание уделялось естественно-биологическим собраниям, каталоги главным образом служили путеводителями по коллекции или отделу музея.

В 1920–1940-е гг. изучением коллекций в музее занимались единицы. В основном это была работа по описанию археологических предметов. Большая роль в этом принадлежит В. П. Левашовой (работала в музее 1920–1929 гг.), которая составила картотеку на археологические памятники и предметы³. В 1929 г. был опубликован «Путеводитель по археологическому отделению Краевого музея», который долгое время оставался единственным доступным справочным источником по археологической коллекции⁴.

В военные и послевоенные годы изучением коллекций музейные сотрудники не занимались, приходилось решать другие задачи – проводилась инвентаризация фонда, перестраивался учет, создавались новые экспозиции.

В 1970-е гг. директор Л. В. Иржичко способствовала планомерному развитию каталогизации коллекций на договорной основе. В 1974–1976 г. археологи Уральского государственного университета В. Т. Петрин и Н. К. Стефанова провели систематизацию археологических коллекций, археологических памятников и собирателей, оцифровали предметы, выполнили описание наиболее значимых артефактов по группам и типам. Многие предметы были зафиксированы в рисунках. Результаты деятельности были отражены в отчетах рабочей группы, которые хранятся в хранилище археологии. Эта работа послужила основой для дальнейшей каталогизации фонда археологии.

В конце 1970-х гг., после открытия Омского университета и формирования омской археологической школы под руководством В. И. Матю-

¹ Систематический каталог коллекций музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в Омске. – Вып. 4: Зоологическое отделение: Рыбы / сост. А. Н. Седельников. – Омск: Печ. искусство, 1911. – 12 с.

² Систематический каталог этнографического отделения музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Отделение 3: Алтайские инородцы. Черные татары Кухнецкого уезда / сост. С. П. Швецов. – Омск: Тип. Штаба Ом. воен. окр., 1913. – 9 с.

³ К сожалению, позднее картотека была утрачена, местонахождение до сих пор не установлено.

⁴ Путеводитель по археологическому отделению Краевого музея / сост. В. П. Левашова. – Омск, 1928. – 10 с.

щенко, музей заключил договор на продолжение работ по изучению археологической коллекции. В результате были составлены научные паспорта на коллекции отдельных археологических памятников и частично на самые значимые предметы археологического фонда. Большую часть этой работы выполнил А. И. Петров. Сначала он работал как сотрудник музея, позднее перешел на профильную кафедру ОмГУ. Вместе с ним описанием коллекции занимался, будучи студентом, И. Г. Глушков, известный впоследствии археолог. Результатом этого этапа стали научные паспорта, в которых фиксировались не только физические характеристики предмета, но и его домусейная история, время и способ поступления в музей. Эти источники стали справочным материалом, они служили как при создании новых экспозиций и выставок, так и становились базой для дальнейшей каталогизации.

Большой вклад в изучение коллекции археологии музея внес Б. А. Конигов. В рамках подготовки Генерального каталога музея ученым был подготовлен каталог «Фонд археологии Омского государственного историко-краеведческого музея», в который были включены сведения о 149 предметах с археологических памятников, расположенных на территории Омской области, а также сопредельных территорий Новосибирской, Тюменской, Челябинской областей, Казахстана. Каталог вышел из печати в 2003 г.¹ В дальнейшем Б. А. Конигов продолжил работу по изучению коллекции, и в 2022 г. вышел из печати каталог «Археологическая коллекция ОГИК музея»². В этом издании отражены предметы от X–VII тыс. до н. э. до XX в., дано описание большинства артефактов археологического собрания ОГИК музея, включая не только территории, которые отмечались выше, но и находки с территорий Камчатки, Сахалина, Алтайского, Красноярского, Пермского краев, Томской, Новосибирской областей, территории Крыма, Киргизии, Монголии. Каталоги, составленные Б. А. Кониковым, служат не только как научно-справочные источники, но могут быть востребованы в научно-исследовательской работе, как в музее, так и вне его.

В 1970–1980-е гг. на договорной основе осуществлялась работа по изучению и каталогизации этнографической коллекции. В 1974 г. музеем был заключен хоздоговор с этнографами ОмГУ под руководством Н. А. Томилова. Работа выполнялась Н. А. Томиловым, В. Б. Богомолыным, Г. И. Успеневым, привлекались студенты старших курсов исторического факультета, а также специалисты научных центров из Москвы, Новосибирска, Томска и др. Рабочая группа провела систематизацию

¹ Фонд археологии Омского государственного историко-краеведческого музея: каталог / сост. Б. А. Конигов. – Омск, б/и. 2003. – 100 с.

² Археологическая коллекция ОГИК музея: каталог / под ред. П. П. Вибе, сост. Б. А. Конигов. – Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2022. – 167 с.

коллекции по месту хранения, были составлены научные паспорта с полным описанием и атрибуцией каждого предмета, проведена фотофиксация этнографического фонда. Результатом этой деятельности было издание ряда каталогов¹.

В дальнейшем описание этнографических предметов было продолжено сотрудниками музея. В 1990-е гг. во время экспедиций по Омской и Новосибирской областям была скомплектована коллекция немецкого этноса, который не был ранее представлен в фондах музея. В 1997 г. одним из авторов сбора И. В. Черказьяновой был подготовлен «Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского историко-краеведческого музея»². В 2004 г. издательством музея был выпущен каталог «Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея», подготовленный Т. М. Назарцевой³. В каталоге были представлены предметы, собранные в результате экспедиционных поездок 1980–2000-х гг. Составителем использовалась методика описания предметов, разработанная этнографами ОмГУ. Кроме физических данных, включалось полное описание предмета, его бытование и использование до музеефикации. В каталоге предметы разделены на пять групп: основные занятия и средства передвижения, ремесло, жилище, одежда, предметы духовной культуры.

В 2017 г. коллективом музейных работников было подготовлено издание «История российских немцев в собрании Омского государственного

¹ Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея / отв. ред. Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. – 228 с.; Народы Юга Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея / отв. ред.: И. С. Гурвич, Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – 204 с.; Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного исторического и литературного музея / отв. ред. Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – 240 с.; Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. Н. А. Томилов. – Томск: ТГУ, 1994. – 154 с.; Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред.: И. В. Захарова, Н. А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 190 с.; Культура народов зарубежной Азии в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. Н. А. Томилов. – Новосибирск: Наука, 1997. – 214 с.

² Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. И. В. Черказьянова. – Омск: ОГИК музей, 1997. – 98 с.

³ Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея: каталог / сост. Т. М. Назарцева. – Омск: ОГИК музей, 2004. – 142 с.

историко-краеведческого музея: альбом каталог»¹. В каталог включено описание 1 000 предметов материальной и духовной культуры не только этнографических предметов, но и источников из других групп. Издание богато иллюстрировано, более 60% источников имеют цветные изображения.

Каталогизацией изобразительных источников занималась Л. С. Худякова. Она систематизировала и сделала описание открыток с изображением видов г. Омска. В 1992 г. вышел из печати каталог Государственного объединенного исторического и литературного музея «Почтовые открытки с видами города Омска» дореволюционного издания². В 1996 г. было опубликовано описание почтовых открыток с видами города Омска советского издания³. В эти каталоги вошло описание 737 почтовых открыток, сгруппированных по государственным, частным, артельным издательствам Москвы, Петербурга и Омска.

Большинство вышеупомянутых каталогов можно отнести к научно-справочному типу, они вводят в научный оборот научные коллекции, выполняют информационные и охранные функции.

В начале XXI в. каталожные издания начинают рассматриваться не только как научные исследования, предназначенные главным образом для специалистов и научных сотрудников музеев. В каталогах нового поколения научная информация дополняется красочными иллюстрациями. Этот принцип делает музейные каталоги привлекательными не только для узкого круга специалистов, но и для более широкой аудитории. Альбомы-каталоги являются презентационными изданиями, способствующими популяризации музея и его коллекций. В 2013 г. вышел альбом-каталог «Сибирский авангард: живопись, графика 1910–1930 гг. в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея», составленный И. Г. Девятьяровой, Т. В. Еременко. В него вошло 106 описаний произведений художников-авангардистов: А. Г. Явленского, В. И. Уфимцева, Н. А. Мамонтова, художников группы «Червонная тройка» первых десятилетий XX в.⁴ Кроме научного описания художественных произведе-

¹ История российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея: альбом-каталог / ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2017. – 302 с.

² Почтовые открытки с видами города Омска: (дореволюционные издания): каталог коллекции Омского объединенного исторического и литературного музея / сост. Л. С. Худякова. – Омск: Омич, 1992. – 30 с.

³ Почтовые открытки с видами города Омска: (советские издания): каталог / сост. Л. С. Худякова. – Омск: ОГИК музей. – 1996. – 48 с.

⁴ Сибирский авангард: живопись, графика 1910–1930 гг. в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея: альбом-каталог / сост.: И. Г. Девятьярова, Т. В. Еременко. – Омск: Омскбланкиздат. – 2013. – 80 с.

дений, в книге представлены цветные иллюстрации значительной части этого собрания.

С середины 1990-х гг. сотрудниками музея (Т. В. Раскевич, Р. А. Шаневой, Т. В. Еременко, Г. С. Епериной, Н. В. Павловой) осуществлялась каталогизация отдельных коллекций, которые издавались не отдельными каталогами, но входили в состав других изданий. Частично они публиковались в научном журнале музея «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея» [3–12].

В депонентном фонде научной библиотеки музея на правах рукописи хранятся неопубликованные каталоги коллекций личного происхождения и нумизматики¹. В 1999–2000 гг. сотрудниками отдела природы ОГИК музея И. В. Евсюковой, Т. Ф. Кошелевой, С. Д. Авербух, И. В. Стецив, И. Н. Шипициной были подготовлены рукописи каталогов естественных коллекций и метеорологических приборов².

Описания некоторых музейных предметов вошли в издания, подготовленные в период выставок за пределами ОГИК музея. Так в 2008 г. в каталог выставки «Николай Мамонтов. Сны пилигрима», проходившей

¹ Каталог коллекций личного происхождения работников культуры и науки / сост. Т. М. Назарцева. – Омск, 1998. – 195 с. (на правах рукописи); Каталог российских серебряных монет 1899–1917 гг. в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея / сост.: П. П. Вибе, Л. С. Мартынова. – Омск: ОГИК музей, 1998. – 159 с. (на правах рукописи); Каталог российских золотых, платиновых монет 1704–1917 гг. в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея / сост.: П. П. Вибе, Л. С. Мартынова. – Омск: ОГИК музей, 2000. – 96 с. (на правах рукописи); Каталог коллекций личного происхождения государственных деятелей, участников революций и войн из фондов ОГИК музея / сост.: Л. Г. Ермолина, Г. С. Еперина. – Омск, ОГИК музей, 1999. – 218 с. (на правах рукописи); Каталог коллекций личного происхождения хозяйственно-производственных деятелей в фондах ОГИК музея / сост.: Л. Б. Поспелова, Т. М. Назарцева. – Омск, 1999. – 189 с. (на правах рукописи).

² Древние беспозвоночные животные в палеонтологической коллекции ОГИК музея. Каталог / сост. И. В. Евсюкова. – Омск: ОГИК музей, 1999. – 73 с. (на правах рукописи); Древние чешуекрылые в коллекции ОГИК музея. Каталог / сост. Т. Ф. Кошелева. – Омск: ОГИК музей, 1999. – 49 с. (на правах рукописи); Гербарий Омского государственного историко-краеведческого музея. Ч. I. Сосудистые. Споровые растения. Каталог / сост. С. Д. Авербух. – Омск: ОГИК музей, 2001. – 13 с. (на правах рукописи); Каталог метеорологических приборов / сост. И. В. Стецив. – Омск: ОГИК музей, 2001. – 18 с. (на правах рукописи); Палеонтологическая коллекция ОГИК музея Ч. I. Зубы мамонта. Каталог / сост. И. Н. Шипицина. – Омск, ОГИК музей, 2003. – 21 с. (на правах рукописи); Отряд двукрылые (Ditera) в коллекциях ОГИК музея. Каталог / сост. Т. Ф. Кошелева. – Омск: ОГИК музей, 2007. – 18 с. (на правах рукописи).

в Государственном историческом музее, вошло 5 описаний картин художника из фондов ОГИК музея¹. В 2013 г. в Московском государственном объединенном музее-заповеднике «Коломенское» проходила выставка «Березовские древности», на которой выставлялись иконы из собрания ОГИК музея. Был издан иллюстрированный альбом-каталог коллекции икон, привезенных А. Ф. Палашенковым из Березова². В 2024 г. работы омских художников А. Г. Явленского, Н. А. Мамонтова экспонировались в Музее русского импрессионизма на сборной выставке «Автор неизвестен» и были включены в межмузейный каталог³.

Процесс изучения музейных коллекций продолжается. Идет подготовка каталога холодного оружия из собрания ОГИК музея, тематического каталога по коллекциям личного происхождения омских краеведов, каталога по всем типам источников, относящихся к истории музея. Каталогизация музейных коллекций один из сложных и кропотливых процессов музейной деятельности. На данном этапе ОГИК музей обладает достаточными квалифицированными кадрами, способными заниматься этой работой. Подготовка каталогов к изданию значительно ускорится с завершением составления Государственного электронного каталога, над которым в настоящее время работают хранители коллекций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Томилов Н. А. О каталогизации и издании серии каталогов этнографических фондов сибирских музеев // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 1999. – № 7. – С. 72–77.
2. Ермола М. В. История каталогизации коллекций ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2018. – № 21. – С. 181–186.
3. Раскевич Т. В. Этнографическая коллекция русских в фондах ОГИК музея (перечень поступлений в фонд тканей 1975–1995 г.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 1996. – № 5. – С. 69–87.

¹ Николай Мамонтов. Сны пилигрима: каталог / сост.: О. С. Шарина, Я. Г. Шкляревская, В. А. Шпенгер. – М.: Пинакотека, 2008. – 108 с.

² Березовские древности: из собрания Омского государственного историко-краеведческого музея: [альбом, каталог выставки / авт. текста: Е. М. Бежан, Т. М. Назарцева, О. Б. Стругова]. – М.: [б. и.], 2013. – 69 с.

³ Автор неизвестен. Коснуться главного: каталог выставки. – М.: Музей русского импрессионизма, 2023. – 240 с.

4. Шанева Р. А. Старообрядческая кириллическая книга фонда редкой книги ОГИК музея: материалы к каталогу // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2003. – № 10. – С. 63–75.

5. Шанева Р. А. Кириллическая книга XVIII века в коллекции ОГИК музея: материалы к каталогу // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2006. – № 12. – С. 35–42.

6. Шанева Р. А. Кириллическая книга XVIII века в коллекции ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2007. – № 13. – С. 71–75.

7. Шанева Р. А. Книжные памятники Омского государственного историко-краеведческого музея из коллекции З. М. Черновой // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2013. – № 18. – С. 239–251.

8. Еременко Т. В. Коллекция худпрома в собрании ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2003. – № 10. – С. 80–104.

9. Еперина Г. С. Петр Петрович Зутис. Каталог коллекции личного происхождения // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2007. – № 13. – С. 102–112.

10. Еперина Г. С. А. В. Колчак: каталог источников фонда документов ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2007. – № 14. – С. 81–97.

11. Павлова Н. В. Коллекция колоколов в фондах ОГИК музея: каталог // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2007. – № 14. – С. 107–115.

12. Павлова Н. В. Настольные керосиновые лампы кон. XIX – нач. XX веков в собрании ОГИК музея: каталог // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2012. – № 17. – С. 194–202.

Нетбаева Дина Амангалиевна,
*научный сотрудник,
Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей,
Оренбург,
e-mail: netbaeva@ogikm.ru*

**ОРЕНБУРГСКАЯ ИСТОРИЯ
В ФОТОДОКУМЕНТАЛЬНОМ АРХИВЕ
КИНООПЕРАТОРА К. УРБАНОВИЧА**

В статье рассматривается фотография как источник краеведческой информации в изучении локальной истории. На примере одной из наиболее интересных фондовых коллекций – фотоархиве известного оренбургского корреспондента К. Л. Урбановича – автор освещает важнейшие события в истории Оренбургской области XX в.: освоение целины, строительство крупных заводов и комбинатов и др.

Ключевые слова: фотография, Оренбургская область, К. Урбанович.

Нынешний 2024 г. ознаменован 90-летием образования Оренбургской области. 7 декабря 1934 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О разделении Средне-Волжского края», согласно которому и была образована Оренбургская область в ее современных границах.

Свидетельства 90-летней истории региона вот уже многие десятилетия хранятся в фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, который является главным учреждением, сохраняющим, собирающим и представляющим в своем пространстве локальную историю. В деятельности нашего музея, как, впрочем, и в любом другом музее краеведческой направленности, научно-исследовательская работа по изучению истории родного края через музейные предметы составляет важную часть. Особый интерес в этой работе представляет коллекция фотографий документального фонда музея.

Важность фотографии как исторического источника осознает каждый музейный сотрудник. Неслучайно мы называем фотоизображение фотодокументом, ведь, отражая какое-либо явление или событие прошлого, фотографическое изображение является «звеном» в цепочке его документирования и сохранения на долгие годы. Как музейный предмет фотография ценна для нас именно своей наглядностью, достоверностью и информативностью изображения, которое может рассказать очень многое.

Сегодня о событиях XX в. в Оренбуржье мы узнаем благодаря сохранившемуся архиву Константина Львовича Урбановича – кинооператора

высшей категории, члена Союза кинематографистов СССР. Он родился в Витебске Белорусской ССР, еще школьником увлекся фотографией, даже руководил фотокружком в пионерском клубе, мечтал стать кинооператором, что и определило впоследствии выбор профессии. Великая Отечественная война нарушила планы поступления в институт кинематографии: с началом военных действий семья Урбановичей была вынуждена эвакуироваться в г. Чкалов¹. Здесь он поступил в автомобильный техникум, а в июне 1942 г. был призван в ряды РККА и направлен Чкаловским областным военным комиссариатом в автошколу инструктором-преподавателем по подготовке военных водителей. Лишь в 1948 г. ему удалось осуществить свою детскую мечту: правда, вместо поступления в Московский институт кинематографии К. Урбанович был принят на работу в Чкаловский корреспондентский пункт Куйбышевской студии кинохроники Главного управления по производству фильмов Министерства кинематографии РСФСР в качестве ассистента известного кинооператора А. Я. Сухова. Встреча с Александром Яковлевичем во многом и определила его дальнейшую судьбу. Работая вместе со знаменитым мастером, Константин Львович освоил мастерство киносъемки. В 1957 г. он поступил во Всесоюзный институт кинематографии на заочное отделение операторского факультета и в 1962 г. окончил его. Через год после ухода Александра Сухова на пенсию, Урбановича назначают начальником Оренбургского корреспондентского пункта Куйбышевской студии кинематографии. В этой должности он проработал до своего ухода на пенсию в 1988 г. За 40 лет работы в корреспондентском пункте им были сняты более тысячи сюжетов об Оренбуржье для центрального киножурнала «Новости Дня», киножурналов «Поволжье», «Современник» и около тридцати документальных фильмов².

За многолетний и плодотворный труд, за безупречную работу в кинематографии К. Урбанович был награжден значком «Отличник кинематографии СССР», почетными грамотами Комитетов кинематографии СССР и РСФСР, а в 1977 г. ему присвоено звание «Заслуженного работника культуры РСФСР». После ухода на заслуженный отдых Константин Львович продолжал работать в Государственном унитарном предприятии «Облкиновидео», приводя в порядок архив отснятого им киноматериала. Работа, надо сказать, была проведена большая, ведь как отмечалось ранее, его личный архив, без преувеличения, содержит многолетнюю кинолетопись Оренбуржья.

¹ С 1938 по 1957 г. Оренбургская область носила название Чкаловской; город Оренбург назывался, соответственно, город Чкалов.

² Кинолетописец Оренбуржья: к 95-летию Константина Урбановича // Аргументы и факты. АиФ в Оренбуржье. – 2016. – 11 нояб. – № 46.

Для нас важно, что изъездивший область вдоль и поперек К. Урбанович оставил для истории не только полную кинохронику, но и свой фотоархив, создававшийся десятилетиями. И эти интереснейшие по содержанию фотографии вот уже много лет хранятся в коллекции нашего музея. Временной промежуток сохранившихся снимков охватывает несколько десятилетий оренбургской истории, а их тематическое разнообразие отражает важнейшие ее эпизоды. Фотоснимки являются документальными свидетельствами событий, очевидцем которых стал сам Константин Львович. Теперь это прекрасная возможность увидеть ушедшую эпоху глазами талантливого кинооператора, еще при жизни снискавшего титул «кинолетописца Оренбургского края».

Одни из самых ранних снимков К. Урбановича относятся к середине 1950-х гг., когда в Оренбуржье развернулась настоящая целинная эпопея. Тогда, в 1954 г., февральско-мартовский пленум утвердил решение об освоении целинных и залежных земель, что увеличивало ежегодный валовой сбор зерна за счет максимального вовлечения в оборот всех пахотнопригодных земель. В нашей области первоначально намечалось вспахать около миллиона гектаров новых земель. На деле же эта цифра была доведена до 1,8 миллиона. Здесь вовлекались в оборот целинные земли в Адамовском, Новоорском, Кваркенском и Акбулакском районах на востоке области.

Будучи в 1950-е гг. снимающим ассистентом кинооператора А. Сухова, Константин Львович не раз побывал в тех целинных краях. И теперь, спустя 70 лет, в фоторепортажах, документальных фильмах и очерках, отснятых Суховым и Урбановичем, мы имеем возможность увидеть, как в оренбургских степях проходила невиданная по масштабам целинная эпопея, и, конечно, лица тех, кто первым проложил борозду в нетронутой степи.

Десятки тысяч человек приезжали в Оренбуржье со всего Советского Союза. Правда, на долю первоцелинников выпали немалые трудности: поднятие целинных земель началось с холодных и тесных палаток, отсутствовали элементарные социально-бытовые удобства. Однако в довольно короткий срок на степных просторах постепенно появлялись дома для первоцелинников, открывались школы, больницы, налаживалось водоснабжение. В итоге на востоке области возникли 11 совхозов – «Адамовский», «Озерный», «Восточный», «Кульминский», «Таналыкский», «Полевой» и др.

Фотоснимки Урбановича наглядно показывают, как непросто проходило освоение целины. Несмотря на трудности, уже в 1956 г. за выдающиеся достижения в освоении целинных и залежных земель область была награждена орденом Ленина. Его вручение состоялось в январе 1957 г. Эту почетную миссию исполнил заместитель Председателя Совета Министров СССР Георгий Маленков, наш земляк, родившийся в Оренбурге.

В 1968 г. урожайность достигла рекордной отметки – 18 центнеров с гектара по области. Оренбуржцы тогда засыпали в закрома Родины 360 млн пудов зерна, за что область была удостоена второго ордена Ленина.

В фоторепортажах К. Урбановича 1950–80-х гг. особое значение уделялось и теме активного развития важнейших отраслей промышленности края. В коллекции находится более сотни таких фотографий. В них – история многолетнего кропотливого труда геологов, строителей, монтажников, инженеров и др. – всех тех, кто открывал месторождения, участвовал в строительстве и работе различных предприятий во всем регионе. Крупнейшими стройками этого периода стали Гайский горно-обогатительный комбинат, Киёмбаевский асбестовый горно-обогатительный комбинат, Ириклинская ГРЭС, Орский завод тракторных прицепов; продолжалось строительство Орско-Халиловского металлургического комбината и др.

Большие перспективы открылись для экономики региона в связи с обнаружением в ноябре 1966 г. под Оренбургом газоконденсатного месторождения. Это открытие выдвинуло область в число ведущих районов страны по добыче газа. В короткий срок произошло обустройство месторождения, и была построена первая очередь газавода, продукцией которого были не только газ, но и гелий, сера, конденсат¹. В архиве К. Урбановича можно увидеть фотографии, которые отражают этапы строительства газового комплекса, пуски производственных очередей. В 1975 г. строительную площадку оренбургского газавода посетил Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин. Он ознакомился с ходом выполнения директив XXIV съезда КПСС о создании в нашей области комплекса по добыче и переработке газа, а также побеседовал с рабочими стройки об условиях труда, быта и отдыха. Фотоснимки, сделанные К. Урбановичем в ходе этого визита, также хранятся в фондах музея.

Кстати, на этом снимке рядом с А. Н. Косыгиным заметен и В. С. Черномырдин – первый директор газоперерабатывающего завода, в 1990-е гг. в течение 6 лет возглавлявший Правительство РФ.

В 1974 г. началось строительство, а в 1978 г. вступил в эксплуатацию газопровод «Союз», проложенный от Оренбурга до Западной границы СССР. Газопровод назвали «магистралью семи флагов», так как в его строительстве, кроме СССР, принимали участие инженеры и рабочие из стран, как тогда говорили, социалистического лагеря: Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Румынии, Польши².

В 1960–70-е гг. динамично развивались и другие отрасли индустрии Оренбуржья: пищевая, химическая, легкая промышленности. В 1960 г.

¹ История Оренбургского края (История России через историю регионов): уч. пособие. – М.: Интеграция: Образование и наука, 2019. – С. 216.

² Там же. – С. 217.

была создана Оренбургская пуховязальная фабрика, выпускавшая продукцию, которая была востребована не только в нашей стране, но и за рубежом. Известность в СССР приобрел и оренбургский комбинат шелковых тканей, основанный еще зимой 1942 г., на базе ряда эвакуированных шелкоткацких фабрик. Именно в 1970-х, через 30 лет после даты своего номинального основания, здесь были построены новые цеха, подведены энерго- и тепловые мощности для крупнейшего ткацкого производства в этой части страны. По служебной работе Урбановичу удалось побывать и на этих предприятиях легкой промышленности, где в объектив его фотокамеры попали не только цеха, станки и производственные процессы, но и сами очаровательные работницы.

К слову сказать, Константин Львович всегда уделял большое внимание простым работникам производств. Их индивидуальные или групповые портреты встречаются в его архиве: хлеборобы, простые работяги самых разнообразных профессий, металлурги, энергетики, ткачихи, проводники и машинисты поездов, учителя и врачи... Трудно даже представить, о скольких людях рассказал в своих киноновеллах и фотоснимках К. Урбанович.

Конечно, в рамках статьи невозможно представить весь фотоархив, да и сложно рассказать обо всех событиях, очевидцем которых был Константин Львович. Встречи со знатными хлеборобами-оренбуржцами и передовиками производств, с ветеранами Великой Отечественной войны, космонавтами и известными артистами, приезжавшими в Оренбург, проведение праздничных демонстраций, открытие памятников... – все это также нашло отражение в фотографиях Урбановича.

Константина Львовича не стало в 2006 г. Но он оставил нам бесценное наследство – историю Оренбуржья, запечатленную в фотографиях и на киноленте. Уже не раз фотографии Урбановича из музейной коллекции экспонировались на тематических выставках, посвященных советской эпохе 1950-80-х годов и истории нашего края. Совсем недавно родные Константина Львовича вновь безвозмездно передали документы личного происхождения (удостоверения, почетные грамоты, рабочие тетради, тематические планы съемок и др.) и его фотоархив. Правда, большинство снимков не аннотированы; имеется лишь личный штамп «Фото К. Урбановича» на оборотной стороне. Поэтому планируется работа по их атрибуции, оцифровке и дальнейшему использованию в научной и выставочной деятельности музея. В декабре этого года, к юбилею области, будет открыта выставка, где история Оренбуржья будет проиллюстрирована некоторыми тематическими фотоснимками известного оренбургского кинооператора.

Пахомчик Сергей Алексеевич,
*кандидат экономических наук,
доцент,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: homa380@yandr.ru*

УЧАСТИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

В статье на примере Тюменской области рассматривается практика работы музеев и их вовлечение во внутренний туризм. Охарактеризована роль всех видов музеев, включая государственные, муниципальные и частные, как хранителей и трансляторов историко-культурного наследия, отмечен их вклад в брендинг территорий и поселений. Особо выделены функции современных историко-краеведческих музеев, связанные с насыщением туристического контента историко-культурным содержанием. Отмечено изменение музейного ландшафта Тюменской области в связи с активным участием музеев в сфере туризма.

Ключевые слова: историко-краеведческие музеи, туризм, индустрия гостеприимства, развитие, бренд.

В современных условиях развитие индустрии гостеприимства является восходящим трендом в развитии региональных экономик большинства субъектов федерации.

В Тюменской области внутренний туризм на протяжении последних 5–7 лет отнесен к приоритетным сферам развития региона. В результате предпринимаемых мер область входит в ведущую группу регионов восточной части страны по объему туристического потока. Заметно возросла туристическая активность после провозглашения Тюменской области термальной столицей Сибири. В последние годы ежегодный прирост количества посещающих регион составляет 20%.

Музеи, как известно, формируют в большинстве случаев у их посетителей образ локального и глобального прошлого территории и отчасти настоящего. В соответствии с этим их роль в туристическом обслуживании туристов заметно возрастает. Музейная составляющая во многом формирует имидж и создает бренд территории. Геобрендинг давно признан как элемент маркетинговой стратегии и способствует продвижению территории, превращая ее в привлекательную локацию для инвесторов,

партнеров, приезжие и др. Музейный ландшафт Тюменской области заметно изменяется в русле новых задач. Растет количество музеев, их видовое разнообразие, изменяется характер и технологии обслуживания посетителей и т. д. [1, с. 237–238]¹.

Проблема культурного туризма сегодня является весьма актуальной и содержится в повестке обсуждения на многих научных и методических форумах. Ежегодно Государственный Эрмитаж обсуждает эту проблему, регулярно проводя уже 22 года специальные заседания круглого стола².

Важнейшая функция современных историко-краеведческих музеев – это насыщение туристического контента историко-культурным содержанием. Не менее важна и их роль в формировании патриотического сознания. По мнению ряда специалистов музейного дела, музеи выступают «стейкхолдерами» геобренда [2, с. 97].

Наиболее крупным музейным учреждением в Тюменской области является Тюменское музейно-просветительское объединение им. И. Я. Словоцова (далее – ТМПО). Оно объединяет в своем составе все государственные музеи г. Тюмени, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, Ялуторовское музейное объединение и Исторический парк «Россия – моя история» в Тюмени. В экспозиционную часть объединения включено 65 объектов культурного наследия. Многие из этих объектов напрямую вовлечены в туристическую деятельность и являются обязательными объектами посещения федеральных, региональных и локальных туристических туров и экскурсий.

К примеру, Тюменская область в лице ТМПО в период 2017–2019 гг. являлась координатором первого этапа реализации федерального туристического проекта «Императорский маршрут». Объектами его посещения являются: Музей семьи императора Николая Второго, «Дворец наместника» в Тобольске, «Музей-усадьба Колокольниковых» в Тюмени. В федеральных и региональных туристических маршрутах таких как «В Сибирь по своей воле», «Тюмень-врата Сибири», «Деревянное зодчество тюменских усадеб», «Тюмень-нефтяная столица России», «Сибирская ссылка», «Духовная столица Сибири», «Тобольский кремль» и других, местами посещения туристами являются многие объекты, входящие в состав ТМПО в Тюмени, Тобольске, Ялуторовске.

ТМПО им. И. Я. Словоцова – участник Всероссийского проекта «Музейные маршруты России». Это дает возможность разрабатывать и предлагать туристическому российскому сообществу новые и интересные маршруты

¹ Музей и проблемы культурного туризма: материал двадцать второго круглого стола 4–5 апреля 2024. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2024. – С. 334–338.

² Там же. – С. 277.

и посещения. Продолжается, например, работа над новым проектом под названием «От кремля до кремля», связывающего туристическое пространство между Казанским и Тобольским кремлями.

Актуальным, на наш взгляд, будет накануне празднования в 2025 г. 200-летия восстания декабристов такого туристического маршрута, как «Сибирское наследие декабристов». Он мог бы вовлечь в орбиту своего влияния многие специализированные музеи декабристов Урала и Сибири: Курганского, Туринского, Ялutorовского, Минусинского, Селенгинского, Петровск-Забайкальского, Читинского, Иркутского и т. д.

Все чаще вовлекаются в орбиту туристического обслуживания частные музеи Тюменской области. Так уже на протяжении нескольких лет активно задействован для посещения туристических туров и маршрутов Музей Г. Е. Распутина – «самого известного в мире сибиряка» на его малой родине в селе Покровское Ярковского района Тюменской области. В этом же поселении несколько лет назад открылся так же интересный частный музей «Иконы Покровской Божьей Матери», ставший весьма востребованным у туристов.

Положительный опыт туристической деятельности приобрел сравнительно молодой (организован 3,5 года тому назад), но активно развивающийся частный музей «Истории крестьянского быта» в деревне Насекина Тюменского района, расположенный на 34 км Ирбитского тракта. Он включен в перечень объектов для посещения в рамках федерального туристического маршрута «В Сибирь по своей воле».

Популярными объектами посещения локальных туристических туров являются креативные частные музеи: «Пионерии» вблизи пос. Винзили; этнографический музей-стойбище «Увас Мир Хот» (Дом северных людей) в деревне Кыштырла; музефицированное пространство «Юрибей» в деревне Черная речка в Тюменском районе и др.

Особым объектом, заслуживающим пристального внимания туристического сообщества, является сегодня «Ермаково поле» в Тобольске, раскинувшееся на месте у Чувашского мыса, на котором в 1582 г. произошло «Взятие Сибири». Это сакральное для сибиряков, да и, пожалуй, всех россиян, место, откуда Российское государство начало себя ощущать евразийским. По сути сформировалось четвертое после Куликова, Бородинского и Прохорова полей, ратное поле России, единственное в азиатской части страны. Интересен для посещения туристами «Посад сибирских старожилов» в Тобольске, в котором компактно сосредоточены постройки и сооружения, оставшиеся после окончания съемок многосерийного художественного фильма «Тобол».

Таким образом, все виды музеев, включая государственные, муниципальные, частные, начинают проявлять активность в предоставлении

своих услуг туристическому сообществу. В современных условиях это для них шанс на выживание, развитие и участие в брендировании своих территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пахомчик С. А. Музейный ландшафт Тюменской области XXI столетия // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибс. – Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2021. – С. 334–338.

2. Пахомчик С. А. Историко-культурная функция музеев в условиях активного развития внутреннего туризма // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2023. – № 2 (28). – С. 96–100.

Плинт Наталья Анатольевна,
*заместитель директора,
Иркутский областной краеведческий музей
им. Н. Н. Муравьева-Амурского,
Иркутск,
e-mail: 203268@mail.ru*

Гайда Денис Геннадьевич,
*научный сотрудник,
Иркутский областной краеведческий музей
им. Н. Н. Муравьева-Амурского,
Иркутск,
e-mail: gaida@rambler.ru*

Барышникова Сожа Сергеевна,
*заведующая методическим отделом,
Иркутский областной краеведческий музей
им. Н. Н. Муравьева-Амурского,
Иркутск,
e-mail: metod-iokm@yandex.ru*

ОПЫТ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО
В ОБЛАСТИ МЕЖМУЗЕЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОБЛАСТНЫХ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматривается опыт Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского в организации воспитательно-патриотических выставочных мероприятий, проведенных совместно с муниципальными краеведческими музеями Иркутской области.

Ключевые слова: краеведческий музей, краеведение, музейное сотрудничество, патриотическое воспитание, патриотизм, экспозиционная деятельность.

Современные вызовы времени требуют осмысленных и активных действий общества в решении острых вопросов будущего нашей страны. Вопросы безопасности, целостности и дальнейшего развития России обязывают российское общество консолидироваться на основе любви и уважения к Родине и использовать накопленный опыт и знания для воспитания граждан как патриотов Отечества. Историческая честность, нефор-

мальный подход, профессионализм – необходимые критерии, которые требуют современных форм проведения патриотических музейных мероприятий, способных сформировать уважение и любовь к Родине, умение отстаивать историческую правду о героическом прошлом, фиксировать и сохранять Историю, которая совершается ныне.

Президент России В. В. Путин подчеркнул: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее»¹.

В современных условиях музеи, в особенности краеведческой направленности, которых в России насчитывается более 1 700² и которые составляют 40% от общего количества отечественных музеев, обязаны создавать новые формы патриотическо-воспитательной работы [1, с. 4, 5, 13; 2, с. 82, 84]. Одной из эффективных форм организации таких мероприятий является совместная деятельность областных и муниципальных краеведческих музеев. Это позволит усилить качество и значимость патриотических проектов. Привлечение сотрудников муниципальных музеев, краеведов, представителей общественности, ветеранов, волонтеров на местах к совместным проектам создаст устойчивые профессиональные горизонтальные связи, способствующие обмену музейным опытом и актуальной информацией. Сбор и подготовка материалов актуализирует научную деятельность. Проведение музейных мероприятий на муниципальных выставочных площадках расширит охват аудитории [3, с. 89–90].

Правовой основой реализации приоритетной задачи по патриотическо-воспитательной деятельности музеев является федеральное и региональное законодательство, которое формулирует и определяет рамки данной работы³.

¹ Встреча Президента РФ В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи, 12 сентября 2012 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 21.04.2024).

² Путин обсудил с Любимовой развитие краеведческих музеев в России // Известия. – 2022. – 3 окт. URL: <https://iz.ru/1404778/2022-10-03/putin-obsudil-s-liubimovoi-razvitie-seti-kraevedcheskikh-muzeev-v-rossii> (дата обращения: 21.04.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (с изменениями и дополнениями от: 25 июля 2014 г., 14 июня, 25 июля 2018 г., 26 мая 2021 г., 26 июня 2023 г.); Закон Иркутской области от 05.07.2023 г. № 99-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Иркутской области».

В 2022 г. Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьева-Амурского (далее – ИОКМ) разработал концепцию трехлетнего патриотического проекта «На всю оставшуюся жизнь», включающего в себя комплексные музейные мероприятия, которые проходят во всех семи выставочных отделах ИОКМ. С муниципальными музеями в рамках данного проекта ИОКМ сотрудничает путем предоставления передвижных планшетных выставок.

До 2023 г. муниципальные музеи самостоятельно разворачивали и демонстрировали планшетные выставки ИОКМ на своих площадках.

Проанализировав сложившуюся практику сотрудничества, руководство ИОКМ пришло к выводу, что работа на музейных площадках по всей Иркутской области требует кардинального качественного изменения. Был разработан новый подход в проведении патриотических мероприятий. Вместо дистанционной работы было принято решение о непосредственном участии сотрудников ИОКМ как кураторов проекта в совместной подготовке и проведении выставок. Открытие выставки проходит как комплексное мероприятие и должно стать методическим мастер-классом для муниципальных музейных сотрудников. Каждое мероприятие предваряется торжественной презентацией с концертом, лекцией, демонстрацией видео, выступлением ветеранов, проведением мастер-классов и викторин. Посетителям вручают тематические памятные буклеты и сувениры.

Чтобы продемонстрировать эффективность новой формы межмузейного сотрудничества, стоит остановиться на двух выставочных проектах: межмузейной областной акции «Сибирская военная летопись» и передвижной планшетной выставке «Воинство Христово».

1. Музейная акция «Сибирская военная летопись»

В мае 2023 г. ИОКМ были заключены соглашения о сотрудничестве с 20 муниципальными музеями Иркутской области, что составляет половину от всех муниципальных музеев Приангарья. Это стало началом музейной областной акции «Сибирская военная летопись».

Целью акции служит сохранение памяти и свидетельств о героях-земляках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, Афганской и Чеченской кампаниях, в специальной военной операции.

Сбор материалов (документов, писем, фотографий) о военнослужащих и их семьях, тружениках тыла и волонтерах из Иркутской области проходил в муниципальных образованиях и осуществлялся сотрудниками местных музеев.

Материалы оцифровывались и предоставлялись в ИОКМ в электронном виде. Сбор, модерацию и обработку материалов проводили сотрудники ИОКМ – координаторы проекта. Сбор проходил в течение четырех месяцев (июнь–сентябрь). С сентября по декабрь присланные материалы были обработаны, созданы информационные и экскурсионные тексты, макеты

планшетов, снят документальный видеорепортаж «По зову сердца», выпущены буклеты и сувенирная продукция, разработан годовой график проведения презентаций акции в муниципальных музеях. Срок экспонирования на каждой муниципальной площадке составляет 1 месяц.

В феврале 2024 г. состоялись первые презентации патриотической акции, которые прошли в Музейной студии ИОКМ и Городском музее города Шелехова. Основой акции «Сибирская военная летопись» является планшетная выставка из 15 планшетов, которые могут развешиваться по стенам либо размещаться на мольбертах, предоставляемых ИОКМ.

Каждое открытие в муниципальных музеях проходит при участии координаторов-сотрудников ИОКМ – это руководитель проекта, методист, экскурсовод, фотограф-видеограф.

Открытие является методическим мастер-классом для сотрудников муниципального музея и основой для дальнейшей демонстрации выставки. Муниципальный музей со своей стороны заранее подготавливает сценарный план, учитывая методические рекомендации ИОКМ, выставочную площадку, техническое оборудование, приглашает ветеранов, их родственников, волонтеров, творческие коллективы, членов юношеских патриотических клубов.

Планшетные выставки изданы в двух экземплярах и демонстрируются параллельно в муниципальных образованиях, которые предоставили материалы. Выставка состоит из четырех разделов, расположенных в хронологическом порядке:

1 раздел: «Великая Отечественная война».

Этот раздел является самым объемным, всю собранную информацию о 296 земляках-героях было невозможно представить на планшетах, поэтому на вводном планшете размещен QR-код, через который можно перейти на сайт музея и подробно ознакомиться со всеми собранными материалами.

2 раздел: «Афганская и Чеченская кампании».

В раздел вошли материалы о 20 участниках боевых действий. Поиск информации продолжается, электронная база сайта ИОКМ пополняется.

3 раздел: «Специальная военная операция».

В данном разделе представлены материалы о 43 участниках СВО, которые отдали свои жизни за Родину. Это один из наиболее сложных и ответственных разделов: необходимо соблюдать деликатность в поисковой работе, учитывая остроту переживания участников событий и их родственников.

Удалось собрать информацию о 34 участниках из разных городов и деревень нашей области и о 9 участниках из города Иркутска.

9 декабря 2023 г. в Иркутске прошло первое мероприятие, посвященное героям-иркутянам «Не жди меня, но помни», где почетными гостями были родственники участников СВО. В ходе подготовки мероприятия и обще-

ния с родственниками возник раздел выставки «Ненаписанные письма из Иркутска» (3 планшета), в котором собраны воспоминания мам, жен и сестер о погибших героях из Иркутска.

4 раздел: «Тыл – фронту».

В данном разделе рассказывается о волонтерских организациях, оказывающих помощь военнослужащим в зоне СВО. Волонтеры и представители общественных организаций непременно принимают участие в торжественных открытиях музейной акции, отмечаются сувенирами и грамотами.

Неотъемлемой частью выставки являются аудио-программа, созданная на основе песен военных лет, которая предвывает и завершает мероприятие, и видеорепортаж «По зову сердца» – интервью с участниками СВО и волонтерами, что создает усиливающую эмоциональное воздействие атмосферу.

В конце мая 2024 г. к акции присоединятся оставшиеся 19 муниципальных музеев, на основе собранных ими материалов выйдет планшетная выставка, которая будет экспонироваться в течение 2025 г. и станет второй частью акции «Сибирская военная летопись».

На основе материалов, собранных за два года, будет издан альбом «Сибирская военная летопись» к юбилею Победы в 2025 г.

2. Выставочный проект «Воинство Христово».

«Воинство Христово» – авторская передвижная планшетная выставка, состоящая из 11 планшетов. На героических примерах военного духовенства Иркутской епархии (с XVIII в. и до наших дней) показана роль и значение священника на войне как духовного отца и наставника военнослужащих.

Собранные в начале 2023 г. сотрудниками ИОКМ материалы: фотографии, мемуары, интервью, предметы из фондов ИОКМ и архива Иркутской епархии легли в основу передвижной планшетной выставки.

Были представлены имена священников-иркутян – участников Русско-японской и Первой мировой войн, впервые опубликованы данные об иркутских священниках-ветеранах Великой Отечественной войны. Интервью священников Иркутской епархии, которые проходили срочную службу в горячих точках, и военных священников, совершающих командировки в зону СВО, свидетельствуют о важности духовного наставничества воинов, исполняющих свой долг на передовой.

Торжественная презентация проекта «Воинство Христово» состоялась 9 декабря 2023 г., в День Героев Отечества, в Иркутском суворовском военном училище.

С начала 2024 г. выставка «Воинство Христово» поочередно развивается на площадках муниципальных музеев Иркутской области, согласно графику и разработанному сценарному плану. Куратором проекта – сотрудником ИОКМ разработаны информационные, экскурсионные и методические материалы. Открытие выставки в муниципальных образо-

ваниях проходит как комплексное мероприятие, включающее концертную программу, демонстрацию видео-репортажа «Причащение», выступление ветеранов и священников. Куратор проекта руководит открытием мероприятия. Сотрудники муниципальных музеев заранее подготавливают сценарный план на основе методических рекомендаций, самостоятельно подготавливают оформление зала, предметные инсталляции из предоставленных ветеранами и участниками боевых действий артефактов, детских рисунков.

Работа ИОКМ с музейным сообществом Иркутской области продолжается, но уже можно сделать промежуточный вывод, что межмузейное сотрудничество повышает профессиональный уровень как сотрудников муниципальных музеев, так и сотрудников ИОКМ, давая уникальный опыт исследовательской, организационной и экспозиционной работы. В совместной работе поднимается качество, значимость и статус мероприятий, что оказывает большее информационное и эмоциональное воздействие на посетителей. Пополняются экспонатами музейные коллекции. Особо ценным является то, что в исследовательскую, краеведческую деятельность включаются не только профессиональные музейные сотрудники, но и широкий круг общественности: краеведы, школьники, волонтеры, члены общественных организаций, родственники военнослужащих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Задачи российских краеведческих музеев на современном этапе и пути их реализации: аналитическая записка. – Омск: ОГИК музей, 2024. – 32 с.
2. Гудима Т. М. История, современное состояние и перспективы музеев России // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 3. – С. 79–85.
3. Воротников А. Э. Роль музеев и музейной педагогики в формировании интереса к истории и воспитании патриотизма у обучающихся // Молодой ученый. – 2023. – № 45 (492). – С. 89–91.

Пынчук Вера Анатольевна,
*старший научный сотрудник,
Тольяттинский краеведческий музей,
Тольятти,
e-mail: ppinchukea@mail.ru*

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В работе рассматривается системное участие краеведческого музея в профориентации молодежи, его роль в профессиональном самоопределении и подготовке кадров для учреждений культуры в современных условиях.

Ключевые слова: краеведческий музей, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, предпрофильная подготовка.

В настоящее непростое время экономика России становится более сложной, технологичной, а значит, гораздо более устойчивой¹. Поэтому государство все больше внимания уделяет качественной подготовке профессиональных кадров, ведь без них невозможно ни настоящее, ни будущее страны. Для предупреждения нехватки кадров с 1 января 2025 г. в российской экономике запускается новый национальный проект «Кадры» как ключевой элемент стратегии развития человеческого капитала в Российской Федерации². Одновременно Государственная программа «Развитие образования» (2018–2030) прямо нацеливает на формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, способствующей самоопределению и профессиональной ориентации всех обучающихся³.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 29.05.2024).

² Национальный проект «Кадры» – 2024 // Центр содействия реализации национальных проектов и программ. URL: <https://crnprf.ru/tpost/x1o5a9o8a1-natsionalnii-proekt-kadri-2024> (дата обращения: 29.05.2024).

³ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // КосультантПлюс: справ.-прав. сис.: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 29.05.2024).

Разумеется, окончательный профессиональный выбор как правило человек делает уже в довольно взрослом состоянии, а профессиональное самоопределение сопровождает его практически всю жизнь. И успех профессионального выбора определен многими факторами, решающими из которых являются познавательный интерес к освоению профессии и последующая удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Что касается самого термина «профессиональная ориентация», то представляется возможным опираться на обновленное его определение как компетенцию обеспечения навигации, адаптации и востребованности человека на рынке труда [1]. Безусловно, для учреждений культуры, особенно для провинциальных музеев, проблема нехватки квалифицированных кадров стоит довольно остро. И возможность ее решения лежит в усилении межведомственного взаимодействия, интеграции учреждений культуры в объемные образовательные проекты. Это, с одной стороны, позволяет использовать эффективные образовательные методики профориентации молодежи для решения проблем комплектования штатов учреждений культуры [2]. С другой стороны, расширяет возможности системы образования в области профориентации с опорой на материальные и кадровые ресурсы культурных площадок. В частности, роль музея в содействии выбору будущей «музейной» профессии вне конкуренции, поскольку дает возможность получить целостное представление о таких профессиях непосредственно от профессионалов в данной области [3].

Региональные власти Самарской области централизованно реализуют систему предпрофильной подготовки обучающихся 9-х классов в рамках сетевого взаимодействия общеобразовательных организаций с профессиональными образовательными организациями, организациями культуры и спорта и предприятиями в соответствии с межведомственным комплексным планом мероприятий по созданию условий для профессионального определения обучающихся Самарской области на 2019–2024 гг.¹ Причем под «предпрофильной подготовкой» здесь подразумевается системная комплексная подготовка к осознанному выбору профилирующего направления собственной деятельности². Данная система способствует профессиональному самоопределению обучающихся 9-х классов через прак-

¹ Распоряжение Правительства Самарской области от 7 августа 2019 г. № 740-р. // электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561498310> (дата обращения: 29.05.2024).

² Распоряжение тольяттинского управления министерства образования и науки Самарской области от 17.10.2017 № 233-р.: Электрон. копия печ. изд. URL: <https://mou71.ru/upload/file/2018-2019/Predprof%20podgotovka/Положение%20о%20предпроф%20подготовке.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).

тическое знакомство с профессиями и специальностями в специальном информационном образовательном пространстве. Координирует систему предпрофильной подготовки государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Самарской области «Региональный центр развития трудовых ресурсов» посредством единых автоматизированных информационных систем «Предпрофильная подготовка» и «Трудовые ресурсы. Самарская область». Организаторы практико-ориентированных курсов проводят их по программам, утвержденным экспертным советом Регионального центра развития трудовых ресурсов. Курсы реализуются ежегодно в течение учебного года в три этапа. Первый этап (с сентября по октябрь) является теоретическим курсом по выбору профессии и проходит на базе общеобразовательных учреждений. Второй (с ноября по март) этап – практико-ориентированный, проходит параллельно с третьим, проектным (январь–май), и реализуется с использованием системы «Предпрофильная подготовка», в которой каждый учащийся выбирает из представленных для прохождения три курса. Создание обучающимися профессионально-ориентированных проектов на основании теоретического и практического материала, полученного на предыдущих двух этапах, проходит в апреле–мае. Итог – презентация проекта индивидуального профессионального плана на базе общеобразовательных учреждений. Лучшие проекты участвуют в конкурсах «Мой выбор» районного и городского уровней¹.

Тольяттинский краеведческий музей пока является единственным учреждением культуры Самарской области, которое включилось в межведомственное взаимодействие в сфере профориентации школьников. С 2020/2021 уч. года музей начал реализовывать программу «Профессия «историк», годом позже – программу «Книжные профессии. Перезагрузка», которые нацелены на формирование целостного представления о профессиях историко-культурной сферы: историк, экскурсовод, педагог, библиотекарь, реставратор, научный сотрудник музея. Обе программы предпрофильной подготовки Тольяттинского краеведческого музея практико-ориентированы, дают возможность обучающимся, применяя предоставленный преподавателем раздаточный материал, музейные предметы, ознакомиться с требованиями к умениям и навыкам заявленных профессий, осуществить профессиональные пробы по атрибуции и научному описанию музейного предмета, а также по созданию мини-выставок и освоению принципов разработки экскурсии. В программах просле-

¹ Распоряжение министерства образования и науки Самарской области от 16 октября 2019 г. № 880-р.: Электрон. копия печ. изд. URL: <https://educat.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/22/2020/06/10.-raspmonso-ppp-ais.pdf?ysclid=lwrqn4r58b362043831> (дата обращения: 29.05.2024).

живается связь с новыми прогнозируемыми профессиями, что позволяет обучающимся оценить перспективы своего профессионального выбора¹.

Несмотря на то, что практическое проведение занятий осложнилось непростыми условиями ограничений пандемии, программы оказались востребованы школьниками и получили 96% отличных откликов. Интерес к музейным программам подтверждается статистическим ростом их выбора: если за 2021 г. курсы посетили 106 чел. из 98 общеобразовательных учреждений Самарской области, то в 2023 г. их число выросло более чем в 3,5 раза – 374 чел. из 106 школ Самары и области.

Программа курса предпрофильной подготовки «Книжные профессии. Перезагрузка» создана в рамках проекта DocLiber (Doc (лат. Documentum – документ) + лат. Liber – книга) – победителя благотворительного конкурса Фонда Михаила Прохорова «Новая роль библиотек в образовании» (2021). Проект ориентирован на решение проблемы формирования у молодежи позитивного имиджа и целостного представления о направлениях профессиональной деятельности музейными средствами. Для обмена опытом в области профориентации в 2023 г. проект размещен на Всероссийской платформе обмена практиками устойчивого развития «Смартека» Агентства стратегических инициатив Правительства РФ².

Таким образом, можно сделать вывод о значимой роли краеведческого музея в профессиональной ориентации молодежи, т. к. содержание его деятельности обеспечивает необходимыми знаниями для формирования целостного представления о профессиях историко-культурной сферы. Разнообразие видов деятельности позволяет музею также откликаться на запросы общества к новым востребованным профессиям. В силу широкого спектра действия современного краеведческого музея, увеличения его сетевого и межведомственного взаимодействия у молодых людей появляется возможность провести качественные профессиональные пробы на базе музея и его партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермаков Д. С. Профессиональное самоопределение и профессиональная профориентация школьников: историко-педагогические аспекты, современный взгляд // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3(27). – С. 75–80.

¹ Атлас новых профессий (последняя редакция) // Московская школа управления «СКОЛКОВО», Агентство стратегических инициатив. URL: <https://atlas100.ru/catalog> (дата обращения: 29.05.2024).

² Агентство стратегических инициатив «Смартека». URL: <https://smarteka.com/practices?id=28325> (дата обращения: 29.05.2024).

2. Дрыго В. П. Краеведение и профориентация в учебно-воспитательном процессе школы // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 114–122.

3. Уварина Н. В., Толстова Г. Б. Профессиональное самоопределение школьников: теоретическое обоснование и практический опыт реализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2023. – № 1(59). – С. 149–158.

Рамазанова Лариса Асгатовна
*старший научный сотрудник,
Национальный музей Республики Башкортостан,
Уфа,
e-mail: LarisaUFA2012@mail.ru*

СОЗДАНИЕ ВЫСТАВКИ
«ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»
КАК ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

В статье представлен опыт создания выставки «Первый президент Республики Башкортостан» на основе научных краеведческих знаний, в ходе которого были выявлены факторы формирования региональной и национальной идентичности многонационального народа Республики Башкортостан в период 1990–2010 гг. Для решения данного вопроса были привлечены работы российских социологов, политологов, философов. Автор обращает внимание на множественность социально-психологических ролей политического лидера и их влияние на общественное сознание. Дана оценка и обозначена стратегия развития национальной идентичности на современном этапе.

Ключевые слова: выставка, Республика Башкортостан, национальная идентификация, региональная идентификация.

В Национальном музее Республики Башкортостан 7 февраля 2024 г. состоялось открытие выставки «Первый президент Республики Башкортостан», приуроченной к 90-летию со дня рождения Муртазы Губайдулловича Рахимова (1934–2023) – советского и российского государственного и политического деятеля, председателя Верховного Совета Башкирской АССР (1990–1993), президента Республики Башкортостан (1993–2010), председателя совета Благотворительного фонда «Урал» (2010–2022).

В процессе работы над созданием выставки были выявлены документальные свидетельства развития региона периода 1990–2010 гг., которые можно соотнести с формированием национальной и региональной идентичности.

Распад Советского Союза, отказ от коммунистической идеологии, парад суверенитетов в РСФСР и другие события в стране начала 1990-х гг. обусловили кризис общественного сознания советского народа [1].

В символах советского прошлого Республики Башкортостан отразились ее достижения и надежды. Эти символы носили наднациональный характер. В их основе лежал классовый признак (рабочие, колхозники, интеллигенция) и разделение труда, что в итоге было подчинено достижению единой для всей страны цели – построения общества развитого социализма. Значительные изменения в структуре общественного производства и потребления, произошедшие за последние три десятка лет, отразившись в общественном сознании, утвердились в символах современной республики, в том числе государственных.

Пробуждение самосознания народов России, обращение к своим истокам в 1990-е – начале 2000-х гг. проявило из подсознательных глубин общества мифические образы. Так следствием закона «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» от 18 марта 2005 года № 162-з стала разработка и утверждение в 2006 г. гербов муниципальных районов. Большинство из них апеллируют к эпическому наследию предков башкир (мифический конь Тулпар, Акбузат) [2, с. 127]. С 2006 г. в республике стал проводиться Шежере-байрам (Праздник родословия). Возрождение культур многонационального народа Башкортостана выражалось в проведении конгрессов, съездов, соборов, курултаев народов, проживающих на территории региона, в образовании национально-культурных центров, обучении на родных языках, в национальных СМИ, открытии культовых учреждений и т. д. Таким образом, происходило становление национальной (по сути, этнической) идентичности. По мнению Н. Г. Скворцова, это первичный, базовый уровень национальной идентичности [3, с. 104]. В контексте исследования специфики российской модернизации очевидны региональные особенности: в рамках одной страны можно увидеть различные стадии модернизации. Подчас региональная специфика может быть прослежена во всех сферах общественной жизни – экономике, культуре, социальной политике [4].

Региональная идентичность народов Башкортостана в период руководства республикой М. Г. Рахимова складывалась посредством преобразования территории: газификации, строительства дорог, инженерных коммуникаций, объектов инфраструктуры; жилищного строительства, строительства образовательных, медицинских, культурных, спортивных, культовых объектов. Произошли изменения в республиканском законодательстве. Указы президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова о приоритетных направлениях социального развития 1998–2010 гг. ((1998 год – Год семьи, об усилении защиты материнства и детства, 2006 год – Год благоустройства в РБ и т. д.), «социальная карта Башкортостана») внесли корректировки в области права и экономики. В регионе проводилась взвешенная региональная аграрная политика, создавался положительный инвестиционный климат.

В результате люди самых разных национальностей, профессий, ступеней образования начинают идентифицировать себя с Башкортостаном, с позитивными сдвигами в жизни.

Муртаза Губайдуллович Рахимов как высшее должностное государственное лицо, политический лидер Башкортостана периода национально-государственного строительства, оказывал большое влияние на процессы формирования национальной и региональной идентификации общественного сознания граждан. Анализ факторов был бы неполным без учета личности первого президента республики.

Жизненный путь Муртазы Губайдулловича Рахимова являет классический пример «путешествия Героя», в то время как большинство современников переживает лишь немногие социальные роли. По словам самого М. Г. Рахимова, он никогда не стремился к власти, но и не избегал ответственности. Именно это качество будущего политического лидера региона было востребовано в условиях системного кризиса страны конца 1980-х гг. и переходного периода начала 1990-х. В различные этапы нахождения во власти в зависимости от общественных ожиданий М. Г. Рахимов проявлял себя как Искатель, Бунтарь, Правитель, Мудрец – архетипы, присущие человеческому сознанию с древности.

Судьба М. Г. Рахимова тесно связана с судьбой многонационального народа Башкортостана, в верности интересам которого он присягал. В биографии М. Г. Рахимова можно условно выделить следующие этапы:

I. Земля детства, отчий дом: родительская семья, военное детство, образование (07.02.1934–1956);

II. Трудовой путь М. Г. Рахимова: от оператора установки до директора Уфимского нефтеперерабатывающего завода им. XXII съезда КПСС (1956–1990);

III. Государственная деятельность на посту председателя Верховного Совета БАССР (апрель 1990 – 2 декабря 1993 гг.);

IV. На посту Президента Республики Башкортостан: период национально-государственного строительства Башкортостана (1993–2010);

V. Председатель совета Благотворительного фонда «Урал» (2010–2022).

Музейная выставка предполагает демонстрацию источников. Для раскрытия темы начального этапа биографии М. Г. Рахимова мы посетили родное село Таваканово, обратились к шежере (родословная) башкирского рода Кыпсак, семейному фотоальбому, воспоминаниям родственников и односельчан.

Национальный архив Республики Башкортостан помог представить трудовой путь лидера.

События и явления политического, социально-экономического, культурного характера отражены широким фото-видеомассивом. Личность

президента представлена мемориальным вещевым комплексом, обстановкой рабочего кабинета, подарками и благодарственными письмами от общественных организаций и частных лиц, обратившихся за материальной помощью в Благотворительный фонд «Урал», председателем совета которого был М. Г. Рахимов последние двенадцать лет жизни.

Особое значение имеют цитаты Муртазы Губайдулловича, ставшие народными афоризмами: «Пока человек работает, у него не возникает дурных мыслей»; «Не построив новый дом, нельзя разрушать старый»; «Я не идеалист, я чистый прагматик»; «Ну, по хоккею, я говорю: «Можно всем проиграть, только не татарам». Они сблизили образ руководителя республики с народом, в целом оживили выставку.

Выставка «Первый Президент Республики Башкортостан» – это дань уважения человеку, благодаря политической воли которого, республика в трудный период оставалась вместе с Россией, была опорным регионом и флагманом в проведении реформ. Заслуги М. Г. Рахимова высоко оценены федеральным центром. Это выражено в государственных наградах и в открытии памятника первому президенту Республики Башкортостан 7 февраля 2024 г. в Уфе, выполненного известным московским скульптором Салаватом Щербаковым.

Процессы формирования национальной и региональной идентичностей многонационального народа Башкортостана продолжают на современном этапе развития российской нации. Это следующий, более высокий уровень, на котором преодолевается ограниченность этнического взгляда на мир. Здесь, говоря философским языком, мы имеем дело с переходом от партикуляризма этнического к национально-гражданскому универсализму. Это уровень осознания общих ценностей, среди которых важнейшее место занимают патриотизм, сопричастность судьбе Родины [3, с.104].

Национальная идентичность является комплексом трех основных идей, постоянно присутствующих в сознании большинства населения государства: позитивно воспринимаемое общее прошлое и общий опыт государственности, общие ценности и «общая ответственность за будущее страны» [5, с. 658].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей. – М.: Гендальф, 1999. – С. 87–136.
2. Рамазанова Л. А. Символы Башкортостана в советской и современной повседневности (по материалам экспозиции ГБУКИ РБ Национальный музей РБ) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 1 (6).– С.126–134.

3. Скворцов Н. Г. Национальный вопрос и формирование российской национальной идентичности // Журнал Белорусского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 101–105.
4. Еремина Е. В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 5. – С. 276–287.
5. Швецова А. В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 6. – С.653–661.

Рябец Ирина Анатольевна,
*кандидат исторических наук,
научный руководитель,
Музей им. И. Ф. Афанасьева,
Волгоград,
e-mail: irina-r4@yandex.ru*

Талдыкина Ирина Владимировна,
*заведующая отделом научно-экспозиционной работы,
Волгоградский областной краеведческий музей,
Волгоград,
e-mail: pelargonia89@yandex.ru*

**ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ
В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ:
МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья поднимает проблему сохранения и музейной интерпретации реликвий православной культуры в Волгоградском регионе современной России. Авторы высказывают тезис о том, что изучение истории формирования патриотического сознания неуклонно ведет к необходимости поиска его духовных основ, одной из которых является православие. Работа опирается на анализ широкого круга источников – памятников христианской культуры из собрания Волгоградского областного краеведческого музея.

Ключевые слова: православие в Нижнем Поволжье, духовные основы патриотизма граждан, Волгоградский областной краеведческий музей.

Город-герой Волгоград, до 1961 г. – Сталинград, до 1925 г. – Царицын, на протяжении столетий был пограничным форпостом нашей державы, ее юго-восточным оборонительным рубежом. При этом в современном общественном сознании имя нашего города устойчиво ассоциируется лишь с историей Сталинградского сражения. Несомненно, военные события оставили неизгладимый след в процессе формирования героического образа Сталинграда, но ограничение этого процесса временными рамками только лишь XX в. неуклонно приведет к выхолащиванию сущности такого уникального явления, как российский патриотизм.

Изучение истории отечественного патриотизма закономерно ведет к необходимости поиска его основ. Если говорить о России, то духовным стержнем нации на протяжении столетий было и остается православие. Обычаи и традиции Волго-Донского многонационального и поликон-

фессионального края всегда были самыми разнообразными, но основная масса населения была и остается православной.

Поднятая тема настолько узко специфична, что практически не представлена в Волгоградской регионалистике. Исторически сложилось так, что изучение музейных коллекций по истории православия в Волгоградском регионе практически не вошло в исследования по истории религии Нижневолжского региона [1]¹. Описание процесса формирования коллекции Волгоградского областного краеведческого музея, в которую, в том числе, входят и памятники христианства, дает лишь одна публикация. Но ее авторы ограничиваются только изучением фондообразования, без углубленного анализа возможностей использования коллекции по истории православия в практикоориентированной деятельности музея и патриотической работе [2]. В результате, поднятая тема представлена очень небольшим кругом работ, к которым, благодаря своим профессиональным компетенциям, причастны авторы данной статьи [3; 4].

При этом обозначенная проблематика является сверх актуальной. Об этом свидетельствуют и положения Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Этим продиктована необходимость изучения появления, распространения и бытования в крае православия, как духовно-нравственной основы героизма наших граждан.

Проведение подобной аналитической процедуры возможно только на базе коллекций Волгоградского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) – единственного в регионе учреждения в непрерывной исторической динамике сохраняющего, изучающего и демонстрирующего материалы по истории Нижнего Поволжья в целом и по истории православия, в частности. Популяризация традиций православия, как стержневой религии региона, проводится музеем на базе уникальных выставочных проектов, опирающихся на обширную фондовую основу.

Характер коллекций памятников христианской культуры в собрании ВОКМ связан с особенностями истории края: поздним освоением славянским населением, утратами периода Гражданской войны, гибелью фондов музея в годы Великой Отечественной войны. Поэтому формирование коллекции по истории православия началось здесь достаточно поздно, лишь в 70-е гг. XX в., когда в СССР существенно возрос интерес к религии и ее атрибутике. Периодическое пополнение фондов продолжилось в 1990-е гг. и вылилось в организацию в 1993 г. выставки «Дни величальные», кото-

¹ Русская Православная Церковь и межконфессиональные отношения в Нижнем Поволжье: сб. ст. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – 220 с.; Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. – Волгоград: Издатель, 2003. – 366 с.

рая впервые музейными средствами раскрыла для современников историю двенадцатых христианских праздников. Эта выставка стала своеобразным прологом, за которым последовал период самого активного комплектования тематических коллекций, пришедшегося на 2000-е гг.

Именно с этого момента ведет свой отсчет системная работа в данном направлении. Сегодня можно выделить такие направления поисковой деятельности, как персонификация – изучение деятельности выдающихся представителей православной церкви; история монастырей как центров духовно-нравственного просвещения и православной культуры; исследования в области реабилитации репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии и освещение деятельности отдела по канонизации святых.

Нижняя временная граница представленных в музейной коллекции предметов – это период Золотой Орды (XIV в.). Артефакты представляют собой археологические находки с золотоордынских городищ: медные кресты и иконы – древнейшие свидетельства пребывания христиан на территории края. Следующий временной период (XVI в.) был временем заселения нашего края выходцами из различных регионов Московского государства, в основном он представлен предметами культа.

Фонды Волгоградского областного краеведческого музея располагают небольшой, но разнообразной коллекцией старопечатных книг. Большую ее часть составляют православные книги: священно-богослужебные – Евангелие, Апостол, Пророческие книги, Псалтирь и церковно-богослужебные – Служебник, Часослов, Требник, Октоих, Минея месячная, Минея общая. Все эти книги изданы в XVIII–XIX вв., среди них выделяется Библия, изданная в 1751 г.

Обращает на себя внимание книга, которая называется «Иоанна архиепископа Константина града Златоустого беседы на послания святого апостола Павла», изданная в Москве в Синодальной типографии в 1892 г. «Напечатана во всем согласно строка в строку и буква в букву, – указывается на первой странице, – с соблюдением орфографии и внешних украшений подлинника с издания типографии Святой Киево-Печерской лавры в лето от сотворения мира [7131]». То есть это точная копия издания 1623 г. В ней широко освещаются вопросы веры, нравственности, любви к ближнему и многие другие проблемы, которые не утратили своей актуальности и в наше время.

В отдельную группу можно выделить иконы на металлической основе, а также миниатюрные нагрудные иконы. Интерес представляют датированные XVIII–XIX вв. предметы мелкой меднолитной пластики: кресты, иконы, трех- и четырехстворчатые складни.

Период с конца XIX в. до первой половины XX в. представлен более детально и широко. Это старопечатные книги, облачения священнослу-

жителей, церковная утварь, используемая при совершении богослужений. Также работами XIX в. представлена коллекция икон. Следует отметить, что в казачьей среде особо почитались иконы святых Гурия, Самона и Авива, святых врачей бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, которые считались покровителями домашнего очага и православного брака. Примером иконографического типа иконы Пресвятой Богородицы может служить икона Казанской Божией Матери. Эта одна из немногих икон в фондах музея, написанных в стиле западноевропейского письма: поясное изображение Пресвятой Богородицы в темно-коричневом мафории с золотым ассистом, на коленях которой Богомладенец с поднятой для благословения правой рукой. Письмо ликов немного суровое, сдержанное, что характерно для католической иконографии.

В 2004 г. фонды музея пополнились интереснейшими экспонатами, принадлежащими игумении Арсении (в миру Анны Михайловны Себряковой), настоятельнице Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря, несомненно, самой известной женщине в истории нашего края второй половины XIX – начала XX в. Она причислена к лику местночтимых святых Волгоградской области 21 октября 2016 г.

Эти предметы долгое время хранились в семье Ладыгиных, дальних московских родственников Себряковых. Они сохранились благодаря тому, что в келье казначеи Леониды Ладыгиной поселилась Анна Михайловна Себрякова при поступлении в монастырь.

К числу самых редких предметов относится фотопортрет матушки (размер 40 x 27 см) с дарственной надписью своей келейнице: «Монахине Агнии. 9 сентября 1890 г. Игумения Арсения». В коллекцию входят также несколько фотографий родственников матушки – отца Михаила Васильевича, брата Алексея, жены брата Василия – Анастасии Михайловны с внучками; дальней родственницы Себряковых (по женской линии) Софьи Александровны Ладыгиной с внучкой Анной Эпафродитовой.

Дополняют эксклюзивное собрание три небольшие иконы – Образы Пресвятой Богородицы: «Всех Скорбящих Радость», Почаевская, св. муч. Валентина. Икона «Всех Скорбящих Радость» в семье Ладыгиных передавалась из поколения в поколения. Эту икону Э. П. Ладыгин брал на Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. «Пресвятая Богородица» спасла ему жизнь, пуля попала в оклад иконы, которая хранилась около сердца. В собрание входит большой ковер и диванная подушка, вышитые крестом трудолюбивыми монастырскими мастерицами. Представлены несколько почтовых карточек с видами Царицына.

Чрезвычайный интерес представляют материалы отдела по канонизации святых Волгоградской епархии. Например, они отражают историю поднятия мощей первого волгоградского святого – священномученика Николая Попова, зверски убитого большевиками 26 марта 1919 г. В коллек-

ции представлены на престольный крест и обложка от Евангелия, поднятые вместе с мощами святого.

Уникальный материал казачьих святых – преподобной Арсении Усть-Медведицкой и священномученика Николая Попова систематически демонстрируется на выставках по истории казачества. Через музейные предметы ведется рассказ о заселении Волго-Донского междуречья казаками, героизме и мужестве казаков в ходе их участия в войнах XIX–XX вв.

Для организации выставок каждый из монастырей региона (ныне действующих и прекративших свое существование в начале XX в.) представил свои святыни: иконы, Евангелия, книги, фотографии, облачения, хоругви (в том числе дореволюционные). На выставках были представлены: Евангелие с подписью игумении Арсении (Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь); Евангелие с подписью игумении Виталии (Дубовский Вознесенский монастырь); кирпич с буквами М. С. С. (монастырь святых сестер) из Свято-Троицкого Каменно-Бродского Белогорского монастыря; листовка с изображением Августовской иконы Божией Матери из Кременско-Вознесенского монастыря; фотографии и икона из Краишевского Тихвинского женского монастыря.

Изучение реликвий христианства из фондов Волгоградского областного краеведческого музея создает возможность подготовки на их основе выставок, в концепции которых популяризация героизма и нравственного подвига жителей нашего региона стоит на первом месте наряду с демонстрацией быта, обычаев и семейных ценностей.

Таким образом, православные реликвии становятся духовно-нравственными скрепами между разными поколениями россиян, выступают свидетельствами этой неразрывной связи, участвуют в воспитании новых поколений победителей. Музейная интерпретация реликвий православия имеет огромное значение в контексте изучения истории такого сложного и многогранного понятия как «российский патриотизм». Она позволяет продемонстрировать нелинейность формирования этого уникального явления, объективно подойти к изучению его истории и духовных корней, избежать его выхолащивания и примитивизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов С. М., Супрун В. Храмы Царицына-Сталинграда-Волгограда. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО: Волгоград. епарх. изд-во, 2003. – 239 с.
2. Материкин А. В., Комиссарова Е. В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914–2004: очерк истории. – Волгоград: Панорама, 2005. – 192 с.
3. Рябец И. А., Талдыкина И. В. Деятельность Волгоградского областного краеведческого музея, направленная на сохранение и пропа-

ганду православия, как части культурного наследия региона // Роль музеев в формировании культурного пространства и имиджа региона: материалы научно-практич. конференции музейных работников в г. Москве и г. Ростове-на-Дону в 2004 г. – М.: ГЦМСИР, 2005. – С. 188–198.

4. Рябец И. А., Талдыкина И. В. Отражение традиций духовной культуры на территории региона в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музея // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и образовательная миссия: сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 125-летию Саратовского областного музея краеведения. – Саратов: Новый ветер, 2011. – С. 232 – 241.

Саврушева Маргарита Ивановна,
*кандидат философских наук,
заведующая сектором истории библиотечного дела
Центра краеведческой информации,
Омская государственная областная научная
библиотека им. А. С. Пушкина
Омск,
e-mail: savrusheva@mail.ru*

**РОЛЬ МУЗЕЯ МИНИАТЮРНОЙ КНИГИ
ОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ**

В работе раскрывается тема неоднозначного понимания патриотизма и трудностей патриотического воспитания подрастающего поколения. Определяется роль учреждений культуры, в частности музеев, в образовательном процессе. Приводятся примеры просветительской работы Музея миниатюрной книги Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина и аргументы в пользу того, что миниатюрные книги могут быть субъектом патриотического воспитания. Кроме того, в этом процессе велика роль личности одного из основателей Музея Анатолия Ивановича Коненко, который является образцом патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, учреждение, культура, музей, миниатюра, книга, библиотека, личность, Анатолий Иванович Коненко.

Тот, кто поставил перед собой задачу разобраться в определении роли какого-либо культурного учреждения в патриотическом воспитании, не может обойтись без обращения к понятию «патриотизм». В энциклопедических изданиях патриотизм определяется как осознанная любовь, привязанность к родине, преданность ей и готовность к жертвам ради нее, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Патриотизм предполагает чувство гордости за достижения и культуру своей родины и стыда за ее ошибки и прегрешения, при этом поддерживает желание сохранять культурные особенности и идентификацию себя с другими представителями своего народа, стремление защитить интересы родины и своего народа¹.

¹ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – С. 308–309; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – Изд. 4-е, доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 496.

Такое многозначное понимание патриотизма вызывает некоторые проблемы в процессе воспитания патриотов. Первая проблема возникает тогда, когда воспитатели слишком упрощенно относятся к возникновению патриотического чувства. Но патриотизм не является геном, это не наследственное, а социальное качество. Вторая проблема возникает тогда, когда идеализируют культуру одного народа. Тогда как настоящий патриот полон уважения не только к культуре своего народа, но и к культуре других народов, к их традициям. Патриотизм – это комплекс различных духовных компонентов. Это и сохранение родного языка, забота и долг перед большой и малой Родиной, уважение к историческому и культурному наследию страны¹.

Началом воспитания подрастающего поколения, в том числе и патриотического, является семья и школа. Не менее важную роль в системе патриотического воспитания играют культурные учреждения, которые своей работой формируют ценностную основу патриотизма – гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер, историческую память и культурные особенности.

Особую роль в деле соединения духовного и патриотического воспитания играют музеи. Посещение музеев дает прекрасный шанс ознакомиться и изучать историю, зарождение, становление и развитие культуры. При этом происходит процесс интеграции музейного дела, образования и культуры. Музей миниатюрной книги в Омской государственной областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина (далее – ОГОНБ им. А. С. Пушкина), открытый в 2017 г., несмотря на необычный характер экспозиции, стал местом, где проявление творчества человека используется как пособие для формирования чувства любви к культурным достижениям своих соотечественников. Одной из форм деятельности музея является научно-просветительская деятельность. Сотрудники Музея организывают различные экскурсии, проводят лекции, занятия, мастер-классы, встречи, беседы, способствующие воспитанию патриотизма.

Необходимо отметить, что разнообразие тематики произведений, напечатанных в миникнигах, позволяет оформлять статичные и временные экспозиции, посвященные российской и региональной истории. Так, в октябре 2022 г. сотрудниками Центра краеведческой информации (далее – ЦКИ) была подготовлена книжно-иллюстративная выставка «Маленькие книги о “больших” людях омской истории», где в хронологическом порядке выставлены издания, представляющие персоны, связанные с историей Омского Прииртышья. Среди них: И. Д. Бухольц, Ф. М. Достоевский, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Ч. Ч. Валиханов, М. А. Врубель, Л. Н. Мартынов и многие другие.

Особое значение имеет личность Мастера, благодаря которому был открыт Музей миниатюрной книги в Пушкинке, и чьи работы составили

¹ Патриот // Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – С. 204–205.

большую часть экспозиции. Анатолия Ивановича Коненко по праву считают одним из самых ярких художников, первым и единственным на сегодня омским художником-микроминиатюристом. Это – Мастер, который создал свою вселенную миниатюр, член Союза художников России, заслуженный деятель культуры Омской области, художник, чье имя было занесено в Книгу рекордов Гиннеса и Книгу рекордов России. 22 сентября 2011 г. Анатолий Иванович признан Академией мировых рекордов. С 2012 г. он является главным экспертом Книги рекордов Омска и Омской области, с 2013 г. – главным экспертом Книги рекордов России.

В 2024 г., в год 70-летнего юбилея А. И. Коненко, в Музее была подготовлена музейно-книжная выставка «Анатолий Иванович Коненко – художник-микроминиатюрист», где были использованы материалы автобиографической книги Мастера (к сожалению, опубликован только сигнальный экземпляр). Несмотря на то, что родился он в городе Орске Оренбургской области, а детство его прошло в Казахстане, Анатолий Иванович именно Омск считает своим судьбоносным городом. Омску он посвятил множество своих книг и фотоальбомов. В Омске он в 1976 г. окончил строительный техникум по специальности «техник-архитектор», в 1981 г. – художественно-графический факультет Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Преподавал в строительном техникуме рисунок, живопись, прикладное искусство, макетирование. После окончания института А. И. Коненко поступил в Омский институт технического творчества и патентоведения, по окончании которого первым в Сибири начал заниматься искусством миниатюры. Первая выставка его работ прошла в Омском литературном музее им. Ф. М. Достоевского в 1986 г. В настоящее время в Омске есть несколько музеев, в которых можно увидеть работы Анатолия Ивановича: Литературный музей им. Ф. М. Достоевского, Омский государственный историко-краеведческий музей, Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, экспозиция в котором открылась для посетителей в 2007 г. Кроме того, А. И. Коненко активно пропагандирует искусство миниатюры, в том числе и как член Общественного совета при Управлении Федеральной службой исполнения наказания (далее – УФСИН) России по Омской области.

Свою первую миниатюрную книгу – роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» – Анатолий Иванович презентовал в Омской государственной областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина в 1996 г. Здесь же в 2017 г. решено открыть Музей миниатюрной книги, который пользуется большой популярностью у омичей и гостей нашего города. В библиотеке же прошел юбилейный вечер Мастера в 2024 г. В 2023 г. на международной выставке ВДНХ «Россия» в Москве представители Книги рекордов России в День Омской области зафиксировали очередной рекорд Анатолия Коненко. Во время презентации омского стенда 17 ноября он завершил

создание микромодели ракеты-носителя «Ангара», созданной в Омске, из бивня мамонта. Ракету он поместил в игольное ушко. Это был не первый и, надеемся, не последний рекорд, который Анатолий Иванович посвятил омской земле. 26 февраля 2024 г. в Законодательном собрании Омской области Анатолию Ивановичу была вручена золотая медаль «За особые заслуги перед Омской областью».

Годом ранее сотрудниками ЦКИ был подготовлен музейно-книжный проект ««В поисках смысла и вдохновения»: по странам и континентам с омским художником Анатолием Коненко». На выставке было представлено 60 экспонатов и 44 издания, рассказывающих о зарубежных поездках мастера, и о тех городах, где хранятся его работы¹. Необходимо отметить, что книги, созданные Мастером, вызывают наибольший интерес и восторг посетителей библиотеки. Микроминиатюры Анатолия Иванович Коненко уже давно стали предметом гордости омичей. Его работы известны не только в России, но и в других странах. Однако, повторимся, художник именно Омск считает «городом своей силы», источником вдохновения и энергии.

Музей миниатюрной книги является пространством творческих встреч Мастера с представителями различных учреждений и общественных объединений. Участниками мероприятий были студенты Омского строительного колледжа, Омского государственного педагогического университета, сотрудники УФСИН России по Омской области, волонтеры объединения «Омск-тыл», экскурсоводы.

В Музее Анатолий Иванович проводит мастер-классы, на которых подробно рассказывает о том, что такое миниатюрная и микроминиатюрная книга, демонстрирует ее различные форматы и знакомит с тонкостями ее создания. Участники мастер-класса осваивают азы ремесла миниатюриста и создают собственную мини-книжку. Мастер-классы проходят в атмосфере творчества, вдохновения и приобщения к искусству².

Таким образом, Музей миниатюрной книги ОГОНБ им. А. С. Пушкина играет значительную роль в формировании интереса омичей и гостей города к книжной культуре, к истории мировой и отечественной культуры, а это, в свою очередь, способствует формированию патриотического чувства подрастающего поколения. Ведь патриотизм рождается тогда, когда к человеку приходит осознание ценности того, что его окружает.

¹ «В поисках смысла и вдохновения»: по странам и континентам с омским художником Анатолием Коненко // Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина: официальный сайт. URL: <https://omsklib.ru/Vyistavki/hgsuxjewoj> (дата обращения: 14.05.2024).

² Мастер-класс «Книжная мастерская Анатолия Коненко» // Культура РФ: официальный сайт. URL: <https://www.culture.ru/events/2876973/master-klass-knizhnaya-masterskaya-anatoliya-konenko> (дата обращения: 14.05.2024).

Суворова Наталья Геннадьевна,
*кандидат исторических наук,
заведующая отделом краеведческих исследований,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: sng19911@gmail.com*

**МИРОВЕДЕНИЕ И КРАЕВЕДЕНИЕ
В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
20-Х ГГ. XX В.**

В статье представлены принципы мироведения, предложенные для музейного строительства в 20-х годах XX в. В качестве источников используются работы идеолога мироведения, основателя и первого директора Новониколаевского музея – В. А. Анзимилова, а также материалы дискуссий о типологии музеев в рамках сибирских краевых научно-исследовательских съездов. Показано соотношение принципов мироведения и краеведения в контексте дискуссий о типологии музеев. Выявлены общие как содержательные, так и организационные моменты в планах по созданию и реорганизации сибирских музеев. Обоснованы причины отказа музейного сообщества от мироведческих музеев в пользу краеведческих.

Ключевые слова: мироведение, краеведение, музейное строительство.

Активизация дискуссий вокруг теорий и практик региональных исследований, научная и политическая актуализация исторического просвещения возвращают современных исследователей к разнообразным формам и организациям краеведения как интеллектуального и общественного феномена раннесоветского периода. При этом в поле исследовательского интереса преимущественно попадают и остаются те персоны и институции, которые по разным причинам оказывались условными победителями. Очевидность этой эволюционной логики – выигрывает сильнейший, наиболее приспособленный и обладающих ресурсами, не исключает интереса к альтернативным моделям, реализация которых не завершилась и результативность которых возможно охарактеризовать только гипотетически. Информация о местных научных обществах, музеях как способах организации научной деятельности, регулирования интеллектуального сообщества и общественной активности сохраняет актуальность, предлагая различные мотивационные и организационные схемы творческой деятельности и для современных ученых.

Состояние музейного дела Западной Сибири в 1920-е гг. нашло отражение в многочисленных публикациях, начиная с работ современников и заканчивая обобщениями историографического плана [1; 2; 3 и др.]. Влияние идей мироведения на музейную практику в первые годы советской власти упоминаются, в основном, в связи с созданием Новониколаевского центрального музея [4]. Более развернутую характеристику «необычного по содержанию» проекта музея мироведения дает профессор В. Г. Рыженко, отмечая при этом его сопоставимость с идеями родиноведения [5, с. 291–294].

Переходный период от позднеимперского к раннесоветскому обществу сохранял условия для активной научной деятельности, просвещения, популяризации научных знаний и втягивания широких масс в это пространство. Дополнительным фактором активизирующим научные инициативы в Сибири являлось массовое переселение и продолжающаяся колонизация огромных и слабо освоенных пространств. Формирование пространства диалога власти и общества способствовало консолидации элементов гражданского общества в России [6]. Взаимодействия и коммуникации научных обществ не исключали конкурентные отношения, в том числе в связи с районированием и появлением новых региональных центров. Бурное и радикальное обновление в революционное и послереволюционное время в Сибири катализировалось мощной подпиткой интеллектуального ресурса из столиц и внутренних губерний. Наблюдатель и участник процесса (член библиотечно-библиографической комиссии Центрального бюро краеведения) А. Н. Трунов пишет: «Старые формы организации краеведных учреждений во многих случаях обветшали, во всех без исключения сибирских городах видим стремление обновить уставы научных обществ и кружков, обновить их персональный состав, дать новое направление исследовательской деятельности (в сторону большей утилитарности этих работ)»¹. В отношении местных музеев стремление к обновлению сопровождалось обсуждением вопросов о перспективах, принципах и содержании музейной деятельности, типологии музеев, соотношения академических и практико-ориентированных знаний; преобладания естественно-научного или гуманитарного профиля². Музейное строительство в 1920-е гг. происходило не только в сложной материальной обстановке, но и в условиях незавершенного поиска и выбора модели местного музея [7, с. 10; 8, с. 54–55].

В ряду краеведческих обществ Сибири несколько обособленное место занимает «Кружок любителей мироведения» («Новониколаевское общество

¹ Трунов А. Краеведение Сибири // Краеведение. – 1924. – № 3. – С. 304.

² Кравков М. А. Перспективы музейного строительства в Сибири // Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. – 1927. – Т. 1.

мироведения»), возникший в Ново-Николаевске¹ [9, с. 155]. Естественно-научный профиль исследований и публикаций, астрономические и метеорологические наблюдения на местах были традиционными и базовыми для мироведов. Задача распространения получаемых знаний в широких слоях населения сближала мироведов с просветительскими обществами, включая краеведческие. На второй всесоюзной конференции краеведения (9–14 декабря 1924 г.) работала отдельная секция «Любителей мироведения» с ключевым докладом В. М. Турбина «О связи краеведения и мироведения»².

Новый импульс мироведению в Сибири получит благодаря писателю, журналисту, издателю и общественному деятелю В. А. Анзиминову (1859–1921)³. Бурная, как и сама эпоха, биография Анзиминова в Сибири, была связана со службой в ведомстве народного просвещения. Анзиминов был увлечен идеями мироведческого направления в просвещении детей и взрослых и в связи с этим предложил организовать музейную сеть в Сибири на принципах мироведения. Принципы организации «Музея Мироведения» были представлены в докладе руководителя музейной секции Ново-Николаевского отдела народного образования В. А. Анзиминова на первом съезде научных работников в Томске в 1921 г.⁴

План В. А. Анзиминова предполагал не только устройство музея нового типа, но музейной сети, центральным элементом которой станет музей мироведения, «как тип, отвечающий задачам переживаемого исторического момента». В музейную сеть объединялись музеи разного уровня: губернские, стационарные уездные, подвижные музеи и лаборатории-мастерские [4, с. 47–58]. Коммуникации внутри сети определялись логикой комплектования коллекций. Устройство музея нового типа отличалось способом подачи информации. Музей мироведения противопоставлялся в системе В. А. Анзиминова музеям родиноведения, связанных с прошлой, дореволюционной эпохой и преимущественным вниманием к конкретному региону. Тесные рамки музеев родиноведения еще сохранялись и даже не оспаривались в начале 1920-х гг., «по инерции просачиваясь в музейное

¹ Скосырский В. Время энтузиастов, или под именем мироведения // Сибирские огни. – 2019. – 29 янв. URL: <https://сибирскиеогни.рф/content/vremya-entuziastov-ili-pod-imenem-mirovedeniya> (дата обращения: 26.04.2024).

² Известия русского общества любителей мироведения. – 1925. – № 1(48). (Февраль).

³ Рейтблат А. И. Анзиминов Владимир Александрович // Русские писатели, 1800–1917. – М.: Совет. энцикл., 1989. – Т. 1. – С. 74–75.

⁴ Анзиминов В. А. Культурно-просветительное и музейное строительство: Госкаталог.РФ: сайт. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18151209>; Анзиминов В. А. Музей Мироведения: Госкаталог. РФ: сайт. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18151113> (дата обращения: 26.04.2024).

строительство послереволюционной эпохи». В докладе были приведены примеры развития музеев «по пути родиноведения» (Омский, Барнаульский, Минусинский, Иркутский) и мироведения – Бийский, Новониколаевский.

Воодушевляясь, вероятно, идеей мировой революции, В. А. Анзимиров призывает к пересмотру планов музейного строительства с учетом международного, космополитического и интернационального характера «настоящего знания». Изучение физической географии и социальных отношений концентрическими кругами – от территории вокруг школы и области до пространства Родины – выглядит, по мнению Анзиминова, неоправданно узким, поскольку не дает представления об устройстве всего мира и истории человеческого общества вне границ политических, «всех широт и всех народов». Пробуждать любовь к большой или малой родине в государстве победившего пролетариата – казалось уже задачей морально устаревшей. Парадоксально, но ориентиром для новых музеев стали зарубежные музеи естествознания в Париже, Берлине, Мюнхене и Нью-Йорке.

Фиксируя неблагоприятные факторы для развития музея в прошлом – «цензуру церкви и самодержавия», автор проекта настаивал на самостоятельности, свободе и самоуправлении музея, как научного учреждения. «Музеи <...> как и сама жизнь должны быть свободными как птицы» – этот вневременной, хотя и очевидно идеализированный тезис, Анзимиров обосновал тем, что наука и творчество не могут развиваться «по приказам, ради страха перед наказанием», но только за совесть и по призванию. Музей как «центр научно-воспитательных починов» предполагалось связать со всеми уровнями образования (дошкольного, школьного и внешкольного) для «взрачивания критически мыслящей личности». При этом контроль государства в области материальной допускался, так же как и идейное сопровождение «высшего научного органа» страны.

Новый музей в роли «немного университета» должен был не только собирать и хранить «всевозможные редкости и диковинки» или удовлетворять любопытство посетителей, но и создавать основу «настоящих, систематических знаний» как в области чистой науки, так и в прикладных сферах. В основе этой системы были не территориальные или политические признаки, но «вечные законы мироздания, истории земли и всего сущего на ней».

Структура музея такого типа отличалась от классического родиноведческого музея. В музее Мироведения отделы выделялись по отраслевому принципу (космология, биология и биогония, история, анатомия, археология, этнология и др.), а логика экспозиции выстраивалась по хронологическому принципу, раскрывая эволюцию всего сущего от небесных тел и систем мироздания, минералов, флоры и фауны до человека. Анзимиров в докладе делал только предварительные наброски новой системы, предполагая дальнейшую работу «по углублению и отделке плана» при

совместном обсуждении специалистов разного профиля – «тружеников науки и искусства, сплоченных вокруг научно-исследовательской организации музея». Но даже в планах на далекую перспективу видится главный принцип нового музея – демонстрация не уникальных предметов и специфических процессов, а глобальных законов природы. Стоит обратить внимание, что даже беглое перечисление музейных отделов достаточно очевидно соотносится с организационными новациями и в краеведных музеях этого времени. Созданное в 1924 г. «Общество по изучению производительных сил Сибири» будет формировать секции по схожему отраслевому принципу: «Недра», «Флора», «Фауна» и «“Человек” с палеонтологической подсекцией»¹. Западно-Сибирский краевой музей (Омск), еще только предполагая переезд в новоотведенное музейное помещение, декларирует, что «музей не кунсткамера, не хранилище редкостей, а дом науки, лаборатория и реальный фактор насаждения духовной и материальной культуры»². В музее были запланированы к открытию геологический, ботанический, зоологический кабинеты, а также устройство ботанического и зоологического сада. Типичные экспонаты, представляющие закономерности развития, а «не игру природы», предполагалось размещать в «последовательности их генетической связи»³. Тем не менее, отстаивая название и статус Омского музея (Западно-Сибирский краевой), его первый директор Б. С. Семенов категорически отвергает «интервенцию из Новониколаевска». В своей программе развития музея он пишет: «Музеев мироведения я не представляю себе. Я не могу даже мысленно нарисовать себе такое помещение, где могли быть сосредоточены экспонаты, рисующие жизнь всего земного шара»⁴.

Преобразования музеев «из мертвых, пахнущих нафталином и тлением, пыльных учреждений» в новые, возрожденные революцией, «сверкающими мыслью, жизненностью и красотой, цветами культуры, привлекающими к себе все живые научно-технические силы страны, как и всех жаждущих настоящих знаний» автору замысла увидеть не удалось⁵. Даже

¹ Краеведение в Сибирском крае // Известия Центрального бюро краеведения. – 1927. – № 5 (Май–июнь). – С. 165–166.

² Протоколы заседаний коллегий Омского губоно за январь – апрель 1923 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Р-1053. Оп. 1. Д. 716. Л. 40.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 297. Л. 15.

⁵ В. А. Анзимилов погиб в августе 1921 г. в научной экспедиции по Семипалатинской области (справка № 293, выданная Новосибирским народным музеем о работе В. А. Анзимилова заведующим Новониколаевским народным музеем в 1920–1921 гг. // Госкаталог.РФ: сайт. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15255494>) (дата обращения: 26.04.2024).

первые опыты по «насаждению» в Новониколаевске «рассады серьезных (общих и технических) знаний», еще при участии идеолога музейного мироведения, не акцентировали внимание на новых мироведческих принципах. Местные сибирские музеи зачастую без энтузиазма воспринимали глобальные реформы на перспективу в условиях отсутствия или крайнего недостатка средств, помещений и кадров. В дискуссиях и прениях на съездах и конференциях научных работников 1920-х гг. преобладали сторонники традиционных краеведных музеев. Создание сети музеев нового типа тем более выглядело нереальным в условиях после завершения Гражданской войны, когда только начали выстраиваться коммуникационные связи внутри и между формирующихся регионов.

Критика Новониколаевского музея, «влачащего жалкое существование» в начале 1920-х, после смерти Анзимова, была связана не столько с попыткой реализации принципов мироведения, но отсутствием какого-либо развития или даже его направления. Однако его состояние оценивали, в том числе, по результатам вклада в изучение края, и это еще раз подводило черту мироведческой идее. В первом отчете Новосибирского музея 1933 г. отмечалось, что «крупнейшим минусом Краевого музея являлась аполитичность <...> оторванность от очередных и наиболее актуальных задач социализма <...> и другие проявления буржуазной методологии»¹.

Практики музейного строительства в 1920-е гг. сопровождались чрезвычайными объективными экономическими и политическими сложностями послевоенного времени. Но вытеснение и даже практически полное забвение музейного мироведения (при сохранении общества мироведения еще в 1930-е гг.) имело и субъективные причины, в частности ранний уход идеолога, отсутствие сложившейся школы последователей, при вообще «слишком тонком слое научных кадров в Новосибирске», а также размывании профессиональных музейных кадров между образовательными и ведомственными научными организациями. Внутренние расколы на своих и чужих («старорежимных» и новых советских; естественников и гуманитариев; академических ученых и прикладников; партийных и беспартийных) при очевидном сокращении пространства для дискуссий к концу 1920-х гг. сделали невозможным сплочение всех культурно-просветительских сил для «битвы с вековой тьмой народной». Вышедшие, казалось бы, победителями из дискуссии, краеведы в этих же условиях тоже не смогли отстоять провозглашенные ими принципы построения музея и краеведческой работы. «Советская модель» единого краевого музея с приоритетами «производственного направления» и историей революционного движения отличалась от мировед-

¹ Годовой отчет о работе музея за 1933 год // ГАНО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 1.

ческой модели не столько содержательными элементами (приоритет естественно-научных сфер в музее мироведения также приветствовался, как и презентация «история борьбы за права человека и труда, как основы жизни»), но соотношением просветительских и идеологических задач¹. Исследования местного края теперь также подчинялись глобальному формационному нарративу, построенному в строгой, свыше определенной последовательности². Принципы автономного, демократического научного учреждения при недоверии властей к старым краеведческим организациям и ученым были нереализуемы. Усиление авторитарного стиля властных структур приводило к усилению, с одной стороны, идеологических и пропагандистских функций музея, а с другой – к ужесточению контроля со стороны партийно-государственного аппарата, вплоть до окончательного «огосударствления» краеведения и краеведческих структур в целом [10, с. 18; 11, с. 6, 73]. Идеалы чистой науки и широкого просвещения народа окончательно уступали место марксистско-ленинскому подходу в организации музея и политико-пропагандистской работе в массах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ауэрбах Н. К., Черемных Г. И. Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. – 1928. – № 9–10. – С. 125–134.
2. Зяблинцева С. В. Становление и эволюция музейной отрасли Западной Сибири в конце XIX– первой трети XX вв. // Вестник КемГУ. – 2012. – № 2(50). – С. 14–20.
3. Лозовая Л. А. Историография музейного дела Западной Сибири в 1920-е годы // Вестник Алтайского государственного педагогического университета: музееведение и сохранение культурного наследия. – 2015. – № 24. – С. 21–25.
4. Насибуллина Д. А. Роль инструктора отдела народного образования в музейном строительстве в первые годы советской власти: вклад В. А. Анзимирова в создание Новониколаевского центрального музея // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. – 2024. – № 1. – С. 47–58.
5. Рыженко В. Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов иссле-

¹ Первый всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. – М.; Л.: Наркомпрос РСФСР, 1930. – С. 11.

² Шнеерсон Н. А. Принципы построения советского краеведческого музея // Первый всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. – М.; Л.: Наркомпрос РСФСР, 1930. – С. 33.

дования. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та; Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. – 370 с.

6. Бредли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.

7. Пугачева Н. М. Сибирское краеведение в 1920–1930-е гг. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 1993. – № 2. – С. 9–18.

8. Кузина Н. В. Основы музееведения: учеб. пособие. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. – 151 с.

9. Смирнова А. Г. Сибирское краеведение на страницах центральной краеведческой периодики в 1920-е гг. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2013. – № 18. – С. 154–167.

10. Мартынов А. И. Об историографии исторического краеведения // Историческое краеведение в школе и вузе. – Кемерово, 1984. – С. 17–19.

11. Кабанов К. А. Краеведческое движение в Западной Сибири (1917–1930 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1997. – 199 с.

Супрун Юлия Николаевна,
главный хранитель музейных предметов,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: suprun-j@mail.ru

ПОПОЛНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье представлено пополнение фондовых коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея на современном этапе. Даны характеристики как новых фондов, так и отдельных предметов, которые можно использовать исследователям для сбора краеведческой информации в разных плоскостях изучения края.

Ключевые слова: музей, музейная коллекция, музейные фонды, музейные предметы, краеведческая информация.

Музей – это многогранная организация, выполняющая множество различных функций. В современном понимании музей – это некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Одной из основных задач музея является формирование и сохранение музейных коллекций. Музейная коллекция – это совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам¹.

Музей является важнейшим хранилищем памятников истории материальной и духовной культуры, в том числе и тех, которые несут в себе краеведческие знания. И если провести анализ музейной сети Российской Федерации, то мы увидим, что большая часть музеев носит краеведческий

¹ Федеральный закон № 54 от 26.05.1996 г. «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Система Гарант: электронный периодический справочник. URL: <https://base.garant.ru/123168/> (дата обращения: 22.04.2024).

характер и их деятельность сосредоточена на сборе, изучении и представлении краеведческого материала.

Омский государственный историко-краеведческий (далее – ОГИК) музей за 146 лет своего существования собрал обширную коллекцию уникальных предметов, отражающих историю не только Омского края, но и всей Сибири в целом. Основная масса музейных коллекций и музейных предметов, поступивших в фонды, представляет краеведческий интерес, а зачастую формировалась и передавалась в музей как профессиональными историками-краеведами, так и краеведами-любителями, изучающими свой край.

На 1 января 2023 г. в фондах музея насчитывалось 251 904 единицы хранения, из них 219 827 единиц основного фонда и 32 077 единиц научно-вспомогательного фонда¹.

Все эти предметы составляют музейные коллекции. На сегодняшний день в музее выделено 13 коллекций: 1. Археология; 2. Бытовой металл и дерево; 3. Нумизматика; 4. Драгоценные металлы; 5. Естественно-биологическая коллекция; 6. Этнография и ткани; 7. Изобразительное искусство; 8. Документы; 9. Коллекции личного происхождения; 10. Фото и негативы; 11. Редкая книга; 12. Фалеристика; 13. Оружие и снаряжение.

Первые музейные коллекции стали складываться благодаря деятельности членов Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ЗСОИРГО), среди которых были известные ученые, государственные и общественные деятели Сибири. Благодаря их активной научной, экспедиционной и собирательской деятельности сначала был создан музей в 1878 г., а затем сформированы уникальные и интересные музейные коллекции, в том числе и краеведческого характера.

В фондах музея появилось большое количество гербариев, геолого-минералогических коллекций, орнитологии, палеонтологии, энтомологические коллекции, собранных на нашей территории. Естественно-научные коллекции музея, сохранившиеся до наших дней, до сих пор пользуются большим спросом у ученых, изучающих флору и фауну нашего региона. К сожалению, в силу разных обстоятельств, большое количество предметов, в том числе и краеведческого характера, из собранных в тот период было утрачено [1, с. 20–21; 2].

С начала 90-х гг. XX в. значительно пополнились коллекции, характеризующие материальную и духовную культуру народов, населяющих территорию Омского Прииртышья, – русских, украинцев, белорусов, немцев, сибирских татар. Источником поступления становятся в основном экспедиционные сборы сотрудников музея. В 1993–2012 гг. сотрудниками

¹ Федеральный статистический отчет Омского государственного историко-краеведческого музея за 2022 г. по форме № 8-НК.

музея организовано более 70 экспедиций и выездов в районы Омской области, Новосибирскую область и Северный Казахстан. Это историко-этнографические, биолого-географические и археологические экспедиции. Т. М. Назарцева и А. В. Цвейлих в Полтавском и Щербаккульском районах Омской области собрали предметы материальной и духовной культуры русских, украинцев, немцев и молдаван. А. У. Трофимова после экспедиционного выезда в Тевризский район привезла материалы по сибирским татарам. В Тарском районе Омской области Е. М. Данченко, А. И. Розвезовой, А. П. Сорокиным было собрано более 200 предметов материальной и духовной культуры народов балтийской группы и сибирских немцев.

В ОГИК музее хранятся и продолжают активно пополняться коллекции ученых-краеведов, исследователей Сибири. Многие из этих людей на долгие годы или на всю жизнь избрали местом своего проживания Омск, а районом своих исследований непосредственно территорию Омской области, отдавая свой талант и энергию изучению исторического прошлого и природных богатств края. Почти все они были членами Географического общества, многие были сотрудниками историко-краеведческого музея в разные годы.

В личных архивах хранятся разнообразные документы: биографические, наградные, документы основной деятельности, мемуары, переписка, фотоматериалы, документы оперативной отчетности, научные труды, акты документов и многое другое.

В 1996 г. от Т. А. Фиалковой поступает личный архив Д. Н. Фиалкова, доктора географических наук. С архивом поступает много интересных документов XVIII в.

В конце 1997 г. музею был сделан очень ценный подарок для нумизматической коллекции. Губернатор Омской области Л. К. Полежаев передал в музей три альбома российских бумажных денежных знаков XVIII–XX вв. (более 600 ед). Эта коллекция специально была закуплена у коллекционера С. В. Филюкова.

В 1998 г. от Е. В. Белобородовой поступила личная коллекция Э. И. Эзета, архитектора, городского головы, члена ЗСОИРГО, а также семьи Эзет-Ишерских.

С 1998 г. в музее возобновляются «Дни дарений»; в результате их проведения в музее появляются новые и, порой, уникальные предметы, а также целые коллекции. Так, Союз российских антикваров подарил музею набор китайских шахмат и фарфоровое блюдо фабрики Гарднера (конец XIX в.). Омские художники О. П. Веревкина и С. А. Федоричев подарили свои эскизы театральных костюмов к различным спектаклям. Комитет по культуре и искусству Администрации Омской области – микро-миниатюры художника А. М. Коненко, живописные работы художника С. Е. Сочивко и самодеятельного художника М. М. Ткачева.

В 1999 г. поступает личный архив С. И. Манякина, депутата Государственной Думы. Л. А. Шароха сдает архив своего мужа, солиста Омского русского народного хора Л. И. Шарохи.

От В. Ф. Кудринского, директора Омского отделения фотохудожников России, на протяжении 1999–2002 гг. поступают фотоальбомы и фотографии с видами Омска и Омской области. В 2006 г. А. И. Макарова передает в музей личную коллекцию Ю. А. Макарова, директора ОГИК музея в 1978–1991 гг.

В 2007 г. омский археолог С. Ф. Татауров, заведующий сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, начал археологические работы в историческом центре Тары, для исследования территории на которой размещалась Тарская крепость. При раскопках было обнаружено около 700 предметов. Предметы с раскопок Тары от С. Ф. Татаурова поступают до сих пор.

В 2009 г. в музее появляются личные вещи, спортивные награды, документы А. В. Тищенко, двукратного олимпийского чемпиона по боксу. В 2011 г. О. В. Саенко, заслуженный строитель Казахской ССР, подарил музею большую коллекцию телерадиоаппаратуры 1930–1980-х гг.

В 2013 г. в музей поступил личный архив В. И. Кочедамова, известного советского архитектора и историка архитектуры, уроженца г. Омска. В. И. Кочедамова, как историка архитектуры, особенно интересовал процесс возникновения и становления одного из старинных сибирских городов. Результатом его многолетней работы стала книга «Омск. Как рос и строился город», излагающая историю города Омска с момента основания первой Омской крепости до превращения его в крупный индустриальный центр Сибири в 50-х гг. XX в. В коллекции хранятся материалы, использованные им при работе над книгой, – это фотографии и негативы, фотокопии архивных источников, планы города и чертежи различных сооружений. Среди материалов есть фотокопии почти всех известных планов Омска XVIII–XX вв.

Уехав из Омска, В. И. Кочедамов не потерял связь с городом, он продолжал заниматься изучением его истории, интересовался происходящими событиями, подтверждением чему является обширная переписка с известными омскими краеведами А. Ф. Палашенковым, М. К. Юрасовой, А. Д. Колесниковым, в которой он живо обсуждает историю города, а с некоторыми оппонентами даже вступает в споры по поводу отдельных исторических фактов. Поддерживал он связь и с известными омскими фотографами И. П. Дрейлингом и М. И. Фрумгарцем, которые по его просьбе делали снимки улиц Омска, некоторых зданий и сооружений. Интересен цикл фотографий старых деревянных построек Омска, которые не сохранились до наших дней [3, с. 178–180].

В 2014 г. пополняется архив омского писателя, краеведа И. Ф. Петрова. Материалы в музей передает дочь писателя Л. И. Петрова. В 2015–2016 гг. из музея Законодательного собрания Омской области в фонды были переданы документы, фотографии, сувениры, относящиеся к истории Омской области. Среди этих материалов были личные вещи и документы С. И. Манякина, первого секретаря Омского обкома КПСС, и Л. К. Полежаева, первого губернатора Омской области.

В 2016 г. в музее был сформирован еще один, интересный в краеведческом плане, личный архив И. С. Голошубина – священника, этнографа, писателя, автора-составителя «Справочной книги Омской епархии». Наиболее ценными в краеведческом плане для исследователей являются дневниковые записи И. С. Голошубина, сделанные им с 24 ноября 1920 по 4 августа 1922 г. В них он описывает обстановку в городе, трудности быта того времени, цены на некоторые продукты, мероприятия советской власти.

Вместе с архивом И. С. Голошубина в музей были переданы воспоминания его сына Сергея Ивановича Голошубина. В музей попал уже компьютерный документ, со слов родственников, набранный с рукописных воспоминаний. В них он пишет об Омске 1916–1921 гг., подробно описывает некоторые события периода революции и гражданской войны, о том, что происходило в Омске в этот период. Часть воспоминаний посвящено отцу – И. С. Голошубину, его работе, семье, встрече с сибирскими литераторами [5, с. 239–240].

После выставки «Легенды омского краеведения» в музей был передан личный архив А. Д. Колесникова, историка, краеведа, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Материалы поступили от сына В. А. Колесникова и от снохи С. В. Фоменко.

В 2018 г. в музей был сдан большой блок документов по истории семьи омского купца А. Е. Пахотина, включая личные документы, фотографии, переписку известного омского краеведа А. А. Пахотина [6, с. 216].

В последнее десятилетие активно формируется личный архив П. П. Вибе, доктора исторических наук, краеведа, директора ОГИК музея. Среди уже собранных материалов представляют интерес результаты деятельности Историко-краеведческой лаборатории по паспортизации памятников истории и культуры на территории Омской области. Отложились в архиве и многочисленные документы, фотографии, этнографические предметы, собранные в результате экспедиционной деятельности по районам Омской области. Отдельным блоком выделяются материалы, посвященные изучению немцев-переселенцев в Сибири. Многолетняя работа по изучению истории Омска и области вылилась в издание книжной серии «Загадки и мифы омской истории», которая тоже хранится в личном архиве.

Информацию о музейной сети Омска и области можно найти в архиве Т. М. Назарцевой, заслуженного работника культуры РФ. В архиве собраны фотоматериалы, в которых отражена деятельность омских музеев через выставочные проекты и различные мероприятия, отчеты по экспедиционной деятельности, тематико-экспозиционные планы отдельных крупных выставочных проектов, отчеты по деятельности областных музеев, афиши и музейные буклеты.

Краеведческую информацию можно найти и в личных архивах людей, напрямую не связанных с исторической наукой или краеведением. Представляют интерес архивы деятелей культуры: народных артистов СССР, лауреатов Государственной премии А. И. Щеголева и М. А. Ульянова; народных артистов РСФСР П. С. Некрасова, Б. М. Каширина, Н. Д. Чонишвили, известного композитора, народного артиста РСФСР В. Я. Шебалина; основателя Омского русского народного хора, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. В. Калугиной; заслуженного артиста РСФСР Л. И. Шарохи; художников И. С. и Н. В. Шульпиных; председателя омского объединения композиторов Б. А. Яркова; писателей и литературных деятелей – А. С. Сорокина, Е. Н. Анучиной, Р. И. Рождественского, М. К. Юрасовой и др.

В коллекции личного происхождения отдельным блоком выделены коллекции предприятий и организаций, в которых собрана информация о деятельности крупных омских фабрик и заводов: Омской картографической фабрики, ОАО «Омский каучук», ССО «Мостовик», завода им. Козицкого; совхозов Омской области; омских школ; СибНИИСХоза; Администрации Омской области и Законодательного Собрания Омской области.

Еще одним крупным источником краеведческой информации является коллекция «Документы». Первоначально накопление документов шло в составе библиотеки ЗСОИРГО, а в 1923 г. все было передано, вышедшему из состава ЗСОИРГО Государственному Западно-Сибирскому краевому музею.

В коллекции выделено 13 больших разделов: Государство, общественно-политическая жизнь, Экономика, Культура, Наука, Образование, Здравоохранение и социальное обеспечение, Физкультура, спорт, туризм, Религия, Природа, Картографические источники, Аудиозаписи, Предметы коллекционирования.

В разделе «Государство» по изучаемой теме можно выделить из новых поступлений документы связанные с присвоением званий «Почетный гражданин города Омска» за 2016–2018 гг.; документы по работе избирательной комиссии Омской области с 1996–2023 гг.; печатные издания по истории Омской таможни; документы реабилитированных омичей.

В разделе «Общественно-политическая жизнь» собраны следующие документы по краеведческой тематике: документы, посвященные различ-

ным юбилейным мероприятиям г. Омска; газеты омских предприятий и организаций, учебных заведений, общественно-политических организаций, религиозных организаций.

В разделах «Культура», «Наука», «Образование», «Физкультура, спорт и туризм», «Религия» представлены программы спектаклей, концертов омских учреждений культуры и гастролирующих артистов (1909–2000); материалы по омским библиотекам, домам культуры, кинотеатрам, музеям, филармонии, театрам; материалы различных фестивалей и праздников (1955–2020); материалы по научно-исследовательским институтам, археологические отчеты по экспедициям омских археологов; материалы по научным конференциям (1993–2023); материалы по омским учебным заведениям (1895–2003); материалы по физкультурным праздникам, спортивным клубам Омска; персональные материалы по омским спортсменам; церковные документы по омским православным церквям (1904–1990).

Источником информации об этносах и народах, населяющих нашу территорию, является коллекция «Этнография и ткани». Комплектование этнографических материалов началось с экспедиционных сборов членами ЗСОИРГО в первые десятилетия XX в., были собраны коллекции старожилов, коми-зырян в Крутинском и Тевризском районах Омской области. На протяжении всей второй половины XX в. ранее собранные этнографические коллекции пополняются за счет различных экспедиций омских ученых-этнографов и музейных сотрудников. В этот же период в музее появляются предметы по этнографии прибалтов, белорусов, украинцев. В 1990–2000-е гг. благодаря экспедиционной деятельности сотрудников ОГИК музея с участием П. П. Вибе, И. В. Черказьяновой, Т. М. Назарцевой, Т. В. Раскевич, С. Ю. Первых в музее было создано одно из крупнейших собраний в стране по этнографии сибирских немцев [7, с. 134].

В коллекции «Изобразительное искусство» отдельным блоком выделена коллекция омских афиш и плакатов, авторских эскизисов писателя и журналистов А. Э. Лейфера. Собраны художественные произведения омских художников 1920–2023 гг., по которым можно отследить тенденции в изобразительном искусстве, характерные для нашего региона.

Изучив современный этап пополнения музейного собрания, можем сделать вывод, что коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея продолжают последовательно и осознанно пополняться коллекциями и предметами краеведческого характера. На протяжении всей истории своего существования музей собирал в фондах ценнейшую информацию о регионе. И не случайно в начале XXI в. ОГИК музей становится признанным центром краеведения не только в Омской области, но и в Российской Федерации.

Фондовые коллекции ОГИК музея содержат обширную и уникальную информацию о природе, истории, хозяйстве и культуре Омского Приир-

тышья и сопредельных территорий с археологической культуры и до сегодняшнего дня. В музее можно найти исторические и научно-естественные источники, которые отражают социальные и природные процессы, позволяющие исследователю изучить те или иные аспекты развития Западно-Сибирского региона в целом и Омской области в частности.

Сегодня музейные фонды становятся более открытыми для исследователей, и любой желающий может проводить свои собственные краеведческие изыскания в музейных коллекциях, возможно, открывая новые факты в истории нашего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Супрун Ю. Н. Из истории формирования музейных коллекций // Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2020. – С. 20–33.
2. Мартынова Л. С. История комплектования коллекций краеведческого музея (Краткий очерк) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 1998. – № 6. – С. 65–80.
3. Буслаева Г. Б. Коллекция В. И. Кочедамова как источник по истории города Омска // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Омска (26–28 ноября 2015 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2015. – С. 178–183.
4. Федотова И. В. История формирования археологического фонда // Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2020. – С. 35–86.
5. Белоглазова Ю. Н. Из воспоминаний С. И. Голошубина // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2018. – № 21. – С. 239–248.
6. Супрун Ю. Н. Отчет о комплектовании фондов ОГИК музея за 2018 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2019. – № 22. – С. 211–219.
7. Дербуш О. Н. Обзор фонда «Этнография» // Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2020. – С. 134–138.

Терпигин Сергей Евгеньевич,
*научный сотрудник,
Музейно-выставочный центр,
Железнодорожск, Красноярский край,
e-mail: museum.kr26@mail.ru*

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАБОТЕ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА ЖЕЛЕЗНОГОРСКА

В статье дается обзор основных направлений деятельности муниципального музея небольшого города с точки зрения краеведения. Показываются краеведческие направления в музейной экспозиции, в научно-просветительской и культурно-массовой, а также в фондовой работе музея. Рассматривается трансформация музейного пространства из производственно-технического и отраслевого в историко-краеведческое.

Ключевые слова: краеведение, музей, экспозиция.

В процессе социокультурной самоидентификации, в формировании и сохранении культурного наследия трудно переоценить роль краеведения [1; 2]. Оно становится все более востребованным направлением различных исследований, своеобразным трендом гуманитарных разработок. В научном сообществе нет единого мнения о принадлежности краеведения к академическим наукам. В номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, краеведение не представлено¹. В то же время число публикаций по этой тематике растет. Анализируются история, структура, историография, методики, основные направления и составные части краеведения [3; 4; 5].

В данной работе под краеведением понимается исследование и популяризация исторических, географических социокультурных и других материалов об определенной территории.

Основную задачу данной работы автор рассматривает как обзор развития краеведческих направлений в экспозиционной, научно-просветительской и культурно-массовой деятельности в конкретном учреждении культуры – Музейно-выставочном центре г. Железнодорожск Красноярского края.

¹ Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, Приложение к приказу Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043?index=3> (дата обращения: 29.05.2024).

Гений места или локальная оригинальность в этом случае заключается в отраслевом и административном своеобразии. Первое состоит в промышленной специфике градообразующих предприятий: с одной стороны – атомная отрасль, подземный атомный реактор, микромир атомов и элементарных частиц, подземный мир; с другой стороны – космическая промышленность, разработка и производство космических аппаратов, макромир, мир внеземной. Соединение этих двух миров в одной локации уже придает ей научно-техническую, производственную и, в определенном смысле, социальную уникальность. Второе связано с тем, что с начала строительства в 1950 г. до настоящего времени город и его окрестности представляют собой Закрытое административно-территориальное образование (далее – ЗАТО) с ограниченным доступом. Каких-либо исторических, археологических, социокультурных и других гуманитарных исследований здесь на проводилось до начала 1990-х гг.

В 1988 г. в Железногорске в одном из первых административных зданий, в котором находились в 1950-х годах советские и партийные органы власти, а потом один из корпусов школы, был открыт музей. Сначала он назывался Музей истории города, с 1994 г. – Музейно-выставочный центр (далее – МВЦ).

Экспозиция. Первые экспозиции музея создавались на общественных началах основными городскими учреждениями и предприятиями и были скорее информационными, чем историческими или краеведческими. Кроме фотографий первых зданий и первых коллективов к краеведческим материалам почти ничего не относилось. Постепенно, в 1990-е гг., по мере пополнения фондов музея местными материалами, после реконструкции здания и появления нового, выставочного, зала, после закрытия залов городского комитета КПСС, зала ВЛКСМ, городских медицинских организаций, реконструкции залов Сибхимстроя (градообразующего строительного предприятия), Всероссийский научно-исследовательский и проектный институт энергетических технологий, организаций городского хозяйства, образования, культуры, в экспозициях становилось больше материалов об известных горожанах, почетных гражданах города, его первых жителях, о лагерях заключенных, бывших до 1953 г. основным контингентом строителей, о сменявших их военно-строительных частях, вещи первых горожан, образцы мебели и предметов быта 1950-х–1960-х гг. представляли уже больше краеведческие, чем производственные направления.

В 1990-е гг. после ряда проведенных музеем этнографических и археологических экспедиций появились экспозиции археологии, этнографическая экспозиция «Сибирская изба». Однако эти экспедиции проводились не внутри, а за пределами ЗАТО, и собранные материалы можно рассматривать как общие для Красноярского края, а не местные, краеведческие. В наше время в Обособленном подразделении МВЦ «Музей Археологии

им. Е. С. Аннинского» в пос. Подгорный хранится более 4,5 тыс. предметов археологии, в том числе уникальная коллекция эстампажей петроглифов Среднего Енисея, но археологических материалов, собранных на территории ЗАТО, т. е. имеющих краеведческое значение, очень мало.

Современные постоянно действующие экспозиции МВЦ открываются, начиная с 2021 г. после капитального ремонта его основного здания. Создаются они так же, как и в 1980-е гг. градообразующими предприятиями и городскими организациями по отраслевым направлениям, но уже совместно с МВЦ, сотрудники которого участвуют в разработке и утверждении концепций экспозиций, тематико-экспозиционных планов и непосредственно в создании экспозиций. Основная часть экспонатов берется из фондов МВЦ и представляет местные материалы.

Так, в экспозиции «Космос на связи», созданной акционерным обществом ««Информационные спутниковые системы» им. академика М. Ф. Решетнева», были представлены комплексы: «Планета Решетнев» – о почетном гражданине города, одном из основоположников советской космонавтики; «Они были первыми» – о коллективе предприятия, о его руководителях. Эти экспозиционные комплексы имеют более историко-краеведческий, чем производственно-технический характер. Так же как макет космического аппарата «Восток» 1961 г., иллюстрирующий победу Железногорска, во всероссийской акции «Я люблю космос!» в 2016 г. Макет изготовлен ограниченным тиражом – всего девять копий к 55-летию полета Юрия Гагарина. Первый макет был вручен Президенту России Владимиру Путину, второй – главе Правительства Дмитрию Медведеву, третий – г. Железногорску.

В экспозиции «Погружение», созданной Железногорским филиалом Национального оператора по обращению с радиоактивными отходами, большая часть экспонатов (образцы горных пород Нижнеканского скального массива, литофон из кернов, схема подземной исследовательской лаборатории, видеоматериалы об ее строительстве) связаны с особенностью территории ЗАТО г. Железногорск и имеют краеведческий характер. Напротив входа в зал экспозиции располагается космический аппарат «Гонец» – памятник науки и техники, представляющий здесь не научно-технические достижения, а уникальность соединения микро и макромиров на конкретной территории.

В создаваемой в настоящее время экспозиции Горно-химического комбината (далее – ГХК), посвященной атомной промышленности в целом, краеведческий характер имеет раздел «ГХК – городу».

Экспозиция «История города в его памятниках», размещенная в фойе музея, имеет полностью краеведческий характер.

Таким образом, краеведение, история и особенности территории ЗАТО занимают в постоянных экспозициях музея все большее место. Характер

музейной экспозиции МВЦ г. Железнодорожск постепенно трансформируется от производственно-технического и общеисторического к историко-краеведческому.

С первых лет существования музея краеведение было существенной, если не главной, составляющей его научно-просветительской работы. Краеведение в Железнодорожске неразрывно связано с именем сотрудника музея, заместителя директора МВЦ по научно-исследовательской работе Сергея Павловича Кучина (1924–2014 гг.)¹. Им написаны первые краеведческие труды о Железнодорожске. В 1994–2013 гг. МВЦ и другими издательствами было выпущено 24 его книги.

В 2000 г. МВЦ стал основным оператором выпуска книги «Железнодорожск (Красноярск–26): статьи, очерки, отрывки из монографий».

Эти издания до настоящего времени остаются основными источниками историко-краеведческих знаний о городе.

С появлением сайта музея на его страницах постоянно присутствует краеведческая информация о ЗАТО². Основные темы лекций действующего при МВЦ «Университета активного долголетия» также связаны в основном с местными материалами. Ежегодно издаваемый с середины 1990-х гг. «Вестник МВЦ» имеет определенно краеведческий характер. Как и проводимые с 2015 г. научно-практические конференции «Кучинские чтения». С 2012 г. в Музее археологии им. Е. С. Аннинского проходят «Аннинские чтения», связанные более с археологией Красноярского края, а не местными, локальными, артефактами ЗАТО и имеющие таким образом не краеведческую, а скорее исторический направленность. Сотрудники музея участвуют в работе различных научно-практических конференций. Доклады по краеведческим темам были представлены в последние годы на конференциях: «Музей и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке» (Улан-Удэ, 2021 г.); «Афренковские чтения» (Железнодорожск, Красноярский край, 2022 г.); «Региональные аспекты истории Великой Отечественной войны» (Заречный, Пензенская обл., 2023 г.); «Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов» (Братск, 2023); «Кытмановские чтения» (Енисейск, 2024).

В целом можно отметить, что краеведческое направление в научно-просветительской работе МВЦ становится все более значимым.

Важность и роль культурно-массовой деятельности в МВЦ в последнее время возрастает быстрыми темпами. В 2021–2022 гг. МВЦ неоднократно становился оператором по организации общегородских мероприятий

¹ Кучин С. П. // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кучин,_Сергей_Павлович (дата обращения: 28.05.2024).

² Железнодорожский музейно-выставочный центр. URL: <https://mig26.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

празднований Дня Победы, Дня города и др. Музей постоянно участвует во всероссийских, краевых акциях и праздниках. При этом на музейных локациях все чаще используются местные, историко-краеведческие материалы.

Несколько примеров. На день города в 2023 г. в музейной зоне в городском Парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова, наряду с другими материалами, были созданы стенды о поселках, находившихся на современной территории ЗАТО до начала строительства Железногорска, и о существующих и сегодня поселках, вошедших в состав ЗАТО. На праздновании Дня Победы по сценарию МВЦ, созданному на основе воспоминаний участника Сталинградской битвы, артиллериста, наводчика орудия, ветерана города Николая Александровича Назаревича, Красноярским военно-историческим клубом «45-й гвардейский стрелковый полк» и Красноярским обществом любителей военной истории была проведена реконструкция боя Великой Отечественной войны¹. К культурно-массовым мероприятиям можно отнести городскую акцию «Помним всех поименно» по увековечению в жанре уличного искусства подвига Героев Советского Союза, проживавших в Железногорске, проведенной при участии МВЦ в 2021 г. В ходе акции в городе созданы три монументальных полотна в стиле стрит-арт на трансформаторных будках во дворах домов, в которых жили Герои Советского Союза.

В проведении Музейных ночей в МВЦ также используются местные музейные материалы. В частности на Музейной ночи 18 мая 2024 г. в МВЦ открылась совместная с Красноярским отделением Союза архитекторов России выставка «Человек оставляет людям песни, книги и города», посвященная 100-летию со дня рождения Михаила Константиновича Ляскового, одного из первостроителей Железногорска.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в МВЦ г. Железногорска в рассмотренных видах музейной деятельности (экспозиционной, научно-просветительной и культурно-массовой) роль и значение краеведческих составляющих стабильно возрастают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лихачев Д. С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 438 с.
2. Минченко Т. П. Региональная специфика социокультурной адаптации населения Сибири в эпоху глобализации и постсекулярности (на примере культурных ценностей народов Томской области) // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 35–43.

¹ Ветеранам Великой Отечественной войны посвящается. URL: <https://mig26.ru/news/987-veteranam-velikoy-otechestvennoy-voynu-posvyaschaetsya.html> (дата обращения: 29.05.2024).

3. Вибе П. П. Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // VI Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев; СПб.: Любавич, 2021. – С. 11–40.

4. Келлер Л. И. Современное краеведение (конец XX – начало XXI в.): теоретические аспекты, центры и формы изучения // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2022. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 107–113.

5. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Локальная история и историческое краеведение: проблема определения дисциплинарного статуса // Методология и методы изучения региональной истории: Центральное Поволжье в глокализационном измерении: материалы науч. семинара. – Казань: Казанский УДЖ государственный технический университет им. А. Н. Туполева, 2016. – С. 3–22.

Уйманов Валерий Николаевич,
доктор исторических наук,
заместитель директора,
Томский областной краеведческий музей,
Томск,
e-mail: ujmanov@tomskmuseum.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ БАЗЫ ЖЕРТВ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНТЕНТА

В статье рассматривается вопрос создания единой базы данных репрессированных в России в годы массовых необоснованных репрессий. На примере созданной в Томской области базы данных «Помнить и знать» предлагается вариант создания единой базы данных с учетом не только данных Книг памяти, но и материалов Госархивов и Управлений МВД субъектов. Это позволяет расширить перечень категорий жертв репрессий и конкретизировать их число.

Ключевые слова: Западная Сибирь, массовые репрессии, базы данных репрессированных, краеведение.

В Законе о реабилитации жертв политических репрессий четко определена задача – «осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий и поддерживать деятельность организаций и граждан, направленную на увековечение памяти жертв политических репрессий...». Принятие закона стало толчком в деле восстановления социальной справедливости по отношению к жертвам репрессий, их родным и близким, попавшим под «машину террора» через притеснения и психологический гнет.

Одной из форм реализации Закона стало издание Книг памяти. Напомним, в октябре 1991 г. в г. Томске вышла первая официально изданная в СССР Книга памяти репрессированных жителей Томской области «Большая людская», подготовленный сотрудниками УКГБ СССР по Томской области. Выход Книги оказался событием, вызвавшим интерес у широких слоев общественности, позицию которых отразила статья профессора Томского госуниверситета М. Е. Плотниковой «Как это было» в газете «Красное знамя». «Книга <...> очень нужна нам, сегодняшним, переживающим тоже не самые легкие дни в жизни нашего государства. Она необходима для восстановления исторической памяти, без чего невозможно создать истинно демократическое общество, в котором бы не оставалось и самых малых условий для повторения трагического прошлого. Она необходима

родственникам всех безвинно погибших: ведь для многих из них судьба их близких оставалась неизвестной...»¹.

В 2016 г. «Боль людская» была переиздана². В процессе переработки устранены неточности и технические ошибки, введены в научный оборот новые материалы по проведению репрессий и кампаниям реабилитации. В 2018 г. на VIII Общероссийском конкурсе изданий «Университетская книга – 2018» Книга памяти удостоена диплома в номинации «Лучшее историко-биографическое краеведческое научное издание».

По мнению редактора портала «Открытый список», сотрудника МГУ Е. Мишиной, «репрезентативность томских Книг памяти очень высока, и они пригодны для изучения как самостоятельный источник» [1, с. 158].

Другой формой увековечения памяти жертв репрессий стали базы данных (далее – БД). Наиболее крупными БД в стране являются «Жертвы политических террора в СССР», «Открытый список» жертв политических репрессий и др.

Создание единой БД репрессированных в СССР обсуждается на протяжении четверти века. Так, на международной конференции по этому вопросу в 2000 г. в г. Нижнем Тагиле принимали участие представители ряда зарубежных фондов и организаций Украины, Казахстана и других стран³.

Наиболее настойчивыми в дискуссии были представители Украины, в частности по вопросу категорий лиц, подлежащих включению в БД. Например, о включении в список членов националистических организаций, сотрудничавших с немецкими фашистами и осужденных в СССР. Обсуждалось предложение и о включении в БД немецких военнопленных, умерших в ИТЛ.

В Томске БД была создана в начале 1990-х гг. Электронная карточка включала 32 позиции: Ф. И. О., год и место рождения, пол, национальность, место жительства перед арестом (до конкретного адреса), место работы и занимаемая должность, социальное положение (до революции и на момент ареста), образование, партийность, дата ареста, инкриминируемая статья УК РСФСР, характер обвинения, дата осуждения, приговор, дата расстрела, смерти, освобождения (оправдания) осужденного, дата реабилитации и др.

Сначала в БД включались осужденные по 58-й статье УК. После выхода в 1990 г. Указа Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв

¹ Красное знамя. – 1991. – 10 дек.

² Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг.: в 3 т. – Изд. 2-е, доп. и перераб. / сост. В. Н. Уйманов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Т. 1. (А–Я). – 610 с.; Т. 2. (К–П). – 724 с.; – Т. 3. (Р–Я). – 702 с.

³ См. подробнее: Проблемы создания ЕЭБД жертв полит. репрессий в пределах СССР: сб. докладов международной научно-практ. конф., Н. Тагил, 18–21 мая 2000 г. – Н. Тагил: НТГПИ, 2001. – 187 с.

политических репрессий 20–50-х годов», была сформирована еще одна БД – на репрессированных до появления в 1926 г. ст. 58 УК. К 2000 г. работа по созданию и наполнению БД была завершена [2, с. 676–677].

В последующие годы переданная в Томское отделение ИПО «Мемориал» для работы с обращениями граждан БД использовались исследователями темы репрессий в регионе. Подобные БД были созданы в УАД Администрации Алтайского края, в УФСБ по Республике Алтай и Кемеровской области.

Опыт показывает, что создание единой БД по СССР практически невозможно по целому ряду причин. Сотрудник МГУ Е. Мишина отмечает отсутствие аналогов на русском языке в бывших республиках СССР, на их фрагментарность и малую информативность, ограничения доступа к архивам и др. [1, с. 154]. Главной же причиной полагаем следующую – невозможно достичь согласия по вопросу категорий репрессированных. Страны Балтии и Украина продолжают, как и раньше, подменять категории, исходя из собственных политических целей.

Подтверждением отсутствия консенсуса по вопросу единой БД служит проведение панельной дискуссии по теме создания цифрового прототипа БД о жертвах репрессий, состоявшейся в октябре 2021 г. на базе «Государственного музея истории ГУЛАГа». На встрече предполагалось участие представителей архивов ФСБ и МВД России, но не случилось. Участникам мероприятия была предложена разработанная музеем ГУЛАГа памятка, как и где искать информацию о репрессированных родственниках. Алгоритм прописан достаточно полно. Однако один из посылов – «как правило, если с момента заведения дела прошло 75 лет, вы можете ознакомиться с делом (реабилитированного) лично без доказательства родства», не соответствовал реальному положению дел.

Причина в том, что положение Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» о 75-летнем сроке не соблюдается. Препятствием является и Закон «О персональных данных». Основными же документами, которыми оперируют правоохранительные органы, являются совместный Приказ Министерства культуры РФ № 375, МВД РФ № 584, ФСБ РФ № 352 от 25 июля 2006 г. и разработанные на его базе ведомственные регламенты.

С учетом ограничений по допуску к архивам и наличия нескольких БД автор на дискуссии предложил вернуться к уже наработанным материалам, провести их ревизию и сосредоточиться на создании единой БД по России. Во-первых, в стране изданы более тысячи Книг памяти – региональных (по местам репрессирования или рождения), по национальной, конфессиональной, профессиональной принадлежности и др. признакам, что ведет к дублированию сведений и увеличению числа жертв репрессий.

Во-вторых, в отдельные БД можно внести информацию любому человеку, на основе собственной оценки (убежденности) в незаконности репрессирования, даже без официального подтверждения факта репрессии.

В-третьих, отсутствует единый системный подход к обработке и накоплению материалов, что также отмечает Е. Мишина [1, с. 154].

Кроме того, еще не обработаны фонды Госархивов. На это обращала внимание заведующая отделом использования и публикации дел в Госархиве Омской области Л. Огородникова – в архивах «хранятся десятки тысяч дел, содержащих сведения о политических репрессиях». В подтверждение она назвала около десяти фондов, привела немало примеров по омичам, осужденным по политическим мотивам. Все они, по ее мнению, подлежали реабилитации, но никто этих вопросов не поднимал¹.

Введение ведомственных барьеров отсекло исследователей от архивов МВД России, где хранятся значительные массивы дел на лиц, подвергшихся репрессиям не только в административном порядке. В начале 2000-х гг. был получен доступ к информации МВД РФ по реабилитации, что позволило опубликовать результаты по количеству рассмотренных обращений, выданных справок о реабилитации и признании пострадавшими от репрессий, по категориям репрессированных – кулакам и членам их семей, репрессированным по национальному и религиозному признакам, репатрированным гражданам (военнопленные и гражданские лица), служившим в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции и другим категориям [2, с. 654–663].

Так, в 2000–2009 гг. в органы МВД 6 субъектов региона поступило 192 593 обращения граждан, из которых было рассмотрено 183 516 (95,3%). Справки о реабилитации (пострадавшим от репрессий) были выданы в 78 872 случаях, отказано в 19 017 [2, с. 654, 659].

В январе 2020 г. Томским областным краеведским музеем был начат проект «Сибирские спецсы», посвященный теме спецпереселения в Томскую область. Руководством УВД был разрешен допуск к работе с архивными материалами, и было обработано почти 6 тыс. дел на спецпереселенцев. Но в 2022 г. допуск был ограничен. В обоих случаях ссылка была на один и тот же совместный приказ Минкульта, УВД и ФСБ. Формальный предлог – работники музеев не отнесены к лицам, могущим быть допущенными к работе с архивами органов МВД.

Работа в архивах (Государственный архив Томской области, Информационный центр УВД) к началу 2024 г. позволила разместить на сайте музея «Следственная тюрьма НКВД» данные на 63 085 чел., в том числе на 21 475 глав семей (мужчин – 15 764, женщин – 5 711), на 28 449 детей и 13 161 чел. из числа родственников.

¹ Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. – Омск: Кн. изд-во. – 2001. – Т. 2. – С. 28. Подтверждение этому находим на примере Томской области, где сотрудниками прокуратуры в ГАТО были выявлены дела почти на 200 чел. См.: Уйманов В. Н. Указ. соч. – С. 680.

Однако только в процессе работы с материалами ИЦ УВД и БД УВД, переданной ранее в музей «Следственная тюрьма НКВД» (обработано около 30%), было выявлено почти 2 000 случаев осуждения спецпереселенцев по ст. 58 УК, данные на которых были опубликованы в Книге памяти «Боль людская». Установлено, что при пересылке спецпереселенцев в другие регионы, там на них заводились новые дела. Все это ведет к двойному-тройному счету жертв репрессий.

По этой причине нами было принято решение о создании единой БД, названной «Помнить и знать». Название предполагает поминание жертв репрессий, а знание – уход от надуманных цифр о количестве репрессированных. Например, в конце 2023 г. в Москве на одном из международных форумов была озвучена цифра о полумиллионе сосланных в Нарымский край, что является завышением в разы. Кроме того, значительное число отнесенных к спецпереселенцам – дети, рожденные уже после переселения их родителей. Но сосланные и родившиеся в ссылке – разные категории, хотя все жертвы репрессий.

Слияние БД позволило провести ревизию по установочным данным, местам рождения и жительства, устранить неточности и разночтения, что повышает объективность информации о количестве репрессированных на территории области.

Названную БД мы рассматриваем как электронный вариант Книги памяти. К маю 2024 г. в электронном варианте размещены более 50 тыс. биограмм (на 130 тыс. чел.) репрессированных, что позволяет проводить самостоятельно собственные исследования и изыскания.

Созданная БД может использоваться в краеведческой работе, т. к. значительная часть томичей является потомками спецпереселенцев, – для решения вопросов составления родословных, исследования социокультурных связей, сохранения обычаев и традиций, изучения истории новой малой родины на фоне процессов насильственной колонизации необжитых территорий и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мишина Е. К. «Книги памяти» жертв политических репрессий в СССР как источник для реконструкции социального портрета репрессированных в 1935–1937 гг.: анализ полноты и репрезентативности данных // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2022. – № 80. – С. 152–162.
2. Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). – Изд. 4-е, доп. и перераб. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2023. – 760 с.

Черепанова Мария Олеговна,

научный сотрудник,

Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова,

Чита,

e-mail: mary-deu@mail.ru

**ЛИЧНЫЙ АРХИВ КАК ИСТОЧНИК КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДА
И УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Г. И. ПОЛОМОШНОВА**

В статье проведен анализ личного архивного фонда забайкальского краеведа Г. И. Поломошнова. Дана его краткая биография. Выделены темы краеведческих исследований, которые прослеживаются в документах, описаны некоторые их виды. Личный фонд Г. И. Поломошнова – это ценный носитель информации, сохраняемый в силу его значения для истории края.

Ключевые слова: личный архив, документ, фотография, краеведение, Поломошнов.

Документы раскрывают частную жизнь человека, его общественную, производственную и творческую деятельность, дополняют сведения о работе организаций, о событиях государственного, политического и культурного значения. Такие источники отражают прошедшую через память информацию о прошлом с учетом личного опыта. Документы личного происхождения, переданные на государственное хранение, образуют архивные фонды личного происхождения [1, с. 3].

В соответствии с ГОСТ Р 7.0.8-2013 личный архив – это архивный фонд личного происхождения, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности физического лица, семьи, рода. При отборе на постоянное хранение особо ценятся подлинные документы официального характера, подлинные негативы и отпечатки с них, документы с пометками автора или известных лиц¹. По разнообразию содержащейся информации в таких документах не может сравниться ни один официальный документ [2].

¹ ГОСТ Р 7.0.8–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроеводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) // Легалакт–законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-708-2013-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 13.05.2024).

В Забайкальском краевом краеведческом музее им. А. К. Кузнецова хранится несколько архивов, принадлежавших разным персонам. Рассмотрим личный архив и участника Великой Отечественной войны и краеведа Георгия Ивановича Поломошнова. Он поступил в 1992 и 2008 гг. благодаря усилиям сотрудницы музея Н. Н. Закаблуковской.

В Госкаталоге музейного фонда Российской Федерации личный фонд Г. И. Поломошнова зарегистрирован под двумя номерами. Первый номер представляет собой достаточно обширный список предметов, включающий:

- свидетельство о рождении, автобиографию, различные удостоверения личности и документы (7 ед.);
- поздравительные грамоты и адреса (7 ед.);
- рукописи (182 ед.);
- записные книжки (21 ед.);
- тетради с рабочими материалами (40 ед.);
- письма, почтовые карточки и открытки, адресованные Г. И. Поломошнову (80 ед.);
- газетные вырезки со статьями Г. И. Поломошнова (52 ед.);
- документы разных персон (55 ед.);
- открытки (22 ед.);
- фотографии и копий фотографий (436 ед.).

Второй номер представлен документами и наградами, среди них:

- удостоверение № 38 Поломошнова Георгия Ивановича, внештатного корреспондента газеты «Забайкальский рабочий»;
- удостоверение № 023368 Поломошнова Георгия Ивановича, преподавателя школ и курсов по подготовке шоферов;
- грамоты почетные (2 ед.);
- приглашения на собрания (2 ед.);
- билет членский Союза журналистов СССР № 71003;
- билет читательский Читинской областной библиотеки им. А. С. Пушкина;
- дубликат удостоверения шофера первого класса АА № 188725 и талон предупреждений к нему;
- удостоверения к наградам (15 ед.);
- медали и знаки (5 ед.).

Рассмотрим несколько документов подробнее. Из автобиографии узнаем, что Георгий Иванович родился 2 августа 1919 г. в Чите в семье рабочего металлиста. С 1934 г. жил с родными в г. Улан-Удэ, учился в техникуме водного транспорта, окончил курсы шоферов-механиков. Работал шофером на авиационном заводе. С 1939 г. призван на военную службу в батальон авиационного обслуживания на станции Новосысоевка Приморского края. В мае 1942 г. обучался в Хабаровском пулеметно-минометном училище. В январе 1943 г. выпущен в звании лейтенанта, направлен командиром взвода в 99 стрелковый полк на Манчжурской границе. В армии служил

до 1954 г., по увольнении вернулся в Читы. С 1954 по 1958 г. работал преподавателем по подготовке шоферов в клубе Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). С 1958 по 1965 г. был председателем спортивно-технического клуба ДОСААФ. С 1964 г. внештатный корреспондент газеты «Забайкальский рабочий».

Из «Энциклопедия Забайкалья» мы знаем, что по его инициативе в Чите поставлен памятник первопроходцам дальних трасс – автомобиль ЗИС-5, установлены мемориальные доски¹.

Из библиографического указателя его биографию можно дополнить известными фактами: Георгий Иванович сотрудничал с центральными изданиями: «Пожарное дело», «Советский патриот», с областными и ведомственными газетами². В совершенстве владел не только пером, но и фотоаппаратом и кинокамерой. Несколько лет вел краеведческие викторины на страницах «Забайкальского рабочего» под рубриками «Знаете ли вы свой город?» и автовикторину «Красный. Желтый. Зеленый». Самой большой любовью его был автомобиль. С детства пристрастившись к технике, он избрал своей основной профессией работу, связанную с автомобилем. Первую и последнюю свои публикации в 1959 и 1981 гг. он посвятил людям шоферской профессии. Умер Георгий Иванович 4 октября 1981 г. При печати его последней статьи редакцией газеты был вставлен текст о заслугах этого человека перед городом [1, с. 4–7].

В личном архиве Г. И. Поломошнова выделены краеведческие темы исследований, которые мы можем тематически распределить по разделам:

- история города Читы: история зданий Читы, о памятниках истории и культуры; Михайло-Архангельская церковь (Церковь декабристов); революционная деятельность в Чите; Дальневосточная республика (ДВР); жизнь города в период Великой Отечественной войны;
- история Забайкалья: освоение региона; декабристы в Забайкалье; гражданская война в Забайкалье; династии и истории выдающихся личностей; династий Забайкалья;
- история организаций и служб: история автомобильного транспорта; развитие авиации; история печати; история энергетики; история радио; телевидения, кино; история рекламы; работа пожарной службы; работа милиции; работа скорой помощи; работа службы быта; история рекламы в Чите; уголовные банды.

Записи велись как в рукописном, так и в машинописном вариантах.

В рукописях с разным количеством страниц почерк разборчивый, читаемый. В черновике статьи «Открытие не состоялось. Земная тень и город» Поломошнов в жанре публицистики пишет о парках в городе Чите.

¹ Энциклопедия Забайкалья: культура: в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – Ч. 2: М–Я. – С. 154–155.

² Георгий Иванович Поломошнов: Библиогр. указ. – Чита: Забтранс, 1996. – 55 с.

В записных книжках (блокнотах) записи велись также от руки. В одной из книжек перечисляются фамилии и должности, также составлена хронология значимых событий Забайкалья с 1830 по 1912 г.

Тетради с рабочими материалами отражают работу Георгия Ивановича в архивах и библиотеках. В одной из тетрадей упоминается о «первой отписке Бекетова», «о поисках “волоков” дороги на р. Ингоду». Подробно описана деятельность Петра Бекетова в Забайкалье (Иргенский и Нерчинский остроги, Читинское плотбище).

Кроме этого, Г. И. Поломошнов собирал газетные вырезки со своими статьями, в основном из газеты «Забайкальский рабочий», внештатным корреспондентом которой он был. В одной из вырезок от августа 1970 г. Георгий Иванович пишет о летчике И. Н. Виноградове, который в августе 1910 г. совершил на самолете «Блерио» свой первый полет над Читой.

Г. И. Поломошнов сохранял письма с ответами на разные темы, но больше всего его интересовали биографии людей. В архиве – подборка документов разных персон: свидетельства, удостоверения, справки и др.

Из 436 фотографий (и копий) из архива Георгия Ивановича большинство аннотированы. Многие из них посвящены видам Забайкалья, г. Читы, зданиям города или разным личностям, которые дополняют биографические документы.

Таким образом, личный фонд Г. И. Поломошнова является важным источником. В нем содержится не только личная информация, которая значительно дополняет биографию, но и краеведческие исследования.

Весь личный архив Г. И. Поломошнова хранится в музее, что позволяет его тщательно изучить.

Личный фонд Поломошнова – это ценный носитель информации, подлежащий сохранению в силу его значения для истории края. Необходимо изучить каждый документ, чтобы определить роль и значение содержащейся в нем краеведческой информации. Разнообразные по своему составу и содержанию, данные документы отражают историю края, жизненный путь забайкальцев, внесших весомый вклад в культуру, искусство, науку, хозяйственную, политическую и другие сферы жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мишина Н. А. Архивные фонды личного происхождения в российских архивах: история формирования и состав. – Екатеринбург, 2017. – 61 с.
2. Петрунь В. Ф. Фонды личного происхождения как источник познания духовных ценностей поколения при проведении генеалогических и краеведческих исследований // Союзная мысль. – 2011. – № 59. – 4 дек.

Шерстнев Владимир Леонидович,

ученый секретарь,

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,

Козьмодемьянск, Республика Марий Эл,

e-mail: Vowa.sherstneff@yandex.ru

**КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС
В ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ**

В статье представлен опыт работы Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса по организации краеведческого процесса. Охарактеризовано участие музейного комплекса во Всероссийской добровольческой акции «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны». В качестве важнейшего направления краеведческой деятельности рассматриваются научные исследования сотрудников музея. Автор приходит к выводу, что краеведческая работа сотрудников Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса позволяет сохранять и приумножать историко-культурное наследие нашей Родины.

Ключевые слова: краеведение, музей, конференции, экспедиции, экскурсии, мероприятия.

Сотрудники музея г. Козьмодемьянска, ведут работу по сохранению и популяризации истории родного края, страны с учителями и школьниками, краеведами, гостями Козьмодемьянска, Горномарийского района, Республики Марий Эл и соседних регионов.

Значительным вкладом в патриотическое воспитание подрастающего поколения является участие Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса во Всероссийской добровольческой акции «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны». Данный проект утвержден наблюдательным советом автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» под руководством председателя Правительства РФ В. В. Путина 3 мая 2012 г. и направлен на создание архива (электронной базы данных) семейных фотографий времен войны, укрепление межпоколенческих связей, патриотическое воспитание граждан, активизацию краеведческой работы по месту жительства.

С 23 августа 2012 г. сотрудниками Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса проводилась масштабная работа по поиску фотографий периода Великой Отечественной войны (далее – ВОВ).

Была объявлена акция по сбору фотографий среди школ и организаций города Козьмодемьянска и Горномарийского района. На сайте музейного комплекса была создана страничка «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны»¹.

В течение двух лет научные сотрудники вели исследовательскую работу, и на сайте музея было размещено около 60 фотографий наших земляков – участников ВОВ.

На Всероссийском сайте Семейных фотохроник в настоящее время общими усилиями за два года размещено свыше 600 фотографий довоенных, военных, послевоенных лет наших земляков – участников ВОВ². Проведенная членами первичной организации Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов (РОИА) Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс работа в мае 2014 г. на церемонии награждения в администрации Президента РФ В. В. Путина была отмечена дипломом третьей степени за лучший электронный архив семейных фотографий времен войны.

В начале мая 2015 г. оргкомитет Всероссийского конкурса «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны» подвел итоги номинации «На лучший электронный архив» среди регионов и организаций. Среди учреждений первое место занял Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс из Республики Марий Эл – 675 фото. С коллекцией этих фотографий может ознакомиться любой житель России и зарубежных стран на сайте музея. Эти фотографии могут пополнить государственные архивы, занимающиеся хранением фотовидеодокументов.

В течение 2013–2015 гг. сотрудниками Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса было написано более 500 статей, посвященных различным аспектам изобразительного искусства, этнографии и истории малой родины, которые опубликованы в научных сборниках, на сайте музея и в периодической печати.

Тематику статей сотрудники музея популяризуют и в ходе участия на различных научно-практических конференциях как регионально-го, так и всероссийского, и международного значения. С 2013 по 2015 г. члены первичной организации принимали участие, выступали с докладами на международных, всероссийских, межрегиональных, республиканских и городских конференциях: «Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ» (Казань), «Искусство

¹ Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. URL: www.ktmkmuzeu.ru (дата обращения: 20.05.2024).

² Семейные фотохроники Великой Отечественной войны. URL: <http://fotohroniki.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

в пространстве регионального музея» (Йошкар-Ола), «Петровские чтения» (Чебоксары), «Пикаловские чтения» (Русский музей, Санкт-Петербург), «Города Среднего Поволжья в эпоху средневековья» (Йошкар-Ола), «Евсевские чтения» (Йошкар-Ола), «Игнатьевские чтения» (Козьмодемьянск), «Стахеевские чтения» (Елабуга), «Миротворческий потенциал историко-культурного наследия Второй мировой войны и Сталинградская битва» (Волгоград), «Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие» (Волгоград), «Научно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение развития этнотуризма для детей и юношества в Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола), «20 лет Конституции Республики Марий Эл: итоги, проблемы, перспективы» (Йошкар-Ола), «Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности» (Йошкар-Ола), международные Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность» (Козьмодемьянск), «Этнокультурные взаимодействия на территории Верхнего Поволжья и сопредельных территориях в древности, Средневековье и в Новое время» (Йошкар-Ола), «Проблемы сохранения историко-архитектурного наследия России» (Кострома).

В 2015 г. музей выступил с презентацией «Музейная память “Великой Победы”» на республиканском конкурсе, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, и занял первое место среди музеев Республики Марий Эл. Данную презентацию можно посмотреть на сайте музея.

Историческое наследие города и республики Марий Эл музейное сообщество города популяризирует в выставочной деятельности. 22 октября 2015 г. в одной из лучших галерей города Москвы, галерее «Вересов», открылась крупная художественная выставка «Графика и миниатюра Николая Фешина». На выставке впервые были собраны вместе графические произведения художника из фондов таких крупнейших российских музеев, как Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Государственный Русский музей, Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств, а также музеев городов Самара, Чебоксары, Уфа, Козьмодемьянск, московских и петербургских частных коллекций. На обложку каталога и пригласительные билеты организаторы выставки разместили репродукцию Николая Фешина из коллекции города Козьмодемьянска.

Уникальность художественной коллекции музея им. А. В. Григорьева (филиала Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса) ценят в музейном сообществе РФ. Большое количество предложений от коллег поступает с просьбой принять участие в различных крупных выставочных проектах.

Сотрудники музея организуют краеведческие экспедиции по родному краю. Например, 20 августа 2014 г. была организована экспедиция в рамках юбилея Художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева в д. Шимваж Горномарийского района Республики Марий Эл и посвящалась научному сотруднику музея 20–30-х гг. XX в. С. Г. Эпину. В 1929 г. Сергей Гаврилович у д. Шимваж Горномарийского кантона Марийской автономной области открыл железистый источник. Об этом говорит акт, сохранившийся в документальном фонде музея им. А. В. Григорьева. В ходе экспедиции были проведены встречи с жителями деревни: Марией Михайловной Стратилатовой, Дмитрием Вячеславовичем Эшметовым, Риммой Кузьминичной Яндыковой и другими, которые показали колодец с железистой водой. Вода, взятая на анализ из колодца, вырытого у железистого источника, была передана на анализы в лабораторию Горномарийской санэпидемстанции. Специалисты, проводившие анализ, обнаружили в ней высокий процент железа и сероводорода. На основе анализа жителям были даны рекомендации о прекращении употребления воды из колодца в пищу. В ходе экспедиции была проведена фотофиксация в рамках проекта «Чебоксарское водохранилище в контексте этнологии г. Козьмодемьянска и Горномарийского района», которая пополнила фотоархив музея.

Важным направлением в работе сотрудников музея является формирование видеоархива музейных мероприятий. В настоящее время из материалов видеоархива создаются короткометражные фильмы на культурологическую тематику. Например, фильм «Мы вас не забыли», посвященный «Дню защитника Отечества». Фильм опубликован на музейном сайте и всежелающие могут ознакомиться с ним.

Особым направлением в краеведческой работе является научно-просветительская работа в форме экскурсий по музеям и историческим местам Козьмодемьянска. При подготовке экскурсий изучаются исторические документы Республики Марий Эл, Козьмодемьянска, РФ. Ежегодно сотрудники музея проводят сотни краеведческих экскурсий по музеям Козьмодемьянска для жителей и гостей Республики Марий Эл, соседних регионов и туристов с волжского туристического маршрута.

Большая работа сотрудниками музейного комплекса проделана совместно с Государственным архивом Республики Марий Эл по восстановлению исторической памяти о члене Государственного Совета Российской империи Михаиле Николаевиче Галкине-Врасском. Поиски сотрудниками музея документов, подтверждающих, что М. Н. Галкину-Врасскому действительно было присвоено звание почетного гражданина Козьмодемьянска увенчались успехом благодаря помощи сотрудников Государственного архива Республики Марий Эл и краеведа А. В. Муравьева.

В обнаруженном архивном документе отмечается следующее: «Козьмодемьянской Городской Управе. Государь Император, по всеподданейшему докладу Министра Внутренних Дел, во 2 день апреля 1914 года всемилостивейше соизволил на присвоение Члену Государственного Совета, статс-секретарю, действительному тайному советнику Михаилу Николаевичу Галкину-Врасскому звания почетного гражданина города Козьмодемьянска, согласно ходатайству о том Козьмодемьянской городской думы, за ближайшее участие и руководство в деле преобразования временно учрежденного в Козьмодемьянске дома трудолюбия для взрослых в постоянный детский приют и за содействие к получению ссуды на возведение нового дома для этого приюта здания.

О таком Высочайшем соизволении, сообщенном мне Канцелярией Главного Управления по делам местного хозяйства, уведомляю Городскую Управу, вследствие представления за № 212 губернатор»¹.

Выявленные документы позволили перелистнуть еще одну неизвестную страницу в истории Козьмодемьянска и пополнить список почетных граждан Козьмодемьянска. На стенде «Почетные граждане г. Козьмодемьянска» в Художественно-историческом музее им. А. В. Григорьева появилась фотография видного общественного деятеля России XIX–XX вв. М. Н. Галкина-Врасского. На здании бывшего Ольгинского детского приюта была установлена мемориальная доска следующего содержания: «В этом здании по ходатайству козьмодемьянского купца П. Ф. Бычкова, члена Государственного совета Н. М. Галкина-Врасского и с соизволения государыни императрицы А. Ф. Романовой в 1898 г. был основан Ольгинский приют для детей сирот».

В течение нескольких лет сотрудники проводили в залах музея мероприятие: «Деревни, которых нет». Его цель: сохранить память о жителях исчезнувших деревень. Собираются воспоминания жителей бывших деревень, например: «Я проживала в селе Коротни, Ахмылово с конца 50-х по начало 80-х годов XX в. Мои родители приехали в этот край еще до войны из г. Йошкар-Олы, потому что отцу грозил арест. Началась Великая Отечественная война и папа ушел на фронт. До этого мой папа Желонкин Иван Михайлович работал директором банка в Мари-Туреке. Он был участником гражданской войны. Вынужден был идти на гражданскую войну потому, что семье за это новая власть обещала дать землю. Получив землю, семья быстро встала на ноги. Новобранцев отправили на лесосплав, где он простудился, заболел тифом, и его комиссовали. Больным, возвращаясь домой, зашел в соседнюю деревню к двоюродному брату, после его ухода

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 784. Л. 153.

брат умер от тифа. В школьные годы отец учился в селе Шулка, а проживал в д. Мурзеты. В 20-30-е гг. отец закончил Рабфак Казанского финансового института. Последние годы отец в Озерках работал пекарем на пекарне. Этому делу он выучился самостоятельно. Он был знатным пекарем. Его двоюродный брат Желонкин Михаил Павлович был директором Козьмодемьянского педучилища».

Известно, что наряду с официальной историей событий ВОВ сегодня пишется народная история. Еще живы воспоминания об этой страшной войне. Живы участники тех судьбоносных событий. Их слова – бесценный источник для ныне живущих. К юбилейным датам Великой Победы были объявлены конкурсы воспоминаний: «Народная история Великой Отечественной войны», «Помним и не забудем». В конкурсах приняло участие более 65 человек, которые поведали о судьбах 111 ветеранов.

Но есть еще одна категория людей – те, кто во время войны были детьми. И по ним тоже прокатилась война своим железным катком. Этот период для большинства из них можно смело назвать – украденное детство. Им за 80 лет. Но память о пережитом живет, и их вспоминая являются для нас также бесценными.

Вот, например, поделилась с нами воспоминаниями о войне ветеран труда Черепанова Лариса Петровна. Она видела ее глазами ребенка. Лариса Петровна жила не в нашей местности, но страх и трудности войны везде были одинаковы. Первые ее впечатления: большой стол, но на нем нет еды; большое окно, но к нему не разрешалось подходить; на улицу одну не отпускали, потому что было голодно и ходили разговоры о людоедстве. Чтобы как-то отвлечь от всего происходящего, мама много читала. Когда Лариса подросла, сама занималась чтением, но все равно растущему организму всегда очень хотелось есть. Когда закончилась война, мама позвала Ларису с улицы, и они, обнявшись, долго плакали... (полные воспоминания можно прочесть в музее).

В музей приходят письма от «детей войны» и из других регионов. Например, Р. С. Чиркова в своем письме описывает как ее, ее брата и других детей эвакуировали из Москвы в Козьмодемьянск и они переживали горести войны в нашем городе. Ребят поселили в интернате. Помнит она доброжелательных, заботливых, простых, скромных людей, малоговорящих и с бледными лицами. Из вкусовостей особенно запомнились огромные, с мужскую ладонь, пирожки с капустой, которые пекла местная повараха. Имя учителя – Капитолина Ипполитовна. На всю жизнь запомнился ей наш городок, и называет она его в письме «драгоценный мой Козьмодемьянск».

Ветераны города в лице Гараевой Нины Алексеевны передали в музей альбомы воспоминаний ветеранов войны и тружеников тыла, собранные учащимися школы «15 лет МАО» г. Козьмодемьянска в 1966 г.

Воспоминания участников ВОВ, тружеников тыла, детей войны – чрезвычайно важный, интересный и информативный источник для изучения жизни военных лет. Они нужны для внуков и правнуков, чтобы знали, что пришлось пережить их родным, и главное не допустили этого в будущем.

Проводимая краеведческая работа сотрудниками Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса не оставляет людей равнодушными, а значит, удастся главное – сохранить, приумножить историко-культурное наследие нашей Родины.

Сотрудники Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса на протяжении многих лет строят свою работу в рамках государственной политики по сохранению и популяризации историко-архивного наследия. Это, прежде всего, научно-исследовательская деятельность, широкое использование историко-культурного, документального материала в патриотическом воспитании молодежи в контексте с событиями в жизни России и Республики Марий Эл, проведение научных конференций и круглых столов по актуальным проблемам музейного дела и исторической науки, сбор и изучение музейных коллекций.

**ОБРАЗЫ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ ВЕРИФИКАЦИИ,
МИФОЛОГИЗАЦИИ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ**

Адамсон Алексей Рудольфович,
*старший научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: kinic84@mail.ru*

ПЕРВЫЕ ОМСКИЕ КУРАНТЫ: УСТОЯВШИЕСЯ МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена истории первых омских башенных часов с боем. Автор анализирует данные из источников и краеведческой литературы о нахождении башенных часов на территории города в предшествующие столетия. Подчеркивается их большая историческая и культурная ценность.

Ключевые слова: Омск, часы, башенные часы, краеведение, история, мифы, памятник истории.

Тема изучения памятников истории и культуры Омска неразрывно и органично связана с краеведческой проблематикой в целом. История памятных мест и достопримечательностей города нашла свое отражение в многочисленных работах историков и краеведов [см., напр.: 1; 2; 3, 4]. Тем не менее отдельные страницы истории памятников и знаковых объектов города остаются не до конца изученными. Подобная ситуация рождает большое количество городских мифов, легенд и путаницы в исторических фактах. Одной из таких не до конца изученных тем является история первых омских башенных часов.

Вторая половина XIX – начало XX в. стало временем активного преобразования разных сфер жизни в стране и в нашем регионе. В Омске этот период ознаменовался рядом заметных событий. В 1894 г. к Омску подходит ветка Транссибирской магистрали от Челябинска. В это же время строится железнодорожный пост и мост через Иртыш. Город прирастает новыми поселками. Существенно изменяется центр города: вместе с первой омской мостовой на месте Любиной рощи появляется Чернавинский проспект – главная торговая улица города. В 1911 г. в благодарность за постройку здания Московских торговых рядов в Омске на том же здании на фронтальной грани главного купола стараниями московских купцов были установлены башенные часы с боем. На механизме часов до сегодняшнего дня сохранилась табличка «Специальная мастерская башенных часов М. П. Пушкирева. Стрелецкая слобода, Московск. Губ. Поставл. часы в 1911 г.».

Маятниковый механизм часов приводится в движение посредством гири. Циферблат округлой формы, белого цвета с римской оцифровкой и двумя стрелками. Механизм, переживший уже 100-летний рубеж, неоднократно реставрировался и поновлялся. После 1919 г. часы не работали, но уже в послевоенное время были предприняты попытки их восстановления. Долгое время часы обслуживали омские часовщики П. и А. Мельники, отец и сын. В 1966 г. к 250-летию юбилею города куранты ежедневно отбивали время с музыкальным сопровождением – в качестве мелодии была выбрана композиция «Омский вальс» Б. А. Яркова. В настоящее время часы после реставрации Любинского проспекта к 300-летию юбилею города продолжают отсчитывать время на своем привычном месте, но уже без данного музыкального сопровождения.

Однако, обратившись к краеведческой литературе и к местным периодическим изданиям, можно обнаружить упоминания о башенных часах в предшествующие столетия. В частности, у В. И. Кочадамова в книге «Омск. Как рос и строился город» отмечено, что здание гауптвахты завершалось деревянной башней с часами и колоколом [5, с. 15]. Где именно конструктивно располагались часы на этой башне не уточняется. Та же информация содержится и в книге А. Ф. Палашенкова [1, с. 23]. При этом вызывает сомнения возможность ежедневного обслуживания сложного механизма башенных часов на территории отдаленной крепости в конце XVIII в. На сохранившихся фотографиях начала XX в. башенных часов не видно. Разобранная в 1938 г. башня ныне восстановлена согласно сохранившемуся плану здания 1824 г. Но и в современном своем виде на башне часы отсутствуют.

Еще более интересная история связана с возможным размещением башенных часов на колокольне одного из омских соборов. В газете «Сибирский вестник» № 131 от 10 ноября 1893 г. автор под псевдонимом «Пимен Сибирский» довольно пространно и в подробностях рассказал о ситуации со сверкой часов в городе¹. Он пишет: «Чтобы направлять городское время на путь истинный, не особенно давно существовал у нас такой обычай: ежедневно в 12 часов артиллеристы вывозили на крепостной вал пушку и стреляли. Возили, возили эту пушку, но, наконец, надоело; взяли и построили будку в виде небольшого домика, поставили пушку туда и пошли попаливать»². В связи с тем, что стрельба из пушки оказалась делом дорогим (по его подсчетам, более 300 рублей в год), автор далее сетует на то, что стрельба вовсе прекратилась. «Пимен Сибирский» далее говорит о том, что в городе потенциально есть более дешевый способ

¹ Пимен Сибирский. Омские письма // Сибирский вестник. – 1893. – 10 нояб. (№ 131). – С. 2.

² Там же.

определения времени – это огромные башенные часы на соборной колокольне. Автор подробно описывает внешний вид механизма: «Механизм часов занимает целую небольшую комнату, стрелки выходят наружу, а гири спускаются почти до самого основания колокольни. Собор – самая старая церковь в городе, а часы на нем устроенные, составляют наш исторический памятник. В то время, когда почти повсеместно стараются поддержать памятники старины, мы на нашу единственную достопримечательность не обращаем никакого внимания. Отчего бы не поддержать исторический памятник и не поправить эти часы. Ведь при них поверка всех городских часов обошлась бы во много раз дешевле пальбы. Об этом, право, стоит подумать»¹. Из этой довольно подробной заметки становится очевидным существование часов на колокольне одного из омских соборов. Указание автора на то, что это «самая старая церковь в городе», позволяет предположить, что имеется в виду Воскресенский собор, построенный в 1773 г. тобольскими зодчими братьями Черепановыми. Однако обращает на себя внимание то, что в краеведческой исследовательской литературе упоминание о данных часах практически отсутствует.

Вопрос о полуденных выстрелах в городе для сверки часов поднимался также и на страницах газеты «Сибирская жизнь»². Анонимный автор заметки анализирует важность и финансовую целесообразность данного мероприятия: «Нужен ли городу Омску выстрел? Таким вопросом началось очередное декабрьское заседание омской думы»³. Так же, как и в предыдущем сообщении, здесь указывается, что годовая стоимость стрельбы из пушки обходится городу в 300 руб. «Городской голова напоминает думе, что у думы было желание приобрести городские часы, для которых на управском здании оставлено место, но остановка относительно этих часов произошла от того, что на них нужно затратить 1 800 руб. Г. Розенплентер предлагает: не лучше ли каждый год откладывать по 300 руб. на покупку часов, чем стрелять на счет города»⁴. Следует отметить, что в фондах музея хранится фотография «Адмиральский час»⁵, на которой предположительно запечатлен момент подготовки к полуденному выстрелу.

Из данных отрывков видно, что вопрос с установлением либо приведением в порядок городских часов так и не был решен в 1900 г. В случае положительного итога голосования гласных Городской думы Омск полу-

¹ Пимен Сибирский. Омские письма // Сибирский вестник. – 1893. – 10 нояб. (№ 131). – С. 2.

² Корреспонденции. Омск // Сибирская жизнь. – 1900. – 29 дек. (№ 281). – С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ОМК-4235/2.

чил бы часы уже к 1906 г. Однако городские часы, существующие и поныне, появились только в 1911 г. и не на здании Думы, а на Чернавинском проспекте. К сожалению, остается невыясненной дальнейшая судьба башенных часов на соборной колокольне, а также имена людей, обслуживавших данные часы.

Подводя итог, следует отметить, что тема первых омских курантов достаточно обширна, но недостаточно изучена. Для исполнения караульной службы в крепости, а также для проверки часов городских обывателей и военных необходимы были городские башенные часы. Обслуживание и ремонт сложных часовых механизмов объективно требовал участия специалистов и поддержания условий эксплуатации. Неслучайно, на протяжении многих лет XIX в. в Омске остро стояла проблема создания и сохранения городских часов. Результаты данного исследования носят еще промежуточный характер. Необходимо более полное и обширное привлечение материалов архивного характера, а также сибирской периодической печати для более полного отражения истории бытования башенных курантов на территории нашего города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. – Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, Ом. отд-ние, 1967. – 235 с.
2. Колесников А. Д. Памятники и памятные места Омска и области. – Омск: Кн. изд-во, 1987. – 157 с.
3. Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2003. – 255 с.
4. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 320 с.
5. Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. – Омск: Кн. изд-во, 1960. – 112 с.

Блинова Ольга Валерьевна,
*кандидат исторических наук,
заведующая отделом музейных публикаций,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: ogik_blinova@mail.ru*

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ В 1923–1934 ГГ.: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЕЯ К «РЕВОЛЮЦИОННОМУ»

Статья посвящена рассмотрению деятельности Западно-Сибирского краевого музея с момента его становления как самостоятельной организации в 1921–1923 гг. до преобразования в Омский областной краеведческий музей. На основе делопроизводственной документации и периодической печати прослеживается трансформация задач музея от коллекционного показа к средству наглядной агитации новой советской идеологии в условиях изменяющихся общественно-политических реалий 1920-х – 1930-х гг.

Ключевые слова: Западно-Сибирский краевой музей, агитационная работа, подраздел революции, 1920-е годы, Западно-Сибирский отдел Русского географического общества.

Процесс формирования музея в качестве самостоятельного актора просветительской работы в регионе пришелся на непростой исторический период, связанный с событиями Гражданской войны и установления советской власти. Исследование первого этапа в судьбе музея, заложившего основы не только тематических отделов, но и самостоятельного музея, вышедшего из Художественной галереи, нашло отражение в историографии. В числе обобщающих исследований по данной теме можно назвать работы О. А. Безродной [1], Е. И. Красильниковой [2], краткий очерк Н. А. Томилова и Ю. А. Макарова [3] и т. д. Большое внимание уделялось изучению Картинной галереи, личности Ф. В. Мелехина как «первого успешного администратора» и «создателя Западно-Сибирского краевого музея» (И. В. Спирина, О. Н. Крепкая [4; 5]). Отдельные аспекты деятельности музея нашли отражение в статьях П. П. Вибе [6], Г. И. Сороколетовой [7] и др. В то же время тема становления Западно-Сибирского краевого музея как новаторского, революционного явления молодой советской эпохи, призванного иначе взглянуть на предназначение данного учреждения культуры, нашла слабое освещение в литературе. Основными источниками информации по данному периоду выступают делопроизводственная документация и периодическая печать.

Целью настоящей работы является выявление специфики становления Западно-Сибирского краевого музея как музея нового типа, революционно-го, пришедшего на смену музею классическому, понимаемому как собрание уникальных коллекций («кунсткамера»).

Выход музея из подчинения Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (далее – ЗСОРГО) был зафиксирован приказом Сибирского отдела народного образования № 38 от 3 июля 1921 г. Поменялся не только статус музея, но и его задачи. По решению I Всероссийской конференции по делам музеев, проходившей в Петрограде в феврале 1919 г., музеи должны были взять на себя коммунистическое воспитание народа. Первый директор Западно-Сибирского краевого музея Б. С. Семенов ставил целью создание из музейного собрания средства наглядной агитации и пропаганды идей молодой советской власти. Решено было организовать подотдел войны и революции, вошедший позднее в исторический отдел музея. Сбором экспонатов для подотдела занялся новый хранитель Ф. В. Мелехин. Инициатор организации музея В. Вегман отметил необходимость включения советской власти в процесс формирования музейных фондов, очищение музея от «белогвардейской литературы» и экспонатов, не имевших исторической и музейной ценности¹.

Несмотря на новый юридический статус и важные идеологические задачи, учреждение оставалось в неопределенном положении на протяжении 1921–1922 г., что проявилось в отсутствии финансирования организации как местной, так и центральной администрацией. В то же время ЗСОРГО был лишен статуса владельца коллекций; утратил как фонды, так и здание, в котором они хранились. Судьба первого директора музея Б. С. Семенова, выступавшего, с одной стороны, секретарем Распорядительного комитета Отдела, а с другой – администратором нового учреждения – может служить наглядной иллюстрацией двусмысленности положения организации в целом. Не признаваемый до конца новыми музейными сотрудниками, видевшими в нем представителя «вражеского лагеря», и одновременно подозреваемый членами Отдела Б. С. Семенов не смог руководить работой организации. Финансовый скандал, разразившийся в январе 1923 г., привел к смещению руководителя и заведению на него уголовного дела. По условиям выхода музея из состава Отдела летом 1921 г. невозможность самостоятельного существования должна была привести к возвращению музея в статус ведомственного. Однако настороженное отношение новой советской власти к членам ЗСОРГО как носителям контрреволюционных взглядов не дало это сделать. Таким образом, период с июня 1921 по январь 1923 г. может рассматриваться

¹ Вегман В. Д. «Надо спасти культурную ценность» // Рабочий путь. – 1922. – 15 дек. (№ 285). – С. 4.

как переходный – от ведомственного статуса учреждения к государственному. Лишь 23 января 1923 г. решением уполномоченного Народного комиссариата просвещения по Сибири музей окончательно был передан в музейную сеть Народного комиссариата просвещения, в подчинение Омского губернского отдела народного образования [1, с. 34].

Период первой половины 1920-х гг. характеризуется острым противостоянием музея и ЗСОРГО в борьбе за право владения музейными фондами, научной библиотекой и зданием. Основным козырем в этой борьбе со стороны музея выступал отказ от устаревшей, контрреволюционной подачи предметов в музей как в «кунсткамере». Отражение этой борьбы можно встретить в газетах тех лет¹. Подробно на работе музея в период руководства Ф. В. Мелехина останавливаться не будем в силу достаточной освещенности этого периода в специальной литературе.

1920-е гг. характеризовались быстрым ростом коллекций, пополнением музейного собрания из Государственного музейного фонда, итогом которого стало появление в рамках Западно-Сибирского краевого музея Художественной галереи². Западно-Сибирский краевой музей к концу 1920-х гг. вошел в число ведущих организаций культуры за Уралом, обладая уникальным собранием экспонатов. Однако успешно развивающийся музей и его талантливый администратор к концу 1920-х гг. перестали соответствовать окружающей политической обстановке, как некогда обвиняемые в инертности и стремлении коллекционировать предметы прошлого члены ЗСОРГО. Работа над исторической экспозицией и пополнением фондов подотдела революции и Гражданской войны постепенно затормозилась [2, с. 320]. Работа комиссии по обследованию Западно-Сибирского краевого музея в январе 1928 г. вынесла следующую оценку деятельности учреждения: «Музей не имеет целевой установки в его работе и построении, не показывает определенной геоморфологической или хотя бы даже чисто административной области и грозит превратиться в кунсткамеру при картинной галерее, рост которой в данный момент препятствует развертыванию собственно музейных отделов»³. Косвенно работа этой комиссии повлияла на дальнейшее развитие музея и последовавшее летом 1929 г. увольнение Ф. В. Мелехина с поста руководителя «ввиду исключения его из членов профсоюза за социально чуждые классовые мероприятия»⁴.

¹ Ответ группе членов географического общества // Рабочий путь. – 1924. – 12 марта (№ 58). – С. 4; Зап.-Сибирский отдел Рус. геогр. общества и краевой музей // Рабочий путь. – 1924. – 20 апр. (№ 89). – С. 3.

² Новое положение музея // Рабочий путь. – 1925. – 21 окт. – С. 4.

³ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 91. Л. 40.

⁴ Там же. Д. 87. Л. 8.

В прессе весной – летом 1929 г. появились заметки, предваряющие решение местной администрации. Проблемы, возникающие в обеспечении музея, и в частности зоосада, всем необходимым, связывали лично с Мелехиным, видя в нем препятствие на пути к строительству музея нового типа, знакомящего с идеями революции: «Дело в диктатуре директора <...> Музей прошел новый этап. Проветрить музей нужно так, чтобы ожили замершие экспонаты, чтобы холодная зала заговорила с рабочим экскурсантом живым, понятным языком, чтобы музей ответил на наши запросы, перестал быть равнодушной экспозицией унаследованных без критики осколков старины и перенесенных из прошлого барственных навыков»¹.

Неслучайно, следующим директором, после короткого занятия этой должности ученым секретарем музея А. В. Харчевниковым и в связи с его отъездом в Минусинский краеведческий музей (июнь–сентябрь 1929 г.), был назначен старый большевик С. И. Кочнев, состоявший председателем комиссии по проверке музея в декабре 1928 г. как представитель Окружного отдела народного образования, а также возглавлявший в музее с октября 1928 г. отдел революции², то есть отвечавший за «идеологический фронт». В отчете за 1928–1929 гг. фамилия С. И. Кочнева как организатора фигурирует применительно ко всем прошедшим на тот период выставкам (выставка империалистической войны, выездная антирелигиозная выставка³). Учитывая основные претензии к работе организации, новый руководитель сделал ставку на идеологическую составляющую, подготовку лекций и организацию экспозиции. Будучи исследователем истории партизанского движения в крае, С. И. Кочнев взял на себя и подготовку материалов по этой теме для публичных выступлений. Однако по итогам проверки музея в 1931 г. было вынесено решение о временном закрытии помещения для посетителей, приведения его в порядок с приглашением специалистов по отделам⁴. В 1932 г. началась реорганизация отделов. За 1933 г. краеведческим отделом были организованы «выставки-передвижки по истории революционного движения: 1905 г., Октябрьская революция, колчаковщина. Выставки выставлялись на призывном пункте, в Гортеатре, Клубе строителей, клубе металлистов, Коммунистическом клубе и Водном техникуме»⁵. В отчете за 1934 г., т. е. в последний год работы музея в статусе Западно-Сибирского краевого, экспозиционная работа была оценена по степени готовности в среднем на 70–80%. Экспозиция

¹ Томский В. Свежий ветер. Зревший три года в музее нарыв лопнул // Рабочий путь. – 1929. – 5 июня.

² ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 77. Л. 5 об.

³ Там же. Д. 87. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 33.

⁵ Там же. Д. 155. Л. 2 об.

включала темы колонизации Сибири со времен Ермака до революции, историю революционного движения в Сибири до советской власти. Отдельно шла подготовка антирелигиозного отдела, готовность которого оценивалась на 90%¹.

В начале 1930-х гг. музей вновь столкнулся с недостатком финансирования, прежде всего негативно сказавшемся на работе зоосада. Музеем перед Западно-Сибирским краевым исполкомом и Сибирским краевым отделом народного образования был поставлен запрос: увеличить дотации на зоосад, единственный в Западной Сибири, и перевести его в статус Краевого². В противном случае предлагалось ликвидировать этот отдел, что и было в итоге выполнено в 1934 г. Попытки делать ставку на идеологическую работу привели к росту недостатков в хранительской работе и учете предметов, нехватке экспонатов в фондах в связи с передачей их «во временное пользование» различным государственным, партийным и общественным организациям города³. Ответственность за экспонаты возлагалась на директора, в то время как заведующие отделами распоряжались фондами по своему усмотрению. Предметы хранились безнадзорно, вне стен хранилища, сваленными в кучу⁴, что приводило к многочисленным утратам и повреждениям.

Летом 1935 г. С. И. Кочнев лишился поста директора Омского областного краеведческого музея за массовые недостачи в фондах, плохую систему хранения экспонатов и за идеологически неверную подачу современных исторических событий на создаваемой экспозиции. По мнению проверяющей комиссии от Обкома ВКП(б), экспозиция была наполнена меньшевистско-эссеровскими материалами.

Таким образом, попытки первых руководителей строить музей по новым правилам либо сводились к лозунгам и не соблюдались на деле, либо, получая реальное воплощение, демонстрировали непригодность этих установок для нормальной работы музея как средства не только показа, но и учета, систематизации и хранения предметов прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Безродная О. А. Западно-Сибирский краевой музей (1921–1934 гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2013. – № 18. – С. 31–51.

2. Красильникова Е. И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 –

¹ ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 155. Л. 9, 11.

² Там же. Д. 181. Л. 2.

³ Там же. Д. 94. Л. 86; Д. 178. Л. 110–111.

⁴ Там же. Д. 94. Л. 86.

середина 1941 г.): монография. – Изд. 2-е, исправл. и перераб. – Новосибирск: Золотой колос, 2015. – 570 с.

3. Томилов Н. А., Макаров Ю. А. Омский государственный объединенный исторический и литературный музей (краткий исторический очерк) // Народы севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. – С. 5–39.

4. Спирина И. В. Художественный отдел ЗСКМ в 1920-е гг. Основные направления деятельности // Декабрьские диалоги. – Омск: б. и., 2003. – Вып. 5. – С. 68–71.

5. Крепкая О. Н. История музея: источники и виды комплектования картинной галереи Западно-Сибирского краевого музея в 1924–1939 гг. // Декабрьские диалоги. – Омск: Наука, 2008. – Вып. 11. – С. 154–160.

6. Вибе П. П. От школы-коммуны краеведения – к музею под открытым небом // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2005. – № 11. – С. 51–60.

7. Сороколетова Г. И. Музей и Западно-Сибирский отдел Русского географического общества // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 1998. – № 6. – С. 100–109.

Горелова Юлия Робертовна
*кандидат исторических наук,
ученый секретарь,
Сибирский филиал Института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Омск,
e-mail: gorelovaj@mail.ru*

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА РОДНОГО ГОРОДА
В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
КОМПОНЕНТА ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

В статье автор рассматривает возможности внедрения регионально-краеведческого компонента в преподавание дисциплин, связанных с историей искусства. В частности подробно раскрывается содержание регионально-краеведческого аспекта преподавания дисциплины «История изобразительных искусств». Автором освещается тематический план занятий, ключевые содержательные аспекты, раскрывается специфика источниковой базы для выполнения научно-творческих заданий.

Ключевые слова: краеведение, история изобразительного искусства, образ города, городские пейзажи, Омск.

Процессы глобализации, так прочно вошедшие в нашу жизнь, как ни странно, а может, и закономерно, predeterminedили все большее тяготение к сохранению культурных корней, локальной памяти Места. В данном случае можно согласиться с П. П. Вибе в том, что «процессы глобализации в XXI в. неизбежно обострили проблему сохранения национальной идентичности. Вместе с тем новая реальность, в которой оказалось наше государство в 2022 г., свидетельствует о том, что идеи патриотизма, являющиеся основой консолидации современного российского общества, будут в обозримом будущем чрезвычайно актуальны и востребованы» [1, с. 7–8].

В этой связи роль краеведения как сферы научного познания, а по сути еще шире – сферы социокультурных практик населения (так как в культурном акте всегда два действующих субъекта: творец и реципиент) – все более и более возрастает и получает новое смысловое наполнение, новые импульсы развития и новые формы реализации.

В учебном плане студентов специальности «Архитектура», обучающихся в Сибирском государственном автомобильно-дорожном универ-

ситете, присутствует дисциплина «История изобразительных искусств», которая читается в течение двух семестров и предполагает наличие как лекционных, так и практических занятий. Это обстоятельство позволило нам выделить во втором семестре некоторое количество часов на регионально-краеведческий блок, который получил название «Региональное измерение искусства. Образные характеристики архитектурно-ландшафтной среды в творчестве омских художников». В рамках данного регионально-краеведческого раздела мы рассматриваем со студентами два больших блока. Первый связан с пониманием города как пространства, активно преобразованного деятельностью человека, по сути, с пониманием города как антропогенного ландшафта. Второй блок условно можно обозначить как «Природно-ландшафтная составляющая образа города».

При изучении тем используется собранная нами коллекция визуальных текстов – городских пейзажей омских художников. Кроме того, активно привлекаются научные публикации о творчестве омских художников, отраженные в краеведческом каталоге Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (далее – ОГОНБ им. А. С. Пушкина). Каждый год студенты первого курса при изучении данного раздела вместе с педагогом работают в каталогах библиотеки и впоследствии используют материалы поиска при написании научно-творческих исследований по тематике курса. Собранная нами и используемая в учебном процессе база городских пейзажей омских художников разных лет охватывает работы, начиная с середины 1950-х гг. до настоящего времени. База включает оцифрованные изображения из разных источников: каталогов, научных монографий, журнальных статей, альбомов по искусству; фото с выставок и из открытых Интернет-ресурсов.

В рамках первого блока мы разбираем такие темы, как «Город как концепт и художественный образ», «Архитектурная составляющая городских пейзажей омских художников», «Тема культурного наследия и исторической памяти в пейзажах омских художников», «Пейзаж со стаффажем» (жители города), «Фантазийные образы города», «Праздничный и обыденный город».

Вводная, достаточно теоретическая, тема «Город как концепт и художественный образ» позволяет студентам осознать специфику города как особого типа пространства и места жизни людей. В ее рамках мы учимся переводить на язык визуальных образов концептуальные черты городского пространства как такового. Среди этих черт и концентрация населения, и концентрация социальных, культурных, административных и иных функций и процессов, и наличие крупных промышленных предприятий и другие черты, присущие городам как особым типам пространств. При этом разбор

данных черт идет на материале городских пейзажей омских художников, в которых они наиболее ярко запечатлели урбанистичную составляющую образа Омска.

Тема «Архитектурная составляющая городских пейзажей омских художников» делится на два блока: «Пространства» и «Объекты». В рамках первого мы рассматриваем улицы и площади Омска, учимся понимать механизмы реализации индивидуального творческого видения художников, позволяющего им создавать различные вариации образов одних и тех же пространств за счет выбора различных ракурсов, колористики, композиции и каких-то особых деталей. При этом мы отдельное внимание уделяем как легко узнаваемым «парадным» пространствам центральной части города, таким, как Любинский проспект, улица Тарская, площади Дзержинского и Соборная и др., так и пространствам камерным, дворовым. При рассмотрении пространств, студентами изучается и история застройки данных территорий, осваивается пласт краеведческой информации, с этими местами связанный. Изучая архитектурные объекты, особое значение мы уделяем рассмотрению так называемых «визитных карточек» города, большинство из которых относится к объектам историко-культурного наследия. Для упрощения задачи педагогом предоставляется список таких ярких в образном отношении и значимых с точки зрения исторического и социокультурного контекста объектов. Список включает более шестидесяти объектов. Студенты получают задание найти их изображения в картинах омских художников. По тем объектам, которые изображаются наиболее часто (такие, как Серафимо-Алексеевская часовня, Омский государственный академический театр драмы, Свято-Успенский кафедральный собор, Свято-Никольский Казачий собор, здание врубелевского корпуса Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля и др.) студенты получают задание выделить характерные типы изображений в соответствии с разными критериями (композиция, настроение, внимание к архитектурным деталям и др.). Различные настроения более подробно разбираются в рамках тем «Фантазийные образы города», «Праздничный и обыденный город». Тема «Пейзаж со стаффажем» призвана показать город как пространство людей, «для людей» и «про людей». Хотя мы отмечаем и наличие животных, птиц и даже волшебных существ в городских пейзажах Омска.

Все эти задания преследуют сразу несколько целей. Во-первых, студенты тренируют профессиональные навыки разбора и анализа визуальных текстов с точки зрения художественных приемов; во-вторых, знакомятся с биографиями, и творчеством омских художников; в-третьих, приступают к изучению историко-культурного и, прежде всего, архитектурного наследия Омска.

Последняя задача наиболее активизируется при изучении темы «Культурное наследие и историческая память в пейзажах омских художников». Здесь мы знакомимся с самими понятиями культурного наследия и исторической памяти, говорим о значимости процессов культурного наследования и культурной преемственности, о роли материальных памятников как носителей социокультурной и исторической памяти, учимся соотносить лично значимые события с событиями и процессами значимыми для страны в целом, говорим о роли личности в истории, пытаемся рассмотреть изобразительное искусство как ресурс актуализации культурной памяти. Особое внимание уделяем работам омских художников, посвященным значимым историческим событиям. Например, цикл работ К. П. Белова о Гражданской войне. Тема культурного наследия в ее краеведческом наполнении впоследствии углубляется студентами при изучении последующих курсов, таких, как «История архитектуры», «История градостроительства», «История архитектуры и градостроительства Западной Сибири», «Современная архитектура и градостроительство Западной Сибири», «Сохранение архитектурно-градостроительного наследия». Таким образом, изучение регионально-краеведческого блока продолжается в течении всех пяти лет обучения, что позволяет с разных сторон подойти к проблемам изучения архитектурно-градостроительного наследия города и региона в целом. При этом с каждым годом задания для студентов предполагают повышение уровня осмысления не только фактической, но и каузальной стороны развития территории. Так, в рамках курсов, «История архитектуры и градостроительства Западной Сибири», «Современная архитектура и градостроительство Западной Сибири», «Сохранение архитектурно-градостроительного наследия» мы уже разбираем не только сами особенности архитектурно-градостроительной среды городов региона, но привлекаем материалы по истории городов Сибири, учимся выделять из общего историко-культурного контекста факторы, которые оказали влияние на развитие архитектуры и градостроительства, говорим о личностях архитекторов и градостроителей, о значимых исторических событиях и процессах и локальной специфике их протекания на территории региона и отдельных населенных пунктов.

В рамках изучения природно-ландшафтного блока студентами осваиваются такие темы, как «Зеленый наряд» города: природные образы в городских пейзажах омских художников», «Реки и их роль в формировании образа города», «Небо и его роль в формировании образных характеристик», «Природные циклы и их влияние на формирование образа города». При изучении данных тем студенты также пользуются материалами краеведческого характера, которые ищут через краеведческий каталог ОГОНБ им. А. С. Пушкина, а также базой изображений (городских пейзажей

Омска), предоставленной преподавателем. Знакомство помогает глубже понять природно-ландшафтные особенности региона, научиться оценивать влияние ландшафтных факторов на изменение визуального облика города в разные времена года и суток.

В заключение еще раз хочется подчеркнуть, что историко-краеведческий блок для студентов непрофильных (неисторических) специальностей не обязательно должен замыкаться только в рамках традиционно отводимых для него рамок. Напротив, целесообразно внедрять элементы краеведения и изучения локальных аспектов во все профильные по разным специальностям курсы, где возможно привлечение локальных материалов по истории и культуре региона. Интересным представляется опыт организации и проведения профильных научно-методических конференций для педагогов различных уровней (дошкольное, школьное, дополнительное, профессиональное и высшее образование), в рамках которых была бы возможность обмена опытом внедрения краеведческих элементов в преподавание неисторических дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вибе П. П. Музей и краеведение // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2023. – № 24. – С. 7–15.

Девятьярова Ирина Григорьевна,
*кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник,
Областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля,
Омск,
e-mail: sanfira9@mail.ru*

**КОЛЛЕКЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ПЛАКАТА
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ».
К ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЛОТЕРЕИ
В ОМСКЕ В ОКТЯБРЕ 1919 Г.**

Автор обращается к проведению финансовыми органами Российского правительства А. В. Колчака правительственной денежной лотереи в октябре 1919 г. В качестве источников исследования привлекаются не использованные прежде агитационные плакаты и прочая пропагандистская продукция. Плакаты, исполненные в Русском Бюро печати, были выявлены в коллекции музея заповедника «Горки Ленинские». Результаты изучения имеют научную значимость, дополняя неизвестные ранее факты деятельности казанских художников-беженцев во время Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, агитационные плакаты, музей-заповедник «Горки Ленинские», денежная лотерея, белый Омск, Русское Бюро печати.

Обращение к истории правительственной лотереи в Омске в октябре 1919 г. представляется актуальным, так как раскрывает запретные и намеренно забытые в советское время эпизоды периода Гражданской войны в Сибири.

К данной теме и, прежде всего, к агитационному плакату исследователи не обращались. Пропагандистское наследие художников в 1920–1930-е гг. было утрачено. Редкие архивные, музейные и библиотечные собрания имеют экземпляры данной печатной продукции.

По постановлению Совета министров колчаковского правительства Министерством финансов было запланировано проведение в Омске в октябре 1919 г. правительственной лотереи для «призрения и помощи пострадавшим за Родину» с привлечением возможно большего количества населения, общественных деятелей и представителей местного самоуправления, как в целях контроля, так и в целях более успешного развития лотереи. Отвечал за проведение лотереи Госбанк [1, с. 171–176].

Из объявления в газете «Сибирская речь»: «Правительственная денежная лотерея. Главный выигрыш 100 000 руб. Всего 4 566 выигрышей на сумму 600 000 руб. Цена билета 25 руб. Начало в 10 часов дня»¹.

Для привлечения к участию в лотерее наибольшего количества участников с разрешения министра финансов были предприняты меры по широкому распространению информации о ней среди населения путем печати, рекламы, устройства декораций, разбрасывания летучек и т. д. [1, с. 172].

Эта агитационно-декоративная сторона лотереи была поручена крупнейшему белогвардейскому издательству – Русскому Бюро печати (далее – РБП), которое входило в состав Русского общества печатного дела и выпускало пропагандистскую продукцию на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке.

Художественным отделом РБП руководил Н. Н. Андреев. Состоявший казначеем при Казанском Совете присяжных поверенных, он был собирателем произведений искусства и книг, активно занимался художественным меценатством, выпускал книги по искусству в собственном издательстве. Летом он с педагогами и художниками Казанской школы П. П. Беньковым, Д. П. Мошевитиным, В. К. Молчановым прибыл в Омск в качестве беженца и организовал штат художественного отдела РБП. Из отчета Н. Н. Андреева за октябрь 1919 г. известно, что ко дню правительственной лотереи 19 октября отдел выпустил более тридцати оригинальных плакатов и транспарантов, которые были воспроизведены в тысячах экземплярах².

В газете «Сибирская речь» был помещен изображающий улыбающегося старика рисунок с подписью «Если ты хочешь выиграть 100 000 рублей, купи билет на лотерею и тем помоги твоим раненым братьям. Правительственная лотерея»³.

Местонахождение названных в отчете Н. Н. Андреева оригинальных плакатов и транспарантов неизвестно. Существенно дополнили тему два плаката из музея-заповедника «Горки Ленинские».

Фрагмент застольной песни из оперы Джузеппе Верди «Травиата» взят для названия плаката «Ловите счастья миг златой...» (бумага, печать, 78,0x36,0). Устойчивая, почти геральдическая с осевой симметрией композиция изображает три фигуры с поднятыми вверх головами и руками. Их взоры обращены к возлежащему на облаках ангелу, который держит развернутый свиток с цифрой 600 000.

Довольно выразительна и фигура одетого в рваные штаны и рубаху голодранца, эксцентрично выражающего свои чувства на плакате «А-а-а!

¹ Сибирская речь. – 1919. – 19 окт. – С. 1.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4626. Оп. 1. Д. 26. Л. 33–34.

³ Сибирская речь. – 1919. – 19 окт. – С. 1, 4.

Хочу за 25 рублей сто тысяч!!!» (бумага, печать, 96,5x55,0). Используя эстетику преувеличения, неизвестный автор создает забавный, привлекающий внимание образ. Гротеск здесь используется для осмеяния человеческих пороков, в данном случае алчности.

Плакаты исполнены профессионально, мастерски. Можно предположить, что их автором является художник РБП из Казани Д. П. Мощевитин, творчество которого часто отличали приемы фантазирования [2, с. 19–26].

Таким образом, коллекция музея-заповедника «Горки Ленинские» представляет собой значимый историко-художественный источник для изучения региональной истории периода белой Сибири и, в частности, такой малоизвестной акции, как правительственная лотерея. Ряд плакатов, выполненных в рамках этого государственного мероприятия, дополняет деятельность художников-беженцев в Омске, свидетельствует об их желании проявить в сибирском изгнании свои творческие возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киселев А. Л. Правительственная лотерея в Омске в октябре 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск). – Омск: ОмГТУ, 2023. – С. 171–177.
2. Девятьярова И. Г. Художник Дмитрий Мощевитин в Сибири: 1919–1921 гг. // Декабрьские диалоги: материалы Всероссийской науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина (18–19 декабря 2014 г.). – Омск: б. и., 2015. – Вып. 18. – С. 19–26.

Егоров Сергей Игоревич,
*заведующий научно-экспозиционным и выставочным отделом,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: serqego@mail.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОГО
ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ (1925–1931)
И ОМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СКР (2012–2023):
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье рассматриваются основные аспекты деятельности Омского общества краеведения и Омского регионального отделения Союза краеведов России в контексте работы Центрального бюро краеведения и Союза краеведов России. Проводится сравнительный анализ работы местных краеведческих структур в рамках оформления организованного краеведческого процесса, определяются кризисные явления в работе центральных краеведческих органов в обозначенные периоды.

Ключевые слова: краеведение, Центральное бюро краеведения, Омское общество краеведения, Союз краеведов России, Омское региональное отделение СКР.

Движение в сторону четких форм организации краеведческой работы за последние годы набирает обороты, а понимание необходимости такого оформления можно встретить у представителей государственного краеведения в России. Функции центрального краеведческого органа в разные годы примеряли на себя различные организации: в 1920–1930-е гг. – Центральное бюро краеведения (далее – ЦБК), а начиная с 1990-х гг. и по настоящее время Союз краеведов России (далее – СКР). Российский историк и краевед В. Ф. Козлов рассматривает создание СКР как возрождение и продолжение традиций Всероссийского (всесоюзного) краеведческого движения, впервые возникшего в послереволюционный период [1, с. 11]. Однако возникает вопрос: насколько реально новый этап повторяет судьбу краеведения 1920–1930-х гг.? Правомерно ли в отношении современного этапа говорить как об однозначном продолжении традиций советского краеведческого движения?

Разумеется, у ЦБК и СКР на местах были и есть свои наиболее активные представители в виде местных краеведческих организаций. В 1925 г. было организовано Омское общество краеведения (далее – ООК), а в 2012 г. Омское региональное отделение Союза краеведов России (далее – ОРО СКР). Примечательно, что обе организации, по своей сути

общественные, были образованы и действовали/действуют на базе краеведческого музея, называвшегося в 1920-е гг. Западно-Сибирским краевым, а на современном этапе именуемого Омским государственным историко-краеведческим (далее – ОГИК) музеем. Обе организации, действующие под крылом краеведческого музея, имеют ряд весьма примечательных сходств, но при этом не лишены существенных различий. Анализ деятельности этих двух организаций, хронологически отдаленных друг от друга почти на столетие, и необходимо провести в рамках данной статьи, призванной указать не только на сходства и различия в формах и подходах к работе, но также пригласить заинтересованных читателей к размышлениям о перспективах развития краеведения в России.

В настоящее время в краеведческой литературе предложено разделение организационных форм краеведения на государственное, общественное и учебное [2, с. 8]. Следуя данной классификации, музей является представителем государственного краеведения, а ООК и СКР (в нашем случае Омское региональное отделение) – общественное.

Обратимся к периоду, который вслед за С. О. Шмидтом называют «золотым десятилетием» отечественного краеведения. Общественное краеведение в то время находилось под пристальным вниманием государства, а многие краеведческие организации и учреждения имели государственное финансирование [1, с. 11]. Центральным координирующим органом деятельности всех краеведческих организаций в 1923 г. стало ЦБК, до 1925 г. функционировавшее при Российской академии наук, а позднее оказавшееся в ведении Главнауки Наркомпроса. Бюро ставило перед собой две основные задачи – просвещение широких масс и развитие научной и творческой деятельности на местах. Поставленные таким образом ЦБК задачи в широком смысле легли в основу деятельности краеведческих обществ по всей стране.

Согласно уставу ООК, принятому 14 мая 1925 г., цели работы общества сводились к пропаганде идей краеведения среди широких масс трудящихся, организации всей краеведческой работы губернии в соответствии с задачами социалистического строительства, программно-методическому руководству краеведческой работой, систематизации краеведческого материала, а также помощи всем органам советской власти в их практической работе.

Кроме того, в масштабах региона ООК ставило задачу формирования филиалов и краеведческих ячеек-кружков, а также руководство их работой. Публичную деятельность ООК должно было проводить через организацию чтений и диспутов, устройство постоянных и периодических выставок, разработку курсов учебного характера и подготовку экскурсий. Для реализации целей, поставленных перед ООК, строить работу предполагалось как в публичном, так и в научном поле [3, с. 38]. Заметим, что значительную часть членов ООК составляли сотрудники Западно-Сибирского

краевого музея [3, с. 40]. Это в высокой степени связывает общественную по своей сути организацию с государственным краеведением, к которому относится музей.

За годы деятельности в период «золотого десятилетия» ООК, несмотря на определенные финансовые ограничения, вело активную издательскую деятельность, а взаимодействие с научными сообществами и организациями страны преимущественно сводилось к книгообмену, в том числе с ЦБК.

Своеобразным инструментом ООК в организации и руководстве краеведческой деятельностью в регионе стала Окружная конференция по краеведению. Отметим, что конференция должна была проводиться периодически, но на деле же была организована только одна – в декабре 1925 г. Ее итогом стала выработка идеологической платформы для нового, советского краеведения, что нашло отражение в «Материалах»¹. По сути программным стало выступление А. С. Сливко, провозгласившего новый лозунг – «производственное краеведение». По мнению председателя ООК, если дореволюционное краеведение было оторвано от практики, отличалось академизмом и безучастностью масс, то новое, «производственное» краеведение должно было нацелиться на изучение производительных сил края и всесторонне содействовать в этом вопросе советскому государству². Следовательно, основной задачей нового краеведения ставилось привлечение к работе как можно большего количества людей из разных слоев населения, а массовый характер зарождавшегося краеведческого движения должен был способствовать практическому освоению региона/края как сложившейся хозяйственной единицы, а шире – способствовать строительству нового, социалистического государства. В этом смысле краеведческое движение виделось одной из основ для идеологического воспитания.

После 1927 г. финансирование краеведческих организаций постоянно сокращалось. Одной из причин прекращения деятельности омского и других краеведческих обществ по всей стране стало сфабрикованное в 1929 г. органами Объединенного государственного политического управления «Академическое дело». Последовавшие за ним «Дело краеведов» и «Дело ОИС» (Общества изучения Сибири и ее производительных сил) стали началом «чисток» среди краеведов по всей стране.

После 1930-х гг. краеведческое движение в стране прекратилось, а само краеведение продвигалось усилиями отдельных краеведов-энтузиастов и музеев. Новый этап, ознаменовавший собой возрождение краеведческого движения, начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В результате масштабных перемен в политической, экономической и общественной

¹ Материалы Омского общества краеведения. – 1926. – Вып. 1. – 49 с.

² Сливко А. С. Современное краеведение и очередные задачи социалистического строительства // Материалы Омского о-ва краеведения. – 1926. – Вып. 1. – С. 5–6.

жизни страны вновь стал набирать обороты интерес к историческому краеведению, а в 1990 г. была учреждена всероссийская общественная организация – Союз краеведов России, руководителем которой стал С. О. Шмидт [4, с. 14–15]. Основные цели и задачи СКР были опубликованы в Уставе организации и заключаются в содействии развитию и популяризации краеведения, совершенствовании форм и методов осуществления краеведческой деятельности, выявлении, изучении и сохранении культурного наследия России [5, с. 279].

В 1992 г. был издан первый номер «Вестника Союза краеведов», где были представлены основные направления деятельности СКР: «Теория и история краеведения», «Школьное краеведение», «Природное наследие», «Общественные музеи», «Исчезнувшие памятники России» и др. Эти направления во многом роднят деятельность СКР с векторами деятельности краеведческих организаций 1920-х гг., нашедших отражение в таких журналах, как «Известия ЦБК» и «Краеведение». Положительный опыт в работе СКР с точки зрения методики и практики заключается в том, что на протяжении 34 лет существования СКР неоднократно были организованы всероссийские краеведческие мероприятия, самым крупным из которых можно назвать Всероссийский краеведческий форум.

Однако все эти годы СКР преследовал ряд организационно-правовых, коммуникативных и информационных трудностей, что не давало в полной мере реализовать некоторые важные пункты Устава СКР. Омское региональное отделение СКР, созданное в январе 2012 г. под председательством директора ОГИК музея П. П. Вибе, за годы своего существования активно занималось издательской деятельностью, организацией краеведческих конференций, публичных лекториев. Неоднократно членами СКР отмечалось, что ОРО СКР является одним из наиболее активных подразделений СКР [1, с. 33]. Показателем активной краеведческой деятельности ОРО СКР является то, что в марте 2021 г. на заседании бюро Совета СКР П. П. Вибе был единогласно избран председателем Совета СКР, до этого с 2013 г. являвшийся заместителем председателя СКР. За период председательства (2021–2022 гг.) директора ОГИК музея в Омске были проведены два масштабных краеведческих форума: в 2021 г. Омский областной краеведческий форум, а в 2022 г. Всероссийский Омский краеведческий форум. Последний был посвящен поискам путей дальнейшего развития краеведения в России, проблемам взаимоотношений государства и краеведения. По итогам форума Союзу краеведов России было рекомендовано активнее привлекать в свой состав государственные учреждения, занимающиеся краеведческой деятельностью, в первую очередь, краеведческие музеи, и создавать на их базе региональные отделения Союза краеведов России (краеведческие кластеры), таким образом придав краеведческому процессу более организованный характер [6, с. 77–79].

В целом становится ясно, что роль СКР как руководящего органа краеведения страны со временем все более оттеснялась участниками краеведческого процесса на местах. Об этом, например, свидетельствует, инициатива председателя ОРО СКР П. П. Вибе по созданию обширного издания по истории отечественного краеведения. Первый том, или «пилотный» проект, – «Энциклопедия омского краеведения» уже увидел свет в конце 2023 г. Этот колоссальный труд создавался при поддержке областной администрации и лично губернатора Омской области В. П. Хоценко, усилиями местных краеведов-профессионалов, а большую часть статей в энциклопедии подготовили сотрудники ОГИК музея. Какой-то реальной поддержки со стороны СКР по вовлечению местных представителей организации в дальнейшее развитие этого масштабного проекта не наблюдается. Более того, гораздо раньше П. П. Вибе выявил кризисные явления, сопровождающие председателя СКР В. Ф. Козлова от 8 июля 2019 г. В самом письме В. Ф. Козлов возмущен «нелепыми», по его словам, предложениями П. П. Вибе о приостановке деятельности СКР или создании вместо него Ассоциации профессиональных историков-краеведов. В своем ответе от 15 июля 2019 г. П. П. Вибе аргументирует свою позицию и высказывает опасения по поводу дальнейшей судьбы СКР. По мнению П. П. Вибе, кризисная ситуация в СКР сложилась в 2018 г. после отчетно-выборной конференции, когда было принято решение передавать полномочия от одного председателя к другому сроком на один год. Такая ситуация сама по себе говорит о серьезной децентрализации СКР со всей его сетью региональных отделений, об отсутствии признанного и авторитетного лидера. Но самое главное, на наш взгляд, что П. П. Вибе отметил самодостаточность отделений СКР, и приостановка деятельности СКР не будет означать остановку самого краеведческого процесса.

Если краеведение в 1920-е, тем более 1930-е гг. существовало под пристальным вниманием государства, что некоторым исследователям дало повод охарактеризовать данный феномен как «огосударственное» краеведение [7], то СКР, помня о событиях 1930-х гг., в последние годы не прилагал достаточных усилий для установления контакта с государством [2, с. 14–15]. Хотя политическая и общественная обстановка последних лет буквально подталкивала к таким действиям, что достаточно полно отразилось в Указе Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314, где одна из задач, направленных на просвещение и повышение исторической грамотности граждан страны, связана с поддержкой исторического краеведения¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.05.2024).

Это очередной раз наталкивает на понимание, что в основе краеведения сейчас лежит деятельность краеведов-профессионалов.

Подводя итоги, попытаемся определить сходства и различия краеведческого процесса 1920–1930-х гг. и наших дней.

1. С точки зрения организации краеведения в центре и на местах ЦБК и СКР имели схожие цели и задачи, в основном сводящиеся к популяризации краеведческих знаний, содействию развития краеведения в регионах, изучению и сохранению истории, культуры и природы определенной территории. Однако разница заключается в масштабах цели – надстройки, которая в 1920–1930-е гг. заключалась в содействии государству в социалистическом строительстве и идеологическом воспитании, что, в известном смысле, впоследствии и погубило краеведческое движение почти сто лет назад. Сегодня же СКР дистанцируется от государства. Но такая дистанция привела к тому, что СКР остался один на один со своими проблемами, прежде всего организационного и финансового характера, тогда как краеведение 1920–1930-х гг. было в достаточной мере организованным и имело государственное финансирование. Заметим, что представители омского краеведения в последние годы сформулировали одну из основных целей своей деятельности как формирование конструктивного патриотизма, что отличает современное краеведение от «золотого» периода советского краеведения, когда речь шла об идеологическом воспитании. Идеология тогда – не есть патриотизм и любовь к Родине сегодня, когда за основу берется прочный научный фундамент, а не слепое следование основным постулатам.

2. ЦБК и краеведческие организации на местах строили свою работу на базе общественного краеведения, СКР также существует как общественная организация, в которой нет места архивам, музеям, библиотекам. Однако как в первом, так и во втором случае омские подразделения были созданы на базе музея, что говорит об особой ситуации и, на наш взгляд, позитивном опыте, когда общественное и учебное краеведение находится под покровительством и руководством представителей государственного краеведения.

3. ЦБК стремилось регулировать деятельность краеведческих организаций на местах, что видно, например, по принятому ООК в 1929 г. уставу, который целиком и полностью копировал типовой устав ЦБК. СКР слабо заинтересован в своей роли регулятора и организатора краеведческого процесса в стране, более того, ему не хватает ресурсов для такой роли (тем более, что СКР так и остался, по сути, неофициальной организацией, незарегистрированной как юридическое лицо). Это фактически заставляет краеведческие организации на местах, в числе которых ОРО СКР, находиться в состоянии автономности, самодостаточности и устанавливать горизонтальные связи самостоятельно.

4. Современное краеведение при активной роли государственных учреждений, особенно краеведческих музеев, архивов, библиотек, должно

быть в авангарде формирования цельного исторического знания, основанного на достоверности, конструктивном патриотизме, единстве русской цивилизации и особенностях каждого из регионов, национальностей, культур. Важное место в этом процессе должны занимать профессиональные историки, и это согласуется с проводимой государственной политикой.

В наши дни инициатива остается за представителями государственного краеведения в регионах. А краеведческое движение могло бы реализовать свой потенциал наиболее полно, если бы существовала отлаженная и унифицированная система краеведческих организаций, позволяющая координировать, сонаправлять и, в некоторых случаях, даже планировать общероссийские или региональные мероприятия. В этом отношении полезен опыт организации краеведческого сообщества 1920-х гг., но с оглядкой на реалии сегодняшнего дня. СКР так и не удалось выстроить такую работу, и на сегодня нет предпосылок к этому: представители руководящих органов СКР, по-видимому, не проявляют какого бы то ни было интереса к продолжению работы Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козлов В. Ф., Смирнова А. Г. Из истории Союза краеведов России и современного краеведческого движения: 1990–2018 гг. – М.: Грин принт, 2018. – 122 с.

2. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2022. – С. 6–17.

3. Егоров С. И. Деятельность Омского общества краеведения при Западно-Сибирском краевом музее // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2023. – № 24. – С. 35–48.

4. Вибе П. П. О краеведении и краеведах // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2023. – С. 5–39.

5. Блинова О. В. Союз краеведов России, Омское региональное отделение // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2023. – С. 279–281.

6. Ерошевская Д. В. Всероссийский Омский краеведческий форум // Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музеев, 2023. – С. 77–79.

7. Козлов В. Ф. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (По страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ. – 2013. – № 9. – С. 53–83.

Елизарова Наталья Владимировна,
*кандидат исторических наук,
редактор музейного отдела,
Омский государственный академический театр драмы,
Омск,
e-mail: elizarova_nv@mail.ru*

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ ОМСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРИОДИКИ

В статье исследуется краеведческая составляющая литературно-художественных журналов и альманахов, выходящих в начале XXI в. на территории Омска и Омской области. Проведен анализ тематики и проблематики материалов, опубликованных в омских литературных периодических изданиях.

Ключевые слова: краеведение, краеведческая информация, периодические издания, Омск.

Начало XXI в. характеризуется стабильным и устойчивым подъемом отечественного краеведения и усилением его роли в решении социально-экономических, культурных, образовательных и воспитательных задач российского общества. С каждым годом становясь неотъемлемой частью российской социокультурной жизни, краеведение обладает значительными возможностями для реализации творческой активности людей, неравнодушных к истории, культуре и традициям родного края. Публикации на страницах периодики, в частности, литературных периодических изданий, становятся своеобразной исследовательской площадкой и публичным полем для трансляции новых научных открытий в области краеведения.

Современные региональные литературные периодические издания как носитель краеведческой информации, а также их роль в качестве одного из весомых средств формирования исторической памяти общества о прошлом нашего региона в настоящее время малоизучена. Между тем омская литературная периодика традиционно размещает на своих страницах материалы, написанные местными писателями и краеведами, которые отражают тематику локальной истории. В основном это очерки публицистического и мемуарного характера. В отличие от требований, предъявляемых профессиональным историческим сообществом к научным публикациям, литературные издания выдвигают лишь одно, но обязательное условие для публикации – автор статьи должен обладать хорошим литературным слогом.

В настоящее время на территории Омской области с различной периодичностью выходит несколько литературно-художественных изданий, однако среди них можно выделить только три издания, стабильно размещающие на своих страницах материалы краеведческого характера, – это журнал «Литературный Омск», альманахи «Складчина» и «ТарЯне». Указанные выше издания созданы по инициативе региональных отделений общероссийских общественных писательских организаций и при финансовой поддержке органов исполнительной власти Омской области.

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал Омской областной организации Союза писателей России «Литературный Омск» (учредитель – Министерство культуры Омской области) имеет давнюю историю: журнал с таким же названием уже выходил в Омском книжном издательстве в советский период – с 1953 по 1960 г., его редактировала известный омский краевед М. К. Юрасова. Некоторое время в силу разных причин журнал не выходил, но в 2001 г. снова возобновил свою работу.

Среди постоянных журнальных рубрик «Литературный Омск» имеет рубрики «Страницы истории» и «Краеведение», где размещаются материалы краеведческого характера известных омских краеведов и писателей: А. М. Лосунова, И. Ф. Петрова, В. П. Новикова и др.; тематика представленных текстов многообразна – от истории образования города Омска до событий Гражданской войны.

«Так было» – журнальная рубрика, в которой публикуются материалы по истории повседневности. Иногда в ней встречаются по-настоящему интересные краеведческие находки, которые содержат ранее неизвестные сведения: к примеру, опираясь в своих воспоминаниях на свидетельства авторитетных омских краеведов, писатель-краевед А. Э. Лейфер описал историю трех омских школ, где ему довелось учиться в детстве: «17-я школа была тоже двухэтажная, но деревянная, срубленная из бревен. Как оказалось, и это здание тоже связано с Великой Отечественной войной. Об этом мне в свое время рассказал весьма компетентный человек – известный омский краевед Ференц Карольевич Надь (1929–1995). “А ты знаешь, – сказал он мне, когда узнал, что я учился в 17-й, – во время войны здесь было одно из самых страшных мест Омска – специализированный госпиталь для потерявших на фронте зрение...”. Лет, однако, 15–20 назад здание 17-й школы за ветхостью разобрали...» [1, с. 89].

Рубрики «Имена и даты», «Наши имена» включают материалы по литературному краеведению, написание которых приурочено к юбилею того или иного ушедшего из жизни писателя, биографически связанного с Омском. Как правило, это литераторы, имеющие широкую известность. Так, например, были подготовлены статьи к 100-летию со дня смерти

поэта И. Анненского, к 100-летию со дня рождения поэта П. Васильева, 70-летию со дня рождения поэта А. Кутилова и др. Помимо громких имен, которые на слуху у культурной общественности, встречаются также статьи, посвященные малоизвестным и полузабытыми омичам – краеведам, писателям, журналистам, общественным деятелям: например, тарскому поэту Г. Шмакову.

Начиная с 1995 г. Омское региональное отделение Союза российских писателей выпускает альманах «Складчина», который становится бесценным историческим источником по литературному краеведению. На страницах издания отражаются сразу несколько аспектов краеведческой информации: 1) биографии местных писателей, родившихся в крае и тесно с ним связанных; 2) региональные связи с жизнью и творчеством писателей-классиков; 3) современная литературная жизнь в регионе. Авторами краеведческих материалов «Складчины» в разные годы становились омские писатели-краеведы М. С. Шангин, И. Ф. Петров, И. П. Шихатов, А. Э. Лейфер, В. Г. Чешегоров, В. С. Вайнерман и др.

Постоянная рубрика альманаха «Хроника» оперативно фиксирует важнейшие культурные события в регионе, выступая в качестве своеобразной летописи Омска. В рубрике «Живая история» традиционно размещаются мемуарные материалы, тематически связанные с актуальными на год выхода в свет издания событиями: к примеру, в 2010 г., в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне, раздел «Живая история» целиком состоит из воспоминаний омичей-фронтовиков.

С исследовательской точки зрения интересен раздел «Публикации», который содержит обнаруженную переписку ряда омских общественных деятелей (в частности, были опубликованы письма С. Н. Поварцова, В. Г. Уткова, А. Э. Лейфера и др.). Невероятным успехом у читателей всегда пользовались городские легенды, авторами которых выступали омские краеведы, такие, к примеру, как Б. Гвоздев.

На страницах «Складчины» всегда находили отражение злободневные публицистические материалы, в эпицентре которых писателями-краеведами рассматривались находящиеся в бедственном положении, разрушающиеся объекты архитектуры. Так, немало внимания было уделено легендарному дому Антона Сорокина, так и не переданного по завещанию писателя в ведение омским литераторам и находящемуся в запущенном состоянии по сей день.

Особо следует отметить непостоянную рубрику альманаха «Некролог»: подчас именно в этих кратких скорбных заметках, написанных по случаю ухода из жизни того или иного общественного деятеля, можно найти важные биографические штрихи, позволяющие реконструировать судьбу человека: «В таких публикациях нередко имеются сведения о событиях, которые не были освещены в других источниках, позволяющие прояснить

так называемые белые пятна истории. Очень часто некрологи являются единственным источником информации о жизни и профессиональном пути той или иной личности» [2, с. 50].

Информативным литературно-краеведческим изданием является альманах «ТарЯне» (выходит с 2015 г. под эгидой Администрации Тарского муниципального района Омской области и Тарского отделения Омской областной общественной организации Союза писателей России), на страницах которого публикуются воспоминания жителей города Тары, семейные истории, генеалогические находки. Уделяется внимание персонам, о которых при жизни не было написано ни строчки, но которые сделали немалый вклад для развития Тары. Среди историко-краеведческих материалов альманаха последних лет весомыми публикациями можно назвать материалы о Тарском бунте, образовании в Таре в дореволюционный период, истории Тарской центральной районной больницы, личности артиста М. А. Ульянова.

Немаловажно, что альманах «ТарЯне» регулярно публикует на своих страницах архивные документы из фондов Исторического архива Омской области, Тарского историко-краеведческого музея, сопровождая эти материалы комментариями профессионалов – историков-архивистов и музейных работников.

Итак, периодические литературные издания, благодаря постоянным рубрикам краеведческого характера, являются одной из важнейших составных частей в системе краеведческих ресурсов. Они оперативно и многосторонне отражают многие аспекты жизни нашего региона: историю, культуру, литературную жизнь Омской области. Благодаря этому, читательской аудиторией таких изданий становится не только писательское сообщество и популяризирующие книгу работники библиотек, но и люди разных профессий, объединенные интересом к изучению родного края. Авторами краеведческих статей обычно выступают как профессиональные историки, так и энтузиасты-любители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лейфер А. Э. Три школьных здания энд «Жара» // Литературный Омск: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. – 2010. – № 14–15. – С. 88–91.
2. Елизарова Н. В. Некрологи в периодических изданиях времен Гражданской войны (на материалах Исторического архива Омской области) // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России. – Омск, 2019. – С. 42–51.

Минжуренко Александр Васильевич,
*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: minjur@mail.ru*

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТЕКАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ В 1917–1919 ГОДАХ:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД

В работе рассматриваются вопросы об особенностях истории Сибири в период революций и Гражданской войны. Анализируется специфика социального состава региона и положения крестьян. Выделены те особенности революционных процессов, которые проистекали из отсутствия помещичьего землевладения и малочисленности рабочего класса в крае. Выводы работы заключается в том, что особенности Сибири требуют особого подхода и отказа от применения стандартных методов и категорий.

Ключевые слова: революция, Гражданская война, крестьянство, аграрный вопрос, предпосылки революции, рабочий класс, переселение крестьян, Ленин.

Демократическая революция в России в феврале 1917 г. явилась крупнейшим событием в истории страны. Ее драматическое завершение в январе 1918 г. в виде насильственного разгона Учредительного собрания и узурпация власти большевиками прервали движение России к правовому государству и демократическому политическому режиму. Вызванная незаконным роспуском избранного всем населением страны высшего органа народовластия Гражданская война стала трагическим потрясением всех основ российской государственности и повлияла абсолютно на все стороны жизни россиян.

Основные определяющие события революционного 1917 г. произошли в столице. Ситуация же в российских регионах заметно отличалась от того, что было в Петрограде и Москве. Наиболее выделялись своими особенностями национальные окраины. Но если брать территории, населенные в основном русскими, то здесь прежде всего надо выделить районы казачества и Сибирь.

Об особенностях протекания революционных процессов в Сибири в советской историографии буквально лишь упоминалось, не более того. И дело чаще всего ограничивалось краткими оговорками и цитатой Ленина о том, что «Крестьяне в Сибири <...> крепостного права не знали. Это – самые сытые крестьяне...». Основной же методологической установкой для советских историков служил тезис о том, что социально-экономические предпосылки социалистической революции сложились во всей стране.

Отысканием этих предпосылок и занимались все региональные историки, включая сибирских исследователей. Причем набор этих предпосылок должен был быть полным. Это была сложная и очень трудновыполнимая задача. Но без нахождения таких предпосылок ни одна диссертация не могла быть защищена, а научная публикация без них не могла увидеть свет.

Одной из самых тяжелых задач для сибирских историков были поиски фактов и доказательств тезиса о руководящей роли сибирского пролетариата в подготовке и осуществлении социалистической революции. Ведь удельный вес рабочих в составе сибирского населения был намного ниже, чем в центральных районах, и уже поэтому они не могли оказывать заметного влияния на социально-политическую обстановку в крае.

Еще одной особенностью социально-политической ситуации в Сибири была нерасчлененность партийных организаций социал-демократов. Поэтому приписывать сибирским большевикам ведущую роль в революционных событиях 1917 г. совершенно неправомерно, ибо до поздней осени, а во многих местах и до 1918 г., меньшевики и большевики были в объединенных социал-демократических организациях. Только в Красноярске большевики обособились от меньшевиков к маю 1917 г., составив небольшую группу в 87 человек. В Омске лишь 12 октября распалась объединенная организация РСДРП.

Но самой большой трудностью для историков было отыскание предпосылок социалистической революции в сибирской деревне. Это было совершенно невозможно сделать, не пойдя на натяжки, подтасовку фактов и фальсификацию истории края. Не обнаруживалось таких предпосылок даже для этапа буржуазно-демократической революции. Самый главный вопрос, стоявший в России во всех революциях, был аграрный вопрос. На повестке дня стояла аграрная реформа, призванная обеспечить переход помещичьей земли во владение крестьян. С необходимостью решения данной проблемы соглашались не только левые революционно-демократические силы, но даже центристы и правые. Обсуждались лишь пути, сроки и способы разрешения этого острого вопроса. Этот вопрос можно было решить либо мирным реформистским путем, либо с помощью революции.

Но сибирских крестьян указанная проблема совсем не касалась. Земли у них было в большинстве общин более чем достаточно. Только в некоторых немногочисленных общинах наблюдались первые признаки «земельного утеснения». Особенно хорошо дело с полевыми угодьями обстояло в старожильческих селениях. Они, как известно, свободно селились в XVII–XIX вв. на лучших по всем качествам землях, имея возможность выбрать себе место водворения. Об изобилии земельных ресурсов в Сибири говорит факт широкой кампании по освоению целинных и залежных земель в 1950-х гг. Тогда были распаханы и введены в сельскохозяйственный оборот десятки миллионов гектаров пустующих земель.

Таким образом, революционные настроения не могли в принципе появиться в районах со старожильческим населением. Но были еще и новоселы из переселенцев периода столыпинской реформы. Вот на них и пытались опереться авторы версий о присутствии предпосылок социалистической революции и в сибирской деревне. Методологическим указанием и толчком к тому, чтобы объявить переселенцев носителями революционных идей, послужили работы Ленина о переселенческом движении.

Ленин в 1912 г. в одной газете прочел статью со статистическими данными о переселении. Там сообщалось, что в 1911 г. в Сибирь проехали 189 791 человек переселенцев, а вернулось обратно в этом же году 116 398 человек. Путем несложных арифметических подсчетов Ленин определил, что не смогли устроиться в Сибири и вернулись на родину более 60% переселенцев. Этого было достаточно, чтобы ему сделать вывод о полном крахе переселенческой политики Столыпина. В рамках этого вывода и вынуждены были работать советские историки этой темы. Нужно было не только описывать все недостатки и минусы переселенческой политики царского правительства, но и доказывать, что и оставшиеся в Сибири переселенцы тоже испытывали большую нужду и лишения.

Больше Ленин не обращался к теме переселения крестьян в Сибирь, но его установка работала в течение семи десятилетий. Все заголовки диссертаций, монографий и статей по истории переселенческого движения в Сибирь при Столыпине начинались со слова «крах». Соответственно, и положение новоселов следовало описывать в самых мрачных тонах. Так и появился с подачи Ленина «революционный элемент» в сибирской деревне.

Но Ленин ошибся. Известно, что при исследовании дящихся во времени процессов, особенно в аграрной истории, необходимо использовать статистические данные за возможно больший промежуток времени. Тогда историк сможет избежать подобных ошибок. Но Ленин взял только один 1911 год. В этом и была ошибка. А ведь «столыпинское» переселение

к тому времени шло уже шесть лет. Особенно много переселенцев прошло в 1908–1910 гг. – 1 млн 660 тыс. человек. Они разобрали весь заготовленный для них фонд переселенческих участков, и в 1911 г. правительство временно прекратило плановое переселение. Однако несмотря на запрет за Урал переваляло 189 791 человек переселенцев.

И самое главное – обратные переселенцы никогда не возвращались на родину в год переселения. Все они пытались устроиться на новых местах год, два, три. И только потерпев неудачу, собирались в обратный путь. Следовательно, обратные переселенцы 1911 г. не имели никакого отношения к переселенцам этого же года, идущих встречно в Сибирь. 116 тыс. человек, шедших на родину в этом году, были не из числа в 189 тыс. Они были из тех 1 млн 660, которые прошли за Урал в предыдущий период. А это совсем другой процент неустroившихся.

Если же взять только территорию Западной Сибири, то сюда пришли в 1905–1914 гг. 1 366 866 переселенцев, а вернулось на родину за этот период 197 561, т. е. не 61,2%, а 14,4%. А если же учитывать «мнимых» переселенцев, то обратных насчитывалось не более 10%. Под «мнимыми» переселенцами мы понимаем тех крестьян, которые направлялись в Сибирь на заработки только на весенне-летний сезон. Дело в том, что зажиточные сибирские крестьяне, пользуясь изобилием угодий, засевая огромные площади под зерно и производя большие покосы для своего многочисленного рабочего и продуктивного скота, очень нуждались в наемных рабочих, и цены на рабочие руки здесь стояли несравненно более высокие, чем в Европейской части страны. Поэтому многие крестьяне из центральной России оформляли себе ходаческие и переселенческие документы и, получив положенные переселенцам пособия и субсидии, направлялись в Сибирь. При этом они пользовались льготным железнодорожным тарифом для переселенцев, составлявшим всего четверть обычной цены. Такие «переселенцы» обычно и не тратили времени на поиски свободных переселенческих участков и сразу направлялись в сибирские села наниматься в работники. Возвращаясь на родину, они тоже регистрировались в Челябинске, чтобы получить пособие на обратную дорогу, и тем самым повышали показатели числа обратных переселенцев.

Действительно ли ошибся Ленин или сознательно использовал подходящие ему данные статистики – для историков этой темы не имело никакого значения. Ведь никто бы не посмел заявить, что Ленин «ошибся» или тем более «подтасовал» факты. И цифра в 60% неустroившихся обратных переселенцев на десятилетия поселилась во всех вузовских и школьных учебниках, да и ныне часто встречается в публикациях. А оставшиеся в Сибири новоселы якобы испытывали острую нужду во всем и явились тем сухим пороком, который и вспыхнул в сибирской деревне в 1917 г.

Но объективные научные исследования положения новоселов показывают, что переселенцы с помощью значительных ссуд, льгот и правительственных пособий довольно хорошо устраивались на новых землях и заводили со временем крепкие хозяйства. Земли им отводилось по 15 дес. на одну мужскую душу, следовательно, средняя семья получала по 60–90 дес. на двор. По сравнению с размерами семейных наделов в 7–9 дес. в Европейской России это можно назвать изобилием. Новоселы обычно не обрабатывали и трети полученной земли и потому даже не тратились на внутринадельное межевание в своих общинах.

Однако политическая необходимость опровергнуть тезис о том, что «социалистическую революцию в Сибирь принесли на штыках 5-ой Красной Армии» вынуждала сибирских историков доказывать, что большинство сибирских крестьян приняло социалистическую революцию и сознательно боролось под ее лозунгами во время Гражданской войны. При этом эта борьба якобы велась против попыток белого движения реставрировать старые порядки. Но на самом деле «старые порядки» во многом устраивали сибирских крестьян, и потому мы не находим социально-экономических предпосылок для борьбы крестьян с ними. Мотивы широкого антиколчаковского партизанского движения были не в этом. Крестьяне восставали против мобилизаций в армию и реквизиций.

Интересно, что в ранних работах по истории революции и Гражданской войны в Сибири объективно признавались существенные особенности региона и специфика протекания здесь революционных процессов. Так, председатель Центросибири (Центральный исполнительный комитет Советов Сибири) Борис Шумяцкий отмечал: «Февральский переворот застал такую негородскую, такую непромышленную страну, как Сибирь, совершенно неподготовленной к закреплению революционных завоеваний».

И далее о гегемонии рабочего класса в революционном движении в Сибири Шумяцкий фиксирует истинное положение дел: «Сибирские города не только в период февральской, но даже и Октябрьской революции, отражали в революционной борьбе своих масс все черты изоляции от основных крестьянских резервов, необходимых для успеха всякой победоносной революции в крестьянской стране».

А про период Гражданской войны он писал: «Сибирская деревня, <...> отошла от одного-двух десятков городских революционных очажков Сибири, окопалась в глубоком деревенском тылу, не пошла на союз с сибирским пролетариатом, – тем самым объективно предавая его иностранному империализму в образе белогвардейской и чехословацкой контрреволюции». Действительно, сибирские крестьяне совершенно не имели стимулов бороться за сохранение советской власти. Декрет о земле здесь не явился

мощным козырем в борьбе за привлечение крестьян на сторону советской власти. Попытки провести мобилизацию в Красную армию во время мятежа чехословацкого корпуса полностью провалились. На призывные участки Омского уезда не явился ни один крестьянин.

Таким образом, специфика Сибири требует и особого рассмотрения проходивших здесь процессов. Она настолько значительна, что во многом заставляет находить новые определения событий в этом крае и делать выводы, не стремясь вписать историю Сибири этого периода в контекст истории России, в тех же общероссийских категориях и терминах.

Наумов Сергей Сергеевич,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: naumov_s_s@mail.ru*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ОМСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ
В 1990–2010-Х ГГ.

В статье рассматривается динамика историко-краеведческой проблематики на страницах омской периодической печати. На материалах публикаций 1990–2010-х гг. выделяются и характеризуются этапы трансляции массово-ориентированного краеведческого знания. Приводятся краткое содержание и характеристики ключевых сюжетов краеведческих публикаций. Выявляются общие контексты трансформации исторической памяти в изучаемый период.

Ключевые слова: краеведение, периодическая печать, местная пресса, краеведческая информация.

Периодическая печать как источник изучения городской повседневности и канал трансляции краеведческой информации в последние годы становилась предметом исследования омских историков [1–3]. Однако эти работы касаются отдельных исторических сюжетов и хронологически не затрагивают период после 1991 г. Впервые попытку охарактеризовать роль перестроечной периодики в распространении краеведческих знаний по горячим следам предприняли авторы «Омского историко-краеведческого словаря» [4, с. 172–174.]. Наиболее широко участие местной периодической печати в данном процессе освещено на страницах вышедшей в 2023 г. «Энциклопедии омского краеведения»¹.

Цель статьи – выделить этапы развития региональной прессы как инструмента репрезентации историко-краеведческих знаний в рамках заявленной хронологии. К задачам исследования следует отнести выявление сквозных сюжетов и краткую характеристику основных особенностей указанных периодов.

¹ Энциклопедия омского краеведения / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2023. – С. 199–202.

В начале 1990-х гг. периодическая печать в Омске оставалась основным каналом трансляции краеведческих знаний. К концу 1980-х гг. значительно ослабилась цензура в СМИ, газетные полосы превратились в реальные площадки для споров на злободневные темы, что увеличило интерес читателей и многократно усилило читательский отклик. Существенно расширились и возможности выбора читающей публики – к привычным трем крупным газетам («Омская правда», «Вечерний Омск» и «Молодой сибиряк») добавился целый ряд новых массовых изданий: «Омский вестник», «Новое обозрение», «Коммерческие вести», «Ореол» и др. Появились и новые печатные издания (газеты, журналы, альманахи), ориентированные непосредственно на публикацию материалов по краеведению («Известия Омского государственного историко-краеведческого музея», «Омская старина», «Вестник культуры» [5] и др.). Все это способствовало значительному расширению возможностей популяризации региональной истории.

Для периода начала – середины 1990-х гг. характерно ярко выраженное стремление переосмыслить трагические страницы истории и заполнить неисследованные лакуны. Множество краеведческих публикаций вышло в 1991 г., когда праздновались 275-летие Омска и 170-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского. Споры в печати омских историков и краеведов о роли И. Д. Бухольца в основании Омской крепости, возвращение из небытия, благодаря ряду публикаций 1992 г., имени устроителя новой крепости генерала И. И. Шпрингера выявили низкий уровень достоверных знаний по истории Омского Прииртышья XVIII в., причем не только у горожан, но и среди профессиональных исследователей. Именно в первой половине 1990-х гг. было положено начало дискуссии об основании Омска, которая в значительной степени не завершена и в наши дни.

Деконструкция большого советского исторического нарратива и, создания множества малых, естественным образом привели к стремлению общества найти точку не столько идеологической, сколько нравственной опоры в эпохе, которую еще недавно на страницах газет называли «мрачным прошлым». Ускоренной реабилитации вчерашних врагов (генерал-губернаторов, деятелей белого движения, представителей буржуазии и купечества) способствовали публикации как профессиональных историков (М. Е. Бударина, П. П. Вибе, А. В. Ремнева), так и активно печатающихся краеведов-любителей (Ф. К. Надя, В. И. Селюка, И. П. Шихатова). Особняком стоят краеведческие сюжеты, связанные с процессами институционального возрождения Русской православной церкви и сибирского казачества. К наиболее активным молодым исследователям (А. М. Лосунов, В. А. Шулдяков) присоединились историки старшего поколения (А. Д. Колесников, В. М. Самосудов).

Для периода второй половины 1990-х гг. характерны снижение градуса полемики на страницах печати и стремление рассматривать прошлое

максимально беспристрастно, вне выраженных политико-идеологических контекстов. Таковы авторские интонации публикаций В. В. Луговской, И. Ф. Петрова. К 1998–1999 г. глобальные проблемы уступают место локальным: на смену близким по стилю к научным текстам приходят «облегченные» публикации, освещающие частную жизнь исторических личностей, рассказывающие читателям «уникальные», «сенсационные» факты. К этому времени спектр изданий существенно расширяется. В Омске выходят десятки новых газет – от общественно-политических до развлекательных: «Город», «Зеркало плюс», «Мир увлечений», «Новое омское слово», Третья столица», «Четверг» и др.

Улучшение экономической ситуации в стране в начале 2000-х гг. оказало благотворное влияние на распространение краеведческой информации. Научно-популярная литература вновь профессионализируется за счет синтеза академического знания и публицистического языка. В 2001 г. Совет общественной организации «Региональная национально-культурная автономия немцев Омской области» начинает издание литературно-исторического журнала «Культура», на страницах которого публикуют краеведческие статьи омские историки А. Н. Блинова, П. П. Виббе, М. А. Жигунова, И. И. Кротт, Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов и др. В 2003 г. Омским государственным историко-краеведческим музеем инициируется издание научно-популярного альманаха «Омский краевед», выходящего на относительно регулярной основе и посвященного исключительно вопросам региональной истории и краеведения.

Увеличение количества полемических материалов среди краеведческой публицистики относится к 2007–2012 гг. Одним из факторов усиления данной тенденции является стремительная утрата в середине 2000-х гг. Омском многих памятников историко-культурного наследия, а также больших массивов зеленых насаждений, с которыми связаны ностальгические воспоминания о «городе-саде», что нашло живой отклик на страницах газет. Непродолжительное время (2007–2008 гг.) Омское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры выпускало собственное печатное издание – газету «Из века в век», – где печатались статьи острокритического характера¹. Еще одним фактором «конфликтизации» пространства местной периодики стала инициатива региональных властей по установке памятника адмиралу А. В. Колчаку в Омске. Впервые данная идея была высказана на страницах печати в 1992 г., что привело к горячим спорам на протяжении всех 1990-х гг. С новой силой дискуссии разгорелись в 2004 г. после установки мемориальной доски на доме Батюшкина – резиденции Верховного правителя

¹ См.: Из века в век: вестник Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 2007–2008. – № 1–7.

в 1918–1919 гг., – но особенно – в 2007–2008 гг., когда отмечались 100-летия Февральской и Октябрьской революций и 90-летие провозглашения Омска «белой столицей» [6, с. 100–102].

К началу 2010-х гг. тиражи местной периодической печати заметно снизились, прекратили существование многие популярные в 1990–2000-е гг. массовые издания. При этом для данного периода характерно создания в рамках изданий тематических краеведческих рубрик, актуализированных празднованием 300-летия Омска в 2016 г.: в 2010–2015 гг. в журнале «Nota Bene. Особое внимание» регулярно публиковал краеведческие очерки А. М. Лосунов; в рубрике «Как это было» в газете «Четверг» публикует краеведческие очерки В. Н. Панасенков; на страницах журнала «Бизнес-курс» освещает проблемы сохранение историко-культурного наследия И. Л. Коновалов. Историко-краеведческая тематика в этот период находит отражение в рубриках «Архив» газеты «Омская правда», «История» и «Старый Омск» газеты «Вечерний Омск», «300 лет Омску» газеты «Аргументы и факты», «Омску – 300 лет» газеты «Коммерческие вести» и т. д. Однако, начиная с 2012 г. печатные издания существенно ослабляют свою позиции, уступая первенство информационным Интернет-ресурсам, также формирующим свой контент с помощью краеведческих материалов; подавляющее большинство печатных изданий создают собственные электронные версии, где публикуется большая часть текстов.

Усиление историко-краеведческого сегмента омской периодической печати, создание и возрождение в 1990–2000-е гг. новых тематических изданий является безусловным свидетельством обновления и профессионализации краеведческой деятельности. Стараниями омских историков и краеведов были существенно расширены рамки восприятия местной истории, которая с этого времени перестает изучаться однобоко, только с позиции политико-идеологической работы. Создание новых концептов региональной исторической памяти, ее образно-символического ряда дали мощный толчок процессам конструирования вариантов городской идентичности и локального своеобразия Омска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Махнанова И. А. История районов Омской области в краеведческих публикациях (по материалам районной периодической печати 1945–1991 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (182). – С. 78–82.
2. Сизов С. Г. Омские газеты как источник повседневной жизни Белой столицы России (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Одиннадцатые Макушин-

ские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018. – С. 364–372.

3. Кабакова Н. В. Периодическая печать как источник изучения повседневной истории Омской области конца 1930-х – первой половины 1940-х гг. // Пятые Ядринцевские чтения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (30–31 октября 2019 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2019. – С. 116–119.

4. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 320 с.

5. Томилов Н. А. Историко-краеведческая тематика в научно-информационном издании «Вестник культуры» // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 124–132.

6. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных. – Омск: Золотой тираж, 2021. – 140 с.

Петин Дмитрий Игоревич,
*кандидат исторических наук,
руководитель Центра изучения истории Гражданской войны,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: dimario86@rambler.ru*

**КОНФЛИКТ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ
С ЗАПАДНО-СИБИРСКИМ ОТДЕЛОМ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ДОКУМЕНТАМ ОГПУ (1925)**

В статье на основе неопубликованных докладов Омского губернского отдела ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) представлен эпизод оперативных мероприятий чекистов в отношении государственных учреждений и общественности региона, связанных в 1920–е гг. с краеведением. Осмысление этих источников через призму принципа системности и историко-генетического метода позволило выявить аспекты общественной жизни, привлёкшие внимание чекистов, указав вероятные причины ведения оперативного наблюдения советскими спецслужбами за описанной ситуацией и ее фигурантами.

Ключевые слова: краеведение, спецслужбы, ОГПУ, музеи, «бывшие люди», интеллигенция, Русское географическое общество.

Изучение деятельности отечественных спецслужб является одним из динамично развивающихся направлений современной российской историографии. В постсоветский период эта проблематика обрела значительный потенциал к развитию на фоне «архивной революции», следствием которой стало рассекречивание значительных документальных массивов советской эпохи в государственных и ведомственных архивах страны. В опоре на новые источники специалисты выстраивают, в том числе исследования «индуктивного характера», анализируя региональный опыт работы органов безопасности и правопорядка. О важности этой практики говорит авторитетный ведомственный историк Н. А. Шабельникова, отмечая здесь и значимость краеведения [1, с. 75].

Для Омского региона историографическая ситуация такова, что мы наблюдаем активное развитие и темы спецслужб [см., напр.: 2–4], и темы краеведческого движения [см., напр.: 5–6; 7, с. 31] применительно к 1920-м гг. Очевидная точка пересечения двух вопросов здесь – оперативная работа омских чекистов в отношении интеллигенции, основой

которой тот период были представители «исторической контрреволюции». Данная категория общества логично вызывала у советских властей подозрения в политической неблагонадежности. Среди представителей местной интеллигенции, занимавшихся по долгу профессии краеведческими изысканиями (прежде всего, работники образовательной и культурно-просветительской сфер), была заметна доля «бывших людей» (в том числе лиц, ранее служивших в белой армии в статусе офицеров и военных чиновников). Хрестоматийные примеры таких лиц, удостоившихся наибольшего внимания исследователей, – администратор музейного дела Ф. В. Мелехин, публицист Г. А. Вяткин, педагоги Н. Д. Павлов и К. Е. Мурашкинский [8] и др.

Описываемый эпизод, на первый взгляд, отчасти не нов для историографии музейного дела в Омске, но специфика исследований по омскому краеведению в том, что для их подготовки весьма редко используются документы ведомственных архивов. Отсюда цель нашего исследования – на основе документов советских спецслужб проанализировать конфликт в омском краеведческом сообществе в 1925 г., затрагивающий государственные учреждения и общественность региона. Источником для проведения исследования стали доклады Омского губернского отдела ОГПУ по интеллигенции за 1925 г., где в разделах об общественных организациях освещена, в том числе, музейно-краеведческая жизнь, с нередким упоминанием указанных выше лиц, как активистов различных мероприятий и процессов в сфере науки и просвещения.

В феврале 1925 г. чекисты настороженно отмечали, что трения между Западно-Сибирским отделом Русского географического общества (далее – ЗСОРГО) и Западно-Сибирским краевым музеем (далее – ЗСКМ) «обрели организационные формы»: Совет ЗСОРГО вел травлю музея, искажая сведения о положении дел в нем при подаче информации в центр. В ответ Мелехин, желая поднять престиж ЗСКМ среди населения, создал при нем «кружок», впоследствии ставший Омским обществом краеведения (далее – ОКО; в анализируемых документах значится как «Омское краеведческое общество», «Общество по изучению края Омской губернии»). Эта активность, привлечение в кружок студентов, включение в него авторитетных лиц должны были подготовить почву для слияния с ЗСОРГО и проведения при перевыборах «своего» состава правления. По мнению ОГПУ, этот план был желателен, ибо руководство ЗСОРГО чекисты считали «реакционным»¹.

Примечательно, что в этом смысле кандидатура Мелехина – человека весьма противоречивой судьбы и взглядов, в прошлом офицера-пропагандиста белой армии – в воззрениях губернского отдела ОГПУ виделась

¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 33. Л. 18–19.

наиболее подходящей на роль администратора-общественника (а значит, политически благонадежной). Здесь показательна характеристика ситуации, данная спустя два месяца. Чекисты указывали на эскалацию борьбы ЗСКМ и ЗСОРГО, причем конфликт экстраполировался в личную вражду директора музея Ф. В. Мелехина и «председателя ЗСОРГО» Г. А. Вяткина (бывший чиновник военного времени белой армии, «был известен в буржуазной прессе, во время Колчака работал в Осведверхе» (Осведомительный отдел при штабе Верховного главнокомандующего)¹). В губернском отделе ОГПУ отмечали тождественность задач ОКО и ЗСОРГО. Но именно на детище Мелехина делалась ставка, поскольку, как указано в чекистском докладе, музей «пользуется большой популярностью в омских научных кругах, а поэтому все задачи ЗСОРГО в Омской губернии сами по себе отпадут» – резюмировали аналитики в губернском отделе ОГПУ. В апреле 1925 г. прошло собрание ОКО, где решался вопрос использования в летний период льготных научных командировок по Сибири².

Но уже к июлю, по данным чекистов, имевшая место борьба между ЗСОРГО и ОКО, «сама по себе утихла». Члены ЗСОРГО, состоя одновременно научными работниками в Сибирском сельхозинституте, получили за счет вуза исследовательские командировки по Сибири, используя это в интересах выполнения служебных заданий каждого из двух мест работы. Не имея таких удобных случаев, ОКО было «вынуждено ограничиться дачей соответствующих поручений уезжающим на практические работы студентам омских вузов»³.

В докладе за сентябрь 1925 г. есть лишь скудная фраза, указывающая на участников «административного конфликта»: «Ни один научный работник [вуза] не работает в краевом музее, где есть в этом нужда. Музей и географическое общество, долженствующие дополнять друг друга, ничего общего не имеют»⁴. В последующих, доступных нам подобных источниках тех лет, каких-либо упоминаний о музейно-краеведческой работе нет в принципе.

Та ситуация, по всей видимости, обрела на уровне Омска весьма громкий резонанс. В ней фигурировали государственное культурно-просветительское учреждение и крупная общественная организация, а главными антагонистами конфликта были состоявшие на советской службе бывшие белогвардейцы, в том числе имевшие неоднозначную репутацию в видении чекистов. Все это закономерно привлекло к проблеме внимание руководства местного органа ОГПУ, каковое, представляя аналитические обзоры по интеллигенции региона на Лубянку, сочло целесо-

¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 33. Л. 12.

² Там же. Л. 39–40.

³ Там же. Л. 63–64.

⁴ Там же. Л. 77.

образным доложить и об описанном сюжете. По мере затухания конфликта, как видится, сведения о его участниках из отчетности ведомства, связанной с интеллигенцией, исчезают столь же быстро, как и возникают. Лица, «проявившие себя» в той истории, в скором времени окажутся в числе жертв массовых политических репрессий: тень «белогвардейской службы» в СССР являлась «нежелательным фактом» биографии. Мелехина в 1929 г. уволили из музея, а в 1931 г. по «делу Общества изучения производительных сил Сибири» арестовывали в Таре, этапировали в Новосибирск на пять месяцев, затем отпустив [9]. Куда более трагичен был финал Вяткина: по «делу Трудовой крестьянской партии» его арестовали и расстреляли в 1938 г. в Новосибирске [10, с. 131–137]. Оба впоследствии были реабилитированы¹.

Проведенное исследование показывает, что носящие официальный характер и обладающие высокой степенью информативности документы о деятельности органов ОГПУ могут внести колоритные уточнения к представлениям специалистов об общественной жизни в 1920-е гг. в Омском регионе. Стоит полагать, что такие дополнения дадут почву к новым размышлениям о локально-исторических аспектах развития музейного дела в период «золотого десятилетия» советского краеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шабельникова Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 74–87.
2. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 280 с.
3. Сушко А. В. Антисоветские организации и группы в Омском округе в 1927 г.: сообщение Омского окружного отдела ОГПУ местному партийному руководству // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1125–1137.
4. Сушко А. В. Региональное измерение истории органов ГПУ–ОГПУ: к анализу монографии А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 83–89.
5. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI в.: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.

¹ См. подр.: Открытый список. URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 18.04.2024).

6. Егоров С. И. Деятельность Омского общества краеведения при Западно-Сибирском краевом музее // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2023. – № 24. – С. 35–48.

7. Блинова О. В. Формирование историко-революционного отдела в Западно-Сибирском краевом музее // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (18–19 окт. 2023 г., Омск). – Омск: ОмГТУ. – С. 30–36.

8. Стельмак М. М. Вклад бывших белых офицеров в развитие и культуру советского Омска в 1920-е гг. // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023: материалы XVI Междунар. научн.-практ. конф. (22–24 марта 2023 г.). – Омск: ОмГТУ, 2023. – С. 124–129.

9. Крепкая О. Н. Дело № 15410 // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. – Омск: [б. и.], 2016. – С. 157–163.

10. Зубарев А. Е. Несите Родину в сердце. – Омск: Полиграф, 2016. – 154 с.

Рыженко Валентина Георгиевна,
доктор исторических наук,
профессор,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск,
e-mail: valentina948@mail.ru

Келлер Любовь Ивановна,
ведущий специалист по связям с общественностью,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: l.i.keller@mail.ru

**ИСТОРИЯ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ
В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТАХ
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1985–2015 ГГ.)**

Авторами рассматривается репрезентация историко-краеведческой информации в экспозиционно-выставочных проектах на примере работы ОГИК музея в 1985–2015 гг. Сделан вывод, что с 1989–1991 гг. начинается переосмысление официальной концепции отечественной истории, обращение к «травматическим» сюжетам, увеличивается количество выставок о дореволюционном периоде. Новые данные, темы встраиваются в историческую экспозицию, ее авторы стремятся показать сложность исторического процесса и уйти от оценочных суждений.

Ключевые слова: музей и краеведение, публичная история, ОГИК музей, экспозиционно-выставочная деятельность.

Размышляя о способах и площадках репрезентации исторического знания широкой публике, исследователи в качестве таковых отмечают музеи. Краеведческие музеи путем оформления экспозиций и выставок транслируют информацию о «Месте», формируя его образ, региональную идентичность. «Идентичность места определяется тем, какие истории о нем рассказывают, как их рассказывают, и какая история станет господствующей» [1, с. 256].

В конце XX – начале XXI в. ввиду обновления методологической базы исторической науки, введения новых источников, изменения политики государства происходил пересмотр взгляда на исторический процесс.

Данные события отразились на работе музеев, в частности, оформлении экспозиций и выставок. Рассмотрим этот процесс на примере Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музея), как в 1985–2015 гг. происходила трансформация содержания проектов, посвященных истории Омского Прииртышья. В качестве основных источников привлечены годовые отчеты, ТЭПы, тематические структуры и проспекты выставок и экспозиций.

Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена подъемом отечественного краеведения в период «перестройки»; верхняя – созданием в ОГИК музее масштабного экспозиционного проекта «Сибирский град Петров», открытого к 300-летию Омска.

Ранее экспозиционно-выставочная деятельность музея была описана в статьях о его истории [2; 3], об отдельных проектах [напр.: 4; 5].

Исследователи отмечают, что работа музея в 1960–1970-е гг. определялась общим характером государственной культурной политики, была направлена на формирование марксистско-ленинского мировоззрения [2, с. 17–18]. Во второй половине 1980-х гг. данная тенденция сохранялась. Выставки, содержащие историко-краеведческий материал, в основном были посвящены советскому периоду и направлены на демонстрацию достижений СССР, историю рабочего класса, подчеркивались большое значение Великой Октябрьской социалистической революции и выдающаяся роль партии. Например, целью выставки «Я – рабочий страны Советов» (1986 г.), посвященной XXVII съезду КПСС, было «на примере передовых представителей» «раскрыть авангардную роль современного рабочего класса в строительстве коммунистического общества»¹. Выставка «Омская область за 70 лет» (1987 г.) начиналась с рассказа об Омской крепости, однако акцент был сделан на событиях революции и Гражданской войны, «огромных достижениях тружеников города и села в социально-экономическом развитии»².

Параллельно проходили и выставки, посвященные основанию Омска, видам старого города на почтовых открытках, археологическим памятникам на территории области, истории музея, но они были не многочисленны.

В 1990 г. было закончено оформление исторической экспозиции. Она начиналась с рассказа об археологических культурах каменного, бронзового и железного веков, были встроены этнографические комплексы, отражающие быт народов, проживающих в Сибири.

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 689. Л. 70.

² Омская область за 70 лет: выставка / сост. Ю. А. Макаров. – Омск: ОГОИЛ музей, 1987. – С. 1.

Сравнивая части экспозиций 1990 и 2015 гг. о дореволюционном периоде истории, отметим, что ряд тем остается неизменным: присоединение Западной Сибири, основание Омской крепости, строительство новой в 1768 г., развитие образования и культуры, основание Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и музея, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, торговля и промышленность в XIX – начале XX вв., увеличение потока переселенцев из Европейской части России, участие сибиряков в Первой мировой войне. Таким образом, уже в 1990 г. авторская группа стремилась показать разные стороны жизни общества, и были определены некоторые основные тематические линии. Характерным маркером сохранения подачи материала еще в соответствии с советскими канонами было центральное положение символа политической ссылки в крае – решетки, выполненной в форме замкнутого пространства, с фигурой каторжника внутри¹. Также экспозиция раскрывала тему революционного движения в Омском Прииртышье, Гражданской войны.

Советский период был представлен экспозицией «О времени, о судьбах, о себе». Ее разработка началась в 1989 г., открытие состоялось в 1991 г. С ней связано проявление тенденций актуализации и вынесения в публичное пространство «травматического» опыта событий XX в. На экспозиции освещались все основные этапы советской истории с акцентом на местный материал. В ТЭПе для экспонирования прописывались предметы, показывающие негативные моменты: фотографии «Тифозные баракы в г. Омске», «Беспризорники на улицах г. Омска», хлебные карточки 1929 г., карта Омска с обозначением исправительно-трудовых колоний² и другие. Большое внимание было уделено репрессивной политике. Рецензентом выступил заведующий кафедрой всеобщей истории ОГПИ Б. А. Конигов, отметив, что «многие разделы имеют особо актуальное значение, <...> комплекс “Образ НЭПа”, “Сопrotивление сталинщине”...», но «в заголовках стоит соблюдать осторожность»³.

Затем на протяжении 1990–2000-х гг. происходят реэкспозиции отдельных разделов и залов, освещение новых тем, ранее не затрагиваемых из-за отсутствия соответствующих научных исследований и по идеологическим причинам, добавляются данные о современности. Например, в 1993 г. в разделе о Гражданской войне были показаны материалы о белом движении, в 1996 г. предлагалось ввести темы о Сибирском казачьем войске XIX–XX вв.; религии и церкви XIX–XX вв., Первой

¹ Страницы прошлого нашего края: постоянная историческая экспозиция музея / сост. Л. С. Худякова, Ю. А. Макаров. – Омск: ОГОИЛ музей, 1991. – С. 10.

² ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 788. Л. 7–48.

³ Там же. Л. 1.

Западно-Сибирской выставке 1911 г.¹ В 2007 г. в экспозиционном зале «Из века в век» один из комплексов был посвящен А. В. Колчаку². Осмысление многогранности его личности и биографии было предпринято музеем ранее – и в 1993 г., и в 1994 г. при создании выставки «Портрет на фоне эпохи». Но появление данной темы по-прежнему вызывало неоднозначные оценки посетителей. Истории революции и Гражданской войны отводилось около половины площадей в связи с большим интересом к ней со стороны общественности [4, с. 42–43].

Экспозиция «Сибирский град Петров» значительно отличалась от предыдущей. Подробно были представлены темы: поход Ермака в Сибирь, строительство Тарского острога, обстоятельства основания Омской крепости, роль в этих событиях Петра I, генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края и др. Центральное место в одном из залов теперь занял комплекс, посвященный сибирскому казачеству [подробнее см.: 5]. В экспозицию вошли многие темы, разработанные сотрудниками за 1990–2000-е гг.

В постсоветское время выставочная деятельность в условиях рыночной экономики стала носить клиентоориентированный характер. Расширился спектр тематики выставок о дореволюционном Омске. Представлялась многогранная, богатая событиями (в том числе трагическими), выдающимися людьми история края XVIII – начала XXI вв. Объектами внимания становились эволюция Омска от крепости до столицы, история Сибирского казачьего войска, Сибирского кадетского корпуса, парламентаризма, избирательных кампаний, промышленной и предпринимательства, деятельности культуры, художественная, духовная жизнь города и др. Неизменным остается интерес к археологии, истории музея, спорту, освоению целинных и залежных земель, Великой Отечественной войне. К 2000 г. коллективом музея был собран материал к проекту «Депортация» о трагедии репрессированных народов³. Эта неоднозначная и сложная тема встраивалась в историческую экспозицию.

Оформлялись отдельные выставки о краеведах. С 1985 до начала 2010-х гг. «Фигурами Памяти» выступали П. Л. Драверт и А. Ф. Палашенков, с 2013 г. выставки также посвящались В. И. Кочедамову, М. Е. Бударину, А. Д. Колесникову, И. Ф. Петрову.

Подводя итог отметим, что трансляция истории Омского Прииртышья в экспозиционно-выставочных проектах ОГИК музея в целом соответствовала социальному запросу на переосмысление нарратива отечественной истории и содержанию деятельности местной интеллигенции по форми-

¹ ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 895. Л. 2.

² Там же. Д. 1127. Л. 2.

³ Там же. Д. 956. Л. 2.

рованию исторической памяти [подробнее см.: 6]. 1989–1991 гг. являются началом смены акцентов в репрезентации истории края. В постоянной экспозиции информация обновлялась с учетом появления новых верифицированных научных знаний и актуальности тем. Стремясь сделать ее более образной, авторы старались показать сложность исторического процесса, со временем уйти от оценочных суждений и предоставить возможность посетителю самому делать выводы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савельева И. М. Городское прошлое в практиках публичной истории // *Non grata causa: сб. науч. ст., посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева.* – СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 255–264.
2. Вибе П. П. Омский краеведческий музей и его роль в сохранении историко-культурного наследия и изучении региона: прошлое и настоящее // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе.* – 2018. – № 21. – С. 7–32.
3. Назарцева Т. М. Омский государственный объединенный исторический и литературный музей в 1980–1992 гг. (окончание) // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе.* – 2023. – № 24. – С. 60–76.
4. Ермолина Л. Г. Выставка «Из века в век» в ОГИК музее // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея.* / сост. и науч. ред. П. П. Вибе – 2008. – № 14. – С. 40–43.
5. Адамсон А. Р. Новая историческая экспозиция «Сибирский град Петров» в ОГИК музее // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе.* – 2016. – № 20. – С. 273–281.
6. Наумов С. С. Гуманитарная интеллигенция как субъект исторической памяти в пространстве крупных городов Западной Сибири (1985–2000 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2023. – 22 с.

Сорокина Наталья Валерьевна,

методист,

Омский государственный историко-краеведческий музей,

Омск,

e-mail: natalya.p-2011@mail.ru

ПАМЯТНИК ОСНОВАТЕЛЮ ОМСКА В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ КРАЕВЕДОВ

В работе выявлены и проанализированы оценки краеведами памятников основателю Омской крепости, типизируются основные претензии к городской скульптуре. В результате проделанной работы можно определить, на что обращают внимание краеведы, оценивая скульптурный образ И. Д. Бухольца и Петра I.

Ключевые слова: Омск, памятники монументальной скульптуры, памятники основателям Омской крепости, И. Д. Бухольц, Петр I.

На формирование монументального ландшафта города оказывают влияние множество факторов. Экспертизой исторической достоверности монументальных памятников, уместности их размещения в пространстве города занимаются, в том числе, и краеведы. Это сообщество включает в себя не только равнодушных к родному краю людей, но и именитых ученых, мнение которых имеет большой вес. В Омске уже была ситуация, когда проект многофигурного памятника основателям Омска отменили ввиду критики краеведческой общественности в 2016 г. Проект конного памятника Бухольцу также корректировался в соответствии с указаниями историков и краеведов. Тем не менее позиции краеведов, разбросанные по соцсетям и средствам массовой информации, как правило, не являются предметом исследования.

История омских монументальных памятников и городской скульптуры затрагивалась в научных статьях и публикациях в периодической печати [см., напр.: 1; 2 и др.]. В специальной работе омского краеведа Т. М. Назарцевой был обобщен опыт исследования исторических памятников Омской области, отмечена скудость монументального ландшафта Омска и незначительное число публикаций, посвященных именно монументальному искусству к началу XXI в. [3]. В диссертационном исследовании омского историка и краеведа С. С. Наумова отмечены качественные характеристики скульптурных памятников – их более позднее появление и преимущественный акцент на советских сюжетах [4, с. 89–90].

Монументальной истории Омска, и в том числе памятникам основателям города, посвящены многочисленные работы и интервью местным изданиям директора Омского государственного историко-краеведческого музея, доктора исторических наук П. П. Вибе [напр.: 5; 6 и др.]. Долгая и сложная эволюция идеи памятника основателям Омска, процедуры его обсуждения и создания рассматривались нами ранее [7].

В данной работе будут выявлены и охарактеризованы оценки омскими краеведами проектов и уже реализованных памятников И. Д. Бухольцу (скульптор М. П. Минин, установлен 4 августа 2023 г.) и Петру I (скульптор С. Г. Полегаев, установлен 27 мая 2022 г.). Специфика источниковой базы исследования (преобладание разновременных интервью в СМИ, размещение «высказываний» на разных по статусу интернет-площадках, фрагментарность мнений, зачастую отсутствие контекста) определяет сложность выявления и сопоставления позиций.

Председатель Омского регионального отделения Союза краеведов России П. П. Вибе, характеризуя конный памятник И. Д. Бухольцу, обратил внимание на проблему исторической достоверности в образе военного и государственного деятеля эпохи Петра I. Он указал на отсутствие в момент основания Омской крепости лошадей и, вероятно, духа победы. Торжественность и «парадность» классического конного памятника скрывает драматичность ситуации, в которой оказались российские первопроходцы¹. Место расположения памятника также влияет на достоверность отражения исторических событий значимых для горожан. По мнению П. П. Вибе, местоположение памятника не критично отклоняется от маршрута экспедиции, т. к. отряд Бухольца действительно плыл по Иртышу. Однако более логично было бы размещение памятника основателям города на площади Бухольца².

Характеризуя памятник Петру I, П. П. Вибе также обращает внимание на его расположение. Территорию Второй Омской крепости многие омичи ошибочно считают местом, где был основан Омск [6, с. 4]. Размещение там памятника императору, при котором была основана Омская крепость,

¹ «Информация, что Петр I собирался снести Омскую крепость – это миф»: интервью П. Вибе (записал С. Наумов) // Коммерческие вести. – 2016. – 24 авг. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/petr-vibe-informatsiya-chtopetr-i-sobiralsya-snesti-omskuyu-krepost-eto-mif> (дата обращения: 10.04.2024).

² «Лошадь на памятнике основателям Омска не обязательна»: интервью П. Вибе (записала К. Белодедова) // Коммерческие вести. – 2016. – 18 марта. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/petr-vibe-loshad-na-pamyatnike-osnovatelyam-omska-ne-obyazatelna> (дата обращения: 10.04.2024).

увы, закрепит это мнение. Место Первой Омской крепости было бы логичнее обозначить, как вариант, памятником Петру I¹. Также П. П. Вибе обратил внимание, что функция памятника – сохранение памяти, а не развлечение людей.

Заведующий Центром краеведческой информации Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина А. П. Сорокин также прокомментировал в прессе и на странице ВК несоответствие конной скульптуры исторической действительности². Барельефы на пьедестале памятника А. П. Сорокин еще на этапе их изготовления охарактеризовал как «вполне достойные и передающие дух и форму петровской эпохи», отметив явное влияние на их создание фильма «Тобол» и романа А. Иванова³. Краевед подчеркнул, что для размещения памятника необходима просторная площадь с учетом расположенных рядом монументальных памятников⁴. Необходимость установки памятника Петру I А. П. Сорокин тоже отметил, поскольку именно в царствование Петра была основана Омская крепость⁵.

Омский краевед, заместитель председателя регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры И. Л. Коновалов предложил еще раз обсудить проблему персоналий основателей Омска. Он считает роль И. Д. Бухольца в основании Омской крепости не единоличной и не определяющей⁶. В связи с этим предполагает уместным размещение на пьедестале памятника надписи:

¹ «Информация, что Петр I собирался снести Омскую крепость – это миф...»

² «На него просто жалко смотреть»: в Омске снова хотят убрать шар с площади Бухольца (ст. корреспондент И. Буркина) // NGS55.RU – 2022. – 18 окт. URL: <https://ngs55.ru/text/gorod/2022/10/18/71744417/> (дата обращения: 26.04.2024).

³ Сорокин А. Пост от 19 янв. 2023 // ВКонтакте. URL: https://vk.com/sorokin_ap?w=wall30728805_3591 (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Сорокин А. Пост от 30 янв. 2017 // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall30728805_1216 (дата обращения: 19.04.2024).

⁵ «Кто достоин памятника – Петр или безымянный казак»: голосуйте на «Новом Омске»: интервью И. Коновалова и А. Сорокина // Новый Омск. – 2016. – 16 марта. URL: http://newsomsk.ru/news/38342-za_140_dney_do_300_letiya_goroda_v_omske_reshili_o/ (дата обращения: 13.04.2024).

⁶ «Будущему памятнику на площади Бухольца нужна большая персонификация»: интервью И. Коновалова (записал Л. Миндалев) // Om1.ru: – 2022. – 27 окт. URL: https://ucann.om1.ru/news/society/286799-omskijj_kraeved_igor_konovarov_budush_hemu_pamjatniku_na_ploshhadi_bukhholca_nuzhna_bolshaja_personifikacija/ (дата обращения 18.04.2024).

«основателям и первостроителям Омска»¹. Собираемый образ основателей крепости делает допустимым и изображение коня. Были отмечены фактические ошибки в барельефах, сводящие на нет всю ценность памятника: искажение титула М. П. Гагарина, некорректное место встречи Петра и Бухольца и т. д. Место установки памятника, по оценке И. Л. Коновалова, не связано с основанием Омска². По мнению краеведа, памятник И. Д. Бухольцу следовало установить на месте шара «Держава», либо не устанавливать вовсе³.

Характеризуя памятник Петру I, И. Л. Коновалов отметил его низведение до городской скульптуры⁴. Петр не был в Омской крепости и не издавал указ об ее строительстве, единственной привязкой является основание Омска в годы правления Петра⁵.

Омский историк и краевед С. И. Викулов заметил, что памятник Бухольцу является отражением не современных научных знаний о ранней истории Омской крепости, а устаревших омских легенд и мифов. Разводя такие понятия как «основатель города» и «строитель крепости», С. И. Викулов основателем Омска предлагает считать князя М. П. Гагарина. То, что получилось в виде «монумента», по его мнению, «не может быть Бухольцем», которого, к тому же, некорректно считают основателем Омска. Краевед последовательно фиксирует недостоверные моменты памятника: выбор персоны, определения ее статуса, обозначение событий,

¹ Игорь Коновалов: «Бухольца с конем приравняли к элементу благоустройства в проходном месте. Почему?» // BezFormata.com. – 2022. – 2 дек. URL: <https://omsk.bezformata.com/listnews/buholtca-s-konem-priravnyali-k-elementu/112033179/> (дата обращения: 27.04.2024).

² Коновалов И.: «Бухольца с конем приравняли к элементу благоустройства в проходном месте. Почему?» // BezFormata. – 2022. – 2 дек. URL: <https://omsk.bezformata.com/listnews/buholtca-s-konem-priravnyali-k-elementu/112033179/> (дата обращения: 27.04.2024).

³ «Посадили Бухольца на коня, и теперь он скачет по всему Омску»: интервью И. Коновалова (записал С. Энkvист) // «Омск-информ». – 2022. – 28 нояб. URL: <https://omskinform.ru/news/171886> (дата обращения: 27.04.2024).

⁴ Коновалов И. «После установки памятника Бухольцу шар «Держава» стал еще более двусмысленным» // БК55. – 2023. – 1 сент. URL: https://bk55.ru/kolumnistika/article/222425/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.04.2024).

⁵ Коновалов И.: «Увекочивать в одном памятнике жертву вместе с палачом неэтично...» // BezFormata.com. – 2016. – 11 февр. URL: <https://omsk.bezformata.com/listnews/uvekovechivat-v-odnom-pamyatnike/43521452/> (дата обращения: 30.04.2024).

стиль и форма («поза победителя», наличие коня и его порода)¹. Уже после установки монумента С. И. Викулов отметил, что замечания, высказанные до установки памятника, не были устранены, но добавились новые «исторические ляпы»². Краевед подчеркивает, что, несмотря на художественный образ, большое количество неточностей и нарушение фактов подрывают авторитет города³.

На основании избранной группы источников не представляется возможным выяснение процедуры обсуждения и результативности влияния краеведов на итоговое решение и «монументальное воплощение». Очевидно, что высказывание в средствах массовой информации и на страницах социальных сетей имеет прежде всего общественный эффект, выполняя, возможно, в ограниченных масштабах, по сути, одну из задач краеведения – историческое просвещение. Экспертиза краеведов дает, с одной стороны, достаточно аргументированную оценку исторической достоверности планируемых и уже реализованных городских памятников, а с другой – втягивает в обсуждение общественно значимых и дискуссионных проектов горожан.

Обобщая и характеризуя позицию краеведов по поводу памятников основателям Омска, отметим три группы претензий: историческая достоверность, место и выбор персоналии. В итоге эксперты сошлись во мнении, что оба памятника имеют неточности и не вполне достоверно свидетельствуют об основании Омской крепости. Краеведы считают важным передачу исторической памяти через монументальную скульптуру и обращают внимание на возможную трансляцию ошибочных представлений через нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Девятьярова И. Г. Чешский скульптор В. Ф. Винклер в Омске // Памятники истории и культуры Омской области. – Омск: Кн. изд-во, 1996. – С. 48–54.

¹ Викулов С. «Почему Бухгольца нельзя называть основателем Омска» (записала Л. Чесакова) // «Омск Здесь». – 2019. – 19 февр. URL: <https://omskzdes.ru/interviews/61551.html> (дата обращения: 05.04.2024).

² Астремский П. «В зубы не смотреть? Что не так с конной статуей основателя Омской крепости Бухольца?» // БК55. – 2023. – 15 авг. URL: <https://bk55.ru/news/article/221656/> (дата обращения: 28.04.2024).

³ «Основатель города на пони»: 5 претензий историков к памятнику Бухгольцу (и ответы автора скульптуры) (записала М. Носенко) // NGS55.RU. – 2023. – 26 июня. URL: <https://ngs55.ru/text/culture/2023/06/26/72428042/> (дата обращения: 30.04.2024).

2. Касьянов В. П. К истории художественного процесса в Омске XX века. Социальная функция городской скульптуры // Декабрьские диалоги: материалы научной конференции памяти Ф. В. Мелехина. – Омск, 2003. – С. 113–116.
3. Назарцева Т. М. К вопросу о монументальных памятниках и городской скульптуре Омска // Проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия в памятниках Омского Прииртышья. – Омск: ОГИК музей, 2005. – 176 с.
4. Наумов С. С. Гуманитарная интеллигенция как субъект исторической памяти в пространстве крупных городов Западной Сибири (1985–2000 гг.): дисс. канд. ист. наук. – Омск, 2023. – 354 с.
5. Вибе П. П. Монументальная история Омска: загадки и новые открытия. – Омск: ОГИК музей, 2019. – 68 с.
6. Вибе П. П. Омск – необыкновенный город! или Размышления историка накануне 300-летнего юбилея города о роли Петра I и его сподвижников в основании Омской крепости. – Омск: ОГИК музей, 2016. – 28 с.
7. Сорокина Н. В. Эволюция идеи памятника основателю Омска (1916–2023) // Омский краевед: науч.-попул. альм. – 2024. – № 12. – С. 170–177.

Татауров Сергей Филиппович,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омск,
e-mail: TatSF2008@rambler.ru*

1628 ГОД – ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА ОМСКА

В работе рассматривается предположение о существовании с начала XVII в. в устье Оми на Иртыше русского укрепленного лагеря. Автор аргументирует предположение результатами археологических исследований Института археологии и этнографии СО РАН приустьевое участка Оми и Иртыша в 2022 г. В статье показан исторический контекст возникновения и долгого существования укрепленного лагеря, выполнявшего в том числе торговые и продовольственные функции. Автор приходит к выводу, что начальная дата омской истории может быть отнесена к 1628 г., когда Михаил Федорович подписал грамоту о строительстве крепости в устье Оми. Обнаруженный русский укрепленный лагерь XVII – начала XVIII в. подтверждает возможность нового, 400-летнего юбилея г. Омска в 2028 г.

Ключевые слова: история, Сибирь, Омск, краеведение, археология.

История любого населенного пункта начинается с определенного, задокументированного факта: государственного указа об его основании; записки воевод о строительстве, например, укреплений – редутов или форпостов; освящении храма, который становится для него точкой отсчета. Но в истории есть множество коллизий, когда город или поселение возникали стихийно в силу сложившихся обстоятельств, когда цепь событий приводила к появлению новой точки на карте. Так в 1716 г. И. Бухольц после неудачного похода на Верхний Иртыш в силу обстоятельств основал в устье Оми крепость, дав начало городу Омску. И наоборот, когда в 1628 г. высочайшее решение Государя в устье Оми «городу быть» так и осталось на бумаге. Давайте разберемся в интереснейшей странице предыстории Омска, тем более что есть версия, что более ста лет на этом месте был русский лагерь.

В 1628 г. тарские воеводы Ю. И. Шаховской и М. Ф. Кайсаров в своей Отписке Государю Михаилу Федоровичу просили поставить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш для защиты русских земель от набегов

ойратов – одного из племенных объединений калмыков. Государь ответил согласием, о чем свидетельствует запись в конце документа, и распорядился изыскать ресурсы для этого острога. Из текста грамоты следует, что место в устье Оми используется для остановки соляных караванов, поэтому сложностей с доставкой грузов для нового города и для острогов, расположенных в Барабинской степи, не будет. Но приход многочисленных орд кочевников, восстание на русских землях в Сибири сделали невозможным основание города в этот и в последующие годы. История, как мы знаем, не терпит сослагательного наклонения «если бы», но ее подразделение – археология, опирается только на вещественные факты – артефакты, и вот здесь у омских археологов и местных краеведов есть неопровержимые свидетельства того, что на протяжении всего XVII в. в этом месте был укрепленный русский лагерь.

Несмотря на то, что эта грамота была давно известна историкам, исследованиями этого места никто не занимался. Все началось с поиска краеведами и просто коллекционерами монет на берегах Оми и Иртыша, и, следует отметить, что в силу своего характера (не зря Иртыш переводят как «роющий землю») последние исправно пополняли коллекции нумизматов. Одним из таких поисковиков был О. А. Милищенко, который, анализируя собранный на стрелке Оми и Иртыша материал, с удивлением обнаружил, что монеты имеют гораздо более раннее происхождение, чем Омск, да к тому же и имели хождение даже не на российских землях, а в Польше и других странах Центральной и Восточной Европы¹.

Только в 2022 г. Институт археологии и этнографии СО РАН начал целенаправленные археологические исследования приустьевоего участка Оми и Иртыша с целью поиска культурного слоя XVII в., и практически сразу были отмечены укрепления, защищавшие территорию, где затем стала Вторая Омская крепость. Причем следует отметить, что найденный частокол как минимум дважды перестраивался, то есть функционировал весьма продолжительное время. Но самое главное, что практически на всей обследованной территории фиксируется культурный слой XVII – начала XVIII вв. Таким образом, мы можем говорить о том, что в XVII в., несмотря на крайне неблагоприятную ситуацию из-за продвижения на север кочевников, в устье Оми стоял русский укрепленный лагерь.

Основной причиной его нахождения в данном месте была соль. В неглубоком озере Ямыщ, располагавшемся вверх по Иртышу, было огромное количество соляных ключей, и на долгое время это месторождение стало

¹ Милищенко О. А., Кравцева Н. А. Памятники нумизматики дописывают историю Омска: к 300-летию г. Омска // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – № 2(5) (апрель–июнь). URL: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/349-00104> (дата обращения: 28.04.2024).

основным для русских в Сибири. В наказе на основание Тары было указание наладить соледобычу. Известный исследователь Сибири Г. Ф. Миллер, побывавший на нем в 1734 г., писал следующее: «Количество соли там столь велико, что можно было бы достать оттуда больше, нежели бы во всей Сибири исходило <...> Другое преимущество состоит в белости, чистоте и общей доброте соли, которую она самой лучшей шпанской и французской соли не уступает» [1, с. 482].

Тара выполнила наказ, и уже в 1608 г. в город пришли первые дощаники с солью из Ямыш-озера. Количество вывозимой соли было очень велико, так, в 1629 г. с озера было привезено 21 778 пудов 22 фунта соли [2, с. 149]. Для доставки соли использовались небольшие корабли (дощаники) – наборные палубные плоскодонные речные суда, предназначенные для транспортно-грузовых перевозок, – основное средство передвижения по рекам в XVII в. Движущей силой у них были весла и парус. Дощаники в Западной Сибири строились во многих местах, но основные центры судостроения дощаников находились в Верхотурском уезде. Дощаники строились в больших количествах, так как их прочность была относительно высока. Корабли, выдержавшие свое первое плавание и не разобранные по тем или иным причинам на дрова, оставались в Тобольске или Таре. К местам своего строительства дощаники возвращались редко, почему и приходилось делать их десятками каждый год. Дощаник был надежно «закреплен» – защищен от воды, что связано с перевозкой соли, зерна и муки. Для этой защиты палуба полностью перекрывалась берестой и тесом, эта особенность отличала сибирские дощаники от европейских корабликов [3].

Поход из Тары до Ямышевских озер и обратно был продолжительной в несколько недель и опасной из-за постоянной угрозы со стороны кочевников экспедицией. Поэтому устье Оми, находящееся почти на середине пути, было оптимальной стоянкой для отдыха и ремонта, перегрузки соли на целые корабли в случае течи и т. д. Нередко такие походы возглавляли служилые люди «литовского списка» – пленные польские и литовские шляхтичи, высылку которых в Сибирь начал практиковать еще Иван Грозный. Они имели большой опыт командования отдельными военными отрядами, читать карты-схемы и организовывать караульную службу. Именно они бросали свои «европейские» монетки в Иртыш, загадывая вернуться на это место после похода на Ямыш.

Способствовало расположению лагеря в этом месте и то, что в данной точке пересекались торговые меридиональные и широтные пути, поэтому из Тары и других сибирских городов сюда везли на продажу свои товары (легально продукцию ремесленного производства и контрабандно – пушнину и оружие) предприимчивые люди, наладившие торговлю вдалеке от воеводских властей. Еще одним немаловажным фактором

для существования здесь лагеря было то, что в данном месте на Иртыше были богатейшие «рыбные ловли». Это обеспечивало население необходимым продовольствием.

Но, несмотря на все обстоятельства, способствовавшие нахождению здесь русского укрепленного лагеря, он не стал городом. Большую роль в этом сыграли и сами просители – тарские воеводы Ю. И. Шаховской и М. Ф. Кайсаров, из-за казнокрадства и самоуправства которых случилось крупнейшее восстание «инородцев» в XVII в. Воеводы были арестованы и доставлены в Тобольск. Потребовалось несколько лет, чтобы подавить это восстание, и, естественно, ни о каком новом городе речи не было...

Итак, в устье Оми на Иртыше с начала XVII в. существовал русский укрепленный лагерь, и, несмотря на все сложности в военно-политической обстановке, он просуществовал до строительства крепости И. Бухольцом. Поэтому заслуживает внимание предложение о том, что в 2028 г. Омск может отметить свое 400-летие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.: Восточная литература, 2000. – Т. III. – 598 с.
2. Бучинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Тюмень: Изд-во Мандрики, 1999. – Т. 1. – 328 с.
3. Вершинин Е. В. Дощаник и коч в Западной Сибири (XVII в.) // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 87–131.

Тихомиров Константин Николаевич,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина Сибирская»,
Большережье, Омская область,
e-mail: ktikhomirov@gmail.com*

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТАТАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.
КАК ОСНОВА ДЛЯ КОРРЕКТИРОВКИ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
СЕВЕРОЛЕСОСТЕПНОГО И ЮЖНОТАЕЖНОГО ПРИИРТЫШЬЯ**

На основе проведенных автором археологических исследований на поселениях татар северных районов Среднего Прииртышья XVIII – начала XX вв. выявлены искажения их истории, допускаемые в краеведческой литературе. В частности, было обнаружено удревнение истории ряда поселений, утрата сведений о заброшенных поселениях и местах их расположения, об отдельных этнических группах населения и др. Автор приходит к выводу, что наиболее достоверно эти искажения можно скорректировать в результате археологических исследований. В работе приведены примеры предложенных уточнений.

Ключевые слова: краеведение, татары, XVIII – начало XX вв. археологические исследования поселений, Омская область, корректировка.

Как известно, основными направлениями деятельности краеведения являются комплексное научно-исследовательское изучение какой-либо местности в совокупности исторического (в том числе археологического и этнографического), географического, филологического и других исследований и популяризация полученных материалов среди широких масс населения. Одним из важнейших направлений таких работ является историческое краеведение, которое, являясь областью научного исторического познания, изучает прошлое края, отраженное в местных объектах культурного наследия (в том числе объектах археологического наследия), и пропагандирует полученные данные об историческом прошлом какой-либо местности всеми доступными средствами. Именно в результате таких работ складывается устойчивый образ прошлого этого региона, транслируемый в средствах массовой информации и прочно закрепляющийся в сознании населения. В результате на основе этого у него формируется чувство патриотизма, гордость за свою Родину, которое, в свою

очередь, способствует деятельности людей, направленной на развитие своего Отечества.

Одной из самых многочисленных групп населения, издревле населявших Среднее Прииртышье и сыгравших значительную роль в его истории, являются татары. Без исследования их прошлого невозможно в полной мере узнать прошлое этого региона. Несмотря на то, что их планомерное исследование на указанной территории ведется уже почти 50 лет (Ф. Т. Валеев, Н. А. Томилов, С. Н. Корусенко и др.), их история и культура исследованы еще недостаточно. Более того, несмотря на это, особенно в периодической печати и зачастую в краеведческой литературе, складывается искаженное представление об их истории и культуре. Происходит необоснованное удревление поселений, искажаются системы жизнеобеспечения, утрачиваются сведения о заброшенных поселениях и точном месте их положения, происходит снижение исторического значения отдельных, когда-то имевших большое значение, регионов, значительно утрачивается информация об отдельных этнических группах населения и другие искажения прошлого. Наиболее объективно эти ошибки может исправить проведение археологических исследований, которые предоставят объективную информацию, недоступную при анализе лишь этнографических, архивных данных и письменных источников.

Автор на протяжении более чем 30 лет посетил 64 существующих и заброшенных населенных пунктов татар в северных районах Омской области, часть из которых к XVIII в. уже существовали, а также действующие и заброшенные кладбища вокруг них. На большей части из них были проведены археологические исследования.

Одним из результатов деятельности стало выявление мест расположения более 20-ти заброшенных поселений, упоминаемых в источниках (Мамшенкино, аул Буян, юрты Бергамакские (зимние), юрты Тепкашанские (зимние) и др.). Их поиск и обследование сопровождалось сбором информации у местных жителей, часть из которых или их предки были уроженцами некоторых заброшенных деревень. Полученные знания позволили восстановить сеть поселений, сложившихся к началу – концу XVIII в., а также исследовать систему традиционного жизнеобеспечения татар и их предков в период более 300 лет и выявить различные модели освоения пространства [1].

На части объектов были проведены шурфовка и сбор подъемного материала, давшего материальные свидетельства, корректирующие представления о повседневной жизни, культуре, социальных отношениях, ремесле и торговле татар в конце XVIII – первой половине XX в.

Проведенные исследования позволяли скорректировать завышенный возраст части поселений. Так, например, жители д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области считают датой ее основания 1226 г.,

что основано на ошибочных данных, взятых из непроверенных источников и не подтвержденных никакими другими фактами. Результаты проведенных автором раскопок (в частности, обнаружение монеты номиналом 5 копеек, выпущенной в 1835 г.) не позволяют датировать по археологическим источникам эту часть деревни ранее этого времени. При этом первое письменное упоминание названного населенного пункта относится к концу XVIII в. («Атлас Тобольского наместничества», 1784 г.).

Также в некоторых случаях проведенные археологические исследования позволяют скорректировать данные архивов. Так, согласно имеющемуся плану юрт Новомурлинских в конце XIX в., они должны были располагаться на левом берегу р. Тары. Проведенные автором в 2006 г. осмотр урочища «Мурлы» и сбор подъемного материала (фрагменты станковых керамических и фаянсовых сосудов, битый кирпич, многочисленные фрагменты металлических изделий); расположение рядом кладбища со следами погребальных сооружений, традиционных для татарских кладбищ (деревянные срубы); опрос местных жителей с. Усть-Тара позволили утверждать, что юрты Новомурлинские располагались на правом берегу р. Тары [2].

Кроме того, проведенные на основе архивных данных археологические исследования позволили подтвердить и скорректировать имеющиеся легендарные данные о переселении группы тарских татар по правому берегу р. Тары, опубликованные Н. А. Томиловым [3]. В статье утверждалось, что у них было несколько населенных пунктов, первый из которых находился на р. Бергамак (правый приток р. Тары), по которой они получили название, затем они переселились ниже по реке, откуда позже также переселились на левый берег р. Тары. Проведенные автором археологические исследования, основанные на данных карт конца XVIII в., позволили выявить остатки поселения этого периода и расположенного рядом грунтового могильника с погребением по традициям татар указанного периода. Это и имеющиеся архивные данные позволили предположить, что это остатки юрт Бергамакских (зимних) и кладбища его жителей [1]. А последующие места переселения – это юрты Бергамакские (летние) (урочище «Старые юрты») и брошенная д. Юрт-Бергамак, откуда они переехали в расположенную недалеко д. Окунево. Следует отметить, что данные карт конца XVIII в. свидетельствуют о том, что юрты Бергамакские (зимние) и юрты Бергамакские (летние) в конце XVIII в. являлись двумя сезонными поселениями одной группы и располагались внутри одного надела.

Еще одним направлением коррекции может стать «возвращение к жизни некоторых забытых этнических групп». Так, на территории Омской области проживают потомки выходцев из Средней Азии, которых здесь называют бухарцы. Они, наряду с дисперсным проживанием в различных населенных пунктах, образуют несколько агломераций (по р. Оша в Большеречен-

ском и Тарском районах, в низовьях р. Ишим в Усть-Ишимском районе). В настоящее время зачастую о наличии их на территории Омской области забывают, проведенные работы позволили исследовать их быт в указанных районах. Например, была восстановлена система расселения в районе аула Аубактан – д. Яланкуль (Мереткульские, Кумуслинские, Куртайлы, Петуховские) [4].

Таким образом, используя данные археологических исследований татарских поселений XVIII–XX вв. в Среднем Прииртышье, привлекая другие источники, можно значительно скорректировать возможные искажения в хронологии, быту, истории населенных пунктов, которые могут возникнуть в краеведческих исследованиях. Они могут быть использованы для восстановления систем жизнеобеспечения, узнать конкретные места расположения в настоящее время заброшенных населенных пунктов XVIII–XX вв. Опираясь на эти данные, можно акцентировать внимание на незаслуженно обойденных вниманием исследователей, ранее значимых территориях или группах населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихомиров К. Н., Тихомирова М. Н. Освоения территорий Среднего Прииртышья татарами в XVIII – начале XX века (по материалам археологических исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 685–689.
2. Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н. Новые поселения татар Нижнего Притарья последней трети XIX века: история основания, структура населения и его жизнеобеспечение // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – Вып. 10. – С. 491–11 .
3. Томилов Н. А. Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 1996. – Т.1: Культура тарских татар. – С. 188–197.
4. Тихомиров К. Н., Тихомирова М. Н. Новые сведения по истории Аубактанско-Яланкульского куста поселений татар Большереченского района Омской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2020. – Т. XXVI. – С. 825–829.

Тихонов Сергей Семенович,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омск,
e-mail: semchi957@gmail.com*

**А. Ф. ПАЛАШЕНКОВ И ЕГО АРХИВНЫЙ ФОНД:
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОАРХЕОЛОГИИ
И КРАЕВЕДЕНИЯ¹**

Автор рассматривает материалы, собранные А. Ф. Палашенковым, как источниковую базу для современной этноархеологии (в варианте этнографо-археологические комплексы) и краеведения. Необходимость и возможность их использования определяется тем, что оба направления исследований используют поздние материалы и устную традицию. Собранные названным ученым и краеведом в 1930–1960 гг. материалы до наших дней не дошли или значительно трансформировались, что позволяет корректировать современные материалы и использовать их ретроспективно.

Ключевые слова: А. Ф. Палашенков, архивы, краеведение, этноархеология, источники.

Данная работа является опытом разработки методологии исследования этнографо-археологических комплексов и поздних археологических памятников [1, с. 37–42; 2, с. 44–50], она посвящена анализу устных источников, отложившихся в архивных документах.

Очевидно, что этноархеология и краеведение – это разные методы изучения истории и культуры прошлого. Однако не исключено, что у них может быть общий подход к источникам, которые относятся к устной традиции. Такие данные обычно ученые и краеведы собирают на относительно ограниченной территории. Полные сведения о каком-либо историческом или культурном феномене имеет небольшое количество людей, сохранивших в памяти информацию. Еще сколько-то человек знают о феномене неполно. Такие данные не имеют широкого распространения

¹ Благодарности: Статья подготовлена в рамках Госзадания FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

и во втором-третьем поколении могут трансформироваться, а в последующих – забываются [3, с. 33–37]. Как пример приведем сведения о могиле хана Кучума на Абатовой горе в Кемеровской области, о причинах переселения жителей юрт Бергамацких на другое место (Муромцевский район Омской области) или о двенадцати телегах с золотой казной Колчака, утопленных в районе д. Усть-Тара (Тарский район Омской области), слышанных мной или моими коллегами от местного населения.

Благодаря активной деятельности А. Ф. Палашенкова и скрупулезной фиксации им сведений различного рода, были сохранены собранные им в 1930–1960 гг. многочисленные исторические предания, легенды, рассказы, бытовавшие в устной форме на территории нынешних Омской и Тюменской областей. В настоящее время рукописные материалы, фотографии, письма исследователя находятся в Историческом архиве Омской области¹. Практически все документы оцифрованы, что значительно облегчает доступ к ним. Архив частично опубликован [4], но и это многостраничное издание – лишь *minimum minimorum* огромного наследия А. Ф. Палашенкова.

В данной работе рассмотрим лишь один из материалов, посвященный «Воровской дороге», пытаясь показать, что эти и им подобные сведения могут быть источниками как для этноархеологии, так и для краеведения. В 1959 г. был записан рассказ Н. Ф. Чернакова о дороге, по которой конокрады перегоняли угнанных лошадей из степных районов в лесостепные и таежные². По словам рассказчика, эта тропа начиналась в Семиверстном колке, расположенном в 7–8 верстах к северу от Омска на правой стороне Иртыша. Здесь укрывали лошадей на некоторое время, т. е. передерживали. Затем их, минуя деревни, перегоняли по кустарникам и колкам к Иртышу к деревне Горная Бития, где переправляли на левый берег Иртыша. Далее лошадей гнали лугами, т. е. по пойме Иртыша, к Саргатке, Большеречью и далее на север, по пути продавая. Власти и полиция якобы знали об этой дороге, но мер к ее ликвидации не принимали.

Краеведческие исследования. Сведения о «Воровской дороге» – это один элемент из блока материалов А. Ф. Палашенкова о путях сообщения в Западной Сибири³. Сведения же о тайных путях редко попадают в поле зрения исследователей, поэтому они и сами по себе интересны, и могут быть вписаны в круг знаний о подпольных путях в разных странах. Как примеры приведу «Подземную железную дорогу», по которой

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-2200.

² Там же. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

³ Антология омского краеведения. Т. 1: Избранные труды А. Ф. Палашенкова / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск, 2013. – 742 с.

аболиционисты переправляли негров в свободные штаты в США до середины XIX в., и «Тропу Хо Ши Мина»/тропу Чыонгшон, созданную повстанцами Северного Вьетнама.

Что касается рассматриваемой дороги, то упоминание в рассказе полиции однозначно свидетельствует о ее дореволюционном существовании. В этом случае для поиска места начала пути – Семиверстного колка (топоним ныне неизвестный и неупотребляемый), точкой отсчета можно взять Загородную (ныне – Старозагородную) рощу. Учитывая, что лошадей на передержке надо было поить, следует искать какой-то водоем или водоток на расстоянии 7–8 км к северу от границ дореволюционного Омска. На современных картах примерно в нужном месте, в центре дачного массива близ пос. Юбилейный, находится Моховое озеро. Для анализа ситуации лучше бы было использовать дореволюционные карты. Однако пока в распоряжении автора есть только карты-десятиверстки, а они не содержат необходимых деталей.

Конечно, начальная точка дороги определена лишь приблизительно, и возможны другие варианты ее расположения. Но переправа в Горной Битие – точка надежная. Сопоставляя означенную дорогу с другими путями, можно утверждать, что она была проложена между дорогой к переправе в Красноярске с выходом на Нижнюю Битию и дорогой, ведущей на переправу Крупянка – Саргатский хлебоприемный пункт. Далее можно было следовать к северу широкой поймой с многочисленными водоемами и лугами до Большеречья.

Не факт, что историк займется разработкой этой темы, но краевед может ее разработать в деталях.

Этноархеологические исследования. Дороги являются одним из компонентов этнографо-археологических комплексов, позволяющих анализировать конкретные пути движения людей, тем самым дополняя магистральную систему путей сообщения. В данном случае вместо привычного передвижения вдоль террасы конокрады проложили относительно прямой путь по заведомо безлюдным местам. Причем подход к Иртышу мог быть скрытым из-за системы больших логов при выходе к реке. Конкретное место переправы пока не определено, но в районе деревни имеется широкое плесо с островами, что облегчает переправу, и хорошие подходы к воде. Переправившись через него, конокрады попадали в пойму с большим количеством речек и грив, дающих возможность скрытного передвижения. Возможно, такие участки могли быть использованы для скрытного передвижения военных отрядов в средневековье. Кроме того, трасса дороги позволяет, хоть и косвенно, уточнить плотность заселения отдельных участков территории в лесостепи Среднего Прииртышья.

Таковы предварительные выводы о возможностях использовать материалы архива А. Ф. Палашенкова как источниковой базы для двух направлений исторических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихонов С. С. Теорема о неполноте как одно из методологических оснований археолого-этнографических исследований // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань; Омск, 2010. – С. 37–42.
2. Тихонов С. С. Об археолого-этнографической интеграции и ее методологическом обеспечении // Культурологические исследования в Сибири. – 2013. – № 1. – С. 44–50.
3. Тихонов С. С. О глубине памяти жителей Сибири // Народная культура Сибири: материалы XXV научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: ОмГПУ, 2017. – С. 33–37.

Филимонов Александр Викторович,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Омский государственный историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: aleks.filimonoff@yandex.ru*

НАУЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ
В 1920-Е ГГ.

В работе рассматриваются особенности выстраивания Западно-Сибирским краевым музеем научного сотрудничества на региональном и всероссийском уровнях. На основе архивных источников делопроизводственного характера прослеживается процесс формирования кадров квалифицированных научных сотрудников музея в течение 1920-х гг., его роль как регионального научно-исследовательского центра. Выявляются сложности налаживания коммуникаций в местном научном пространстве.

Ключевые слова: Западно-Сибирский краевой музей, научные коммуникации, краеведение, Омск.

Период 1920-х гг. характеризуется в исследовательской литературе как «золотое десятилетие» краеведения. После окончания Гражданской войны и установления советской власти происходит стремительный рост музейной сети, при этом наблюдается процесс обособления музеев от общественных организаций и формирования их как самостоятельных научно-краеведческих центров в рамках единой музейной системы страны. Данный процесс протекал не одновременно и непросто, и обращение к опыту Западно-Сибирского краевого музея, как одного из крупнейших и старейших подобных учреждений в регионе, представляет особый интерес.

Выделим несколько исследований, освещающих интересующие нас проблемы в раннесоветский период на западносибирском материале. Вопросы музейной коммуникации Омского краеведческого музея в 1920-е – 1930-е гг. поднимались в статье О. А. Жмурко [1]. Биографии некоторых музейных работников (Б. С. Семенов, Ф. В. Мелехин, М. Д. Спиридонов, М. И. Крот, К. Н. Москаленко) в контексте специфики обновления краеведческих кадров Омска в 1920-е гг. рассматриваются в книге А. В. Ремизова [2, с. 58–90]. В диссертации К. А. Кабанова прослеживается связь западносибирских музеев и их научной деятельности с представителями регионального краеведческого движения в 1917–1930 гг. [3].

Отдельные аспекты научных взаимоотношений в исследуемый период были затронуты на материале музея Новосибирска¹. В целом, научные коммуникации провинциальных музеев достаточно редко выступают в качестве самостоятельного предмета исследования, что свидетельствует об актуальности данной работы.

В 1921 г. музей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (далее – ЗСОРГО) оказался в сложном положении: несмотря на обособление от отдела приказом заведующего Сибнаробразом, он не получил ни финансирования, ни отдельного помещения для коллекций. Подобная ситуация оказала влияние в том числе на реализацию совместных научных проектов. В начале февраля 1922 г. директор музея Б. С. Семенов предлагает ЗСОРГО профинансировать совместную экспедицию на хребет Холзун на Алтае, на что получает согласие². Летом того же года сотрудники ЗСОРГО и музеев Омска и Новониколаевска (С. Д. Лавров, Б. С. Семенов, В. Ф. Семенов, П. Л. Драверт и др.) участвуют в Саянской экспедиции³. Итоги поездки были неоднозначными: несмотря на публикацию материалов поездки в печати, мероприятие, по мнению руководства отдела, не дало организации ничего, кроме крупных финансовых затрат и усилившихся внутренних разногласий (в начале 1923 г. из-за конфликта с председателем П. Л. Дравертом из состава отдела выходят Б. С. Семенов, С. Д. Лавров, Е. К. Баева)⁴.

После окончательного отделения от ЗСОРГО в январе 1923 г. Западно-Сибирский краевой музей столкнулся с проблемой нехватки квалифицированных научных кадров. На фоне конфликта с руководством отдела географического общества научные связи двух учреждений резко сокращаются.

В начале марта 1923 г. при музее открылось Общество краеведения, созданное, по словам директора Ф. В. Мелехина, в связи с «нежизнеспособностью» ЗСОРГО и его неготовностью дать работников для изучения края⁵. Подобные заявления подверглись критике на общем собрании отдела П. Л. Дравертом, В. Ф. Семеновым и др., причем отмечалось, что на открытие нового общества при музее не были приглашены ни отдел, ни другие научные организации Омска⁶. В 1924 г. ситуация повторилась: практически

¹ Новосибирский государственный краеведческий музей // История города Новониколаевск – Новосибирск: Исторические очерки: в 2 т. – Новосибирск, 2006. – Т. II. – С. 533–546.

² Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 28. Л. 86.

³ Там же. Д. 56. Л. 70.

⁴ Там же. Д. 28. Л. 64.

⁵ Общество краеведения // Рабочий путь. – 1923. – 9 марта.

⁶ ГИАОО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 39. Л. 25–26.

одновременно при музее и отделе были созданы памятникоохранительные комиссии. На практике, как и в случае с Обществом краеведения, подобное соперничество неблагоприятно отразилось на обоих учреждениях, распыляя местные научные силы.

В таких неблагоприятных условиях особенно важной оказалась роль директора музея Ф. В. Мелехина. В условиях прекращения связи с довольно значительной частью научных сил Омска он начинает организовывать научно-исследовательскую деятельность. В середине 1920-х гг. штат музея пополняется за счет преподавателей Сибирской сельскохозяйственной академии – ботаника М. Д. Спиридонова и геолога М. И. Крота¹. Начинают формироваться собственные научные кадры музея: в 1926 г. после прохождения курсов по переподготовке музейных работников в Москве заведующей отделом этнографии становится Т. И. Мыльникова².

В апреле 1926 г. в краевой музей по рекомендации Отдела по делам музеев Главнауки и профессора В. А. Городцова приходит профессиональный археолог, выпускница МГУ В. П. Левашова, которая, в свою очередь, привлекает для работы других археологов из столичного университета – Е. Н. Липеровскую-Дмитриеву и А. Ф. Каткова³. Помимо этого, Левашова вела переписку по определению археологических памятников с крупными отечественными специалистами (антропологом В. В. Бунаком, зоологом Боголюбским и др.), а также выступала с научными докладами в Московской секции Государственной академии истории материальной культуры [4, с. 59].

Наиболее важным направлением научного сотрудничества для Ф. В. Мелехина была связь с центром по вопросам развития нового отделения музея – художественной галереи. В ходе поездок в Москву и Ленинград в 1924–1928 гг. с целью отбора произведений искусства для омского музея Мелехин регулярно консультировался с искусствоведами и работниками Государственного музейного фонда. Налаживались и региональные контакты: так, в 1923–1927 гг. сформировалась связь с Бийским народным музеем, в том числе благодаря хорошим отношениям Мелехина с В. А. Сенгалевич, которая сотрудничала с обоими музеями. В результате переписки Омская художественная галерея была пополнена значительным количеством произведений живописи⁴.

Проделанная Западно-Сибирским краевым музеем работа по налаживанию научных связей была отмечена в центре. Согласно отношению Главнауки от 18 июня 1926 г. он должен был стать организатором в Омске

¹ ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

² Там же. Д. 35. Л. 52, 118.

³ Там же. Д. 111. Л. 9; Д. 114. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 111. Л. 44–44 об.

конференции музейных работников Западной Сибири. В августе музей разослал приглашение 23 региональным музеям и научным обществам с анкетой, в которой предполагалось осветить наиболее важные вопросы развития музейного дела, включая научные взаимоотношения¹. Конференция не состоялась, однако Ф. В. Мелехин принял участие в музейном совещании 22–23 декабря 1926 г. в рамках Сибирского научно-исследовательского съезда в Новосибирске, обсудив в том числе вопросы обмена опытом музеев региона, районирования деятельности и подготовки на их базе научно-исследовательских работников².

Практическое выражение научная коммуникация находила в экспедиционной деятельности сотрудников музея. В 1926–1928 гг. совместно с представителями МГУ ведет археологическую деятельность В. П. Левашова. Сотрудник музея М. Д. Спиридонов с 1923 г. проводит ряд геоботанических исследований в рамках сотрудничества с Главным ботаническим садом в Ленинграде³. В 1926 г. заведующего этнографическим отделом музея В. Н. Васильева приглашают принять участие в экспедиции Комиссии Академии наук по изучению Якутской АССР [4, с. 56]. В 1928 г. Ф. В. Мелехин ведет переговоры о сотрудничестве в проведении полевых исследований с крупными специалистами – уральским энтомологом Ю. М. Колосовым и иркутским этнографом Б. Э. Петри [4, с. 60].

В отношении достигнутых к концу 1920-х гг. результатов в налаживании научных коммуникаций показателен доклад Ф. В. Мелехина о современном положении краевого музея конца 1928 г. Автор отмечал, что музею удалось установить связь более чем с 20 крупнейшими научными учреждениями и организациями страны (включая Академию наук, Эрмитаж, Центральное и Ленинградское бюро краеведения, МГУ, ряд московских институтов) и региона (музеи Новосибирска, Томска, Красноярска, Иркутска, Тобольска). Связь выражалась в обмене научными изданиями, отчетными материалами и коллекциями, научном руководстве, совместных исследовательских работах, научном определении музейных предметов, чтении докладов⁴.

Несмотря на успехи, отмеченные в докладе, ситуация в конце 1920-х гг. постепенно начинает меняться в худшую сторону. В печати и на собраниях музейных работников начинают говорить о необходимости отойти от «кунсткамерности», академизма, уделить больше внимания массовым явлениям, показу жизни современного советского общества. Окончательно поворот в сторону усиления идеологической составляющей музейной деятельности будет закреплен в декабре 1930 г. на I Всероссийском

¹ ГИАОО. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 35. Л. 174; Д. 46. Л. 1–2.

² Там же. Д. 57. Л. 19–26.

³ Там же. Д. 91. Л. 11; Д. 111. Л. 8 об.

⁴ Там же. Д. 91. Л. 11–14.

музейном съезде в Москве. Сокращаются научные связи омского музея: закрываются ЗСОРГО и Общество краеведения, происходят аресты ряда ученых (В. Ф. Семенова, А. Л. Иозефера, П. Л. Драверта и др.), по разным причинам прекращается сотрудничество с центральными музеями, Главным ботаническим садом. Музей покидает часть научных сотрудников (Ф. В. Мелехин, В. П. Левашова).

Подводя итоги, можно говорить о том, что в течение короткого срока Западно-Сибирский краевой музей сумел создать штат квалифицированных научно-исследовательских кадров, сформировать и расширить внутри- и межрегиональные научные связи, что способствовало поддержанию его статуса как одного из ведущих научных центров региона. К концу 1920-х гг. происходит усиление идеологической составляющей в деятельности музея и постепенное сворачивание научных коммуникаций под административным давлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жмурко О. А. Омский краеведческий музей в 20–30-е годы XX века. Музейная коммуникация // Словцовские чтения 2005: материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 18–20.

2. Ремизов А. В. Активисты «золотых» лет // Ремизов А. В. Омское краеведение 1930–1960-х годов: очерк истории. – Омск: Золотой тираж, 2018. – С. 58–90.

3. Кабанов К. А. Краеведческое движение в Западной Сибири (1917–1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1999. – 199 с.

4. Михалева Т. В. Ф. В. Мелехин – директор Омского Краевого музея (1924–1929) // Декабрьские диалоги: материалы научной конференции памяти Ф. В. Мелехина. – Омск, 2001. – Вып. 4. – С. 56–62.

Храпова Наталья Святославовна,
начальник отдела использования и публикации документов,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: nataliya_h2001@rambler.ru

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье анализируется краеведческий потенциал научно-справочного аппарата (электронные описи, справочники, каталоги и базы данных) Исторического архива Омской области, новые возможности Единой архивной информационной системы, размещенной на официальном сайте архива.

Ключевые слова: исторический архив, краеведение, научно-справочный аппарат, база данных, каталог, электронные описи.

Выявление и публикация архивных документов являются необходимым условием развития любого научного исследования, в том числе по региональной истории, позволяющим актуализировать знания, открывать новые сюжеты, расширять границы и даже развеивать ранее сложившиеся мифы.

В настоящее время в архиве система научно-справочного аппарата как комплекса справочников о составе и содержании документов, создаваемых в целях их эффективного использования, согласно «Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (пункт № 39), не ограничивается обязательными (описи дел, документов, путеводители и краткие справочники по фондам) и вспомогательными (каталоги, указатели, обзоры и перечни) справочниками на бумажном носителе, но и существует и развивается в электронном виде, предоставляя широкие возможности автоматизированного поиска необходимых сведений, расширяя аудиторию пользователей архивной информацией¹.

¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях: утв. приказом Росархива от 02.03.2020 № 24, в ред. приказа Росархива от 26.09.2022. – № 117. – С. 47–48. // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml>. (дата обращения: 29.04.2024).

Автоматизированный научно-справочный аппарат Исторического архива Омской области, как и в любом архиве, это комплекс компьютерных программ, представляющих собой базы данных описаний архивных документов и автоматизированные средства поиска и отображения информации. С 2021 г. в сотрудничестве с компанией «Архивные Информационные Технологии» (г. Пермь) часть научно-справочного аппарата доступна на официальном сайте Исторического архива Омской области. Информационно-поисковая система позволяет осуществить подбор дел по любым ключевым словам (наборам ключевых слов), использованным в заголовках дел. Она служит и для решения большого количества задач, стоящих перед краеведами, и точный и быстрый поиск нужного документа способен значительно их упростить. Учитывая, например, что заголовки описей дореволюционного периода введены в систему в полном объеме, дела по той или иной теме обнаруживаются иногда в неочевидных фондах.

В перспективе развития «Единой автоматизированной информационной системы» предполагается размещение для удаленного доступа тематических баз данных архива и фотокаталога, которые в настоящее время доступны пользователям в читальном зале. База данных «Фотокаталог» ведется с 1990-х гг., включает в себя не только информацию из карточки, но и изображение. В настоящее время в электронный каталог введены данные по всем позитивам и негативам, хранящимся на фотоучастке, в том числе наиболее востребованные фотографии с видами города фотокорреспондентов М. В. Горохова, Л. Л. Потемкина, В. Н. Резниченко, краеведа В. Н. Панасенкова и др. Исключение составляют фотоальбомы и негативы на стекле. Часть негативов на стекле, поступивших на хранение в Исторический архив Омской области от ученого, доктора биологических наук, краеведа Хитрово Владимира Николаевича, оцифрованных в 2022 г. в рамках сотрудничества Омским государственным историко-краеведческим музеем, также включена в фотокаталог. Также ведется работа по наполнению каталога за счет фотографий, находящихся в основных фондах архива. Фотокаталог активно используется при подготовке выставок, публикаций, презентаций, реализации проектов краеведческой направленности.

Особый интерес представляет краеведческий потенциал актовых записей гражданского состояния (рождение, брак и смерть), хранящихся в Историческом архиве Омской области с 1722 по 1925 г. Этот источник позволяет указать точные биографические данные известных людей Омской области. В помощь пользователям при работе с имеющимися по 1919 г. метрическими книгами был издан справочник-указатель¹. Актовые

¹ Метрические книги. Справочник-указатель по фондам Исторического архива Омской области: в двух частях / отв. сост. Л. И. Огородникова. – Омск: Амфора, 2016. – Ч. 1. – 487 с.; – Ч. 2. – 393 с.

записи Омского губернского отдела ЗАГС с 1920 по 1925 г. внесены в базу данных. Одним из примеров успешного ее использования в краеведческих целях может служить многолетнее сотрудничество Исторического архива Омской области и Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина при составлении Календарей Знаменательных дат. Только благодаря базе данных о родившихся за последние годы были уточнены и скорректированы даты рождений Героев Советского Союза, Социалистического труда, преподавателей, ученых, даже самих краеведов.

Создающиеся в первую очередь для исполнения социально-правовых и имущественных запросов электронные базы данных по решениям и постановлениям местных органов власти также способны оказать помощь при исследовании краеведческих тем советского и постсоветского периодов.

Электронный «Библиотечный каталог» содержит библиографические записи на книги, периодические издания, статьи и публикации, отражающие преимущественно материалы по истории Омской области.

Деятельность структурного подразделения Исторического архива Омской области – Центра изучения истории Гражданской войны также непосредственно связана с формированием научно-справочного аппарата. Формируется именная база данных по документам архива участников Гражданской войны, включая многочисленных военнопленных Первой мировой войны [1, с. 124].

Из печатных изданий следует отметить три научно-справочных межфондовых именных указателя об участниках Гражданской войны в России с краткими сведениями биографического характера: «Белые офицеры – красная власть», «Жертвы Гражданской войны», «Военнопленные Первой мировой войны»¹ [2, с. 166].

В настоящее время система научно-справочного аппарата Исторического архива Омской области сформирована. В нее вошли основные типы и виды архивных справочников: опись, обзор, каталог, указатель, путеводитель, базы данных. Система развивается в сторону повышения качества и доступности как подготовки традиционных справочников, так и автоматизированной информационно-поисковой системы.

¹ «Белые офицеры – красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919–1920-е гг.): науч.-справ. изд. – Омск: Амфора, 2017. – 408 с.; Жертвы Гражданской войны: справочник-мартиролог по актовым записям метрических книг храмов Омского региона (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.): науч.-справ. изд. – Омск: Амфора, 2020. – 232 с.; Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.): науч.-справ. изд. – Омск: Амфора, 2023. – 216 с. (Открытый архив; вып. 2).

В соответствии с архивным законодательством использование документов Архивного фонда РФ основано на принципе публичности, открытости архивов, исследователи должны иметь свободный доступ как к архивным документам, так и к научно-справочному аппарату¹. Современные вызовы перед учреждениями, занимающимися краеведением, в том числе архивами, выход на новую аудиторию (площадка официальных сайтов, социальные сети и др.) также ставят задачу перед архивистами: развивать один из основных видов деятельности государственных архивов – совершенствовать систему справочно-поисковых средств к архивным источникам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чекалина Л. А. Центр изучения истории как инновационная форма архивной деятельности // Вестник ВНИИДАД. – 2018. – № 1. – С. 119–125.
2. Петин Д. И. Подготовка научно-справочных изданий об участниках Гражданской войны в России: краеведческий опыт Исторического архива Омской области // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 166–172.

¹ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 24. // КонсультантПлюс: справ.-прав. сис. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 29.04.2024).

Шибарская Валерия Валентиновна,
президент,
АНО «История семьи»,
Омск,
e-mail: shibarskaya@yandex.ru

**ОБРАЗ ОМСКА В СОЗНАНИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ:
КРАЕВЕДЕНИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ
(МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 2024 Г.)**

Статья посвящена части пилотного исследования, направленного на выявление краеведческих знаний в массовом сознании омичей. На основании ответов респондентов на блок вопросов «Омск. История» делаются выводы об исторической памяти омичей. Выявлены лакуны в историческом сознании омичей, предлагаются направления для формирования стратегии исторической просветительской политики региона.

Ключевые слова: социологическое исследование, массовое сознание, историческая память, идеология, историческая просветительская политика.

Историческая память, являясь частью культурной памяти, имеет важнейшее значение для национальных государств, поскольку она выступает в роли фундамента коллективной идентичности и задает ориентиры для развития того или иного общества. Оставаясь практически единственным источником идентичности коллектива в условиях глобализации и дающая ощущение преемственности и принадлежности, для России, представляющей собой отдельную цивилизацию, историческая память играет особую роль, так как она участвует в передаче традиционных ценностей и норм группы новым поколениям граждан [1]. Таким образом, взвешенная, качественная историческая просветительская политика (особенно в современной геополитической ситуации) выступает инструментом сохранения национальной безопасности и культурного суверенитета.

Можно выделить два пласта массового исторического сознания: общероссийский, служащий для интеграции в «большую историю», и региональный. Локальная история каждого субъекта РФ, как кусочек мозаики, дополняет и формирует общую национальную культуру и самосознание.

Чтобы быть эффективной, культурная политика должна опираться на результаты исследований, позволяющих оценить структуру и глубину исторического массового сознания.

В 2024 г. автором было проведено пилотное исследование, посвященное отражению образа Омска в сознании его жителей, в рамках которого

было опрошено 500 омичей разного возраста. Авторская анкета включала несколько блоков вопросов. Блок «Омск. История» содержал 4 вопроса, ответы на которые в итоге стали частью карты идентичности омичей. Все вопросы были открытыми, чтобы не оказывать влияние на ответы респондентов.

Вопрос номер два должен был раскрыть видение жителями города места Омска в истории России. В таблице 1 показаны варианты, набравшие более 10 ответов.

Таблица 1.

«В каких общероссийских исторических событиях принимали участие омичи?»

№	Вариант ответа	Количество ответов
1	Великая Отечественная война	141
2	Гражданская война и революция	121
3	Олимпиада, марафон	21
4	Индустриализация, коллективизация, покорение космоса	17
5	Во всех событиях	16
6	СВО	12
7	Первая мировая война	10

Полученные данные говорят о том, что омичи ощущают прямую причастность только к двум общероссийским событиям – Великой Отечественной и Гражданской войнам. Есть знания о мирном строительстве и спортивных успехах горожан, но они не являются доминирующими.

Вопрос номер три был посвящен основным вехам городской истории. В таблице 2 приведен список событий, нашедших отражение в массовом сознании омичей (остальные ответы набрали менее 5 голосов).

Таблица 2.

«Назовите известные Вам события из истории Омска».

№	Вариант ответа	Количество ответов
1	Гражданская война	136
2	Основание Омска	89
3	Великая Отечественная война	39
4	Каторга Достоевского	25
5	Строительство Транссиба	22
6	Пуск ОНПЗ	16
7	Спортивные победы	15

Вопрос номер один был посвящен историческим личностям – уроженцам или тем, кто был связан с Омском. Выяснилось, что Омск в массовом сознании омичей связан с шестью персонами, прочие личности упоминаются редко.

Таблица 3.

«Каких исторических личностей, омичей или связанных с Омском Вы знаете?»

№	Вариант ответа	Количество ответов
1	А. В. Колчак	208
2	Ф. М. Достоевский	203
3	М. А. Врубель	105
4	Д. М. Карбышев	97
5	И. Д. Бухольц	80
6	Е. Летов	59
7	М. А. Ульянов	39
8	Л. Г. Полищук	37
9	С. И. Манякин	23
10	Р. Рождественский	23

Вопрос номер четыре о местах, связанных со знаменитыми омичами, представляет собой смешение вопросов о достопримечательностях и исторических личностях и призван обозначить ментально-историческую среду города.

Таблица 4.

«Если бы вас попросили обозначить на карте Омска 5 мест, связанных со знаменитыми омичами, какие объекты вы бы нанесли?»

№	Вариант ответа	Количество ответов
1	Улица Ленина (все локации)	53
2	Омская крепость	48
3	Музей им. Врубеля	47
4	Драмтеатр	37
5	Дом Колчака	28
6	Музей им. Достоевского	23
7	Кадетский корпус	22
8	Тарские ворота	21
9	Летов (все локации)	19
10	Арена-Омск	17

В общем, исторический блок вызвал большое количество отказов при ответе, что может свидетельствовать о незначительности исторической компоненты в восприятии горожанами окружающей их действительности, а также о слабой внедренности краеведческих знаний в систему образования и сферу культуры.

Были выявлены следующие лакуны в историческом сознании омичей:

1. общее слабое и поверхностное представление об истории города;
2. отсутствие понимания его значимости и роли в общероссийской истории;
3. ограниченное знание о значимых исторических личностях, повлиявших на развитие Омска;
4. несоответствие позиционирования событий региональной истории современной геополитической ситуации.

Статус приграничного региона в современных геополитических условиях требует не только оборонных и экономических решений (поиск экономической ниши в СФО (Сибирском федеральном округе), открытие перспективных производств, возврат регистрации крупных налогоплательщиков в домашнем регионе), но и взвешенной системной исторической просветительской политики и внутреннего и внешнего маркетинга.

Для преодоления кризиса локальной идентичности, реализации целей региональной политики и дальнейшего прорывного движения вперед нужна новая актуальная сильная идея, являющаяся стратегической.

При разработке тактики региональной исторической просветительской политики следует:

1. Пересмотреть отношение и сменить позиционирование истории города в соответствии со стратегическими целями России. Например, статус третьей столицы Российской империи подавался как достижение без понимания цены и трагедии этого события, его опасности для суверенитета и самого существования России.

2. Подчеркнуть историческую уникальность и аутентичность города. В настоящее время город воспринимается заурядным и не значимым, хотя для этого совершенно нет оснований. Локальная (городская) идентичность горожан, по мнению Г. Е. Довбыша, служит важным ресурсом развития территории [2].

3. Детально поработать с историей разных уровней и направлений. Помимо общегородской истории есть еще история отдельных районов, отраслей, явлений. Все, что в сознании людей формирует образ города.

4. Расширить «пантеон героев» города. Массовое сознание омичей хранит всего несколько фамилий, а достойных людей, которые создали наш город, значительно больше, при этом они незаслуженно забыты. «Гении места» могут стать своего рода ментальным «стержнем» городского образа.

5. Выстроить позитивный образ «мы-группы» и города. Данный пункт равно связан с предыдущими тремя, но имеет и собственное значение: необходимо говорить об омичах как о талантливых и сильных людях, а о городе – как о крупном приграничном центре, который является оплотом Русского мира и развивает диалог со Средней Азией.

Остро необходимо использовать ресурс исторических наук для работы с локальной идентичностью омичей. Для достижения максимального социального эффекта исторический компонент стоит внедрять повсеместно (в систему среднего и высшего образования, в культуру и так далее), сделать его неотъемлемой и важной частью любого действия или мероприятия, подчеркивая его связь с историей города и «большой историей». При работе с этим направлением следует учитывать современные тренды и актуальные маркетинговые инструменты, чтобы создаваемый контент и его подача хорошо воспринимались целевой аудиторией, а в дальнейшем формировался запрос на углубление и расширение знаний от самих граждан. Итогом качественной стратегии и комплексной работы станет новая локальная идентичность омичей, которая выступит как один из драйверов развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова В. Ю. Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – № 4. – Т. 1. – С. 450–456.
2. Довбыш Е. Г. Сетевые технологии формирования городской идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. – 2012. – № 4. – С. 111–119.

Шмидт Ирина Викторовна,
кандидат исторических наук,
доцент,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск,

e-mail: ShmidtIV@omsu.ru; rebew@rambler.ru

ЛОКАЛЬНЫЙ ПРИМЕР МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА (ЧЕРНООЗЕРСКАЯ ГРИВА, САРГАТСКИЙ РАЙОН ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В сообщении, обладающем информационным характером, рассмотрен пример мифологизации культурного ландшафта жителями д. Черноозерье и поселения родовых поместий Имбирень. Данному процессу подвержен не столько историко-культурный ландшафт, сколько результаты археологической деятельности (отвалы раскопов), что вызывает удивление и может оказаться интересным с точки зрения механизмов формирования локальных мифологий.

Ключевые слова: Черноозерская грива, курганы предков, локальная мифология.

Черноозерская грива расположена в Саргатском районе Омской области на левом берегу р. Иртыш (2 км севернее русла реки), недалеко от д. Черноозерье. Деревня по современным меркам маленькая – 162 человека на 2020-й год со стабильной убылью, за последние годы ситуация вряд ли изменилась в лучшую сторону.

Поселение родовых поместий Имбирень примыкает к деревне с востока. Граница между населенными пунктами условна¹. Хозяева поместий разделяют взгляды движения приверженцев Анастасии, но рассуждать о тотальности данных взглядов невозможно. Мирозренческие позиции, религиозные убеждения, следовательно, нарративы (уважаемые и развиваемые) среди обитателей поселения родовых поместий Имбирень различны [1, с. 12]. Официально постулируется/поддерживается необходимость саморазвития, экологический образ жизни, возрождение славянских традиций [2–4].

Полтора-два километра запад-юго-западнее деревни – место расположения археологического отряда ОмГУ, ежегодно исследующего ранние

¹ Поселение Имбирень // Фонд Анастасия: международный портал «Звенящие кедры». URL: <https://anastasia.ru/patrimony/133/3285/> (дата обращения: 16.03.2024).

памятники Черноозерской гривы и прилегающей древней террасы. Ввиду удаленности воды и специфики полевой жизни, археологам с первых дней появления в данном месте необходимо было наладить контакт с жителями деревни и поселения. Спонтанное знакомство состоялось и поддерживается в удобном, ненавязчивом для всех режиме (вечерний волейбол и чай, приглашения для совместного проведения праздников). В контексте встреч (на разных территориях: деревня, экопоселение, археологический лагерь) и непринужденных разговоров (не интервью) происходит знакомство с местными нарративами, порожденными, в том числе, и археологической спецификой места.

Развитие отношений между желающими их поддерживать идет согласно правилам взаимодействия малой группы, у которой наличествуют свои нормы и ценности, ряд которых транслируется за ее пределы: индивидуальное, часто анонимное авторство, контекстуальная озвучка, эмоционально доверительные отношения между собеседниками, желание к общению. В данном режиме и происходит знакомство с текстами, раскрывающими мифологическую/легендарную историю пространства, важного для обитателей обозначенных трех локусов.

Некоторые сюжеты археологов откровенно удивляют. Таких эпизодов пока немного, Черноозерье не вышло на уровень известности другого эзотерического центра нашей области – д. Окунево, и неизвестно, насколько к этому стремится. Интенсивность их разработки, очевидно, осложняется нашим нескрываемым недоверием к звучащему (что считается по эмоциональным репликам, хоть мы и не стремимся кого-то переубедить и оскорбить неприятием искренности).

Один из озвученных конструкторов, условно можно обозначить как «курганы предков».

Черноозерская грива, действительно, природное образование, интенсивно включавшееся в культурные процессы различных эпох. Здесь зафиксированы типологически различные памятники от финального палеолита до развитого средневековья и нового времени (когда вокруг озера Черного начинает развиваться казачья заимка). Ввиду своей близости к воде и относительно высокого рельефа (ныне до 77 м в балтийской системе высот (далее – БСК)) обитание в этом месте было, очевидно, достаточно комфортным. Археологическое исследование данных комплексов начинается в конце 1960-х гг. свердловскими археологами. Непосредственно на Черноозерской гриве зафиксированы памятники поселенческого типа эпох финального палеолита, неолита и бронзы, не выдающие свое присутствие в рельефе местности, и грунтовые могильники эпохи бронзы, опять же к нашему времени давно потерявшие внешние признаки своего присутствия. В истории археологического исследования черноозерской

гивы упоминаются несколько могильников курганного типа: могильник курганный II и могильник коридорного типа IV (потенциально обладавший невысокой курганной шапкой). Учитывая запутанную таксономию памятников гивы, не исключая ошибки в поименовании, остановимся на том, что некая возвышенность (может быть, и не одна) на гиве была, что и зафиксировано на глазомерном плане 1967 г. в одном из отчетов¹. В ходе активной археологической деятельности в 1968–1969 гг. они были полностью изучены; культурный ландшафт данного места благодаря раскопкам и последующей работе грейдеров был радикально изменен². Адаптивной публикации материалов не последовало, т. е. широкая публика не имела возможности ознакомления с историей данного места, сформированной археологами, «на близком и понятном ей языке». Существуют лишь научные исследования, визуально заметны, но непонятны/малоинтересны наблюдателю участки прежних раскопов. А вот с отвалами, оставленными грейдером, может познакомиться любой желающий, они эпично вздымаются над скрываемой ими кромкой гивы (74–75 м по БСК), хорошо заметны на спутниковых снимках. Именно на эти задернованные возвышенности и указывали нам, начиная с 2015 г., местные жители, называя их «курганами предков», «курганами русских богатырей», защищающих эту территорию от разных несчастий.

Нельзя сказать, что отдельные жители деревни, или поселения родовых поместий, не интересуются результатами текущих археологических работ, но информация от археологов никак не корректирует их «картину мира». Собственно, никаких просветительских целей нами особо не ставится, мы стараемся не нарушать «фольклорный» баланс пространства (сформированный не нами). Но удивительно каждый раз наблюдать устойчивость сформированной информационной канвы в данном месте. После отбытия экспедиции площади шурфов засеивались рожью, колосящиеся микрополя мы наблюдали летом 2016 г.; предпринимались попытки высадки на территории гивы, зарастающей березовым колком, благородных пород деревьев – в 2020 г. саженец дуба был посажен рядом с тропинкой, по которой осуществляется внутреннее перемещение по лагерю, что понизило его шансы на выживание до нуля; периодически в утренние часы работы мы встречаем группы, направляющиеся на «курганы» для приветствия солнца, – красиво, но непонятно. Несколькими метрами севернее гивы есть

¹ Генинг В. Ф. Отчет об археологических исследованиях у с. Черноозерье Саргатского района Омской области, произведенных летом 1967 г. Уральской археологической экспедицией. – Свердловск, 1968. – II-50/1967.

² Генинг В. Ф., Петрин В. Т. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в Омской области в 1968 г. – Свердловск, 1969. – Ф. II. – Д. 61. – С. 1.

курганный памятник, еще не тронутый раскопками, логичнее было бы организовать эти торжественные мероприятия именно там – «встреча солнца» на шапках археологических отвалов семантически сомнительна.

Обозначенные ракурсы деятельности, находящие выражение и в устных текстах (сказы о курганах русских богатырей), и в практиках (обрядовых?), подробно описаны в исследованиях [5–6]. Новые «места силы» должны обладать «археологическим бэкграундом», интеллектуально апеллировать к отдаленному прошлому, но концентрация внимания на физических остатках археологических работ (отвалах), а не на исторической реальности (курганы, расположенные невдалеке), на мой взгляд, может подорвать авторитет любой идеи. Происходит «мифологизация», по сути, «пустого места», исторически и археологически стерильного пространства – уже никто не помнит культурного ландшафта гривы середины XX в., старожилы согласны с тем, что на этом месте проведены интенсивные археологические исследования – что походит на ошибку, спровоцированную «эзотерической настырностью/упертостью», чем на культурупреобразующую и развивающую «внутренний духовный мир» деятельность. Миф – сильный инструмент конструирования реальности, но, если его ошибочность/беспочвенность столь очевидна, рассчитывать на его развитие и долгое существования не приходится.

Археологи часто опираются в своих поисках на фольклорную и краеведческую информацию, но ее природа/специфика формирования могут вводить в заблуждение. Начинаешь сильнее завидовать удаче известного Г. Шлимана, следовавшего за своим мифом, который его не обманул.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яшин В. Б., Костин Б. И. Неязыческий компонент в движении почитателей Анастасии: кейс поселения родовых поместий «Имбирень» (Омская область) // *Colloquium heptaplomeres*. – 2018. – Вып. V. – С. 7–16.
2. Андреева Ю. О. Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // *Антропологический форум*. – 2012. – № 17. – С. 101–128.
3. Селезнев А. Г., Селезнева И. А. «Жить по совести и в ладу с природой»: новые экологические поселения в современном социокультурном пространстве (Западная Сибирь, Омская область) // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. – 2017. – № 4 (16). – С. 264–276.

4. Селезнева И. А. Современные экодвижения как форма социальной активности (по материалам экологических движений Омской области) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 1 (17). – С. 232–237.

5. Шнирельман В. А. Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический форум. – 2011. – № 14. – С. 133–167.

6. Шнирельман В. А. Национализм и археология // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 1. – С. 9–25.

Список сокращений и аббревиатур

- АлтГПУ – Алтайский государственный педагогический университет
АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АНО – автономная некоммерческая организация
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
БД – база данных
БСК – Балтийская система координат; Библиотека сибирского краеведения
ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВНИИДАД – Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
ВОВ – Великая Отечественная война
ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
вуз – высшее учебное заведение
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАТО – Государственный архив Томской области
ГАУК ТО – Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области
ГБУ РК – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
ГБУК ВОКМ – Государственное бюджетное учреждение культуры «Волгоградский областной краеведческий музей»
ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области
ГОИЛ музей – Государственный объединенный исторический и литературный музей
ГОСТ – Государственный стандарт
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России
ГПНТБ – Государственная публичная научно-техническая библиотека
ГРЭС – Государственная районная электростанция
ГТО – Система «Будь готов к труду и обороне СССР»
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГХК – Горно-химический комбинат
ДВР – Дальневосточная республика

ДНР – Донецкая Народная Республика
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии и флоту
ЗАГС – записи актов гражданского состояния
ЗИС – завод им. Сталина
ЗСКМ – Западно-Сибирский краевой музей
ЗСОИРГО – Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества
ИОКМ – Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьева-Амурского
ИОЦ – интерактивный оптический центр
ИРГО – Императорское Русское географическое общество
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ИЦ – информационный центр
КВН – Клуб веселых и находчивых
КГБ – Комитет государственной безопасности
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КрымОХРИС – Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта
ЛЗОС – Лыткаринский завод оптического стекла
ЛНР – Луганская Народная Республика
МВД – Министерство внутренних дел
МВЦ – Музейно-выставочный центр
МГУ – Московский государственный университет
МКВСО – Музейный комплекс воинской славы омичей
МКимС – Музейный комплекс им. И. Я. Словцова
МРОО – межрегиональная общественная организация
Наркомпрос – народный комиссариат народного просвещения
НГПУ – Новосибирский государственный педагогический университет
НГУ – Новосибирский государственный университет
НИИ – Научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НМРТ – Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва
ННЦ – Новосибирский научный центр
НОО – начальное общее образование
НЭП – новая экономическая политика
ОАО – открытое акционерное общество
Обком – областной комитет
ОГИК музей – Омский государственный историко-краеведческий музей
ОГОИЛ – Омский государственный объединенный исторический и литературный музей
ОГОНБ им. А. С. Пушкина – Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР
ОмГПУ – Омский государственный педагогический университет
ОмГУ – Омский государственный университет
ОМК – основной музейный каталог
ОМОН – отряд мобильный особого назначения
ОМК – Омское общество краеведения
ООН – Организация Объединенных Наций
ООО – основное общее образование
ООПТ – особо охраняемые природные территории
Осведверхе – Осведомительный отдел при штабе Верховного главнокомандующего
ОУС – Объединенный ученый совет
РАН – Российская академия наук
РВИО – Российское военно-историческое общество
РГБ – Российская государственная библиотека
РИНЦ – Российский индекс научного цитирования
РИО – Российское историческое общество
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РНБ – Российская национальная библиотека
РОИА – Российское общество историков-архивистов
РПЦ – Русская Православная Церковь
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
СВО – специальная военная операция
СибНИИСХоз – Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
СКР – Союз краеведов России
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
СОИКМ им. П. В. Алабина – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина
СОО – среднее общее образование
ССО – студенческий строительный отряд
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СФО – Сибирский федеральный округ
СФ РИК – Сибирский филиал Российского института культурологии
ТГПУ – Томский государственный педагогический университет
ТМПО им. И. Я. Словцова – Тюменское музейно-просветительское объединение им. И. Я. Словцова

ТНР – Тувинская Народная Республика
ТРК – туристско-рекреационный комплекс
ТРОО – Тувинская республиканская общественная организация
ТЭП – тематико-экспозиционный план
УВД – Управление внутренних дел
УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
УТЭ – Урянхайско-Тувинская энциклопедия
УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
УФСИН РФ – Управление Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации
ФГОС – федеральный государственный стандарт
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
ЦБК – Центральное бюро краеведения
Центросибирь – Центральный исполнительный комитет Советов
Сибири
ЦКИ – Центр краеведческой информации
ЦПКиО – центральный парк культуры и отдыха
ЦУР – цели устойчивого развития
ЧПУ – числовое программное управление
ЭСБР – электронный справочно-библиографический ресурс
GBIF – Global Biodiversity Information Facility / Глобальный информаци-
онный центр по биоразнообразию
UNESCO (ЮНЕСКО) – United Nations Education, Scientific and Cultural
Organization / Организация Объединенных Наций по вопросам образова-
ния, науки и культуры

Содержание

Доклады пленарного заседания

<i>Вибе П. П.</i> Актуальные проблемы современного государственного краеведения	5
<i>Чуркин М. К.</i> Публичная сфера репрезентации историко-краеведческих знаний в России конца XX – первой четверти XXI вв.: региональный аспект	15
<i>Зверев В. А.</i> С чего начать в школе или вузе? Три модели первого исследования по локальной истории	20
<i>Анкушева К. А.</i> Публичная история в региональном музейном пространстве (на примере Музейного комплекса имени Ивана Яковлевича Словцова)	24
<i>Бережнова М. Л., Корусенко С. Н.</i> Особенности изучения местной истории в рамках этнографических исследований (к 50-летию омского этнографического центра)	29
<i>Раздорский А. И.</i> От «Региональных энциклопедий» к «Всей России»: о новом сетевом историко-краеведческом ресурсе Российской национальной библиотеки	33
<i>Аблажей Н. Н., Кузменкина Л. А.</i> Сетевое издание «Библиотека сибирского краеведения»: опыт работы научно-методического краеведческого центра Новосибирской области (2012–2023)	39
<i>Калашиников В. Ю.</i> Формирование региональных краеведческих кластеров в современной России (на примере деятельности межрегиональной общественной организации «Союз Краеведов»)	44
<i>Черненко Е. В.</i> Архитектура учебника по региональной истории: опыт российских регионов	54
<i>Вибе П. П., Суворова Н. Г.</i> Книга для семейного чтения по истории родного края: опыт прошлых изданий и современная повестка	61

История, теория и современные практики государственного исторического краеведения

<i>Акимченков В. В.</i> Севастопольское краеведение 1920-х: музеи, исследователи, экспедиции	69
<i>Беляева О. Г.</i> «Энциклопедия омского краеведения»: опыт подготовки и продвижения проекта	75
<i>Генова Н. М.</i> Культурологические исследования как фактор актуализации научных краеведческих знаний	83
<i>Гребенкин А. Н.</i> Учебно-воспитательная работа в провинциальных военно-учебных заведениях в 1860-е – 1870-е гг.	88

<i>Грушина А. Ф.</i> Русская литература как источник краеведческой информации	92
<i>Дементьев А. П., Комарицын С. Г., Хоменко Д. Ю.</i> «Союз краеведов Енисейской Сибири»: опыт организации и деятельности.....	97
<i>Демин М. А.</i> Историко-краеведческие исследования в Алтайском крае: достижения, проблемы и перспективы	102
<i>Дыртык-оол А. О.</i> Урянхайско-Тувинская энциклопедия и Национальный музей Республики Тыва	107
<i>Еремينا Т. Ю.</i> К вопросу об изучении региональной истории в образовательных организациях Кировской области.....	112
<i>Золотова Т. Н., Селезнева И. А.</i> Изучение наследия народов Омского Прииртышья в научных и образовательных учреждениях региона (первая четверть XXI века)	117
<i>Конилов Б. А.</i> Археологическое краеведение: некоторые результаты и потенциальные методы его популяризации в школах Омского Прииртышья ...	128
<i>Красильникова Е. И.</i> История западносибирских городов в репрезентациях журнала «Сибирские огни»: осмысление советского опыта (1920–1940-е гг.)	133
<i>Маджаров А. С.</i> Краеведение в земско-областной теории русской истории А. П. Щапова	137
<i>Маслова В. Б.</i> Опыт сотрудничества музея Новый Иерусалим и образовательных учреждений в реализации краеведческой деятельности.....	142
<i>Першина Ю. В.</i> Проблемы изучения истории Вятского края	148
<i>Смирнова Т. Б.</i> Место краеведения в региональных концепциях устойчивого развития территорий.....	153
<i>Томилов Н. А.</i> Этнографическое краеведение Сибири	157
<i>Труевцева О. Н.</i> Опыт использования информационных технологий в популяризации краеведческих знаний	161
<i>Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М.</i> Деятельность Института истории СО РАН по краеведческому изучению достопримечательного места «Новосибирский Академгородок».....	167
<i>Ярков А. П.</i> Об опыте анализа краеведческого материала	172

Музей и краеведение

<i>Аркадова Н. В., Дьяченко Е. С.</i> Опыт интерпретации Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и локальных конфликтов через личные истории участников	179
<i>Ахунова Э. Р.</i> Просветительская и краеведческая работа районных музеев Омской области.....	183

<i>Бакриева Л. А.</i> Мемориальный музей «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова» в туристском пространстве Южной Сибири	188
<i>Березовская С. В., Бардина П. Е., Цурикова А. Ю.</i> Музей г. Северска – центр исторического краеведения закрытого города.....	193
<i>Большаник П. В.</i> Актуализация научно-краеведческих знаний в музейной экспозиции геологического кабинета Омского государственного педагогического университета	199
<i>Буслаева Г. Б.</i> О подготовке каталога личных архивов омских краеведов	203
<i>Голубева Н. В., Голубев С. Г.</i> Научные исследования в краеведческой деятельности Лыткаринского музея. Опыт успешных проектов	207
<i>Ермолаев А. В.</i> Цифровой краеведческий проект «История Сургутского спорта».....	212
<i>Ерошевская Д. В.</i> Краеведческие издания музеев России: общая характеристика	216
<i>Забелло Н. С.</i> Экскурсионные маршруты подмосковного Лыткарино как составляющая часть туристической привлекательности региона	221
<i>Зацаринная Д. В.</i> Основные направления естественно-научной работы в Тульском областном краеведческом музее	226
<i>Калачева А. В.</i> Историко-культурное наследие еврейского народа в собрании Минусинского музея.....	230
<i>Кокунина А. В.</i> Из опыта подготовки выставки, посвященной специальной военной операции, в филиале «Музейный комплекс воинской славы омичей» Омского государственного историко-краеведческого музея.....	234
<i>Крамарева И. В.</i> Краеведческие издательские проекты Самарского областного историко-краеведческого музея имени П. В. Алабина (1993–2024).....	240
<i>Курапов А. А.</i> Из опыта создания выставки, посвященной специальной военной операции, в филиале «Краеведческий музей» Астраханского музея-заповедника	245
<i>Левочкина Н. А.</i> Региональный туристско-краеведческий кластер: от теории к практике.....	250
<i>Назарцева Т. М.</i> Каталогизация коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея	260
<i>Нетбаева Д. А.</i> Оренбургская история в фотодокументальном архиве кинооператора К. Урбановича	268
<i>Пахомчик С. А.</i> Участие историко-краеведческих музеев Тюменской области в развитии внутреннего туризма.....	273

<i>Плинт Н. А., Гайда Д. Г., Барышникова С. С.</i> Опыт Иркутского областного краеведческого музея имени Н. Н. Муравьева-Амурского в области межмузейного сотрудничества по проведению областных воспитательно-патриотических мероприятий	277
<i>Пынчук В. А.</i> К вопросу о роли краеведческого музея в профессиональной ориентации молодежи	283
<i>Рамазанова Л. А.</i> Создание выставки «Первый Президент Республики Башкортостан» как опыт формирования региональной и национальной идентичности народов Башкортостана.....	288
<i>Рябец И. А., Талдыкина И. В.</i> Традиции православия в Волгоградском регионе: музейно-краеведческий аспект	293
<i>Саврушева М. И.</i> Роль Музея миниатюрной книги Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина в патриотическом воспитании	299
<i>Суворова Н. Г.</i> Мироведение и краеведение в музейной практике Западной Сибири 20-х гг. XX в.	303
<i>Супрун Ю. Н.</i> Пополнение коллекций Омского государственного историко-краеведческого музея на современном этапе: новые источники краеведческой информации	311
<i>Терпигин С. Е.</i> Краеведческий аспект в работе Музейно-выставочного центра Железнодорожска	319
<i>Уйманов В. Н.</i> Формирование единой базы жертв массовых репрессий в России на основе регионального контента.....	325
<i>Черепанова М. О.</i> Личный архив как источник краеведческих исследований на основе коллекции краеведа и участника Великой Отечественной войны Г. И. Поломошнова	330
<i>Шерстнев В. Л.</i> Козьмодемьянский музейный комплекс в организации краеведческого процесса. Из опыта работы.....	334

Образы Омского Прииртышья: проблемы верификации, мифологизации и популяризации

<i>Адамсон А. Р.</i> Первые омские куранты: устоявшиеся мифы и реальность.....	343
<i>Блинова О. В.</i> Западно-Сибирский краевой музей в 1923–1934 гг.: от классического музея к «революционному»	347
<i>Горелова Ю. Р.</i> Изучение образа родного города в рамках регионально-краеведческого компонента преподавания истории изобразительных искусств	353

<i>Десятярова И. Г.</i> Коллекция белогвардейского плаката в музее-заповеднике «Горки Ленинские». К истории правительственной лотереи в Омске в октябре 1919 г.	358
<i>Егоров С. И.</i> Деятельность Омского общества краеведения (1925–1931) и Омского регионального отделения СКР (2012–2023): сравнительный анализ	361
<i>Елизарова Н. В.</i> Краеведческая информация на страницах современной омской литературной периодики.....	368
<i>Минжуренко А. В.</i> Существенные особенности протекания революционных процессов в Омском Прииртышье в 1917–1919 годах: новый взгляд.....	372
<i>Наумов С. С.</i> Популяризация краеведческих знаний в омских периодических изданиях в 1990–2010-х гг.	378
<i>Петин Д. И.</i> Конфликт Западно-Сибирского краевого музея с Западно-Сибирским отделом Русского географического общества по документам ОГПУ (1925)	383
<i>Рыженко В. Г., Келлер Л. И.</i> История Омского Прииртышья в экспозиционно-выставочных проектах Омского государственного историко-краеведческого музея (1985–2015 гг.)	388
<i>Сорокина Н. В.</i> Памятник основателю Омска в экспертных оценках краеведов	393
<i>Татауров С. Ф.</i> 1628 год – первые страницы истории города Омска	399
<i>Тихомиров К. Н.</i> Археологические исследования татарских поселений XVIII – начала XX вв. как основа для корректировки локальной истории северолесостепного и южнотаежного Прииртышья.....	403
<i>Тихонов С. С. А. Ф.</i> Палашенков и его архивный фонд: развитие современной этноархеологии и краеведения	407
<i>Филлимонов А. В.</i> Научные коммуникации Западно-Сибирского краевого музея в 1920-е гг.	411
<i>Храпова Н. С.</i> Краеведческий потенциал научно-справочного аппарата Исторического архива Омской области	416
<i>Шибарская В. В.</i> Образ Омска в сознании его жителей: краеведение в массовом сознании (материалы исследования 2024 г.).....	420
<i>Шмидт И. В.</i> Локальный пример мифологического освоения пространства (Черноозерская грива, Саргатский район Омской области)	425
Список сокращений и аббревиатур.....	430

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

VII ЯДРИНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
на тему
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КРАЕВЕДЕНИЯ»

(Омск, 30–31 октября 2024 г.)

Главный редактор П. П. Вибе
Ответственный секретарь Н. Г. Суворова
Корректоры О. Г. Беляева, Т. К. Вибе
Верстка Т. П. Быстрова

Подписано в печать 26.09.2024 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16
Усл.п.л. 25,5
Тираж 150 экз. Заказ № 361423

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)
Россия, 644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34
тел. +7 3812 212-131
www.золотойтираж.рф

